

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный университет»

**СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
РЕАЛЬНОСТИ:
СИСТЕМНЫЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(г. Пермь, Пермский государственный университет,
29–30 сентября 2009 года)

Пермь 2009

УДК 364.6
ББК 66.3(2Рос)3
С 69

Социальная безопасность и защита человека в условиях
С 69 новой общественной реальности: системные междисциплинарные исследования: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Пермь, Перм. гос. ун-т, 29–30 сентября 2009 г.) /под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой; Перм. гос.ун-т.– Пермь, 2009. – 460 с.: ил.
ISBN 978-5-7944-1348-9

Настоящее издание содержит результаты актуальных исследований, касающихся вопросов социальной безопасности и защиты человека на разных уровнях и в различных сферах. В ходе конференции были обсуждены методологические проблемы соотношения ключевых категорий и направлений современных экономических, политических, культурных, геополитических процессов в данной области; состоялось оценивание и прогноз реальных угроз дестабилизации общественной жизни в масштабах страны и регионов. Формат всероссийской научной конференции позволил создать условия для профессионального общения и интеграции ученых и практиков, проявляющих наибольший интерес к изучению проблемы социальной безопасности и защиты человека. Результаты конференции могут иметь значение для дальнейшего развития фундаментальных и прикладных исследований с позиции решения проблем человека в социологии управления, психологии субъекта и человеческого бытия, экологии, социальных аспектов медицины и реабилитации, юриспруденции и др.

Предназначено для научных и практических работников социально-гуманитарной сферы, студентов социально-гуманитарных специальностей.

Печатается по решению оргкомитета Всероссийской научно-практической конференции.

ISBN 978-5-7944-1348-9

© Пермский государственный университет,
2009

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....	11
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ.....	14
<i>Антипьев А.Г.</i> Условия и факторы социальной безопасности человека в Российском социуме.....	14
<i>Бронников В.А.</i> Актуальные проблемы реабилитации инвалидов: теоретические и практические аспекты.....	18
<i>Волочков А.А.</i> Активность субъекта жизни как ресурс совладания со стрессом.....	30
<i>Замараева З.П.</i> Ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения как метод повышения ответственности человека за свое благосостояние и безопасность...	35
<i>Марголина Т.И.</i> Достоинство человека – ключевое понятие концепции прав человека.....	38
<i>Подвинцев О.Б.</i> Политическая стабильность и преемственность как общественное благо в региональных идеологиях субъектов Российской Федерации.....	41
<i>Реутов С.И.</i> Вопросы социально-правовой безопасности семьи и детей в современной России.....	43
<i>Санникова А.И.</i> Формирование готовности личности к развитию своего творческого потенциала как условие адаптации к новой социальной реальности.....	52
<i>Суслов М.Г.</i> Безопасность человека в условиях глобализации.....	56
<i>Шершень Т.В.</i> О праве на семью и уважение семейной жизни.....	62
I. СОЦИАЛЬНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ В ОБЩЕСТВЕ: ИСТОКИ, ПРИЧИНЫ, ТЕНДЕНЦИИ.....	67
<i>Агафонова Н.Н.</i> Представления о домашнем насилии в социальном сознании (по материалам социологического исследования).....	67
<i>Блусь П.И., Комлева Е.В.</i> Социальная безопасность как фактор качества жизни населения.....	70
<i>Браун Е.А.</i> Инновационные технологии в системе муниципального управления.....	73
<i>Брехач Р.А.</i> Освещение проблем домашнего и семейного насилия в СМИ (по материалам исследования в г. Перми).....	76
<i>Бячкова Н.Б.</i> Одиночество современного человека.....	79
<i>Варнаков И.Б.</i> XXI век. Россия. Социология. Наркотики.....	83
<i>Галактионова Н.А.</i> Мирочувствие современного жителя се-	

верного города.....	85
<i>Глухова М.Ф.</i> Неблагополучная семья – особенности современной ситуации.....	88
<i>Гордеева С.С.</i> Пути формирования ценностного отношения молодежи к своему здоровью.....	91
<i>Григорьева М.И., Наговицына К.Р.</i> К вопросу о классификации социальных рисков и факторов рисков безнадзорности несовершеннолетних.....	96
<i>Дементьев Б.П.</i> Социальное неблагополучие в обществе: причины и тенденции.....	102
<i>Еремеева Т.С.</i> Основные объекты и субъекты социальной защиты населения: понятие, классификация.....	105
<i>Жадаев Д.Н.</i> Ментальные установки отношения к домашнему и семейному насилию в обществе (на примере пословиц и поговорок).....	108
<i>Калинкина О.Н.</i> Деятельность общественных институтов в условиях современного социума в решении социальных проблем.....	112
<i>Кашкина А.Г.</i> Коррупция – основная причина социального неблагополучия в обществе.....	114
<i>Клушина Н.П.</i> Социальное здоровье городских подростков в контексте социально-экономических проблем в обществе на современном этапе.....	117
<i>Кожевников А.А.</i> Социальный контроль условий и безопасности труда на угольных шахтах.....	120
<i>Латыпова Г.С.</i> Социальная защита трудящихся в условиях экономического кризиса.....	123
<i>Нурутдинова А.Р.</i> Социальная проблема «проституция тинейджеров» в Японии под названием «эндзё косай» (свидание для помощи).....	126
<i>Овруцкий А.В.</i> Дисфункции потребительского общества.....	129
<i>Разинский Г.В.</i> Социальные факторы, определяющие социальное благополучие/неблагополучие в современном городе (по материалам мониторинга общественного мнения населения Перми).....	132
<i>Сазонова О.В., Корягина Н.А.</i> Социально-психологические особенности граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и основные пути оптимизации их обслуживания....	136
<i>Черемных О.В.</i> Профилактика нарушений физического, психического, социального здоровья и развития детей как комплекс охранно-защитных мер в решении проблемы социального не-	

благополучия.....	139
<i>Чечулин В.Л.</i> О предпосылках отклоняющегося и противоправного поведения.....	144
<i>Шаяхметова В.Р.</i> Социальное неблагополучие как источник бедности населения в современной России.....	147
<i>Щукина Р.И.</i> Управленческие аспекты предотвращения неблагополучия в сфере этнических отношений на региональном уровне (на примере Пермского края).....	149
II. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ.....	156
<i>Кассина Р.А., Жадаев Д.Н.</i> Система гражданского образования в Пермском крае.....	156
<i>Миков П.В.</i> Ребенок имеет право знать свои права! О деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае по пропаганде Конвенции ООН о правах ребенка.....	161
<i>Мехоношина Г.В.</i> Обучение подростков правам человека с использованием технологии развития критического мышления.....	168
<i>Никитина И.Ф.</i> Права человека: к вопросу о методике обучения и преподавания.....	170
<i>Цуканов А.Н.</i> Концептуальные основы преподавания прав человека в вузах.....	173
<i>Куцев А.Р.</i> Защита прав человека в Российской Федерации....	176
<i>Ягодина А.Ю.</i> Вопросы и основания для дискурса о правах человека в сфере обеспечения инфекционной безопасности....	178
III. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ И ДЕТСТВА.....	181
<i>Бусыгин Л.И.</i> Частно-публичное начало приемной семьи.....	181
<i>Бронников В.А., Лазукова М.Д.</i> Социально-правовые аспекты реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья.....	186
<i>Гришианова Л.М.</i> Соблюдение прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....	187
<i>Ершова Р.В.</i> Проблемы ребенка в замещающей семье.....	191
<i>Закалина И.С.</i> Охрана прав и интересов несовершеннолетних детей при заключении соглашений об уплате алиментов.....	194
<i>Зырина А.И.</i> Организация реабилитационных мероприятий по выявленным случаям жестокого обращения.....	199
<i>Исаченкова А.И., Лунегова В.П., Шакирова О.А.</i> Деятельность органов ЗАГС Пермского края по работе с семьей.....	202

<i>Керженцев В.С.</i> Семья как жизненная ценность в представлениях студентов юридического факультета.....	206
<i>Кривенко Е.И., Маслакова Д.А.</i> Актуальные вопросы организации медицинской, психолого-педагогической и социально-правовой реабилитации детей, оставшихся без попечения родителей (по материалам Государственного краевого учреждения "Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей").....	208
<i>Миронова М.В.</i> Потребности семьи с ребенком-инвалидом и возможности их реализации в современных условиях.....	212
<i>Севастьянова М.А.</i> О состоянии законности в сфере образования на территории края.....	215
<i>Соболева Л.А., Тунева И.Н.</i> О некоторых аспектах социальной защиты семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.....	218
<i>Григорьева М.И., Тимганова Л.Т.</i> Социальная политика Пермского края о решении проблемы насилия над женщинами.....	220
<i>Хачатрян Л.А.</i> Проблемы социализации детей в современной российской семье.....	224
<i>Черкашина Н.В.</i> Выработка законодательных мер общественного призрения нищих как социально-правовые меры безопасности России второй половины XIX — начала XX века.....	228
<i>Шуваева Т.В.</i> Состояние законности при соблюдении прав детей и семей в Пермском крае.....	231
<i>Юферева Г.В., Хардина Т.Г.</i> Роль проектной деятельности в решении проблем сельских семей.....	236
IV. ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	239
<i>Галкина Н.В.</i> О внедрении ювенальных (восстановительных) технологий в деятельность ЦВСНП.....	239
<i>Дыкая И.В.</i> Восстановительные технологии как способ развития толерантности учащихся.....	246
<i>Невельсон Е.Ю.</i> Ассоциация медиаторов Пермского края как фактор развития ювенальной юстиции в Пермском крае.....	249
<i>Черепанова Ю.В.</i> Анализ личности несовершеннолетнего преступника (на основе социологического исследования).....	252
<i>Чудинов О.Р.</i> Восстановительная парадигма в рамках ювенальной юстиции.....	255

<i>Юркова Н.В.</i> Системный подход внедрения восстановительных технологий в практику образовательных учреждений Чайковского муниципального района.....	258
V. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕРОНТОЛОГИИ, СОЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ И РЕАБИЛИТАЦИИ.....	261
<i>Аникеева Т.А., Мавликаева Ю.А.</i> Состояние и перспективы развития службы медико-социальной экспертизы в Пермском крае.....	261
<i>Атаманов В.М.</i> Проблемы реабилитации больных сахарным диабетом.....	264
<i>Белозерова Л.М., Соломатина Н.В.</i> Умственная работоспособность лиц зрелого возраста.....	267
<i>Болховская О.Н.</i> Организация психологической реабилитации инвалидов в условиях комплексного центра.....	269
<i>Бронников В.А., Шмакова К.А.</i> Комплексная оценка социальной активности детей-инвалидов вследствие поражения центральной нервной системы.....	272
<i>Бугорская Т.Е., Воронова Е.А., Гачегов М.А.</i> Вопросы организации ухода за пожилыми людьми.....	275
<i>Ведерникова В.Г.</i> О правах онкобольных в Пермском крае.....	279
<i>Власова-Розанская Е.В.</i> Критерии отбора на этапы медицинской реабилитации больных ишемической болезнью сердца, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС.....	282
<i>Гирилюк Т.Н.</i> Ранняя комплексная помощь детям с ограниченными возможностями здоровья.....	285
<i>Гумирова Е.С.</i> Проблемы использования потенциала пожилого человека.....	288
<i>Емельянов Г.А., Казакевич Д.С.</i> Современная система реабилитации детей-инвалидов.....	290
<i>Казакевич Д.С.</i> Оценка медико-санитарных последствий прямой реваскуляризации миокарда у больных ишемической болезнью сердца в практике медико-социальной экспертизы.....	292
<i>Карелина Д.Д., Кром И.Л., Тепер Г.А.</i> Социальные факторы психического здоровья населения.....	295
<i>Копыток А.В.</i> Совершенствование информационно-статистического обеспечения проблем инвалидности в современных условиях на основе компьютерных технологий....	297
<i>Кром И.Л., Новичкова И.Ю.</i> Значение социальных предикторов в формировании инвалидности больных при болезнях системы кровообращения.....	300

<i>Кротова Л.Н.</i> Современные возможности физической реабилитации инвалидов.....	303
<i>Лебедева Т.М., Механошина С.В., Титова Е.Я., Говязина Т.Н.</i> Медико-социальные проблемы здоровья работников предприятия (на примере ООО «Нестле Россия»).....	307
<i>Литвинов В.В.</i> Методологические аспекты практического применения международной классификации функционирования и здоровья на практике.....	310
<i>Мавликаева Ю.А., Аникеева Т.А., Плотникова О.А.</i> Характеристика контингента инвалидов вследствие профессиональных заболеваний в Пермском крае.....	312
<i>Суворов В.В., Миндубаева З.Н.</i> Организационно-методическая модель геронтологического центра и его роль в реабилитации пожилых людей и инвалидов.....	315
<i>Морозова А.С.</i> Инновационные технологии социальной реабилитации инвалидов и возможности оценки её эффективности.....	318
<i>Надеева Н.М.</i> Возможности коррекции стойких речевых нарушений у инвалидов с последствиями инсульта.....	321
<i>Окунева Г.Ю., Бочкарёва Н.Г.</i> Медико-социальная характеристика ВИЧ-инфицированных пациентов ГУЗ «Краевая клиническая больница», г. Пермь.....	324
<i>Потапова О.Н.</i> Реабилитационный потенциал детей-инвалидов с неврологической патологией и его изменчивость.....	327
.....	
<i>Рождественская Т.В.</i> Вопросы реабилитации инвалидов вследствие болезней системы кровообращения.....	330
<i>Сиротин А.Б., Белозерова Л.М.</i> Влияние двигательной активности на мнестические функции мужчин зрелого возраста.....	333
<i>Тверская О.Н.</i> Роль семьи в реабилитации детей с ограниченными возможностями.....	336
<i>Терещенко И.В.</i> Результаты оценки качества жизни пожилых в Пермском регионе.....	340
<i>Уточкин Ю.А., Щелконогова М.А., Дутов Д.Г.</i> Роль питания в системе социально-гигиенического мониторинга.....	344
<i>Федянина Е.А., Аникеева Т.А., Плотникова О.А., Мавликаева Ю.А.</i> Особенности организации медико-социальной экспертизы детского населения в Пермском крае.....	347
<i>Фирсов В.А.</i> Социальная безопасность лиц, находящихся в ситуации инвалидности.....	350

Чапко И.Я. Опыт использования компьютерной программной системы при формировании индивидуальной программы реабилитации больных в восстановительном периоде инсульта и черепно-мозговой травмы.....	354
VI. ИННОВАЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ.....	357
Астахова А.С. Контроль над сознанием в новых религиозных движениях: социально-психологические аспекты изучения....	357
Замараева Т.А. Профилактика профессионального выгорания работников системы образования.....	360
Леденцова В.А. Социальная активность как способ совладания инвалидов с проблемами своего бытия.....	363
Мухаметшин М.Х. Роль коллективного бессознательного в профилактике зависимостей в образовательной среде.....	365
Невельсон Е.Ю. Профессиональная активность социальных работников и стиль совладающего поведения.....	369
Федотова Е.В. Медико-социальные и психолого-педагогические подходы к формированию здорового образа жизни студентов.....	373
VII. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ.....	376
Зиланд Б., Рам Т. Коррективное самоуправление: сначала учиться, потом передавать (кооперативное консультирование по развитию в сфере педагогического образования).....	376
Гасумова С.Е. Потребность населения в информационном обеспечении органами государственной власти в социальной сфере.....	384
Идрисова А.Р. Инновации в государственном управлении.....	393
Кузнецова Е.В. Эффективное взаимодействие населения и органов власти.....	396
Меньшикова Е.А. Роль молодежного информационно портала «ВСЕСВОЙ» (www.vsesvoi.ru) в повышении информационной открытости в управлении социальной сферой.....	399
Наговицына С.М. Электронные справочно-правовые системы: опыт предоставления открытого доступа к правовой информации.....	402
Проскурина А.С. Открытые информационные системы: «Усыновление детей», «Виртуальные родители, наставники, друзья», «Требуется мама».....	405
Янборисова Э.Р. Особенности использования антикризисной PR-технологии органами власти в период социально-экономи-	

ческих трансформаций.....	4
VIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ.....	412
<i>Белева О.А.</i> Социальное проектирование как средство профилактики правонарушений в подростково-молодежной среде.....	412
<i>Бородина Н.А.</i> Социальное проектирование – один из способов взаимодействия с миром взрослых.....	415
<i>Брагина Н.М., Гостева Л.З.</i> Социальные проблемы молодых семей и опыт их решения в Благовещенске.....	418
<i>Винзовская Н.А., Еремеева Т.С.</i> Изучение профессиональных стереотипов как направление профориентационной работы с молодежью.....	421
<i>Галева Л.М., Родыгина О.В.</i> Развитие волонтерского движения – приоритетное направление деятельности районного ППМС-центра.....	424
<i>Грамотчикова Л.Е.</i> Особенности социальной адаптации молодежи в сфере профессионального образования в условиях кризиса.....	427
<i>Ильиных О.П.</i> Тенденции развития социальной активности современного студенчества (на примере Пермского государственного университета).....	432
<i>Котова М.В.</i> Работа с уличными подростками как одна из актуальных проблем социальной работы с молодежью.....	435
<i>Лебедева Т.М., Говязина Т.Н., Ширококов С.Л.</i> Характеристика образа жизни студентов медико-профилактического факультета Пермской государственной медицинской академии им. ак. Е.А. Вагнера, проживающих в общежитии.....	439
<i>Либерова М.С.</i> Характер перемен в сфере молодежной культуры.....	442
<i>Парунова Т.В.</i> Добровольчество как форма социальной работы с молодежью в вузе.....	444
<i>Улупова Л.С.</i> Формы и методы социальной адаптации и реабилитации молодых людей с ограниченными возможностями в условиях клуба по месту жительства.....	447
<i>Хузин Е.И.</i> Добровольчество как социальная практика для молодежи (на примере города Перми).....	450
<i>Юмашева Т.А.</i> Особенности социальной работы с подростками экстремистской направленности.....	454
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	458

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

29-30 сентября 2009 года в Пермском государственном университете прошла Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ: СИСТЕМНЫЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ-2009». Инициатором проведения конференции выступили преподаватели кафедры социальной работы юридического факультета ПГУ.

В рамках конференции состоялась работа следующих секций:

1. Социальное неблагополучие в обществе: истоки, причины, тенденции (руководитель — доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной работы ПГУ *З.П. Замараева*).

2. Защита прав человека: методология и методика преподавания (руководитель — Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, кандидат психологических наук, профессор кафедры социальной работы ПГУ *Т.И. Марголина*).

3. Социально-правовая безопасность семьи и детства (руководители — кандидат юридических наук, профессор кафедры социальной работы ПГУ, заслуженный юрист России *С.И. Реутов* и доцент кафедры социальной работы, помощник председателя Пермского краевого суда *Л.А. Соболева*).

4. Актуальные вопросы геронтологии, социальной медицины и реабилитации (руководители — доктор медицинских наук, профессор, директор-врач Пермского краевого государственного автономного учреждения «Центр комплексной реабилитации инвалидов», доктор медицинских наук *В.А. Бронников*, профессор Пермской государственной медицинской академии им. Е.А. Вагнера *Ю.И. Кравцов*, доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной работы ПГУ *И.В. Терещенко*).

5. Проблемы информационной открытости в управлении социальной сферой (руководитель — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ПГУ *С.Е. Гасумова*).

6. Актуальные проблемы социальной работы с молодежью (руководитель — кандидат философских наук, проректор Пермского государственного университета, доцент кафедры социальной работы *О.П. Ильиных*, соруководитель — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы,

заместитель декана юридического факультета по внеучебной работе *М.И. Баженова*).

Для участия в конференции заявили около 200 человек, из них 90 человек выступили с докладами на конференции (на пленарном заседании и на секциях), 150 авторов представили тезисы своих докладов.

В числе участников конференции (заочное участие) – специалисты из Москвы, Казани, Омска, Орла, Пензы, Екатеринбурга, Кирова, Саратова, Барнаула, Уфы, Ростова-на-Дону, а также республики Саха Якутия, Кемеровской, Владимирской и Амурской областей. Интерес к конференции проявили коллеги из Беларуси и Украины, профессор Лойфана университета Люнебурга Бернанд Зиланд (Германия) и докторант Иллинойского Университета в Урбане-Шэмпейн (США).

В работе конференции приняли участие Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Т.И. Марголина, Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае П.И. Миков, министр социального развития Пермского края Е.В. Бербер, а также представители Аппарата Правительства Пермского края, Министерства социального развития, Министерства образования, Департамента развития человеческого потенциала, Министерства культуры, массовых коммуникаций и молодежной политики, Главного бюро медико-социальной экспертизы по Пермскому краю, специалисты Прокуратуры Пермского края и органов ЗАГС.

Участниками конференции выступили специалисты территориальных управлений Министерства социального развития, Управления по делам семьи и детства, Комитета социальной защиты и Комитета по молодежной политике Администрации г. Перми, специалисты социальных служб: домов-интернатов для престарелых и инвалидов, реабилитационных центров для несовершеннолетних, в том числе с ограниченными возможностями, центров психолого-медико-педагогического сопровождения, а также досуговых центров для несовершеннолетних и школ *из городов Пермского края*: Перми, Березников, Краснокамска, Чайковского, Чусового, Гордозаводска, пос. Ильинский, Красновишерска, Нытвы, Лысьвы, Уинского р-на.

Большой интерес к работе конференции проявило научное сообщество Пермского края. Участие в работе конференции приняли ученые Пермского государственного университета (кафедр социальной работы, гражданского права и процесса, общей отечественной истории, социологии и политологии), Института социологии РАН (г. Москва), Пермского филиала по исследованию политических институтов и процессов Института философии и права УрО РАН, Пермского государ-

ственного педагогического университета (Института психологии, факультета педагогики и психологии детства, кафедр социальной педагогики и новой и новейшей истории), Пермского государственного технического университета (кафедры философии и права, социологической лаборатории), Пермской государственной медицинской академии им. Е.А. Вагнера, Западно-Уральского института экономики и права, Пермского филиала Нижегородской Академии МВД России, филиала Уральской академии госслужбы в г. Перми и других.

Активное участие в работе конференции приняли студенты юридического и философско-социологического факультета ПГУ, гуманитарного факультета ПГТУ, факультета социальной педагогики ПГПУ.

В сборнике представлены материалы, подготовленные к конференции её участниками.

Оргкомитет конференции

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ.

Антипьев А.Г.

*д. с. н., профессор,
зав. кафедрой социологии и политологии,
Пермский государственный университет*

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОМ СОЦИУМЕ

Проблема социальной безопасности человека во все времена и во всех странах была и остается одной из самых актуальных. Но особую значимость она приобрела на рубеже XXI века. Это объясняется множеством причин. Во-первых, современный мир оказался не готовым ответить на новые вызовы времени. Ни одну старую глобальную человечеству не удалось решить. Более того, возник целый ряд новых, не менее острых, ранее не известных человечеству проблем. Не уменьшается, а увеличивается разрыв по социально-экономическим показателям между развитыми и отсталыми странами. В 60-е годы XX века он составлял 30 раз, сейчас - 150. Во-вторых, политика развитых стран по-прежнему ориентирована не на партнерство с последней группой государств, а на диктат. В-третьих, модель общества потребления, господствовавшая в течение нескольких десятков лет потерпела крах. В свое время М.Ганди говорил, что если бы индусы стали потреблять на душу населения столько, сколько на Западе, то послезавтра на планете не осталось бы ничего живого. Старая модель развития общества обанкротилась, а новая еще не сформилась. По справедливому утверждению известного американского социолога И. Валлернстайна, современный мир вступит в неизвестность. В-четвертых, мировой финансовый кризис еще больше обострил эти и другие социальные проблемы.

«Социальная безопасность» понятие сложное и многоуровневое. Часто оно рассматривается как составная часть общественной безопасности, наряду с политической, экономической, культурной, духовно-нравственной, национальной, экологической, страновой, европейской, азиатской и т.д. и т.п. Социальная безопасность может рассматриваться на глобальном, национальном, региональном, на уровне отдельных общностей (города, села), фирмы, организации и отдельной личности. В настоящее время особую значимость приобретает психологическая и информационная безопасность.

Такое многообразие разновидностей социальной безопасности свидетельствует о необходимости комплексного, системного подхода к ее изучению и формированию. Необходима разработка общей теории социальной безопасности, отвечающей вызовам времени.

Автор тезисов придерживается трактовки социальной безопасности, дано членом-корреспондентом РАН В.Н.Кузнецовым, а именно: социальная безопасность – 1) совокупность мер по защите целей, идеалов, ценностей и интересов человека, семьи, страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни в соответствии с потребностями прогресса нынешних и будущих поколений. Объектами социальной безопасности являются люди, их цели, идеалы, ценности, законные интересы (потребности), общности, отношения; системы социализации человека (образования, воспитания, социальности); инфраструктуры жизнеобеспечения (здравоохранение, торговля, снабжение и т.д.); образ жизни. Национальные интересы России в социальной сфере заключаются в обеспечении высокого уровня жизни народа; 2) защищенность социальной сферы общества и государства от угроз, способных разрушить её или обусловить её деградацию.

Какие условия и факторы способны обеспечить устойчивую безопасность человека в социуме?

Кризис 1989 года и нынешний (по моему мнению, они во многом имеют сходные причины) дают определенный ответ на поставленный вопрос.

Эти два кризиса не могут быть сведены только к финансово-экономической стороне. Недоучет социокультурного фактора в развитии современного общества чреват повторением все новых и новых кризисных ситуаций.

Трактовка бизнеса только как получение прибыли губительна для любого общества, в том числе нашего. На Западе немало политиков, государственных деятелей и ученых осознали это.

При всей значимости финансово-экономического фактора, в развитии современного общества играет Социокультура.

Социокультура – сложное многоплановое понятие. Ее можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле - это проникновение культуры в экономику, в политику, социальную сферу. В узком смысле - это синтез социальных отношений и культуры, проявление социальной сущности культуры. Социокультура выступает как системное качество, включающее в себя духовные ценности, устойчивые традиции, социальный опыт, правила и нормы поведения. В социо-

культуре отражена мера владения культурным богатством общества и применения его в социальной деятельности отдельного индивида, конкретной социально-профессиональной группы и общества в целом. Следовательно, социокультура – это не только состояние культуры, но и процесс деятельности, через который реализуются социальные силы субъектов. Благодаря культуре и через культуру происходит «снятие» социального в экономическом, политическом, идеологическом и т.д. Естественно, что существует и обратная связь. Важный показатель развитости социокультуры – способность властных структур, бизнеса, рядовых граждан к сотрудничеству, а необходимое условие – взаимное уважение и высокий профессионализм всех субъектов формирующего гражданского общества.

Сложившаяся в российском обществе социокультура во многом уникальное явление. В связи с формированием новой модели общественного развития необходим не только ее более полный учет, но и всемерное развитие на качественно новом уровне, который бы вбирал в себя как богатый позитивный отечественный и зарубежный опыт.

Многие западные управленцы отмечают высокую степень адаптации западного опыта в нашей стране не теоретическом уровне. Но дело в том, что на практике это знание используется крайне слабо. Явно недооценивается позитивный отечественный опыт. В результате возникает серьезная опасность возврата управления к прежней практике авторитарно-тоталитарного. Тем более, примеров такой практики становится все больше. Появился даже термин – «приватизация власти», «управляемая демократия», «суверенная демократия», высокая степень отчуждения населения, как от государственной, так и от муниципальной власти.

Положение осложняется еще и тем, что проблема социокультурного развития нашего общества слабо разработана теоретически, хотя потребность в этом несомненна. Не меньшая трудность, заключается в создании соответствующих механизмов и технологий, которые бы «переводили» теоретические изыскания на язык практики.

Здесь возникает масса непростых вопросов. Например, почему идеи либерализма отторгаются значительной частью населения? Почему профессионализм большинства наших чиновников и руководителей бизнеса остается на низком уровне? В чем причина высокого отчуждения населения от власти? Почему в развитии общества недооценивается роль социокультуры? Нужна ли нашему обществу идеология? Если да, то какая? Подобные вопросы можно продолжить. Ответы на них только на первый взгляд простые. Поясню это положение тезисно, только одним примером.

В новой модели общественного развития основной упор сделан на развитие индивидуализма, на раскрепощение личности. Коллективизм подвергается критике. Он рассматривается чуть ли не главным тормозом в модернизации нашего общества. При этом ссылаются на опыт Запада, особенно США. Однако реальная ситуация в современных странах совершенно иная.

Совершенно не случайно в США на государственном уровне разработаны и внедряются специальные программы по внедрению и развитию у граждан общинного сознания. Хорошо известно, что сегодня в чистом виде нет ни консерватизма, ни либерализма, ни социализма. Ярким подтверждением тенденции усиления взаимосвязи классических идеологий является концепция «устойчивого развития». Реализовать ее невозможно не интегрируя потенциал всех или большинства стран.

Главный урок из ныне отчетливо обозначившихся неудач по формированию российского общества состоит в том, что нельзя крупные общественные преобразования осуществлять на абстрактном теоретическом конструировании вне привязки к реальной почве, которая помимо экономики и политики имеет еще социокультурные, национальные и исторические особенности, свои традиции. Специфика нашего общества во многом определяется приверженностью к коллективизму в системе жизненных установок народа. Надо это качество не разрушать, а «заставить его работать» на общую пользу, на благо развития конкретных индивидов.

Сказанное выше убедительно свидетельствует о необходимости более полного учета социокультурного фактора. В современных реалиях подтверждается вывод известного немецкого социолога М.Вебера о том, что «экономический человек» - это слишком узкое понятие. Человек – это, прежде всего социальное существо, с его конкретными интересами и потребностями. И чем полнее они учитываются в союзе с ответственностью человека за свои социальные действия, тем весомее успехи в развитии общества и отдельной личности. И глубинные причины нынешнего мирового финансового кризиса лежат преимущественно не в финансах, при всей их значимости, а в социокультурном факторе. Российская власть, судя по всему, не осознает этого. Она занята преимущественно распределением денег, которые были получены в благополучное время, не развитием реального производства, что провоцирует еще большее погружение в кризис. И тем самым служит серьезным барьером в развитии российского общества и успешного завершения переходного периода, и вступления на устойчивый путь раз-

вития, что будет способствовать формированию большей безопасности индивида в социуме.

Бронников В.А.

д.м.н., профессор,

директор-врач ГКАУ «Центр комплексной реабилитации инва-

лидов»,

г. Пермь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ: ТЕОРИТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В Федеральном законе «О социальной защите инвалидов РФ» реабилитация инвалидов рассматривается как система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной и профессиональной деятельности. Реабилитация инвалидов направлена на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма, в целях социальной адаптации инвалидов, достижения ими материальной независимости и их интеграции в общество.

Несмотря на то, что данное определение существует с 1995 года, к настоящему времени проблемы комплексной реабилитации инвалидов остаются весьма актуальными, в связи с отсутствием четких механизмов реализации данного закона и размытости зоны ответственности за его реализацию. Кроме того, существует много проблем методологического, методического и технологического плана, отсутствие решений которых дает основание рассматривать феномен инвалидности, как феномен представляющий определенную социальную опасность в связи с масштабностью проблемы и отсутствием реальных механизмов ее решения, начиная с профилактики и продолжая вопросами реабилитации и социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями.

К основным актуальным проблемам реабилитации инвалидов можно отнести:

- Инвалидность как фактор риска социально-демографической ситуации и социальной безопасности.
- Социальной интеграции инвалидов и их трудоустройства.

- Определение реальных потребностей инвалидов в реабилитации.
- Качества жизни инвалидов.
- Реабилитационного потенциала и моделей реабилитации.
- Ранней реабилитации и профилактики инвалидности.
- Применения международной классификации функционирования и здоровья (МКФ).
- Инновации и технологии.
- Оценки эффективности реабилитационного процесса.
- Наличие законов, регламентов, стандартов и механизмов их реализации.
- Межведомственного взаимодействия.
- Недостаточность материальных, кадровых, технологических ресурсов в современных социально-экономических условиях.
- Отсутствие реабилитологии как дисциплины и т.д.

Безусловно, данный список может быть продолжен, и рассмотрение каждой проблемы является предметом отдельного научного исследования. Тем не менее, остановимся на некоторых из них.

Прежде всего, инвалидность как фактор риска социально-демографического развития. В последнее десятилетие в РФ отмечается ярко выраженное увеличение численности инвалидов. Так, если в 1995 году на учете в органах социальной защиты состояло 5,9 млн., то к 2007 году по данным Всероссийского центра уровня жизни их численность составила 14 млн. человек. Анализ инвалидности в Пермском крае и полученные прогнозируемые результаты по данным многомерной линейной регрессии в период 2000-2025 г.г., показывают на стабильное увеличение данного показателя (рис. 1.). Для получения более адекватной модели в уравнении регрессии, помимо времени – X1– год, были учтены следующие факторы: X2– численность населения, тыс. чел., X3– средняя продолжительность жизни, X4– число умерших за год, тыс. чел.

К снижению показателя инвалидности может привести влияние таких факторов, как наличие системы профилактики, службы ранней реабилитации, изменения критериев инвалидности, административные установки и т.д., при этом влияние данных факторов не учитывалось, в

связи с отсутствием этих данных. Однако, учитывая тенденцию к снижению в Пермском крае показателя инвалидности, можно предположить влияние одного из них.

Рис.1. Прогноз общей инвалидности на будущие периоды (тыс. чел.). Многомерная линейная регрессия

$$y = 4,009 x_1 - 0,084 x_2 + 7,725 x_3 + 1,674 x_4 - 108,729$$

Коэффициент детерминированности - 0.98.

К основным группам взаимосвязанных рисков, обусловленных инвалидностью и влияющих на социально-демографическую ситуацию в регионе, мы отнесли: социально – медицинские; социально-правовые; социально-политические; социально- экономические.

Из социально-медицинских выделяются: увеличение показателей инвалидности в связи с ростом насильственных и неестественных причин смерти, значительным уровнем социально-опасных и социально-значимых заболеваний; инвалидность является фактором риска сохранения самой жизни, так как продолжительность жизни ниже, а заболеваемость и смертность у инвалидов выше; низкий уровень как полной реабилитации, так и частичной реабилитации приводит к тому, что совокупность инвалидов вследствие реабилитационных мероприятий уменьшается не более чем на 3 – 5 %; увеличение числа инвалидов, при снижении численности населения без инвалидности, увеличивает концентрацию генетически детерминированных нарушений и может привести к росту заболеваемости в последующем; доминирующая медицинская модель инвалидности формирует у населения мнение о неспособности инвалидов к независимой жизни, а у инвалидов – иждивенчество и отказ от ответственности и обязательств перед обществом.

Из социально-правовых: увеличение показателя инвалидности, происходящее на фоне отрицательного естественного прироста населения, приводит к относительному росту численности части населения, чьи гражданские, экономические, политические, социальные права могут нарушаться; нарастание уровня социального неблагополучия или

социального напряжения не только социально уязвимых слоев населения, но и всего общества в целом, в связи с дополнительной экономической нагрузкой; наличие разнообразных барьеров является факторами риска правовой дискриминации и поддержания иждивенческих установок.

К социально–политическим относятся: преобладание декларативного подхода, когда провозглашаются высокие стандарты оказания доступной медицинской помощи и социально реабилитационных услуг, но одновременно их выполнение осуществляется без учета реальных потребностей инвалидов; риск скрытого накопления инвалидности, когда регистрация инвалидности искусственно сдерживается административными мерами, и в последующем неминуемо наблюдается стремительный рост инвалидности и формируется несоответствующий социально – политический имидж региона; усиление социальной напряженности может быть использовано политическими оппонентами, и формулироваться как политический кризис.

Из социально–экономических выделяются: увеличение числа инвалидов происходит за счет лиц пенсионного возраста, что потребует создание и развития соответствующих служб социального сопровождения и ухода, что потребует дополнительных финансовых затрат региона; инвалидность значительно снижают региональный человеческий потенциал и качество жизни, формирует феномен трудовой сегрегации, усугубляя проблему бедности в регионе; увеличение числа инвалидов, потенциально готовых к трудовой деятельности при отсутствии условий для трудовой деятельности данной категории населения формируют политические и экономические риски, так как расходы на реабилитацию инвалидов лягут на плечи общества и налогоплательщиков в еще большем размере.

К не менее значимой проблеме можно отнести проблему социальной интеграции и занятости инвалидов. Проводя лонгитюдные исследования социальных исходов у детей с неврологической инвалидностью (ДЦП), нами выделены неблагоприятный, относительно благоприятный и благоприятный варианты. В случае неблагоприятных вариантов регистрировался либо летальный исход, либо выносился статус необучаемости или ребенка помещали в интернат. В случаях относительно благоприятных исходов инвалиды с детства имели потенциал для социальной адаптации на семейно-бытовом уровне, а в более легких посещали массовые или специализированные ДДУ, обучались в школе, в Сузах, Вузах, ПТУ, однако, в последующем не нашли работу. При благоприятных социальных исходах инвалиды с детства получили профессию и работали, или имели самозанятость, в единичных случаях

регистрировалось снятие инвалидности. Профиль данных исходов представлен на рис. 2. Как видно из представленных результатов, даже при условии регулярной реабилитации преобладают относительно благоприятные исходы (**профиль А**).

Моделируя данную ситуацию и изменяя ведущий фактор адаптации и социализации, мы спрогнозировали социальные исходы в случаях состоятельности ближайшего окружения и социально-политических, социально-правовых, социально-экономических, социокультурных факторов общества. Как видно из представленных данных, достоверно увеличивается количество благоприятных социальных исходов (**профиль Б**).

Рассматривая другие варианты прогнозов, мы отталкивались от гипотезы «о необходимости совершенствования и развития службы реабилитации». Прогнозируя данную ситуацию и используя полученные данные, мы видим, что в данном случае происходит увеличение количества инвалидов, чьи потенциальные способности к бытовой, образовательной, профессиональной деятельности возрастают. Однако, в связи с отсутствием условий для их реализации, мы получаем феномен не социальной интеграции, а феномен роста социальной напряженности «феномен сжатой пружины» (**профиль В**), так, как количество людей, чьи права дискриминированы, увеличивается.

Рис. 2. Реальные и прогнозируемые социальные исходы у инвалидов с детства.

1- неблагоприятные исходы, 2 –относительно благоприятны, 3- благоприятные (%).

А - реальные социальные исходы. Б - социальные исходы при наличии условий для интеграции. В – феномен социального напряжения при отсутствии условий для социальной интеграции.

В связи с чем, становится понятно, что реабилитацию инвалидов необходимо развивать только при создании условий для социальной интеграции данной категории населения. В противном случае, все человеческие и экономические ресурсы, затраченные на реабилитацион-

ные мероприятия, несмотря даже на свою эффективность, не достигнут конечного результата, и в обществе будет витать миф о бесполезности и неспособности людей с ограниченными возможностями.

Учитывая важность создания условий для социальной интеграции, мы проанализировали влияние более 400 социально средовых факторов на реализацию реабилитационного потенциала инвалидов. Полученные результаты обрабатывались методом пошагового дискриминантного анализа. Преимуществом пошагового дискриминантного анализа является то, что он позволяет отобрать из всего множества признаков группу наиболее значимых факторов, оказывающих наиболее сильное влияние на исследуемый показатель, а также количественно определить уровень значимости фактора.

Три класса в пространстве дискриминантных функций в зависимости от реабилитационного потенциала инвалида:

- 1 класс - инвалиды с низким реабилитационным потенциалом;
- 2 класс - инвалиды со средним реабилитационным потенциалом;
- 3 класс - инвалиды с высоким реабилитационным потенциалом.

Применение данного анализа дали возможность выделить основные группы социально-средовых факторов, влияющих на реализацию или ограничение реабилитационного потенциала. Данные представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Влияние различных групп факторов на реабилитационный потенциал инвалида

Коэффициент влияния	Факторы
0,207	Досуговой деятельности
0,205	Окружающей среды
0,128	Выраженности инвалидности и возможности реабилитация
0,108	Состоятельности ближайшего окружения
0,09	Вопросы личной безопасности
0,088	Финансово – экономического состояния
0,078	Жизненных ценностей
0,053	Трудовой занятости

При этом, из факторов досуговой деятельности на первый план выходит социокультурный аспект: невозможность посещать культурно-досуговые учреждения вследствие их удаленности и труднодоступности. В связи с чем, ведущей деятельностью при проведении свободного времени является просмотр телевизора.

Ограничительными факторами является отсутствие социальных льгот, которыми могут пользоваться члены семьи респондента - право бесплатного проезда на транспорте для сопровождения инвалида, а также не использование Интернета, т.к. нет соответствующих навыков.

Проводя дальнейшие исследования, касающиеся социальной интеграции инвалидов, мы сделали социально-экономический анализ занятости инвалидов. В настоящее время к основным барьерам занятости инвалидов относят внешние и внутренние факторы.

Внешние факторы – недоступность окружающей среды для их свободного передвижения; трудности в получении работы с гибким графиком; отсутствие специальных условий труда на рабочем месте и квотированных мест; устранение части инвалидов, с наибольшими, по мнению государственных структур, проблемами в трудоустройстве, с рынка труда, путём признания их «нетрудоспособными гражданами».

Внутренние факторы – только 59,4% инвалидов имеют показания к труду; недостаточная профессиональная пригодность; проблемы взаимоотношений сотрудника-инвалида с работодателем и коллегами по работе; влияние ближайшего окружения; недостаток физических сил, болезненное состояние, зависимость от лекарств, психологическая боязнь жёстких требований со стороны работодателя.

При этом известно, что увеличение числа занятых инвалидов приводит не только к прогнозируемым доходам, но и затратам:

Прогнозируемые доходы:

- Снижение издержек на здравоохранение и соц. услуги;
- Увеличение покупательной способности и вовлечение в экономическое пространство (снижение бедности);
- Получение налогов с работающих инвалидов;
- Нормализация внутрисемейных отношений и снижение хронических стрессовых ситуаций.

Прогнозируемые затраты:

- На создание системы, в которой будет невозможно нарушение законодательства в вопросах создания доступной среды;
- На создание безбарьерной среды;
- На создание специализированного рабочего места;
- На создание системы реабилитации;
- На подготовку специалистов.

Проведя математический анализ с учетом увеличения числа работающих инвалидов (оптимистический сценарий) или с учетом сни-

жения данного показателя (пессимистический сценарий), выявлена зависимость влияния финансовых затрат на количество занятых инвалидов, представленная на рис. 4. Как видно из представленного графика, наибольшие затраты требуются только на начальном этапе, в последующем происходит не линейное увеличение количества занятых инвалидов при снижении финансовых затрат со стороны государства, но при условии устранения вышеуказанных барьеров. Рассчитывая социально-экономический эффект вложений, в случаях реализации оптимистического и пессимистического сценария получена окупаемость или затратность в 5 - 8 раз. Для сведений приведем данные США, в которых один доллар, вложенный на трудоустройства инвалида, окупается в 10 раз.

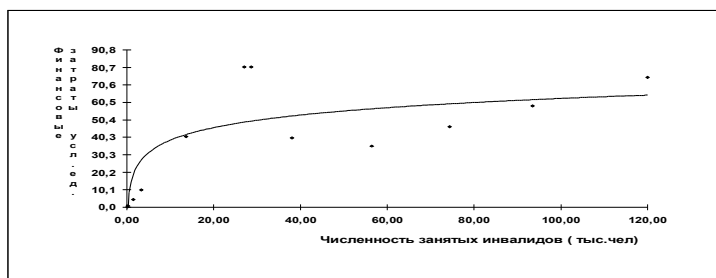

Рис. 4. Модель влияния финансовых затрат на количество занятых инвалидов

Продолжая рассматривать актуальные вопросы реабилитации инвалидов, необходимо остановиться на качестве жизни данной категории населения, так как повышение их качества жизни является приоритетной составляющей социальной политики государства и неотъемлемой частью процесса комплексной реабилитации. В данном исследовании применен субъективно-объективный подход к изучению качества жизни с позиции биопсихосоциальной модели функционирования человека, когда максимальная реализация его человеческого потенциала возможна только при оптимальном балансе способностей индивидуума, направленных на удовлетворение своих потребностей и ресурсов (условий) социально-экономической инфраструктуры, дающих возможность для достижения этого. При этом, качества жизни может рассматриваться как интегральный индекс, отражающий сбалансированность данных взаимоотношений и включающий субъективные оценки индивидуума и объективные характеристики условий его жизнедеятельности. Таким образом, интегральный показатель качества жизни инвалидов (ИИКЖи) зависит от двух модулей:

1. Субъективный модуль: Качество жизни (КЖ) – интегральная характеристика физического, психологического, эмоционального и социального функционирования человека, основанная на его субъективном восприятии.

2. Объективный модуль: Объективные, не зависящие от чьего-либо мнения, показатели жизненных условий

Интегральный подход к расчету индекса качества жизни инвалидов основан на учете всех факторов, оказывающих значимое влияние на качество физического, психологического и социального функционирования инвалидов. Составляющие интегрального индекса качества жизни инвалидов представлены на рис 5.

Рис. 5. Составляющие интегрального индекса качества жизни инвалидов.

Необходимо отметить, что в интегральный индекс качества жизни вошли группы факторов с соответствующим удельным весом. Удельный вес составляющих ИИКЖи представлен в таб.2. К понижающим коэффициентам индекса отнесли неэффективность использования медицинских и больничных учреждений, а также коэффициент недоступности медико-социальных учреждений, представляющий собой долю учреждений, недоступных для инвалида, с учетом пропускных мощностей реабилитационных центров.

Таблица 2.

Удельный вес составляющих ИИКЖи

Параметры	Удельный вес факторов
уровень здоровья	94,9
материальное благосостояние	74,2
прочная семья	58,2
достойное жилье	56,1
чистая окружающая среда	41,6

наличие хорошей работы	37,6
личная безопасность	25,7
хорошее образование	25,0
разнообразное полноценное питание	25,5
ежегодный престижный отдых	12,5
высокая культура	12,0
хорошо организованный досуг, хобби	8,5
общественное признание	7,7
равенство	7,0
обладание властью	2,9

Сравнительный анализ интегрального показателя качества жизни в разрезе территорий Пермского края представлен в табл.3.

Таблица 3.

Сравнительный анализ качества жизни «здоровых» людей (ИИКЖ) и инвалидов (ИИКЖи).

Территории	ИИКЖи	ИИКЖ
Пермь	0,35	1,00
Кудымкар	0,02	0,54
Чернушинский район	0,27	0,69
Чайковский	0,13	0,71
Березники	0,13	0,55
Бардымский район	-0,04	0,59
Октябрьский район	0,19	0,41
Ильинский район	0,16	0,30
Лысьва	-0,23	0,38
Чусовой	-0,21	0,33
Кизел	-0,47	0,19
Гремячинск	-0,43	0,34
Чердынский район	-0,41	0,16

Как видно из представленных данных, у инвалидов имеется значительное снижение данного показателя, особенно из депрессивных и отдаленных территорий. При этом, снижение показателя ИИКЖ с 0,29 – 0,20 верифицируется как низкое, а ниже 0,19 как очень низкое (критическое). Наличие территориальных отделений реабилитации для инвалидов повысило значение интегрального индекса в городах Пермь, Березники, Чусовой, в поселках Ильинский и Октябрьский и Чернушинском районе. Подтверждением этому, также стали исследования, проведенные нами ранее, которые показали увеличение показателей качества жизни инвалидов вследствие инсультов после реабилитации на 20-25% (Ю.А. Мавликаева, В. А. Бронников, 2008).

Таким образом, мы коснулись далеко не всех важных вопросов комплексной реабилитации, решение которых без другой важной составляющей – социальной интеграции не только не эффективно, но и теряет собственный, содержательный смысл. Обобщая полученные результаты, совершенно очевидно необходима выработка концепции и стратегии социальной интеграции инвалидов, учитывая возможность

развития и использования их человеческого потенциала, несмотря на ограниченный человеческий ресурс. В противном случае формируется ряд социальных рисков, представленных выше.

При определении приоритетов социальной политики в отношении инвалидов очень важен как международный опыт, так и международное законодательство. В этом направлении необходимо выделить ряд ключевых аспектов, учет которых определяет системность подхода.

Методологический и методический аспект включает:

- необходимость рассмотрения инвалидности с точки зрения социальной модели, которая включает использование реабилитационного подхода, направленного на увеличение человеческого потенциала и концепции интеграции, основанной на развитии доступности социальных институтов;

- внедрение международной классификации функционирования и здоровья (МКФ), основанной на биопсихосоциальной модели функционирования человека;

- совершенствование главного механизма реабилитации, которым должна стать эффективная Индивидуальная Программа Реабилитации (ИПР).

Стратегический аспект, прежде всего, подразумевает необходимость реализации многосекторной стратегии, которая основывается на следующих принципах:

- - равенство и гражданство;
- - доступность социальной инфраструктуры;
- - наличие статистических достоверных данных о инвалидах;
- - реализация и мониторинг индивидуальной программы реабилитации;
- - развитие системы реабилитации и совершенствование ее стандартов качества;
- - сохранение рабочих мест и профессиональная реинтеграция;
- - инклюзивное обучение;
- - квалификация специалистов по реабилитации и их общее развитие;
- - исследования и инновации.

В прикладном аспекте на первый план выходят вопросы организации и проведения реабилитационных мероприятий, направленных на удовлетворение потребностей, установленных ИПР. Наши исследования, основанные на факторном анализе индивидуальных программ реабилитации, дали возможность, помимо основополагающего медицинского блока потребностей (99,6%) , дополнительно выделить 4 блока потребностей в социальной реабилитации (В.А. Бронников, Ю. А. Мавликаева, Т.А. Аникеева, 2006). К ним относятся:

- уход, адаптационное обучение семьи и инвалида навыкам независимого функционирования, обучение пользованию техническими средствами, адаптация жилья (эргономический аспект), содействие в решении личных проблем (т.е. наиболее важные сферы жизни);
- социально – психологические, включающие все виды психологического сопровождения на разных этапах реабилитации.
- информационное обеспечение инвалида и его семьи, оказание им социально-правовой помощи;
- социокультурная реабилитация и адаптивная физкультура и спорт (АФК).

Удовлетворения потребностей первого блока (57,5%) включает уход, адаптационное обучение семьи и инвалида навыкам независимого функционирования, пользованию техническими средствами, адаптация жилья (эргономический аспект), а также расширение физической независимости инвалида, подбор оптимального вида продуктивной деятельности и социального функционирования (эрготерапевтический аспект). При этом восстановление социального функционирования должно происходить в конкретных социально – бытовых и социально – средовых условиях (жилой модуль, включающих все необходимые функциональные зоны: кухня, гостиная, туалет, ванна, либо смоделированных или реальных условиях. Во всем мире это является предметом деятельности эрготерапевтов.

Удовлетворение потребностей второго блока (50,8-81,1%) требует проведения квалифицированных психологических мероприятий, целью которых является сформировать мотив, персональную активность, направленные на достижения успеха в реабилитационной деятельности. Необходимо не разовое психологическое воздействие, а реализация долгосрочных программ психологического сопровождения процесса (технологий) реабилитации – медицинской, профессиональной социально – бытовой, социально – средовой, занятия АФК и т. д., так как разные виды социальной активности требуют от инвалидов разных

установок, предъявляют к ним разные психологические требования и диктуют необходимость разнообразных форм адаптивного поведения.

Третий блок потребностей (83,4%) включает информационное обеспечение инвалида и его семьи, оказание юридической помощи, содержит в себе, социально-правовой компонент. Удовлетворение этого блока потребностей, как правило, является прерогативой правозащитных общественных организаций инвалидов, а также информационно – издательских комплексов (организаций). Оказание квалифицированной юридической помощи предпочтительнее специалистом по социальной работе, имеющим социально – правовую специализацию в условиях реабилитационного центра,

К потребностям четвертого блока (30,6%) относятся социокультурная реабилитация и АФК – это современные технологии не только социальной реабилитации, но и технологии социальной интеграции. Подготовка специалистов по социокультурной реабилитации и АФК, только что начинает осуществляться на базе ВУЗов. В связи, с чем большое значение приобретает уже имеющийся ресурс общественных организаций и спортивных учреждений (ведомств физкультуры и спорта, культуры). Для клиентов социальных служб и реабилитационных центров, а именно инвалидов I и II групп, данные технологии социальной реабилитации могут широко использоваться, так как сопровождаются высоким положительным психо-эмоциональным и мотивационным уровнем, т. е. данные технологии могут рассматриваться как социотерапевтические.

В заключение, необходимо отметить о важности развития законодательства с учетом положений Конвенций ООН о правах инвалидов, базирующиеся на методическом обеспечении, недискриминации инвалидов через запрещение определённых действий (бездействий) государства в отношении инвалидов, полном и эффективном вовлечении и включении инвалидов общество через организацию эффективной системы реабилитации, равенстве возможностей инвалидов, по сравнению с другими членами общества, через создание определённых условий.

Решение данных вопросов необходимо с позиции системного подхода, затрагивающего все аспекты комплексной реабилитации и социальной интеграции. В данном случае речь идет об отказе решения проблемы в узком, только медицинском аспекте и о важности развития интеграционного подхода и интеграционного потенциала среды в целом.

Волочков А.А.
д.психол.н., профессор,
Институт психологии,
Пермский государственный педагогический университет

АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТА ЖИЗНИ КАК РЕСУРС СОВЛАДАНИЯ СО СТРЕССОМ

Проблема, основные понятия и теоретические модели.

Проблема безопасности и защиты человека подразумевает наличие агрессивной среды и опасностей, угрожающих его физическому и психическому здоровью, жизни и деятельности. Среди таких опасностей - стресс, в том числе в повседневной профессиональной деятельности. При этом в Европе, США, России и многих других странах в списке 10-ти наиболее стрессогенных профессий, наряду с профессиями шахтера, пожарного, военного и полицейского неизменно присутствует и совсем мирная – учительская профессия. «По данным социально-демографических исследований нагрузка учителя по степени напряженности в среднем больше, чем у менеджеров и банкиров, генеральных директоров и президентов ассоциаций, т.е. тех, кто непосредственно работает с людьми» (Митина 1998, с. 47). В России столь высокая напряженность сочетается с запредельным количеством уроков и низкой оплатой труда, что приводит к быстрому эмоциональному выгоранию. Надо ли говорить о том, что в таких условиях даже опытный учитель потенциально или реально угрожает безопасности и психическому здоровью своих учеников. Круг замыкается... Что делать? И каковы ресурсы совладания с теми вызовами, которые угрожают безопасности человека?

Среди факторов, определяющих поведение и развитие человека, со времен Вильгельма Штерна в психологии называют два – генетический и средовой. Вместе с тем принцип конвергенции этих двух факторов неизменно приводит к ряду проблем и вопросов. На схеме классического взаимодействия двух факторов нет места самому человеку. Человек в такой схеме – пешка в «руках» среды и наследственности. *От него самого в развитии и поведении почти ничего не зависит.* Мы предлагаем иную модель, модель взаимодействия трех факторов. В ней к генетическому и средовому добавляется третий фактор - фактор «Активность субъекта жизни». Исследования, выполненные под нашим руководством, показывают, что «фактор активности» нередко мо-

жет быть определяющим в развитии психики и предсказании поведения.

В нашем понимании активность субъекта жизни – способ, форма и мера природно-социальных взаимодействий, в ходе которых человек развивается и проявляется преимущественно как их субъект. Речь идет о таком поведении, которое человек способен инициировать и развивать сам, преодолевая средовые и генетические ограничения. В значительной мере активность – мера зависимости среды от субъекта.

В современной психологии активность субъекта изучают «по частям» - она дробится на сотни отдельных видов: коммуникативная, познавательная, моторная, профессиональная и т.д. и т.п. Но человек не проявляет активность «по частям». Он одновременно размышляет, двигается, воспринимает, планирует, реагирует, контролирует, переживает. Мы предлагаем исследовать активность субъекта жизни системно – в интеграции многих ее проявлений. Например, мы предлагаем интегративную модель активности субъекта конкретной сферы жизни. Активность в этой модели понимается как качественно-количественная мера взаимодействий субъекта в определенной сфере. Например, для учителя это – мера взаимодействия с соответствующим для его профессии окружением: с учащимися и их родителями, с коллегами, содержанием своего предмета и методами образования, его нормами, традициями, средствами и т.д. Активность субъекта конкретной сферы жизни: *во-первых*, интегрирует различные проявления активности, наиболее существенные для данной сферы; *во-вторых*, акцентирует процессуальную сторону определенных видов деятельности как совокупность обусловленных субъектом моментов ее движения (Петровский, 1992). Например, обусловленное самим учителем развитие его профессиональной деятельности.

Такой подход в определенных рамках позволяет ответить на уже поставленный вопрос: что в той или иной сфере жизни зависит от самого субъекта? Например, что от самого учителя зависит в ситуации постоянного противодействия напряженности и стрессу?

Результаты эмпирического исследования связи активности субъекта и стресса

Одним из самых выраженных стрессоров в учительской профессии выступает *поведение наиболее проблемного ученика*. Именно этот аспект является предметом кросскультурного исследования стресса учителя, в котором, наряду с учеными Нидерландов, Италии, США, Латинской Америки, Индии, Китая и Южной Африки, принимали участие также психологи Пермского края. Общая выборка по восьми странам составила **3204** участника (из них 572 – учителя Прикамья). Все

ученые в рамках проекта перевели, адаптировали и провели батарею тестов «Учителя и ученики», позволяющую диагностировать особенности и частоту поведенческих нарушений наиболее проблемных учеников, а также диагностировать личностные деформации учителя, его эмоциональное благополучие и оценки субъектов образовательной среды. Всего указанная батарея позволяла получить 30 диагностических показателей, одинаковых для всех стран-участниц.

В рамках Пермской составляющей международного проекта мы пытались ответить на следующий вопрос: почему некоторые учителя остаются физически и психически неуязвимыми и «несгораемыми» в условиях постоянно действующего стресса?

Следуя результатам теоретико-экспериментальных исследований Brophy (1996), Greene, Abidin and Kmetz, C. (1997), руководители международного проекта, голландские ученые Wolf, K. van der & Everaert, H. (2003), акцентировали проблему взаимосвязи стресса учителя с основными поведенческими нарушениями самого «трудного» ученика. При этом в голландской выборке удалось выделить 6 типов проблемного поведения такого ученика:

- 1) «Против шерсти» (оппозиционность, «ершистость»);
- 2) «Гиперактивен, легко отвлекается»;
- 3) «Слабый ученик - нуждается в особом внимании»;
- 4) «Легко расстраивается» - эмоциональная нестабильность, частые перепады настроения, бурно реагирует на события в классе и т.д.;
- 5) «Синдром неудачника» (близко – выученная беспомощность);
- 6) «Агрессивная враждебность».

В Пермской выборке дополнительно к указанной тестовой батарее был проведен «Вопросник профессиональной активности учителя» (TAQ-2), разработанный в соответствии с концепцией активности субъекта конкретной сферы жизни. Вопросник состоит из 45 пунктов, образующих 5 первичных и 2 суммарные шкалы, в том числе - суммарный индекс «Профессиональная активность учителя». В выборке 572 учителей Пермского края вопросник показал высокий уровень надежности, валидности (в том числе структурной факторной валидности), а также разрешающей способности (дискриминативности).

Пермская выборка (572 участника) репрезентативно выражала территориальную и демографическую неоднородность Пермского края. В ней в соответствующих пропорциях представлены учителя от

34-х территориальных единиц края. Выборка отражает существующие пропорции массовых, элитных и специализированных школ, соотношение традиционных и новых образовательных систем в Пермском крае, а также соотношение городского и сельского учительства.

Как уже отмечалось, в рамках Пермской составляющей международного проекта мы пытались ответить на вопрос: что позволяет некоторым учителям оставаться неуязвимыми и «несгораемыми» в условиях постоянного стресса взаимодействия с проблемным учеником?

Приведем фрагменты однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA). Фактором в этом случае был «*Уровень профессиональной активности учителя*» в трех градациях: высокий, средний и низкий. В каждой такой группе было по 80 учителей, среди которых и горожане, и сельские жители. Итоги дисперсионного анализа показывают, что фактор «Активность учителя» мало влияет на частоту поведенческих нарушений самого проблемного ученика. Только наиболее активным учителям удастся существенно снизить частоту проявления оппозиционности (шкала «Против шерсти»). Другие поведенческие нарушения встречаются одинаково часто у высоко- и среднеактивных учителей. В то же время «Активность учителя» статистически достоверно воздействует на *учительское восприятие стрессогенности всех поведенческих нарушений* самого проблемного ученика, а также на *все сферы профессиональной жизни учителя*, диагностированные анкетой «Учитель и ученики». Обнаружены высоко значимые эффекты данного фактора на 26 из 30 диагностируемых характеристик (86,7%)!

Содержательный анализ полученных эффектов позволяет сделать ряд выводов, имеющих как теоретическую, так и практическую ценность. Нарастание профессиональной активности учителя вызывает «сокращение дистанции» в отношении к наиболее проблемному ученику! Активный учитель не избегает контактов с таким учеником, не дистанцируется от него.

В Пермской выборке зафиксирован сильный эффект фактора «Активность учителя» на восприятие *всех* поведенческих нарушений проблемного ученика, т.е. на уровень стресса, который они вызывают. Все они свидетельствуют об одном – с повышением профессиональной активности учителя уровень стресса, который вызывают поведенческие нарушения самого проблемного ученика, *снижается*. Острота стрессогенного вызова профессионалу со стороны главного «генератора проблем» успешно «гасится» его профессиональной активностью. Активные принимают вызов, пассивные – переживают глубокий стресс и, возможно, «сдаются», сгорают. Очевидно, что «Активность учителя» в

этом случае является важным ресурсом совладания со стрессом, ресурсом профессиональной безопасности.

В ходе эмпирического исследования обнаружена парадоксальная, на первый взгляд, закономерность: чем активнее профессионал, тем больше его позитивное восприятие и поведение мотивирует самый проблемный ученик! Иначе говоря, активный профессионал *принимает вызов*, даже если этот вызов – враждебный, связанный со стрессом. Для него стресс – стимул к развитию. Безусловно, такая активность, обусловленная выбором самого субъекта, является наиболее эффективной копинг-стратегией в ответ на деструктивную активность трудных детей.

На фоне полученных данных естественным воспринимается и тот факт, что профессиональная активность учителя позитивно отражается на оценке нарушений здоровья. При этом наиболее активные учителя чувствуют себя *самыми здоровыми среди коллег* по профессии. Таким образом, наиболее эффективной копинг-стратегией учителя в совладании со стрессом взаимодействия с наиболее проблемным учеником является повышение его профессиональной активности и переживание себя как источника поведения, как его субъекта, автора.

ВЫВОДЫ:

1. Активные профессионалы принимают вызов со стороны субъектов деструктивной активности, угрожающей их безопасности. В итоге их психическое здоровье и многие аспекты профессиональной деятельности оказываются намного устойчивее, чем у средних и низкоактивных профессионалов, превращающихся в пассивные объекты деструкций среды.

2. Сравнение влияния фактора активности субъекта на восприятие стресса значительно более выражены, чем влияние профессионального стажа, модели обучения, «элитности» школ, а также более значимы, чем влияние фактора территории проживания (краевой центр, малые города, село).

3. Активность субъекта является важным механизмом и внутренним ресурсом совладания со стрессом ресурсом психической и физической безопасности в условиях напряженного труда, насыщенного коммуникацией.

Замараева З.П.
д.соц.н., профессор,
зав.кафедрой социальной работы,
Пермский государственный университет

РЕСУРСНО-ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА ЗА СВОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Содержание проблемы. Качественные и количественные характеристики современной системы социальной защиты населения свидетельствуют о том, что она имеет в основном дело с людьми *ресурсозависимыми*. Становясь объектами внимания органов управления и учреждений социальной защиты, люди не собираются отказываться от компенсаций и услуг, реализуемых системой. Напротив, они становятся постоянными ее клиентами, и менять данную *зависимость не собираются*. Не в состоянии изменить сложившуюся тенденцию и органы социальной защиты населения. В своей деятельности они используют в основном *пассивные технологии* социальной работы.

Технологии социальной работы, *повышающие степень индивидуальной ответственности человека за свое социально-экономическое обеспечение и самозащиту* на условиях учета личностного ресурсного потенциала, практически не применяются.

Основной же целью современной системы социальной защиты населения, на наш взгляд, является содействие формированию такого качества социальных отношений в обществе, при котором граждане не только гарантированно защищены от снижения жизненного уровня, но и имеют возможность реализовать ресурсный потенциал, *повышающий их социальный статус в обществе*.

Для разрешения возникшего противоречия необходимы новые идеи и технологии.

Основу ресурсно-потенциального подхода в системе социальной защиты составляет необходимость определения уровня и характера ресурсных потенциалов объекта социальной защиты (индивида, группы) с целью их активизации и преобразования в ресурсы самообеспечения, самозащиты, *повышающих уровень ответственности человека за свое благосостояние, безопасность существования*.

Для осуществления цели ресурсно-потенциального подхода необходимо провести реструктуризацию клиентов социальной защиты по

критерию, оценивающему уровень (низкий, средний, высокий) ресурсных потенциалов личности, подобрать адекватные виды социальной защиты и технологии социальной деятельности.

Критерии классификации:

- возрастной ресурсный потенциал,
- ресурсный потенциал здоровья,
- ресурсный потенциал способности к самообслуживанию и самообеспечению,
- трудовой и профессиональный ресурсные потенциалы,
- ресурсный потенциал мотивации на самообеспечение,
- материальный ресурсный потенциал и др.
- уровень трудоспособности (трудоспособность существенно не ограничена);
- уровень образования (образование высшее, незаконченное высшее, среднее специальное и др.);
- уровень материального обеспечения (низкий, средний, высокий);
- степень стремления приобретать новые знания и навыки;
- уровень мотивации на самообеспечение;
- степень мотивации на занятость;
- степень мотивации на оказание помощи другим людям;
- возможность в трудных жизненных ситуациях получить помощь от друзей, родственников, детей, соседей;
- возможность в трудных жизненных ситуациях получить помощь от социальных служб и других организаций социального профиля и др.

Структура оценки ресурсного потенциала индивида (социальной группы) формируется как неактивизированный резерв личности (группы), который может складываться из разницы между задействованными и незадействованными личностью ресурсными потенциалами.

Формула установления ресурсного потенциала может быть представлена следующим образом: $P_r = 1/6 (P_h + P_{eg} + P_m + P_{mtr} + P_c + P_{in})$, где P_r – ресурсный потенциал, P_h – ресурсный потенциал здоровья, P_{eg} – возрастной потенциал, P_m – мотивационный потенциал, P_{mtr} – материальный потенциал, P_c – общественный потенциал, P_{in} – институциональный потенциал.

Объекты социальной защиты с учетом основных критериев классификации:

Первая группа это, как правило, граждане с низким уровнем ресурсных потенциалов: инвалиды 1 и 2 степени, пожилые граждане, дети с ограниченными способностями.

Вторая группа представлена гражданами со средним уровнем ресурсных потенциалов: малообеспеченные и бедные слои населения, многодетные и неполные семьи, инвалиды 3 группы и др.

Третья группа – это граждане с высоким уровнем ресурсных потенциалов: трудоспособные граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации

Механизм реализации ресурсно-потенциального подхода в социальной защите выражен через *подбор адекватных технологий* на основании оценки ресурсно-потенциального состояния объекта социальной защиты.

Типы ресурсных технологий – технологии адекватные уровню ресурсного потенциала индивида, социальной группы: ресурсосберегающие, ресурсоактивизирующие, ресурсоразвивающие.

Первые две группы технологий предполагают активизацию способностей людей пожилого возраста и инвалидов и связанных с этим ограничений жизнедеятельности. При этом имеется в виду, что подобное возможно в случае, если личностный потенциал представляет собой существенную величину.

Вторая группа технологий (ресурсоразвивающие и ресурсоактивизирующие). Рассматриваются применительно к индивидам (группам) трудоспособного возраста со средним уровнем ресурсных потенциалов. Они реализуют принцип индивидуальной и коллективной ответственности за повышение уровня своего социально-экономического обеспечения. В основе данного типа технологий находится принцип индивидуальной и коллективной ответственности за повышение уровня материального благосостояния семьи, индивида на условиях заключения социального контракта с органом социальной защиты и разработки семейного плана, направленного на реализацию условий, оговоренных договором.

Использование ресурсно-потенциального подхода, способствующего активизации ресурсных потенциалов личности с целью самообеспечения и повышения уровня ответственности за свое благосостояние в условиях современного российского общества становится особенно актуальным.

Марголина Т.И.

*Уполномоченный по правам человека в Пермском крае,
к.психол.н.,
профессор кафедры социальной работы
Пермского государственного университета.*

ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА – КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

Рассматривая права человека «как естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни», важно отметить, что современная концепция прав человека включает в себя три составляющие:

- определение ценности и значимости отдельной человеческой личности,
- осознание наличия в государстве правовых норм и процедур реализации и защиты прав человека, дающих возможность человеку не чувствовать себя беззащитной частичкой, и, в случае необходимости, мирно выступать против власти,
- понимание необходимости ограничения любой общественной власти.

Неотъемлемые права человека призваны утверждать самоценность человека, его достоинство и свободу, его центральное место в жизни общества, основополагающие духовные и нравственные начала личности и в этом отношении их предназначение защищать человека от произвола и насилия, прежде всего, от власти, её стремления господствовать над личностью (С.С. Алексеев).

Рассмотрение понятия прав человека в их ценностном, философском понимании позволяет определять их как категорию и морально-правовую, и гражданскую, и нравственную.

Морально-правовой, нравственный и гражданский аспекты понимания прав человека возможно через рассмотрение понятия достоинства человека.

Есть несколько подходов к определению понятия достоинства человека.

Первый из них: достоинство – это оценка конкретного человека со стороны других людей, признание обществом тех нравственных, интеллектуальных, деловых качеств, степени ответственности, которыми этот человек обладает. Чем больше у человека социально значимых, позитивных качеств, тем выше достоинство этого человека. «Достойный – заслуживающий чего-нибудь, уважаемый, почтенный», определяет словарь Ожегова.

Насколько универсальна эта оценка? От каких общественных, статусных групп исходят эти оценки: от партий? От религиозных конфессий? От государственников?

Определение достоинства в этой модальности – с точки зрения морально-нравственной оценки человека другими людьми – появляется проблема равенства и неравенства людей (достойных и недостойных), появляется угроза дискриминации по разным основаниям – религиозным, политическим, этническим и т.д. Вероятно, у общества и государства должны быть оценочные инструменты выделения отдельных людей, групп и целых категорий населения. Но это определение понятия достоинства не несёт в себе правозащитного значения.

Второй подход предполагает рассмотрение понятия достоинства человека как субъективную нравственную самооценку, самосознание человеком своей связи с обществом, осознание своего значения, роли, вклада, влияния. По сути это есть чувство собственного достоинства в самооценочной модальности.

«Достоинство – совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе» - находим мы толкование этого понятия у Ожегова. Это состояние человека, которому «присуща укоряющая и зовущая совесть» (И.Ильин), это присвоенные и освоенные человеком навыки социализации, навыки саморазвития, результат влияния на человека таких общественных институтов как образование, культура, религии и т.д.

Этот подход позволяет выделить нравственную суть понятия достоинства человека, соединяющую в себе духовность как силу самоопределения к лучшему, внутреннюю нравственную очевидность человека (не навязанную кем-то, а им самим развитую и принятую совесть) и самостояние как действенное обладание правосознанием (гражданская активность).

Сторонники третьего подхода рассматривают достоинство как неотъемлемое позитивное качество человека в собирательном его зна-

чении как представителя рода человеческого. Каждый человек фактом своего рождения достоин признания и уважения по определению.

Этот правозащитный подход базируется, прежде всего, на базовом значении международного стандарта отношения к человеку, определённом во Всеобщей Декларации прав человека и гражданина «Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства»

В этом значении достоинство человека в нашей стране категория не только философско-этическая, но и конституционно-правовая. Конституция РФ в статье 21 фиксирует «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления»

Именно это подход трудно утверждается в общественном сознании, многовековые традиции и стереотипы отношения к человеку как «лицу государеву», «рабу божьему», «винтику большой государственной машины» отторгают возможность человеческого отношения к каждому человеку как человеку, независимо от его возраста, пола, веры, политических убеждений или отсутствия их.

Таким образом, достоинство человека – ключевое понятие концепции прав человека в правовом смысле (как неотъемлемое позитивное качество человека – представителя рода человеческого), и в его гражданском и нравственном значении (как самооценка человека своей значимости и влияния).

Подвинцев О.Б.

д.полит н.,

директор Пермского филиала

по исследованию политических институтов и процессов

Института философии и права УрО РАН,

г. Пермь

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИДЕОЛО- ГИЯХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Любую политическую позицию, и любую идеологию в том числе, можно рассмотреть как определенную иерархию ценностей. При этом в современных условиях такие ценности предстают, как правило, в виде «общественного блага».

В 2000-е годы, которые в истории России, вероятно, будут обозначены как «эпоха Путина», «стабильность» превратилась, чуть ли не в основную ценность в рамках государственной идеологии на федеральном уровне. Причины этого достаточно очевидны и связаны со стремлением и масс, и элиты создать и ощутить контраст с предшествующим десятилетием. Так же вполне логично, что на определенном этапе ценность «стабильность» была дополнена ценностью «преемственность». К концу второго срока пребывания В.В.Путина на посту президента РФ и в условиях осуществления им передачи должности главы государства Д.А.Медведеву тема преемственности как выражения стабильности стала звучать особенно громко. По выражению одного из комментаторов «После серии избирательных кампаний провозглашение эпохи стабильности приобрело в России характер заклинания, которым оправдываются все действия руководства страны».

Эти тенденции, в купе с федеральным влиянием, нашли отражение и на региональном уровне. О стабильности и о преемственности как о благе активно заговорили губернаторы. Эти ценности стали выходить на первый план в многочисленных стратегиях и программах, принимаемых в различных субъектах РФ. Они постулировались в качестве констант, задающих рамки региональных политических дискурсов. Таким образом, призыв к политической стабильности в России в 2000-е гг. стал важнейшим идеологическим лозунгом не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Однако, в связи с разнообразием трактовок понятия «общественное благо» политическая стабильность и преемственность могут выступать и непосредственно как такое благо, и как условие их предоставления или не предоставления. Эти нюансы весьма важны. Речь идет о том, рассматривается ли стабильность как средство или фактически превращается в самоцель.

Есть основания полагать, что именно второй вариант стал доминирующим. Формулировки типа «от этого (скажем от добычи нефти) зависит стабильность региона и благополучие жителей» весьма распространены в риторике региональных лидеров и официальных СМИ. Обеспечение «стабильности» зачастую фигурирует в качестве критерия оценки качества работы представительных органов публичной власти. Именно интересам «стабильности» оказывается подчинен (по крайней мере на региональном уровне) первоначально столь популярный в путинские времена лозунг «единства».

Конечно, разнообразие российских регионов не может не проявиться и в этом отношении. В региональных идеологиях лозунг стабильности и преемственности по-разному трактуется и воплощается, в

частности, вероятно, в зависимости от времени, частоты и характера смены глав отдельных субъектов РФ. Трудно, например, преподнести данные ценности в Иркутской области, где за последние несколько лет по разным причинам сменились три губернатора.

На трактовку рассматриваемых ценностей оказывают влияние и персональные характеристики и предпочтения первых лиц регионов, а также системы отношений выстроенные в различных субъектах РФ между институтами власти. Своеобразно трактует «преемственность» в настоящее время, например, губернатор Пермского края О.А.Чиркунов. На первый план у него выходит не вопрос о преемнике-губернаторе, а проблема преемственности в работе органов представительной власти. Именно ее решение, по его замыслу, должно обеспечить стабильность развития региона. Тем не менее, при всей оригинальности такого подхода, по сравнению с большинством других глав субъектов РФ, и с учетом того, что речь идет не просто о «стабильности», а именно о «стабильности развития», суть данных ценностей и создаваемых ими установок, с нашей точки зрения, принципиально не меняется.

Однако, «стабильность», как и любая другая подобная категория, по природе своей не может выступать для общества абсолютным ценностным ориентиром — она превращается в данном случае в свою противоположность. Как представляется, именно акцент, делавшийся в предшествующие годы в России на обеспечение «стабильности» - государства, общества, экономики и т.д. — во многом сделали последствия мирового кризиса для России особенно глубокими и тяжелыми. Проблема во многом осложняется тем, что сам кризис пока во многом усиливает тягу к той же «стабильности». По крайней мере, это касается значительной части российской элиты. В этих условиях, с нашей точки зрения, задачей экспертного сообщества должен стать объективный и критический анализ сильных и слабых сторон «стабильности» как общественного блага.

Реутов С.И.,
к.ю.н., профессор,
кафедра социальной работы юридического фа-
культета,
Пермский государственный университет

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.

Предметом особой заботы государства является забота о семье, о детях. В ст. 38 Конституции Российской Федерации провозглашено, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Авторитет любого современного государства определяется тем, как обеспечена социальная безопасность человека и его семьи.

Социальная безопасность личности (любой, независимо от возраста) и социальной группы - это состояние защищенности личности, социальной группы от угроз нарушения ее жизненно важных интересов в области социальных прав и свобод: права на жизнь, на труд и его оплату, на бесплатное или доступное образование, лечение, отдых, гарантированную социальную защиту со стороны государства. В демократических государствах социальная безопасность личности обеспечивается не только безусловной персональной ответственностью первых руководителей и всех должностных лиц перед законом, но и защитой прав каждого человека самим конституционным строем, законодательством во всех сферах жизнедеятельности личности.

Социальная безопасность – это, прежде всего, бережное отношение к главному богатству страны – человеку.

Президент страны Д.А.Медведев выразил глубокую обеспокоенность о состоянии демографической ситуации в современной России. Она создает реальную угрозу социальной безопасности. Сейчас многие говорят о кризисе семьи, деформации семьи и брака как общественных институтов. Немало наших сограждан перестали воспринимать семью и брак как важные ценности и жизненный приоритет. Все большее количество мужчин и женщин выбирают иные формы совместного сожительства: «гостевой брак», «партнерский брак» и др. Беспристрастная статистика свидетельствует о том, что в нашей стране распространенным явлением стали фактические брачные отношения. В настоящее время 10 процентов взрослого населения состоит в незарегистрированном браке. Состояние в фактических брачных отношениях отнюдь не

аморальное явление. Но фактический брак в России неосновательно подвергнут правовой дискриминации.

В стране возникли устойчивые социальные процессы, поощряющие – идеологически, материально и духовно внесемейный образ жизни. Разрушена инфраструктура детства, деградировала система дошкольного воспитания. Многодетная семья стала синонимом бедности. Отсюда нежелание вступать в брак, отказ от материнства и отцовства, рост числа разводов, неполных семей, родителей – одиночек, брошенных детей. Число смертей россиян в полтора раза превышает число рождений. Ежегодно нас становится на 700 тысяч меньше. Если в 2008 году в России проживало 141,9 млн. человек, то к 2050 году по оптимистическим прогнозам количество россиян сократится до 110,1 млн. человек, а по пессимистическому сценарию – вплоть до 70-80 млн. человек.

Количество разводов в России постоянно растет. Только в 2008 г. в стране было заключено 1 млн. 179 007 браков, а разводов зарегистрировано 703 142. С ростом разводов увеличивается и количество детей, ежегодно остающихся без одного из родителей (от 500 тысяч до 1 миллиона). Более 10 млн. российских детей уже живут в неполных семьях.

В последние годы государство уделяло особое внимание проблеме рождаемости. Рождаемость увеличилась примерно на 7%, но это не свидетельствует о решении проблемы в целом. Тревожны показатели младенческой смертности. По данным Минздравсоцразвития России младенческая смертность в нашей стране примерно в три раза выше, чем в Финляндии, в два раза выше, чем во Франции, на 30-40% выше, чем в Японии. Большинству граждан в РФ не обеспечивается минимально достаточный объем бесплатной медицинской помощи. Согласно последним данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по уровню здравоохранения Россия находится на 127 месте.

Подобная демографическая обстановка в стране, если говорить серьезно, создает угрозу национальной безопасности, самому историческому существованию России. 2008 год был объявлен годом семьи и, надо признать, за этот период было немало сделано для семьи. Однако укрепление семьи должно быть не просто очередной задачей, важной кампанией, а последовательной и консолидирующей стратегией российской нации.

Следует согласиться с предложением Уполномоченного по правам человека в России о необходимости предоставления права родителям использовать (хотя бы в экстренных случаях) материнский капитал в медицинских целях (на лечение ребенка), причем с момента ро-

ждения. От успешного решения этих проблем в младенческом возрасте зависит вся последующая жизнь ребенка.

Важную роль в решении указанных проблем может сыграть принятие федерального закона «Об основах государственной поддержки семьи в Российской Федерации», проект которого был разработан еще в 2007 году. Закон призван установить правовые основы государственной поддержки семьи, определить цели, принципы и приоритеты государственной поддержки семьи.

Следует согласиться с выводом Т.В.Шершень о том, что понятие «семья», как фундаментальное, базовое понятие должно быть дано непосредственно в Семейном кодексе РФ.

Демографические показатели, в том числе уровень рождаемости и смертности, следует использовать в качестве критериев оценки работы федеральной, региональной и местной власти. На наш взгляд целесообразно внести в Семейный кодекс РФ нормы, регулирующие взаимоотношения семьи и государства. Необходимо гарантировать государственное финансирование лечения бесплодия, в том числе операций экстракорпорального оплодотворения. Следует увеличить все единовременные и ежемесячные детские пособия, ввести надбавку к пенсии тем гражданам, которые воспитали трех и более детей законопослушными гражданами РФ. Целесообразно обеспечить каждого российского ребенка местом в яслях и детском саду, добиться полного реального бесплатного лечения детей за счет средств федерального бюджета. Важно восстановить инфраструктуру детства, детские летние, спортивные, оздоровительные лагеря.

Материнство и отцовство должны стать престижными! Наше общество должно стремиться к тому, чтобы каждый ребенок жил в семье.

Непростые времена наступили для такого важного и необходимого института, как институт приемной семьи. В масштабах страны этот институт развивается, к сожалению, медленно. На 01.01.2009 года на учете в органах опеки и попечительства Пермского края состояло 21 092 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из которых в семейных формах устройства воспитываются 19 250 (91,2 % от общего количества состоящих на учете в органах опеки и попечительства) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из них под опекой (попечительством) – 10 338 детей. В приемных семьях находятся 3 921 ребенок. В патронатных семьях, семейных воспитательных группах воспитываются 752 ребенка. По показателям передачи детей в семьи Пермский край уступает только Москве. Нет сомнения, что семья – это всегда лучше детского дома. Вместе с тем,

важным является соблюдение действующих правовых норм при передаче детей в приемные семьи. Серьезный, скрупулезный подход обязательно должен быть к каждому случаю, к каждой детской судьбе. По данным правозащитных организаций нашей страны, в 2008 году общее количество случаев возврата детей из приемных семей в интернатные учреждения выросло в два раза (с трех до шести тысяч), тогда как каждый такой случай – трагедия для ребенка. По информации органов прокуратуры Пермского края в 2008 году 19 детей были возвращены обратно в детские дома. У несовершеннолетней девочки из г.Губаха опекуны менялись четыре раза, у другой девочки из г.Краснокамска – три раза. Расследования, проведенные работниками прокуратуры, свидетельствуют о том, что при передаче детей на воспитание в семьи, нарушается установленный порядок устройства детей, когда дети передаются лицам, явно не способным воспитывать ребенка в силу своих моральных качеств, асоциального образа жизни или состояния здоровья. Подбор опекунов, приемных родителей, усыновителей нередко осуществляется поспешно, без учета их личности. В результате многие из них были освобождены от выполнения обязанностей.

24.04.2008 г. был принят Федеральный закон «Об опеке и попечительстве», вступивший в законную силу с 01.09.2008 г. В соответствии с ним с приемными родителями органы опеки и попечительства будут заключать не трудовые, а гражданско-правовые договоры. В соответствии со ст. 32 этого закона договоры о передаче ребенка на воспитание в приемную семью, а также договоры о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании), заключенные до 01.09.2008 года сохраняют силу и только по желанию приемных родителей или патронатных воспитателей указанные договоры могут быть переоформлены как гражданско-правовые. В нашем регионе складывается порочная практика, когда вопреки желанию приемных родителей, Министерство социального развития всячески пытается осуществить такой перевод приемных родителей и патронатных воспитателей с трудовых отношений на гражданско-правовые договоры.

Детство – это особый целостный социокультурный мир со своим языком, структурой, функциями и даже традициями. Детство – это огромная и динамичная социально-демографическая группа. В нашей стране проживает 28 миллионов детей. В советское время подавляющая масса детей жила в семьях, воспитывалась в яслях, в детских садах, в школах, в многочисленных кружках домов пионеров и в летних лагерях отдыха. Однако, с переходом к рыночной экономике, к качественно новому типу экономических и социальных отношений в Рос-

сии конца XX в., ситуация стала совершенно иной. Вся социальная база детства принципиально изменилась.

Отношение к детям – это тот показатель, по которому можно судить о зрелости общества в целом, об уровне его развития. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка, участником которой является Россия, государство обязано обеспечить ребенку уровень жизни, который необходим для его физического, духовного, нравственного и социального развития. Детство в России конца 90-х годов стало важнейшим объектом социальной безопасности, обеспечивать которую в настоящее время крайне сложно, ибо угроз безопасности стало несравненно больше, чем 10-15 лет назад.

Правовой основой обеспечения безопасности детства являются важнейшие законодательные документы: Конституция РФ, Конвенция о правах ребенка, Всемирная декларация «Об обеспечении выживания, защиты и развития детей».

Одной из самых тяжелых угроз безопасности детства в России конца XX столетия является «застойная» бедность семей, приведшая к неуклонному обеднению детства в целом. Для современной России характерно и то, что велико число детей, рождаемых в так называемых «гражданских» браках. Значительно возросло число детей, рождаемых молодыми матерями в возрасте 14-16 лет. Подростковое материнство, к сожалению, не является безопасным как для молодой матери, так и для жизни и безопасности ребенка.

Одним из важных индикаторов усиления угрозы безопасному детству является достигшая впечатляющих размеров детская преступность, омоложение наркомании, а также насилие над ребенком. Только в 2008 году жертвами насилия стали 126 тысяч несовершеннолетних, из них 1 914 погибли. В розыске числятся более 53 тысяч детей, а 760 тысяч живут в социально опасных условиях. Ежегодно выявляется более 100 тысяч родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих должным образом обязанности по их воспитанию.

Выстраивая политику по защите семьи, материнства, детства государство обязано заботиться о безопасности семьи. Государство обязано объявить суровую войну пьянству, наркомании, которые достигли невиданных масштабов. Алкоголь, спиртосодержащие продукты продаются где попало и днем, и ночью. Если в Норвегии 1 магазин, торгующий алкоголем, приходится на 30 тысяч жителей, то в России одна такая торгующая точка - на 240 жителей. Очень страшно, что пиво употребляют дети. В наших ларьках бесконтрольно продают всем

и пиво, и алкогольный коктейль – оружие, направленное на то, чтобы спить молодежь.

Подобная ситуация с употреблением наркотиков. В России нет даже полноценной государственной политики по профилактике наркомании. Эта тема в сентябре месяце этого года обсуждалась на Совете безопасности страны. Президент России отметил, что в первую очередь следует совершенствовать законодательство в сфере уголовной ответственности, а также проводить профилактику наркомании и начинать ее надо со школы. По всей вероятности в скором времени появится новый проект, судя по всему, самый главный. Им занялся сам Президент.

Со многими своими обязанностями по охране прав и интересов детей государство справляется не вполне удовлетворительно. «Нам необходима нормальная система защиты детства во всех смыслах этого слова» - сказал Д.А.Медведев. «Сегодня такой системы в стране просто нет». Защищать российских детей прежде всего следует ужесточением уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления против несовершеннолетних и потому законодательно следует закрепить невозможность условно-досрочного освобождения из тюрьмы лиц, виновных в совершении подобных преступлений. За теми лицами, которые уже отсидели срок за преступления совершенные в отношении детей, в том числе сексуальные, правоохранительные органы должны установить контроль. Предполагается усилить уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка. К сожалению, чаще всего жертвами насилия становятся дети из благополучных семей.

Особое внимание следует обратить на соблюдение прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а так же детей-инвалидов. Вызывает беспокойство то обстоятельство, что органы здравоохранения, социальной защиты, управления образованием Пермского края, на которые возложены полномочия по обеспечению прав детей-инвалидов, не всегда эффективно выполняют их. Так, в течение последних пяти лет только половина нуждающихся детей-инвалидов получает возможность санаторно-курортного лечения за счет средств Фонда социального страхования РФ. В ряде детских учреждений нарушается право детей-инвалидов на бесплатное получение социальных услуг. Не всегда администрация интернатных учреждений принимает необходимые меры по взысканию алиментов в пользу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Так, на 01.01.2008 г. 70% детей (1 205 чел.), содержащихся в этих учреждениях, не получали алименты, взысканные по решению суда. К уголовной ответ-

ственности по инициативе администрации интернатных учреждений по ст. 157 УК РФ привлечено 34 (2%) родителя, уклоняющихся от уплаты алиментов на содержание детей.

Проблема исполнения судебных решений о взыскании алиментов не решается должным образом из-за слабой работы службы судебных приставов, сплошь и рядом допускающих нарушения Федерального закона «Об исполнительном производстве». Следует согласиться с предложением Уполномоченного по правам человека в России о том, что государство должно взять на себя выплату задолженности по алиментам, создав для этого специальный фонд с последующим взысканием выплаченных сумм с самих должников.

В современной России интенсивно развиваются новые информационные технологии (интернет, мобильная и иные виды электронной связи, цифровое вещание и т.п.). Информация, которая широко распространяется и используется СМИ, при обороте рекламной продукции, электронных и компьютерных игр, кино-, видео-, иных аудиовизуальных сообщений и материалов далеко не безопасна для детей. Особо опасна информация, содержащая нецензурную брань, побуждающая детей к употреблению наркотических средств, психотропных и одурманивающих веществ, табачных изделий, алкогольной или спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, занятию азартными играми, проституцией, бродяжничеством, провоцирующая детей на совершение действий, ставящих в опасность их жизнь и здоровье, содержащая сведения инструктивного характера по осуществлению насильственных действий, жестокому обращению с детьми или животными. Кроме того, такая информация все чаще оказывает на детей психотравмирующее и растлевающее влияние, побуждает их к рискованному, агрессивному, жестокому, антиобщественному поведению, способствует их вектимизации, облегчает их вовлечение в преступления. Министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев отметил, что в 2008 г. несовершеннолетние совершили около 100 000 преступлений. И сегодня государство не в состоянии эффективно, надежно обеспечить информационную безопасность несовершеннолетних.

Небезопасная информация, причиняющая вред здоровью несовершеннолетних, их развитию, побуждающая у них интерес к сексу, половым отношениям, случайным связям, нередко распространяется в школах в учебниках, учебной литературе, учебных пособиях. В связи с этим 28 апреля 2009 года принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». В Государственную Думу внесен также

проект Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Какой социальный механизм должен быть создан для обеспечения безопасности детства? Социальная политика в современной России уже никогда не может быть такой, какой она была при плановой экономике. Социальная политика должна стать важнейшим инструментом обеспечения социальной безопасности личности, семьи, детства, общества, государства. В скором времени в стране будет принят Национальный план по защите прав детей. Следует отметить, у нас много отдельных программ, планов, законов, направленных на оказание помощи детям и семье. Но они не связаны между собой стратегической целью и чаще всего отражают последовательность, хотя и важных, но все-таки частных тактических мер. Государство должно поставить в качестве стратегической цели обеспечение безопасности семьи и детства. В этом случае и социальная политика приобретет функцию мощного инструмента обеспечения социальной безопасности семьи и детства.

Россия должна принять рекомендации Комитета ООН по правам ребенка. В частности: учредить в России ювенальную юстицию, как правовой институт, действующий на всей территории Российской Федерации, а также создать действенные механизмы рассмотрения жалоб детей. Ювенальную юстицию, восстановительные технологии мы рассматриваем как важное направление обеспечения безопасности семьи и детства. Несомненно большую роль в обеспечении безопасности семьи и детства призван иметь институт Федерального уполномоченного по правам ребенка, который был учрежден совсем недавно. Необходимо в кратчайшие сроки учредить этот институт в тех регионах России, где его нет до настоящего времени.

Считаем, что безопасность семьи и детства должна рассматриваться в качестве неотъемлемой части национальной безопасности государства.

Необходима широкая популяризация семейного законодательства, издание буклетов, брошюр, памяток по семейному законодательству с вручением их в качестве презента в органах ЗАГС, здравоохранения, образования социальной защиты и т.п.

Очень важно организовать для семей бесплатные консультации юристов, медиков, педагогов, психологов, специалистов социальных служб.

На наш взгляд следует разработать междисциплинарные программы духовно-нравственного воспитания и подготовки молодежи к семейной жизни для всех уровней образования (детский сад, школа,

техникум, вуз). Обеспечить системный подход к воспитанию духовных ценностей у молодого поколения, популяризацию положительного опыта проживания в семье.

Рассмотреть возможность создания «Ресурсного центра» для обеспечения информационного сопровождения и поддержки имеющихся в регионе проектов реализации семейной политики с созданием сайта семьи Пермского края. Центр можно было бы разместить на базе краевой библиотеки имени А.М.Горького.

В настоящее время в современной России в условиях усиления международных экономических обменов, миграции населения, в условиях глобального правового пространства, необходимо чаще рассматривать и применять наши правовые нормы (во всяком случае нормы Гражданского и Семейного кодексов РФ) в свете положений, содержащихся в Европейской Конвенции прав человека и основных свобод, и с учетом судебной практики Европейского Суда по правам человека.

Следует надеяться, что реализация указанных мероприятий, намеченных планов, программных положений, принятие и введение в действие указанных законопроектов, будет способствовать созданию благоприятных условий для безопасности семьи, детства, положат основу создания правовой базы формирования эффективной системы защиты семьи, детства в современной России, создадут гарантии физической, духовной и информационной безопасности детей.

Санникова А.И.

д.п.н., профессор,

*зав. кафедрой социальной педагогики, проректор по учебной работе,
Пермский государственный педагогический университет*

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ К РАЗВИТИЮ СВОЕГО ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК УСЛОВИЕ АДАПТАЦИИ К НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Социальная защита молодого человека в условиях новой общественной реальности рассматривается в современной социальной педагогике как содействие процессам его социальной адаптации и самореализации с опорой на внутренние потенциальные возможности личности, определяемые как ее творческий потенциал.

Почему потенциал?

Потому что это еще только возможности, не развернутые в полной мере для предъявления социуму.

Почему творческий?

Потому что он у всех различен по направленности, качественным и количественным параметрам и представляет собой процесс творения нового как в окружающем мире, так и в себе самом.

Динамично меняющийся мир, возрастание требований общества к поколению, вступающему в жизнь, противоречивость социальных норм и ценностных ориентиров обусловили необходимость социально-педагогической поддержки процессов самореализации молодежи.

Для молодого человека важны уверенность в обладании творческим потенциалом, признание личного права на его реализацию, наличие потребности в самореализации и владение социально одобряемыми способами предъявления своего потенциала социуму.

Науки, изучающие человеческую природу, в начале XXI века повернулись от вопроса: «Кто мы?» к вопросу: «Кем мы могли бы попытаться стать?».

Принципиальное различие заключается в том, что первый вопрос предполагает закрытый, единственно возможный конкретный ответ. А второй вопрос допускает неограниченное количество ответов и предполагает, что право на выработку направлений и содержания собственного развития, а, следовательно, и ответственность за конечный результат личность оставляет за собой.

Именно поэтому одним из критериев адаптированности современного молодого человека к изменяющимся условиям социума в последнее время исследователи предлагают считать сформированность культуры самоопределения и самореализации.

Названные выше «само» обозначают, по мнению Б. Пойзнера, характерную для начала XXI века смену регулятивов активности человека.

В основе теоретической концепции развития творческого потенциала личности лежит понимание феномена творчества как самореализации личности и его проявлений на индивидуально-личностном уровне.

Во-первых, творчество человека понимается как процесс созидания нового, как объективно, так и субъективно нового; как в окружающем мире, так и в себе самом.

Во-вторых, способность человека к творчеству определяется в качестве его сущностной характеристики, то есть черты, отражающей глубинное, основное существо, обеспечивающее человеку его существование.

Данная черта рассматривается в качестве родового свойства, выражающегося в отношении человека к окружающему миру и к себе как могущими быть иными.

Следовательно, эта способность человека к созданию (творению) нового изначально присуща каждому индивиду в силу принадлежности к человеческому роду. Однако названная способность дана индивиду в потенции (в «свернутом виде»), и определяется как его творческий потенциал, из чего вытекает вывод о возможности и необходимости педагогической поддержки процесса проявления данного свойства, перевода его из потенциального состояния в актуальное.

В-третьих, в науке общепризнано, что эта потенциальная способность к творчеству актуализируется в процессе жизнедеятельности, для ее успешной актуализации необходимы определенные условия.

В-четвертых, содержательное проявление и качественное своеобразие способности к творчеству на уровне отдельного индивида зависят от природных и социальных факторов.

В-пятых, актуализированная способность к творчеству может быть различной по видам (интеллектуальная, моторная, социальная, практическая и др.), по качеству (генератор идей, реализатор, критик, аналитик и др.), а также по степени выраженности.

В-шестых, степень проявления творчества обусловлена не только наличием творческого потенциала самого человека как его родовой (сущностной) черты, но и уровнем его активности в развитии и реализации собственного творческого потенциала.

Следовательно, педагогическая поддержка активности личности в развитии своего творческого потенциала может выступать в качестве самостоятельной педагогической задачи при организации различных видов деятельности, в том числе учебной.

Для решения этой задачи в образовательном процессе необходим принципиально иной подход к его организации, причем изменения необходимы во всех его структурных компонентах, от целевого до содержательного и технологического.

Характеризуя цель как системообразующий элемент образовательного процесса, следует отметить, что совершенно недостаточно в целевой компонент включать только передачу и усвоение культурных норм и образцов, выработанных человечеством. Само по себе это важно, однако не наследование сотворенного, а творение нового в окружающем мире и в себе самом является истинной целью и глубинным смыслом человеческого существования.

Содержание цели, не исчерпывается и включением в нее дополнительной задачи развития познавательных сил и способностей обучаемых, организуемого и направляемого педагогом.

В цель современного образовательного процесса как важный компонент необходимо включить формирование готовности личности к развитию и реализации своего творческого потенциала.

В отношении традиционно понимаемого содержания образования следует отметить, что передаваемое знание построено по предметоцентричному принципу в логике отдельных наук, при этом познающий субъект, как правило, исключается из содержания обучения, при этом у него создается не целостное, а мозаичное и отчужденное представление об окружающем мире. Другими словами, традиционная система образования вооружает обучаемых знаниями основ наук, но недостаточно помогает им в осмыслении собственного «Я», не обеспечивает личностного уровня восприятия знаний. В содержании современных учебных дисциплин сильна логическая компонента (законы, формулы, теоремы, то есть точное объективное знание), но совершенно недостаточно представлены историко-культурная и социокультурная составляющие, которые обеспечивают субъектную активность обучающегося, направленную на самопознание и самореализацию.

В отношении технологического компонента образовательного процесса, способствующего актуализации личностных творческих потенций, следует сказать, что отличительными признаками данных технологий являются: личностно-ориентированная и развивающая направленность; обеспечение демократической атмосферы; предоставление всем участникам образовательного процесса субъектной позиции. Им присущ стиль педагогического взаимодействия, поддерживающий и стимулирующий процесс формирования готовности обучаемых к развитию своего творческого потенциала.

Стимулирующий творческую активность образовательный процесс предполагает формирование у обучающихся целостных представлений о себе в контексте истории и культуры, осмысление ими собственных потребностей, анализ интеллектуальных и физических возможностей, чтобы активно присваивать накопленный человеческий опыт, преобразовывая его и самих себя.

Не случайно современное представление об образовании в логике компетентностного подхода трансформируется в представление об образовательном процессе, эффективно оформляющем и развивающем личный творческий потенциал обучающегося.

Именно поэтому в образовательном процессе необходимо создавать условия для своеобразного запуска процесса творческой самореализации молодого человека, процесса активного становления его субъектности.

Ибо личность, по определению И.П. Смирнова, приобретает субъектность в дар от творчества, только занявшись самосозиданием, человек находит себя, и чем острее он переживает потребность в самоидентификации, тем выше его творческий потенциал к самореализации.

Исходя из сказанного, в стратегию социально-педагогической поддержки процесса развития творческого потенциала обучаемых средствами образования нами включаются два основных направления: создание развивающего образовательного пространства в образовательных учреждениях как внешнего условия и формирование готовности личности к развитию своего творческого потенциала как создание внутреннего условия.

И можно отметить, что высокий уровень подготовленности педагогов к осуществлению развивающего влияния в процессе обучения, безусловно, выступает как необходимое, но не единственное условие эффективного развития творческого потенциала обучаемых.

Следует признать не менее значимым и также необходимым подготовленность личности к развитию собственного творческого потенциала.

Наш опыт исследования по формированию готовности личности к развитию своего творческого потенциала на протяжении более чем 20 лет (на разных возрастных категориях обучаемых, имеющих различный социальный статус и уровень социализированности), а также данные, полученные нашими аспирантами, убедительно доказывают: чем выше готовность личности к развитию собственного творческого потенциала, тем эффективнее протекают процессы самореализации и адаптации в социуме, тем автономнее и независимее личность как субъект собственного развития.

Сотрудниками кафедры социальной педагогики ПГПУ разрабатываются соответствующие технологии социально-педагогической поддержки процесса формирования готовности личности к развитию своего творческого потенциала.

Особенность данного научно-методического подхода заключается в исследовании возможностей развития творческого потенциала с точки зрения баланса двух составляющих: соотношения меры свободы, субъективного выбора личности и объема внешних управляющих воздействий.

Сулов М.Г.
*д.и.н., профессор,
зав. кафедрой общей отечественной истории,
Пермский государственный университет*

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Всеми признанная сегодня глобализация есть объективный процесс общественного развития. Она является продуктом развития рыночных отношений в условиях капитализма. Рыночная модель прошла две стадии своего развития и вступает в третью. Первой стадией была стадия восходящего капитализма, когда происходил процесс от зарождения первых очагов промышленного производства до формирования общенационального рынка. Вторая стадия – стадия империализма, которая получила такое название у буржуазных экономистов XIX века. Под империализмом стали понимать имперскую политику ведущих стран мира образовавших гигантские колониальные империи. Эта стадия обозначила себя в 30-е годы XIX в. и продолжалась до 30-х годов XX в. На этой стадии капитализм выходит за рамки и пределы национальных государств и начинает распространяться по миру, втягивая в рыночные отношения все новые страны и народы.

С 30-х годов XX в. начинается переход к третьей стадии развития капитализма, которая еще не получила своего названия. Ее можно назвать новой, третьей стадией или стадией ультраимпериализма. Для нее характерно втягивание в рыночные отношения всех стран мира и почти всего населения земного шара. Рыночных отношений сегодня не знают разве что жители сельвы Амазонии, Аборигены центральной Австралии, островов Океании, живущие собирательством, охотой, рыбной ловлей и т.п. Такого населения чрезвычайно мало и можем говорить, что в буржуазные рыночные отношения втянуты все народы земного шара.

Глобальный рынок породил проблемы глобализации и никакие антиглобалисты этот процесс не остановят. Значит, нам и нашим потомкам жить в условиях глобализации. Что же принесет глобализация человеку и человечеству? Она принесет новые научные знания, новую технику и технологию, новые потребительские товары и услуги, многие блага цивилизации. Компьютер, интернет, сотовые телефоны и прочие блага уже стали достоянием многих сотен миллионов и даже миллиардов граждан всей Земли.

Однако глобализация имеет и вторую сторону, которая будет оказывать негативное воздействие на отдельного человека, отдельные народы и все человечество. Факторов негативного воздействия глобализации очень много и все их не перечислить в отдельной статье. Возьмем лишь некоторые.

Обстановка на глобальном рынке определяется небольшой группой ведущих стран мира. Сначала это были две сверхдержавы (США и Советский Союз), потом семерка, затем восьмерка, а в настоящее время уже двадцатка. На их долю приходится от 80 до 90 % всего мирового производства и потребления мировых ресурсов. Значит на остальные 190 больших и малых стран и государственных образований приходится ничтожно малый процент производимого и потребляемого. Здесь человек явно обделен и многие имеют весьма слабую экономическую и политическую защищенность.

Есть проблема защиты и безопасности человека и в самых развитых странах мира, в том числе и в современной России. Если не говорить о глобальных опасностях для большинства населения от кризисов, войн, безработицы, экологического неблагополучия, качества продуктов, воды, воздуха, почв, техногенных и климатических катастроф, то и в этом случае набирается много опасностей.

Что несет с собой глобализация? Если на первой стадии развития капитализма вывозились товары, на второй стадии преобладал вывоз капиталов, то на данной стадии стали вывозить и ввозить все. Ввозятся и вывозятся товары, капиталы, рабочая сила, техника, технологии, производство, информация и все остальное. В этом глобальном движении товаров капиталов и людей возникает много проблем для власти и угроз для человека. Это распространение некачественных товаров и продуктов, опасных для отдельного человека и больших групп населения, распространение опасных заболеваний и инфекций.

Миграционные людские потоки наносят России двойной урон. Из России уезжает самая образованная и подготовленная часть рабочей силы, научных работников и специалистов, тогда как приезжает менее квалифицированная и образованная часть, что понижает производственный и научный потенциал страны.

Приток мигрантов порождает длинную цепь проблем. Это проблеме занятости населения в России, ухудшение криминогенной обстановки, когда увеличивается число преступлений как со стороны коренного населения, негативно реагирующего на приезжих, так и со стороны иностранных рабочих, допускающих криминальные случаи. Мигранты уменьшают приток бюджетных поступлений, что затем сказывается на снижении возможностей государства решать социальные

проблемы отдельных людей или целых социальных групп (инвалидов, пенсионеров, ветеранов и т.д.).

Есть проблемы терроризма, сепаратизма, работорговли и много других проблем, но возьмем одну из главных проблем – проблему социализации. Социализацию мы возьмем не в широком политологическом смысле слова, а в самом узком смысле как уровень и качество жизни, и социальную защищенность граждан. Положение с социализацией на каждой стадии развития капитализма было разным. На стадии восходящего капитализма, если основываться на описаниях положения английских рабочих, была дичайшая эксплуатация. На фабриках и заводах работают в основном женщины и дети (с пяти лет), а мужья сидят дома и штопают своим женам чулки. Это естественно, так как женщинам и детям можно было платить гораздо меньше, чем мужчинам. Никакой социальной защиты для рабочих не существовало.

При переходе на вторую стадию развития рынка и капитализма буржуазия начинает понимать, что сытые рабочие гораздо выгоднее. Они лучше работают, не ломают машины, не бастуют и не ходят на баррикады. На Западе начинается процесс социализации. Появляется слой сытых рабочих или, так называемая, рабочая аристократия. Пока это незначительный слой, но по мере развития капитализма он все заметнее увеличивается. Россия была во второй стадии, но с социализацией она запаздывала. При изучении истории России XIX – начала XX вв. не удалось найти сколько-нибудь заметного слоя рабочей аристократии. Более того, начальник Московского охранного отделения полковник С.В. Зубатов в докладных верховной власти в 90-е годы XIX в. писал, что в России рабочий доведен до скотского состояния и, чтобы избежать большой беды просил власти проявить заботу о рабочих. Вместо заботы о рабочих в 1903 г. царь сослал в ссылку самого С.В. Зубатова. Результат не заставил себя долго ждать. Отказ от социализации привел к революции 1905 г, а затем и еще к двум революциям в 1917 г.

С переходом на третью стадию развития капитализма в 30-е годы социализация начинает проводиться как национально-государственная политика ведущих стран мира. Первыми на Западе это сделали США и Германия в начале 30-х годов. Да, не просто Германия, а фашистская Германия, когда Гитлер стал проводить политику занятости, организации общественных работ, восстановления и расширения производства и военного, прежде всего. Рабочие получили работу, стабилизацию положения, повышение уровня и качества жизни, что отразилось на поддержке политики Гитлера и его международных авантюрах со стороны значительной части рабочих. Надо отдать должное Гитлеру

за его понимание важности социализации. В 1944 г., когда фашистская Германия уже двигалась к своему поражению, когда все надо было подчинить запросам войны, Гитлеру предлагают сократить производство товаров народного потребления и освободившиеся мощности использовать для нужд фронта. Несмотря на нужды фронта, Гитлер не позволяет заметно сократить производство мирной продукции. Он понимает, что понижение уровня и качества жизни немцев даже в условиях тяжелой войны чревато опасными последствиями.

После Второй мировой войны политику социализации начинают проводить все ведущие страны мира. Вводятся бесплатное образование, бесплатная медицина, страхование и программы социальной помощи менее защищенным слоям населения. Удивительное дело. Буржуазия многих стран мира начинает соревноваться в том, кто больше даст трудящимся, где уровень и качество жизни будет выше. При такой политике социальная защищенность миллионов людей стала достаточно высокой и гораздо выше, чем в Советском Союзе, что оказало заметное влияние на крах советской политической системы.

Однако эта идиллия продолжалась до крушения советской системы в нашей стране. Советская система в нашей стране вынуждала западные страны проводить политику социализации, в противном случае было бы сложно сохранить буржуазные отношения на Западе. С крушением советской системы для Запада исчезла точка отсчета для поддержания того или иного уровня социализации. В глобальном мировом масштабе начинается обратный процесс. Если раньше по законам США работодатель не мог платить наемному работнику менее трех, потом 10 и 12 долларов в час, то сейчас отпала необходимость придерживаться таких жестких норм. Начинается понижение уровня жизни и социальной защищенности граждан в буржуазных странах. Теперь буржуазия разных стран соревнуется в том, кто больше отнимет. Во многих странах стали ликвидировать бесплатную медицину, бесплатное образование и прочее. Приезжавшие в Пермь лидеры профсоюза докеров Англии, говорили, что от бесплатной медицины осталась бесплатной одна скорая помощь. Что означает платная медицина в России, многие знают не понаслышке. Понижение уровня жизни чревато ростом недовольства, социальной напряженности, акциями протеста и даже борьбой и потрясениями.

Какие же меры необходимо предпринять для защиты отдельного человека и социальной безопасности общества? Власть может помочь отдельному человеку или какой-то группе людей или всем нуждающимся. Однако главное, что должна сделать власть и руководство, — это проводить четкую политику. Она должна включить механизм

жесткого государственного регулирования ключевых сфер жизни общества. К ним можно отнести регулирование финансовых потоков, энергоресурсов, важнейших сфер производства. Возьмем финансовые потоки. Последние 20 лет четко прослеживаются три основных финансовых потока: из госсектора в частный сектор, из производственной сферы в торговую, из России за рубеж. Первый поток ослабляет маневренные возможности государства и замедляет или останавливает развитие капиталоемких отраслей производства (космической, оборонной, тяжелого машиностроения, станкостроения), строительства атомных и гидроэлектрических станций и прочих капиталоемких объектов и отраслей. А это проблема снижения занятости, понижения уровня жизни, рост криминогенной напряженности и прочие последствия.

Далее, необходим жесткий государственный контроль. В условиях деперсонификации капитала и собственности возникает много социальных проблем. Это проблема монополизма, когда монополии диктуют не только потребителям, но и мелким производителям свои условия и цены, что ведет к ограблению не только отдельных граждан, но и отраслей и сфер производства. Закупочная цена на молоко была 6 руб. литр, а продавалось молоко по 20 – 30 рублей и дороже. Во время визита премьер-министра В.В. Путина в супермаркет, ему говорили об изобилии товарной продукции, а он о том, что торговая наценка в этом супермаркете 274 %. При таких пропорциях между закупочной и продажной ценой о каком развитии среднего и малого бизнеса или защищенности простого покупателя можно говорить?

Главное, что должна сегодня делать государственная власть – это проводить очень определенную жизнесберегающую социальную политику. Если пособие на детей было 80 или 90 рублей в месяц, то можем утверждать, что полноценного питания и развития не могли получить многие тысячи детей, из которых не вырастет полноценных граждан. О какой защищенности человека можно говорить, если воспитатель детского сада еще вчера получал 2900 рублей в месяц, а сегодня его оклад 3950 рублей. Это не бедность. Это нищета и государство не спешит эту нищету ликвидировать. От того, каким будет уровень социализации, будет зависеть стабильность и социальный мир в нашем государстве. Проблема социализации это не только проблема России, это мировая проблема. Если известный европейский политик, экономист и бывший премьер-министр Италии Романо Проди на форуме в Ярославле в сентябре 2009 г. говорил о том, что он боится революционного взрыва масс, то это значит, что Европа и мир двигаются к тому рубежу, за который нельзя переступать в понижении уровня социализации.

Охвативший нашу страну и остальной мир финансовый и экономический кризис еще больше обостряет социально-экономические проблемы и еще настойчивее требует введения государственного контроля, жесткого регулирования и проведения соответствующей очень взвешенной социальной политики. Всякое упование на действие саморегулирующихся рыночных механизмов и уклонение от вмешательства государства в экономику только усугубит ситуацию, если не доведет ее до социальных столкновений, потрясений и взрыва. В настоящее время Россия уже на третьей стадии (из четырех) вызревания новой гражданской войны. Это уже достаточно сигнал, чтобы государство взяло на себя ответственность за будущее нашего народа и безопасность миллионов своих граждан.

Шершень Т.В.

к.ю.н., доцент

*кафедры гражданского права и процесса,
Пермский государственный университет*

О ПРАВЕ НА СЕМЬЮ И УВАЖЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

До настоящего времени семья является наиболее устойчивым социальным образованием. Семья – это основа основ любой социальной системы, признание и уважение семьи как базовой социальной ценности – показатель устойчивости и прогрессивности общества и государства. Семья изменяется по мере изменения общества, отражая сложности и проблемы определенного этапа развития общественных отношений.

В преамбуле Конституции Российской Федерации отражено стремление многонационального российского народа к обеспечению благополучия и процветания России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями. Благополучие государства зависит от благополучия семьи как базовой социальной структуры. В Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, отражён базовый международный принцип, согласно которому благополучие ребёнка зависит от благополучия семьи (ст.2).

Во Всеобщей декларации прав человека отмечено: «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» (п.3 ст.16). Аналогичные

положения отражены в Международном пакте «О гражданских и политических правах» (п.1, 2 ст.23). В преамбуле Конвенции ООН «О правах ребенка» семья рассматривается как основная ячейка общества и естественная среда для роста и благополучия всех её членов и особенно детей, которой должны быть предоставлены необходимые защита и содействие с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества.

В соответствии с частью 1 ст.38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Анализ конституционных положений главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» приводит к выводу об отсутствии юридической конструкции «права на семью». Законодатель сконструировал право на жизнь (ст.20), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст.23), право на труд (ст. 37), право на жилище (ст.40) и целый ряд других прав. Однако в отношении семьи такого права не предусмотрел.

Не возникает сомнений в существовании права каждого ребёнка на семью с момента его рождения. В Конвенции ООН «О правах ребенка», признающей, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, закреплено право ребенка, насколько это возможно, знать своих родителей и право на их заботу (п.1 ст.7). Право ребенка на семейные связи наряду с гражданством и именем признается в качестве элемента его права на сохранение своей индивидуальности (п.1 ст.8).

Во Всеобщей декларации прав человека предусмотрено право мужчины и женщины, достигших совершеннолетия, без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии, вступать в брак и основывать семью (п.1 ст.16). Семейный кодекс Российской Федерации закрепляет право мужчины и женщины на вступление в брак с целью создания семьи (отсутствие цели создания семьи рассматривается в соответствии со ст.27 СК РФ в качестве основания недействительности брака); за ребенком признается право жить и воспитываться в семье (ст.54 СК РФ); одним из основополагающих начал семейного законодательства выступает приоритет семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии (ст.1 СК РФ).

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод в статье 8 закрепляет право каждого человека на уважение его семейной жизни. Российское законодательство не содержит понятия

«уважение», не оперирует данным термином, применяя такие категории как «неприкосновенность» частной жизни, личная или семейная «тайна». В Конституции Российской Федерации закреплено право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (п.1 ст.23). Положения о неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайне содержатся в ст.150 ГК РФ. Для понимания права на «уважение семейной жизни» необходимо обратиться к прецедентной практике Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). В деле «Маркс (Marckx) против Бельгии», ЕСПЧ разъяснил значение и смысл слов «уважение... личной и семейной жизни». Гарантируя право на уважение семейной жизни, статья 8 Конвенции предполагает наличие семьи. Суд полностью согласился с устоявшейся практикой о том, что статья 8 не делает различий между семьями с «законными» и «незаконными» детьми. Провозглашая в п.1 право на уважение семейной жизни, статья 8 предполагает, что государственные органы не могут вмешиваться в осуществление этого права. Целью статьи является защита лица от произвольного вмешательства публичных властей. Отсюда следует, что когда государство в рамках своей внутренней правовой системы определяет режим некоторых семейных отношений, оно должно продуманно действовать так, чтобы заинтересованные лица могли вести нормальную семейную жизнь. По мнению Суда, декларированная в статье 8 необходимость уважения семейной жизни предполагает, в частности, наличие во внутреннем законодательстве правовых гарантий, которые делали бы возможным интеграцию ребёнка в семью с момента его рождения. Для этого у государства имеется выбор самых различных средств. Если целью государства является создание условий для нормального развития семейных отношений между незамужней матерью и её ребенком, то государство не должно допускать какую бы то ни было дискриминацию по признаку рождения. По мнению ЕСПЧ, «семейная жизнь» включает как минимум связи между ближайшими родственниками, поскольку такого рода отношения могут играть существенную роль в семейной жизни. «Уважение» к семейной жизни налагает на государство обязательство способствовать нормальному развитию таких связей. Данный пример – свидетельство того, что ЕСПЧ трактует право на уважение семейной жизни очень широко.

Рассматривая жалобы против России на неуважение семейной жизни, ЕСПЧ дифференцировал понятия «личной жизни» и «семейной жизни», дал характеристики «семейной жизни» (постановление от 02.06.2005 по делу «Знаменская против России», жалоба № 77785/01).

Понятие «семейная жизнь» в статье 8 Конвенции подразумевает существование «семейных уз» между женатыми или неженатыми партнёрами, и ребёнок, рождённый ими, является *ipso jure* частью этой связи с момента своего рождения. Существование или отсутствие «семейной жизни» для целей статьи 8 Конвенции является по существу вопросом факта, зависящим от реального существования в жизни близких личных связей.

Благодаря дифференциации Европейским Судом понятий «личной и семейной жизни» Верховный Суд РФ 5 августа 2005 года признал, что семейная жизнь может иметь место не только в официально зарегистрированном браке, но и в рамках фактических брачных отношений (постановление от 15.03.2007 по делу «Гаврикова против России», жалоба № 42180/02). Регистрация брака не является обязательным условием для признания отношений семейными – к такому выводу 5 октября 2005 года пришёл Президиум Свердловского областного суда, отметив, что получение компенсации морального вреда не ставится законом в зависимость от наличия официальных брачных отношений. Семейные связи могут возникнуть не только на основе брака или кровного родства, а смерть кормильца может причинить вред не только супруге или кровным родственникам, но также и другим членам семьи.

Решая вопрос о наличии нарушения права на уважение семейной жизни, Европейский Суд выясняет действительное существование семейных отношений, реальность в жизни человека близких личных связей, семейных уз. «Семейная жизнь» в понимании статьи 8 Конвенции и прецедентной практики Европейского Суда охватывает существование семейных уз, как между супругами, так и неженатыми партнёрами, между родителями и детьми, между другими родственниками. Постановление по делу «Чепелев против России» от 26 июля 2007 г., жалоба № 58077/00, представляет интерес в связи с непризнанием ЕСПЧ нарушения ст.8 Конвенции. Европейский Суд подтвердил предыдущую практику: отношения между родителями и ребенком образуют «семейную жизнь», которая защищается Конвенцией независимо от того, проживают ли они вместе или раздельно. Более того, удочерение может составлять нарушение права на уважение семейной жизни, если оно было осуществлено не в соответствии с законом, не преследовало правомерной цели, а также не было необходимым в демократическом обществе. Европейский Суд пришёл к выводу, что вмешательство было произведено в соответствии с законом и преследовало правомерную цель защиты интересов ребёнка. Статья 8 Конвенции требует от национальных властей

обеспечения баланса интересов всех участников конфликта, но наибольшее значение должны иметь интересы ребенка, которые могут быть в зависимости от их природы и значения приоритетнее, чем интересы родителей. Перед удочерением контакты между заявителем и его дочерью были редкими и ограниченными. В последний раз заявитель видел свою дочь, когда ей было два года, то есть он не видел её более трёх лет до того, как она была удочерена. Лицо, выступившее в качестве усыновителя, женился на бывшей жене заявителя и к моменту удочерения проживал совместно с ребёнком три года, и она считала его своим отцом, поэтому «де факто» семейные отношения сложились именно между ним и дочерью заявителя. ЕСПЧ отметил, что существование «семейной жизни» напрямую зависит от фактических обстоятельств и существования близких отношений. В данном деле удочерение не создавало новых связей, а закрепило фактически сложившиеся отношения, именно поэтому было возможным удочерение ребёнка без согласия отца, проживающего отдельно от ребёнка, отношений с которым у ребёнка практически не существовало.

Сопоставление положений части 1 ст. 8 Конвенции и пункта 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека; пункта 1 ст. 23 Международного пакта «О гражданских и политических правах» приводит к выводу о неоднозначном понимании права семейной жизни. В статье 8 Конвенции это право рассмотрено как право члена семьи на защиту против государства, а в статье 16 Всеобщей декларации прав человека и в статье 23 Пакта «О гражданских и политических правах» – как право мужчины и женщины на создание семьи и укрепление семьи в качестве ячейки общества.

Анализ российского семейного законодательства позволяет заключить, что, во-первых, отношения мужчины и женщины, проживающих без регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния независимо от продолжительности их совместного проживания брачными не признаются и, как следствие, выведены из сферы семейно-правового регулирования; во-вторых, понятия «семейной жизни» и «уважения семейной жизни» оно не содержит. С юридической точки зрения в основе возникновения семьи лежат, как правило, длящиеся юридические факты, к числу которых следует отнести брак, родство, свойство, принятие ребенка, оставшегося без попечения родителей, на усыновление, под опеку и попечительство (приемную семью, патронатное воспитание). Де-факто семья образуется также в случаях фактического супружества и фактического принятия ребёнка на воспитание одиноким лицом,

поэтому право не может относиться безразлично к объективно существующим жизненным реалиям и должно предоставлять защиту и адекватное правовое регулирование фактических семейных отношений.

В соответствии с п.1 ст.1 СК РФ семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав.

I. СОЦИАЛЬНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ В ОБЩЕСТВЕ: ИСТОКИ, ПРИЧИНЫ, ТЕНДЕНЦИИ.

Агафонова Н.Н.

к.и.н., доцент,

начальник кафедры философии,

Пермский филиал Нижегородской академии МВД России

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ В СОЦИАЛЬНОМ СОЗНАНИИ (по материалам социологического исследования).

Насилие в семье есть реальное действие или угроза физического, сексуального, психологического или экономического оскорбления и насилия со стороны одного лица по отношению к другому, с которым лицо имеет или имело интимные или иные значимые отношения. В законодательной базе и практике работы подразделений внутренних дел вообще нет нормативно закрепленной дефиниции понятия «домашнее насилие». В практику правоохранительных органов оно пришло вместе с общественным вниманием к проблеме и осознанием неприемлемости насилия в семье. Это не означает, что милиция никогда не сталкивается с этим, просто название этому явлению дано – семейное неблагополучие и выражаться оно может по-разному, хотя никто не отрицает, что насилие – самая страшная форма семейного неблагополучия.

Домашнее насилие – это не личное дело. Государство должно уважать, защищать и гарантировать соблюдение прав человека своим гражданам. Это означает, что необходимо принимать меры по предупреждению, расследованию и преследованию любых форм проявления насилия в обществе в целом и в семейно-бытовой сфере в частности. При проведении исследования респондентам было предложено определить, что такое насилие в семейно-бытовой сфере. Об актуализации в социальном сознании исследуемого явления свидетельствует и тот факт, что при ответе на полузакрытый вопрос всего 14,6% опрошенных не внесли собственных суждений о насилии, дополнительно к предложенным вариантам ответов, что является достаточно низким показателем, потому что известно, что определение своего варианта ответа всегда более сложные для респондентов и требуют дополнительных усилий.

¹© Агафонова Н.Н., 2009

Мнения респондентов при определении насилия разделились, что в принципе отражает понимание насилия в обществе в целом. Более половины опрошенных - 59,2%, что это унижение личности, 42% - метод наказания, при этом по одному респонденту уточнили, что это «неоправданный метод наказания» и «в частности избивание детей без повода», «рукоприкладство». 27,1% считают, что это метод воспитания, респонденты не состоящие в браке чаще отмечают, что насилие это способ наказания (21,7%-состоящие в браке; 29,65-не состоящие в браке) и метод наказания (13%/24,2%) и воспитания (8,3%/16,2%). Видится возможным предположить, что состоящими в браке, некоторые моменты насилия не идентифицируются совсем или актуализируются значительно слабее, особенно в возрасте 31-50 лет. Не ограничивая респондентов вариантами закрытого вопроса, при изучении ответов на полужакрытый вопрос, мы получили возможность получить некоторую конкретизацию понимания насилия в обществе уровне обыденного сознания. Насилие понимается как способ установления власти в семье и формой самоутверждения и проявлением лидерства, другая группа наоборот отмечает, что это проявление бессилия, часть респондентов не раскрывает дефиницию понятия насилие, а актуализируют социальный аспект, и считают, что то последствие ожесточения общества его деструкции на современном этапе развития и выражением неудовольствия тем, что смог достичь в жизни. Некоторые респонденты указывают на конкретные стороны проявления насилия в обществе, отмечая, что это форма психологического давления и осуществления постоянного контроля в семье, отмечают, что насилие – это проявление психического расстройства и психически неустойчивое поведение людей. Только 5,6% отметили, что это обычное явление в обществе, причем те, кто отмечает, что факты насилия бывают очень часто. При изучении уровня осведомленности и частоты проявления респондентам предлагалось оценить, как, по их мнению, часто бывают факты насилия в семье, естественно не конкретизировалось, что это именно их семья, предполагалось что это в целом в семьях нашего общества. 58,1% респондентов ответили, что нередко, 22,1% - часто, то есть в целом, 80,2% опрошенных отмечают, что такое явление присутствует в обществе и лишь 12,7% отметили, что насилия в обществе не бывает вообще.

В большей степени актуализируют проблему насилия в семейно-бытовой сфере женщины и представители возрастных групп от 16 до 40 лет, то есть подростки и группа среднего возраста. Объектом домашнего насилия могут быть любые члены семьи.

Анализ полученных в ходе исследования ответов, позволяет сделать некоторые на наш взгляд интересные выводы. При ответе, что женщина является объектом насилия в семейно-бытовой сфер, не только доминируют положительные ответы, даже в сравнении с другими категориями, но и число пропусков ответов не велико, при этом ни одного респондента не выбрали позиции, что затрудняются с ответом. Результаты опроса показывают, что проблема насилия в большей мере касается детей и женщин, необходимо отметить, что и внимания этим категориям как жертвам насилия уделяется больше чем другим категориям. Поэтому проблема не только существует реально, но и актуализирована в социальном сознании телесюжетами, публикациями и т.п. Только 3,1% зафиксировали, что подвергаются насилию и мужчины.

При анализе ответов на вопрос, касающихся категории престарелых членов семей, было выявлено, что в основном не дали ответа на этот вопрос представители возрастной группы от 16 до 40 лет (11,3), проживающие в нуклеарной семье родители-дети. А те из них, которые не являются родителями, их родители еще не относятся к пожилым. Однако число положительных ответов достаточно высоко, почти каждый шестой отмечает, что насилие в отношении людей пожилого возраста присутствует, и при этом по образному выражению Э.Эриксона, то старость это период «золотой осени» человека, их закат жизни таковым не назовешь. Это подтверждается и ответами на следующий вопрос, «Как Вы думаете, кто чаще проявляет насилие в быту», в ходе опроса было зафиксировано, что взрослые дети допускают жестокое обращение по отношению к свои родителям старшим родственникам, на что указали 20,3% и 18,6% респондентов ответили утвердительно, что в семьях проявляют насилие к престарелым. Эти цифры настораживают и актуализируют проблему воспитания в нашем обществе. Кризис ценностей новейшего периода и реформирования общества привел и к кризису морали. Казалось бы, в традиции воспитания в России испокон веков воспитывается уважение и почитание старших, а на деле мы видим совершенно иную картину. Получается что те, чьи силы истрачены, а здоровье подорвано, чей опыт и знания пользуются молодым поколением, не имеют умиротворенной старости не со стороны социальной политики государства, которое обеспечивает пенсионеров пенсией чуть выше прожиточного минимума, ни в своих семьях они не получают тепла, внимания и ухода. Но при этом на вопрос о допустимости наказания в отношении пожилых членов семьи 83,5% опрошенных категорически ответили, что не допустимо ни при каких обстоятельствах, но при этом 14,3% допускаю, что стариков можно наказывать, чаще всего такой вариант ответа встречается в возрастной группе

от 16 до 22 лет (7,3%) и если не будет проведена воспитательная коррекция в период активной социализации мы можем только с горечью предположить, какую старость они обеспечат свои бабушкам и дедушкам и впоследствии и своим родителям, которые сейчас еще находятся в самом активном социальном возрасте.

Менее всего актуализируется проблема насилия в отношении членов семей инвалидов, 12,4% отметили, что в отношении этой группы тоже осуществляется насилие, но при этом почти 75% не дали ответа на этот вопрос, это группы в возрасте от 16-50 лет. Можно предположить, что не сталкивались еще на своем жизненном пути в своих семьях или семьях им знакомым с такими случаями.

Блусь П.И.

*начальник аналитического управления
Аппарата Правительства Пермского края,
к.геогр.н., доцент кафедры социальной работы
Пермский госуниверситет,*

Комлева Е.В.

*соискатель Пермского государственного университета,
начальник отдела анализа и перспективного планирования
аналитического управления Аппарата Правительства Пермского края*

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Повышение качества жизни населения, обеспечение достойных условий жизни и благосостояния граждан являются стратегической целью социально-экономического развития региона.

Качество жизни – интегральное (комплексное) понятие, всесторонне характеризующее степень комфортности общественной, экологической и трудовой среды, жизни и деятельности человека, уровень его благосостояния, а также социального, духовного и физического здоровья.

Объективная оценка качества жизни осуществляется на основании официальных статистических показателей. Субъективная оценка качества жизни является выражением мнений и оценок людей об уровне удовлетворенности своей жизнью.

Качество жизни - категория, зависящая от множества факторов, которые могут быть сгруппированы в несколько более крупных, составляющих и характеризующих главные аспекты компонент, опреде-

ляемых нами как социально-экономические детерминанты: социальная среда (общественный климат), образование, здравоохранение, жилье, экология, потребительский рынок, рынок труда, досуг и отдых (рекреация).

В качестве элемента социально-экономической детерминанты «социальная среда (общественный климат)» мы рассматриваем социальную безопасность.

Социальная безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов человека, социальной группы от внутренних и внешних угроз.

Под угрозами безопасности понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам человека, общества и государства.

В целях заблаговременного выявления угроз безопасности могут быть использованы социально-психологические индикаторы, характеризующие субъективную оценку населением проблем региона, условий жизни и социально-психологического комфорта (социальное самочувствие), а также уровня безопасности.

Результаты социологического исследования («Качество жизни населения Пермского края», 2008 г.) позволяют выстроить иерархию проблем, которые в большей степени волнуют жителей региона. Так, наибольшую озабоченность граждане высказали по поводу качества дорог (данную проблему обозначили 38,8% жителей края). Благоустройство городов и поселков волнует 25,2% населения региона. Неудовлетворенность сферой жилищно-коммунального хозяйства обозначили 12,1% жителей. Безработица волнует 8,5% респондентов. На четвертом месте - ответы, связанные с низким уровнем жизни, заработной платы и пенсий (7,4%) и высоким уровнем цен (7,1%), что в сумме составляет 14,5% населения, неудовлетворенных материальными аспектами социальной действительности. 5,8% жителей края выразили негативную оценку работы общественного транспорта. 5,3% называют в качестве основной проблемы невозможность обеспечить себя и семью жилплощадью. Проблемы преступности настораживают 4,8% населения Пермского края и, если учесть, что отдельно граждане обращают внимание на наркоманию и пьянство (1,8%), то можно говорить, что обеспокоенность безопасностью за свою жизнь и имущество высказали 6,6% респондентов. Последним в списке десяти наиболее актуальных проблем оказалось состояние окружающей среды: 3,3% проживающих на территории Пермского края выразили озабоченность именно этим вопросом.

Проблемы, с которыми сталкиваются люди, оказывают влияние на социальное самочувствие населения.

Индекс удовлетворенности жизнью позволяет выявить, насколько население чувствует себя комфортно и безопасно в условиях социально-экономических преобразований. Положительное значение индекса указывает на преобладание в группе респондентов, в той или иной степени удовлетворенных жизнью; отрицательное – на преобладание тех, кто своей жизнью скорее или полностью неудовлетворен; значение, близкие к 0 указывают на примерно равное соотношение численности этих двух групп.

Данные исследования показывают, что уровень удовлетворенности населения Пермского края жизнью можно назвать скорее высоким: 64,5% опрошенных при ответе на вопрос, касающийся оценки уровня удовлетворенности жизнью, выбрали вариант «полностью удовлетворен» или «скорее удовлетворен». Индекс удовлетворенности жизнью в регионе составляет 0,31.

Наибольшее значение индекса удовлетворенности жизнью среди респондентов всех исследованных социальных групп наблюдается в группе учащиеся и студенты дневного отделения – 0,8; велико значение индекса в группе владельцев собственного дела – 0,7; для группы работающих по найму индекс удовлетворенности жизнью равен 0,4; для домохозяек – 0,27. Низкие значения индекса удовлетворенности жизнью зафиксированы в группах безработных и временно неработающих граждан (0,16 и 0,1 соответственно) и в группе пенсионеров – 0,16. Единственная социальная группа, где индекс удовлетворенности жизнью имеет отрицательное значение – инвалиды (-0,13).

Уровень удовлетворенности населения личной и общественной безопасностью в регионе находится на уровне ниже среднего. Анализ распределения ответов на вопрос «Оцените по пятибалльной шкале уровень безопасности в Вашем городе (поселке)» позволил установить, что большинство опрошенных жителей региона избегают характеризовать край как очень безопасный. Максимальное значение «5» по шкале оценки безопасности, соответствующее варианту ответа «очень высокий уровень безопасности» отметили 7,3% респондентов, тогда как крайне низким уровень безопасности (значение «1») назвали 10,2% опрошенных. 18,8% опрошенных определили уровень безопасности в месте своего проживания на 2 балла, 42,5% – на 3 балла, 21,3% – на 4 балла.

Среди всех аспектов безопасности сильнее всего население волнует высокий уровень уличной преступности (в качестве наиболее актуальной эту проблему отметили 64,1% опрошенных). Квартирные

кражи тревожат 35,6% жителей, распространение наркотиков – 21,9% респондентов; варианты «мошенничество» и «угон автомобилей» выбрали 10% и 7,9% жителей края соответственно.

Своевременно выявленные условия и факторы, создающие опасность жизненно важным интересам, позволяют принять, либо скорректировать управленческие решения.

Под влиянием настроений неудовлетворенности существующей ситуацией в той или иной жизненно важной сфере может быть утрачено доверие к властям, снижен ее авторитет.

Учитывая то обстоятельство, что региональные программы социально-экономического развития закрепляют публичные обязательства органов власти перед населением по достижению стратегических целей и задач развития региона, особое значение приобретают оценки населением актуальных социально-экономических проблем, социального самочувствия, уровня безопасности.

Таким образом, анализ субъективных оценок населения можно рассматривать как одно из необходимых условий для принятия и корректировки органами региональной власти края стратегии и тактики социально-экономического развития.

Браун Е.А.

соискатель,

Пермский государственный университет

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Развитие материальной и политической жизни общества приводят к возникновению новых явлений, новых технологических подходов в области муниципального управления.

Известно, что целью муниципального управления является создание условий для повышения уровня жизнеобеспечения населения, проживающего в муниципальном образовании. Для этого органы муниципального управления решают следующие задачи: создают социальную инфраструктуру; стабилизируют экономику; регулируют социально-экономические процессы; развивают межрегиональные и внутрирегиональные связи; следят за экологической обстановкой; сохраняют единое экономическое пространство и др.

Для решения этих задач формируется система органов муниципального управления, которые в свою очередь определяют условия для

развития ресурсного потенциала муниципального образования, осуществляют контроль за их использованием. В задачу муниципальных органов власти входит также охрана природы; санитарный надзор; содержание жилищно-коммунального хозяйства; создание социальной инфраструктуры; сохранение памятников; обеспечение жизнедеятельности и занятости населения; обеспечения финансово-экономической самостоятельности территории и т.д.

Для достижения поставленных целей и решения вышеперечисленных задач важно использование, как традиционных технологий управления, так и инновационных.

Термин «технология» (от греч. *techné* - искусство - мастерство, умение и ...логия) вошел в обиход сравнительно недавно и не обрел пока устоявшегося определения. Поэтому в ряде случаев «технологии» используются в гуманитарных науках как синоним понятий «метод», «методика», «процедура» и в переводе означают способ достижения какой-либо цели.

Энциклопедические словари определяют термин «технология» как совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материала или полуфабриката, осуществляемых в процессе производства продукции.

Инновационные технологии - «инвестиции в новацию» как результат практического освоения нового процесса, продукта или услуги.

Официальными российскими терминами в области инновационной деятельности являются термины, используемые в «Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы», одобренной постановлением Правительства РФ от 24 июля 1998г. № 832. В частности, в этом документе дается следующее определение инновации:

«Инновация (нововведение) — конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности».

Инновационной социальной деятельностью в сфере муниципального управления является присутствие элементов рыночных механизмов в системе организации жизнедеятельности человека. Между органами муниципального управления и населением устанавливаются торговые связи, а сам человек все в большей мере начинает рассматриваться как потребитель услуг. Одним из важных компонентов инновационного подхода к муниципальному управлению в условиях рыночной экономики является создание благоприятных условий для макси-

мального удовлетворения нужд потребителей муниципальных услуг. Тем самым повышается имидж территории, ее конкурентоспособность и привлекательность как места проживания, посещения или деятельности для различных групп потребителей.

По мнению А.Л. Гапоненко ... Современная концепция муниципального управления, реализуемая в ряде западных стран, представляет каждого гражданина в виде *клиента*. Такая концепция имеет некоторые ограничения, так как сужает функции гражданина – участника социального контракта до клиента – участника лишь рыночного контракта. В то же время данная концепция, ориентированная на достижение более полного удовлетворения потребностей людей, уже доказала свою целесообразность и эффективность. В 1991 году в Великобритании была опубликована Хартия Гражданина, которая включает в себя множество показателей и индикаторов качества выполнения местными органами власти своих функций по обслуживанию клиентов, то есть граждан. Когда хартия используется в контексте новой модели муниципального управления, то она дает основу для построения соответствующих стандартов обслуживания и для оценки деятельности местных органов власти. Эти показатели легли в основу конкурсов среди местных органов власти и учреждений социальной сферы, в процессе которых независимыми комиссиями присуждаются награды в области качества местного управления.

В практику работы учреждений муниципального управления проникает технология создания команд, то есть гибких временных творческих групп, ориентированных на создание нового или совершенствование старого “продукта”.

Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций на территорию является также одной из главных задач в системе муниципального управления. Инвесторы рассматривают и оценивают конкурентные преимущества территории муниципального образования для размещения своего бизнеса. Поэтому источником успеха работы муниципального учреждения становится выполнение дополнительных функций и развитие нетрадиционных видов обслуживания, увеличивающих результат деятельности. Во всем этом немалую роль играет нетрадиционный (инновационный) подход.

Создание *инновационного потенциала* вызвано требованиями времени, в рамках любого учреждения становится залогом его успешной деятельности.

К сожалению, на сегодняшний день структуры муниципальных органов управления наиболее консервативны, их восприимчивость к

новым целям и типам задач, новым методам работы довольно низка. Каждый раз при возникновении ситуации, требующей инновационных подходов, ее развитие упирается в необходимость производить серьезные изменения в организационных структурах.

Мы иногда становимся свидетелями неэффективных реорганизаций структур управления. Типичная ситуация: новая функция или задача - новое рабочее место или структурное подразделение. Однако зачастую более эффективное решение заключается в изменении приоритетов в работе действующих структур, функциональных связей, организации рабочих мест, повышении квалификации сотрудников, т.е. в создании нового (инновационного) ресурса за счет организационных изменений. Самое простое на первый взгляд решение это создание под новую задачу новую организационную структуру без взаимодействия со старой, что не дает ожидаемого эффекта. Скорее наоборот - новое структурное подразделение как органически чуждое существующей организационной структуре отторгается ею, а сама новая задача компрометируется неспособностью руководства реализовать ее.

Инновационные технологии муниципального управления требуют кардинального пересмотра всей ее идеологии, практики принятия решений и распределения ресурсов.

***Брехач Р.А.,**
ассистент кафедры философии и права
Пермский государственный технический университет.*

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ ДОМАШНЕГО И СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В СМИ (по материалам исследования в г. Перми)

При проведении контент-анализа материалов сообщений о проблемах домашнего насилия (**газеты:** «Пермский обозреватель», «Местное время», «Досье 02», «Комсомольская правда», «Пермские новости» за 2007-2008 г.; **телеканалы:** РТР, ОТР, НТВ, Рен-ТВ; **интернет-порталы:** Lenta.ru., 59.ru.; рекламные баннеры на серверах-порталах: mail.ru., rambler.ru, yahoo.com.) было выявлено, что типы преступлений, касающиеся семейно-бытовой сферы, однотипны для всех информационных источников. Общей чертой, характерной для всех рассмотренных медийных источников информации, была сосредоточенность на бытовых преступлениях против детей и женщин. Рост семейно – бытового насилия есть как в г. Перми так и России. СМИ не всегда адекватно преподносят ситуацию. Или раздувают до небывалых

вершин, что может повергнуть общество в массовый психоз, или, выдают готовое «пособие» для совершения насилия, или просто констатируют факт, не анализируя причин и не «прочерчивают» алгоритм выхода из ситуации жестокости. Поэтому рассматривая деятельность СМИ, с одной стороны можно говорить о пагубном влиянии их на ситуацию в обществе относительно проблем освещения насилия в целом и в семейно-бытовой сфере в частности. Включая телевизор люди видят сюжеты об убийствах, по радио постоянно слышны сводки о преступлениях, Интернет, куда не зайдешь, инструкция как убить или что лучше сделать чтоб человек страдал, газеты «кричат» на центральных разворотах о насилии постоянно. Частое упоминание этих тем стирает грань, притупляет восприятия, тем самым потоки информации зомбируют наше общество, насилие воспринимается как обыденность и едва ли не «норма жизни», в общем, реальность, с которой все смирились. Происходит легитимизация насилия через СМИ, прокламируется «эстетика безобразного», агрессивное поведение молодого поколения, момент все доступности и все дозволенности. Нередко сюжеты выдают готовые «инструкции» по совершению жестокости или не освещают проблему так, что в результате читатель (зритель) не видит выхода из ситуации и нарастает безысходность в решении проблемы.

В ходе опроса респондентов попросили оценить относительную частоту сообщений о домашнем насилии в СМИ. Затем эти оценки сравнили с относительной частотой сообщений о бытовых преступлениях в СМИ (Интернет, газеты, ТВ, радио и др.), из которых они получают информацию и новости о происходящих событиях. В большинстве случаев исследование фиксирует существование значительных различий.

Необходимо оговориться, что часть респондентов в этом случае не проводит границы, между насилием вообще и насилием семейно-бытовой сфере. Большинство жителей мегаполиса отмечают, что тема насилия освещается достаточно часто в СМИ, особенно на телевидении (49,6%), значительно меньше ответов, касающихся радиовещания. Это и понятно. Так как в основном сейчас слушают радиостанции FM-вещания. Жителям г. Перми было предложено определить достаточно ли полно в СМИ освещается проблема семейно – бытового насилия. Мнения разделились: 15,5% указали о полноценном раскрытии темы бытового насилия в СМИ, по возрасту это группа от 16 до 40 лет (12,4%). Хотя эта группа и небольшая, но значит, проблема есть, и люди о ней знают. 45,3% не смогли определить достаточно ли содержательно раскрываются проблемы в СМИ, в основном это группа от 16 до 40 лет (38%), это опять же вызвано тем, что проблема есть, но люди не могут

осознать ее значимости в Прикамском социуме и общества в целом. 32,1% считают, что СМИ недостаточно обращают внимание на данную проблему. Это указывает на то, что респонденты считают, что нужно актуализировать освещение тех моментов: как противостоять насилию, куда можно обратиться за защитой от бытового насилия и где найти защиту. В основном, возраст ответивших от 16 до 40 лет (26,2%). Респонденты, имеющие высшее и незаконченное высшее образование, разделились примерно 50 на 50 одни отметили о не недостаточном освещении в СМИ, а вторые сказали обратное, это объясняется тем, что образованная часть общества понимает значение и существование проблема, а вторая часть не воспринимает ее как глобальную проблема социума или не выделяют из массы демонстрация насилия вообще, а не конкретно в семейно-бытовой сфере. 4,5% - не используют СМИ как информационные источники. Это тоже данность культуры нашего общества. В основном молодежь социально и культурна пассивна – не читают, не смотрят новостных программ, а тем более аналитических, не следят за развитием событий не только в мире, но и своей собственной стране.

Жителям мегаполиса было предложено оценить, достаточно ли внимания проблемам насилия уделяется в СМИ. Большинство опрошенных считает, что проблемы насилия освещаются не достаточно. Женщины чаще отмечают, что информации не достаточно и она поверхностна. Группа в возрасте от 16 до 30 лет (13,9%) нередко не идентифицируют, что сюжеты касаются насилия в семейно-бытовой сферы

Семейно – бытовое насилие звучит в СМИ эпизодически, необходимость привлечение к этой проблеме, пока не признается. В ходе исследование респондентам был задан вопрос: «Как влияют сообщения в СМИ на проявление насилия в семейно-бытовой сфере?». При этом многие респонденты отметили, что сообщение в СМИ являются предостережением (профилактикой) проявления насилия 46,5%, а другая группа респондентов указало, что СМИ подает примеры для других, как может быть осуществлено насилие в семейно – бытовой сфере 28,7%. И 22,5% отметили, что такие публикации не имеют значения.

Немало важным видится работа с социальным сознанием через СМИ. Действительно не всегда это можно пресечь и исправить, но если мы начнет работать в данном направлении, возможны позитивные изменения в обществе.

На фоне общей волны насилия, захлестнувшей общество, насилие в повседневной жизни — в семье, в быту практически не становится предметом обсуждения. Причин для этого много, и одна из них — стыд и стремление людей скрыть факты насилия, «не выносить сор из

избы». Поэтому возможности социального контроля в данной сфере практически сводятся к нулю.

Чаще всего подвергаются насилию «в быту» женщины, старики и дети. Статистика свидетельствует о том, что многие преступления, связанные с насилием, совершаются «на бытовой почве». Таким образом, насилие как бы совершает свой порочный круг – из «большого общества» оно проникает в дом и семью через каналы социализации, СМИ и становится нормой поведения в пространстве частной жизни, а затем возвращается в общество – агрессией, преступлением. И круг замыкается.

Проанализировав информацию, полученную в ходе исследования, можно лишь подтвердить известное – общество как бы привыкает к насилию, у людей складывается «терпимое» отношение к подобным формам человеческих отношений, они становятся своего рода социальной нормой, которая воспринимается как неизбежное зло.

Проблема насилия в семье представляет угрозу социальной безопасности общества и может быть решена путем создания и развития взаимодействия всех заинтересованных структур общества.

При соблюдении правил социального и правового поведения, взаимопомощи и повышения понимания в обществе, мы сможем сформировать ситуацию непримиримости к насилию в быту, его профилактики и усилить, прежде всего, социальный контроль на уровне институтов гражданского общества.

Бячкова Н.Б.

к.ф.н., доцент,

кафедра процессов управления и информационной безопасности,

Пермский государственный университет

ОДИНОЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Одиночество принадлежит к числу тех понятий, смысл которых, казалось бы, отчетливо представляется даже обыденному сознанию, однако подобная ясность обманчива, ибо она скрывает сложное, противоречивое содержание, ускользающее от рационального анализа.

У каждой эпохи свое лицо одиночества. У каждой эпохи свой взгляд на эту проблему. Чем сложнее культура, тем сложнее, прихотливее проблематика одиночества. Современное понимание человека неразрывно связано с представлением о нем как о «коллективной» личности, включенной в разнообразную систему социальных связей и отно-

шений. При этом именно современная жизнь с ее фантастически развитыми средствами коммуникации демонстрирует нам самые трагичные формы одиночества. Именно сегодня вопрос о природе одиночества, его значении в становлении человека и общества, их взаимоотношений, встает наиболее остро.

Сегодня мы наблюдаем два подхода к одиночеству. Одиночество, во-первых, принято не замечать: его не может быть в нашем, переплетенном социальными и межличностными связями, мире. Либо, во-вторых, одиночество — это то, с чем лучше не встречаться, ибо оно погружает человека в состояние безысходности и тоски. Очевидно: оба этих подхода негативны. Необходимо взглянуть на феномен одиночества с иной стороны, попытаться понять, что одиночество — естественное состояние человека, которое можно принять, с которым можно сосуществовать, которого можно не бояться.

Рассмотрим уровни одиночества, которые естественным образом постигает человек в процессе своего становления.

Одиночество природное. Эта форма одиночества переживается уже на раннем этапе становления сознания. «Детскость» сознания обуславливает характер переживания одиночества на этом уровне — это «чувственное» одиночество. Одиночество на данном уровне *вообще есть* для человека. По отношению к Я природное одиночество выступает неким самостоятельным *другим*. Одиночество «возникает внезапно», «нападает» на человека, мучает его, также «внезапно уходит». Важно отметить, что переживание одиночества на этом уровне играет существенную роль в формировании чувственного сознания и таким образом готовит человека к переходу на иной, более высокий, уровень.

Проще всего предположить, что эта форма одиночества была характерна для ранних эпох становления человечества и выступала в форме страха перед природой и нежелании остаться одному в опасном мире. На наш взгляд, переживание одиночества толкает человека на поиск себе подобных не из страха за свою жизнь, а с целью приобретения уверенности в том, что есть еще «такие же как он». Подобная уверенность в себе может возникнуть только в случае вновь приобретенного чувства единения с окружающим миром. А поскольку единение с природой уже не возможно, человек уже выделился из нее, понял, что природа — это не он, ему остается объединиться с «братьями по несчастью», такими же людьми, как и он. В единении с людьми у человека вновь возникает ощущение целостной структуры окружающего мира. Переживание одиночества на этом этапе выталкивает человека из природы, но не навстречу к себе самому, а навстречу другому человеку и

постольку к самому себе. Подобные переживания испытывает любой человек независимо от эпохи, в которой он живет.

Одиночество социальное. Говоря об этом уровне, можно сказать, что одиночество приобретает понятийную форму. Одиночество становится для человека все более и более *моим*. Оно по-прежнему «приходит» к Я. Но Я уже *знает* о нем, знает обстоятельства, в которых одиночество возникает. Одиночество приобретает все более *внутренний* характер, формируя основание *общего* опыта.

Говоря о роли переживания одиночества (точнее, бегства от переживания) в становлении человека на этом уровне, речь должна идти о роли бегства от одиночества в формировании человеческого общества. Объединение в человеческий род еще не означало появление самосознания. Прежде чем осознать самого себя человеку было необходимо научиться жить среди себе подобных. Первый человеческий опыт дает человеку именно общество: опыт социального общения, опыт познания себя через другого человека.

Социальное одиночество уже осознаваемо, может переживаться в форме неудовлетворенности жизнью, страха одинокой старости, тревоги за будущее, ежедневной скуки и т.д. Как и в случае с одиночеством природным, подчеркнем, что социальное одиночество носит универсальный характер: его может испытывать любой человек. И так же как природное одиночество, одиночество социальное оценивается человеком отрицательно.

Социальное одиночество достаточно отчетливо распадается на две формы. Первая возникает при нарушенном процессе-отношении Я-Ты, и, обычно, описывается человеком как отсутствие в жизни «близкого человека», «родной души», «второй половины». Вторая — результат нарушения в процессе Я-Мы, который определяется выражениями типа: «быть не в своей тарелке», «чувствовать себя чужим в этом обществе», «быть человеком другого круга». В этой вечной дилемме кроется источник уже обозначенного нами неснимаемого противоречия, драмы человека: человек стремится к выделению своего «Я», его осмыслению и отграничиванию от «Другого», но, достигнув однажды своей автономии, он неизбежно сталкивается с мыслью, что больше не причастен целому. На протяжении всей истории цивилизации человек неизбежно разрывается между «Я» и «Мы». Переживание социального одиночества еще в большей степени отдаляет человека от себя самого.

Одиночество индивидуальное. В обществе человек личностно растет, Я укрепляется настолько, что становится способным отделиться от общества, попытаться реализовать себя не только по обществен-

ному сценарию. Это третья ступень развития человека, процесс индивидуализации Я: постижение себя в общении с самим собой, осознание своей уникальности и, как следствие этого, своего одиночества.

Если на этапах переживания природного и социального одиночества, человеку, чтобы спасти Я, надо Я «потерять», то на этапе переживания одиночества индивидуального, человек вновь обретает свое Я. Процесс выделения из общества, переход к индивидуальному способу существования драматичен и уникален. Драма человека начинается в тот момент, когда он замечает расставленные обществом рамки, точнее, когда он задумывается над их необходимостью, осознает свое желание (или нежелание) в этих рамках находиться.

Подобная возможность возникает при наличии двух составляющих. *Внешняя составляющая.* Достаточно человеку оказаться в ином культурном окружении или просто столкнуться с другой культурой, как казавшиеся очевидными нормы социального поведения перестают быть таковыми. Более того, жизнь может поставить человека в такие обстоятельства, в которых он понимает, что должен принять на себя ответственность за самого себя, признать, что его судьба, по сути, безразлична обществу.

Внутренняя готовность. Сознание, развиваясь, все чаще и настойчивее предлагает человеку обратиться внутрь себя. Постепенно человек приближается к самому себе. Сознание человека, его стремление к познанию, которое уже сыграло свою роль на раннем этапе развития, неминуемо развернет человека к еще неизведанному, а, значит, к Себе.

Переход от второй ступени переживания одиночества к третьей возможен, но не обязателен. Человек может не стремиться к осознанию своей уникальности. Ему удобно в обществе, среди себе подобных, а то и вовсе «своих». Чем больше человек идентифицируется с обществом, тем меньше он склонен чувствовать себя собой и тем больше пытается быть на кого-то похожим.

Итак, одиночество природное дает человеку возможность почувствовать самого себя, одиночество социальное, в свою очередь, отдаляет человека от себя самого и в то же время создает условия для того, чтобы человек, личностно окрепнув, снова вернулся к себе через переживание уже индивидуального (уникального) одиночества.

Варнаков И.Б.,

аспирант,

*Алтайский государственный университет,
Региональное управление Российской Федерации*

XXI ВЕК. РОССИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. НАРКОТИКИ

К настоящему времени о проблеме распространения наркотиков в обществе, или так называемому, - наркотизму, - социальному явлению, связанному с массовым потреблением различными группами населения наркотических средств, написан целый ряд достаточно проработанных научных работ в рамках различных научных дисциплин и подходов. Вызван ли интерес научной общественности и, прежде всего, социологической, к данному вопросу его объективной злободневностью и актуальностью? Безусловно, да. Проблема распространения наркотиков ярко демонстрирует нам свой «наступательный» характер. Стоит ли при этом в очередной раз отмечать тот факт, что употребление наркотических средств приобрело характер глобальной проблемы, характерной не только для определенных социально-демографических групп, отдельных регионов, государств. Став проблемой, вероятно более широкой, чем это понимается в современной российской социологической мысли. Возможно в недалеком будущем, благодаря стремительному развитию электронных технологий, позволяющих доставлять психо-физическое удовольствие, изменять или контролировать сознание, нам придется говорить не о наркотизме как относительно распространенном в обществе явлении, а о наркоцивилизации.

Сегодня ряд социологов-исследователей в своих работах с уверенностью говорят, что наркотики не знают границ, они, - наркотики, угрожая безопасности наций и государств, проникают как в страны с развитыми демократическими институтами, так и в государства с тоталитарными формами правления, жесткими полицейскими режимами. При этом наркомания поражает древнейшие культуры мира, нивелирует ценности, разрушает устои современной человеческой цивилизации. На первый взгляд это так, и трудно на обыденном уровне не согласиться с подобными утверждениями и «научными» выводами, тем более, что все они идут в одном русле с официальной государственной политикой. В то же время ряд важнейших, краеугольных вопросов, возникающих при подобном пессимистическом подходе остаются без особого внимания. Например, если мы говорим о том, что наркотики угрожают национальной безопасности, то можем ли в подтверждение этого привести в истории хотя бы одну нацию, культуру, государство, исчезнувшее или погибшее исключительно из-за стремительной наркотизации? Действительно ли наркотики разрушили хотя бы одну известную нам культуру или серьезно повлияли на функционирование социаль-

ных институтов? Целесообразно ли рассматривать наркотизм как неизбежного «попутчика» человеческой истории. Так, ряд исследователей указывают на то, что практика изменения сознания посредством использования психоактивных веществ существовала уже во времена верхнего палеолита.

В то же время, остается очевидным бессилие современной российской социологической мысли объяснить стремительное распространение наркомании, появление в обществе элементов наркокультуры, предложить меры противодействия (если это действительно необходимо) или контроля данных явлений. Это отчасти подтверждается тем, что с 1990-х гг. российская социология не смогла предложить сколь-нибудь обоснованной теоретической разработки по данному вопросу. К сожалению, анализ социологической литературы свидетельствует и о значительно упрощенном понимании наркотизма, вне его полиаспектного социального характера, имеющего архитипические психофизиологические корни. Большинство исследований сводятся исключительно к количественному описанию распространенности наркомании в определенных демографических группах, что в свою очередь, вряд ли может дать **новое знание**, - цель любой науки. Стоит признать, что многие работы по данной проблематике носят исключительно конъюнктурный характер, с одной стороны, оправдывают существующую наркополитику, а с другой - амплифицируют социальные страхи перед наркотизмом. Возникает замкнутый круг, который, опять таки не приближает нас к пониманию данного сложного явления.

В заключение, считаю целесообразным отметить, необходимость коренного пересмотра современных поверхностных подходов к рассмотрению наркотизма, возможном объединении социологических усилий, разработке теоретической компоненты.

Галактионова Н.А.

к.филол.н., доцент,

докторант кафедры социологии и социального управления,

Тюменский государственный университет

МИРОЧУВСТВИЕ СОВРЕМЕННОГО ЖИТЕЛЯ СЕВЕРНОГО ГОРОДА

С 2006 года на базе института дополнительного образования ТГАКИ (Тюменской государственной академии искусств и культуры) проводится исследование некоторых идентификационных характери-

стик жителей Тюменской области. В качестве целевой группы выбраны бортпроводники компании «ЮТэйр», представляющих региональные отделения авиакомпании из Тюмени, Сургута, Ханты-Мансийска, Нового Уренгоя. Это сообщество подходит под определение «молодежь», ориентировано на традиции российской профессиональной культуры, с поправкой на международный стандарт деятельности авиакомпании. Бортпроводники – мобильная часть населения, с устойчивыми представлениями о других регионах, поскольку география полетов ЮТэйра обширна.

Созданная в советское время авиакомпания входит в тройку крупнейших авиакомпаний РФ по пассажирским перевозкам. Всего в авиакомпании более 8500 специалистов. При этом на 1 января 2008 года бортпроводники – самый многочисленный штат – 834 человека. Подразделения «ЮТэйра» находятся в Тюмени, Сургуте, Ноябрьске, Салехарде, Ханты-Мансийске, Мысе Каменном, Тазовском. Штат набирают из числа местных жителей, поэтому, несмотря на серьезную роль корпоративной политики, которую проповедует руководство авиакомпании, «человеческий фактор» позволяет проследить особенности мироощущения жителей таких развитых культурных региональных центров как Ханты-Мансийск, Тюмень, Сургут, Новый Уренгой. В тюменском представительстве работает 310 бортпроводников, в Сургутском, Новоуренгойском, Ханты-Мансийском – по 100. Всего опрошено 258 человек. Вопросы задавались группам респондентов из 25-30 человек. При отборе применялся метод серийной выборки. Генеральная совокупность была разбита на однородные серии по региональному признаку. Опрошено 129 тюменцев и по 43 представителя Сургута, Ханты-Мансийска, Нового Уренгоя.

Анализ анкет, анализ уровня функциональной грамотности, речевой культуры респондентов показывает, что наиболее образованные представители службы бортпроводников набраны в Тюмени, они либо имеют высшее образование, либо получают его. Уровень «остаточных» школьных знаний у тюменцев также выше, по сравнению с сургутскими, новоуренгойскими группами, что было подтверждено специальным тестированием по некоторым предметам, в частности, по «Русскому языку и культуре речи».

Сургут и Ханты-Мансийск – города переселенцев. В эти города с началом промышленного освоения Тюменского севера приехали представители разных национальностей со всех концов бывшего СССР. Для северян характерен большой процент межэтнических браков. Северные регионы наиболее благополучны в финансовом и социальном положении. Людей держит здесь привлекательная сумма северной пен-

сии, надбавок. Появившаяся буквально в последние годы возможность получения высшего образования в молодых городах еще больше привязали к ним людей – обучение «на месте», возможность устроиться на престижную высокооплачиваемую работу делают когда-то ощущавшееся «временным» проживание в районе Крайнего Севера достаточно комфортным и спокойным. В последние годы в регионе усилились миграционные потоки: с 1989 по 2002 годы население Тюменской области увеличилось с 3 097 657 человек до 3 264 841, увеличение произошло не только за счет естественного прироста, но и за счет различных форм миграции: внутригосударственной, внутрирегиональной и межгосударственной. Тюменский регион, как регион-донор, до последнего времени нуждался в притоке рабочей силы (говорим «до последнего» поскольку ситуация с трудовой миграцией в условиях финансового кризиса и сокращения производства пока не проявилась). Миграция, особенно незаконная, является катализатором для радикальноэкстремистских и криминальных рядов. Криминологическими исследованиями подтверждена корреляционная зависимость между динамикой миграции и преступностью (А.П. Ярков, О.А. Денисенко, И.С. Скифский и др.). За последние годы в Нижневартовске, Тобольске, Сургуте прошли суды над участниками экстремистских группировок террористического толка; в ХМАО-Югре, городах юга области были задержаны за причастность к террористическим актам граждане Азербайджана, Турции, Узбекистана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и т.д. Отмечается значительный объем литературы, поступившей в область, разжигающей национальную и религиозную вражду, включая журналы, листовки.

В нашем мониторинге было решено использовать метод неоконченных предложений. Технология применения данного метода описана в работах Г.Г. Татаровой, А.В. Бурлова, С.Г. Климовой. Он заключается в предложении закончить фразу; таким образом можно диагностировать состояние респондента, его мнение относительно интересующей исследователя проблемы; выявить стереотипы и представления респондента. Бортпроводникам предлагалось закончить фразу «В моем городе живут...». Опрошенные из Тюмени, Ханты-Мансийска и Нового Уренгоя называли общие характеристики. Самый частый ответ – люди; половые характеристики (мужчины – женщины); стратификационные (богатые – бедные; воры/бедные, народ/чиновники); эмоционально-статусные (красивые девушки; добрые, веселые люди; мои друзья и родственники, хорошие люди; всякие разные люди и я; «люди, которые друг друга знают, помогают, уважают и считают лучшими друзьями») и т.д. Типологические характеристики, относящиеся к эт-

ническому признаку, в ответах тюменцев не распространены: «на татар и русских» (мужчина 24 лет), «очень много мусульман» (девушка 18 лет), «люди разных национальностей» (девушка 22 лет), «люди независимо от нации и вероисповедания, предки которых выиграли ВОВ, подняли страну с колен. ВОТ ЧТО ВАЖНО» (мужчина, 23 года), «интересные, близкие, родные, любимые, красивые, позитивные, добрые, отзывчивые, красивые, умные, разнонациональные люди» (девушка 23 лет). Практически не встретились возрастные характеристики (старики – молодежь/дети). Ответы респондентов из Сургута обусловлены восприятием города как социально неблагополучного: самые частотные ответы лежат в этнически эмоционально-негативной области: «наркоманы», «уроды», «чурки», «много-много таджиков», «таджики, русские, азербайджанцы, СУРГУТЯНЕ» (девушка 21 года), «грубые люди» (18 лет, девушка), «одни уроды, твари и дебилы» (19 лет, девушка), «люди разных национальностей, много таджиков» (девушка 20 лет). Также встретились ответы «люди», «сургутяне». В последней серии мониторинга в феврале 2009 года ответы сургутян с негативными характеристиками города увеличились, положительных ответов было только 2: «мои друзья», «хорошие люди и самая лучшая – я». В личной беседе большинство сургутян признается, что стремится уехать из города, получив работу в головном отделении компании или поступив в тюменские вузы.

Отметим, что официальный сайт администрации города Сургута оформлен в коричневых тонах, семантика которого неблагополучна, восприятие осложнено негативными ассоциациями. Материалы сургутской газеты, размещенные на сайте, изобилуют негативизмом: «Двое малышей сгорели во сне», «Наркота наступает» и т.д. Стоит вспомнить и о том, что последние судебные процессы, связанные с межэтнической враждой, прошли в Сургуте, причем состав осужденных не был исключительно славянским. Напротив, жители Ханты-Мансийска в большинстве настроены позитивно по отношению к городу, их патриотичность отмечают коллеги из других отделений авиакомпании.

Многие исследователи (О. Карпенко, Л. Сагитова, Г. Кожевникова и др.) отмечают, что излишнее муссирование отдельных тем в СМИ порождает волну похожих событий, что сопряжено с несомненными опасностями, если темы, избираемые для транслирования, носят негативный характер. Это как нельзя более характерно для этнонациональных проблем, так как может породить экстремизм, преступления на этнической почве, бытовую ненависть.

Глухова М.Ф.,
к.пед.н.,
Зам. директора Центра воспитательной
и социально-психологической работы
Московский городской университет управления
Правительства Москвы

НЕБЛАГОПОЛУЧНАЯ СЕМЬЯ – ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ.

Семья выполняет приоритетную роль в формировании и развитии личности, обеспечивает становление эмоционально-благоприятной среды, создает условия для социализации, что способствует полноценному овладению членами семьи социальными ролями, необходимыми для их адаптации в обществе.

Современная семья переживает сложный, переломный этап, находится в постоянном движении, меняется под воздействием социальных, экономических и политических условий. Рост числа разводов, ухудшение условий жизни и воспитания детей, обострение проблем социального сиротства, подростковой преступности и наркомании – это факты социальной действительности в нашей стране.

В результатах социальных исследований отмечается, что снижение жизненного уровня, падение нравственных устоев общественной жизни влечет за собой не только изменение структуры семьи, падение рождаемости, потерю семейных ценностей, но и широкое распространение отрицательного социального явления в виде семейного неблагополучия.

Семейное благополучие – такое состояние (экономическое, социальное, психологическое, нравственное), при котором семьи могут самостоятельно решать свои проблемы, способны в полном объеме выполнять социальные функции и имеют позитивные перспективы своего дальнейшего развития.

Усложнение социальной ситуации, усиление деструктивности современного общества способствуют ухудшению жизнедеятельности различных групп населения. Анализ реального положения ряда категорий семей (неполных, опекунских, молодых, с ребенком-инвалидом и др.) показывает, что они испытывают трудности и ограничения, которые приводят к развитию неблагополучия. Таким образом, нормальное функционирование и развитие семьи становится невозможным, когда появляются ситуации социального риска.

Ситуации социального риска состоят в том, что под воздействием деструктивных факторов социальное положение человека (группы) претерпевает негативные изменения.

Факторная классификация предполагает разделение всех групп социального риска на три большие группы.

Первая категория социального риска обусловлена поведенческими особенностями человека или связана с его ограниченными возможностями в самообслуживании и трудовой деятельности или вызвана дефицитом (нарушением) функциональных отношений.

Вторая категория социального риска объединяет ситуации, связанные с нарушением прав человека, с экономическими катаклизмами, с кризисом нравственных ценностей и др.

К третьей категории социального риска относятся ситуации имущественных и человеческих потерь.

Исследователи социальных проблем современной семьи С.А. Беличева, Т.В. Лодкина, Л.М. Шипицына и др. отмечают, что семья, как особая категория населения, подвергается воздействию различных факторов социального риска, которые способствуют развитию семейного неблагополучия.

К факторам социального риска относят:

- социально-экономические: низкий материальный уровень жизни, нерегулярные доходы, плохие жилищные условия, др.;

- медико-социальные: экологически неблагоприятные условия, инвалидность либо хронические заболевания членов семьи, вредные условия работы родителей, пренебрежение санитарно-гигиеническими нормами;

- социально-психологические и психолого-педагогические факторы: семьи с деструктивными эмоционально-конфликтными отношениями, педагогической несостоятельностью родителей, деформированными ценностными ориентациями, др.

Семейное неблагополучие складывается под воздействием одного или нескольких факторов и становится многофакторным социальным явлением. Семейная нестабильность может проявляться в нарушениях структуры семьи, деформации основных семейных функций, снижении значимости семейных ценностей, развитии негативных ценностных ориентаций, появлении дефектов семейного воспитания и конфликтных внутрисемейных отношений. Данные показатели означают наличие условий, которые ограничивают социализацию и затрудняют интеграцию членов семьи в социум.

Изучение факторов риска, которые приводят к семейному неблагополучию, помогает выделить типичные проблемы современной семьи:

- неблагоприятное финансово-экономическое положение семьи. В тоже время усиление финансовой помощи не способно решить такие проблемы, как особенности социального функционирования неполных семей, престарелых семей, семей с детьми-инвалидами, конфликты между родителями и детьми;

- уменьшение численности семьи, что связано с сознательным ограничением количества детей, снижением ценности семьи и брака у молодого поколения;

- увеличение числа разводов и уходов из семьи;

- увеличение числа детей, рожденных вне брака, и матерей-одиночек;

- кризис семьи как важнейшего социального института, обеспечивающего социализацию личности и включение человека в систему социальных отношений;

- рост числа социально дезорганизованных семей с наличием внутрисемейных конфликтов и социальной неадаптированности родителей.

Проблемы современных семей постоянно находятся в поле государственного внимания, включаются в сферы деятельности негосударственных структур. Вопросы укрепления института семьи, повышения ее статуса в обществе, сокращения масштабов социального сиротства, а также меры повышения уровня социальной защиты семьи, материнства и детства – актуальны для системы социального обслуживания семей с риском социального неблагополучия.

Своевременное реагирование на проблемы семей в сочетании с координацией профессиональной деятельности специалистов социальных служб обеспечит решение задач профилактики семейного неблагополучия и будет способствовать увеличению количества социально-адаптированных семей, обладающих готовностью к самостоятельному решению социальных проблем в своей жизнедеятельности.

*Гордеева С.С.,
ассистент кафедры социологии и политологии,
Пермский государственный университет*

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К СВОЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Сохранение и формирование здоровья различных возрастных групп населения является проблемой глобального характера, которая признана на уровне мирового сообщества в таких международных организациях, как ЮНЕСКО, ВОЗ и др. Социальные и экономические преобразования в Российской Федерации за последние 10-15 лет, отсутствие профилактической медицины и снижение жизненного уровня значительной части населения обусловили системное ухудшение состояния здоровья молодого поколения.

По многочисленным публикациям последних 10-12 лет отмечается весьма тревожная информация о состоянии здоровья российских граждан:

- более 7 миллионов супружеских пар не могут иметь детей;
- из 14 миллионов девочек, будущих матерей, только 10-15% признаны здоровыми;
- в год рождается 70 тысяч инвалидов детства;
- до 50% выпускников российских школ ограничены в выборе профессии из-за проблем со здоровьем;
- 85% россиян не могут обеспечить себя полноценным и сбалансированным питанием;
- по данным Минздрава РФ диагноз «здоров» сегодня может быть поставлен только 12% учащихся начальных классов, а к моменту окончания средней школы количество здоровых детей сокращается до 5%.

Состояние здоровья населения определяется и продолжительностью жизни.

Если в 1986-1987 годах продолжительность жизни в России достигала в среднем 70 лет, то в последующие годы она стала последовательно снижаться: в 1992 году – 65 лет, в 1995 году – 62 года, в 2000 году – 59 лет; прогноз на 2008 составлял 56 лет (для мужчин – 53,6 года, для женщин – 65,2 года).

По средней продолжительности жизни мужчины России занимают 136 место в мире, а женщины – 91 место. Смертность мужчин в трудоспособном возрасте в России по сравнению с развитыми странами мира выше в 10 раз, женщин – более чем в 4 раза.

К факторам, обуславливающим ухудшение здоровья нашего общества, следует отнести: снижение жизненного уровня, недостаточный уровень культуры, снижение двигательной активности всех слоев населения и особенно учащейся молодежи, ухудшение природной и социальной среды, неудовлетворительное состояние медицины.

Большая часть населения не приучена думать о своем здоровье, не способна бороться со своими болезнями и обеспечивать их профилактику. Современная социальная политика в сфере здравоохранения ориентирована преимущественно на улучшение качества медицинского обслуживания, а не на формирование гигиенической и физической культуры, здорового стиля жизни и «самоохранительного» поведения.

Понятие «самоохранительное поведение» представляет собой систему действий и отношений человека, направленных на сохранение здоровья в течение полного жизненного цикла, на установку продления срока жизни в пределах данного цикла.

Ученые, специализирующиеся в области валеологии, насчитали в научно-методической литературе свыше 100 определений понятия «здоровье». Все многообразие дефиниций здоровья человека сводится к четырем подходам в понимании этого состояния: здоровье как отсутствие болезней и повреждений; как успешное приспособление к нагрузкам и социальной среде; как сочетание гармоничного физического развития и выраженной физической работоспособности; как нормальное психосоматическое состояние, способное реализовать свой потенциал телесных и духовных сил и оптимально удовлетворять систему материальных, духовных и социальных потребностей.

Общественное здоровье, как социальный феномен, традиционно изучается посредством системы индикаторов, которые характеризуют не столько здоровье, сколько болезненные состояния, заболеваемость, смертность, уровень физического развития людей. Исторически проблематика социологии здоровья связана именно с изучением заболеваемости и смертности.

Таким образом, здоровье – это качество человека, оно не характеризуется каким-либо одним признаком и является многомерным понятием. Здоровье человека имеет двойственную природу – биологическую и социальную.

Конкретное определение и количественное измерение здоровья учащейся молодежи позволяют формировать адекватную самооценку, а

валеологическое просвещение и другие формы образования – стимулировать выполнение условий здорового образа жизни и норм самоохрательного поведения.

Современный человек вынужден строить свою деятельность в непростых условиях, которые часто приводят к состоянию психологического стресса, хронической усталости и к неврозам. Исследование мотивов преждевременной старости и смертности убедило ученых в том, что человек может жить значительно дольше, чем живет, если устранить социальные причины, сокращающие его жизнь. Современная структура причин заболеваемости и смертности (сердечно-сосудистые, онкологические, нервно-психологические заболевания и травматизм – наиболее частые из них) в огромной степени определяются образом жизни населения, его объективными параметрами и субъективным отношением в жизнедеятельности.

Необходимо отметить, что данные многочисленных исследований западных ученых в медицине свидетельствуют о многообразии свойств человека и общества, широко распространении неоднозначных характеристик и V-образных отношений. V-образные связи отражают такие зависимости, как, например, связь смертности с массой тела. Оказалось, что смертность минимальна в средней части распределения показателя, а лица с избыточной или недостаточной массой тела умирают чаще, но от разных болезней: полные – от сердечно-сосудистых, худые – от легочных и онкологических заболеваний.

Обнаруженная универсальность V-образных связей приводит к выводу о необходимости новой парадигмы формирования здорового образа жизни. Суть ее в том, что рекомендации для индивида, группы, популяции будут принципиально различаться в зависимости от того, в какой зоне человек находится на V-образной кривой.

Время однозначных, прямолинейных медицинских рекомендаций уходит в прошлое, зарождается более диалектическое мышление, воплощение которого в жизнь требует пересмотра отношения к понятию «норма» и определению ее верхних и нижних границ для каждого параметра здорового образа жизни и каждого человека.

Сегодня проблемами здоровья занимаются преимущественно медицинские службы, ориентированные на диагностику и лечение болезни или состояния человека. В определенных обстоятельствах такой подход может иметь успех. Однако из-за высокой стоимости медицинских услуг такая помощь доступна не всем даже в экономически развитых странах. Поэтому здравоохранение будущего – это, прежде всего, ответственность людей за свое здоровье, активность, направленная на его сохранение и улучшение с ранних лет жизни.

Особую тревогу вызывает состояние здоровья молодежи. У 80 - 85% студентов отмечаются нарушения в состоянии здоровья, около трети поступающих в вузы имеют серьёзные хронические заболевания, препятствующие полноценной, активной жизни человека. У данной группы молодёжи трансформируются социальные взаимодействия с обществом, посредством частичного исключения из такого взаимодействия.

Социальные последствия этого явления очевидны: это снижение социального самочувствия, невозможность выполнять необходимые социальные функции и роли, заниженная самооценка, деформация системы социальных ценностей, а также норм образа жизни человека и, как следствие, девиантное поведение.

Молодежь, как показывают экспериментальные данные и жизненные наблюдения, обычно не задумывается о своем здоровье, о факторах, укрепляющих или разрушающих его. Она вообще редко ценит здоровье, ее биологический инстинкт самосохранения еще не обогащен знаниями, опытом и размышлениями о здоровье. Ведь когда есть здоровье, то его не замечаешь, а когда понимаешь, что оно уже потеряно, начинаешь лихорадочно искать способы продления жизни.

Выделяют несколько факторов, которые характеризуют отношение индивида к своему здоровью: самооценка здоровья, медицинская информированность, место здоровья в системе жизненных ценностей, наличие вредных привычек, экологические установки, влияние стрессорных факторов, физическая активность.

Поведение молодежи в контексте здоровья в значительной мере связано с уровнем их медицинской информированности. Медицинская информированность характеризуется знаниями молодого человека: о вреде для здоровья некоторых привычек, о факторах риска наиболее распространенных заболеваний, о перенесенных заболеваниях, об особенностях своего организма в связи с противопоказанием приема тех или иных лекарств, о правилах оказания первой медицинской помощи. Кроме того, показатель медицинской информированности характеризует эффективность профилактической деятельности системы здравоохранения. Как отмечает И.В.Журавлева, (цитир. по...) в целом для российской молодежи характерен более низкий уровень показателей медицинской информированности по сравнению с их зарубежными сверстниками.

Процесс формирования самосохранительного поведения осложнен следующими проблемами: табакокурение, употребление наркотиков, алкоголизация. В возрастной группе до 25 лет доля курящих среди женской части населения России особенно велика – 43,7%. Проблема

профилактики вредных привычек среди молодежи пока не находится в центре внимания государственных служащих, медицинских работников, педагогов и родителей.

Особое место среди факторов, характеризующих отношение индивида к своему здоровью занимает его физическая активность. Физическая культура не только организует и управляет деятельностью, но и сама выполняет функции социализации личности, представляя особую деятельность по сознательному формированию и поддержанию телесно-двигательных качеств и умений. Именно в физической активности человека реализуется потенциал его физической культуры, отражается его способность к совершенствованию своей физической природы на основе использования накопленных всем обществом знаний, опыта, технологических и материальных возможностей. Система физкультурного образования в вузе должна способствовать формированию у молодежи физической культуры как вида общей культуры молодого человека, обеспечивать формирование таких общечеловеческих ценностей, как здоровье, физическое и психическое благополучие.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что здоровье человека детерминируется комплексом условий и факторов, знание которых необходимо для эффективного решения вопроса предупреждения социального риска и охраны здоровья молодежи. Однако решающим среди них является позиция самого человека, его отношение к собственному здоровью и продолжительности жизни.

Сегодня населению России необходимы не просто призывы к здоровью, а современные и доступные Центры Здоровья, стадионы, тренажерные залы, бассейны, оснащенные современными компьютерами и соответствующими программами, с помощью которых будут определяться количественные и качественные показатели здоровья, а также даваться рекомендации по оптимизации двигательной активности и ведению образа жизни.

*Григорьева М.И., Наговицына К.Р.
Пермский государственный университет*

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ И ФАКТОРОВ РИСКОВ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одно из важнейших направлений современных исследований проблем социального неблагополучия - выявление и анализ причин и

истоков, вызывающих негативные явления в общественной жизни и жизнедеятельности отдельного человека. Социальное неблагополучие не возникает само по себе, его «стимулируют», вызывают отклонения в функционировании различных систем и институтов. При этом, можно сказать, что современная наука позволяет предвидеть, предположить возникновение неблагополучия, а значит, вовремя «запустить» программу его предотвращения. В связи с этим интерес представляет анализ понятия «риск» как возможности, угрозы появления/проявления неблагополучия в обществе.

Сегодня понятие «риск» чаще всего ассоциируют с возможностью утраты, потери важных значимых социальных и иных ценностей, связывают с понятиями опасности и (или) угрозы. В рамках этой концепции рассматривают негативные события, причиняющие вред человеку и организациям, а под риском понимают возможность наступления событий с негативными последствиями, то есть возможность реализации предполагаемой опасности. Исходя из полученного представления о понятии «риск», попытаемся дать определение социальному риску. В широком смысле под социальным риском можно понимать возможность дисфункций социальных институтов, замедленного протекания процессов социального воспроизводства членов общества, социальных групп и общностей, а также процессов производства, трансляции и отбора социальных норм, ценностей и установок и формирования социальной нестабильности и напряженности в обществе.

Понятие социальных рисков безнадзорности несовершеннолетних имеет двоякий смысл и может рассматриваться по-разному. С одной стороны, можно говорить о социальных рисках несовершеннолетних, уже получивших статус безнадзорных, с другой стороны - о социальном риске приобретения этого статуса.

В первом случае речь идет о рисках как о возможностях наступления событий с негативными последствиями для безнадзорного несовершеннолетнего, во втором случае под риском подразумевается возможность стать безнадзорным со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Оба приведенных варианта определения понятия, являются по сути двумя сторонами одной сущности и сводятся к одному смыслу – появлению риска неблагополучия несовершеннолетнего, но наблюдаются и заметные отличия в содержании данных определений. Так, социальный риск приобретения статуса безнадзорного несовершеннолетнего можно вовремя обнаружить, оценить и тем самым найти способ управления им, то есть способ уменьшения вероятности наступления безнадзорности. Что касается, социальных рисков уже

«состоявшегося» безнадзорного, то ими можно управлять, однако восстановить утраченные связи с семьей, наладить отношения в семье и сохранить семью будет гораздо сложнее. Следует также заметить о некоторой проблеме применения неоднозначной трактовки понятия социальных рисков безнадзорности. Дело в том, что не существует четкой грани между понятием «безнадзорный» и «имеющий риск стать безнадзорным».

Для подтверждения важности ранней профилактики социального неблагополучия ребенка, следует рассмотреть социальные риски безнадзорных, выражающиеся в возможных негативных последствиях пренебрежения потребностями детей. Одновременно нужно выделить все возможные факторы риска, иначе говоря, обстоятельства, ведущие к реализации социальных рисков. Совокупная классификация социальных рисков безнадзорных и факторов рисков представляет собой важный инструмент ранней профилактики безнадзорности несовершеннолетних.

К.Р. Наговицыной на основе анализа российской и зарубежной литературы по данной теме была предпринята попытка создания такой классификации. Итак, социальные риски безнадзорных несовершеннолетних можно квалифицировать несколькими способами в зависимости от оснований выделения тех или иных рисков. Одним из главных оснований является следующее: благосостояние или социальное благополучие, которое выражается в удовлетворении всевозможных потребностей как основных доминант уровня жизни: поддержания жизнедеятельности организма и защита от внешних воздействий природы (пища, одежда, жилище, включая предметы обихода и инфраструктуру); сохранения и восстановление здоровья; отдых (сон, развлечения, собственно досуг); семья и продолжение рода (уход за детьми, обучение, физическое и нравственное воспитание); передвижения (связанного с трудовой деятельностью); потребления информации и обмен ею (общение с другими членами общества); развития и совершенствования личности.

Другим основанием можно считать права и гарантии прав детей, провозглашенные как в международных нормативных документах, так и в Конституции РФ, федеральных законах РФ и иных законах и нормативно-правовых актах РФ и субъектов РФ и касающиеся семейного воспитания и благополучия, образования, медицинского обслуживания; физического, психического, духовного, интеллектуального развития детей; детской занятости и досуга и т.д.

Перечисленные основания дают право говорить о существовании, по крайней мере, трех фундаментальных социальных рисков без-

надзорных, каждый из которых характеризуется возникновением угрозы социального неблагополучия или низкого качества жизни, невозможности или недостаточности реализации гарантий прав ребенка и его законных интересов и «выпадения» ребенка из поля охвата государственной политики в отношении интересов детей. К этому списку необходимо добавить риск общественной опасности, поскольку безнадзорность в большинстве случаев ведет к преступности несовершеннолетних.

Приведенная ниже таблица разработана К.Р. Наговицыной и представляет определенный интерес, поэтому, представляем её полностью в авторской редакции.

Социальные риски безнадзорности и факторы социальных рисков		
Вид социального риска безнадзорного	Содержание риска	Факторы риска
<i>Риск неполноценного развития и отклонений в развитии</i>	<i>Выражается в угрозе:</i> - нарушения каких-либо элементов общего развития: физического, нравственного, интеллектуального, эстетического; - наличия низкого образовательного уровня; - ухудшения соматического и психического здоровья и появления различных заболеваний; - опасных отклонений в его поведении; - отсутствия навыков самосохранения, общения и других положительных навыков; - отсутствия способностей к контролю своих эмоций, своего поведения; - отсутствия определенных целей в жизни, установок и принципов; - отсутствия адекватной социализации; - риск социальной дезадаптации.	<i>Семья: социально-экономические показатели:</i> - семьи группы социального риска: неполные, многодетные, малоимущие, с безработными родителями; с родителями, имеющими алкогольную или наркотическую зависимость; асоциальные; с родителями-инвалидами или детьми-инвалидами (далее – семьи группы риска) - психолого-педагогические показатели: - низкий уровень образования родителей, родители, окончившие коррекционную школу; - эмоциональная и (или) физическая отчужденность детей; - ругательства, оскорбления, ссоры, драки между родителями и детьми; - педагогическая запущенность детей; - отсутствие позитивного, активного времяпровождения родителей и детей, неорганизованность общего отдыха; - отсутствие системы поощрения детей; - психологические стрессы

		у родителей и другого рода психологические проблемы; - отсутствие контроля над поведением ребенка; - отсутствие контроля за посещаемостью школы ребенком.
Риск серьезных психофизических нарушений	Выражается в угрозе: - наступления раннего органического поражения нервной системы; - формирования расстройства личности; - формирования умственной отсталости; - наступления психического расстройства.	Семья: социально-психологические показатели: - асоциальная семья; - родители злоупотребляют алкоголем; - агрессивно-насильственные действия по отношению к несовершеннолетнему; - жестокие наказания несовершеннолетних; - психологическое насилие.
Риск инфекционных и социально значимых заболеваний	Выражается в угрозе: - поражения туберкулезом; - заражения ВИЧ-инфекцией и поражения СПИДом; - заражения заболеваниями, передающимися половым путем (далее ЗППП); - заболевания наркоманией и алкоголизмом.	Семья: социально-экономические показатели: - малоимущая, многодетная, неполная, асоциальная семья; - низкий уровень образования родителей; - неудовлетворительное санитарное состояние жилья; - постоянное голодание ребенка; - психолого-педагогические: - неорганизованность досуга; - отсутствие профилактических бесед; - высокая психологическая напряженность в семье, повышенная конфликтность; - отсутствие надзора за детьми в ночное и вечернее время суток.
Риск отсутствия своевременной медицинской помощи	Выражается в вероятности: - отсутствия осмотров ребенка узкими специалистами; - неоказания скорой медицинской помощи; - отсутствия необходимых профилактических прививок; - несвоевременного оказа-	Семья: социально-экономические показатели: - малоимущая, многодетная, неполная, асоциальная; - непосещение ребенком школы; - оставление ребенка без присмотра; - отсутствие контроля над здоровьем ребенка.

	ния помощи при социально-значимых заболеваниях.	
Риск социальной дискриминации	Выражается в опасности: - исключения из нормального коллектива сверстников; - стать объектом общественного презрения, презрения сверстников из благополучных семей, одноклассников; - исключения из молодежной среды с положительной активностью; - неудовлетворения потребностей в самореализации.	Семья: социально-экономические показатели: - малоимущая, многодетная, асоциальная, с ребенком-инвалидом; - бедность семей; - низкий уровень материального содержания детей; - психолого-педагогические показатели: - отсутствие психологической поддержки детей в их общественных начинаниях; - не способность родителей привить детям навыки общения; - низкое педагогическое влияние на детей со стороны родителей; - конфликтность в семье.
Риск социально-опасного положения.	Выражается в возможности: - попасть в криминальную среду; - попасть под негативное влияние взрослых, стать жертвой взрослых преступников; - оказаться в условиях, непригодных для жизни и развития; - стать жертвой насилия со стороны родителей или других лиц; - остаться без содержания родителей.	Семья: социально-экономические показатели: - неполные, малоимущие, многодетные, асоциальные, семьи с безработными родителями; - неудовлетворительные условия жилья, - неудовлетворительное материальное положение родителей; - психолого-педагогические: - отсутствие психологической поддержки несовершеннолетнего; - постоянные конфликтные ситуации в семье; - нет организованного совместного времяпровождения; - гиперопека над ребенком; - насилие одного родителя над другим; - насилие над детьми в семье; - алкогольная зависимость родителей.
Риск невозможности или недостаточности	Выражается в угрозе нарушения основных прав	Семья: социально-экономические показатели:

реализации государственных прав	и интересов ребенка: - на жизнь; - жить и воспитываться в семье; - на здоровое развитие; - на участие в жизни общества; - на образование; - на заботу со стороны родителей; - на защиту от оскорбления или злоупотребления; - не подвергаться насилию; - на пользование услугами системы здравоохранения, на восстановление здоровья; - на пользование благами социального обеспечения; - на отдых и досуг; - на всестороннее участие в культурной и творческой деятельности.	- семьи группы риска; - неосведомленность родителей о правах ребенка в различных сферах жизнедеятельности и об обязанностях по воспитанию, содержанию и обучению детей, а также об ответственности за неисполнение этих обязанностей; - психолого-педагогические показатели: - низкий уровень образования; - неумение общаться с ребенком и воспитывать его.
Риск общественной опасности	Выражается в угрозе совершения правонарушений несовершеннолетними.	Семья:социально-экономический показатель: - многодетные, малоимущие, неполные, асоциальные - неудовлетворение основных потребностей ребенка: в одежде, пище, развлечениях; - психолого-педагогические показатели: - распушенность ребенка, отсутствие контроля над его поведением и надзора за ним; - незанятость ребенка, неорганизованность свободного времени; - отсутствие правового воспитания ребенка.

Таким образом, мы видим, что социальные риски безнадзорности несовершеннолетних, а равно, как и факторы, обуславливающие появление рисков безнадзорности, лежат в плоскости семьи и семейных отношений. Понимание данных аспектов и их учет в научной и практической работе может положительно сказаться на повышении эффективности социальной работы с несовершеннолетними.

*Дементьев Б.П.
д.и.н., профессор,
кафедра общей отечественной истории,
Пермский государственный университет*

СОЦИАЛЬНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ В ОБЩЕСТВЕ: ПРИЧИНЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Социальное неблагополучие в современном российском обществе, к сожалению, приобрело комплексный и, самое тревожное, устойчивый, устойчивый характер.

Беспризорность. Официальная статистика называет цифру около 1 млн.; общественные организации говорят о 2 млн. детей. Каждый год в России фиксируется более 120 тысяч детей, оставшихся без попечения родителей, около 80% которых являются "социальными сиротами" в результате лишения или ограничения родительских прав и отказа родителей от содержания и воспитания детей. Примерно 200 тысяч таких детей воспитывается в интернатных учреждениях. Ежегодно в отношении несовершеннолетних совершается около 100 тыс. преступлений, и свыше 170 тыс. несовершеннолетних становятся жертвами преступных посягательств со стороны взрослых.

Рост числа прерываний беременности. Свыше 2 млн. в год.

Суицид. Ежегодно, по официальным данным, свыше 60 тыс. чел. в стране совершают самоубийство.

Наркомания. Еще в 1990 году в стране насчитывалось 50 тыс. наркоманов. В 2000 году их число, по официальным данным, было в 100 раз большим, около 5 млн. Сегодня эксперты называют цифру около 10 млн.

Алкоголь. Систематически употребляют спиртное 70% мужчин, 47% женщин и около 30% подростков, и количество потребляемого алкоголя постоянно возрастает.

Туберкулез. Россия делит (с Украиной) первое-второе место в Европе по заболеваемости туберкулезом. В последнее время прочно удерживает первое место. Печальное лидерство.

Одна из главных причин социального неблагополучия — бедность. Причем, бедность с увеличивающейся дифференциацией. Такой дифференциации доходов населения нет ни в одной европейской стране. Так, разрыв доходов самых низкодоходных и высокодоходных групп населения в России составляет 20-30%, в Москве — 50%. Более

50% семей с детьми – бедные, и этот статус у 70% многодетных семей. "Детские пособия сегодня покрывают лишь 13% дефицита требуемых средств", - считают эксперты Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

А тем временем сегодня же 30% юношей не могут служить по медицинским причинам, 30% молодых людей по медицинским показаниям ограничены в выборе профессии, около 40% девушек и юношей имеют отклонения в репродуктивном здоровье.

Сегодня в стране сформировался целый блок накладывающихся друг на друга социальных противоречий. И после периода кратковременной стабилизации в начале текущего десятилетия, когда в связи со сменой власти (и с высокими ценами на нефть) у населения появились надежды на улучшение, уровень социальной напряженности снова стал подниматься в период мирового кризиса и обнаруживает тенденцию к дальнейшему нарастанию.

Причем, если рассматривать проблему не «вообще», а в ее специфически российском измерении, следует учесть то конкретное содержание, которое понятие «бедность» приобрело в наших условиях. Из сравнительного анализа социологических данных по России с данными Европарламента видно, что причины социального неблагополучия в России иные, чем в большинстве сопоставимых с ней по уровню развития стран мира. Так, респонденты Европарламента в качестве причин бедности поставили на первое место сугубо личные пороки – алкоголизм и наркоманию. В России же на первых местах оказались причины макроэкономического и социального порядка – низкие зарплаты и пенсии, недостаточный уровень социальных гарантий, безработица и др. Показательно, что в составе населения Евросоюза лишь каждый пятый считает государственное социальное обеспечение недостаточным, а в Российской Федерации такого мнения придерживается более трети опрошенных.

И весьма важен, однако, даже не сам факт чрезвычайно большого неравенства доходов, а то, что это положение воспроизводится и, скорее всего, будет воспроизводиться в будущих поколениях. «Новые бедные» россияне не только не имеют возможности покупать элитное (даже просто приличное) жилье или путешествовать по миру, они во все большей степени лишаются ресурсов, позволяющих изменить свое положение. В первую очередь это касается образования. Так, среди богатых россиян, по их собственным оценкам, пользовались платными образовательными услугами для взрослых почти 59 %, в то время как по населению в целом (о наиболее бедной его части говорить не приходится) этот показатель составил около 23 %. Разрыв более чем в 2 раза.

При этом, разумеется, и суммы, расходуемые состоятельными семьями на обучение детей, многократно превышают затраты среднестатистического россиянина, даже если он тоже формально использовал возможности платного образования. В результате этого Россия становится страной с уменьшающимся уровнем социальной мобильности, а неравенство в наших условиях приобретает особенно застойный, даже не классовый, а корпоративно-кастовый характер.

В сущности, под основание российского капитализма в 1990-е годы была заложена мина замедленного действия, что в обозримой перспективе (на десятилетия вперед) будет серьезно ограничивать его эффективность, а значит и возможности смягчения остроты социальных проблем за счет только возрастания абсолютных размеров национального дохода. Думается, что вопрос об инвестиционном климате и инвестиционном рейтинге России, которому в настоящее время придано приоритетное значение, в глубинной своей основе определяется даже не в недостаточной прозрачности бюрократических механизмов или в психологических последствиях судебно-административных акций против олигархов (ЮКОС-Ходорковский, и т.д.), а в юридическую и моральную неотрегулированность, «подвешенность» вопроса об исходных основаниях крупной собственности. «Прихватизация» 90-х годов породила твердое убеждение у очень многих людей, что богатыми (даже просто состоятельными) через честный труд стать невозможно. Это очень опасная социально-психологическая тенденция.

Итак, «кто виноват» ясно. Второй вопрос — «что делать?» Думается, что в первую очередь, необходимо сократить разрыв в дифференциации доходов населения. Соотношение 10% самых богатых к 10% самых бедных в Европе — 4-5 раз. В США — 6 раз. Если более 10 раз — общество считается взрывоопасным. По официальным данным в России — 24 раза.

1). Необходимо ввести дифференцированный налог. Богатый должен платить больше. Так во всем цивилизованном мире. 2). Необходим налог на роскошь (супермашины, особняки и т.д.) 3). Природная рента должна «работать» не на олигархов, а на все население.

Это — не революция. Это меры, предотвращающие социальное неблагополучие. А значит, предотвращающие различные катаклизмы.

Еремеева Т.С.,

г. Благовещенск, Амурская область

ОСНОВНЫЕ ОБЪЕКТЫ И СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ

Исторически в 1912 г. в теорию социальной работы пришли понятия «объект социальной защиты», «клиент» как социально незащищенный человек. Вплоть до второй мировой войны в понятие клиента включались люди, имевшие предрасположенность к нарушению общепринятых стандартов (нищие) или затруднения в адаптации (мигранты в США). Со временем меняется не только категории клиентов, но и группы проблем, их формирующие.

После второй мировой войны категория клиентов распространяется на людей, которые под воздействием общества и ненормальных условий жизни, которые это общество создает, теряют возможность нормального функционирования. В этой трактовке с 1946 г. к клиентам относят, например, предпринимателей среднего класса, а с 1963 г. – людей, имеющих те или иные проблемы в семейных отношениях. Но всегда существуют проблемы, которые невозможно объяснить только условиями общества или спецификой индивидуальных отличий. Поэтому с 1987 г. клиентом социальных служб определяется любой человек, группа или община, которые нуждаются в помощи социального работника и с которым достигнуто соглашение о совместной работе. В таком контексте объектом социальной защиты может быть любой человек с любой проблемой.

Законодательно определено, что в качестве *объекта социальной защиты* могут выступать личность, группа, общество, попавшие в трудную жизненную ситуацию и нуждающиеся в помощи. К объектам социальной защиты относится, во-первых, все население. В данном случае социальная защита предполагает обеспечение безопасности жизни людей, реализацию интересов потребителей, укрепление здоровья нации, создание условий для духовного развития. Во-вторых, отдельные группы и слои населения. Например, социальная защита интеллигенции, военнослужащих, работников образования, здравоохранения и культуры и т.д. В-третьих, объектом социальной защиты являются социально-уязвимые группы населения: многодетные семьи, инвалиды, неработающие пенсионеры, безработные, а также женщины.

Все объекты социальной защиты населения классифицируются по различным основаниям:

- социально-демографическим (пол, возраст, семейное положение, наличие и количество детей и т.д.);
- профессионально-трудовым (работающие во вредных,

опасных условиях труда, представители редких и уникальных профессий, граждане, имеющие особые трудовые заслуги и т.п.);

- территориально-географическим (граждане, проживающие в городской или сельской местности, в другой стране, на отдаленных территориях и т.д.);

- условиям и образу жизни (социально-одобряемый или неодобряемый образ жизни, неудовлетворительные или удовлетворительные условия проживания, место жительства, распорядок дня и т.д.);

- состоянию здоровья (абсолютно здоровые, относительно здоровые, больные, инвалиды по различным заболеваниям и отклонениям);

- срокам и продолжительности осуществления социальной защиты (впервые обратившиеся в социальную службу, вторично обратившиеся за помощью/ консультацией, длительно находящиеся на обслуживании и т.п.);

- формам и видам социальной защиты и характеру предоставляемых социальных услуг (находящиеся на обслуживании в территориальном центре социальной помощи семье и детям, проживающие в доме-интернате, обратившиеся за консультативной помощью, т.д.).

- В основе отнесения человека (социальной группы) к категории нуждающихся в социальной защите лежат следующие критерии, носящие как объективный, так и субъективный характер:

- нетрудоспособность (по возрасту, по инвалидности, пр.);

- объективный характер невозможности трудоспособного индивида обеспечить себе и находящимся на его иждивении необходимый прожиточный минимум (много детей, отсутствие второго трудоспособного члена семьи с детьми, уход за нетрудоспособным членом семьи и пр.);

- заслуги перед Отечеством (участие в военных действиях по защите конституционного строя и территориальной целостности страны, в ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф, «ударный» труд и др.).

Основным практическим показателем для определения нуждаемости субъекта в социальной защите является прожиточный минимум

– показатель минимального объема и структуры потребления материальных благ и услуг, необходимых для сохранения здоровья и поддержания жизнедеятельности человека; стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы (статья 1 ФЗ РФ «О прожиточном минимуме в РФ»). Прожиточный минимум определяется в стоимостном выражении в среднем на душу населения страны, региона и по основным социально-демографическим группам. В соответствии с ним к нуждающимся в социальной защите относятся индивиды, чей совокупный доход ниже размера прожиточного минимума, установленного на данной административной территории.

Под *субъектами социальной защиты* подразумеваются специалисты, органы, институты, осуществляющие и контролирующие процесс социальной защиты. Это могут быть государственные организации (органы социального страхования, социальной защиты), общественные организации (различные благотворительные союзы организации, фонды и т.д.) и частные лица – специалисты в сфере социальной работы различных квалификаций (геронтолог, эколог и т. п.) или добровольные помощники – волонтеры. К субъектам социальной защиты следует отнести также государство, профсоюзы, союзы и ассоциации предпринимателей, раз личные общества и объединения потребителей, а также отдельные личности, именуемые правозащитниками.

Их можно классифицировать следующим образом:

- по степени формальности (формальные – государственные органы и НКО и неформальные – семья, друзья);
- по территориальному признаку (находящиеся в доступном / труднодоступном месте, социальные агентства по месту жительства, Управление социальной защитой города/района и т.п.);
- по отраслевому признаку (социальные службы, находящиеся в подчинении различных министерств и ведомств);
- по подчиненности (уровень субъекта в иерархической системе управления – федеральном, региональном, муниципальном, локальном);
- по направлениям и видам социальной защиты (социально-правовая, социально-экономическая, медико-социальная и иная помощь и поддержка);
- по организационным формам (социальная защита, осуществляемая в различных учреждениях и социальных службах, общественных организациях и объединениях граждан);

- по типам клиентов (социальная защита различных категорий граждан – как отдельных индивидов, так и групп);
- по сфере деятельности (в социально-трудовой, социокультурной, общественно-политической, информационно-просветительской и т.д.).

Жадаев Д.Н.

*консультант отдела содержания образования
Министерства образования Пермского края*

МЕНТАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ОТНОШЕНИЯ К ДОМАШ- НЕМУ И СЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ В ОБЩЕСТВЕ (на примере пословиц и поговорок)

В настоящее время проблема семейного насилия только начинается в России предметом общественной и государственной политики, начинает обсуждаться и исследоваться. Препятствием для решения проблем семейного насилия является ее слабая идентифицированность населением.

Актуальным является формирование адекватного понимания в обществе серьезных последствий семейного насилия. Выделение насилия в семье в самостоятельную социальную проблему – только первый шаг, направленный на ее разрешение. На этом пути возникает ряд препятствий: отсутствие исчерпывающей информации о степени распространения и причинах применения силы в семье, отсутствие четких определений и теоретической базы, а также отсутствие федерального закона, обеспечивающего защиту жертв насилия.

Изучение отношения общества к проблеме насилия, смысловая интерпретация этого понятия могут рассматриваться как своего рода «индикатор» степени социального благополучия.

Отношение к насилию в обществе небезынтересно проанализировать на основе пословиц и поговорок, которые полно и образно раскрывают душу народа. До сих пор существует миф о том, что терпимое отношение к насилию в быту транслируется в процессе социокультурной трансмиссии от поколения к поколению и является, образно выражаясь, наследием времен «Домостроя».

Народные пословицы - это не только литература сама по себе: чаще всего - это концентрированное отражение многовекового народного опыта, призванного побудить к определенным действиям или

предостеречь от совершения каких-либо поступков. В этом смысле поговорки напоминают народную сказку, которая в кратком изложении оказывает огромное влияние на формирование сознания человека и, в первую очередь, ребенка и учит его правильному поведению. Если взять народные поговорки во всей их совокупности, то мы увидим, что они отражают менталитет народа во всем его разнообразии и противоречиях, более того, они являются важной частью народных черт, образа жизни, его моральных стандартов.

Пословица обычно представляет собой краткое законченное высказывание, изустно передаваемое из поколения в поколение. Форма ее проста, но, вместе с тем, красноречива и настолько универсальна, что одни и те же поговорки употребляют люди, относящиеся к самым различным классам и сословиям. Поскольку в сжатом виде в ней представлен опыт предыдущих поколений, она пользуется у людей полным доверием. Ей доверяют, потому что в ней указан путь решения проблем, исходя из предшествующего опыта. Этот опыт излагается короткой фразой, в которой нет необходимости рассказывать обо всех обстоятельствах, сопутствовавших ее появлению.

Среди пословиц есть такие, которые вызваны к жизни каким-то реальным случаем из жизни. В таких поговорках пережитый опыт получает концентрированное выражение в краткой фразе или комментарии.

Проблема конфликта отразилась в народном творчестве в форме многочисленных поговорок и фразеологизмов: "Что за шум, а драки нет?", "Полно браниться, не пора ли мириться?", "Я тебе покажу кузькину мать!" В русском языке с интерпретацией конфликтных ситуаций связано свыше 700 фразеологизмов. Среди них 21,2% имеют ключевое слово "согласие", а 52,7% - "драка".

Последний факт указывает на то, что в разрешении проблемных ситуаций наиболее эффективными до сих пор считались методы силового воздействия. Это отражено и в поговорках: "Чем ругаться, лучше собраться и подраться", "Больше дерутся, так смирнее живут" и т.п. В 184 поговорках прослеживается прямой призыв к драке: "Горе горюй, а руками вой!", "Вот тебе раз, другой бабушка даст!" Несколько меньшее количество (157) содержит призыв к миру и согласию: "Замахнись, да не ударь", "Зла за зло не воздавай" и т.п.

Общий анализ русских поговорок и поговорок позволил установить, что 902 из них посвящены проблеме "насилие - согласие". Приоритеты распределились так: 24,1% - одобрение насилия; 29,6% - осуждение насилия; 16,4% - призыв к насилию; 9,1% - одобрение мира; 4,5% - призыв к миру. В целом в 40,5% поговорок и поговорок насилие

одобряется, а в 43,2% одобряется согласие. Опыт народа приблизительно одинаково оценивает эффективность насилия и согласия в решении конфликта.

В ходе нашего исследования респондентам было предложено оценить степень согласия или не согласия с 15-ю наиболее распространенными пословицами и поговорками. В результате мы получили следующие данные:

<i>Пословица, поговорка/вариант ответа</i>	<i>Абсолютно согласен</i>	<i>И да, и нет, не могу определить</i>	<i>Абсолютно не согласен</i>
Когда насилие приходит во двор - справедливость уходит	58,9%	21,1%	11,8%
За дело побить – уму-разуму учить	56,3%	16,1%	19,2%
Кто бьет, тому не больно	45,1%	21,7%	24,5%
Если не ответишь тому, кто бьет тебя, он так и не узнает, есть ли у тебя руки	41,7%	29,6%	21,4%
Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьет	37,2%	29,6%	25,9%
Сам пьет, а людей за пьянство бьет	31%	36,9%	23,7%
Не та дружья рука, что только гладит, но и та, что бьет	20,3%	26,8%	43,7%
Бог терпел и нам велел	18,3%	27,9%	46,6%
Довод сильнее насилия	15,8%	33,8%	42,3%
Бьет - значит любит	13,5%	30,7%	48,5%
Если бьешь — бей больно, если кричишь — кричи громко	13%	28,7%	49,6%
Кнуты вьет да собак бьет	11,3%	46,5%	30,1%
Робкого только ленивый не бьет	4,2%	10,4%	77,5%
Кто кого любит, тот того и бьет	3,4%	12,4%	76,9%
Мужу, что жену бьет, бог подаст	2,3%	9,3%	80,3%

Анализ полученных данных позволяет нам сделать вывод о том, что большинство опрошенных не согласны с теми пословицами и поговорками, в которых оправдывается насилие или указывается на его насилие. Исключением стали лишь две пословицы: это - родная мать и высоко замахивается, да не больно бьет (согласны 37,2% респондентов, т.е. фактически признают нормальным применения насилия в отношении ребенка); и вторая,- за дело побить – уму-разуму учить, с которой согласились 56,3%, также одобряя насилие в качестве метода при обучении.

Нам представилось интересным рассмотреть некоторые из представленных в таблице пословиц и поговорок в отношении к ним по половому признаку. Так, известная поговорка «Бьет – значит любит» в гендерном разрезе выглядит вполне ожидаемо, т.е. с какой «формулировкой» больше не согласны женщины (36,2%).

Половица «Кто кого любит, тот того и бьет» во многом созвучна названной выше поговорке. Показанные данные лишь подтверждают вывод, сделанный по предыдущей поговорке.

Интересными оказались результаты на поговорку «За дело побить – уму-разуму учить»: 40,3% женщин абсолютно согласны с подобным утверждением. Есть над чем задуматься, если учесть, что, как правило, женщины в семье занимаются воспитанием детей.

Ну и наконец, еще одна, на наш взгляд, любопытная диаграмма – отношение к поговорке «Довод сильнее насилия». К сожалению, 14,7% мужчин и 30,4% женщин с этой поговоркой не согласны, считая, что на насилие надо отвечать насилием.

В целом, не смотря на отражающуюся в народных пословицах и поговорках ментальность русского народа по отношению к насилию, современное общество относится к таким «народным мудростям» с достаточно высоким уровнем неприятия.

Калинкина О.Н.

соискатель

Пермский государственный университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Конституция Российской Федерации провозглашает одним из важных факторов социальных изменений - становление нашего госу-

дарства в плане правовом и социальном. Данный процесс немаловажен без формирования развитого гражданского общества, основу которого составляет активное включение личности в общественные процессы, мобилизация гражданского участия для развития социальной динамики. В современных российских условиях специфику гражданского общества определяют именно общественные институты, что в значительной мере детерминировано тем, что в нашей стране до сих пор преобладают традиционно свойственные российскому социуму такие параметры гражданской активизации, как коллективизм, приоритет общественного над частным, благотворительность, патриотизм, борьба за права и законные интересы, социальную справедливость. Социальная направленность деятельности общественных объединений, их определенная гибкость и мощный инновационный потенциал позволяют им вырабатывать эффективные механизмы решения актуальных проблем современного общества.

Мировой экономический кризис, который не обошел стороной и Россию, вновь остро поставил вопрос об эффективной и адекватной модели решения социальных проблем, о поиске новых форм организации социальной помощи и привлечении новых ресурсов к этой деятельности. В условиях, когда гражданское общество нуждается в объединении и самоорганизации для отстаивания своих интересов, защиты своих прав и совместного решения общих проблем, общественные объединения выходят на качественно новую стадию развития, предполагающую расширение их социальной деятельности, привлечение к ней широких масс населения, взаимодействие с органами власти и бизнесом, что позволяет рассматривать их как полноправного субъекта социальной сферы, активного участника социального партнерства.

Как институт гражданского общества, общественные объединения выполняют в современном российском обществе целый ряд важных социальных функций, которые реализуются в процессе их социальной деятельности. Основной характеристикой первого типа социальной деятельности общественных объединений является их направленность на изменение социальной системы и условий работы. Данный тип связан с реализацией таких функций общественных объединений как управление социальной трансформацией, отбор и апробация инновационных социальных технологий, ценностнообразующей функции. Второй тип социальной деятельности направлен на стабилизацию системы и условий деятельности. Здесь находят свое выражение, прежде всего, системообразующая и стабилизационная функции общественных объединений, и, косвенным образом, функция «канала обратной связи» и функция мониторинга социальной сферы. Третий тип соци-

альной деятельности преследует цель адаптации к социальной системе и условиям деятельности и связан с реализацией социозащитной, социоадаптивной и досуговой функций общественных объединений. Четвертый тип социальной деятельности представляет собой интегративную деятельность, предполагающую включение личности, группы в более крупную социальную общность или систему. Здесь реализуются функции социокультурной и социальной интеграции, на уровне формирования гражданского общества – организационная.

Органы государственной власти, бизнес структуры и институты гражданского общества тесно связаны между собой, оказывают влияние друг на друга, а их взаимодействие позволяет более полно использовать как экономический, так и нравственный потенциал общества, развивая при этом самодостаточную корпоративную ответственность общественных объединений за положение дел в той или иной области социальной сферы. От эффективности межсекторного взаимодействия в конечном итоге зависит процветание и стабильность всей социальной системы.

Довольно актуальным для общественных объединений является взаимодействие с органами государственной власти. Причем, то же самое можно сказать и об органах власти. Ведь большинство общественных объединений созданы и действуют для решения тех же задач, что и органы государственной власти. Также следует отметить, что общественный сектор за счет привлечения добровольческого труда может минимизировать расходы на социальную сферу. Таким образом, налицо выгода бюджетного финансирования общественных объединений для достижения государственных целей. Общественные объединения, участвуя в решении государственно значимых задач, выполняют такие важные социальные функции, как выявление общих интересов отдельных социальных групп населения, ориентация органов власти на учет этих интересов при разработке и реализации государственной политики, формирование общественного мнения по различным аспектам общественной жизни. Выражая в организованных формах права и интересы различных социальных, профессиональных, возрастных, национальных и иных групп населения, общественные объединения являются важным социальным партнером органов государственной власти в реализации общественно значимых проектов и программ. Для общественных объединений взаимодействие с властью и бизнесом решает проблему мобилизации внешних ресурсов, создает дополнительные источники финансирования, повышает их имидж и авторитет в обществе, обеспечивает доверие со стороны представителей целевых групп,

предоставляет дополнительную возможность социальной рекламы своей деятельности.

Существенными факторами, препятствующими развитию общественных объединений, являются, прежде всего, недостаток финансовых средств, разобщенность общественных организаций, недостаток информационного обеспечения. Таким образом, использование потенциала общественных объединений нуждается в поддержке их самостоятельности и создании условий для их функционирования.

Несмотря на все трудности, общественные объединения завоевывают все больший авторитет в нашей стране, становясь важным резервом для решения социальных проблем современной России.

Кашкина А.Г.

аспирант

*Поволжской Академии государственной службы
им. П.А. Столыпина*

КОРРУПЦИЯ – ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Социальная защита населения представляет собой государственную политику, целенаправленные действия и средства государства и общества, обеспечивающие индивиду, социальной группе, в целом населению комплексное, разностороннее решение различных проблем, обусловленных социальными рисками, которые могут привести или уже привели к полной или частичной потере указанными субъектами возможностей реализации прав, свобод и законных интересов, экономической самостоятельности и социального благополучия, а также их оптимального развития, восстановления или приобретения.

Одной из важных причин социального неблагополучия в обществе является коррупция. Коррупционные механизмы, перераспределяя колоссальные средства, действуют против беднейших слоев населения, так как коррупция способствует перераспределению средств в пользу узких клановых групп, усиливая имущественную поляризацию общества, дезорганизуя социальные функции государства. В общественном сознании формируется представление о беззащитности граждан и перед преступностью, и перед властью. Неимущая часть общества, а значит - наименее защищенные граждане почти не имеют возможности противостоять вымогательству и иным коррупционным злоупотреблениям. Кроме того, именно эти слои населения, являясь потребителем

товаров и услуг, в стоимость которых включены коррупционные расходы, несут наиболее существенные потери из своего и без того скудного личного бюджета. Коррупция прямо содействует криминализации общества, укреплению организованной преступности, которая сращиваясь с коррумпированными группами чиновников и предпринимателей, усиливается еще больше с помощью доступа к политической власти и возможностям для отмывания денег.

Современная коррупция представляет собой социальный феномен, не имеющий однозначного понимания и интерпретации в общественном сознании, это не элементарный уголовно-правовой феномен, который можно было бы квалифицировать конкретной нормой уголовного кодекса как отдельный состав преступления. Коррупцию следует рассматривать как криминологическое, социально-экономическое явление, обладающее многоструктурным и многоуровневым содержанием, в содержательный объем которого входит комплекс неоднородных видов общественно опасных деяний. Можно с уверенностью сказать, что коррупция распространяется во всех сферах общественной жизни.

Коррупция (от лат. *corruptio* - подкуп) - сложное криминальное явление, которое в социологическом аспекте можно представить в виде особых отношений, складывающихся в обществе и вызывающих коррозию (разложение, разрушение, разъедание) политических институтов власти и управления.

Следует отметить, что самые крупные коррупционные сделки, самые большие потери от коррупции связаны не со взятками, хотя и их общая сумма высока, а так называемыми коррупционными сетями, действующими практически без нарушений законодательства, а чаще всего с соблюдением его норм. Как социальное явление коррупция возникает и поддерживается на уровне неформальных социальных связей, составляющих основу общества, она может быть обнаружена на всех уровнях управления им, а также в системах, обеспечивающих его саморегулирование.

Основными причинами коррупции являются слабость и нерешительность государственной власти, минимальный риск разоблачения коррупционеров и отсутствие жестких по отношению к ним мер ответственности, существенные недостатки в проведении экономических и социальных реформ и другие. Противодействию коррупции препятствуют распространенность коррупционных правонарушений в условиях ограниченности средств, выделяемых для нужды органов, призванных противостоять этому явлению, ограниченность возможностей уголовного законодательства в части формулирования признаков коррупционных преступлений и конкретных форм их совершения, трудно-

сти в оперативном выявлении и уголовно-процессуальном доказывании фактов коррупции, недостаточное предупредительное воздействие мер уголовной ответственности.

Коррупционные проявления влекут за собой ряд негативных последствий, обостряют существующие проблемы общества. К негативным экономическим последствиям коррупции относятся: расширение теневой экономики, приводящее к уменьшению налоговых поступлений и ослаблению государственного бюджета; нарушение конкурентных механизмов рынка; неэффективное использование государственных бюджетных средств, в частности, при распределении государственных заказов и выдаче государственных кредитов; повышение конечной цены продукции или услуг за счет коррупционных издержек; ухудшение инвестиционного климата. К числу негативных социальных последствий коррупции относятся: дискредитация права как основного инструмента регулирования жизни государства и общества; отвлечение значительных государственных средств от целей общественного развития, увеличение и консервация резкого имущественного неравенств, бедность значительной части населения; укрепление организованной преступности, увеличение социальной напряженности и другие. К негативным политическим последствиям коррупции можно отнести: смещение целей и задач политики от общенационального развития к обеспечению властвования коррупционных группировок; уменьшение доверия власти, рост ее отчуждения от общества; падение престижа страны на международной арене; снижение политической конкуренции.

Коррупция без постоянного противодействия и усиления борьбы с ней имеет свойство расширяться и совершенствоваться, поэтому антикоррупционная функция является одной из основополагающих функций любого государства. Основной целью антикоррупционной политики каждого государства является обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от угроз, воздействия и последствий коррупции, а также укрепления доверия общества к государству и его институтам. Решению коррупционной проблемы может способствовать установление особого социально-правового контроля за источниками доходов, финансово-экономической и иной деятельностью лиц, подозреваемых в коррупции, и возможности временного отстранения от работы лиц, подозреваемых в коррупции, а также введения ограничений и запретов на их деятельность для воспрепятствования пользованию или сокрытию средств, добытых преступным путем. Немаловажным фактором борьбы с коррупцией является жесткий финансовый контроль. При этом некоторые государства идут по пути создания специального органа финансового мониторинга, при-

званного обеспечить активное противодействие отмыванию преступных доходов.

В настоящее время в Российской Федерации ведется активная антикоррупционная политика. Разработан и утвержден Национальный план противодействия коррупции. 25 декабря 2008 вступил в силу Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции". 18 мая 2009 года Президент России Дмитрий Медведев подписал ряд указов, которые способствуют урегулированию порядка предоставления сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственных должностных лиц, также утверждены перечни руководящих должностей государственной службы, государственных корпораций и фондов, замещение которых обязует граждан ежегодно отчитываться о доходах и имуществе.

Клушина Н.П.,

д.пед.н.,

*профессор кафедры социологии и социальной работы,
Северо-Кавказский государственный технический университет*

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ГОРОДСКИХ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ОБЩЕСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящее время процесс социализации подростков в России сопряжен с социально-экономическими преобразованиями, которые породили множество социальных проблем, влияющих на социальное здоровье подростков. В этих условиях подрастающее поколение оказалось одной из наиболее уязвимых категорий населения, что привело к появлению таких негативных социальных феноменов как: беспризорность, безнадзорность, проституция малолетних, рост алкоголизма и наркомании, преступности, суицидов.

Многочисленные исследования последних 10 лет показывают, что около 23-30% детей, приходящих в первые классы имеют те или иные отклонения в состоянии здоровья, а среди выпускников школ уже более 80% подростков нельзя назвать абсолютно здоровыми. За последние 5 лет частота онкологических заболеваний среди детей и подростков увеличилась на 13%, эндокринных – на 29,5%, болезней крови – на 35,4%, астмы – на 40%, болезней органов пищеварения – на 21,6% и только 10% выпускников являются здоровыми.

Одной из острых социальных проблем влияющих на социальное здоровье подростков является семья. Не выполнение социализирующих функций семьи приводит к нарушению социального здоровья старшеклассников. Неблагополучие семьи оказывает прямое разлагающее воздействие на здоровье подростков. Отрицательные семейные условия, отсутствие нормальной нравственной среды, нарушение психологического контакта с самыми близкими людьми остро переживается подростками, которые начинают сознавать противоречие жизни взрослых. Озлобленность, доходящая до отчаяния или жестокости, недоверие к людям, пренебрежение к нормам, цинизм, равнодушие – это характеристика социального нездоровья городского подростка, пережившего развод родителей, живущих в условиях пьянства, разврата, непрекращающихся ссор и конфликтов, невежества, безразличия.

Семья, проживающая в городе в большей степени подвергается воздействию социально-экономического кризиса, особенно в крупных городах, где присутствует масса мигрантов, являющихся источниками распространения различных социальных болезней.

В городах распространено уличное хулиганство подростков (кражи, аферы возле телефонных автоматов, вымогательство) сочетается с бродяжничеством. Бродяжничество, попрошайничество подростков является следствием кризиса семьи, нежелания родителей выполнять свои обязанности по воспитанию подростков. За последнее время наряду с «привычными» для данного возраста нарушениями, такими как кражи, хулиганство, появились новые формы – рэкет, сутенерство, мошенничество, порноиндустрия.

По данным социологических исследований, значительно возросло количество семей, где родители злоупотребляют алкоголем, наркотиками и совершают противоправные поступки, что играет существенную роль в формировании социального здоровья подростков. Анализируя семейные проблемы можно выделить следующие факторы, которые влияют на социальное здоровье подростков:

- низкий социально-экономический уровень семьи, особенно на фоне более благополучных в материальном плане сверстников. Представление о «легких деньгах» весьма распространенное у современных подростков и толкающее на совершение девиаций различной степени «тяжести»;

- развод и ссоры родителей, пьянство, аморальное поведение родителей, жестокое обращение с подростком, возможности ответной адекватной поведенческой реакции с его стороны;

- усвоение подростком через научение, подражание в семье деликатных ценностей, несогласованность или отсутствие требований к

подростку со стороны родителей, вследствие чего у него не возникает четкого понимания норм поведения.

На современном этапе социальных преобразований в России наблюдается проблема внешней отчужденности со стороны общества, которая влияет на социальное здоровье подростков. Она выражается в отсутствии социальной и психологической защищенности подростков:

- отсутствие гарантий реализации выбора профессии и возможности дальнейшего трудоустройства;
- несоответствие материальной обеспеченности и потребностей жизнеобеспечения;
- отсутствие государственных программ по поддержке социального здоровья молодежи.

В настоящее время среди подростков и молодежи получили широкое распространение такие реакции на внешнюю отчужденность со стороны общества как аккультурационный стресс и аналитическая депрессия. Подростки как категория лиц, высоко чувствительных к социальной нестабильности и отсутствию включенности в социум достаточно часто дают реакцию аккультурационного стресса. Аккультурационный стресс возникает в результате изменения жизненного стереотипа, привычного уклада и стиля жизни, при отрыве от прежних культурных ценностей, невозможности заниматься привычным видом деятельности. Выходом же из стрессового состояния порой служит суицид. Так, отчужденность общества приводит к отчуждению личности от самой себя.

Вышеобозначенные факторы влияют на биологический, социальный, психологический уровни здоровья подростка, у него возникает дефицит ценностных ориентаций, личностная тревожность, склонность к формированию стойких асоциальных стереотипов, низкая адаптивность (неспособность быстро и эффективно изменять свое поведение в ответ на изменение ситуации), снижение уровня мотивации и нарушение саморегуляции личности, дефицит ресурсов личности.

Кожевников А.А.

*соискатель кафедры социологических наук,
Кемеровский государственный университет*

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ УСЛОВИЙ И БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА НА УГОЛЬНЫХ ШАХТАХ

Масштабность решаемых в настоящее время в угольной отрасли производственных задач, обуславливает необходимость информационного сопровождения управленческой деятельности, которая затрагивает не только техническую сторону данного процесса, но и долгосрочные социальные интересы работников шахт, а также связанных с ними представителей местных сообществ и населения. При этом усилиями законодателей устранены полномочия государства по влиянию через горнотехническую инспекцию на систему управления персоналом шахты и по контролю за соблюдением должностными лицами своих функциональных обязанностей, что сразу же сказалось на уровне промышленной и социальной безопасности. Так, в течение последних четырех лет только в одном акционерном обществе «ОУК «Южкузбассуголь» на угледобывающих и вспомогательных предприятиях получили травмы средней тяжести – 776 человек, с тяжким ущербом здоровью – 94, со смертельным исходом – 222 человека. Общую ситуацию, сложившуюся в угольной отрасли, можно охарактеризовать, как достаточно тревожную в сфере безопасности горных работ.

Важным отличием социального контроля от производственного является то, что по своей сути он предполагает, прежде всего, не контроль за тем как выполняются технические предписания, а, в первую очередь, он направлен на выявление социальных причин, которые лежат в основе аварий и несчастных случаев.

В этой связи представляется наиболее целесообразным интегрировать социологический контроль через норму, которая могла быть закреплена в коллективном договоре, в форме проведения с оговоренной периодичностью на угольном предприятии социологической экспертизы. Тем более, что через сформировавшийся к концу 1990–х годов в России институт социального партнерства стало возможным реальное осуществление общественного контроля.

В частности, социальный контроль в рамках коллективного договора мог бы сочетаться с предусмотренным Федеральным законом РФ «О профсоюзах, их правах и гарантиях деятельности» (№ 10–ФЗ 12.01.1996 г.) с профсоюзным контролем за состоянием охраны труда и окружающей природной среды, где наряду с представителями соответствующих государственных органов, разрешается беспрепятственное посещение угольных шахт представителям профсоюзов – уполномоченным (доверенным) лицам по охране труда, а также создание собственных инспекций по охране труда, действующих на основании положений, утверждаемых профсоюзами.

Таким образом, по согласованию с представителями органов региональных властей и работодателями профсоюзы могут, а если это

закрепить в коллективном договоре, то будут обязаны ввести в состав профсоюзной инспекции по охране труда, экспертов по социальной безопасности, которые в рамках профсоюзного контроля проведут социологическую экспертизу предприятия.

При этом инициатива о включении экспертов, данной направленности, в рамках предписывающего законом порядка допуска на опасные производственные объекты может исходить как от профсоюза и региональных властей, а также от самого работодателя. В этом случае все заинтересованные стороны смогут владеть информацией о происходящих на угольных шахтах процессах.

В рамках социального партнерства и трехсторонних коллективных договоров данные эксперты получают право беспрепятственно посещать организации независимо от форм собственности и подчиненности, их структурные подразделения, рабочие места, участвовать в расследовании несчастных случаев на производстве и в защите социальных прав и интересов горняков в соответствии с федеральным законодательством.

В случаях выявления нарушений, угрожающих жизни и здоровью работников, эксперты по социальной безопасности могут ходатайствовать перед членами трехсторонней комиссии о немедленном устранении этих нарушений и одновременному обращению в Федеральную инспекцию труда для принятия неотложных мер.

Эксперты по социальной безопасности, в рамках профсоюзной инспекции по охране труда, смогут не только провести осмотр рабочего места, условий труда, а также оценить весь комплекс социальных условий и саму социальную организацию – шахту, постоянно подкрепляя получаемые выводы о системе безопасности сведениями об ее фактическом состоянии.

Говоря об актуальности проведения исследований персонала угольных предприятий при участии соответствующих специалистов, можно привести следующий пример. Так, в ОАО «ОУК «Южкузбассуголь» в течение последних двух лет почти 3 тысячи человек прошли психологическое и психофизиологическое тестирование при приеме на работу и перед направлением на обучение по основным горным профессиям. В результате, 10–15 % респондентов показали результаты, не совместимые с требованиями профессиональной деятельности на опасном производственном объекте, по таким характеристикам, как «низкая переключаемость внимания, пониженная способность к его концентрации», «низкий уровень стрессоустойчивости», «низкий уровень технической сообразительности».

В части, касающейся социальных конфликтов, контрольные функции при тех же согласительных и трехсторонних комиссиях должны при участии экспертов в области социальной безопасности проявляться не только в том, чтобы локализовать противоречия, а, сколько в анализе условий, их порождающих, и в упреждении данных негативных ситуаций.

Таким образом, интегрируя в нормы коллективных договоров возможность привлечения экспертов по социальной безопасности, можно тем самым обеспечить внедрение инновационных подходов в социальной сфере угольных шахт. В этом случае, как ни банально звучит, данный подход позволит основные усилия направить, в первую очередь, на создание такой «культуры безопасности производства», в рамках которой социальные роли и обусловленные ими отношения, формировали бы у рабочих устойчивую мотивацию и заинтересованность в осуществлении постоянного контроля за возникающими угрозами при их производственной деятельности, а также на повышение эффективности системы обмена информацией, позволяющей доводить до каждого управленческого уровня, а также представителей трехсторонних комиссий, о выявленных негативных признаках.

Повышение не ответственности, а роли рабочих в системе безопасности, обусловлено тем, что в случае аварии они непосредственно рискуют своими жизнями и здоровьем. В совокупности с другими элементами системы менеджмента промышленной безопасности и охраны труда социальный контроль является эффективным инструментом, который, попав в умелые руки руководства и специалистов организации, позволит планомерно снизить затраты работодателя на обеспечение промышленной безопасности и соблюдение норм охраны труда. В результате данной деятельности соответственно повысится социальная безопасность и стабильность в обществе.

*Латыпова Г.С.,
ведущий юристконсульт
ГОУ ВПО «Уфимский государственный
авиационный технический университет»*

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ТРУДЯЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Вопросы сокращения безработицы и обеспечения занятости были весьма актуальны в начале 90-х годов прошлого века, когда кри-

зисное состояние экономики вело к сокращению производства и высвобождению работников на многих предприятиях. Мировой финансово-экономический кризис вновь выдвинул на первый план проблемы социальной защиты от безработицы и правовых способов обеспечения трудовой занятости населения. Некоторые представители бизнеса пытаются переложить финансирование своих социальных обязательств на плечи самих работников. К сожалению, отечественные работодатели далеки от социальной составляющей и не склонны соблюдать правовые и морально-этические нормы, особенно если вопрос касается их денег. В средствах массовой информации, на форумах в интернете и в кулуарах коммерческих компаний появились предложения об отмене выходного пособия при увольнении в случае сокращения численности или штата работников. Кроме того, в условиях возникшей опасности сокращения производства вновь появился интерес к таким незатратным или малозатратным способам решения проблем бизнеса, как перевод работников на неполное рабочее время и отправвление их в отпуск без сохранения заработной платы. Вместе с тем, действующее трудовое законодательство исключает возможность отправки работников в «вынужденные» отпуска по инициативе работодателя. Более того, даже в коллективных и трудовых договорах не могут быть предусмотрены отпуска без сохранения заработной платы по инициативе работодателя, в т.ч. и в случаях временной приостановки работы предприятия. Подобные нормы противоречили бы законодательству и ухудшали положение работников, что недопустимо. Попытки отдельных руководителей решить свои проблемы путем склонения работников к написанию заявлений о предоставлении административного отпуска должны расцениваться как грубое нарушение трудового законодательства.

Сложнее обстоит дело с переводом работников на неполное рабочее время. По общему правилу неполный рабочий день и (или) неполная рабочая неделя может устанавливаться лишь по соглашению сторон трудового договора. Основное условие введения в одностороннем порядке по инициативе работодателя режима неполного рабочего времени на срок до 6 месяцев – это наличие угрозы массового увольнения работников (ч.5 ст.74 Трудового кодекса РФ). В случае отказа работника от предложенной работы трудовой договор прекращается по такому основанию, как сокращение численности или штата работников с предоставлением соответствующих гарантий и компенсаций. При этом следует отметить, что возможность перевода на неполное рабочее время прямо поставлена в зависимость от того, какие именно причины могут повлечь за собой массовое увольнение работников. К таковым, согласно закону, относятся изменения организаци-

онных или технологических условий труда, под которыми понимают изменения в технике и технологии производства, структурную реорганизацию производства, совершенствование рабочих мест на основе их аттестации и т.д. Из этого перечня следует, что норма ч.5 ст. 74 Трудового кодекса РФ касается только случаев, когда в той или иной организации в целях повышения эффективности производства внедряются новое оборудование или новые технологии, проводится реорганизация производственных подразделений или совершенствование рабочих мест. Такие изменения условий труда обычно не носят временного характера. Возникает вопрос, какой смысл переводить работников на неполное рабочее время, если через 6 месяцев придется вернуть их к прежнему режиму работы, хотя возвращаться к старым условиям труда не предполагается. То обстоятельство, что перевод работников на неполное рабочее время может решить лишь такие проблемы, которые носят временный характер, хорошо понимали разработчики положения «Об организации работы по содействию занятости в условиях массового высвобождения», утвержденного постановлением Правительства РФ от 05.02.1993г. №99. Положение предлагало переводить работников на режим неполного рабочего времени при кратковременном снижении объемов производства. Действительно, последнее может возникать по таким причинам, как возникновение у работодателя временных финансовых трудностей, снижение уровня спроса на его продукцию, критическая ситуация на финансовом рынке и т.п., то есть по причинам экономического характера. Эти причины, как правило, носят временный характер, при улучшении экономической ситуации возможно возвращение к режиму полного рабочего времени. Однако приходится констатировать, что ТК РФ не допускает возможности применения режима неполного рабочего времени в случае угрозы массового увольнения по причинам экономического характера. Тем самым снижается, если не сводится к нулю, эффективность правовой нормы о введении неполного рабочего времени в целях сохранения рабочих мест при угрозе массового увольнения работников. Между тем, оптимальное решение вопроса можно найти в нормах международного права. Так, Конвенция МОТ 1982г. №158 «О прекращении трудовых отношений по инициативе работодателя» в числе мер, которые необходимо рассмотреть в целях предотвращения прекращения трудовых отношений по причинам экономического или аналогичного характера или сведения их числа к минимуму называет сокращение нормальной продолжительности рабочего времени с частичной компенсацией потерь в заработной плате за неотработанные нормальные часы рабочего времени, финансируемой методами, соответствующими национальному законо-

дательству и практике. К сожалению, Конвенция МОТ №158 не ратифицирована нашей страной. Генеральным соглашением между российскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительства РФ на 2008-2010гг. данная Конвенция только включена в число конвенций МОТ, планируемых к ратификации. В условиях современных вызовов, связанных с мировым финансово-экономическим кризисом, представляется актуальным незамедлительное внесение соответствующих изменений в нормы закона с тем, чтобы сделать возможным сокращение увольнений работников в случаях, когда угроза массовых увольнений связана с причинами экономического характера, и определить минимум гарантий, предоставляемых работникам, переводимым на неполное рабочее время.

Сложное финансовое положение предприятия в период экономического спада нельзя отнести к обстоятельствам, не зависящим от работодателя, поскольку это относится к категории предпринимательского риска, за который отвечает работодатель. в данном случае полагаем возможным руководствоваться Гражданским кодексом РФ, в частности нормами п.3 ст.401, регламентирующими действие принципа повышенной ответственности сторон в предпринимательских отношениях. Поэтому, в случае если работники не по своей вине не могут выполнять обязанности, предусмотренные заключенными с ними трудовыми договорами, работодатель обязан оплатить время простоя в соответствии с ч.1 ст. 157 Трудового кодекса РФ, т.е. в размере не менее двух третей средней заработной платы.

Кризисные мероприятия в экономике страны заставляют работодателей предпринимать ряд антикризисных мер, направленных на снижение издержек. И эти меры в конечном счете затрагивают права и интересы работников. Отдельные руководители на практике снижают гарантии трудовых прав работников, грозят массовым увольнением. Но есть трудовое законодательство, которое и определяет взаимоотношения работодателя и работников. Его необходимо соблюдать независимо от экономической ситуации. Безусловно, в кризис тяжело всем, но это не дает никаких индульгенций на нарушения трудовых прав граждан.

Нурутдинова А.Р.,

к.п.н., доцент

Казанский государственный технологический университет

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА «ПРОСТИТУЦИЯ ТИНЕЙДЖЕРОВ» В ЯПОНИИ ПОД НАЗВАНИЕМ «ЭНДЖЁ КОСАЙ» (СВИДАНИЯ ДЛЯ ПОМОЩИ)

Сексуальная жизнь современных японцев только недавно стала предметом серьезного научного изучения, точнее, начала становиться таковым. В данном случае мы рассмотрим только социальный аспект этой проблемы, а именно: место секса в системе ценностных ориентаций молодых японцев и их отношение к вступлению в брак и рождению детей.

При анализе этой стороны жизни японцев необходимо учитывать сложный баланс физиологических и социальных факторов. Представления японцев о сексе, семье и браке могут показаться достаточно противоречивыми. Японское общество традиционно было и, остается морально ориентированным и склонно осуждать тех, кто отступает от канонов сексуального или семейно-брачного поведения. Однако на деле для него характерен *моральный релятивизм: акцентирование внимания на необходимости укрепления семьи и поддержания ее традиционной структуры мирно соседствовало с признанием (правда, исключительно за мужчинами) морального права не только на сексуальные отношения до брака, но и на их относительную свободу после вступления в брак*. Необходимо учитывать и то, что развод долгое время рассматривался как явление аморальное и антисоциальное, фактически как вызов обществу, хотя в последние годы такое его понимание «сходит на нет».

Брак, заключенный в студенческие годы (даже если другой партнер уже не студент), вполне типичный для России, в Японии воспринимается как аномалия. Основными причинами стремления не создавать семью как можно дольше являются и нежелание терять «свободу», в том числе сексуальную, и сознание «незрелости», недостаточности своего материального положения и/или социального статуса для создания полноценной семьи. Нежелание вступать в брак, особенно развито у женщин, хотя видеть в этом только их каприз или злую волю было бы несправедливо. Подобные устремления – своего рода компенсация за прежнее безнадежно подчиненное положение в семье, которое выражалось известной формулой: до замужества женщина принадлежит отцу, в замужестве – мужу, во вдовстве – старшему сыну. В современных семьях зависимость женщин постепенно изживается, но «большинство японских мужчин по-прежнему склонно к патернализму».

Разумеется, в жизни современных японцев секс далеко не всегда связан с браком даже в перспективе. Официальный запрет проституции не привел к искоренению этого явления, а только придал ему новые формы. У большинства из них есть свои постоянные подруги из числа социально равных, отношения с которыми могут длиться очень долго и часто заканчиваются браком. Другое дело, что, став начальниками секторов или отделов на работе и почтенными отцами семейств, они будут позволять себе развлекаться в «веселых кварталах» или иметь любовниц. Одновременно связи «на стороне» могут заводить и их жены, неудовлетворенные из-за вечного отсутствия мужей дома не только социально, но и сексуально.

То, что секс занимает важное место в системе ценностных ориентаций японской молодежи, совершенно естественно. Однако и здесь появляются свои социальные проблемы, например «*проституция тинэйджеров*», известная в Японии под эвфемистическим названием «*свидания для помощи*» (*эндзё косай*). Проституция несовершеннолетних рассматривается сегодня как одна из глобальных проблем человечества, но в Японии она, разумеется, имеет совершенно иной характер, чем в Таиланде и даже в России. Ввиду недостаточной изученности и несомненной показательности этого явления рассмотрим его подробнее.

Суть *эндзё косай* в следующем: школьницы 14–18 лет встречаются с мужчинами 40–60 лет и получают от них деньги, суммы которых измеряются десятками тысяч иен за один раз. Большинство «встреч» (хотя и не все!) заканчивается сексуальными контактами, что позволяет квалифицировать это явление как проституцию, т. е. нарушение закона.

Когда возникло это явление, сказать трудно – в самой Японии оно считается приметой девяностых, периода после краха экономики «мыльного пузыря». С тех пор оно привлекает пристальное внимание властей, педагогов и социологов. Белая книга полиции за 1996 г. сообщает, что в 1995 г. 5481 японка 14–19 лет стала объектом «контроля» правоохранительных органов по делам, связанным с проституцией или «*некорректным сексуальным поведением*». Если же называть вещи своими именами, чего авторы официальных японских документов делать не любят, то по этим делам проводилось полицейское дознание.

Уже несколько лет эта тема постоянно обсуждается в японской печати. Естественно возник вопрос: кто виноват? Легче всего обвинить «безнравственных девчонок», позорящих приличные семьи, и столь же безнравственных «распутников», абсолютное большинство которых составляют отцы семейств. *Но вскоре пришло понимание, что и само*

общество не без греха, что в нем достаточно питательной почвы для расцвета этого явления.

Во-первых, средства массовой информации. Существует большое количество иллюстрированных журналов, специализирующихся на изображениях школьников. Буклеты сомнительных «массажных салонов» и афиши эротических шоу очень часто изображают именно школьников. Как верно заметила С. Ивао, одна из авторитетнейших социологов современной Японии, «мужчины обращают основное внимание на юность и неопытность девочек, которые между тем вполне сознательно продают себя». Здесь как раз хорошо видно то противоречие между «детским видом» и «недетской сущностью» современных «маленьких взрослых», о котором недавно писала в газете «Май-ники» психиатр Р. Каяма.

Во-вторых, известная терпимость японского общества к сексуальным отношениям вне брака, «раскрепощающие» последствия сексуальной революции вкупе с тотальной американизацией японской массовой культуры привели к максимальной деромантизации отношений между мужчиной и женщиной, и это не может преодолеть даже поток нарочито нежных, сентиментально-слезливых отечественных сериалов, заполнивших местное телевидение. Профанация, тотальное «удешевление» сексуальных отношений, сведение их до гигиенической процедуры вроде чистки зубов – японские авторы не жалеют горьких слов по этому поводу.

В-третьих, развитию *эндзё косай*, по общему мнению, активно способствует технический прогресс. Любовь японской молодежи к новейшей технике общеизвестна: отсюда и популярность и распространённость компьютерных программ и игр соответствующего содержания, и возможность использовать сотовые телефоны, пейджеры и электронную почту для связи, которая практически не поддается стороннему контролю.

Но главное – это глобальный *«кризис ценностей»* и *«гедонизация»* воззрений на жизнь, которые японские аналитики относят уже не к одному только молодому поколению, но к обществу в целом: *«именно мы, взрослые, должны первыми оценить и исправить бесчеловечное разделение тела и души, порочные сексуальные привычки и обычаи, поклонение деньгам, конформистское влечение к вещам «с именем» и недостаток духовности, который захлестнул наше общество».*

Может, эти слова С. Ивао, получают тот резонанс, которого они заслуживают.

Овруцкий А.В.
*к.психол.н., доцент,
кафедра теоретической социологии,
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)*

ДИСФУНКЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

Потребление в обществе постмодерна выходит за рамки экономического поведения, становясь глобальным социальным феноменом, пространством развертывания и институализации социальных отношений, специфической площадкой для конструирования социальной реальности. Потребление становится основой, смыслообразующим фактором новой общественной формации – общества потребления.

Потребительское общество – это феномен западных стран. Актуальную социо-экономическую ситуацию в России до сих пор маркируют как «транзитивный этап развития», атрибутируя социуму, экономике, культуре в целом как черты старого «планового» типа хозяйствования, так и новые, характерные для современных западных обществ.

Исследователи отмечают, что темп социально-экономических преобразований в нашей стране чрезвычайно высок. Поэтому, применение к российской действительности тех или иных разрабатываемых для анализа западного общества моделей не является, на наш взгляд, большой натяжкой.

Очевидно, что в мегаполисах произошло быстрое формирование потребительского общества. Правда и то, что другая часть России с трудом входит в «потребительский модерн». Такая ситуация несет в себе определенный конфликтный потенциал, обостряет существующие ментальные противоречия центра и провинции, повышает градус актуальности исследования потребительского общества и факторов его развития и коррекции.

Проявления потребительского общества многообразны. Наряду с очевидными выгодами от «разгула консюмеризма», выражающимися в общем повышении комфорта и удобства жизни, современная западная модель общественного устройства приводит к определенным социальным проблемам.

Наибольшую критику общество потребления вызывает, пожалуй, относительно нерациональной траты средств как на уровне отдельно взятого потребителя, так и на уровне организаций. Производители тратят огромные суммы денег на разработку новых товаров, а потребители на их приобретение. При этом, общество в целом прене-

брегает более важными социальными приоритетами: здоровье, голод, образование, экология и т.д.

Потребительская гонка практически разорвала кровную связь между трудом и потреблением. Активное распространение потребительского кредита потребовало новой морали, которую Ж. Бодрийяр назвал моралью опережающего потребления по отношению к накоплению, моралью «ускоренного потребления и хронической инфляции (копить деньги становится бессмысленно)». Иными словами, в этой современной системе вещь сначала покупают и только затем ее выкупают своим трудом.

Очевидно, что в современной западной кредитной системе априори заложен конфликтный потенциал и социальное напряжение, и смягчение такого взаимодействия возможно лишь посредством жестких ограничений кредитной политики в пользу клиентов. Существующая практика свидетельствует о недостаточном законодательном регулировании кредитных операций, отсутствии должного контроля за кредитными организациями со стороны государства. С другой стороны, у потребителя нет никаких моральных ограничений для безграничного использования кредитных ресурсов – не отдать кредит не является сегодня чем-то не совсем приличным.

Нерациональные траты денег детерминированы искусственно созданными желаниями. Критики общества потребления приписывают современному потребителю отсутствие личной свободы и проявление лишь имплантированных рекламой желаний, подавление духовности, свойственной дефицитарному прошлому модерна.

В результате благосостояние потребителей ухудшается, а ощущения удовольствия и счастья остаются недостижимыми в вечной погоне за «ложными желаниями». Настает эпоха «радости потребления», в которой быть гражданином – это, прежде всего, быть потребителем. Вовсе не обязательно ждать и стремиться к счастью на том свете, его можно получить посредством бесконечного потребления и при земной жизни. Однако внушенные желания часто опережают развитие возможностей потребителей, что делает людей несчастными и снижает их самооценку.

Говоря о потребительском поведении в целом, приходится признать тот факт, что значительная доля современного потребления ведет к «неоптимальному результату» прежде всего для самого потребителя. Например, рекламирование может вызывать зависть, которая толкает потребителя на приобретение статусных товаров, выстраивающих владельца на статусной шкале. Западное общество предлагает огромное количество таких товаров, причем темп их смены достаточно высок.

Для обеспечения необходимыми ресурсами такого движения потребитель начинает больше работать и больше тратить денег на товары и услуги. Исходя из классической модели «дилеммы заключенного» потребление статусных товаров в контексте соревнования с кем-либо приводит участников к самым неоптимальным из возможных результатов (Парето-неэффективный результат). Потребители начинают больше работать, тратят больше денег на товары и услуги, снижается время на досуг, отдых и общение с близкими, а в итоге – они оказываются в более худшей ситуации, чем в начале такого соревнования.

Исключительная ориентация на потребление статусных товаров проявляется в такой потребительской девиации как расточительное потребление «wasteful consumption». Специалисты относят к такому виду, например, потребление товаров и услуг высокой моды.

Современное глобальное потребление может нести угрозу и национальным традиционным потребительским практикам. Это в первую очередь относится к так называемым «культурным продуктам», т.е. продуктам, в которых имеется культурный смысл. Предполагаем, однако, что культурная коннотация имплицитно присутствует в любом потребительском продукте. Другими словами, глобализация и стандартизация потребления может приводить к определенному культурному ущербу, когда глобальные товары и потребительские стили жизни в целом вытесняют локальные культурные потребительские феномены (национальная кухня, национальные ремесла и т.д. и т.п.).

Развитие маркетинга и его институализация позволили активно использовать технологии оптимизации спроса и предложения, активного формирования потребительской активности во всех областях жизнедеятельности общества. Таким образом, современное искусство, политика и спорт стали организовываться в рамках маркетинговой логики, логики формирования образа и активного его продвижения для массового потребления. Тем самым, современное искусство потеряло в значительной части свое художественное наполнение, а современные политические процессы дискредитируют принципы демократии и свободного волеизъявления населения.

Технологичное воздействие на потребностно-мотивационную сферу потребителя осуществляется по всем потребительским направлениям, что приводит к многочисленным видам девиантного потребления – потребительским аддикциям. Злокачественными формами таких аддикций являются наркотическая, алкогольная и табачная зависимости. К условно доброкачественным мы относим Интернет-зависимость, игровую зависимость, ониоманию, клептоманию, патологическое коллекционирование.

В заключении отметим, что в «бульоне» постмодерна рождаются не только механические и массовые потребители, в нем возникают интересные феномены сетевых сообществ, зачатки нового бытийного гуманизма, новой бытийной эстетики и искусства, креативные виды потребительских практик.

Разинский Г.В.

*руководитель лаборатории социологии
кафедры социологии и политологии,*

Пермский государственный технический университет

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ/НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ (по материалам мониторинга общественного мнения населения Перми)

При исследовании такого социального феномена, как социальное благополучие необходимо избегать как сведения его исключительно к характеристике материального положения той или иной социальной группы, так и трактовать его излишне расширительно, когда в это понятие включается практически все стороны бытия человека, делая это понятие синонимом всей социальной жизни общества в целом и отдельных его групп, в частности. Преодолеть эти крайности возможно, если идти не от дефиниции, а от описания структурных составляющих, определяющих содержание этого понятия.

Плодотворным, с нашей точки зрения представляется выделение факторов, определяющих социальное благополучие/ неблагополучие тех или иных групп общества.

В качестве иллюстрационно-аналитического материала в настоящей статье используются результаты социологического мониторинга общественного мнения населения города Перми, проводившегося лабораторией социологии ПГТУ в 2007-2009 гг., в котором автор принимал инициативное участие (на каждом этапе опрашивалось примерно 1400 человек, представляющих основные группы городского населения и все районы города).

Структура этих факторов и их составляющих элементов представлены ниже (сразу оговоримся: каждый из них имеет свою равнозначимую ценность и порядок их изложения не является иерархическим):

- социокультурные факторы – уровень образования, отношение к роли государства и уровень правосознания;
- социально-адаптационные факторы – отношение к рынку;
- социально-стратификационные факторы – отношение к социальной дифференциации;
- материально-статусные факторы – оценка уровня своего (и своей семьи) материального положения;
- поведенческо-оценочные факторы – уровень включенности в городскую общность, выбор стратегий поведения в кризисный период, оценка социального самочувствия.

Остановимся на каждой из этих групп факторов.

Социокультурные факторы. Во-первых, хотя пермский социум отличает весьма высокий образовательный уровень – около 60% процентов респондентов имеет среднее специальное и высшее образование, у 40% оно существенно ниже, а каждый 10-й имеет неполное среднее образование, причем с каждым годом доля последних медленно, но неуклонно растет. Во-вторых, несмотря на столь высокий образовательный статус, пермских жителей отличает весьма высокая ориентация на доминирующую роль государства, что демонстрирует патерналистскую ориентированность опрошенных. В третьих, и это вполне коррелирует с такой ориентацией, их отличает весьма неоднозначное отношение к роли законов в их жизни: более половины опрошенных не склонны к правовой лояльности.

Социально-адаптационные факторы. Наши данные показывают, что значительная часть горожан или вообще не восприняли рыночные реальности (29,7% опрошенных) или сделали это вынужденно (45,6%) и лишь каждый 4-й заявил о своих прорыночных ориентациях. При этом в значительной мере эта прорыночность (вынужденная или «добровольная») в существенной степени носит вербально-демонстрационный характер. В своей повседневной жизни респондентов отличает большая приверженность антирыночному поведению, причем просматривается тенденция к росту доли горожан, склонных к такому поведению.

Социально-стратификационные факторы в мониторинговом исследовании нашли отражение в отношении респондентов к социальному расслоению в обществе: опрошенные фактически раскололись на две примерно равные доли социально толерантных, склонных к признанию правомерности социальной дифференциации и социальных эгалитаристов, не признающих эту рыночную реальность и ориентирующихся на уравнилельские отношения.

Материально-статусные факторы, в частности, соотношение оценки материального положения семьи и среднедушевого дохода помимо всего прочего являются контраргументом абсолютизации материального положения как доминанты социального благополучия. Как 5948,4 руб. на члена семьи не вполне соответствует оценке «хватает только на ежедневные расходы», так 10000,1 руб. явно недостаточны для самооценки «могут делать накопления». Т.е. существуют ножницы между реальным положением человека и его самооценкой, что определяется действием целого комплекса факторов, о чем и идет речь в настоящей статье.

Все это вместе взятое определяет содержание *поведенческо-оценочных факторов* социального благополучия/неблагополучия представителей городского социума, в континууме «пассивность – активность».

Во-первых, это подтверждает анализ уровня сопричастности горожан к своему городу: в основном преобладает эмоционально-созерцательный уровень приобщенности: если около 80% респондентам нравится город нравится, то уже лишь 2/3 хорошо осведомлены о городской жизни и только 1,4% в той или иной степени участвуют в городском управлении.

Во-вторых, об этом свидетельствует выбор горожанами той или иной стратегии поведения в кризисный период: активно-деятельностные стратегии выбирает менее 8% опрошенных, тогда как около 60% склонны выжидать, треть ждут посторонней, прежде государства помощи.

Наконец, в-третьих, это характеризуется непосредственно социальным самочувствием горожан. Так, если в целом преобладает позитивное видение своего (и своей семьи) будущего, причем с каждым годом оно возрастает (мнение 2/3 опрошенных в 2009 г. горожан), тогда как лишь треть респондентов настроена пессимистически, то в частностях перспективы оцениваются участниками опроса не столь радужно. Достаточно сказать, что лишь каждый 5-й из оптимистов выражает уверенность в своем будущем, тогда как соответственно 80% довольствуются лишь надеждой – весьма эфемерной формой позитива. И с другой стороны – для более 80% пессимистов их неуверенность с будущим ассоциируется с беспокойством и тревогой, а для каждого шестого – с безысходностью.

Разумеется, приведенные данные конкретного исследования не исчерпывают всю проблематику явления, являющегося предметом настоящей статьи. Тем не менее, приведенные данные, их аналитическая интерпретация дают основания для некоторых обобщений.

Во-первых, перечисленные выше факторы отражают некоторые общероссийские закономерности социального развития, связанные как с социокультурным и историческим генезисом российского общества, так и с незавершенностью процесса его социальной трансформации.

Во-вторых, приведенные данные делают недостаточным определение социального благополучия как согласованность ожиданий, с которыми люди связывают успех своего жизненного бытия и их реализацию, т.к. в таком случае достаточным оказывается минимизация потребностей прежде всего в их материальном выражении и соответственно их достижение, что исключает возможность освоения всего разнообразия социальной жизни, особенно в том, что касается стимулирования активно-деятельностного потенциала личности.

Поэтому приведенные данные отражают наличие определенного социально-ценностного и поведенческого противоречия, которое определяет сосуществование следующих двух моделей социального благополучия/ неблагополучия.

Консервативно-инерционная модель базируется на традиционных представлениях жизненного успеха. Для ее приверженцев характерен низкий уровень материальной обеспеченности, пассивно выжидательный, социально-иждивенческий патерналистский подход, ожидание помощи извне (прежде всего от государства), слабая развитость адаптивных механизмов, что затрудняет их интеграцию в рыночную систему отношений, неприятие социальной дифференциации и стремление к социально уравнительным отношениям, неразвитость правового самосознания, отчужденность от социальной среды, нежелание и неумение к самостоятельному преодолению жизненных трудностей), пессимистическая оценка своих жизненных перспектив).

Деятельностно-динамическая модель отличается нацеленностью на активное освоение окружающей социальной среды. Ее приверженцев отличает достаточно высокий уровень материальной обеспеченности, в своей повседневной жизненной практике рассчитывают прежде всего на собственные возможности, менее зависимы от других (в том числе и от государства), они демонстрируют высокие адаптивные способности, интегрированность в рыночные отношения как на вербальном, так и на поведенческом уровнях, их отличает высокий уровень правосознания, толерантное отношение к социальной дифференциации, стремление (и реализация) личностной активности в освоении всех уровней социальной среды, желание и умение выбора оптимального варианта преодоления жизненных коллизий.

Как и любые другие подобные построения, модели социального благополучия/ неблагополучия достаточно абстрагированы от реаль-

ной жизни и проявляют себя как некие тенденции, которые как раз и имеют отношение к российским реалиям. Поэтому поиск путей преодоления тенденций, нашедших отражение в первой модели, и стимулирование тенденций второй составляют задачей как научного сообщества, так и управленцев-практиков.

Сазонова О.В.,

КГАУ «Центр социальной адаптации» Дзержинского района

г. Перми, директор

Корягина Н.А.

ГОУ ВПО «ПГМА им. ак. Е.А. Вагнера Росздрава»,

кафедра поликлинической терапии

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАН, ОКАЗАВШИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ, И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ИХ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Актуальность. Изменения социально-экономической ситуации в России, произошедшие за последние десятилетия, привели к негативным последствиям в различных сферах жизни, которые отразились на социализации граждан. Негативной тенденцией в жизни общества является кризис института семьи, следствием чего является неуклонный рост количества социальных сирот, рост детской безнадзорности и беспризорности, преступности. Анализ данных, раскрывающих негативные последствия проблем семьи, экономики и социальной сферы свидетельствует, что кризисные явления в социальной сфере продолжают усугубляться. Важность социально-психологических особенностей лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также взаимоотношений их и общества начинает постепенно признаваться, однако, исследований в данной области крайне мало. В то время как за рубежом накоплен богатый опыт и разработаны конкретные программы оптимизации этих взаимоотношений, у нас в стране таких публикаций в научной литературе единицы, что затрудняет не только разработку мер по гармонизации социального взаимодействия этих граждан и общества, но и формирование социальной политики по отношению к данной категории людей в целом.

Цель работы. Выявить особенности лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию и определить основные пути работы с данной категорией граждан.

Материалы и методы. Мониторинг выявления причин, способствующих попаданию жителей Пермского края в трудную жизненную ситуацию (ТЖС), а именно в статус бездомных, начиная с 1998 г., систематически проводится специалистами Пермского Центра социальной адаптации, опросивших более 20 000 клиентов, обратившихся за помощью с 1998 по 2008 год.

Результаты. Напряженность проблем, связанных с бездомностью, зависит от региона и величины территории, их инфраструктуры, экономических возможностей. Самая большая концентрация бездомных - в больших городах, каким и является Пермь.

По оценкам органов социальной защиты населения, к лицам в ТЖС, постоянно находящимся в Перми, в 2003 - 2008 гг можно отнести около 2 тыс. граждан. Анализ их количественного состава показал, что их них: преобладают совершеннолетние (86,7%) мужчины (90,09%), более 40 % которых имеют судимость. Следует отметить, что женщины составляют около 10%. Показатели эти из года в год практически не меняются. 1/5 от общей численности женщин – вернувшиеся из мест лишения свободы и больные алкоголизмом.

Нами были выявлены основные причины распространения бездомности среди населения пермского края. Наиболее распространенные причины потери жилья: выселения за неуплату, в том числе, из общежитий, ведомственного жилья; жилищные аферы и обманы при обмене, купле-продаже из-за юридической неграмотности и социальной некомпетентности владельцев, утраты ими документов на владение; переезд в другой город без статуса мигранта или беженца из-за стихийных бедствий и катастроф (13%); выписка с жилплощади по желанию родственников или соседей в связи с судимостью и пребыванием в местах лишения свободы и невозможность впоследствии восстановить или получить право на утраченное жилье (33,1%); добровольно-принудительное оставление жилья по семейным обстоятельствам: супружеское насилие и жестокость, бегство от пьяных дебоширов; болезнь, старческие недееспособность и слабоумие; выписка с жилплощади одного супруга другим, их родственниками после оформления развода; обман при родственном обмене (19%); алкоголизм и нежелание оплачивать жилье, его продажа или утрата в состоянии опьянения (10 %). Приведенные причины и их количественное выражение свидетельствуют о том, что среди людей, попадающих в разряд бездомных, имеется значительная доля вполне законопослушных граждан, утративших жилье или в связи с разного рода социальными проблемами.

По социальному положению большинство бездомных – рабочие. Более половины из них имеют среднее образование, до 22% - среднее специальное, около 10% - высшее. Все опросы доказывают, что более 80% лиц, находящихся в ТЖС, хотят изменить свою жизнь. Сотрудниками Центра на вопрос «Что заставило Вас бродяжничать?» были получены следующие ответы: «негде жить» (31%), «вернулся из заключения, но не хочу возвращаться на постоянное место жительства» (29%), по семейным обстоятельствам (18%), «нет средств к существованию» (10%), нет работы (6%), 6% указали на другие причины. По мнению более 50% бомжей, решением их проблем должны заниматься государственные органы и службы (это общегосударственная проблема).

Согласно международной Конвенции о правах человека, все без исключения категории бездомных имеют право на приют, особенно в ночное время. При этом должен соблюдаться дифференцированный, ориентирующийся на различные категории, подход. Кроме крыши над головой и горячей еды таким людям нужен определенный запас времени и то ощущение безопасности, благодаря которым могут собраться с мыслями и, пережив тяжелые времена, принимать решения о своем будущем. Как показывает практика, полученная за прошедшее десятилетие в ЦСА, экстремальная ситуация клиентов может стабилизироваться в течение шести месяцев, а иногда и быстрее. Один из выходов - увеличение количества мест в социальной гостинице на базе Центра с системой дифференцированной (полной, частичной или льготной) оплаты за проживание тех, кто, проходит курс реабилитации. Администрация учреждения заключает с такими людьми договор, согласно которому их оставляют, но не в качестве клиентов, а постояльцев, оплачивающих свое спальное место и ожидающих разрешения «жилищного вопроса». Сотрудники Центра осуществляют мероприятия по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и профессиональной реабилитации лиц без определенного места жительства и занятий.

И мы считаем, универсальных рецептов в решении социально значимых проблем бездомных нет и быть не может. Именно социальный, а не милицкий подход к бездомным может стать основой для новой идеологии помощи этой категории населения. Органы социальной защиты Пермского края и практические социальные работники вместе с общественными и правозащитными организациями должны играть свою специфическую роль в процессе

формирования более гуманной и справедливой социальной политики, направленной на защиту жизненно важных интересов людей, оказавшихся в экстремальной ситуации.

Черемных Т.В.

*консультант информационно-аналитического отдела
Департамента развития человеческого потенциала
Аппарата Правительства Пермского края*

ПРОФИЛАКТИКА НАРУШЕНИЙ ФИЗИЧЕСКОГО, ПСИХИЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ И РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ КАК КОМПЛЕКС ОХРАННО-ЗАЩИТНЫХ МЕР В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ.

По данным Пермстат на 01.01.2009г. в Пермском крае проживало 2 708, 4 тыс. человек, из них 536,5 тыс. - дети в возрасте от 0 до 17 лет. Это почти пятая часть всего населения края.

Сегодняшнее состояние физического, психического, социального здоровья и развития детей, условия, в которых они растут и развиваются - это задел будущих состояний региона, важнейшая составляющая общей стратегии развития Пермского края.

Поэтому выявление истоков, причин, тенденций, которые происходят в детской среде, требуют системного подхода и всестороннего анализа, в первую очередь, зон неблагополучия, а также поиска действенных способов и механизмов их решения.

Анализ статистики за последние 3 года показывает: рост на 17,2 % числа родившихся детей, что существенно повлияло на увеличение детского населения в возрастных группах 0-9 лет и на снижение темпов уменьшения численности детского населения, которое наблюдается на протяжении последних лет (2008г.-536 474; 2007 г. – 549 969; 2006 г. – 570 940); снижение показателя младенческой смертности до 10,1 ‰ (число детей, умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми)(2007г.-11,3‰; 2006г.-11,6‰); уменьшение на 10,3% количества детей-инвалидов, численность которых в 2008 г. составила 8,7 тыс. чел. (2006 г. – 9,7 тыс.; 2007 г. – 9,2 тыс.), а также небольшое, но всё-таки снижение удельного веса детей-инвалидов с 1,7% в 2006 г. до 1,6% в 2008 г. в общей численности детского населения; увеличение показателя семейного устройства детей (2008г.-19250 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей или 91,2% от общего количества состоящих на учете в органах опеки и попечительства; 2007 г. –

18916 или 89%; 2006 г. – 18111 или 83,2%); снижение социальной базы преступности, а именно – снижение количества детей, находящихся в социально-опасном положении (СОП) (2008г.-13844; 2007г.-15252; 2006г.-17163); уменьшение на 29,9% количества преступлений, совершённых в несовершеннолетнем возрасте (2008г.- 3486; 2007 г. – 4796; 2006 г. – 4975); уменьшение на 32% к 2006 г. количества лиц, совершивших преступления (2008г.-3385 чел.; 2007 г. – 4408 чел.; 2006 г. – 4975 чел.); удельного веса подростковой преступности в общей численности преступлений в крае, который стал значительно ниже, чем в предыдущие годы (2008г. – 7,7%; 2007 г. – 9,4%; 2006 г. – 8,6%); отмечено увеличение количества детей – участников и победителей, всероссийских и международных олимпиад и конкурсов, расширение географии их участия.

Многие из этих показателей были достигнуты благодаря системной и что не менее важно, совместной работе специалистов и управленцев разных уровней и сфер деятельности, которая осуществлялась в рамках КЦП «Семья и дети Пермского края на 2007-2010 годы», утверждённой Законом Пермского края от 13.03. 2007 г. N 15-ПК, в основу, которой легла идея разработки детских проектов, направленных на профилактику нарушений физического, психического, социального здоровья детского населения и развития детей.

Но, несмотря на происходящие в крае, позитивные изменения, есть и тревожные тенденции, которые предстоит осмыслить и продумать способы их решения.

Так, численность вновь выявляемых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей фактически не меняется, а % к численности детского населения становится даже больше.

Причиной сиротства в подавляющем большинстве случаев, по-прежнему остается социальное сиротство. В структуре причин сиротства наблюдается увеличение случаев лишения и ограничения родителей, родительских прав.

В 2008 г. каждый 6 участник преступлений – ранее судимые подростки, более 60,0% от общего числа несовершеннолетних правонарушителей – учащиеся; каждый второй подросток, из состоящих на учете в органах внутренних дел, воспитывается в неполной семье.

Несмотря на снижение абсолютных показателей детской преступности, процент детей, совершивших преступления к численности детей соответствующего возраста, остаётся без изменений.

Ухудшились показатели занятости выпускников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа: доля подростков,

не учащихся и не работающих после выпуска, составила 10%, привлеченных к уголовной ответственности в течение первого года после выпуска, – 23,8%.

Увеличилось число детей, совершивших правонарушения до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность. Отмечается рост числа несовершеннолетних, отчисленных из всех типов ОУ.

На 01.01.09 г. в Пермском крае зарегистрировано 1159 случаев рождения детей ВИЧ-инфицированными матерями, в 56 из них установлен диагноз ВИЧ-инфекции). Родители отказались от 10 из 56 детей с ВИЧ-инфекцией. Они проживают в интернатных учреждениях для детей-сирот. Рост количества отказных детей в 2008 г. связан с увеличением количества женщин-наркопотребителей, сохраняющих беременность.

Значительно возросло количество суицидов, а также попыток суицидов подростков 14-17 лет, отмечаются случаи самоубийств среди 10-11-летних детей.

При анализе влияния различных факторов на аддиктивное и суицидальное поведение подростков выявлено, что подростки из неполных семей, в семье с отчимом или мачехой, а также дети, проживающие у родственников, чаще подвержены употреблению ПАВ и риску самоубийств, чем их сверстники из полных семей.

Подростки, живущие в семьях, где родители систематически злоупотребляют алкоголем, чаще подвержены аддиктивному поведению, у них также чаще возникают суицидальные мысли и намерения, чем у их сверстников, живущих в более социально-благоприятных условиях. Результаты исследования показали, что респонденты, не ощущающие себя счастливыми, глубоко переживающие неприятности и неуверенные в себе и своем будущем, больше подвержены риску самоубийств.

Среди причин возникновения суицидального и аддиктивного поведения называется также переживание, связанное с социальным расслоением, невозможностью получить желаемое образование, жить в достатке.

В помощь детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также подвергшимся насилию, в крае созданы «телефоны доверия». В 2008 г. наиболее частые обращения по телефону были связаны со случаями домашнего насилия и жестокого отношения между детьми.

Состояние здоровья детей в крае остается неудовлетворительным и по-прежнему зависит от неудовлетворительного питания детей; высокого уровня патологии у женщин детородного возраста; негатив-

ного влияния «внутришкольной» среды, не отвечающих требованиям стандарта условий; от низкого уровня ответственности граждан за свое здоровье, и здоровье детей.

Среди факторов, влияющих на увеличение криминальной активности подростков: семейное неблагополучие, влияние криминальной среды взрослых лиц, низкий материальный уровень.

Обращает на себя внимание тот факт, что многие из перечисленных тенденций имеют прямое отношение к семье, вернее к семейному неблагополучию.

В 2008 г. в Пермском крае по заказу Департамента развития человеческого потенциала аппарата Правительства Пермского края (ДРЧП) проведены исследования: «Браки и разводы в Пермском крае: причины, факторы, тенденции»; «Популяционное исследование качества жизни населения как показателя благополучия социально-демографической ситуации в Пермском крае»; «Качество жизни населения, находящегося в условиях ограниченной жизнедеятельности (инвалидности) как фактор риска социально-демографического развития региона».

Итоговые выводы: при формировании семейно-детской, демографической политики в крае выбор тех или иных мер должен учитывать дифференциацию по типам поселений и возрастным группам. При этом в возрастах до 20 лет приоритет следует отдавать пропаганде семейного образа жизни, созданию положительного образа семьи; а в возрастах от 20 до 30 лет – сосредоточиться на развитии рынка труда и рынка жилья. Также на всех уровнях необходима пропаганда культуры планирования семьи.

Интересны результаты исследования «Браки и разводы в Пермском крае: причины, факторы, тенденции», проведенного специалистами лаборатории социологии Пермского государственного технического университета. Помимо выявленных характеристик преобладающего типа семьи, зафиксирован очевидный процесс трансформации традиционных семейных ценностей и установок:

- повышение роли материальных, прагматических ценностей; приоритет личного интереса и свободы действий в структуре семейных ориентаций; возрастание роли индивидуалистических мотивов и антифамилистских ценностей и мотивов в ущерб психоэмоциональным и внутрисемейным;

- снижение ценности брака как оптимальной формы организации семейной жизни (каждый шестой не намерен вступать в брак);

- терпимое отношение к незарегистрированным бракам, неполным и бездетным семьям;

- отношение к разводам как «нормальной» форме разрешения семейных конфликтов;
- повышение толерантного отношения к внебрачным рождениям на фоне увеличения числа таких рождений;
- одобрительное отношение к добрачным сексуальным связям при достаточно широком осуждении ранних сексуальных связей.

Помимо богатого фактического материала, выявлена острая необходимость проведения исследования по типологии современной семьи и уточнению понятий «норма» и «девиация».

Данные исследования важны для понимания процессов, происходящих и в детской среде, так как всё, что происходит с детьми, имеет самое прямое отношение к их семье.

Истоки и причины нарушений физического, психического, социального здоровья и развития детей, а также меры профилактики этих нарушений также надо тесно увязывать с семейными факторами, положением дел в этой сфере и вести речь о формировании семейно-детской политики в крае.

Чечулин В.Л.,
соискатель

*ГОУ ВПО «Пермский Государственный университет»,
«ВЦ-ЦНТО»*

О ПРЕДПОСЫЛКАХ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ И ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Рассмотрены психолого-гносеологические основания структурирования отклоняющегося поведения при конкретизации теории кризисов развития — недоразрешённому возрастному кризису развития соответствует определённый вид отклоняющегося поведения. Отмечено что теоретически обозначаемые виды отклоняющегося поведения совпадают с практически выявленной ранее типологией. Указано, что в самом кризисе развития необходимо заложена возможность отклоняющегося развития, которая, однако, преодолевается позитивным, конструктивным влиянием семь и общества.

Общая иерархическая структура сознания человека (имеющая основания в определённой 6-ти уровневой структуре отражения действительности), проявляющая в развитии в наличии 6-ти психологических возрастов, проявляется как в структуре социально-информационных систем и системы образования, структуре научно-инновационного

цикла, так и в структуре системы права, с тем отличием, что если у упомянутых выше структур определяющими уровни являются достигнутые уровни обобщения (виды абстрактной деятельности), то в системе права структурирование связано с наличием ненормативной, деструктивной, деятельности пресекаемой посредством правоохранительной системы в её крайних проявлениях, а в незначительных — нормализующим влиянием семьи и общества.

Описание отражения действительности в сознании предполагает, что этому отражению подлежит и само сознание, как часть действительности, и само описание действительности (включающее и описание сознания и описание самого описания), тоже как часть действительности. При последовательном отражении наблюдается 6-ть стадий обобщённости понятий (что на практике соответствует 6-ти психологическим возрастам). Усложнение представлений о себе и об окружающем мире связано с достижением определённого уровня самоосознания (соответствующего ему уровня абстрактности, обобщённости понятий), — эти уровни являются психологическими возрастами, а переходы между ними сопряжены с определёнными кризисами развития, при переходе на следующий уровень обобщённости понятий и представления о себе. Эти кризисы развития впервые описаны Вygотским, а также уровни развития прослежены Пиаже и Кольбергом. Каждому психологическому возрасту свойственен определённый уровень самоосознания и меры ответственности, или, в иных терминах, преобладающим является определённый вид деятельности.

При переходе на новый уровень самосознания, при нормативном разрешении кризиса достигается следующий уровень обобщённости представлений и себе и понятий, — то есть поведение предыдущих и достигнутого уровней является сознательным (подконтрольным сознанию) — сознание (самоосознание) центрально в отношении выполнения обобщения; в случае же ненормативного разрешения кризиса наблюдается незавершённость обобщения (частичная или полная), при этом внимание сосредотачивается на чём-то внешнем по отношению к самому человеку, и поведение в этом плане не полностью подконтрольно сознанию, но стихийно определяемо внешними факторами, — таким образом? имеются предпосылки для ненормативного, отклоняющегося поведения. В очень слабой форме, подчинённой нормативному развитию, эти тенденции проявляются в отдельные моменты самого кризиса в виде так называемого "негативизма" в поведении. Нормативное развитие в целом во многом способствует благополучному разрешению кризисов влиянием окружающей социальной среды.

В самом кризисе, ситуации его преодоления заложена возмож-

ность отклоняющегося, противоправного поведения, при недоразрешённости кризиса (ответвлении в отклоняющееся от нормы развития).

Возможные отклонения в развитии, соответствующие определённым психологическим возрастам, обнаруживаются методом интроспекции непосредственно, а также (при анализе психологии правонарушений), прослежены в российской психологической школе для уровней самосознания 1–5 (см. также работы Кольберга) и таковы:

1-е — сосредоточенность сознания на внешних вещах, оценка их выше ценности себя как субъекта;

2-е — сосредоточенность сознания на собственной субъектности (эмотивно мотивированное поведение), без признания ограничений собственной субъектности наличием иных субъектов;

3-е — выбор авторитетов, иных, чем долженствующий авторитет родителей;

4-е — произвольная (деструктивная) правилосообразность, особенностью, поведения;

5-е — неспособность сохранить наличную общественную структуру связей, окружающую личность, определяемую занимаемым личностью в обществе местом.

Выделенные Зайцевым пять десоциализирующих акцентуаций (отвергаемых ценностей) при исследовании психологии отклоняющегося поведения несовершеннолетних (до 18 лет) правонарушителей, совпадают по содержанию с кризисными состояниями развития.

В более ранних исследованиях отклоняющегося поведения (Кудрявцев) также обозначены те же самые ветви непреодоленных кризисов развития, а именно 1. «неадекватное опредмечивание потребности», 2. неосознание значения своих действий «преимущественно из-за недостаточного опосредования действий процессом осознания их мотивов и последующей смысловой оценкой», 3. групповая зависимость, «слабое развитие волевой регуляции поведения», ориентация на других (зависимость от ложного авторитета), 4. обвиняемые в противоправных действиях, способные «в полной мере сознавать значение своих действий и руководить ими», развитие их «соответствовало нормам среднего и старшего школьного возраста», — 4-го психологического возраста.

Таким образом, и из подтверждений практического психологического анализа видно, что недоразрешённые кризисы развития личности являются основой для возможности противоправного поведения.

Указанные выше виды отклоняющегося поведения, в их наибольшей деструктивности проявляющие в преступлениях, при их (преступлений) достаточно общей классификации, в порядке соответствия

уровням таковы, что отчасти напоминает одну из древних их классификаций (1. "не убий", 2. "не прелюбы сотвори", 3. "не кради", 4. "не послушествуй на друга в твоего свидетельства ложна", 5. "не пожелай дому ближнего твоего...").

То, что виды отклоняющегося поведения, соответствующие более тяжким преступлениям, соответствуют более ранним психологическим возрастам (недоразрешённым кризисам возрастного развития), означает, что профилактика этих видов преступлений связана с нормализующим воспитанием именно на этих ранних психологических возрастах.

Таким образом, нормализующее влияние семьи и общественной системы на разрешение кризисов психологического развития является определяющим при преодолении отклоняющегося (являющегося условием для противоправного) поведения.

Шаяхметова В.Р.,

к.и.н.,

*ст. преподаватель кафедры общей отечественной истории
ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»*

СОЦИАЛЬНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ИСТОЧНИК БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Следствием становления новых экономических отношений в российском обществе стали глубокие изменения базисных основ жизнедеятельности: снижение уровня жизни социально уязвимых слоев, бедность, безработица. Возникают новые социально-экономические формы жизни многих групп населения, которые свидетельствуют о смене привычной системы ценностей и мотивов поведения. Их общей характеристикой являются состояние неуверенности и социального неблагополучия.

Развитие концептуальных основ социальной защиты населения в России всегда осуществлялось в прямой зависимости от провозглашаемых политических и идеологических целей, и, главное, от финансовых возможностей страны. Усилиями государственной власти с 90-х гг. создается правовой механизм для минимизации нарастающего социального кризиса и решения проблем социальной несправедливости. Но, несмотря на часто звучащие заявления о необходимости гарантированной социальной поддержки населения, правительство ограничивается

единовременными действиями в пользу остро нуждающихся граждан. Социальные индикаторы – прожиточный минимум, МРОТ, введенные для защиты населения от асоциальных проявлений капитализации, в силу своей формальности и некоторой условности не могут спасти от социального неблагополучия и бедности. Для покрытия роста инфляции повышаются номинальные размеры доходов населения (МРОТ, пенсии, пособия и т.д.), но с ростом обесцененной денежной массы покупательная стоимость доходов населения, наоборот, сокращается. Затягивается разработка социальных стандартов и специальных финансовых нормативов для бюджетов всех уровней.

Ситуация усугубляется еще и тем, что поляризацию жизненного уровня населения и социальное неблагополучие нужно рассматривать не только отсутствие необходимых средств существования, но и как образ жизни, основанный на специфических нормах и ценностях, своеобразной культуре, определяющей поведение людей. Основой деятельности людей становится социальный пессимизм, широко проявляющийся в агрессивном и саморазрушительном бытовом поведении. Данный стиль жизни и поведение воспроизводятся, передаются новым поколениям, формируя тем самым «ловушку бедности» или хроническую бедность. Вспоминаются слова Дж. Штиглица: «Россия живет в худшем из возможных миров – в условиях резкого падения производства и стремительного роста неравенства. И прогноз на будущее безрадостен: крайнее неравенство препятствует развитию, особенно в том случае, если оно ведет к социальной и политической нестабильности».

Накопление социальных проблем, особенно в условиях современного экономического кризиса, диктует острейшую необходимость решительных мер как на высшем государственном, так и на региональном уровне. Но качественным изменениям препятствуют многие обстоятельства.

Во-первых, наблюдается объективная асимметрия социального развития регионов; у депрессивных и благополучных регионов резко различны доходные базы. Эти различия усиливают неравномерность распределения рабочей силы; трудовые ресурсы мигрируют в состоятельные регионы, и на сегодняшний день фактически не существует возможностей воспрепятствовать данной растрате профессионального потенциала. Различия доходной базы привели к сверхльготному обслуживанию определенных категорий населения в столичных или краевых центрах и ограниченно-лимитированному обслуживанию в сельских и отдаленных регионах.

Во-вторых, существующая система социальной защиты в силу своей несостоятельности нуждается в изменении основополагающих принципов, она не способна предоставить реальной поддержки значительному количеству социально неблагополучных граждан, и объективно способствует социальному расслоению населения. Перевод льгот и прав в монетарную форму населением был воспринят как негодная и социально несправедливая реформа. Проявляется смысловое и идеологическое несоответствие установок российского правительства: с одной стороны, реформаторы подтверждают установки на формирование общества меритократии, а с другой, - монетизация перечисляет индивидуальные заслуги граждан.

В-третьих, исполнительная власть, стремясь ограничить нецелое использование бюджетных средств, выделяемых на социальные цели, фактически сокращает финансирование социальных программ. Кризисное состояние учреждений социальной сферы, особенно в депрессивных регионах РФ, усугубляется перекладыванием государством на граждан ответственности за свое социальное положение. Социальное неблагополучие и бедность в условиях экономического кризиса объективно будут охватывать новые группы населения.

В настоящее время можно с уверенностью признать, что заимствование социального опыта развитых стран как абстрактное копирование либеральных идей в России формирует социально безответственную политику реформ. Данная ситуация диктует необходимость дифференцированного подхода при осуществлении социальной политики, осуществления концентрации всех усилий на решении наиболее острых проблем, на совершенствовании механизмов реализации социально-экономических, правовых и организационных отношений, ориентированных на человека и на сохранение человеческого капитала. В этих условиях практически всеми осознается острая необходимость взвешенного реформирования систем образования, здравоохранения, общественного правопорядка, которые несут непосредственную ответственность за формирование здоровых в физическом и нравственном смысле граждан.

Цель объективно востребованного пересмотра концепции социальной политики состоит в неотложном преодолении стагнационных тенденций в обществе, в формировании новых стимулов к общественному воспроизводству и позитивной демографической динамике. Только рост реальных доходов населения, оздоровление социально-экономических отношений, снижение фрустральных настроений станут явными признаками эффективности социальных мер государства.

Щукина Р.И.

к.ф.н.,

*начальник отдела национальных отношений,
департамент внутренней политики*

Администрации губернатора Пермского края

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕ- БЛАГОПОЛУЧИЯ В СФЕРЕ ЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (на примере Пермского края)

Актуальность темы «Управленческие аспекты предотвращения неблагополучия в сфере этнических отношений» на современном этапе обусловлена рядом причин.

Во-первых, выявлением и определением значения сферы этнических отношений в государственном устройстве нашей страны на современном этапе. Важность и практическая ценность этой проблемы изучается сегодня российскими учеными. К примеру, президент Союза социологов РФ, академик РАН Жуков В.И., анализируя факторы, способные повлиять на концепцию развития России в условиях вступления в глобальный процесс и интеграции в мировое сообщество наряду с геополитическим фактором (распад СССР, исчезновение двух полюсов), констатирует «страна переживает кризис национального самосознания, оказывающий разрушительное воздействие на все сферы жизни и деятельности общества... С учетом этого должны выстраиваться реальные приоритеты, формироваться стратегические цели возрождения». Ученый подчеркивает, что выбор новых концептуальных подходов к развитию России повысит «социальную энергию народа». В качестве одного из приоритетов национально-государственных интересов, и с этим нельзя не согласиться, Жуков В.И. предлагает утверждение национального достоинства народа.

В связи с этим обстоятельством все большее количество партий, движений склоняются к мысли о поиске новых моделей развития России с включением национальной доктрины, отражающей неразрывность и единство судеб российских народов.

Во-вторых, наблюдаемый в течение последнего десятилетия интерес к этнической тематике очевиден, чему способствует полиэтничность большинства стран. Так, из 180 государств, существующих сегодня в мире, лишь около 20 считаются гомогенными. Многие ученые полагали, что понятие «нация» будет постепенно терять свое значение.

Однако жизнь доказала обратное: нации и народы не только сохраняют, но и усиливают свою роль в социально-исторических процессах.

В-третьих, по мнению современных ученых, процессы глобализации и универсализации и связанные с ними космополитизация и определенная унификация стилей жизни, форм поведения, моды и т.д. в масштабах целых народов, стран и регионов с большой вероятностью порождают и обратную реакцию - возрождение и интенсификацию приверженностей национальными культурными ценностями и традициями, стремлением подчеркивать свою уникальность, различие и т.д. Более того, чем сильнее тенденции к универсализации и унификации внешних сторон жизни, тем люди склонны больше дорожить такими внутренними, характерологическими компонентами, как традиции, религия, язык, культура своего народа.

Как показала практика, в периоды подобных трансформаций обостренно выдвигаются проблемы национальной идентичности народов, а также проблемы, связанные с их стремлением к самобытности и самоопределению.

Очевидно, поэтому многие государства этническую составляющую рассматривают как основание для интеграционных процессов и мощного фактора развития, комфортности жизнеобеспечения людей в области этнических отношений. Одним из примеров может служить Япония, один из принципов государственного устройства которой - «брать все лучшее от других, но оставаться самой собою».

Сегодня объединительные идеи – главные ценности и постулаты сферы национальных отношений и государственной политики Российской Федерации. Сохранить целостность России, укрепить духовное родство ее народов – главная цель, в достижение которой вносят свою лепту субъекты Федерации. Что касается Пермского края, то современная этническая ситуация в нашем регионе характеризуется рядом достаточно отчетливо проявляющихся тенденций. Первая из них заключается в том, что Пермский край по-прежнему является одним из самых полиэтнических субъектов Федерации. По сути, это своеобразная Россия в миниатюре. Если в Российской Федерации проживает более 160 народов, то в нашем крае – представители более 120 народов и народностей (для сравнения: по переписи населения 1989 года, - более 100 народов). Самые крупные из них: русские - более 85 %, татары - 4,8%, башкиры – 1,4%, удмурты – 0,9% от всего населения Прикамья. Объединительные процессы Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа, завершившиеся созданием 1 декабря 2005 года нового субъекта Российской Федерации – Пермского края, требуют особых управленческих шагов по сохранению этнической самобытности

коми-пермяцкого народа. Кроме того, этническая структура края на современном этапе активно обновляется за счет миграционных процессов. Так, по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года, зафиксировано увеличение в 2 раза проживающих в крае армян; в 1,5 раза – азербайджанцев; в 2,2 раза – таджиков. В реальности эти показатели значительно выше, несмотря на некоторое снижение количества мигрантов в связи с экономическим кризисом. Если за 8 месяцев 2008 года, по данным Управления федеральной миграционной службы по Пермскому краю, на миграционный учет поставлено 66376 иностранных граждан, то за аналогичный период 2009 года – 52648 человек. Таким образом, значительное обновление традиционной этнической картины – одна из главных особенностей современной этнической ситуации в регионе, которая не может не учитываться в управленческой деятельности по снятию межэтнической напряженности, предотвращению неблагополучия в сфере этнических отношений на региональном уровне, включая целеполагание, выбор технологий, механизмов, отвечающих требованиям времени.

Если в 90-е годы приоритетом в управленческой деятельности являлось развитие культур народов Прикамья, то сейчас наряду с обеспечением прав представителей разных народов края на сохранение самобытности, самая актуальная задача – сохранить тот межэтнический баланс, который достигнут в крае к началу XXI века. Минимизировать межэтническую напряженность, не допустить межэтнических конфликтов между традиционным населением и приезжими (представителями новых этнических групп), разработать и реализовать управленческие решения по социальной адаптации мигрантов в местных условиях – это приоритетные задачи предотвращения неблагополучия в сфере этнических отношений на современном этапе.

По мнению российских ученых, стратегической целью цивилизованного развития России должно стать снижение порога конфликтности. Приоритетной эта задача является и в национальной составляющей, в связи с этим на региональном уровне востребован не просто комплекс практических мер, но и развернутая методология решения межэтнических проблем. Для оценки и использования в практической деятельности духовно-нравственного потенциала необходима своеобразная «инвентаризация» ценностей всех народов, проживающих в регионах. Представляется, что именно в этом заключается важное условие выявления ресурсов развития регионов, а также выявления причин, негативно сказывающихся на этносоциальном самочувствии жителей, этнокультурном взаимообогащении народов и этнических групп. Межэтнические

отношения в Пермском крае - важнейшая составляющая социокультурной сферы региона. При этом основным является укрепление институтов гражданского общества, представляющих разные народы и этнические группы; развитие каналов взаимодействия национальных общественных объединений с краевой властью. В управлении сферой межэтнических отношений активно используется социальный потенциал гражданских институтов, поэтому организационная и финансовая поддержка общественных инициатив – важнейший фактор сохранения стабильной этнополитической ситуации в крае. Необходимо отметить, что понятие «потенциал» в конце XIX – начале XX в.в. использовалось лишь в физико-математических науках при изучении электрических и магнитных явлений. Позднее этот термин начал активно применяться в социальных науках. Наряду с трудовым потенциалом появились такие понятия, как человеческий, демографический, миграционный потенциал. Органической составляющей социального потенциала, включающего мотивационную и ценностно-потребительскую сферу представителей разных национальностей, являются национальные традиции и этнокультурное наследие народов.

В управлении по предотвращению неблагополучия в сфере этнических отношений в Пермском крае используется программно-целевой метод, эффективность применения которого неоднократно отмечалась на всероссийском уровне. С 1993 года, когда в Пермской области была разработана первая в России программа поддержки развития национальных культур, реализовано три программы (на 1993-1995 годы; 1996-1998 годы; 1999-2003 годы). С принятием Закона Пермской области от 18 августа 2003 года № 942-185 «О краевой целевой Программе развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2004-2008 годы» вопросы национальных отношений были включены в перечень государственных полномочий Пермского края. Законом Пермского края от 13.01.2009 № 378-ПК утверждена краевая целевая Программа развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009-2013 годы.

Последняя Программа является следующим этапом реализации государственной национальной политики в Пермском крае. Включенные в Программу комплексы мероприятий направлены на решение системных вопросов развития национальных отношений: создание реальных условий для сохранения этнической идентичности народов, проживающих в крае; внедрение новых технологий профилактики этнического экстремизма и культивирования

толерантных установок среди населения региона. Актуальность этих задач обуславливает необходимость использования программно-целевого метода, позволяющего сконцентрировать ресурсы на проведение работ на конкретных объектах, предотвратить их распыление. Новая Программа позволит привлечь дополнительные источники финансирования, использовать потенциал бизнес-структур, хозяйствующих субъектов, общественных институтов, расширит ресурсные возможности и таким образом обеспечит концентрацию сил и средств по приоритетным направлениям сферы национальных отношений.

Отказ от применения программно-целевого метода может привести к негативным последствиям, в том числе к ограничению влияния органов государственной власти края на реализацию государственной национальной политики в регионе, что, в свою очередь, приведет к разрушению принципов системности и комплексности регулирования сферы национальных отношений в регионе. Это чревато рядом негативных последствий, в числе которых ослабление этнокультурных связей между территориями края, возможное возникновение конфликтов на этнической почве, нескоординированность деятельности государственных структур, отсутствие системности конечных результатов. К серьезным рискам можно отнести и ослабление взаимодействия органов государственной власти с общественными институтами в сфере этнических отношений.

Целесообразность решения поставленных задач путем программно-целевого метода бюджетного планирования обусловлена и тем, что формат программного подхода позволяет координировать разноплановые мероприятия научно-исследовательского, правового, информационного, образовательного, культурного, спортивного характера, увязанные по задачам, ресурсам и срокам. Программа является катализатором новых «точек роста» и позволяет систематизировать каждодневную работу государственных и муниципальных структур, учреждений культуры, образования, общественных институтов, института семьи по сохранению межнационального мира и согласия в крае.

Как показала практика реализации первых трех региональных целевых программ, прежняя политика в сфере национальных отношений, выражавшаяся в системе мер по «поддержке», а не инфраструктурном развитии, не вполне соответствует развитию этнокультурных процессов в Пермском крае на современном этапе. Особенностью современного периода является усиление объединительных тенденций, консолидирующих мотивов. Интегрирующие направления получают

конкретное воплощение в комплексе мероприятий Программы и позволяют перейти к:

- политике проектно-целевого и инфраструктурного финансирования развития сферы национальных отношений в крае;
- формированию региональных стратегий этнокультурного развития;
- поддержке межэтнических и межтерриториальных инициатив, направленных на противодействие проявлениям этнического экстремизма;
- расширению и укреплению этнокультурного и информационного взаимодействия городских округов и муниципальных районов края;
- реализации межведомственных проектов, объединяющих материальные и человеческие ресурсы, направленных на развитие гражданской самоорганизации.

Программно-целевое планирование в сфере государственной национальной политики на региональном уровне предполагает включение в краевую целевую Программу проектов и комплексов мероприятий, направленных на:

- решение системных проблем в области этнокультурного развития народов, проживающих на территории края;
- формирование единого этнокультурного пространства;
- противодействие этническому экстремизму и минимизацию рисков;
- внедрение новых технологий создания и распространения этнокультурных ценностей и благ; повышение уровня удовлетворения духовных и этнических потребностей жителей края разных национальностей.

Условием отбора проектов для включения в Программу является их особая этнокультурная значимость, инновационность, межотраслевой и межтерриториальный характер, инфраструктурный потенциал, возможность завершения их реализации в течение срока действия Программы, перспективы последующей реализации проектов.

Важнейшим этапом управленческой деятельности по предотвращению неблагополучия в сфере этнических отношений в Пермском крае является разработаны и отслеживание конкретных параметров результативности. В рамках ежемесячного социологического мониторинга заданы три параметра. По результатам мониторинга (январь-

август 2009 г.), ситуация в межнациональной сфере не вызывает беспокойства среди жителей Пермского края. В рейтинге 20 проблем, волнующих пермское сообщество, «рост межнациональной напряженности» на предпоследнем - 17 месте. На основе данных социологического мониторинга (август 2009 г.) зафиксировано снижение уровня социальной напряженности по этническим мотивам на 6,3 % (в сравнении с данными мониторинга июля этого года). В сентябре текущего года 87,9% респондентов отметили отсутствие национальных конфликтов и противоречий на межнациональной почве. За аналогичный период 2006 г. эта цифра составила – 83 %. Уровень этнической комфортности можно соотнести с уровнем удовлетворенности возможностью национальных потребностей. Так, по данным социологического мониторинга (август 2009 г.) 89,8% респондентов отметили, что могут удовлетворить свои потребности как представители своей национальности. В июле 2009 года этот показатель составил 87,1%.

II. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ.

Кассина Р.А.,

*заместитель министра образования Пермского края,
к.п.н.*

Жадаев Д.Н.

*консультант отдела содержания образования
Министерства образования Пермского края*

СИСТЕМА ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Гражданское образование – это система воспитания и обучения личности, предусматривающая создание условий для становления нравственной гражданской позиции, **гражданской компетентности и**

обретения опыта **общественно полезной гражданской деятельности** в контексте непрерывного образования. Гражданское образование невозможно реализовать через **отдельную** учебную дисциплину. Это целостная система, охватывающая все сферы деятельности учебного заведения, как учебные, так и внеучебные, и предполагающая использование в первую очередь **практико-ориентированных и интерактивных методов обучения**.

Становление гражданского общества невозможно без развития системы гражданского образования. В Концепции модернизации российского образования зафиксировано: «Важнейшие задачи воспитания - **формирование у школьников гражданской ответственности и правового самосознания**, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда».

Цель гражданского образования – заложить основы нравственной, правовой и политической культуры населения, способствовать формированию общественно-активной личности, наделенной гражданским самосознанием, обладающей чувством собственного достоинства, знающей и уважающей права и свободы человека, готовой отстаивать и защищать их.

Региональная система управления образованием в лице краевого министерства уделяет большое внимание становлению и развитию гражданского образования и правового просвещения подрастающего поколения. В свое время приказом департамента образования в 1-11 классах общеобразовательных учреждений края в качестве регионального компонента был введен дополнительный час на изучение регионального содержания образования в рамках направления «Гражданское образование», что позволило начать выстраивание системы гражданского образования в крае на уровне каждой школы, причем не только в учебной деятельности, но и, что немаловажно, во внеучебной (например, проведение выборов президента школы).

Гражданское образование в Пермском крае является реальным механизмом осуществления воспитывающего характера обучения, внеучебной и общественной деятельности учащихся. Гражданское образование несомненно носит компетентностный характер, т.к. результат такого образования проявляется только в деятельности человека, в опыте, в отношениях, в способности к эмоционально-волевой регуляции взаимодействия регулировать проявления компетентности.

Сегодня мы можем говорить о том, что в образовании края уже выстроена развитая система гражданского образования. Эта система

эффективно работает как на региональном уровне, так и на уровне муниципальных, и даже на уровне образовательных учреждений.

Государственную итоговую аттестацию по обществознанию в 2009 году сдавали 5 131 девятиклассник (8,18% от общего количества выпускников 9-х классов). Средний балл составил 23,7% по 39-балльной шкале. Не справились с экзаменом 128 человек, что составляет 2,49% от общего количества.

В прошлом году в крае апробировалось компетентностно-ориентированное тестирование девятиклассников, в том числе оценивалась такая ключевая компетентность учащихся как **гражданственность**.

В 2009 году впервые в Пермском крае выпускники 11 классов сдавали обществознание в форме ЕГЭ. В экзамене приняли участие 5 762 человека, средний балл по краю составил 59% (среднероссийский показатель – 56,7%), не справились 2% (117 учащихся). Лучшие результаты показали Сивинский, Косинский, Суксунский, Кизеловский районы, г. Кудымкар.

Для учащихся Пермского края проводится большое количество мероприятий, ставших уже традиционными и значимыми:

— Совместный с Законодательным Собранием Пермского края «Парламентский урок». С каждым годом число участников подобного урока растет: если в 2006 году участвовало около 100 тыс. учащихся, то в этом году она возросла до 145 тыс. ребят с 1 по 11 класс.

— Уже в течение 9 лет Центром гражданского образования и прав человека (директор – Андрей Борисович Суслов) проводит при поддержке Министерства краевую олимпиаду по правам человека для учащихся 9-11 классов. Ежегодно в олимпиаде принимает участие порядка 500 учащихся.

— Проводится обучение педагогов-обществоведов по проблемам гражданского образования. По итогам 2008-2009 учебного года прошли обучение 1 291 человек. Немаловажно, что 32% из этого числа обучались сотрудниками некоммерческих организаций, работающих в данном направлении.

— Реализация мероприятий краевой целевой программе «Развитие политической культуры и гражданского образования населения Пермского края на 2007-2011 годы». Так, в 2008 году совместно с общественными организациями, работающими по линии гражданского образования (Центр гражданского образования и прав человека, общественная лаборатория «Гражданские ценности в образовании», Центр

гражданского образования ПГУ и др.), приняли участие свыше тысячи учащихся школ.

— Ежегодно в школы края закупаются новые учебники и учебные пособия, утвержденные федеральными перечнями учебников и учебных пособий, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе на каждый учебный год. Так, в этом году по общественнознанию и правовым дисциплинам приобретено около 4 тысяч экз. на сумму 465 тысяч руб., по истории – более 9 тысяч на сумму 1 280 тыс. руб. При обучении правам человека в образовательных учреждениях края используется 25 разнообразных учебников, рекомендованных Минобрнауки РФ, и 10 учебных пособий регионального уровня. В помощь педагогам кафедрой философии и гражданского образования ПК ИПКРО каждый год разрабатываются и направляются в территории методические рекомендации по использованию учебников по обществоведческим и историческим дисциплинам.

В каждом муниципалитете особое внимание уделяется программам гражданского образования школьников. Особенно хочется отметить успешную работу в этом направлении в Чайковском, Соликамском, Краснокамском районах, в г.г. Перми и Березники. Сегодня в образовательной сфере идет процесс усиления взаимодействия гражданского общества и органов управления образованием. В школах функционируют управляющие советы, в которые по рекомендации Министерства образования предлагается включать учащихся старшей ступени. В 2008 году краевое министерство выступило инициатором и организатором в г.г. Перми, Кунгуре, Губахе, Александровске проведения ученических общественных слушаний. Всего в них приняло участие 180 учащихся общеобразовательных школ, учреждений НПО и СПО. Целью организации и проведения данных слушаний было выявление и фиксация заказа учащихся к современной школе в аспекте гражданского образования, формирования определенных гражданских компетенций

Активно развивается в школах детское самоуправление, направленное на получение учащимися **личного опыта демократических отношений** и форм его осознания. Самоуправление в школе – не столько специальная деятельность, сколько поиск гуманистических, демократических отношений в различных видах и формах совместной деятельности детей и взрослых

В большинстве образовательных учреждений созданы школьные службы примирения, которые помимо прочего формируют правовое сознание подрастающего поколения.

Образовательные учреждения края принимают активное участие в мероприятиях, посвященных гражданскому образованию и правовому просвещению. Во всех школах края ежегодно проводятся уроки и классные часы, посвященные Всеобщей декларации прав человека и Конституции Российской Федерации (в 2008 году в этих мероприятиях приняли участие 178 620 учащихся), акции, посвященные дню защиты детей, международным дням толерантности и прав человека, против различных форм дискриминации. В помощь проведения уроков и классных часов на сайте Министерства образования Пермского края размещаются сценарии и методические рекомендации.

Сегодня в крае складывается система продуктивного взаимодействия государственных, муниципальных и негосударственных организаций, занимающихся гражданским образованием. В целях координации их деятельности при департаменте образования в 2003 г. создан общественный совет по гражданскому образованию, в который входят представители 13 организаций. В 2009 году его работа была возобновлена, составлен и реализуется комплексный план мероприятий Совета, охватывающий разнообразные мероприятия с учащимися, студентами, педагогами, родителями и т.д.

Общественные организации активно участвуют в решении задач гражданского образования. Это организация обучения педагогов правам человека, дискуссий и дебатов, подготовка и публикация литературы по истории, праву, правам человека, проведение экскурсий в музей ГУЛАГа, передвижные выставки по истории политических репрессий, конкурсы для учащихся и педагогов, мониторинг соблюдения прав человека в школах.

Одним из показателей успешной работы в направлении развития гражданского образования является уровень законопослушности школьников. Данный показатель рассматривается Министерством образования как интегративный критерий воспитанности учащихся, так как для его достижения требуются усилия педагогов, родителей и самого ребенка. Ежеквартально по уровню законопослушности учащихся подводятся итоги, выстраиваются рейтинги территорий и школ края. Для достижения результатов используются в том числе и технологии краевого проекта «Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних».

В рамках комплексного проекта модернизации образования «УралИнформТВ» в еженедельном режиме по заказу Министерства образования края демонстрирует две телепрограммы для подростковой аудитории – «Вне урока» и «Наше классное кино». Программы позволяют смоделировать типичные жизненные ситуации, взаимоотношения

детей и взрослых, актуализируют проблемы современных подростков, формирует у них социальные компетенции, в т.ч. и в области правовой культуры.

В целом, мы можем говорить о том, что в образовании Пермского края выстраивается система гражданского образования. Но в то же время остается актуальной проблема формирования демократической и правовой образовательной среды в образовательных учреждениях. Авторитарные традиции организации учебно-воспитательного процесса чрезвычайно живучи. Нарушаются права участников образовательного процесса. Все эти негативные явления можно нивелировать через системы гражданского образования. Более того, гражданское образование призвано преодолеть любые формы жесткой корпоративности и узкой элитарности в образовании, которые ущемляют или ограничивают права и свободы участников образовательного процесса.

Миков П.В.

*Уполномоченный по правам ребенка
в Пермском крае*

РЕБЕНОК ИМЕЕТ ПРАВО ЗНАТЬ СВОИ ПРАВА!

*О деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае
по пропаганде Конвенции ООН о правах ребенка*

На протяжении десятков тысяч лет, вплоть до начала 20 века, ребенок не рассматривался человечеством как самостоятельная личность, имеющая свои гражданские права. Осознание того, что дети имеют право быть детьми, имеют все фундаментальные гражданские права и могут распоряжаться ими самостоятельно, подвигнуло международное сообщество к принятию в 1959 году Декларации прав ребенка, а спустя 30 лет, в 1989 году, Конвенции о правах ребенка.

20 ноября 1989 года Генеральная Ассамблея ООН единогласно и в течении всего двух минут (!) приняла Конвенцию о правах ребенка. О необходимости ее принятия говорит тот факт, что в первый же откры-

тый день для подписания, 26 января 1990 года, ее подписало рекордное количество – 61 государство. К концу 1990 года ее ратифицировали 57 государств, а к концу 1995 года – уже 185. Это беспрецедентное событие в истории международного права прав человека.

Вступление в силу Конвенции означало признание того, что ребенок от рождения не только обладает абсолютно всеми правами человека, но и является особым субъектом права, который требует особой защиты и введения дополнительных институтов и механизмов для ее обеспечения.

Конвенцию о правах ребенка неофициально называют «Всемирной детской Конституцией», «Хартией прав детства».

Конвенция базируется на четырех основных принципах.

Принцип недискриминации (статья 2) означает, чтобы все дети, находящиеся в юрисдикции государства, могли осуществлять свои права «независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств». Этот принцип гарантирует всем детям равенство возможностей. Девочки должны иметь равные возможности с мальчиками. Дети иностранного происхождения должны обладать теми же правами, что и дети-граждане государства. Дети с ограниченными возможностями должны обеспечиваться право на надлежащий жизненный уровень.

Принцип обеспечения наилучших интересов ребенка (статья 3) требует от всех должностных лиц и органов власти (судов, законодательной и исполнительной властей), административных и частных учреждений, занимающихся вопросами социального обеспечения, при принятии решений, затрагивающих детей, первоочередное внимание уделять наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Право на жизнь, выживание и развитие (статья 6) каждого ребенка обязывает государства не только поддерживать физическое здоровье детей, но и обеспечивать их психическое, эмоциональное, умственное, социальное и культурное развитие. Данные права должны обеспечиваться «в максимально возможной степени».

Принцип уважения взглядов ребенка (статья 12) означает, что детям должно быть предоставлено право свободно выражать свои взгляды по всем затрагивающим их вопросам. Этот принцип предполагает наличие у детей права на заслушивание и серьезный учет их взглядов, в том числе в ходе любого затрагивающего их интересы судебного или административного разбирательства. Причем взглядам ребенка

необходимо уделять должное внимание «в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка».

Конвенция о правах ребенка содержит 54 статьи, которые охватывают все сферы жизнедеятельности ребенка и обеспечивают его права на выживание, развитие, защиту и участие в жизни общества.

Права на выживание охватывают права ребенка на жизнь и удовлетворение его потребностей, составляющие основу существования. Они включают в себя достойные жизненные стандарты, жилище, питание и доступ к медицинскому обслуживанию.

Права на развитие включают все необходимое детям для достижения наибольшего развития своих способностей: права на образование, игру, отдых, доступ к информации и культурным ценностям, свободу мысли, совести и выбора религии.

Права на защиту требуют, чтобы дети были защищены от насилия и эксплуатации. Особой защиты требуют дети-беженцы, дети-жертвы пыток и насилия, запрещаются вовлечение детей в вооруженные конфликты, эксплуатация детского труда, вовлечение в потребление наркотиков, сексуальная эксплуатация несовершеннолетних.

Права на участие позволяют ребенку принимать активное участие в жизни общества. Они включают в себя свободу иметь и высказывать свое мнение по проблемам, касающимся жизни детей, право вступать в организации и право на мирные собрания. По мере взросления дети должны иметь все возрастающие возможности для активного участия в общественной жизни и подготовиться к ответственному принятию жизненно важных решений.

С целью независимой защиты прав ребенка в государствах учреждаются должности Уполномоченных по правам ребенка (омбудсманов). Институт детского омбудсмана, впервые появившийся в 1981 году в Норвегии, сегодня имеет место быть более чем в 60 странах мира. В России в настоящее время Уполномоченные по правам ребенка работают в 24 субъектах Российской Федерации, в Приволжском федеральном округе институт детского омбудсмана учрежден как государственный механизм защиты прав ребенка только лишь в 4 субъектах (Нижегородская область, Самарская область, Саратовская область, Пермский край), в Республике Удмуртия в г. Ижевске Уполномоченный по правам ребенка работает на общественных началах.

В Пермском крае в целях государственной защиты прав ребенка, их соблюдения органами государственной власти и органами местного самоуправления, должность Уполномоченного по правам ребенка учреждена Законом Пермского края № 77-ПК от 05.08.2007 г. «Об уполномоченном по правам человека в Пермском крае».

Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае своей деятельностью дополняет уже существующие формы и средства защиты прав ребенка, не подменяя сложившиеся традиционные для края структуры, в компетенции которых находятся те или иные компоненты обеспечения и защиты законных интересов и прав ребенка.

Уполномоченный по правам ребенка выступает связующим звеном между ребенком и властью, ребенком и обществом. Поэтому в основе работы Уполномоченного по правам ребенка лежит принцип максимальной доступности к Уполномоченному для каждого ребенка, чтобы в случае необходимости каждый ребенок мог самостоятельно обратиться к Уполномоченному за помощью.

Основными задачами Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае являются:

- обеспечение гарантий и законных интересов, прав и свобод ребенка;
- всемерное содействие восстановлению нарушенных прав ребенка;
- осуществление независимого контроля за деятельностью государственных органов власти и местного самоуправления по обеспечению прав детей, детских учреждений в части обеспечения прав детей;
- анализ состояния дел по соблюдению прав ребенка и подготовка предложений по совершенствованию краевого и федерального законодательства в сфере детства;
- осуществление пропаганды положений Конвенции ООН о правах ребенка;
- осуществление поддержки гражданских инициатив в сфере защиты прав ребенка;
- представление ежегодного специального доклада по соблюдению прав и законных интересов детей в Законодательное Собрание Пермского края.

В пределах своей компетенции Уполномоченный по правам ребенка рассматривает жалобы граждан (детей и взрослых) о нарушениях прав ребенка. Уполномоченный ведет личные приемы, работает с письменными обращениями, консультирует по вопросам детства по телефонным обращениям, дает разъяснения о возможных путях решения проблем, организует проведение проверок по представленным заявителями фактам. Для встреч с детьми и изучения ситуации с защитой их

прав, Уполномоченный по правам ребенка осуществляет выезды в детские учреждения различной подведомственности, а также в учреждения закрытого типа, где проходят выездные приемы. По выявленным нарушениям Уполномоченный направляет рекомендации в профильные ведомства и осуществляет контроль за их исполнением, либо направляет материалы в органы прокуратуры для принятия мер прокурорского реагирования.

Одним из важных полномочий детского омбудсмана является правовое просвещение и пропаганда основных положений Конвенции о правах ребенка.

В Заключительных замечаниях Комитета ООН по правам ребенка к третьему периодическому докладу Российской Федерации (2005 год) Комитет рекомендовал Российской Федерации принять всеобъемлющую стратегию по активизации усилий в направлении обеспечения широкого распространения и понимания положений и принципов Конвенции как взрослыми, так и детьми (например, через радио и телевидение). Выполнение этой рекомендации вряд ли можно охарактеризовать как «всеобъемлющее», до сих пор ни на федеральном уровне, ни на уровне субъектов Российской Федерации, нет стратегии и государственной программы по образованию в области прав человека и прав ребенка. Имеющийся положительный опыт локализован на уровне отдельных субъектов федерации и, в большой степени, на институциональном уровне (как правило, в образовательных учреждениях, определивших приоритетным направлением в своем развитии гражданское образование). По мнению экспертов (например, д.ю.н., профессора Федеральной Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Е.А. Певцовой, д.полит.н., профессора, директора Санкт-Петербургского Центра «Стратегия» А.Ю. Сунгурова, к.п.н., профессора, директора Федерального Центра гражданского образования Т.В. Болотиной, д.п.н., профессора Федеральной Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования А.С. Прутченкова и др.) Пермский край относится к лидирующим субъектам федерации в развитии гражданского образования, образования в области прав человека и прав ребенка.

В Пермском крае уделяется большое внимание становлению и развитию гражданского образования и правового просвещения подрастающего поколения. Приказом департамента образования Пермской области от 19.06.2006 № 85 «О введении регионального компонента в учебные планы и образовательные программы» в 1-11 классах общеобразовательных учреждений края в качестве регионального компонента

Базисного учебного плана введен дополнительный час на изучение регионального содержания образования в рамках направления «Гражданское образование».

Немаловажная роль в правовом просвещении отводится краевой программе «Развитие политической культуры и гражданского образования населения Пермского края на 2007-2011 годы». В рамках программы ежегодно организуются самые разнообразные конкурсы, семинары, тренинги, конференции, направленные на правовое просвещение жителей Пермского края, прежде всего детей.

В декабре 2008 года Центром гражданского образования и прав человека, при поддержке Министерства образования Пермского края, была проведена I краевая Интернет-олимпиада по правам человека среди учащихся 9-11 классов. Формат проведения олимпиады был предложен Уполномоченным по правам ребенка. Всего в олимпиаде участвовало 152 команды (455 участников) из 20 муниципальных образований Пермского края.

В 2008 году по инициативе Уполномоченного по правам человека в Пермском крае Татьяны Ивановны Марголиной и Главного федерального инспектора по Пермскому краю Ирины Сергеевны Татариновой прошел месячник гражданского образования и правового просвещения, посвященный 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека и 15-летию Конституции Российской Федерации. Учащиеся всех образовательных учреждений края активно включились в проведение месячника. Во всех школах края прошли уроки и классные часы, посвященные Всеобщей декларации прав человека и Конституции Российской Федерации в которых приняли участие 178 620 учащихся.

Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае в своей деятельности по правовому просвещению использует самые разнообразные формы: это и непосредственные выступления и встречи с детьми в форме Уроков по правам ребенка, встречи с детьми во время экскурсий в аппарат Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, выступления на конференциях и семинарах, круглых столах и коллоквиумах.

В целях гражданского образования школьников Уполномоченный по правам ребенка начал активно сотрудничать с Законодательным Собранием Пермского края. В рамках инициативы Законодательного Собрания Пермского края «Парламентский урок - 2008» проведен урок для старшеклассников Еловской средней общеобразовательной школы на тему «Парламентский контроль за соблюдением прав ребенка». Совместно с депутатом Законодательного Собрания Ириной Пет-

ровой Корюкиной проведен круглый стол с учащимися Суксунской средней школы № 1 и Ключевской средней школы. Во время экскурсий в музей Законодательного Собрания Пермского края состоялись встречи с учащимися Лицея № 3 города Перми, Гимназии №6 города Перми, средней школы № 102 города Перми, студентами Пермского государственного университета. Уполномоченный по правам ребенка выступил экспертом во втором региональном конкурсе «Будущие законодатели Пермского края». На конкурс было прислано 1 614 работ. Лучшие авторы отмечены памятными подарками и дипломами.

Большую роль в пропаганде положений Конвенции о правах ребенка играют студенты и педагоги. В связи с этим в практику деятельности Уполномоченного по правовому просвещению вошли выступления с лекциями, проведение семинаров для педагогических работников Пермского края, перед студентами Пермского государственного педагогического университета, Пермского государственного университета.

В течение 2008 года Уполномоченным по правам ребенка были подготовлены, изданы и распространены «Конвенция ООН о правах ребенка для детей» (5000 экз.), буклеты «Мои права в школе» (5000 экз.), «Я и милиция» (5000 экз.), «Мои права в моей семье» (5000 экз.), «Мои права в больнице» (3000 экз.), плакат «Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае о правах ребенка в школе» (1000 экз.), листовки «Знай свои права!» (для подростков, содержащихся в СИЗО; для подростков допризывного возраста; для родителей, имеющих детей в возрасте до 3-х лет).

Наиболее успешным сотрудничеством Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае можно считать совместную деятельность по гражданскому образованию и образованию в области прав человека с Общественным советом по гражданскому образованию при Министерстве образования Пермского края.

Общественный совет по гражданскому образованию был создан при департаменте образования Пермской области в 2003 году. Основная цель деятельности Общественного совета - содействие развитию гражданского образования в Пермском крае путем координации деятельности и продуктивного взаимодействия государственных, муниципальных и общественных организаций. В состав Совета входят представители государственных, муниципальных и общественных организаций: Министерство образования Пермского края, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае, Центр гражданского образования Пермского государственного университета, Центр гражданского образования и прав человека, Пермский региональный правозащитный центр,

Пермское отделение общества «Мемориал», АНО «Общественная лаборатория «Гражданские ценности в образовании», Мемориальный музей «Пермь-36», Пермский центр развития творчества детей и юношества «Муравейник» и др.

В результате сетевого взаимодействия по реализации проектов по гражданскому образованию организациями, входящими в Совет, ежегодно проводится более 100 мероприятий с учащимися, учителями, общественными деятелями. Это организация обучения педагогов правам человека, подготовка и публикация учебно-методической литературы по истории, праву, правам человека, политологии, организация общественных дискуссий, проведение экскурсий и уроков в музее ГУЛАГа «Пермь-36», передвижные выставки по истории тоталитаризма и политических репрессий, по правам человека, конкурсы для учащихся и педагогов.

Успешность освоения ценностей прав человека взрослыми гражданами, прежде всего, зависит от полученных знаний о правах ребенка в раннем детстве. Но и самих знаний о правах ребенка для воспитания личности, осознающей свое человеческое достоинство и уважающей достоинство других, явно недостаточно. Прежде всего, каждый ребенок должен жить в атмосфере, основанной на уважении человеческого достоинства юного гражданина, необходима система гражданского образования на всех этапах жизни человека. Тема прав человека и прав ребенка должна стать стержнем образования на протяжении всей жизни человека, которая начинается в раннем детстве с освоения ценностей и знаний о правах ребенка.

Мехоношина Г.В.

МОУ СОШ №8, г. Краснокамск, Пермский край

ОБУЧЕНИЕ ПОДРОСТКОВ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Реформирование российского общества выдвигает на первый план перспективы развития личности и реализации ее прав. Россия начинает строить правовое государство, в этих условиях воспитание подростков в духе уважения прав человека является актуальной задачей. Без знания и соблюдения основных положений Конституции Российской Федерации, Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о

правах ребенка нам не создать гражданское общество и действительно демократическое государство.

В обучении детей правам человека можно выделить знаниевый аспект (информирование) и практику в применении знаний. Чтобы обучение было эффективным, вся школьная жизнь должна быть пронизана уважением к правам ребенка, все, кто имеет отношение к обучению и воспитанию, должны быть компетентны в этой области. Осознавая комплексный характер проблемы, мы остановимся только на аспекте информирования.

Выстраивая свою концепцию обучения правам человека, мы исходили из следующих принципов: а) освоение прав человека возможно только в рамках педагогики сотрудничества на основе уважения к ребенку; б) обучение является эффективным при условии активной позиции учащихся.

Этим условиям отвечает технология развития критического мышления через чтение и письмо. Сущность критического мышления отражена в пяти признаках, сформулированных Дэвидом Клустером. Во-первых, критическое мышление есть мышление самостоятельное. Во-вторых, информация является отправным, а не конечным пунктом критического мышления. Знание создает мотивировку, без которой человек не может мыслить критически. В-третьих, критическое мышление начинается с постановки вопросов и уяснения проблем, которые нужно решить. В-четвертых, критическое мышление стремится к убедительной аргументации. В-пятых, критическое мышление есть мышление социальное. Всякая мысль проверяется и оттачивается, когда ею делятся с другими.

Базовая модель технологии, состоящая из трех фаз: вызов, реализация смысла, рефлексия – задает логику построения урока и выбор стратегий.

Знакомство с проблемой мы начинаем с создания кластера «Права ребенка». На доске и в тетрадях записываем тему урока, затем учащиеся в течение 3-5 минут пишут вокруг слова и фразы, которые ассоциируются для них с темой. Когда установленное время закончится, ученики объясняют возникшие у них идеи. В ходе обсуждения из записанных слов формируются ассоциативные ряды, выявляются связи элементов.

На основе кластера заполняется первый столбик «Знаю» таблицы Д. Огле. Если при заполнении колонки возникают сомнения в достоверности информации, ее отмечают вопросительным знаком. Определив границы имеющегося знания, учащиеся формулируют вопросы,

которые им хотелось бы выяснить, и заполняют второй столбик таблицы «Хочу узнать».

Затем мы начинаем работу с текстом Конвенции о правах ребенка. Простой и эффективный прием, который дает возможность исследовать содержание документа, увязать его с личным опытом и выразить свое отношение к прочитанному - двойной дневник. Ученик записывает в левой части листа основные положения Конвенции, а в правой свои комментарии: как реализуется право, что необходимо для защиты прав ребенка, какие примеры жизненных ситуаций известны детям. Затем учащиеся в парах или в малых группах обсуждают идеи и отмечают то, что им понравилось в работе товарищей. В условиях ограниченного времени можно провести блиц-опрос: попросить нескольких учеников зачитать только одну цитату и только один комментарий и попросить детей выявить самый интересный ответ.

В качестве рефлексии учащиеся заполняют третий столбик таблицы «Я узнал». Информация присваивается учеником как личное знание, когда каждый ученик заполняет таблицу Д. Огле. самостоятельно (обычно на каждый столбик выделяется 5-7 минут), а затем в результате коллективного обсуждения заполняется таблица на доске.

На следующем уроке материал закрепляется в ролевой игре. Это может быть конференция, телемост, ток-шоу по изучаемой теме, а также диспут или дебаты, которые учат детей внимательно относиться к чужому мнению и уметь аргументировано доказывать своё мнение.

Обучение правам человека, как современной форме общения, помогает ребенку определить свое место в мире, создает предпосылки для стабильной и безопасной жизни.

Никитина И.Ф.,

к.ю.н.

*проректор по учебно-методической и воспитательной работе
НОУ ВПО «Западно-Уральский институт экономики и права»,
г. Пермь*

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ.

Признав права и свободы человека высшей ценностью, Россия сделала свой цивилизованный выбор в пользу гражданского общества и правового государства. Построение правового государства является важнейшей, сложной и многогранной задачей в наше динамичное вре-

мя, когда в стремительном темпе меняются социальные устои общества. Правовое государство возможно только при наличии законопослушных граждан, правовая культура которых соответствует существующей законодательной базе.

У подавляющего большинства населения отсутствует элементарное знание своих прав. Одной из причин нарушений прав человека и основных свобод являются отсутствие комплексного понимания и осознания концепции прав человека как универсальной ценности. И потому одним из направлений процесса формирования правовой культуры населения является правовое просвещение и образование в области прав человека.

Обучение правам человека – это обучение не только тому, что представляют собой права человека, но и тому, что надо делать в интересах прав человека. Цель обучения правам человека состоит в том, чтобы помочь людям достичь в своем развитии такого уровня, когда они начинают понимать, что такое права человека, чувствовать важность прав человека и необходимость соблюдать и защищать их. Необходимо последовательно вырабатывать у обучаемых не только знания и умения, но и ценностные установки, без которых невозможно создать справедливый мир, свободный от нарушений прав человека.

В разных странах существуют различные программы, цель которых состоит в просвещении и образовании общества по проблемам прав человека. В ряде государств эти программы представлены под единым названием «Живое право». Общая задача всех образовательных программ состоит в том, чтобы сделать принципы права и практические правовые концепции понятными для граждан. Подобное обучение основано на ситуациях и примерах, с которыми люди сталкиваются в повседневной жизни.

Отличительной особенностью программ «Живое право» является тот факт, что в их осуществлении всегда участвуют как профессиональные правозащитники, так и преподаватели и студенты юридических факультетов университетов. Такое сотрудничество несомненно имеет положительный результат, поскольку позволяет объединить теоретическое обоснование правовой ситуации с конкретной практикой реализации правовых возможностей.

Для студентов юридических специальностей программы «Живое право» представляют особый интерес, так как активно вовлекают их в процесс просветительской и образовательной деятельности. Студенты получают возможность преподавать практикоориентированные курсы в школах, общественных и социальных центрах, в исправительных учреждениях. В результате они расширяют свои познания и вырабаты-

вают практические навыки юриста, учатся смотреть на вещи с профессиональной точки зрения и обогащают свой образовательный опыт.

В ряде государств (Германия, Франция, Бельгия и др.) программы «Живое право» стали обязательным элементом клинического юридического образования. В рамках такого вида образовательной деятельности студенты приобретают навыки ясного и логичного выражения своих мыслей, быстрой профессиональной реакции на задаваемые вопросы. Преподавательская деятельность стимулирует процесс самообразования студентов, поскольку требует всесторонней и глубокой проработки предмета. Студентам приходится выходить за рамки традиционной учебной литературы и проводить анализ научных исследований в данной предметной области.

В процессе участия в программе у студентов происходит накопление опыта общения с различными социальными категориями населения, что, несомненно, повлияет в будущем на качество работы практикующего юриста. Между отношениями преподаватель – ученик и юриста с клиентами есть много параллелей, включая необходимость завоевания доверия, умение доступным языком разъяснить сложные понятия, установить границы взаимоотношений ит.д. Поэтому практика работы в программах «Живое право» готовит студентов-юристов к построению честных и продуктивных отношений со своими клиентами.

Такие программы также способствуют развитию в обществе положительного отношения к юристам, укреплению доверия к юридическому сообществу и уважению принципа верховенства права.

Успешность реализации данных образовательных программ во многом определяется используемой интерактивной методикой преподавания. Поскольку цель программы состоит в содействии воспитанию активных граждан, то и методы образования избираются динамичные. Конечно, в ходе процесса обучения как основа используются традиционные лекционные занятия, но они непременно сочетаются с дискуссиями и дебатами по конкретным случаям и наиболее сложно решаемым проблемам. Преподаватели вовлекают обучаемых в работу в малых группах, участие в ролевых и имитационных упражнениях, предлагают различные формы опросов. Использование интерактивных методик способствует лучшему усвоению материала обучающимися и создаёт основу развития творческого потенциала преподавателей. Можно сказать, что программы «Живое право» - это не только курс практического права, не только комплекс методик, применяемых в ходе обучения. Это система инновационных идей в сфере правового просвещения и образования.

В Российской Федерации программа «Живое право» не получила достаточно широкого распространения, но многие её методики применяются в преподавании учебных дисциплин ориентированных на образование в области прав человека. Так в НОУ ВПО «Западно-Уральский институт экономики и права» разработан и включен в региональный компонент базовых учебных планов курс «Права человека и развитие демократии в РФ» для экономических специальностей. В рамках данной дисциплины к рассмотрению отдельных тем с сообщениями приглашаются студенты юридического факультета. Также студенты-юристы готовят материалы для проведения проблемного обсуждения на семинарах и проведения конференций по правам человека на специальностях «Управление персоналом» и «Менеджмент организации». Использование таких форм обучения положительно влияет как на студентов экономических специальностей, так и на студентов-юристов. В ходе проводимых дискуссий студенты не только обсуждают интересующие их проблемы, пытаются осмыслить современную российскую действительность в контексте общечеловеческих ценностей и принципов, но и взаимно обогащают друг друга профессиональными знаниями.

Цуканов А.Н.

к. ю. н., профессор

*кафедра государственно-правовых дисциплин,
Пермский филиал Нижегородской академии МВД России*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ВУЗАХ

Концептуальные основы преподавания прав человека представляют собой комплекс ключевых положений, дающих представление о тенденциях развития образовательной правозащитной деятельности и определяющих методологию преподавания прав человека в условиях ВУЗа. Для определения концептуальных основ преподавания прав человека в ВУЗах необходимо поставить и ответить на вопросы: что преподавать? как преподавать? и кто может преподавать? Такие вопросы возникают в связи с встраиванием правозащитных знаний в перспективную систему многоуровневого образования: дошкольного, основного общего, среднего профессионального, высшего и послевузовского.

ЧТО преподавать

Парадоксально, но впервые в современной России преподавание прав человека началось в ВУЗах МВД намного раньше ВУЗов Министерства образования и науки. В середине 90-х гг. XX в. в ВУЗах МВД России был введен учебный курс «Обеспечение конституционных прав и свобод личности». Милиция считается институциональным нарушителем прав человека. Соблюдение прав человека создает проблемы в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Сотрудники милиции, прежде всего, думают о выполнении служебных заданий и в последнюю очередь о правах человека. Однако именно в системе МВД были сосредоточены правозащитные знания и наиболее подготовленные научные кадры: В.Д. Зорькин, Н.В. Витрук, О.И. Тиунов, Т.Н. Радько, В.П. Сальников, В.К. Бабаев, И.В. Ростовщиков, С.В. Кодан, В.С. Устинов и ряд других. В том числе и их усилиями были изданы первые учебники, подготовлены научно-педагогические кадры. В МВД России проблемы преподавания прав человека были решены системно, хотя и на ведомственном уровне.

Вместе с тем, правовая глобализация ведет не только к универсализации прав человека, но одновременно и к формированию региональных правозащитных систем: европейской, американской, африканской, исламской, азиатской, стран СНГ, ОБСЕ и других. В каждой системе развиваются множество правозащитных концепций и идей: фундаментальных, современных, западных, восточных, религиозных, антропоцентристских, универсальных, региональных и других. Сложился своего рода интеллектуальный хаос прав человека. В такой ситуации вопрос о том, что преподавать студентам – вопрос не праздный, а вполне практичный.

Исходя из опыта преподавания прав человека в высших учебных заведениях, предлагаю коллегам сосредоточить внимание на тех правозащитных знаниях, которые отвечают следующим критериям:

- помогают на практике защищать права человека;
- закреплены в конституционном и текущем законодательстве;
- являются источниками правозащитной деятельности институтов гражданского общества;
- толерантны по отношению к естественно-правовым концепциям прав человека;
- сосредоточены в учебно-методическом комплексе известного ученого или преподавателя.

Перечисленные критерии не являются исчерпывающими, однако позволяют определить направление развития образовательной правозащитной деятельности.

Как преподавать

Предмет преподавания не укладывается в юридическое русло, поскольку носит морально- нравственный и мировоззренческий характер. Он во многом известен обучаемым. Права человека и все что с ними связано — должны преподаваться после изучения профессиональных дисциплин. Следует иметь ввиду, что коллеги в средних образовательных учреждениях преподавали обществознание, граждановедение, либеральные воззрения нового времени и другие правозащитные аспекты. Все это предполагает вузовскую педагогическую и организационную специфику преподавания. Обучение правозащите в ВУЗе следует рассматривать как этап в многоуровневой подготовке обучаемого. Такой этап имеет иные подходы, методы, приемы и принципы подачи материала. Без опоры на ресурсы известных правозащитных организаций вузовским преподавателям не обойтись. В связи с чрезвычайной распространенностью нарушений прав человека, преподавателю следует использовать личный опыт студентов или широко известные примеры из сферы правозащиты, применять частные методики и модульное обучение.

Большую помощь преподавателям различных уровней обучения правам человека оказывает Центр гражданского образования и прав человека, возглавляемый профессором Андреем Борисовичем Суловым. Деятельность центра имеет всероссийское значение. Советую коллегам обратить также внимание на труды и деятельность Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае Павла Владимировича Микова. Он, вероятно, является одним из самых подготовленных в России специалистов по методике и методологии преподавания прав человека. Труды названных мною специалистов в 2009 г. вошли в каталог лучших работ России по правам человека и методологии их преподавания.

Кто преподает?

В ВУЗах обозначились два направления преподавания прав человека: имплементация специализированного учебного курса прав человека в учебные планы и интеграция правозащитных знаний в темы занятий по различным учебным дисциплинам и не только гуманитарного профиля.

Эти направления не исключают друг друга и могут развиваться одновременно. Сегодня права человека преподаются юристами, правозащитниками, историками, экономистами, социологами, философами и другими специалистами. Проблема в том, что нет образовательного учреждения, готовившего бы, преподавателей-правозащитников, обладающих правозащитной культурой и правозащитным сознанием.

Преподаватель, читающий права человека в ВУЗе должен отвечать следующим критериям:

- иметь специальную научно-педагогическую подготовку (стажировки, курсы, летние школы и т.д.) и практический опыт правозащиты;

- служить примером соблюдения прав человека;
- доброжелательно и толерантно относиться к людям;
- обладать правозащитным мировоззрением.

Нарушение критериев подбора профессорско-преподавательского состава приводит к появлению «доморощенных» рабочих программ курса, преподаванию его с тем или иным уклоном, часто не имеющим логической связи с идеологией и теорией прав человека. В учебных курсах происходит подмена понятий, изменения смысловой нагрузки терминов, определений и категорий, употребляемых в правозащитной сфере. В условиях нашего города желательно создать учебно-методический совет вузовских преподавателей, занятых преподаванием прав человека. Это позволило бы аккумулировать знания, кадры, выдавать рекомендации, присваивать соответствующие грифы, разрабатывать социальный заказ на научные исследования, поддерживать и координировать исследования правозащитной тематики, адаптированной к условиям Пермского края и осуществлять иную деятельность по продвижению правозащитной тематики в учебный процесс ВУЗов.

Куцев А.Р.

*студент ТИ(ф) ГОУ ВПО ЯГУ,
г.Нерюнгри, Республика САХА(Якутия)*

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Место, которое занимают права человека в культуре общества вообще и в политической культуре в частности, во многом определяется характером политического режима, уровнем социально-экономического развития страны, законами и историческими традициями, а также особенностями менталитета граждан.

В России не было демократических традиций признания приоритета и значимости прав и свобод. Либерально-демократические ценности были чужды общественному сознанию народов дореволюционной России. После революции 1917 года права и свободы, провозглашенные Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа, а затем конституцией РСФСР 1918г., носили сугубо классовый характер, лишая целые классы и слои общества не только политических, но и неотъемлемых гражданских прав – права на жизнь, личную неприкос-

новенность, собственность. Были отброшены все гарантии неприкосновенности личности, принципы презумпции невиновности, признания лица виновным лишь по решению суда и многие другие. Следствием этого стало попрание в России общечеловеческих правовых ценностей: универсальности прав человека, всеобщего равенства, достоинства личности, справедливости, права на свободу, личный выбор и самоопределение, защиту от произвола властей. Конституции СССР 1936 и 1977 годов провозглашали права и свободы человека, однако в условиях тоталитарного режима эти права носили формальный характер, не гарантируя человеку ни реальной свободы мнений, убеждений, совести, ни личной свободы.

Впервые Россия провозгласила права, свободы и обязанности человека в 1991 году в Декларации прав и свобод человека и гражданина, а в 1993 году они получили более глубокое развитие в Конституции Российской Федерации, существенно повысившей роль и значение юридических гарантий основных прав, свобод и обязанностей граждан. При этом Конституция РФ увязала права, свободы и обязанности с общепризнанными принципами и нормами Международного права. С распадом СССР Россия вступила в новую фазу своего исторического развития, а переживаемый страной общий глубокий кризис породил много до сих пор неразрешенных проблем, связанных с реальным осуществлением прав и свобод в России, о чем свидетельствует колоссальный рост преступности, нарушений административного, земельного, гражданского, трудового и другого российского законодательства.

Современная жизнь поставила перед юридической наукой и практикой ряд конкретных задач, связанных с необходимостью исследования порядка и возможностей реализации прав и свобод человека, среди которых на первый план выступает такая многоплановая и сложная проблема как механизм реализации гарантий прав и свобод личности, без решения которой сами права и свободы, как бы они не расписывались в законодательных актах, остаются бумажной фикцией.

В соответствии со ст.2 Конституции РФ 1993г. человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью вовсе не подразумевает их эффективное осуществление на практике, – необходим действенный, реально функционирующий механизм их реализации, обеспечения и защиты с позиций гарантий прав личности.

Конституция России 1993г. породила неведомые ранее проблемы, связанные с построением в стране подлинно демократического правового государства, ведь именно такая цель заложена в Основном

законе страны. Складывается ситуация, когда возникающие проблемы приходится решать «на ходу», нередко ошибаясь и часто сомневаясь в правильности выбранного пути. Усугубляется это тем, что в России еще не накоплен достаточный опыт для быстрого и правильного решения проблем, и вместе с тем – должной реализации и гарантированности норм права. В данном случае следует опираться на опыт в построении эффективно действующих ныне демократических систем мира: брать все лучшее из механизмов реализации прав и свобод человека и гражданина в зарубежных странах.

Подлинная демократия должна обеспечивать соблюдение не только естественных человеческих прав, но и социальных прав, то есть гарантировать достойный уровень жизни, обеспеченность работой, медицинской помощью, жильем и доступом к образованию. Хотя времена изменились, граждане нашей страны до сих пор полагают, что социальные права и гарантии, которые они обрели при коммунистах и к которым привыкли, должны рассматриваться как базисные права человека, безусловно охраняемые обществом и государством и в трудных экономических обстоятельствах.

Определяющая характеристика политической жизни современной России – это устойчивое отчуждение большинства населения от власти.

Ягодина А.Ю.

*ординатор кафедры инфекционных болезней
ГОУ ВПО ПГМА им. ак. Е.А.Вагнера Росздрава*

ВОПРОСЫ И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ДИСКУРСА О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФЕКЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Наличие у человека любого заболевания, представляющего опасность для окружающих, может явиться основанием для ограничения в правах как законного и обоснованного, так и дискриминационного характера. Согласно «Лиссабонской декларации Всемирной медицинской ассоциации о правах пациентов» и «Декларации о развитии прав пациентов в Европе» все пациенты имеют права: на высококачественную медицинскую помощь; на свободу выбора; на информированное согласие; на самоопределение; на информацию о медицинской помощи и состоянии здоровья; на конфиденциальность; на медико-социальное

просвещение; на достоинство; на религиозную помощь и содействие; право запрашивать мнение другого врача на любой стадии лечения.

«Основы законодательства РФ об охране здоровья» (далее - Основы) в разделе VI определяют права пациентов при обращении за медицинской помощью и ее получении. Согласно ст.30 Основ граждане РФ имеют следующие права:

1. право на уважительное и гуманное отношение со стороны медицинского и обслуживающего персонала;

2. право на выбор врача, в том числе врача общей практики (семейного врача) и лечащего врача, с учетом его согласия, а также выбор лечебно-профилактического учреждения в соответствии с договорами обязательного и добровольного медицинского страхования (в ред. Ф.З. от 22.08.2004 № 122-ФЗ);

3. право на обследование, лечение и содержание в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;

4. право на проведение по его просьбе консилиума и консультаций других специалистов;

5. право на облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, доступными способами и средствами;

6. право на сохранение в тайне информации о факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе и иных сведений, полученных при его обследовании и лечении, в соответствии со статьей 61 Основ;

7. право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство в соответствии со статьей 32 Основ;

8. право на отказ от медицинского вмешательства в соответствии со ст. 33 Основ;

9. право на получение информации о своих правах и обязанностях и состоянии своего здоровья в соответствии со статьей 31 Основ, а также на выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья;

10. право на получение медицинских и иных услуг в рамках программ добровольного медицинского страхования;

11. право на возмещение ущерба в соответствии со статьей 68 настоящих Основ в случае

12. причинения вреда его здоровью при оказании медицинской помощи;

право на допуск адвоката, иного законного представителя для защиты его прав;

13. право на допуск к нему священнослужителя, а в больничном учреждении предоставление условий для отправления религи-

озных обрядов.

Совпадают ли 13 прав пациентов, определенных ст. 30 Основ, с перечнем, составленным на базе международных источников? Основы детализируют международные ориентиры, учитывают уровень развития нашего здравоохранения, особенности национального менталитета. К сожалению, сужение объема понятий, принятых в международном праве, подспудно приводит к законодательному усечению прав пациентов в нашей стране. Например, права, зафиксированные в пунктах 3 и 5, являются неотъемлемыми компонентами реализации права на высококачественную медицинскую помощь, но не исчерпывают его. Не рассыпается право на достоинство на пункты 8, 11, 12, 13, 1. Достоинство пациента унижает, прежде всего, ненадлежащее оказание медицинских услуг, ветхость материальной базы учреждений здравоохранения, невозможность получить медицинскую помощь в полном объеме без каких-либо условий даже человеку, который всю жизнь платил налоги.

Основы допускают оказание медицинской помощи (медицинское освидетельствование, госпитализация, наблюдение и изоляция) без согласия граждан в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих. Причем, «решение о проведении медицинского освидетельствования и наблюдения граждан без их согласия или согласия их законных представителей принимается врачом (консилиумом), а решение о госпитализации граждан без их согласия или согласия их законных представителей – судом» (ст.34). Законодатель предписывает пребывание граждан в больничном учреждении до исчезновения оснований, по которым проведена госпитализация без их согласия, или по решению суда. В соответствии с принципом уважения человеческого достоинства в Основах зафиксировано, что «государство гарантирует гражданам защиту от любых форм дискриминации, обусловленной наличием у них каких-либо заболеваний» (ст. 17).

ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» гарантирует соблюдение прав и свобод ВИЧ-инфицированных: «ВИЧ-инфицированные – граждане РФ обладают на ее территории всеми правами и свободами и несут обязанности в соответствии с Конституцией РФ, законодательством РФ и законодательством субъектов РФ» (ст.5). Все виды медицинской помощи ВИЧ-инфицированным оказываются по клиническим показаниям на общих основаниях (ст.14). Помимо декларируемых общегражданских прав в третьей главе закона сформулированы общие положения о социальной под-

держке ВИЧ-инфицированных и членов их семей, а в четвертой главе зафиксированы социальные гарантии в области труда лиц, подвергающихся риску заражения вирусом иммунодефицита человека при исполнении своих служебных обязанностей.

В соответствии с ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» при возникновении поствакцинального осложнения гражданин имеет право на получение государственного единовременного пособия в размере 10 000 руб. (ст. 19. п. 1). Гражданин, признанный инвалидом вследствие поствакцинального осложнения, имеет право на получение ежемесячной денежной компенсации в размере 1000 руб. (ст. 20). Пособие по временной нетрудоспособности, связанной с поствакцинальными осложнениями, выплачивается в размере 100 процентов среднего заработка независимо от непрерывного стажа работы. Один из родителей либо законный представитель несовершеннолетнего получившего поствакцинальное осложнение имеет то же право (ст. 21). В случае смерти гражданина, наступившей вследствие поствакцинального осложнения, право на получение государственного единовременного пособия в размере 30 000 руб. имеют члены его семьи (ст. 19. п. 2).

В соответствии с ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в РФ» «больным заразными формами туберкулеза, проживающим в квартирах, в которых исходя из занимаемой жилой площади и состава семьи нельзя выделить отдельную комнату больному заразной формой туберкулеза, в квартирах коммунального заселения, общежитиях, а также семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза, предоставляются вне очереди отдельные жилые помещения с учетом их права на дополнительную жилую площадь в соответствии с законодательством субъектов РФ» (ст. 14, п. 5).

III. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ И ДЕТСТВА

Бусыгин Л.И.

к.ю.н., доцент,

кафедра гражданско-правовых дисциплин,

Пермский филиал Нижегородской академии МВД России

ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОЕ НАЧАЛО ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ

Возникновение института приемной семьи в России неразрывно связано со становлением государственной системы общественного призрения, в целом. В современной литературе выделяют следующие периоды в становлении и развитии отечественной системы социального призрения: 1) церковный (X -XVII вв.); 2) полицейский (конец XVII - начало XVIII вв.) 3) просвещенного абсолютизма (последняя четверть XVIII - первая половина XIX вв.) 4) земский (вторая половина XIX - начало XX вв.).

Первый, самый продолжительный период характеризовался тем, что призрение нуждавшихся не выделялось в качестве самостоятельного направления внутренней политики древнерусского государства. Забота о детях, лишенных родителей, а равно о вдовах, инвалидах нищих и других обездоленных людях являлась элементом частной (в том числе княжеской), церковной и общинной благотворительности и регулировалась не столько правом сколько моралью.

Начало государственной политики в области защиты детей, лишенных родителей, относится ко времени царствования императора Петра I. В 1706 г. митрополит Иов открыл около 10 сиропитательниц для зорных младенцев. По русскому праву «засорными» признавались дети, рожденные: а) вне брака, хотя бы родители и вступили впоследствии в брак; б) от прелюбодеяния; в) более, чем через 360 дней после смерти мужа или по расторжении брака; г) в браке, который на основании законов признан незаконным и недействующим; д) в браке, который расторгнут по совершенной, надлежащим образом установленной импотенции отца.

Петр I в указе от 31 января 1712 г. «Об учреждении во всех губерниях гошпиталей» обязывал создавать при церквях подобные сиропитательницы по всем губерниям. Император стремился сделать систему общественного призрения элементом государственной внутренней политики. С этой целью были сформированы специальные государственные органы. Сначала к ним относился Патриарший приказ, переименованный в 1701 г. в Монастырский. С 1721 г. соответствующие функции стали выполнять Сенат, Синод, Камер-контора, полиция и др.

Развитие системы государственной помощи детям продолжилось в период правления Екатерины II. Манифестом императрицы, подписанным 1 сентября 1763 г. был учрежден в Москве Воспитательный дом с госпиталем для бедных родильниц. Воспитательно-образовательный потенциал воспитательного дома существенно отличался от подобных учреждений, создаваемых ранее. Впервые для детей, находившихся в учреждении социального призрения, были разработаны содержание и объем образования, методы и приемы воспитания. В воспи-

тательном доме дети призревались до 18-20 лет. К этому возрасту они должны были обучиться определенным ремеслам.

В губерниях сиротские учреждения копировали столичные воспитательные дома с их системой тайного приноса детей и воспитанием детей в полной изоляции от окружающего мира. Однако, практика деятельности воспитательных домов вскоре показала всю несостоятельность системы воспитания в закрытых учреждениях без предоставления детям реального опыта семейной жизни. Система тайного приноса способствовала огромному «наплыву» детей.

Отсутствие наблюдения за лицами, которые подкидывали младенцев, приводило к тому, что всякий желавший освободиться от обязанности воспитывать своих детей по экономическим или иным мотивам, мог делать это безнаказанно, как бы избегая при этом совершения смертного греха детоубийства. В результате, в числе подкидываемых детей был лишь небольшой процент зазорных младенцев, на защиту которых, в первую очередь, были ориентированы воспитательные дома. Воспитательные дома оказались не готовы обеспечить необходимой уход и содержание младенцев. Не хватало подготовленного персонала. Кроме того, смертность среди младенцев достигала 80%.

24 декабря 1797 г. вышел императорский указ «Уставление по Воспитательным домам», предписывавший отправлять младенцев из воспитательных домов в государевы деревни крестьянам доброго поведения». Крестьянам, принявшим одного или нескольких питомцев, выплачивалось денежное вознаграждение. В городах должны были оставаться на содержании не более 500 воспитанников.

Курбачкий Н.И. отмечает, что именно с момента издания вышеупомянутого императорского указа берет начало институт приемной семьи в России. В 1828 г. в структуре воспитательных домов было создано специальное «управление питомцами, воспитывающихся в деревнях», в штате которого имелся начальник округов, его помощник, а также 38 окружных надзирателей.

В царствование Николая I был издан именной указ от 25 июня 1837 г., предписывавший всех без изъятия приносимых в воспитательный дом грудных младенцев и принимаемых по разрешениям Опекунских советов незаконнорожденных детей и круглых сирот, отсылать на воспитание в деревни с воспрещением обратного их поступления в дом». Это свидетельствует о законодательном признании преимуществ патронажной системы, как лучшего способа призрения и воспитания питомцев воспитательных домов.

В 1856 г. были введены денежные премии за усыновление, которые давали возможность покрыть расходы крестьян на выдел усынов-

ленному питомцу земельного участка. По достижении деревенскими питомцами возраста, когда плата за них прекращалась, они получали государственный земельный надел и в обязательном порядке приписывались к казенным деревням, в которых воспитывались, а при отсутствии там свободных земель, в других местностях. Бывшие питомцы могли оставаться у своих воспитателей, либо вести самостоятельное хозяйство. Юноши получали 18 рублей на покупку земельных орудий труда. Кроме того, они могли поступать на военную службу на общих основаниях. Девушкам выдавалось 25 рублей в качестве приданого, если они выходили замуж.

В ходе реформ второй половины 19 века предлагалось, в основном, два варианта преобразования социальной сферы: 1) передать дело призрения в руки самого населения; 2) упорядочить прежнюю централизованную систему. Предпочтение было отдано первому направлению. 1 января 1864 г. было утверждено «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». В п.7 ст.2 Земского положения о призрении указывалось, что «к предметам ведомства земских учреждений принадлежит ... заведение земскими лечебными и благотворительными заведениями, попечение о призрении бедных, неизлечимо больных и умалишенных, а также сирых и увечных».

Приемный ребенок приравнивался в правах к кровнородственным детям и сохранял связь с семьей до конца жизни. В случае, если ребенок не усыновлялся, он передавался на воспитание в приют или другое учебное заведение с целью обучения какому-либо ремеслу. По общему правилу на патронаж в одну семью можно было передавать одного или не более двух детей.

С первых лет своего существования земства стали уделять огромное внимание организации общественного призрения, развитию различных отраслей и видов социальной помощи и благотворительности. За пятидесятилетний период земства сумели внести значительный вклад в развитие этой сферы. Уже через 30 лет после проведения земской реформы число благотворительных заведений увеличилось почти в 6 раз.

Нужно отметить, что земские сиротские приюты не испытывали трудностей в поиске потенциальных приемных семей, готовых принять детей на патронаж. В разговорной речи возник даже специальный термин, указывавший на массовое принятие в семьи детей из приютов: «питомнический промысел». Ошанин М. пришел к выводу, что состоятельные семьи более ответственно подходили к добровольному принятию на себя общественно важных воспитательных задач, и потому участвовали в патронаже детей в случае, если выплачиваемое приюта-

ми вознаграждение покрывало действительные расходы семьи на ребенка.

Современная правовая модель приемной семьи вобрала в себя лучший опыт дореволюционной России в вопросах устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приемная семья, с одной стороны, обладает всеми признаками семьи как таковой, поскольку общность совместно проживающих лиц, объединенных правами и обязанностями, предусмотрена семейным законодательством, а, с другой - имеет только ей присущие особенности. Можно выделить следующие признаки приемной семьи, закрепленные законодателем: 1) приемная семья является формой опеки или попечительства; 2) основанием ее возникновения является договор о приемной семье, заключаемый между органом опеки и попечительства и приемными родителями и или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре; 3) приемная семья имеет особый статус, позволяющий ей получать государственную поддержку, а также поддержку на уровне субъектов РФ в виде льгот и различных преференций (в частности, в сельском хозяйстве); 4) договор о приемной семье представляет собой гражданский договор о возмездном оказании услуг применительно к семейным отношениям, возникающим в процессе осуществления опеки над приемным ребенком; 5) существует жесткий контроль со стороны органов опеки; 6) главный признак приемной семьи - возмездность труда приемных родителей.

Контрольная функция органов опеки и попечительства по отношению к приемной семье заключается в четырех аспектах: контроль за порядком создания приемной семьи; контроль за сохранностью имущества и управлением имуществом приемных детей; контроль за соблюдением прав приемных детей; контроль за исполнением обязанностей приемными родителями, установленных договором о приемной семье.

Представляется, что функции органов опеки и попечительства в разрезе контроля должны быть дополнены еще одним пунктом, а именно: контроль системы комплексного сопровождения замещающей семьи и приемного ребенка. Такая система должна рассматриваться как особая культура помощи, в основе которой лежат принципы сочетания целенаправленности и гибкости сопровождения; последовательности и этапности; непрерывности; ориентации на индивидуальные особенности ребенка; целостности развития личности ребенка; эмоционально-положительного взаимодействия взрослого и ребенка. Кроме того, в свете дискуссии о природе договора о приемной семье, представляется целесообразным выделить договор во 2 ч. ГК РФ, так как он имеет существенные отличия от договора о возмездном оказании услуг.

Таким образом, об интеграции детей-сирот в общество задумывались в разные времена, и формы ее были обусловлены политическими изменениями в стране. По мнению Астоянца М.С., свое отражение данный феномен нашел в трех дискурсах, проецирующихся в три временных периода новейшей истории России. Дискурс социальной полезности (1920-1926) ориентирован был на то, что подрастающее поколение детей-сирот может стать полезными членами общества. Дискурс социального единения (1941-1946) выражался в том, что каждый считал своим долгом помочь детям, оставшимся без родителей, так как общее горе сплотило нацию. И современный дискурс, начиная с 2003 года., - дискурс социального партнерства «видит роль детей-сирот в том, что необходимость разрешения проблемы сиротства должна послужить отправной точкой к интеграции всего российского общества».

Бронников В.А.

д.м.н., профессор

кафедры социальной работы

Пермского государственного университета,

директор-врач КГАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов»,

Лазукова М.Д.,

студентка 4 курса специальности «Социальная работа»,

Пермский государственный университет

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

В нашей стране, как и во всём мире, наблюдается тенденция роста числа детей-инвалидов. В России частота детской инвалидности за последнее десятилетие увеличилось в два раза. На сегодняшний день, проблема детской инвалидности является актуальной во всём мире. Высокий уровень заболеваемости родителей, ряд нерешенных социально-экономических, психолого-педагогических, правовых, медицинских проблем способствуют увеличению числа детей-инвалидов, делая эту проблему особенно актуальной. Актуальность проблемы можно определить в том, что существуют нормативно-правовые акты, регулирующие права ребенка-инвалида, но на практике они в полной мере не реализуются, хотя предусмотрены во многих международных и федеральных российских программах.

Именно актуальность и нерешенность проблем соблюдения прав ребенка с ограниченными возможностями подвели к тому, чтобы провести социологическое исследование на тему « Предоставление и

соблюдение прав ребенка с ограниченными возможностями. Исследование проводилось на базе краевого государственного учреждения социального обслуживания «Центр комплексной реабилитации инвалидов» в городе Перми в апреле-мае месяце 2009 года. В нем принимали участие 30 респондентов - родители, имеющие ребенка с ограниченными возможностями. Была разработана инновационная анкета, по которой проводился опрос. Также был осуществлён количественный и качественный анализ по данной анкете. Анкетирование осуществлялось в виде активного посещения семей в домашних условиях и в краевом центре комплексной реабилитации инвалидов.

Итогом исследования стали результаты, которые позволяют реально оценить предоставление и соблюдение прав ребенка с ограниченными возможностями в Пермском крае. Так как в ходе исследования было выявлено несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы, регулирующей защиту прав ребенка-инвалида, неудовлетворительная финансовая поддержка как семей, в которых есть дети-инвалиды, так и организаций и учреждений, осуществляющих их обслуживание и поддержку, необходимо способствовать совершенствованию государственной социальной политики в отношении детей-инвалидов, дать основание для выработки конкретных мер, направленных на повышение эффективности комплексной реабилитации и социальной интеграции детей с ограниченными возможностями. Однако, количество отрицательных и положительных ответов о предоставлении прав ребёнку с ограниченными возможностями достоверно не отличались.

Таким образом, в результате исследования выдвинутая нами гипотеза: несмотря на существование нормативно-правовой базы, регулирующей права ребенка с ограниченными возможностями, они не обеспечиваются в достаточной мере в связи с отсутствием механизма реализации и системы службы контроля за правами ребенка-инвалида - подтвердилась частично.

Гришанова Л.М.

*прокурор отдела по надзору за исполнением
законов о несовершеннолетних
Прокуратуры Пермского края*

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Надзор за соблюдением прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является приоритетным.

Статьей 20 Конвенции ООН о правах ребенка предусмотрено, что дети, оставшиеся без попечения родителей, должны быть переданы на воспитание, усыновление или, при необходимости, помещены в соответствующие учреждения.

Ежегодно в Пермском крае остается без попечения родителей около четырех тысяч детей. Права этой категории детей при устройстве в семью должным образом не обеспечены.

Региональными органами исполнительной власти принимаются действенные меры к обеспечению приоритета семейного устройства детей-сирот и только каждый четвертый ребенок, лишившийся попечения, направляется в интернатное учреждение.

Вместе с тем, на протяжении ряда лет деятельность органов исполнительной власти края и органов местного самоуправления сконцентрирована на достижении количественных показателей устройства детей-сирот в семью, что нередко происходит в ущерб качественной стороне этой работы.

В погоне за показателями органами опеки грубо нарушаются требования статьи 35 Гражданского кодекса РФ и статьи 146 Семейного кодекса РФ о тщательном подборе кандидатов в опекуны (попечители). Подбор опекунов, приемных родителей, усыновителей зачастую осуществляется поспешно, без учета их личности, возможности и способности исполнять свои обязанности в силу низких моральных качеств, асоциального образа жизни или состояния здоровья.

Так, в 2008 году по причине отмены решений о передаче ребенка на воспитание в семью было возвращено 106 детей из всех форм семейного устройства, в т.ч. в связи с ненадлежащим выполнением обязанностей по воспитанию детей – 16. По инициативе приемных родителей возвращено 43 ребенка, из них 39 детей помещены обратно в детский дом.

Нередки случаи, когда опекуны освобождаются от исполнения обязанностей при наличии оснований для их отстранения.

Так, органами опеки и попечительства Кочевского района по личному заявлению была освобождена опекун несовершеннолетней К., вынужденной скитаться без средств к существованию. Прокурорами ряда городов и районов незаконные постановления опротестованы.

Особую тревогу вызывает рост числа детей пострадавших от различных форм насилия.

Только в 2008 году 31 ребенок стал жертвой убийства, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, а за 3 месяца 2009 года уже 61 ребенок признан потерпевшим от преступных посягательств. При этом потерпевшими все чаще становятся дети, оставшиеся без попечения родителей, со стороны лиц, которым они были доверены.

В марте 2009 года к 11 годам лишения свободы, за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней опекаемой, Осинским районным судом осужден муж опекуна. Кроме того, в отношении обоих супругов в суд направлено уголовное дело за истязание как усыновленных, так и опекаемых детей.

За нанесение побоев усыновленным детям осуждена жительница г.Перми, опекуны городов Кунгура и Чусового. Различные меры наказания определены судом жителям родителям г.Перми, г.Соликамска, Ильинского района, истязавшим приемных детей. За совершение насильственных действий сексуального характера в отношении приемных детей привлечены к уголовной ответственности родители Верецагинского и Оханского районов. Прокурорами Кировского и Сивинского районов возбуждены уголовные дела в отношении опекунов по фактам жестокого обращения с детьми.

Стремление органов опеки и попечительства к выполнению плановых показателей приводит к нарушению требований законодательства и при передаче детей на усыновление. Факты разлучения братьев и сестер неединичные.

Так, краевой суд не согласился с мнением регионального оператора и, поддерживая позицию прокурора, передал Алену Б. в семью, усыновившую ее родного брата.

С целью экономии бюджетных средств органами опеки и попечительства, по указанию Министерства социального развития края, с осени 2008 г. начался процесс по принудительному переводу приемных родителей с трудовых договоров на гражданско-правовые под угрозой отобрания детей и передачи их на воспитание в детские дома либо другие семьи. Права приемных родителей горрайпрокуроры отстаивают как внесением актов прокурорского реагирования, так и в судебном порядке.

В крае регулярно нарушаются сроки выплат пособий на содержание детей-сирот и заработной платы приемным родителям. Основные причины задержек: некорректное планирование органами местного самоуправления численности детей в приемных и опекунских семьях, а также затянувшийся процесс реструктуризации краевых органов опеки и попечительства. Только постоянное вмешательство прокурора края и горрайпрокуроров позволяет пресекать нарушения зако-

нодательства и восстанавливать права детей и приемных родителей на получение пособий и заработной платы.

Наиболее остро в Пермском крае стоит проблема внеочередного обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Так, на 01.01.2009 г. общее число детей-сирот и лиц из их числа, нуждающихся в получении и улучшении жилищных условий, в крае достигло 9017. Их количество из года в год растет (2006 г. – 5921, 2007 г. – 7300, 2008 г. – 8014, на 01.01.2009 - 9017).

Некоторые сироты ожидают выделения жилья 15 и более лет.

Потребность в средствах на обеспечение 9017 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа жилыми помещениями в крае составляет 3 015 302,2 тыс. рублей. Фактически в бюджет на 2009 год заложено 4% от потребности.

Из-за крайне низкого выделения средств из краевого бюджета администрацией муниципальных образований жилье в отдельных случаях приобретается не соответствующее санитарным и техническим требованиям.

Наиболее активно в судебном порядке отстаивают права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на обеспечение жилыми помещениями Губахинский и Соликамский прокуроры.

Распоряжением Губернатора Пермского края от 26.05.2008 г. №58-р «О государственном уполномоченном органе опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних лиц Пермского края» государственным уполномоченным органом опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних лиц края определено Министерство социального развития.

Частью 2 статьи 7 Закона ПК от 26.12.2007 №171 «О передаче органам местного самоуправления государственных полномочий по осуществлению опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних лиц» на Министерство социального развития возложен контроль за осуществлением переданных органам местного самоуправления полномочий по опеке и попечительству.

Многочисленные нарушения закона свидетельствуют о слабом ведомственном контроле, а нередко и об его отсутствии со стороны государственного уполномоченного органа по опеке и попечительству - Министерства социального развития края за деятельностью территориальных органов опеки и попечительства.

Всего в течение 2007-2009 г.г. в государственные органы исполнительной власти Пермского края прокурором края внесено 15 пред-

ставлений об устранении нарушений, касающихся прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Вместе с тем, нарушения продолжают иметь место.

Ершова Р.В.

председатель

Пермского краевого отделения Российского детского фонда

ПРОБЛЕМЫ РЕБЕНКА В ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ.

Конвенция ООН о правах ребенка гласит: ребенку необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания.

Сегодня Пермский регион лидирует в Российской Федерации по устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью. 91,2 % детей-сирот проживает в семьях. В 2008 году 5613 детей было передано в различные формы семейного устройства. Безусловно, все понимают, что такие стремительные темпы устройства детей в замещающие семьи требуют создания института специалистов, которые смогли бы сопровождать семью. Каждая семья, в которую пришел ребенок, нуждается в социально-педагогической, психологической, а зачастую – юридической помощи.

В связи с этим в последние годы в Пермском крае получила развитие сеть профессиональных Центров психолого-медико-социального сопровождения замещающих семей. За 3,5 года в Центры перепрофилированы 26 детских домов. Положительный результат не замедлил сказаться: снизилось число случаев нарушения прав детей, возвратов их из замещающих семей, увеличилась доля вновь выявленных и устроенных в семьи граждан детей, оставшихся без попечения родителей, произошел рост числа подготовленных кандидатов в замещающие родители.

По договору с агентством по управлению социальными службами Пермского края была проведена диагностика психологического и социального статуса детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в замещающих семьях. В целом опрошенные дети позитивно относятся к проживанию в замещающей семье

(90% опрошенных детей), в том числе в приемных семьях 95% детей ответили положительно, в семейных воспитательных группах - 100% детей. Эти цифры являются ярким свидетельством того, что социальная политика правительства Пермского края в решении проблем социального сиротства выбрана совершенно правильно. В целом же полученные в ходе диагностики результаты позволяют сделать вывод - общий уровень психологической комфортности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих в семьях разного типа, является удовлетворительным.

Вместе с тем целый ряд показателей, полученных в ходе диагностики, говорят о серьезных проблемах детей в замещающих семьях.

По многим показателям тревожная ситуация складывается в семьях, где дети находятся под опекой. Лишь 76% опрошенных детей, воспитывающихся под опекой, положительно относятся к своему пребыванию в семье. Опека, казалось бы, самая распространенная, исторически устоявшаяся форма устройства детей-сирот в семью, при этом чаще всего дети устраиваются в семьи родственников, а как оказалось, их адаптация затруднена: зачастую виной преклонный возраст опекунов (это бабушка или дедушка), низкая социальная и педагогическая компетентность, формальный выбор кандидатов в опекуны, давление на родственников с целью устройства ребенка и другие).

В семьях, где дети находятся под опекой:

- ниже уровень доверительности (на 21% ниже, чем в приемных)
- отношение к проживанию в семье (ниже на 14%, чем в приемных)
- выше уровень психологической защиты (на 24% выше среднего показателя).

Таким образом, дети, воспитывающиеся в опекунской семье, проявляют большее недоверие к миру. Они боятся доверять, боятся боли утраты, пытаются защититься от нее, с трудом вступают в близкие эмоциональные отношения. Все вышесказанное свидетельствует о более низком уровне психологической комфортности в семьях данного типа.

Можно назвать еще ряд тревожных показателей, касающихся жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающей семье. 13% детей идентифицируют себя как «сирота». Это свидетельствует о том, что дети чувствуют свою неполноценность, ущербность, ненужность. У детей сложно протекает процесс адаптации, возможно, члены замещающей семьи, фиксируют внимание ребенка на данной роли.

Обращает на себя внимание тот факт, что самоидентификация детей с социальным статусом сироты в семьях опеки встречалась в два раза чаще, чем по выборке в целом.

Диагностика выявила проблемы адаптации воспитанников в общеобразовательной школе. 28% детей заявили, что порою хотят остаться дома, а не идти в школу. Косвенно этот показатель свидетельствует о нарушении прав детей в общеобразовательном учреждении на уважение человеческого достоинства, на защиту от грубого и небрежного обращения, а возможно от дискриминации. Следует предположить, что специалисты служб сопровождения не уделяют этому вопросу серьезного внимания, не проводят должной работы с педагогическими коллективами школ, где обучаются дети из замещающих семей.

Что же не позволяет реализовать права ребенка в замещающей семье в полном объеме?

Быстрые темпы устройства детей в замещающие семьи, пока не позволяют службам сопровождения проводить более тщательный подбор семьи по принципу психологической совместимости с ребенком (беседы с детьми, которые вернулись в детский дом из замещающей семьи, как раз свидетельствуют об этом), кроме этого не позволяют проводить обучение будущих замещающих родителей по овладению новой профессией.

Многие родители, думается, не до конца понимают всей ответственности данной ситуации, они готовы взять на воспитание 3-4 детей сразу. А если органы опеки и попечительства предостерегают от этого шага, родители едут в другую территорию и там еще берут детей на воспитание. При этом никак не учитывается психологическая совместимость вновь взятых на воспитание детей с теми, кто уже проживает в семье, или с кровными детьми. Никто не изучает готовности ранее взятых на воспитание детей принять еще одного ребенка в семью, зачатую ровесника. В семье возникают конфликты, дети не «приживаются» в семье, начинаются побег и, как правило, возврат детей в детский дом.

Еще некоторые показатели проведенной диагностики говорят о том, что замещающие родители профессионально пока не грамотны, не могут скорректировать поведение ребенка, помочь ему адаптироваться в семье. У каждого четвертого ребенка средняя или высокая оценка самообвинения (превалирует чувство вины перед всеми), у 69% завышенная самооценка, что может привести к конфликту ребенка с родителями, педагогами, сверстниками, к непониманию его окружающими, каждый третий ребенок продемонстрировал высокий показатель агрессивности.

Ответы 12% опрошенных детей свидетельствуют об отсутствии доверительных отношений с родителями. 12% детей сказали, что если им будет плохо – никому из членов семьи они об этом не расскажут.

Думается, что пока в регионе только создается целостная система подготовки ребенка к устройству в семью, помощи ему при адаптации в семье, особенно на первом этапе включения ребенка в семью. При этом не учитывается, что зачастую у детей-сирот имеются нарушения психики и адаптироваться в семье ему очень сложно. 20% опрошенных детей говорят о том, что у них не возникли дружеские, доверительные отношения с кровными детьми. Рисуночный текст продемонстрировал, что в 23% рисунков проявляется состояние тревожности, каждый третий ребенок показал высокий уровень психологической защиты, для 35% детей характерна агрессивность.

Вновь можно сказать, что права ребенка жить и воспитываться в атмосфере любви и взаимопонимания пока не реализуются в полном объеме.

Все службы сопровождения сегодня нарабатывают опыт. Они комплектуются кадрами. Встает вопрос обучения кадров, отработки алгоритма их деятельности. Насущность его доказывают результаты проведенной диагностики и следующие из них нарушения прав детей в замещающих семьях, а в целом недостаточная эффективность всей системы сопровождения. Устранение этих лежащих на поверхности проблем в значительной мере снизит риски помещения и устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи.

Закалина И.С.

нотариус Пермского нотариального округа

ОХРАНА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СОГЛАШЕНИЙ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

Алименты в юридическом смысле - это средства на содержание, которые одно лицо обязано предоставить другому в соответствии с нормами брачно-семейного законодательства.

Алиментное обязательство между родителями и детьми - это обязательство по предоставлению родителями содержания детям в порядке и на условиях, предусмотренных законом. Алиментное обязательство носит строго личный характер, оно не может быть передано другому лицу и не может быть предъявлено к зачету. Это обязатель-

ство является длящимся, и на него в целом не распространяет действие исковая давность. Ее воздействию подвержены только требования об уплате конкретных сумм алиментов. Выплаченные алименты не могут быть истребованы обратно, за исключением тех случаев, когда отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или предоставленном им подложном документе, либо в случае подделки решения суда, соглашения об уплате алиментов или исполнительного листа (ст.116 Семейного кодекса РФ).

Лица, имеющие право на получение алиментов, могут фактически ими не воспользоваться, но они не могут отказаться от этого права вообще.

В соответствии со ст. 80 Семейного кодекса родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в материальной помощи (ст.85 Семейного кодекса). Алиментная обязанность в равной мере лежит на отце и матери, указанными таковыми в свидетельстве о рождении ребенка.

Родители обязаны предоставлять содержание своим несовершеннолетним детям независимо от того, проживают они совместно с ребенком или нет, независимо от того, имеют ли они для этого достаточные средства. Родитель обязан содержать ребенка, даже если это приведет к неполному удовлетворению собственных потребностей. Как правило, родители уплачивают средства на содержание своих детей добровольно. Если они этого не делают в добровольном порядке, то алименты в пользу несовершеннолетних детей взыскиваются в судебном порядке.

В докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год отмечается повсеместное нарушение алиментных обязательств одним из родителей. В настоящее время на каждые 10 браков приходится шесть-семь разводов. Ежегодно регистрируется от 600 до 800 тысяч разводов, в том числе в семьях, где есть дети. С учетом этого понятен потенциальный масштаб проблемы невыполнения алиментных обязательств.

Новый Семейный кодекс предусматривает возможность заключения родителями соглашения об уплате алиментов (ст. 80, 99-105 СК РФ). Такое соглашение заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению (ст. 100 СК). Требование нотариального удостоверения такого соглашения, без сомнения, является важной гарантией прав участников этого соглашения, особенно несовершеннолетних детей. Если такое соглашение не будет нотариально удостоверено, оно является ничтожным. Нотариально удостоверенное соглаше-

ние об уплате алиментов по своей силе приравнивается к исполнительному листу. А это означает следующее: в случае отказа от добровольного выполнения исполнение по такому соглашению должно осуществляться без вынесения судебного решения и без учинения исполнительной надписи. Иными словами, для принудительного взыскания по такому соглашению достаточно направить нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов судебному исполнителю (приставу) или непосредственно администрации предприятия, учреждения, организации, в которой работает должник. Соответствующие должностные лица указанных организаций производят принудительное взыскание алиментов в порядке, аналогичном тому, когда происходит принудительное взыскание алиментов по исполнительному листу, выдаваемому по решению суда.

Соглашение об уплате алиментов - важное правовое средство защиты прав и интересов несовершеннолетних детей, в том числе детей, оставшихся без попечения родителей и содержащихся в образовательных, медицинских организациях, организациях, оказывающих медицинские услуги или иных аналогичных организациях, тем более, что такое соглашение заключается добровольно и нотариально удостоверяется. К сожалению, заключение подобного рода соглашений не получило большого распространения в нотариальной практике. Так, в 2007 году нотариусами Пермского края было удостоверено 157 соглашений об уплате алиментов, а в 2008 году - всего 133 соглашения.

К заключению, исполнению, расторжению и признанию соглашений об уплате алиментов недействительными применяются нормы Гражданского кодекса РФ, регулирующие заключение, исполнение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок (ст. 101 СК). Это означает, что по своей правовой природе соглашение об уплате алиментов следует отнести к гражданско-правовым договорам. Вместе с тем подобного рода соглашения, несомненно, имеют свои особенности, специальные правила, предусмотренные нормами семейного законодательства и вытекающие из особенностей алиментных обязательств.

Как быть в той ситуации, когда ребенок находится на государственном обеспечении в воспитательных, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты и других аналогичных учреждениях? Вправе ли заключать подобного рода соглашения администрация указанных учреждений? В целях защиты прав и интересов несовершеннолетних детей действующее законодательство устанавливает, что при отсутствии соглашения родителей об уплате алиментов, при непредоставлении содержания несовершеннолетним детям и при непредъявле-

нии иска в суд, орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей к их родителям (ст. 80 Семейного кодекса). В соответствии с п.5 ст. 11 нового федерального закона от 24.04.2008 года «Об опеке и попечительстве» опекуны и попечители в отношении детей, помещенных в вышеуказанные учреждения, не назначаются, исполнение их обязанностей возлагается на администрацию соответствующих учреждений. По этой причине администрация образовательной, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, или администрация иной аналогичной организации вправе заключить соглашение об уплате алиментов с родителями ребенка. К большому сожалению, администрации указанных организаций весьма редко обращаются с подобной просьбой об удостоверении соглашений об уплате алиментов. Не всегда администрация интернатных учреждений принимает необходимые меры по взысканию алиментов в пользу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на основании решений судов, вступивших в законную силу. Так, на 01.01.2008 года 70% детей (1205 человек), содержащихся в этих учреждениях, не получали алиментов, взысканных по решению суда. Справедливости ради следует отметить, что проблема исполнения решений о взыскании алиментов, по словам Уполномоченного по правам человека в РФ, не решается должным образом в основном из-за слабой работы сотрудников службы судебных приставов.

На практике нередко возникает вопрос о том, может ли выступать в качестве участника соглашения об уплате алиментов лицо, не являющееся родителем ребенка? А почему бы и нет? К примеру, ребенок находится на воспитании опекуна (попечителя). В данном случае соглашение об уплате алиментов с родителями или одним из них должен заключить опекун (попечитель) ребенка.

Размер алиментов, способы и порядок их уплаты устанавливается по соглашению сторон. Допускается, что размер алиментов может быть таким, который может быть взыскан по решению суда. При этом, стороны могут определить в соглашении размер алиментов в долях к заработку и (или) иному доходу лица, обязанного уплачивать алименты; в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически (например, ежемесячно или еженедельно и т.п.), в твердой денежной сумме, уплачиваемой единовременно (например, в виде разового платежа за квартал, полугодие и т.п.), путем предоставления имущества. В соответствии со ст. 128 ГК РФ к имуществу относятся вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права и другое имущество. Например, в соглашении об уплате алиментов стороны могут определить, что в счет

выплаты алиментов родитель предоставляет (передает в собственность ребенка) часть жилого дома или квартиру. Алименты могут уплачиваться также иными способами, относительно которых достигнуто соглашение, например, путем выполнения работы, оказания услуги, а также путем сочетания различных способов уплаты алиментов.

Если соглашение об уплате алиментов содержит условие о передаче недвижимости, а также о капитализации алиментов (то есть о перечислении средств на счет несовершеннолетнего без права распоряжения этими средствами до совершеннолетия), желательно, чтобы родитель, с которым проживает несовершеннолетний, подтвердил свою способность содержать несовершеннолетнего ребенка. При этом следует иметь в виду, что капитализация допустима только в размере 50% от всей суммы уплаченных алиментов (ст.60 СК РФ).

Следует отметить, что полномочия родителей при установлении размера алиментов при заключении соглашения об уплате алиментов несколько ограничены. Это вызвано, прежде всего, необходимостью дополнительной защиты интересов несовершеннолетних детей. Размер алиментов в этом случае не может быть ниже размера алиментов, которые дети могли бы получить при взыскании в судебном порядке, то есть не ниже: 1/4 - на одного ребенка, 1/3 - на двух детей, 1/2 - на трех и более детей. Соглашение, устанавливающее размер алиментов ниже предусмотренного, в соответствии со ст. 102 СК РФ признается недействительным. Стороны могут предусмотреть в своем соглашении условие об индексации размера алиментов.

В нотариальной практике нередко возникает вопрос: возможно или нет заключать соглашение об уплате алиментов, если ранее уже было вынесено решение суда о взыскании алиментов? Нам представляется, что такой вариант возможен. Однако необходимо, чтобы родители отозвали исполнительный лист.

Нередко встречаются и такие ситуации, когда есть соглашение об уплате алиментов, но одна из сторон обращается с иском в суд о взыскании алиментов. В этом случае, на наш взгляд, иск о взыскании алиментов при не расторгнутом соглашении об уплате алиментов не может быть удовлетворен. Поэтому в этой ситуации речь может идти лишь о принудительном исполнении соглашения. Возможен и другой вариант, при котором в одном судебном процессе одновременно рассматриваются два связанных между собой требования о расторжении соглашения об уплате алиментов и о взыскании алиментов на основании решения суда.

В нотариальной практике возник и такой вопрос: требуется или нет предварительное разрешение органа опеки и попечительства при

заключении соглашений об уплате алиментов? Так, Т.Крайнова считает, что письменное разрешение органов опеки и попечительства в обязательном порядке следует получить в тех случаях, когда сторонами в виде способа уплаты алиментов выбраны: уплата алиментов в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически, либо единовременный платеж, либо предоставление имущества, либо иные способы. При таких обстоятельствах, как полагает Т.Крайнова, нельзя исключить возможность того, что ребенок будет получать алименты в меньшем размере, чем это предусмотрено законом.

Мы считаем, что при нотариальном удостоверении соглашений об уплате алиментов, в том числе и в этих случаях, не требуется обязательное предварительное разрешение органов опеки и попечительства. На наш взгляд, Семейный кодекс впервые в семейном законодательстве закрепил принципы приоритетности добровольного порядка уплаты алиментов, предусматривая наиболее благоприятные условия для максимального использования добровольного порядка уплаты алиментов на основании соглашения об уплате алиментов. Кроме того, ст. 21 нового федерального закона от 24.04.2008 года «Об опеке и попечительстве», посвященная вопросу о предварительном разрешении органа опеки и попечительства, затрагивающее осуществление имущественных прав подопечного, не предусматривает необходимость обязательного получения такого разрешения.

Зырина А.И.

методист, зам. директора ГКУ СОН СРЦН г.Перми

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ВЫЯВЛЕННЫМ СЛУЧАЯМ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

*«Никакое насилие в отношении детей не имеет оправдания;
любое насилие в отношении детей поддается предупрежде-
нию»*

Паул Сержи Линьейр

независимый эксперт Организации Объединенных Наций

Одна из самых актуальных проблем в современной России – проблема жестокого обращения с детьми. Это связано с тем, что насилие в отношении детей или пренебрежение их основными потребностями оказывают негативное влияние на психическое развитие ребенка, нарушают его социализацию, порождают безнадзорность и правонару-

шения несовершеннолетних. Негативный опыт жестокости в детстве часто воспроизводится в последующих поколениях, поэтому так важно выявление жестокого обращения с ребенком на ранних этапах и оказание комплексной помощи не только ребенку, но и его семье.

Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения в городе Перми оказывает Государственное краевое учреждение социального обслуживания населения «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» г. Перми. Целью деятельности Учреждения является не только реабилитация несовершеннолетних пострадавших от насилия в семье, но и содействие в профилактике безнадзорности и беспризорности, социальная реабилитация несовершеннолетних с различными формами и степенью социальной дезадаптации, обеспечение им социальной помощи и социального патронажа; технологическое и методическое обеспечение деятельности специалистов учреждений социального обслуживания населения, осуществляющих профилактическую и реабилитационную работу с детьми и семьями, находящимися в социально-опасном положении. Учреждение рассчитано на круглосуточное пребывание 134 детей возрастом от 3 до 18 лет.

В СРЦН осуществляется комплексный подход к оказанию помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения. Это обусловлено тем, что пережитое насилие порождает у ребенка и его семьи комплекс проблем юридических, психологических, медицинских и социальных.

В штате учреждения работает команда специалистов: врач-педиатр, психиатр, невролог, медицинские сестры, юрист, психологи, специалисты по социальной работе, социальный педагог, которые оказывают квалифицированную помощь не только несовершеннолетнему, но и его семье.

Комплексный подход и соблюдение междисциплинарного принципа в работе с несовершеннолетними - жертвами насилия, предусматривает четкость и последовательность в деятельности всех специалистов учреждения.

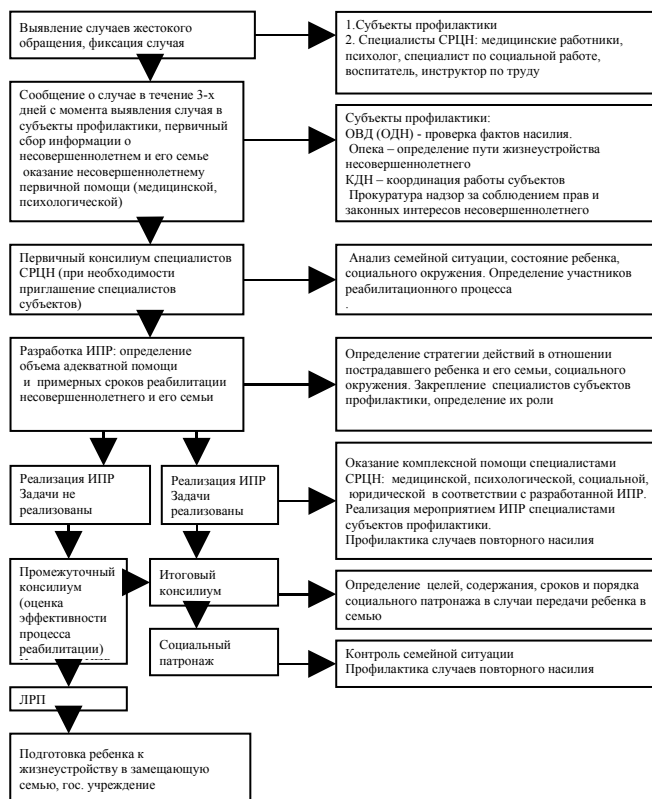
При поступлении несовершеннолетнего, работа ведется по апробированному и утвержденному алгоритму.

Сокращения:

- ИПР – индивидуальная программа реабилитации;
- ЛРП – лишение родительских прав
- СРЦН – социально-реабилитационный Центр;
- ОВД – отдел внутренних дел;
- ОДН – отдел по делам несовершеннолетних;

- КДН – комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав

Алгоритм работы специалистов СРЦН по выявлению и сопровождению случаев жестокого обращения с несовершеннолетними

Таким образом, можно выделить три основных направления в работе специалистов СРЦН со случаями жестокого обращения:

- Первое направление – это работа с ребенком;

- Второе направление – это работа с семьей несовершеннолетнего,
- Третье направление – это работа с социальным окружением семьи.

Координатором работы со случаем жестокого обращения выступает специалист по социальной работе, который формирует и ведет личное дело несовершеннолетнего и его семьи. Его можно рассматривать как системного специалиста, способного обеспечить и гарантировать непрерывность процесса реабилитации, адекватности и преемственности мер и методов оказания помощи конкретному ребенку и его семье.

Оказание помощи несовершеннолетним жертвам жестокого обращения и их семьям является неотъемлемой частью защиты прав человека. Эта работа необходима как с точки зрения оказания помощи детям в решении их актуальных проблем, так и с точки зрения прерывания цикла насилия и пренебрежения, поскольку он имеет тенденцию воспроизводиться и усугубляться в последующих поколениях.

Исаченкова А.И.,

к.пед.н., профессор

кафедры экономики, предпринимательства и управления

НОУ НПО «Западно-уральский институт экономики и права»

Лунегова В.П., Шакирова О.А.

Комитет ЗАГС Пермского края

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ЗАГС ПЕРМСКОГО КРАЯ ПО РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ

Семейные отношения – это многоаспектная и обширная сфера, а с точки зрения этики – деликатная область. Многие процедуры, связанные с созданием и распадом семьи, рождением детей, усыновлением и оформлением опеки, документируются органами ЗАГС, благодаря чему появляются правоустанавливающие документы, без которых невозможно осуществление дальнейших юридических действий.

Государство возложило на органы ЗАГС функцию регистрации актов гражданского состояния, обеспечив тем самым правовую защиту личных неимущественных и имущественных семейных отношений. Санкционируя брак, общество возлагает на себя определенные обязан-

ности по его охране и налагает на людей, вступивших в брак, ответственность за будущее семьи и ее благополучие.

Работа с семьей – одно из традиционных направлений в деятельности органов ЗАГС Прикамья. Сотрудники этих отделов первыми встречают людей, решивших создать семью, и дают им напутствие на долгую и счастливую совместную жизнь. Именно они являются непосредственными организаторами и участниками многих семейных торжеств.

Органы ЗАГС Пермской области были в числе первых в нашей стране, которые в начале 60-х годов прошлого века совместно с отделами культуры стали проводить во Дворцах культуры и клубных учреждениях торжественные регистрации браков и рождений по специальным сценариям. Положительный опыт Краснокамского горисполкома, Романовского сельсовета Соликамского района по внедрению в быт советских людей новых гражданских обрядов обобщался и был предметом специального обсуждения на заседаниях исполнительных комитетов Пермского областных (промышленного и сельского) Советов депутатов трудящихся. С этого времени в Прикамье стала проводиться целенаправленная работа по внедрению новых гражданских обрядов на всех территориях области.

За прошедшие десятилетия сотрудниками отделов ЗАГС осваивались новые формы работы, совершенствовались прежние, а главное – возрождались и развивались традиции по работе с семьей. Сегодня – это сформированная и достаточно устойчивая система мероприятий в деятельности органов ЗАГС, направленная на сохранение и укрепление института семьи. Ее эффективность обеспечивается скоординированными действиями совместной работы отделов ЗАГС с отделами и управлениями по делам семьи и детства, социальной защиты населения, образования, культуры, здравоохранения, по делам молодежи и общественных организаций, физической культуры и спорта.

Семейные праздники многообразны, в каждом отдельном случае имеются свои традиции, нормы, способы их проведения. Как праздник воспринимается создание новой семьи и рождение ребенка. Не менее важны и радостны дни рождения, именины, годовщины супружества. Без семьи и ее праздников нельзя считать нашу жизнь полноценной. Именно поэтому специалисты отделов ЗАГС творчески подходят к исполнению своих обязанностей при регистрации рождений и бракосочетаний, при организации юбилейных свадеб и праздников именин.

Значимыми мероприятиями для молодежи края стали «Дни открытых дверей» в стенах отделов ЗАГС, на которые приглашаются

учащиеся выпускных классов школ, студенты учебных заведений. Для них организуются экскурсии, где рассказывается об истории органов ЗАГС; проводятся беседы о семейном законодательстве, о семейных традициях, праздниках и обрядах; организуются викторины по семейно-правовым вопросам. Многие из участников этих мероприятий впервые становятся свидетелями церемонии регистрации брака.

Одной из форм профилактической работы по укреплению семьи является организация курсов для вступающих в брак. В большинстве отделов ЗАГС Пермского края создана «Школа молодой семьи». При подаче заявления вступающим в брак выдается приглашение, в котором указываются даты занятий и их тематика. Занятия с ними проводят специалисты отделов ЗАГС, руководители управления по делам семьи и детства, кабинета планирования семьи, психологи, медицинские работники. «Школу молодой семьи» посещают не только будущие супруги, но и молодожены, имеющие уже статус мужа и жены. Специалисты разных сфер деятельности помогают им разобраться не только в семейном законодательстве, но и в разных жизненных ситуациях, возникающих в повседневной супружеской жизни.

Особое внимание в отделах ЗАГС придают торжественной регистрации бракосочетания. Празднование свадьбы является главным событием в жизни молодоженов разных национальностей. Так, на Руси празднуют 21 вид свадеб, начиная с «Зеленой» и «Ситцевой» до «Золотой», «Благодатной» и «Коронной». Специалисты отделов ЗАГС, организуя торжественные регистрации браков по специальным сценариям, учитывают национальную специфику свадебных обрядов каждого народа. В некоторых ЗАГСах ритуал бракосочетания проводится совместно с обрядовой группой.

Радостным событием для молодой семьи является рождение ребенка. Поэтому регистрация и имянаречение оказываются таким же торжественным ритуалом, как и бракосочетание. Все отделы ЗАГС проводят торжественную регистрацию рождения ребенка в красивой и уютной обстановке, и это становится запоминающимся праздником не только для родителей малыша, но и для бабушек и дедушек.

Во многих районах торжественно отмечают события по поводу рождения и регистрации сотого, двухсотого, трехсотого и т.д. ребенка. С участием глав и депутатов территорий края проводятся церемонии вручения материнского капитала.

В рамках международного «Дня семьи», «Дня защиты детей», «Дня пожилого человека» сотрудники отделов ЗАГС вместе с другими подразделениями администраций организуют циклы мероприятий. Их цель – выявить семейные пары, чья достойная семейная жизнь и воспи-

тание детей является положительным примером и заслуживает того, чтобы жители территорий знали о таких семьях. В такие дни чувствуют новорожденных, «золотых» и «серебряных» юбиляров, организуют торжественные регистрации бракосочетаний большой группы молодоженов.

2008 год, объявленный Президентом России Годом семьи, активизировал деятельность органов ЗАГС края по поиску новых форм работы с семьей. Специалисты отделов ЗАГС в Год семьи приняли самое деятельное участие во всех мероприятиях, проводимых в муниципальных образованиях края. Они были разными: это всевозможные конкурсы, районные фестивали, фотовыставки, выставки детских рисунков, вечера, встречи и другие праздники. Конкурсы будущих матерей «Моя Мадонна» состоялись в Кунгуре и пос. Полазна Добрянского района. Во многих районах под разными названиями проведены конкурсы молодых семей: «Прикамская семья» (Кочевский и Усольский районы), «Мой дом – моя крепость» (пос. Сылта Пермского района), «Все начинается с семьи» (Суксунский район), «Да здравствует семья! В ней капелька Отчизны» (Гремячинский район), «Семья, согретая любовью» (Мотовилихинский район Перми) и многие др. Конкурсы приемных и многодетных семей состоялись в Уинском и Усольском районах.

В мероприятия, посвященные Году семьи, активно вовлекались дети. Они участвовали в конкурсах и выставках детских рисунков (Мотовилихинский район Перми, Октябрьский район), в конкурсе рисунков на асфальте «Планета семья» (пос. Сылта Пермского района), писали сочинения на тему «Моя семья – моя Родина», «Мой город Пермь» (Ленинский и Мотовилихинский отделы ЗАГС Перми и др.).

Большой интерес жители региона проявляли к фотовыставкам: «Счастливое мгновение» (Мотовилихинский район Перми), «Святое слово мама» (Кудымкарский район), «Счастливы вместе» (Добрянский район), «День рождения семьи» (Еловский район), «Дорогие мои старики» (Пермский район) и т.д.

Большинство этих и других мероприятий проводилось в рамках районных фестивалей и праздников, организованных во всех муниципальных образованиях края. В Ленинском отделе ЗАГС состоялось открытие «Института семьяведения», обучение в котором сможет пройти любой желающий.

С целью совершенствования работы органов ЗАГС по организации семейных праздников и обрядов, повышения профессионального мастерства специалистов отделов ЗАГС по улучшению культуры обслуживания населения, распространению лучшего опыта по работе с семьей краевым Комитетом ЗАГС проводятся смотры-конкурсы «Луч-

ший отдел ЗАГС по работе с семьей». В 2008 году победителями этого конкурса стали: в номинации «Лучший семейный праздник» – отдел ЗАГС администрации Бардымского муниципального района, в номинации «Лучший обряд имянarечения» назван отдел ЗАГС администрации Сивинского района, а в номинации «Лучший обряд юбилейной свадьбы» победителем стал отдел ЗАГС администрации Дзержинского района г. Перми. Победителям 3-х номинаций вручены кубки и почетные дипломы Комитета ЗАГС Пермского края.

Все события и праздники, связанные с семьей, широко отражаются в средствах массовой информации всех территорий края, а опыт их проведения обобщается и отражается в специальных изданиях. Пермь оказалась в числе «пионеров» по выпуску журнала для молодежи «Свадебный марш» и для молодых родителей – журнала-малютки «Ваш малыш», издаваемых компанией «Ньютон» совместно с краевым Комитетом ЗАГС и распространяемых во всех органах ЗАГС края при подаче парой заявления на регистрацию брака. На страницах этих изданий можно найти много полезной информации, включая правовую и психологическую.

Работа с семьей носит не эпизодический характер. Во всех муниципальных районах края под разными названиями действуют специальные программы, цель которых содействовать укреплению семьи, объединить усилия всех социальных учреждений и служб, направленных на поддержку семьи. Специалисты отделов ЗАГС являются активными участниками реализации этих программ. Поэтому вполне закономерно, что благодаря поддержке государства и другим социально значимым проектам, в Пермском крае повышается рождаемость и снижается уровень смертности.

Керженцев В.С.

к.и.н., доцент,

кафедра социальной работы

ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»

СЕМЬЯ КАК ЖИЗНЕННАЯ ЦЕННОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Семья является одним из наиболее древних и значимых для жизни людей социальных институтов. Поэтому интерес к семье всегда был и остается устойчивым, активным и массовым. Это обусловлено и тем, что происходящая в последние десятилетия трансформация российско-

го общества внесла определенные изменения и в сферу семейных отношений россиян. Ни у кого не вызывает сомнений и то обстоятельство, что семья продолжает играть важнейшую роль в деле воспитания подрастающего поколения.

Особую значимость приобретает изучение представлений молодежи (в том числе и студентов) о семье, о том, как молодые люди оценивают ее роль в своей жизни. В частности, такие оценки выясняются с помощью социологических опросов, которые ежегодно проводятся среди студентов юридического факультета в процессе изучения ими дисциплины «Социология». Студентам предлагается перечень некоторых жизненных ценностей, и они должны в соответствии с собственными представлениями расставить приоритеты, показывая тем самым свои предпочтения. Предлагаемый опрашиваемым список состоит из 12 ценностных установок. В их числе: уважение людей, Родина, образование, религия, семья, здоровье, деньги, карьера, интеллект, дружба, любовь, власть. В исследованиях участвуют студенты III курса дневного отделения юридического факультета специальностей: «юриспруденция» (три группы) и «социальная работа» (одна группа).

Проводимые опросы свидетельствуют, что главной жизненной ценностью для студентов является семья. Она неизменно лидирует во многих исследованиях, опережая другие ценностные ориентации (см. таблицу).

Таблица 1

Место, которое занимает жизненная ценность в представлениях студентов

Ценность	Годы		
	2005	2006	2007
Семья	1	1	1
Здоровье	2	2	2
Любовь	3	3	3
Дружба	4	4	4
Карьера	7	9	5
Деньги	6	7 - 8	7
Уважение людей	9	6	8
Интеллект	8	7 - 8	6
Образование	5	5	9
Родина	11	10	11
Власть	10	12	10
Религия	12	11	12
Число опрошенных (чел.)	94	96	89

Тот факт, что семья занимает главенствующее положение среди ценностных установок студентов, подтверждается данными других исследований. Например, в 2006 году сотрудниками НИИ комплексных

социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета в четырех городах России был осуществлен подобный нашему опрос студентов. Его результаты также указывают на семью как главную ценность, разделяемую подавляющим большинством респондентов. Такое мнение высказали в городах: Санкт-Петербурге – 83, Москве – 77, Иванове – 89, Перми – 85 процентов всех опрошенных студентов. Кроме того, можно заметить, что и здесь религия (религиозная вера) занимает последнее место в списке указанных ценностей.

Таким образом, можно утверждать, что семья, не смотря на множество проблем, существующих в современных семейных отношениях, занимает лидирующее положение в системе ценностных ориентаций студентов. Прежде всего, они высоко оценивают роль родительской семьи в своей жизни и понимают, что без семейной поддержки очень трудно добиваться поставленных целей. Очевидно, в представлениях респондентов семья ассоциируется с такими жизненными ценностями, как здоровье, любовь, дружба. Они воспринимаются явлениями, которые стоят в одном ряду с семьей. Студенты осознают, что без всего этого сложно найти свое место в жизни общества и строить успешную послевузовскую профессиональную карьеру.

Кривенко Е.И.

директор

ГКУ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей»

Маслакова Д.А.

студентка 4 курса специальности «Социальная работа»

юридического факультета ПГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ, ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

**(по материалам Государственного краевого учреждения "Центр
помощи детям, оставшимся без попечения родителей")**

В современных условиях социально-экономического развития России детская беспризорность, бездомность, социальное сиротство превратилось в сложную проблему всей страны. По данным Росстата, в настоящее время в России 735 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей. При этом каждый год выявляется более 120 тыс. детей-сирот. В Пермском крае на 2008 год на учете в органах опеки и попечи-

тельства состоят 21,5 тысячи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Почти 19,5 тысяч (89%) из них уже живут в семьях.

Проблема оказания помощи детям, оставшимся без попечения родителей, должна решаться совместными усилиями многих ведомств, общественных организаций, всего общества. Примером такого комплексного подхода к проблеме сиротства явился впервые созданный по инициативе отдела помощи семье Комитета социальной защиты населения Администрации Пермской области и открытый в декабре 1993 года, как структурное подразделение МУЗ «Детская больница № 24» г. Перми, ГКУ "Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей". Целью деятельности данного Центра является обеспечение, содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в возрасте от 1 месяца до 9 лет, осуществление комплексной реабилитации, содействие органам опеки и попечительства в жизнеустройстве детей. В задачи центра входит: создать благоприятные условия, способствующие умственному, эмоциональному, физическому развитию личности на основе образовательных программ; обеспечить проведение медико-психолого-педагогической диагностики и реабилитации воспитанников, охрану их здоровья; провести обучение и воспитание детей; осуществлять защиту законных прав и интересов воспитанников; оказывать содействие в передаче воспитанников в семью.

За период существования с 1993 по 2008 год в Центр поступило 1361 детей, из них 1198 детей (89%) социально реабилитированы: 1045 (87%) детей усыновлены, 90 детей отдано под опеку (8%), возвращено в родную семью 67 детей (4%), передано в приемную семью 6 детей (1%), переведено в государственные учреждения 138 детей. Только за 2008 год Центр обслужил 112 детей, 75 из которых социально реабилитированы: 64 ребенка усыновлено (85%), 6 детей отдано под опеку (9%), 5 детей возвращено в кровную семью (6%) и 3 детей переведено в государственные учреждения, что составляет 4%. Следует отметить, что перевод детей в государственные учреждения был обусловлен наличием у них грубой органической патологией.

Основными причинами поступления детей в Центр является отказ от детей, как полной семьи, так и матерей-одиночек; лишение родительских прав; брошенные родителями дети ("подкидыши"); истинное сиротство; отсутствие данных о семье в документах.

В основном в данный Центр поступают дети с функциональными отклонениями, хронической или врожденной патологией. Доминирующей патологией детей в возрасте до одного года, поступивших в Центр, являются отдельные состояния перинатального периода. Кроме того, наиболее часто наблюдаются заболевания органов дыхания, бо-

лезни системы кровообращения (функциональные нарушения со стороны сердца). У детей в возрасте от одного года до шести лет наиболее часто наблюдаются психические расстройства и нарушение поведения: резидуальные явления перинатального поражения центральной нервной системы в виде неврозоподобного синдрома, энуреза, логопедических нарушений речи, задержки психического развития различной степени выраженности. Кроме того, выявлены болезни нервной системы (вегетососудистая дистония); заболевания костно-мышечной системы (разной степени нарушений осанки и формирования свода стопы); а также патология органов кровообращения (функциональная кардиопатия); болезни крови и кроветворных органов (железодефицитной анемии). У большинства детей наблюдается дефицит массы тела, а также дефицит массы тела в сочетании с низким ростом. Гармоничным физическое развитие явилось лишь у 37% детей.

Для решения вопросов о назначении конкретных видов реабилитации каждому ребенку, поступающему в Центр, проводится сбор информации из всех официальных документов, имеющихся при поступлении ребенка. Специалистами Центра проводится не только глубокий анализ, но и комплекс дополнительных медицинских и психологических, диагностических мер, позволяющий определить уровень здоровья ребенка и индивидуальный дифференцированный подход к его коррекции.

При поступлении всех детей в обязательном порядке осматривают врачи-специалисты: невролог, окулист, стоматолог, хирург, отоларинголог, кардиолог, детский гинеколог, психоневропатолог, при необходимости консультирует врач функциональной диагностики, генетик, ортопед, фтизиатр, эндокринолог, гематолог, дерматолог, инфекционист, а также привлекаются другие специалисты. Дети раннего возраста по показаниям обследуются на наличие внутриутробных инфекций.

На каждого ребенка в Центре открывается "Карта развития ребенка", которая дает возможность сосредоточить всю информацию о соматическом, нервно-психическом состоянии здоровья, социально-анамнестическом и правовом статусе ребенка, определить индивидуальную программу реабилитации.

Медицинская реабилитация в условиях Центра проводится по следующим направлениям: организуется противоэпидемические мероприятия для предупреждения инфекционных и паразитарных заболеваний; общие оздоровительные и профилактические мероприятия; комплекс мероприятий по организации и соблюдению рационального режима дня, соответствующего возрасту и состоянию здоровья ребенка; рациональное вскармливание и питание; физическое воспитание де-

тей (физические упражнения, закаливание, плавание для детей грудного возраста); медикаментозная терапия. Медицинские работники в процессе своей работы постоянно связаны с различными специализированными отделениями детских больниц, родильными домами, специализированными лечебными учреждениями города и края, лабораториями, пользуются услугами консультантов Пермской медицинской академии, представляют детей в Краевой медицинской комиссии.

Психолого-педагогическая, реабилитационная работа проводится в зависимости от конкретного возраста и степени задержки развития ребенка. Педагогическая реабилитация включает в себя дидактические игры, направленные на развитие кругозора детей, вариативности решения поставленной задачи, сенсорной культуры, развития памяти, внимания, мышления, сюжетно-ролевые игры для формирования социальной адаптации, игры-упражнения на развитие коммуникативности. Основная роль в педагогической реабилитации принадлежит занятиям, которые проводятся ежедневно, планомерно, в удобное для детей время.

Значительная роль в психологической реабилитации детей отведена психотерапевтической работе, которая начинается со стартовой комплексной диагностики, направленной на определение уровня психического развития ребенка. Результаты ее определяют комплекс мер по оказанию помощи ребенку, которые носят наиболее выраженный индивидуальный характер и ориентированы на определение коррекционно-реабилитационной работы. Кроме того, проводится ежемесячная промежуточная диагностика, определяющая дальнейшее направление работы педагога-психолога, и в заключение - контрольная комплексная диагностика психического развития детей. Восстановительная работа с детьми организуется в двух направлениях: индивидуально-групповые занятия; групповые коррекционные и развивающие занятия, имеющие игровой характер, с помощью которых осуществляется диагностика и коррекция развития детей.

Отделение социально-правовой помощи предназначено для подготовки, совместно с органами опеки и попечительства, полного пакета документов, определяющих статус ребенка, оказавшегося в центре. Сотрудники социально-правового отдела находятся в постоянном взаимодействии с органами опеки и попечительства разных уровней, администрацией районов г. Перми и края, приютами для несовершеннолетних, детскими домами и домами ребенка, инспекторами по охране прав ребенка, различными подразделениями УВД; представляют интересы ребенка в заседаниях районных и краевых судов.

Кроме того, Центр постоянно контактирует с администрацией МУЗ «Детская больница № 24», Территориальным управлением Мини-

стерства социального развития и Управлением здравоохранения администрации края и района, общественными организациями и руководством промышленных предприятий города.

Таким образом, можно сделать вывод, что организация медико-социальной помощи и реабилитации на примере ГКУ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» возможна при условии объединения усилий различных заинтересованных ведомств, организаций и учреждений с целью оздоровления и дальнейшего жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Миронова М.В

*преподаватель кафедры социальной работы,
Уральский Государственный университет им. А.М. Горького,
г. Екатеринбург*

ПОТРЕБНОСТИ СЕМЬИ С РЕБЕНКОМ-ИНВАЛИДОМ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Семья обладает определенным капиталом: экономическим, культурным, социальным. Все виды капитала представляют собой внешние и внутренние ресурсы семьи. В качестве таких ресурсов могут выступать экономические возможности, образование, знания, умения, навыки, способности членов семьи, система взаимодействий в определенной социальной среде. Несмотря на то, что значительная часть семей обладает достаточными социальными и экономическими ресурсами, потребности детей-инвалидов остаются неудовлетворенными. Это происходит не столько вследствие отсутствия у семьи мотивации, сколько в силу недостатка знаний по вопросам воспитания, развития и взаимодействия с ребенком-инвалидом.

Данная точка зрения подтверждается исследованием, проведенным кафедрой социальной работы УрГУ при непосредственном участии автора. С целью определения потребностей семей при рождении ребенка-инвалида, нами было проведено глубинное интервью 12 родителей, воспитывающих детей с тяжелыми нарушениями зрения. Остановимся на наиболее значимых моментах полученных нами в ходе исследования.

Нас интересовало мнение родителей по нескольким позициям, в частности, существуют ли различия в процессе жизнедеятельности семьи с ребенком-инвалидом и обычной семьи, в которой имеются дети

данного возраста. В связи с этим родителям предлагалось описать обычный день их ребенка.

Полученные данные свидетельствуют о том, что будний день ребенка с тяжелыми нарушениями зрения практически не отличается от обычного дня других детей за исключением того, что родители детей с нарушениями зрения больше внимания уделяют соблюдению режима дня. На наш взгляд, это обусловлено спецификой заболевания, когда соблюдение режима дня способствует формированию у детей с нарушениями зрения навыков самообслуживания, отсутствие которых значительно затрудняет процесс жизнедеятельности ребенка. Поэтому родители очень гордятся достижениями своих детей, так как это является итогом значительных усилий семьи. Среди успехов и достижений ребенка родители в первую очередь отмечают навыки самообслуживания, и только во вторую очередь, развитие творческих способностей ребенка. И это очевидно, поскольку достаточное развитие навыков самообслуживания увеличивает степень самостоятельности ребенка, способствует освоению и других видов деятельности.

Все семьи обратили внимание на переживание кризисных состояний, в связи с заболеванием своего ребенка. Были выделены три этапа, которые в полной мере можно обозначить как кризисные: сообщение о диагнозе и его осознание, операция на глаза ребенку, присвоение ребенку статуса «инвалид». В соответствии с выделенными этапами родители обозначили совокупность потребностей, которые они испытывали в процессе переживания кризисной ситуации.

Для родителей наиболее востребованным в момент, когда они узнали диагноз ребенка, является информация о заболевании, особенностях его протекания и последствиях в настоящем и будущем, возможностях лечения. Кроме того, всеми родителями было признано, что появление в семье ребенка-инвалида сопровождается необходимостью в психологической поддержке со стороны профессионалов. С течением времени ситуация меняется и интерес родителей перемещается в более практическую сферу, связанную с дальнейшим развитием ребенка. Родители выражают желание получить высококвалифицированную педагогическую помощь, содействие в организации групп для физического развития ребенка. На данном этапе также возникает потребность в знаниях о мерах социальной поддержки семьи.

Анализ интервью показал, что родители не стремятся переложить всю ответственность за судьбу ребенка на отдельные социальные институты. По их мнению, раннее вмешательство специалистов позволило бы избежать ряда проблем, в частности, появления у ребенка вторичных дефектов. Вместе с тем семьи в большинстве своем оставляют

за собой право выбора учреждений для реабилитации ребенка, а также дополнительных платных услуг, не входящих в перечень бесплатных мероприятий, предусмотренных государством для детей-инвалидов.

В ходе исследования особо была выделена группа проблем, характеризующих взаимодействие ребенка и членов семьи. Многие матери испытывают психологическое напряжение в процессе коммуникации с ребенком-инвалидом. На наш взгляд, это связано с возникновением у родителей внутреннего конфликта, обусловленного ожиданиями появления здорового ребенка и необходимостью принять ребенка, имеющего нарушения в развитии. Помимо этого родители отмечают с появлением ребенка-инвалида увеличение домашней нагрузки, сокращение свободного времени, ухудшение материального положения семьи, что способствует усугублению негативного психологического самочувствия членов семьи.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. В общих чертах семья с ребенком-инвалидом не отличается от других семей. Вместе с тем данные семьи в силу сложившихся обстоятельств вынуждены выполнять дополнительные функции для удовлетворения потребностей всех ее членов, а значит, нуждаются в дополнительной помощи и поддержке со стороны государства и общества.

Первоначально программы реабилитации были направлены исключительно на ребенка-инвалида. В современной практике социальной работы происходит переоценка прошлого опыта. И в настоящее время специалисты сходятся во мнении, что реабилитационные программы для детей-инвалидов должны быть семейно-ориентированными. Помощь семье с ребенком-инвалидом должна носить дифференцированный и адресный характер. Формы помощи варьируются от консультирования по правовым, педагогическим, бытовым вопросам до оказания непосредственной помощи в уходе за ребенком.

По нашему мнению, назрела необходимость в создании психологической службы поддержки семьи, куда могут войти не только специалисты центров, работающих с данными категориями населения, но и родители, имеющие детей-инвалидов. Необходимо помнить, что родители являются самыми заинтересованными участниками реабилитационного процесса. Значимое место должна занимать работа с родителями, предполагающая переосмысление их отношения к ребенку и его основной проблеме инвалидности.

Терапевтический эффект на родителей оказывает информация о возможных источниках помощи. Тем самым, на наш взгляд, необходимо осуществлять информационное обеспечение родителей, воспитыва-

ющих детей-инвалидов, специальной литературой, аудио-видеоматериалами. Помимо этого целесообразна организация и проведение круглых столов для родителей. Требуется совместная работа общественных организаций, социальных государственных учреждений, и, конечно, родителей. Особенно значимой для родителей с детьми-инвалидами оказывается поддержка семей, имеющих аналогичные проблемы. Общение с другими семьями формирует чувство принадлежности к социальной группе, позволяет решить некоторые жизненно важные вопросы, в частности, касающиеся поиска мест реабилитации ребенка, его воспитания и развития.

Севастьянова М.А.

зам. начальника отдела

*по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних
Прокуратуры Пермского края*

О СОСТОЯНИИ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КРАЯ

Обеспечение прав граждан на образование является одним из приоритетных направлений прокурорского надзора. Статья 43 Конституции Российской Федерации, Закон РФ «Об образовании» предоставляет гражданам гарантии при получении дошкольного, общего и профессионального образования. Вместе с тем требования федерального законодательства соблюдены не всегда.

Органы местного самоуправления ненадлежащим образом исполняют обязанности по содержанию зданий и сооружений образовательных учреждений. Каждое пятое учебное заведение в крае не имеет лицензию на образовательную деятельность, не обеспечивает безопасность детей. Только в г. Перми в 2009 году из 447 муниципальных учреждений 189 не имели лицензии на образовательную деятельность, 170 из них – это детские сады.

Недостаток бюджетного финансирования становится одной из причин нарушения прав граждан на бесплатность дошкольного и общего образования.

Наиболее популярным способом сбора денежных средств в общеобразовательных учреждениях города становится принудительное вовлечение родителей в различные благотворительные общественные организации, действующие при учебных заведениях. При этом игнорируется не только конституционное право граждан на бесплатное общее

и дошкольное образование, но и право на свободу объединений, гарантированное статьями 30 Конституции РФ.

Постоянные поборы с родителей на охрану, на учебники, на ремонт стали нормой и в тех образовательных учреждениях, при которых такие организации пока еще не созданы: от уплаты «добровольных» взносов подчас освобождаются только граждане, представившие справки о малообеспеченности.

В нарушение принципа доступности общего образования непосредственно в Уставах, правилах приема, в локальных актах учреждений содержатся условия, об отборе при приеме на обучение. Во многие школы, гимназии зачисляются наиболее подготовленные и способные ученики, чему способствует сложившаяся система подготовки первоклассников в воскресных школах. Конкурсы, тестирования при формировании профильных старших классов также способствуют отсеву менее успешных детей.

В течение нескольких лет Департамент образования краевого центра проводит политику предоставления преимуществ при получении общего образования отдельным категориям детей, получивших высокие баллы по результатам единого муниципального тестирования. При этом статья 5 Закона РФ «Об образовании» допускает возможность ограничения прав граждан только в сфере профессионального образования, не иначе как федеральным законом. Прокурор г. Перми в судебном порядке обжаловал незаконные приказы Департамента.

Нередко действия руководителей учебных заведений получают уголовно-правовую оценку. Так, к уголовной ответственности привлечена директор одной из школ краевого центра, которая запрещала выдавать учебники детям, не уплатившим деньги в фонд школы, а впоследствии аттестаты им были вручены без гербовой печати. Директор другой школы при приеме в 10-й класс обязывал заключать договоры на платные дополнительные образовательные услуги. В обход принципов добровольности благотворительной деятельности, изложенных в Законе РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», ряд должностных лиц одного из вузов Перми при приеме на обучение вынуждали граждан вносить пожертвования. Все они признаны виновными по статье 286 Уголовного Кодекса РФ – превышение должностных полномочий.

Дискриминационный порядок приема в учреждения начального и среднего профессионального образования в нарушение требований федеральных норм с применением регионального сертификата в 2008 году пыталось ввести Министерство образования края. В соответствии

с ним право на обучение получали только жители Пермского края в возрасте до 29 лет. Другие за право учиться должны были переехать на постоянное место жительства в край и затем отработать не менее 3-х лет. Министр был предостережен о недопустимости нарушения требований ст.ст. 5 и 16 Закона РФ «Об образовании», о возможном наступлении уголовной ответственности по ст. 136 Уголовного Кодекса РФ.

Нередко в ущерб интересам граждан местные власти используют полномочия по организации общего образования. Оптимизируя сеть учреждений в связи с переходом на подушевое финансирование школ, органы управления образованием в административном порядке запрещают руководителям школ принимать детей на обучение, как правило, на третью ступень обучения. Прокурорами ряда городов и районов руководители ряда школ предостережены о недопустимости отказа в приеме на обучение в 10-11 классы. Прокурор г.Губахи опротестовал решение Земского собрания, которое влекло закрытие 10-11 классов в четырех школах города. По требованию прокурора г. Перми в судебном порядке отменен приказ департамента образования, запрещающего принимать детей в 10 и 11 классы в двенадцать школ краевого центра.

Прокуратурой предотвращены нарушения прав обучающихся краевых коррекционных учреждений для детей с патологиями слуха, большинство из которых являются инвалидами, проживающими в интернатах школ. По мнению экспертов, объединение в одной социально-бытовой среде детей, имеющих разные речевые возможности, негативно нанесет значительный ущерб их реабилитации.

Поспешность решений краевых властей в отношении подведомственных образовательных учреждений повлекла существенные нарушения прав детей на дополнительное образование. Около 6 000 детей, проживающих на территории края, лишились возможности заниматься в краевых детских центрах, которые незаконно были переданы в муниципальную собственность г. Перми. Суд согласился с доводами прокуратуры края и признал недействительным соответствующее распоряжение краевого Правительства.

Как показывали проведенные проверки, в значительной мере не отвечает своему предназначению система дополнительного образования – отвлечению детей от воздействия антиобщественных факторов. Несмотря на требования статьи 14 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», не все учреждения дополнительного образования не обеспечивали организацию общедоступных

бесплатных секций и кружков. Крайне редко эти учреждения вели целенаправленную работу с «трудными» детьми.

Результаты социологических исследований показывали, что только 17,9% опрошенных учащихся 10-17 лет посещали спортивные секции и кружки или заняты другими видами активного, творческого досуга. Остальные проводили время на улице, на дискотеках, перед телевизором или компьютером. При этом к 17-ти годам спиртные напитки и пиво употребляют свыше 70% несовершеннолетних, наркотики и токсические вещества – более 8%. Многие подростки, состоящие на учете в органах системы профилактики свободно проводят время вне школы, либо вообще нигде не учатся и не работают. В одном из районов края с 2002 года занятия в учреждениях дополнительного образования района посещали не более 9 детей, из сотен подучетных в КДН. В другом городе из 230 состоящих в ПДН в учреждениях дополнительного образования занимались только 3 человека.

Обеспечение законности в области образования трудно переоценить. Это направление прокурорского надзора имеет огромное значение для формирования здорового культурного общества, кроме того, является частью государственной политики, основанной на соблюдении единства прав и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка.

*Соболева Л.А.,
доцент кафедры социальной работы
Пермского государственного университета,
Тунева И.Н.,
студентка заочного отделения
специальности «социальная работа»
Пермского государственного университета*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙ И ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

По мнению ряда авторов, социальная политика, существующая в настоящее время в России, не может полностью обеспечить снижение негативного влияния социально-экономического кризиса и способствовать созданию условий для нормальной жизнедеятельности семей с детьми. Она отстает от стремительно меняющейся реальности. Кроме того, в связи с появлением новых форм собственности социальной ин-

фраструктуры и изменением менталитета значительной части общества появилась возможность кардинально видоизменить структуру поддержки семей с детьми. Однако исследования в данной области значительно отстают от темпов перемен, происходящих в социальной сфере. Это требует выработки новых подходов к решению социальных проблем, поиска качественно и структурно новых источников ресурсов и технологий их реализации.

Поэтому исследование мер социальной помощи и поддержки семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации отвечает требованиям приоритетного обеспечения развития института семьи и детства.

Термин «трудная жизненная ситуация» относится к числу понятий, наиболее часто употребляемых в социологической, педагогической, психологической литературе.

Соглашаясь с мнением ряда авторов, сущностная особенность трудной жизненной ситуации состоит в том, что эта ситуация нарушает привычный для человека образ жизни, ставит его перед необходимостью оценить внешние и внутренние аспекты ситуации с учетом содержательных признаков и определить возможность преобразования ситуации. А затем – выбрать или принципиально новые стратегии поведения и деятельности, или новые основания жизни и способы согласования своих отношений с собой, другими людьми, миром в целом.

Особенно нуждаются в помощи дети, оказавшиеся в такой ситуации. В отличие от взрослого человека ребенок не имеет достаточного жизненного опыта, тех знаний, способностей, сил, которые необходимы, чтобы разрешить возникшие сложные ситуации.

Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка Российской Федерации» от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ, определены признаки трудной жизненной ситуации ребенка, при которых государство берет на себя обязательства оказать ему необходимую помощь.

Дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации - дети, оставшиеся без попечения родителей; дети - инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии; дети - жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети - жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; дети, находящиеся в специальных учебно - воспитательных учреждениях; дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся

обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи.

Однако, сама по себе трудная жизненная ситуация не стала до сих пор критерием и основанием для оказания мер социальной помощи и поддержки. Однако, поскольку для всех трудных жизненных ситуаций характерно нарушение устойчивости привычного образа жизни и возникновение необходимости изменений, именно меры социальной поддержки данных семей могут помочь семьям в кризисной ситуации.

Ребенок в трудной жизненной ситуации вдвойне уязвим, т.к. не может самостоятельно преодолеть трудности, и проблемы сложившихся обстоятельств, он нуждается в помощи, прежде всего своей семьи и ближайшего окружения, а также в помощи специалистов. В условиях трудной жизненной ситуации родитель (и семья в целом) одновременно является и тем, кто оказывает поддержку своему ребенку, и тем, кто получает такую же помощь со стороны педагогов, психологов, других специалистов различных социальных институтов. Оказавшись в трудной жизненной ситуации, дети и семья в целом, нуждаются в комплексной социальной, психологической, педагогической, медицинской и правовой помощи. Оказывать такую помощь в Российской Федерации призваны различные социальные институты и, прежде всего, учреждения социального обслуживания семьи и детей – социально реабилитационные центры, приюты, центры помощи семье и детям.

Однако, деятельность данных учреждений в настоящее время в Прикамье не всегда направлена на действенную, комплексную, оперативную помощь и поддержку семьи и ребенка, нацеленную на выход из трудной жизненной ситуации. Если 10-15 лет назад в поле зрения социальных работников были крайние случаи социального неблагополучия и помощь носила характер экстренного реагирования, то в настоящее время возникает потребность в развитии форм первичной профилактики детского и семейного неблагополучия. Полагаем, что именно данное направление должно быть отражено при формировании мер социальной политики региона. Однако, анализ результатов действующих в настоящее время в Пермском крае социальных программ и проектов показывает обратное.

*Григорьева М.И., Тимганова Л.Т.
Пермский государственный университет*

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПЕРМСКОГО КРАЯ

В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ

Проблема насилия над женщинами имеет глубокие исторические корни. И, не смотря на активные действия западных правозащитниц, а также представителей российских правозащитных организаций, активно участвующих в лоббировании прав и интересов женщин – жертв насилия на всех уровнях, в корне проблема остается нерешенной.

Насилие в отношении женщин – разновидность агрессии как поведения, наносящее вред или имеющего целью причинение вреда другому человеку, это использование силы на основе признака пола – от словесных оскорблений до тяжелых физических побоев и принуждения к вступлению в сексуальную связь. Насилие в отношении женщин подразделяется на психологическое, физическое, сексуальное, экономическое. И не смотря на то, что, по данным исследований, женщины реже, чем мужчины, выступают в качестве мишени некоторых (даже, вернее, многих) форм агрессии, они значительно чаще становятся жертвами супружеского и сексуального насилия.

По данным современной статистики, около 14 тысяч женщин в России ежегодно погибают от рук своих мужей или партнеров. Из женщин, обратившихся за помощью по телефону доверия во время акции «День звонка» (в 12 городах России), 58% пострадали от сексуальных преступлений, из них 87% составили изнасилования; 30% составили случаи физического насилия, причем 74% из них совершены мужьями.

Насилие над женщиной в семье отличается высокой степенью латентности (скрытности). Это объясняется, с одной стороны, нежеланием пострадавших обращаться в правоохранительные органы (кто-то не доверяет правоохранительным органам, кто-то боится лишиться материальной поддержки и тому подобное), а также неспособностью некоторых зависимых женщин обратиться в правоохранительные органы что относится, в первую очередь, к подросткам и престарелым. С другой стороны, латентность насилия объясняется не желанием и отчасти неспособностью правоохранительных органов обеспечить реальную защиту пострадавших. Нередки случаи сокрытия самими правоохранительными органами обращений о фактах насилия в семье (например, милиция часто отказывается рассматривать заявления женщин о домашнем насилии на том основании, что многие из них уже на следующий день по разным причинам забирают свое заявление и просят не наказывать мужа).

Одной из важных проблем, которую сегодня необходимо решать в рамках выработки продуманной социальной политики, является

преодоление упрощенных представлений о насилии над женщиной в семье.

Помощь пострадавшим от насилия в семье призваны оказывать не только правоохранительные органы, но и социальные службы. Их деятельность регламентируется Федеральным законом от 10 декабря 1995 года № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (с изм. от 10, 25 июля 2002 года, 10 января 2003 года, 22 августа 2004 года). Одно из направлений деятельности социальных служб заключается в оказании определенной помощи (предоставление приюта, убежища, консультативная помощь, реабилитационные услуги и так далее) гражданам, пострадавшим от физического или психического насилия, от жестокого обращения в семье. Наиболее распространенной формой оказания помощи жертвам домашнего насилия стали кризисные центры, которые существуют уже несколько лет. Утверждено Примерное положение о Кризисном центре помощи женщинам. Целью создания таких центров является оказание психологической, юридической, социальной и другой помощи женщинам, находящимся в кризисном и опасном для физического и душевного здоровья состоянии или подвергшимся психофизическому насилию.

Кризисные центры предоставляют помощь в различных формах. Одна из них – телефонная линия доверия. Цель телефонного контакта – выслушать, понять проблему, поддержать пострадавших, определить вид необходимой помощи и организовать, если надо, консультацию. По телефону доверия можно получить подробные сведения о месте и режиме работы специалистов и другие данные. Линия доверия имеет большое эмоциональное значение. Вторая форма работы кризисного центра – очное консультирование специалистами в конкретной области (психологами, врачами, педагогами, юристами). Третья форма – групповые занятия (психотерапия) и группы взаимной поддержки.

Движение за создание муниципальных и общественных кризисных центров сегодня развернулось в различных регионах Российской Федерации. В Челябинской области функционирует 38 комплексных центров социального обслуживания населения, в которых планируется организация кризисных центров для женщин.

Деятельность центров направлена на оказание социально-психологической помощи в социальной адаптации к изменяющимся условиям жизни, создание в семье атмосферы взаимопонимания и взаимного уважения, благоприятного микроклимата, в преодолении конфликтов и иных нарушений внутрисемейных отношений. Центры оказывают услуги женщинам, девушкам, девочкам-подросткам – как обратившимся по собственной инициативе, так и пришедшим в центр по направле-

нию органов и учреждений системы социальной защиты населения, образования, здравоохранения, внутренних дел, по труду и занятости, миграции и другие. Таким образом, именно в данной структуре должна концентрироваться как вся информация о возникающих случаях насилия в отношении женщин, так и вся комплексная работа по оказанию помощи жертвам насилия.

Кризисный центр развивает и поддерживает контакты с другими учреждениями социальной защиты населения, взаимодействует как с органами и учреждениями, работающие с населением, так и с общественными объединениями, религиозными организациями, благотворительными фондами и гражданами, действующими в интересах эффективной социальной поддержки женщин, испытывающих на себе воздействие тяжелых кризисных ситуаций.

Анализ деятельности действующих кризисных центров показывает, что женщины обращаются за помощью в первую очередь в случаях изнасилования, домашнего и бытового насилия. Вторая группа обращений связана с семейными отношениями – разводами, разделом имущества и проживанием детей, взысканием алиментов, выяснение взаимоотношений по жилищным вопросам и прочие, когда зачастую определяющим является моральное и психологическое насилие. Совершенно особую группу составляют обратившиеся по поводу сексуальных домогательств на работе, проблем связанных с безработицей и бедностью, незаконными увольнениями и тому подобное.

Данные исследования, проведенного Л.Т. Тимгановой в г. Перми в 2009 году показали, что, в основном, женщины – жертвы насилия нуждаются в психологической помощи (90 % обращающихся в центры), консультировании (62 %), индивидуальной и групповой терапии (50,4 %), юридической помощи и информации (22 %), медицинской и гинекологической информации (10,1 %), в работе с членами семьи (10,8 %).

Поскольку ситуации, требующие вмешательства социальных работников, могут быть различны, необходимо помимо организации собственно приема населения, предусмотреть создание условий для временного убежища для женщин, подвергшихся насилию.

В связи с этим кризисный центр может составлять из двух отделений – стационара, где женщины могут найти приют до разрешения своей проблемы, и отделения социально-психологической реабилитации, куда женщины могут обращаться за консультативной помощью.

Одним из элементов работы кризисного центра является создание условий для общения женщин, имеющих аналогичные проблемы. Эта форма работы позволяет рекомендовать выходы из трудной жизненной ситуации, но и создает возможности обсуждения возникающих

проблем и поиск самими женщинами выхода из создавшегося положения.

Социальная работа с жертвами семейного насилия должна основываться на том постулате, что насилие над женщиной в семье – это социальное явление, характеризующееся взаимосвязанностью и взаимопроникновением различных его форм.

Решение проблемы помощи женщинам, испытавшим насилие, имеет два аспекта. Первый – оказание психологической помощи выхода из самой ситуации, связанной с насилием. Второй – рассмотрение данного процесса как социально-политической проблемы нарушенного баланса.

Нарушенный баланс в данном случае – это и женская безработица, приобретающая застойный характер, значительное число аборт, более низкая заработная плата женщин по сравнению с мужчинами и, как результат феминизация бедности и нищеты, стойкое насильственное отторжение женщин от собственности, распределения кредитов.

Изменение существующей ситуации требует направленных усилий всего общества, разработку планов и программ практических действий на федеральном и на региональном уровнях.

В качестве резюме хотелось бы отметить отсутствие сегодня в Перми кризисного центра (стационара) для женщин – жертв насилия, отсутствие механизмов (правовых и организационных) воздействия на «насильников» и подчеркнуть необходимость восстановления и создания системы учреждений по оказанию помощи женщинам – жертвам насилия.

Хачатрян Л.А.

к.и.н., доцент,

*кафедры социологии и политологии,
Пермский государственный университет*

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

Сегодняшняя российская семья – это семья, сложившаяся в предельно сжатые сроки. Жизнедеятельность семьи связана с выполнением ею специфических и неспецифических функций. Среди специфических функций семьи одной из важнейших является функция социализации. В процессе социализации именно семья может научить ребенка

жить в социальной группе, выполнять роли, которые предписаны членам этой группы, приобщить его к групповым и общественным ценностям, подготовить будущего гражданина, востребованного в обществе и живущего интересами общества, обладающего чувством ответственности перед ним.

Из истории общества известно, что проблема формирования из детей конкретного человека поднималась периодически правителями, политиками, идеологами и т.п. деятелями. Например, многие помнят из курса истории древнего мира опыт Спарты по воспитанию детей. В XX в. интерес к этой проблеме не угас. Так, довольно широкий эксперимент по «выведению истинных арийцев» проводила фашистская Германия. Были созданы центры Lebensborn, в которых находилось около 200 тысяч женщин, обладающих всеми признаками арийки и одержимых желанием родить арийца. Но результаты эксперимента были для ученых неожиданными: у женщин было много выкидышей, младенцы появлялись на свет с врожденными пороками. Выжившие дети воспитывались в специальных детских домах. В Норвегии в результате внедрения этого проекта детей родилось даже больше, чем в Германии. Дети вначале содержались в детских домах, потом их отдавали в приемные семьи. Сегодня большинство из них сделали хорошую карьеру, они материально обеспечены, но у многих из них нет детей. В итоге, ученые вынуждены были признать, что одних хороших генов для производства человека будущего недостаточно. Каким будет ребенок, став взрослым, примерно на 70% зависит от воспитания.

В 20 – 30-е гг. XX в. ученые нашей страны тоже занимались исследованиями в области «выведения» советского человека. Предполагалось, что он будет обладать такими чертами, как приоритет общественных интересов над личными, фанатическая преданность идее строительства социализма, неистощимая энергия и отличное здоровье. Опыты не принесли ожидаемых результатов. Позднее, уже в 1961 г. в Советском Союзе была поставлена задача формирования всесторонне и гармонически развитой личности. Но в деле формирования нового человека основную роль должны были сыграть коллектив и все общество в целом. Семье такое важное дело не доверялось. Крах советской системы лишь подтвердил, что общество эту задачу решить не смогло.

В настоящее время стало ясно, что основой формирования личности является семья, где происходит первичная социализация ребенка. Именно семья может дать ребенку навыки трудовой деятельности, общения, взаимодействия, ввести его в сложный мир взрослых. Но процесс социализации протекает весьма противоречиво, т.к. семья в России переживает острейший кризис.

В течение длительного времени воспитание ребенка происходило в расширенной семье, когда рядом с ребенком находилось большое количество родственников, готовых помочь ребенку, дать совет, послужить ему наглядным примером в деле усвоения социальных ролей. Процессы урбанизации и индустриализации общества сопровождались нуклеаризацией семьи, которая примерно с середины XX в. в России приобрела массовый характер. Нуклеарная семья вытеснила расширенную, для нее стали характерны двухпоколенность и малодетность. Нуклеарная семья включает только родителей и детей. Происходит разрыв поколений. Дети не видят бабушек и дедушек в обычных бытовых отношениях, соответственно не могут в полной мере усвоить эти роли. В свою очередь, став бабушками и дедушками после рождения первого внука, они социально не готовы принять эти роли, что вызывает недоумение у их детей.

Серьезным препятствием в деле социализации детей является то, что сегодня в стране растет число неполных семей. Как правило, такая семья состоит из матери и одного – двоих детей. Сегодня появляются отцовские неполные семьи, по некоторым данным на их долю приходится 1% всех семей. Неполная семья является результатом внебрачного рождения детей, усыновления ребенка, овдовения, развода. В 1975 г. доля неполных семей в семейной структуре нашей страны составляла 11,8%, в 1989 г. – около 14%, в 2002 г. – примерно 13%. В такой семье ребенок не имеет возможности усвоить весь комплект семейных ролей.

Эволюция общества и семьи сопровождается изменением норм детности. Для российского общества всегда была характерна социальная норма многодетности. Примерно со второй половины XX в. многодетность в России стала вытесняться малодетностью. Перепись населения 2002 г. показала, что в России 90% российских семей имеют одного – двоих детей, 9% семей имеет троих – четверых и лишь 1% семей имеет пять и более детей. Хорошо, если современный ребенок имеет брата или сестру. Формируются хотя бы какие-то навыки общения с людьми противоположного пола. В однодетной семье ребенок растет в более благоприятной для него обстановке, он может быть более начитан и развит, но он не получает навыков заботы о младших, умения строить отношения со старшими. Родители не могут ему заметить братьев и сестер.

Серьезная проблема в социализации ребенка может возникнуть, если ребенок появился на свет нежеланным. Нежеланный ребенок – это тот ребенок, от которого мать хотела избавиться народными средствами. Но не получилось, и она вынуждена была его родить. Ребенок очень быстро начинает понимать, что его не любят, что он маме не ну-

жен. Наблюдения социологов, демографов, медиков показали, что такие дети социализируются с трудом, из них получаются проблемные дети, для которых довольно часто бывает характерно девиантное поведение.

Главным средством формирования личности является воспитание, любые просчеты в котором порождают последующие отклонения в поведении подростков и молодежи. Многочисленные социологические исследования показали, что в деле семейного воспитания существуют следующие недостатки:

- неосведомленность родителей в методах воспитания детей; многие родители называют такие методы, как поощрение и наказание, лишь некоторые указывают еще на убеждение и метод личного примера;

- родители зачастую не знают особенностей возрастных стадий и кризисных моментов развития ребенка (3-4 года, 8-10 лет, 12-16 лет), когда у детей происходят серьезные соматико – психологические изменения, и неверный подход к ребенку может привести к душевной травме, отчуждению, что даст себя знать в будущем;

- современные родители не умеют играть с детьми, что очень важно для будущего взрослого, они отмечают, что у них на игры нет времени, т.к. они заняты работой; тем самым родители сокращают время общения с ребенком, что неблагоприятно сказывается на формировании личности;

- воспитание мальчиков и девочек требует разных подходов, чего не могут понять многие родители; в итоге возникают проблемы либо с формированием будущих мужчины и женщины, либо с половой самоидентификацией детей.

Таким образом, роль российской семьи как главного агента социализации детей резко сократилась, что является следствием происходящего кризиса института семьи. Проблема полноценной социализации детей может быть решена лишь при условии возвращения семье ее места в обществе, повышения ценности семьи, как для отдельного человека, так и для общества в целом.

Черкашина Н.В.,
к.ю.н., доцент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин
Муромского института (филиала)
Владимирского государственного университета

ВЫРАБОТКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ МЕР ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ НИЩИХ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧА- ЛА XX ВЕКА.

Одной из проблем безопасности государства является проблема нищенства, так как происходило вымывание из общепольного труда значительной части трудового населения. В контексте реформ 60-70-х годов XIX столетия во властных структурах стали разрабатываться новые решения проблемы нищенства. С 1877 по 1906 гг. с этой целью действовало несколько правительственных комиссий.

В 1877 г. при Министерстве внутренних дел учреждается «особая» комиссия под председательством Веселкина для обсуждения вопроса о призрении нищих в сельских и городских обществах, для изыскания способов к призрению лиц, не приписанных ни к каким обществам.

Комиссия окончила работу 2 апреля 1884 г., составив «Проект правил о мерах к предупреждению и пресечению нищенства в губерниях по общему учреждению управляемых». Суть его заключалась в том, что лица, дважды подвергшиеся тюремному заключению за нищенство, должны были отдаваться под надзор полиции или обществ, а при рецидиве подвергаться ссылке.

«Устав об общественном призрении», содержащий главные положения попечения нуждавшихся базировался в основном на законодательных актах времен Екатерины II. Значительные изменения, происшедшие в социально-экономическом развитии России после реформ 60-70-х гг. XIX в. не нашли отражение в законодательстве.

В 1892 г. под председательством статс-секретаря К.К. Грота была образована правительственная комиссия для пересмотра законов о бедных. Перед Комиссией стояла сложная задача - выработать новое законодательство, которое должно было заменить Устав об общественном призрении. В 1897г. скончался К.К. Грот, и вскоре Комиссия была упразднена, а дальнейшая разработка законодательства перешла в Министерство внутренних дел, где в начале следующего года был состав-

лен собственный проект «Об изменении и дополнении Устава общественного призрения». Документ не заключал в себе нового и цельного законоположения в отмену прежнего, но, тем не менее, создавал основания для систематичной организации общественного призрения в земских губерниях. Он сохранял сословное призрение Устава, но в значительной степени его ограничивал. Крестьянские, мещанские и ремесленные общества освобождались от обязанности призывать тех из своих членов, которые требуют специального попечения в лечебных, воспитательных, исправительных и т.п. заведениях, а также тех, которые отсутствовали в обществах в течение 10 лет. Обязанность призрения таких лиц, а также всех прочих нуждающихся возлагалась на земские и городские учреждения. Само понятие призрения было расширено.

Для осуществления призрения при уездных и городских управах допускалось учреждение особых комиссий или избрание особого лица с правом голоса в управе. Само призрение поручалось участковым попечителям с состоящими при них советами и сотрудниками. Все должности разрешалось занимать и женщинам.

К концу XIX века перед российским правительством стояла задача создания нового уголовного законодательства о нищенстве. С этой целью в апреле 1898 г. при Министерстве юстиции была образована «Комиссия по борьбе с профессиональным нищенством и бродяжничеством» из 16 человек под председательством члена консультации Министерства юстиции, тайного советника И. Мещанинова. Перед Комиссией была поставлена задача определить пределы, порядок применения мер призрения, мер карательных, изыскать наиболее успешные средства борьбы с профессиональным нищенством. Другой документ «Проект законоположений о нищенстве» был составлен на основе постановлений Комиссии. По сути своей он отражал предыдущий документ, и это логично. Очевидно, сначала был разработан проект программы борьбы с профессиональным нищенством, а затем проект законоположений. Поскольку этот документ мог принять силу закона, поэтому являлся более лаконичным, доступным в понимании, а главное он отразил мнение общественности.

Подобно первому проекту «Проект законоположений» разделял простое обращение к прошению подаяния, вызванное волей случая, и «промысловое нищенство». Проект определял за прошение милостыни наказание в виде ареста. Как видим, наказание предусматривалось достаточно лояльное. Был выделен контингент лиц, не подлежащих привлечению к ответственности. К ним относились лица определенные в первом документе. В «Проекте законоположений о нищенстве» дава-

лось широкое толкование мер дознания и воздействия. Так, задерживать нищих должны были чиновники полиции не только по своей инициативе, но и по требованию местных органов общественного призрения и органов Попечительств о домах трудолюбия и работных домах. Процедуру дознания предполагалось передать местным организациям общественного призрения, которые должны были собирать все сведения о задержанных нищих. Именно общественные деятели при участии представителя полиции должны были проводить разбор задержанных нищих, применяя при этом принцип индивидуализации, чтобы в каждом конкретном случае принять максимально объективное решение. В результате они могли отправить материал в суд или применить другие меры к нищим.

Таким образом, все разработанные комиссиями законопроекты об общественном призрении и борьбе с нищенством не были реализованы. Главная причина этого заключалась в сложности проблемы, затрагивавшей комплекс мер, содержащихся в разных законах. Введение в действие нового законодательства необходимо было обеспечить надлежащими средствами. На устройство заведений призрения работных домов городские общественные управления, земства, находившиеся в затруднительном финансовом положении, а также государственное казначейство не имел возможности выделить достаточное количество средств. Поэтому устройство подобных заведений в соответствии с потребностями общества для России являлось отдаленной перспективой.

Власть оказалась не в состоянии пресечь нищенство в России. Правительство пыталось решить эту проблему путем ужесточения наказания нищих. Запретительные и карательные меры нельзя рассматривать как эффективное средство борьбы с этим явлением, они не только не способствовали уменьшению этого негативного явления, но даже не препятствовали его развитию. Ни общество, ни государство не сделали всего должного и возможного в организации целесообразной помощи разным категориям лиц, вынужденных жить подаянием. Однако отсутствие законодательства, содержавшего суровое наказание паразитировавшего элемента, приводило к рецидиву нищенства.

В России в конце XIX - начале XX века существовали три главные причины, препятствовавшие успешной борьбе с профессиональным нищенством. Одна из них заключалась в несоответствии законодательства потребностям времени. Другая, отчасти вытекала из предыдущей, и выражалась в затруднительности практического применения законов. Система выявления и пресечения нищих не была разработана. В предупреждении и пресечении нищенства большое влияние оказывал субъективный фактор. Следующая причина, коренилась в мировоззре-

нии русского человека. Всегда готовый сам помочь, он не считал предосудительным попросить помощи и для себя. Прошение пособия Христовым именем не считалось позорным. Неразборчивая подача милостыни, традиционно характерная для русского общества, стимулировала развитие нищенства.

Не вызывает сомнения, что определенная часть лиц, занимавшихся нищенством действительно находилась в очень тяжелом материальном положении и не могла существовать без филантропической помощи, но в области благотворительности имели место свои проблемы.

Шуваева Т.В.

начальник отдела

*по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних
Прокуратуры Пермского края*

СОСТОЯНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ДЕТЕЙ И СЕМЕЙ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Организация Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека провозгласила, что дети имеют право на особую заботу и помощь. А семье, как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей, должны быть предоставлены необходимые защита и содействие.

Надзор за исполнением законов о несовершеннолетних во всех сферах жизнедеятельности, защита семьи, материнства, отцовства и детства, профилактики правонарушений и преступлений подростков прокуратура Пермского края определяет приоритетным направлением своей деятельности.

Анализ состояния законности в деятельности органов и учреждений, занимающихся вопросами обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, позволяет сделать вывод о том, что ситуация с соблюдением прав детей на территории края является неблагоприятной и ежегодно усугубляется.

Последние 5 лет, начиная с 2004года, прослеживается стойкая тенденция к увеличению в крае выявленных нарушений законодательства о несовершеннолетних и молодежи.

Так, если по итогам 2004 их было выявлено 8 687, то в 2005году - 12 169, в 2006году - 18 060, в 2007году - 19 762 и в 2008году 21тысяча 139 нарушений. Таким образом, количество выявленных нарушений

законности в названной сфере увеличилось за последние 5 лет в 2, 4 раза или на 12 452 нарушения.

Самое значительное увеличение нарушений прокурорами городов и районов края выявлено в сфере образования. Их количество увеличилось на 7 057 (с 1 107 в 2004 году до 8 164 по итогам 2008года) или в 7,3 раза.

В течение последних лет органами прокуратуры систематически выявляются многочисленные нарушения законов в организации деятельности образовательных учреждений, создающие угрозу жизни и здоровью воспитанников и обучающихся. Не исполнение требований органов государственного пожарного надзора и Роспотребнадзора не позволяют учебным заведениям своевременно получать разрешение на ведение образовательной деятельности, а значит гарантировать безопасность пребывания детей в учреждениях.

Особую озабоченность вызывает набирающий в крае темпы процесс «оптимизации» сети образовательных учреждений, прежде всего в сельской местности. Краевое Министерство образования выявляя «неэффективные» сельские малокомплектные школы, принимает меры к понижению их статуса или присоединению в качестве филиалов к более крупным учреждениям. При этом реорганизация объектов детской инфраструктуры происходит с нарушениями требований ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» - без необходимой в этих случаях обязательной экспертизы последствий принятия таких решений. Для преодоления несогласия населения с «оптимизацией» органами местного самоуправления, краевой властью активно используется «административный ресурс».

Во многих территориях края право на образование не могут реализовать дети-инвалиды, количество специальных мест в учреждениях общего типа не отвечает их потребностям.

Допускаются существенные нарушения прав детей с ограниченными возможностями. В нарушение Закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» содержание детей-инвалидов, оказание им стандартного комплекса услуг осуществляется за плату. Не обеспечивается выполнение программ реабилитации со стороны Фонда социального страхования РФ в части предоставлении им памперсов и абсорбирующих средств. А директор Рудничного детского дома-интерната (г.Кизел) на их приобретение израсходовал свыше 500 тыс. рублей, снятых со счетов воспитанников из числа детей-сирот.

Обеспечение соблюдения условий содержания, воспитания и обучения детей-сирот в учреждениях образования, социальной защиты

и здравоохранения, защита их личных, жилищных и имущественных прав являются одним из приоритетов прокурорской деятельности.

Число нарушений в сфере исполнения законов о защите семьи, отцовства, материнства и детства в крае за анализируемый период возросло в 2,6 раза (с 2 802 до 7 357) или на 4.555.

В 2006году Президент в Послании Федеральному собранию поручил правительству «совместно с регионами создать такой механизм, который позволит сократить число детей, находящихся в интернатных учреждениях».

Однако у «компаний» по «скоростному» размещению детей в замещающие семьи и сокращению детских домов, по нашему мнению, существуют не только многочисленные проблемы, но и откровенные нарушения законности.

Стремясь любыми путями выполнить плановые задания Министерства социального развития края, органы опеки зачастую грубо игнорируют установленный законом порядок устройства детей, передают их лицам, явно не способным воспитывать ребенка в силу своих моральных качеств, асоциального образа жизни или состояния здоровья. В результате многие из них в 2008 и в текущем году были освобождены от выполнения обязанностей, в отношении 120 детей, устроенных в семьи, была изменена форма устройства, 39 детей были возвращены обратно в детские дома.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, переданные на воспитание семьям, нередко становятся жертвами насилия со стороны лиц, которым они были доверены.

В 2006 - 2008 годах потерпевшими были признаны 90 несовершеннолетних, из них каждый третий – малолетний. Уже в первом полугодии 2009года число потерпевших по уголовным делам, расследованным только следственным комитетом, составило 89, из них 12- по делам об убийствах и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 59 - по преступлениям о половой неприкосновенности.

Крайне остро в крае стоит проблема внеочередного обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На начало 2009года в очереди на улучшение жилищных условий состоит 9017 лиц названной категории. Права большинства из них нарушаются по 15 и более лет.

С 751 до 1942 или в 2,5 раза возросло количество нарушений в сфере трудовой занятости несовершеннолетних. Однако проблема занятости несовершеннолетних, обеспечения их права на труд остается острой. Каждый третий участник преступлений в 2008-2009 году не работал и не учился.

В первом полугодии текущего года прокурорами выявлено 9 955 нарушений законодательства о несовершеннолетних. Для реальной защиты их прав прокуроры активнее стали обращаться в суды. По постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 506 юридических и физических лиц, что на 30% более чем в аналогичном периоде прошлого года. С 69 до 109 или на 37% возросло число уголовных дел, возбужденных по материалам прокурорских проверок.

С 2005 года в крае регистрируется снижение подростковой преступности. По итогам 1 полугодия 2009г. – на 23,2%. Количество совершенных убийств и фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью сократилось на 41,6 и 20% соответственно. Зарегистрировано значительное снижение краж, грабежей и разбоев.

Сокращается удельный вес подростковой преступности и он практически приблизился к среднероссийским показателям (по России в 1 полугодии 2009г.- 5,4%, Пермский край - 6,5%). Однако уровень детской преступности в расчете на 10 тысяч детского населения края высок и составляет по итогам 2008года 251,5% (Россия - 165,1%, Приволжский Федеральный округ - 155,2%).

Снижение детской преступности не показатель эффективной работы органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а сокращение численности детского населения края и как следствие - числа несовершеннолетних субъектов уголовной ответственности.

За первое полугодие текущего года выявлено 1609 нарушений законодательства в деятельности органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Следует заметить, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав из года в год теряют свою самостоятельность как орган, в силу ст. 11 ФЗ №120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» обеспечивающий координацию вопросов связанных с соблюдением условий воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних. Во многих территориях деятельность КДН и ЗП, их решения продиктованы интересами отдельных органов и учреждений, входящих в систему профилактики. В связи с чем, комиссии, как и органы опеки и попечительства выполняют «прогнозные планы» Министерства социального развития края (даже по количеству аборт среди девочек), занимаются мониторингом выполнения функций, принадлежащих другим органам и учреждениям системы профилактики. При этом мониторинги не являются основаниями для осуществления мер по защите и восстановлению прав и закон-

ных интересов несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних.

Прокуратурой края опротестованы соответствующие Постановления Правительства края, незаконно возлагающие на Министерство социального развития полномочия по организации деятельности краевой комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. В связи с отклонением протеста, по заявлению прокурора, краевым судом указанный нормативный акт признан противоречащими федеральному законодательству.

Кроме этого, в крае начала складываться незаконная практика передачи полномочий органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних различным коммерческим организациям, преследующим в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли.

Нарушения прав несовершеннолетних допускается не только в территориях края, но и на региональном уровне.

В адрес губернатора, председателя правительства и краевые министерства и ведомства только за последние два года внесено 30 представлений об устранении нарушений федерального законодательства о несовершеннолетних, опротестовано 11 незаконных правовых актов, направлено 7 заявлений в суд.

В целях недопустимости нарушений закона при исполнении государственных полномочий предостережено 11 должностных лиц краевых министерств и ведомств, в том числе: министр образования, дважды - министр социального развития, трижды - руководитель агентства по управлению государственными учреждениями.

Информация о допускаемых нарушениях прав и интересов несовершеннолетних систематически доводится до сведения губернатора края, Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, контролирующих органов и общественных организаций.

Таким образом, практика прокурорского надзора свидетельствует о том, что международные стандарты защиты прав детей и подростков в Пермском крае не обеспечены, положение детей остается неблагоприятным.

Юферева Г.В.

преподаватель кафедры социальной работы и реабилитологии

ГОУ ВПО Кировская ГМА

Хардина Т.Г.

студентка факультета социальной работы

РОЛЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ

Семья претерпевает сегодня значительные изменения. В ней как в капле воды отражаются все проблемы современности. Полная семья с детьми, родителями, бабушками и дедушками становится редкостью. Предпочтения молодежи часто склоняются в пользу бездетной или одинокосемьи. Следствием этого в Кировской области, в том числе в п. Октябрьский Слободского района, стали следующие семейные проблемы: снижение рождаемости, уменьшение количества детей в семьях, увеличение числа разводов и неполных семей, внебрачная рождаемость, психологическая напряженность внутри семьи, дефицит мужского влияния на воспитание детей, невысокая культура семейного досуга, сокращение межсемейных контактов, отрицательное влияние пьянства и отсутствия занятости родителей.

В этих условиях актуальным представляется решение социальных проблем семей, проживающих в сельской местности Кировской области, в рамках проектной деятельности, что является инновационным направлением в технологии социальной работы с семьей. В 2004 году отдел по делам молодежи администрации Слободского района выиграл право стать опорной площадкой комитета по делам молодежи Кировской области по работе с молодой семьей. Результаты проектной деятельности изложены в книге «Опыт работы с молодой семьей в Слободском районе» в 2005 году.

Для комплексного решения выше названных проблем с 2006 года реализуется проект «Сила семьи Слободского района» (Счастливые, Информированные, Любящие, Активные семьи Слободского района). Идея проекта – отработка системы массового вовлечения обычных семей в проведение совместного здорового, эмоционально обогащающего и развивающего досуга. Актуальность данного проекта в том, что он объединяет полные и неполные семьи на основе неформального общения, создает эффект ощущения у каждого участника, что они – одна большая дружная семья.

Исполнители проекта: учреждения культуры села, администрация Слободского района, сектор по работе с муниципальными образованияами по молодежной политике и спорту, управление социальной защиты населения Слободского района. В проекте приняли участие 9 поселений района из 15. Стартовали в проекте более 130 семей района.

С целью создания условий для укрепления семей, проживающих в п. Октябрьский, реализуется проект «Мама, папа, я – счастливая Октябрьская семья». Молодые семьи поселка ознакомлены с проектом, перечнем кружков и любительских объединений (шахматы, теннис, волейбол, «наша осанка», сцена, брейк данс, турслеты, КВН, конкурс «Ее величество – семья», снежная постройка, саночные марафоны и др.), и основными направлениями деятельности: организацией досуга семьи, совершенствованием педагогического просвещения взрослых, формированием культуры семейных отношений, культурно-досуговой и массово-зрелищной деятельностью. Правовое обеспечение проектной деятельности по работе с молодой семьей: Федеральная целевая программа «Развитие культуры на селе», устав и положение Клуба молодой семьи «Гармония». Реализация проекта предусматривает решение задач: организация мероприятий, которые будут способствовать укреплению семьи, эмоциональной общности ее членов, развитию, хранению и передаче нравственных и культурных ценностей, норм и образцов семейного поведения; формирование у всех членов семьи чувства причастности к жизни поселка, своего дома, двора, улицы; укрепление и совершенствование физического здоровья; профилактика правонарушений среди подростков и молодежи, детей из неблагополучных семей через беседы, культурно-массовые мероприятия, привлечение в любительские объединения и пропаганда ЗОЖ, укрепление физического здоровья.

В сельском округе проживает всего 1091 человек, в том числе 50 молодых семей, молодежи – 150 человек, пенсионеров – 550, детей – 168, трудоспособного населения – 45,8 %. В 2005 году в проекте участвовали 22 семьи, в 2008 г. – 41, а в 2009 г. – 49. Участие в кружках и соревнованиях проходит на конкурсной основе. Победители получают: путевки в летний оздоровительный лагерь, памятные призы. Самые творческие семьи премированы поездкой в аквапарк г. Казань. В мае 2008 года две семьи п. Октябрьского ездили на Всероссийский Фестиваль клуба молодой семьи от Кировской области и были отмечены дипломами за детско-родительские отношения.

Наблюдается положительная динамика в поведении детей. Они стали спокойней, отмечается, что за последние годы в поселке не стоит ни один ребенок или подросток на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Дети в школе учатся хорошо, пропусков занятий без уважительной причины – нет. Папы стали более активны в воспитании детей, так как приходится вместе с детьми участвовать в соревнованиях. Семьи, которые участвуют в проекте, приобщились к общественно-культурной жизни поселка, снизилось количество

семей, употребляющих алкоголь. В 12 семьях, принимающих участие в проекте, родилось по второму ребенку. Мужчины, из-за отсутствия работы в поселке, устроились на работу вахтовым методом. Из сочинения «В чем сила моей семьи» семьи Улановых из п. Октябрьский: «Мы самая счастливая семья! Наша семья живет очень дружно и весело: вместе отмечаем все праздники, любим ходить на природу, активно участвуем в общественной жизни поселка, путешествуем, учимся и делим радости и огорчения пополам. По сей день между нами царит взаимопонимание, любовь, сопереживание, а самое главное – великая дружба, которая продолжается уже девять лет. Сила нашей семьи заключается в единстве и любви родителей к детям, в будущем – детей к родителям...».

В районных газетах «Слободские куранты», «Слободской уезд» и областной газете «Вятский край» отражаются результаты мероприятий проектной деятельности в статьях: «Май трудовой», «Район отпраздновал День семьи», «В папах – наша сила», «Семейный праздник состоялся», «В награду – путевка в аквапарк» и другие. На районный художественный конкурс рисунков «Моя семья» представлены работы детей семей Капраловых и Тимшиных из поселка Октябрьский. О реализации проекта регулярно население информируется по местному радио и телевидению. О ходе мероприятий в рамках проекта в домах культуры оформляются сменные стенды, издаются буклеты и брошюры.

В 2009 году к проекту присоединились и пожилые члены семей. Дедушки организовали клуб «Любителей игры в домино», а бабушки – «группу здоровья». Женщины в возрасте от 35 – 45 лет обратились с просьбой организовать кружок пения караоке с целью снятия стресса.

Организаторов проекта приглашали поделиться опытом по работе с семьей в районы Кировской области: Белохолуницкий, Уржумский и Котельнический.

Роль проектной деятельности в решении проблем сельских семей огромна – она способствует снятию социальной напряженности в локальном социуме, социализации семей с детьми, осознанию родителями того, что главный смысл и цель семейной жизни – это воспитание детей.

IV. ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Галкина Н.В.
*старший психолог ЦВСНП ОВД ГУВД по Пермскому краю,
г. Пермь*

О ВНЕДРЕНИИ ЮВЕНАЛЬНЫХ (ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ) ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦВСНП

Согласно анализу данных за 2007-2009 г.г., лишь небольшая часть несовершеннолетних помещаются в ЦВСНП за первое правонарушение, большая часть от числа помещённых в ЦВСНП несовершеннолетних состоят на учёте в ОДН более года и помещаются в Центр зачастую тогда, когда совершают повторные правонарушения. К сожалению, противоправное поведение у подростков к этому моменту достаточно устойчиво сформировано, ими накоплен не только большой социальный опыт в этом отношении, а также опыт общения в группе с постоянно выраженным асоциальным или антисоциальным характером. На этом этапе подросток начинает воспринимать своё поведение как нормальное, соответствующее его собственным ценностям и установкам, а также ценностям и установкам его социального окружения (по данным Клейберга Ю. А., Фельдштейна Д. И., Смелзера Н. Дж.). Существует возможность коррекции поведения, но благоприятный результат в целом затруднён следующими обстоятельствами:

1. Произошло так называемое «наклеивание ярлыка» (стигматизация).

И. Гоффман, изучая данное явление, выделил в числе прочих так называемую морально-правовую стигму, личность с данной стигмой можно охарактеризовать как однажды дискредитировавшую себя с нравственной и правовой стороны в глазах общественности. Хотя возможна стигматизация и без нарушения человеком норм и правил поведения в обществе, в данном случае стигматизация носит не объективный, а субъективный характер, и основывается, как правило, на внешних признаках ближайшего окружения ребёнка (материальный достаток семьи, уровень образования родителей, место проживания и пр.)

2. Имеет место вторичная девиация – подтверждение (вольное или невольное) того ярлыка, которым общество отметило ранее имевшее место поведение (по данным К. МакКэгни, Д. Миллер, С. Смит, Р. Мейер).

Именно поэтому ранняя профилактика правонарушений несовершеннолетних должна начинаться в том момент, когда несовершеннолетний только попадает в поле зрения сотрудников милиции.

Наиболее яркой характеристикой подросткового возраста является стремление подростка к самоутверждению, в связи с этим следует признать справедливым утверждение Д. И. Фельдштейна о том, что самоутверждение подростка может иметь социально-полярные основания – от подвига до правонарушения.

В силу психологических особенностей возраста подростки чаще вступают в конфликт с законом, чему способствует ряд факторов:

- 1) взаимоотношения в семье, с наставниками
- 2) психологические и физические проблемы
- 3) употребление алкоголя и одурманивающих веществ

Каждый из них не может служить единственной причиной противоправного поведения, но чем их больше, тем вероятнее возможность его формирования. Немаловажную роль в этом процессе играют и личностные особенности, поэтому основу профилактики должны составлять специальные мероприятия вкуче с различными формами педагогической и психологической работы. Неблагоприятная семейная атмосфера и жизненные условия, а также ошибки в семейном воспитании укрепляют противоречивое отношение ребёнка к окружающему миру, что приводит к значительным отклонениям в формировании его личности. Отклонения в личности и поведении подростка в процессе длительного и многократного повторения приобретают прочность, становятся привычными и преодолеваются с трудом. Большинство из таких подростков становятся таковыми, потому что их нелегко понять и тяжело жить с ними рядом. Особенности этих детей вызывают сначала непонимание, а затем неприятие со стороны взрослых. При этом родители часто считают, что *их детей трудно любить именно потому, что дети таковы, а не потому, что им самим трудно любить*. Родители «трудных» детей - это чаще всего взрослые, которые не взяли на себя труд понять своего ребенка, поэтому вместо суждения «нам трудно их понять» рождается суждение «они трудные». И ребенок растет в ситуации отчуждения с собственными родителями, а определяющим в его становлении является то самое мнение взрослых о его «трудности». В результате, когда речь идет о «трудном» подростке, мы имеем дело с опытом жизни, наполненным отчуждением родителей, всевозможными лишениями, насилием, скукой и бессмысленностью. Исследования

ряда авторов, а также диагностическая работа психологов Центра подтверждают то факт, что причинами правонарушений очень часто являются психологические трудности, обусловленные неправильным воспитанием ребенка в семье. Особенности семейного воспитания «трудных» детей являются следующие:

- 1) отсутствие теплого эмоционального контакта между членами семьи;
- 2) эмоциональное отвержение подростка;
- 3) вседозволенность, отсутствие требований и запретов; равнодушие, а подчас и жестокое отношение к нему;
- 4) авторитаризм в сочетании с игнорированием потребностей подростка;
- 5) нежелание родителей признавать «взрослость» подростка.

В 2007 году в ЦВСНП были помещены 249 несовершеннолетних, из них воспитываются в неполных семьях (чаще матерью) 185 человек, что составляет 74,3 % от общего числа. Систематическое пьянство среди близких родственников имеет место в 45,6 % случаев. На формирование девиантного поведения влияют не только формальные показатели структуры семьи, но и качественная характеристика семейных взаимоотношений (образ жизни родителей, внутрисемейные отношения, конфликты, наличие или отсутствие эмоциональной теплоты). Кроме того, в семьях подростков-правонарушителей родители не имеют единого мнения по вопросам воспитания, не проявляют последовательность в предъявлении требований. Только у 14,3 % несовершеннолетних обстановка в семье относительно спокойная. В семьях остальных отношения между ближайшими родственниками либо холодные и безразличные, либо конфликтные и сопровождаются ссорами, драками. У 75 % несовершеннолетних тип семейного воспитания можно определить как неустойчиво-попустительский. Так как семья не занимает центрального места среди жизненных ценностей, то дефицит в сфере общения и деятельности компенсируется в неформальных группировках, членами которых чаще всего и бывают подростки-правонарушители.

Таким образом, мы видим, что несовершеннолетние являются с одной стороны продуктом среды, в которой они формировались, а с другой стороны – «жертвами». В большинстве стран признаётся тот факт, что с несовершеннолетними правонарушителями необходимо обращаться иначе, чем с взрослыми.

К разрешению проблем девиантного поведения детей из семей группы риска, семей, попавших в трудную жизненную ситуацию возможно и необходимо применение восстановительных технологий. Решаемые задачи примирительных программ (разрешение

конфликтных ситуаций) на самом деле намного шире, поскольку позволяют участникам приобрести навыки разрешения жизненных трудностей в целом, не ограничиваясь одной проблемой, тем самым повышают уровень их социальной компетентности, содействуют успешной социализации и детей и взрослых.

Смещение акцента с виновности, негативного отношения к девиантным подросткам и их семьям, определения наказания или мер воздействия на них к безоценочному восприятию их личностей, переживаемым чувствам той и другой стороны, приводит к самостоятельному осознанию своих действий как взрослых, так и детей, принятию ответственности за свои поступки, решения самому действовать так, чтобы исправить «ошибку», возместить ущерб пострадавшим.

Восстановительный подход может выступить в качестве альтернативы карательному подходу, потому как отвечает глубинным человеческим потребностям; способствует восстановлению и сохранению психических и физических ресурсов человека, способствует снижению межгрупповой напряженности, способствует пробуждению у подростков личной ответственности за свои действия, за принятие решений, за свое будущее.

Маслоу А., Диастуэро Р. выдвинули ряд интересных постулатов на основе сравнительного анализа делинквентности в семьях разного уровня:

1. все люди, в том числе, и дети, испытывают потребность в ценностной системе, в системе взаимопонимания, в объяснении способов познания вселенной и определения своего места в ней;

2. неудовлетворение этих потребностей, отсутствие системы вынуждает к построению своей, отличной от общепринятой, системы ценностей;

3. если взрослая система ценностей отсутствует или не предоставлена ребенку, он создает свою систему ценностей;

4. так называемая детская преступность, прямое следствие самостоятельного построения своей, делинквентной системы ценностей;

5. делинквентная система ценностей отличается от других подростковых ценностных систем ярко выраженной враждебностью и презрением по отношению к взрослым, бросившим их на произвол судьбы.

Учитывая вышеизложенные положения, основной целью деятельности ЦВСНП является коррекция уже сформированной си-

стемы ценностей подростка с учетом норм и требований общества, формирование основ законопослушного поведения.

Достижение данной цели возможно при решении следующих задач, которые определены всем вам известным Законом РФ № 120.:

1.Предупреждение безнадзорности и повторных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними; выявление причин и условий делинквентного поведения, принятие мер к их возможному устранению.

2.Выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную противоправную деятельность.

3.Проведение систематического анализа причин и условий совершения преступлений, правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних; осуществление взаимодействия с общественными организациями и государственными органами, занимающимися профилактикой правонарушений несовершеннолетних.

4.Социально – нравственное воспитание подростков, которое включает в себя множество частных направлений и задач. Особо важными из них являются задачи, связанные с формированием коммуникативного опыта личности, гармонизации ее взаимоотношений и взаимодействия с другими людьми, созданием условий для благополучной социальной адаптации человека к постоянно меняющимся условиям социума, развитием социальной субъектной позиции личности.

Содержание работы с каждым подростком определяется на основе результатов диагностики индивидуальных психологических особенностей, изучения условий жизни и воспитания, причин девиантного поведения и предусматривает технологическую возможность индивидуализации профилактической работы с детьми, возможность активного участия самого ребёнка и участие семьи, как равноправного партнера в профилактической деятельности. В результате вокруг подростка постепенно создается поле взаимодействия его с людьми. При этом поле взаимодействия обогащает не только ребёнка, но и всех его участников благодаря сотрудничеству, где каждый выполняет свои функции и является единомышленником.

Выделим принципы применения восстановительного подхода в условиях ЦВСНП:

- обязательный анализ ситуации, в которой рос и развивался несовершеннолетний;

- работа с несовершеннолетним и его семьёй (если таковая имеется) по подготовке к принятию сложившихся условий и осознанию наличия проблемной ситуации; совместный поиск путей её разрешения;

- помощь в адаптации к условиям жизни: жить с другими людьми и использовать для этих целей новые способы и навыки, которые позволят кардинально изменить жизненную ситуацию.

Реализуя восстановительные технологии в процессе воспитательной и профилактической работы в ЦВСНП, мы учитываем также и психолого-педагогические подходы:

1. Аксеологический подход позволяет определить совокупность приоритетных ценностей, в качестве которых могут выступать ценности правовой, коммуникативной, этнической, национальной, психосексуальной культуры.

2. Культурологический подход позволяет принимать во внимание время и место, в которых родился и живёт человек, специфику его ближайшего окружения и исторического прошлого.

3. Гуманистический подход предполагает признание личностного начала в подростке, ориентацию на его субъективные потребности и интересы, признание его прав и свобод, признание психологического комфорта и блага ребёнка приоритетным направлением в оценке деятельности социальных институтов.

4. Антропологический подход позволяет учитывать различные (возрастные, половые, национальные) особенности личностного развития в процессе воспитания.

5. Системно-структурный подход предполагает организацию воспитательной работы в соответствии с целостной педагогической системой целей, задач, содержания, средств, методов, форм организации, условий и результатов взаимодействия педагогов с несовершеннолетними.

Работа с «трудными» подростками - непростая задача, так как у них почти нет опыта глубоко, им чуждо стремление к эмоциональной привязанности. У них есть опыт одиночества в семье, манипулирования и агрессивности. Общепринятая концепция работы с «трудными» подростками основывается на стремлении их переделать. Использование данной концепции соблазнительно, так как дает взрослому ощущение собственной силы и безопасности. Обратной же стороной этой медали является то, что контакт сразу же превращается в субъект-объектный, что в ситуации с «трудными» подростками, чрезвычайно чувствительными к отчуждению, равнозначно его разрушению. Взрослый, обращающийся с «трудным» подростком, как

с объектом, сразу воспринимается им как манипулятор, а в худшем случае - и как агрессор. Смена отношения к подростку, как к «трудному» на отношение, когда «мне трудно его понять» помогает установить субъект-субъектные отношения с подростком. Позиция взрослого, основанная на мысли: *«Мне трудно тебя понять, но я хочу это сделать. Помоги мне понять тебя»* позволяет подростку лучше понять самого себя, осознать тот факт, что только он волен, в каждый момент совершать выбор в пользу добра или зла и нести ответственность за свой выбор. Взрослый может помочь ему понять мотивы этого выбора, в этом и заключены концептуальные основы работ с «трудными» подростками. Задача взрослого, находящегося рядом с «трудным» подростком, «удерживать равновесие» между двумя опасными крайностями: жалостливым «гуманизмом» и бездушной коррекцией. В ситуации с «трудными» подростками сложностей добавляет то, что они не знают границ, установленных с заботой о них и любовью к ним. Опыт их жизни - это опыт почти безграничной свободы в семье и опыт ограничений без заботы, а зачастую и с насилием.

«Трудные» подростки в своей жизни многократно принимают самостоятельные решения, многие из которых влекут за собой риск для жизни, но они не осознают направленности решений на будущее и не готовы, не склонны, а, следовательно, избегают принимать ответственность за них. Отказ от личной ответственности связан с негативной оценкой себя и своих действий и выступает как защитная реакция от болезненного осознания этого. При организации работы с «трудными» подростками *необходимо укрепить их веру в возможность изменений себя и своей жизни к лучшему*. Подросткам необходимо получить опыт таких изменений, почувствовать, что лишь меняясь можно развиваться, что в неудачах тоже есть потенциал для развития. В этом и заключён глубинный смысл восстановительного подхода, который позволяет подростку сделать самостоятельный выбор и подобно мифической птице Феникс возродиться из пепла.

Дыкая И.В.

*Педагог-психолог, МОУ «СОШ № 3».
г. Краснокамск, Пермский край*

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ РАЗ- ВИТИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Толерантность – это уважение, понимание, принятие того, что все многообразие состоит из индивидуальностей.

Можно ли изменить атмосферу в классе или школе и кто может это сделать? Администрация или учителя? Специалисты-психологи и социальные педагоги? Сами ученики школы?

Мы, считаем, что разрешить конфликтные и криминальные ситуации можно с помощью Школьных служб примирения. Не все ситуации можно разрешить с помощью восстановительных технологии, но некоторые из них даже необходимо рассматривать с помощью восстановительных программ. Самый распространенный способ, наверное, это «Программа по заглаживанию вреда».

Восстановительные технологии позволяют разрешать конфликтные и криминальные ситуации путем диалога между конфликтующими сторонами при поддержке нейтрального посредника (ведущего программы).

Ситуаций, с которыми можно работать, используя ВТ:

1. Случаи, близкие к криминальным (драки, кражи).
2. Конфликты внутри классов и между разными классами.
3. Случаи, в которых конфликт подростков приводит к конфликту родителей.
4. Случаи отвержения детей в классе.

Ожидаемые результаты:

- Разрешение конфликтных ситуаций в школе.
- Преодоление безнадзорности.
- Прекращение жесткого отношения к окружающим.

С января 2007 года инициативной группой педагогов во главе с психологом школы Дыкой И.В. и заместителем директора по ВР Погоржальской Е.В. стал внедряться эксперимент по внедрению восстановительных технологий.

Цель службы примирения: снижение числа правонарушений и конфликтных ситуации среди несовершеннолетних.

Задачи:

- Разработка нормативной базы и схемы взаимодействия со школьными службами (совет профилактики, совет при директоре и т.д.);
- Информирование педагогического, родительского и детского коллективов о создании ШСП;

- Подбор команды (для работы в ШСП);
- Обучение учащихся занимающихся в ШСП методу регулирования конфликтов;
- Проведение примирительных программ;
- Договор о совместной работе с администрацией, КДН, ОДН и другими структурами;
- Поиск единомышленников среди родителей, учителей и подростков.

Планируется достичь всех поставленных целей, задач, обучить детей и учителей методу «ведения переговоров», что будет содействовать устранению причин противоправного поведения школьников, и, конечно, добиться снижения конфликтных и криминальных ситуаций.

Из сходя из задач выделяется 4 направления работы:

1. Проведение встреч примирения.
2. Овладение педагогами школы элементами восстановительных технологий.
3. Овладение родителями учащихся элементами восстановительных технологий.
4. Обучение подростков толерантному отношению друг к другу и разрешение конфликтов мирным путем.

В нашем ОУ реализуется работа ШСП в три этапа:

1. Подготовительный: информирование и знакомство с ВТ и работой ШСП администрации, педагогов, детей и родителей. Создание группы детей для работы в ШСП. (2007 год).

2. Учебно-познавательный: обучение детей навыкам ВТ. Обучение педагогов и родителей методу «ведения встречи переговоров». Заключение договоров о сотрудничестве с психологическими и социальными службами города (2007-2009 год).

3. Практический: полное внедрение службы (2010 год).

В данный момент работа ШСП в ОУ на втором этапе: учебно – познавательный.

Исходя из всего выше сказанного, составлен перспективный план по внедрению ВТ.

Существует определенный порядок работы ШСП со случаем.

Всего в службе рассмотрено 23 случая. Все эти случаи дали положительные результаты и разрешились в ШСП.

Работа в данном направлении показала, что необходимо продолжать внедрение проекта в школе среди учащихся и педагогов.

В школе, начиная с 2005 года, наблюдался рост преступлений и правонарушений (2005 год: 3 преступления, 3 правонарушения; 2006 год: 7 преступлений, 2 правонарушения, 2007 год: 4 преступления, 6 правонарушений, I полугодие 2008 года: 2 преступления, 4 правонарушения). В 2008 году рост преступлений и правонарушений снизился.

В сентябре 2007 года в школе была создана группа учащихся обучавшихся по программе «Воздушный змей». Возглавляла данную группу психолог школы Дыкая Ирина Владимировна. С ноября 2008 года (со II четверти) создана новая группа учащихся (в которую входят учащиеся 9-х классов: 2 человека и 8-х классов: 2 человека и учащаяся 11 класса Польшгалова Екатерина, которая продолжает обучаться третий год, и сама рассмотрела 2 случая) для проведения программы «Радуга», составленная руководителем ШСП Дыкой И.В. Работа с педагогическим коллективом и родителями. В качестве помощников привлекаются к данной работе зам. директора по ВР Погоржальская Е.В., фельдшер школы Киндеева Л.Г., социальные педагоги Гуляева Л.В. и Оборина Г.И. и несколько классных руководителей. Данные «волонтеры» предоставляют информацию руководителю школьной службы примирения, для проведения встреч.

Наша эмблема: «Мир для всех один!». Два человека из разной расы обнимают друг друга, т.е. человек, не важно какого возраста, должен любить и уважать других людей, несмотря на их расы.

Поэтому, мы считаем, что формирование, развитие толерантности у учащихся через восстановительные технологии актуально и целенаправленно.

Наш девиз: «Иди в ШСП, чтоб улучшить себя! Жить весело, дружно -иначе нельзя!»

ШСП школы № 3 участвовала в 2007 году I Краевой конференции – отмечена сертификатом и ценным призом (сканером), в 2008 году I Районной конференции – награждена дипломом и на II Краевой конференции – награждена дипломом и ценным призом (цифровым фотоаппаратом). Участвовали во II Районном конкурсе по профилактике табакокурения и алкоголизма – 1 место.

На наш взгляд, данная служба поможет и дальше разрешать подобные ситуации в рамках школы, не доводя до привлечения структур ОВД. Также мы считаем, что данная служба необходима учащимся и родителям, которые не могут разобраться в трудной сложившейся ситуации, и ищут выхода из разного рода проблем.

Мы считаем, открытие подобных служб перспективно и целенаправленно, так как это позволяет охватить круг детей, которые имеют те или иные формы девиантного поведения, ту или иную степень педагогической либо социальной запущенности.

Так же мы считаем, что толерантность у учащихся можно сформировать через восстановительные технологии.

Невельсон Е.Ю.

*ст. преподаватель кафедры социальной работы,
Пермский государственный университет*

АССОЦИАЦИЯ МЕДИАТОРОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Пермский край явился первым регионом в России, где восстановительный подход в разрешении конфликтных ситуаций внедряется в массовом масштабе в деятельность КДН, судов, социальных и образовательных учреждений. В течение последних 5 лет в крае распространяются восстановительные технологии, в каждом районе края создаются службы примирения. Специалистами Пермского края восстановительные технологии рассматриваются как основа пермской модели ювенальной юстиции. Ключевым моментом, определяющим успешность применения восстановительных процедур, является медиация (от латинского «mediatio» - посредничество) – процесс, при котором независимый посредник помогает конфликтующим сторонам решить спор путем прямых переговоров между ними. Это возможность сформулировать проблему, обсудить и понять её, рассмотрев различные точки зрения, а затем найти решение, приемлемое для всех участников спора или конфликта.

Восстановительные технологии позволяют провести т.н. исцеление жертв конфликта, т.е. восстановить у них чувство справедливости и безопасности, снизить чувство враждебности и угрозы со стороны обидчика или детской среды в целом (если в конфликт была вовлечена группа участников), а также достичь деятельностного раскаяния обидчика (возместить вред, который был причинен совершенным им правонарушением).

По данным Л.А.Соболевой, помощника председателя Пермского краевого суда, доцента кафедры социальной работы ПГУ, к 2009 году в крае было создано более 440 школьных служб примирения. В муници-

палитетах было создано 40 муниципальных служб примирения. Согласно данным мониторинга 2008 года, из 1408 рассмотренных в школьных службах примирения конфликтов, 1088 (это 77%) закончились примирением сторон, 78 случаев (это 5,5%) – переданы в муниципальные службы примирения, работа которых направлена на разрешение конфликтных ситуаций в образовательных учреждениях на ранней стадии их возникновения. Согласно данным мониторинга, который муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав ежемесячно представляют в краевую КДНиЗП, из всех дел, отобранных комиссиями для применения восстановительных программ (1887 случаев), 72% закончились успешно.

Однако, наряду с очевидными успехами в этой области, имеется и ряд моментов, препятствующих развитию самой идее восстановительного подхода в правосудии. На это было указано в аналитическом отчете независимых экспертов из Общественного центра «Судебно-правовая реформа», организующего в России деятельность по распространению идеи и практики восстановительного правосудия (Максудов Р, Карнозова Л, Коновалов А., 2009). В ряде замечаний, представленных авторами в отчете, указывается, в том числе и на то, что существующей административной системой восстановительные технологии рассматриваются, прежде всего, как средство изменения статистической отчетности, что порождает в практике специалистов нарушение принципов и ценностей восстановительного подхода. В крае назрела необходимость создания профессионального сообщества специалистов, которое могло бы стать «управленческой инстанцией, осуществляющей контроль качества работы по определенным стандартам, выявляющей проблемы реальной деятельности и способствующей их решению».

В июне 2009 года в г. Перми была создана Ассоциация медиаторов Пермского края, которая объединила специалистов, готовых стать посредниками в разрешении конфликтных ситуаций.

Ассоциация медиаторов Пермского края является добровольным объединением юридических и физических лиц, созданным в целях координации действий, представления общих интересов в государственных и иных органах, международных организациях. Ассоциация объединяет на началах добровольности и равноправия граждан, специализирующихся в обучении и практике альтернативных способов разрешения конфликтов.

Целью создания ассоциации является внедрение, применение и продвижение альтернативных подходов при разрешении конфликтов, создание профессиональной системы обучения специалистов.

Основными задачами ассоциации являются:

- развитие и распространение стандартов медиации;
- популяризация медиации и восстановительных технологий посредством организации конференций, семинаров и прочих мероприятий, в том числе с помощью средств массовой информации;
- взаимодействие с органами государственной власти и судами в целях продвижения и применения примирительных процедур при рассмотрении споров и разрешении конфликтов;
- подготовка, повышение квалификации, сертификация специалистов в области медиации и восстановительных технологий;
- разработка критериев качества и стандартов профессиональной деятельности медиаторов;
- обобщение и представление опыта членов ассоциации на российском и международном уровне;
- создание и организация работы примирительных комиссий и др.

Для успешного решения поставленных задач Ассоциация планирует осуществлять:

- проведение семинаров, курсов, поддерживающих сессий, а так же принимать участие а подобных мероприятиях, проводимых другими организациями;
- постобучающее сопровождение;
- методическое сопровождение деятельности специалистов, в том числе путем издания соответствующей литературы;
- создание и координацию мобильных групп медиаторов;
- представительство профессионального сообщества во взаимоотношениях с государственными и общественными институтами, профессиональными объединениями и др.

Индивидуальными членами ассоциации могут быть граждане, прошедшие курс подготовки по программам восстановительных технологий или посредничества в российских или международных школах.

В сентябре 2009 года на общем собрании Ассоциации были определены направления деятельности Ассоциации в соответствии с принятым Уставом.

В октябре состоялось собрание участников направления «Обобщение и распространение опыта работы», на котором были определены основные задачи развития:

- Обобщение и распространение опыта уже существующих школьных и муниципальных служб примирения (описание существующего опыта функционирования восстановительных технологий в работе с судами; обобщение имеющихся пакетов нормативных документов по ШСП, МСП; публикация материалов с прошедших олимпиад по ШСП среди школьников и др.);

- Создание методических разработок для функционирования школьных служб примирения (разработка требований к публикациям; экспертиза материалов для публикации; разработка методических рекомендаций по проведению кругов сообществ и др).

На сегодняшний день Ассоциация объединяет специалистов разных ведомств, работающих в образовательных учреждениях и учреждениях социальной сферы Пермского края, преподавателей ПОИПКРО и ПГУ, специалистов КДНиЗП, работающих в русле восстановительного подхода в правосудии, и является важным ресурсом в формировании новой философии реагирования на преступления и девиантное поведение несовершеннолетних.

Черепанова Ю.В.

*студентка 4 курса специальности «Социальная работа»,
Пермский государственный университет*

АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА (на основе социологического исследования)

В настоящее время проблема профилактики преступности несовершеннолетних носит актуальный характер. Несмотря на принятие программ, направленных на профилактику преступности несовершеннолетних, количество преступлений, совершаемых ими (несовершеннолетними), остается на достаточно высоком уровне.

Разработка эффективных мер профилактики преступности несовершеннолетних становится невозможной без изучения особенностей личности, поскольку именно личность является основным и важнейшим началом в формировании преступного поведения.

Социологическое исследование проводилось в ГКУ СОН «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» Свердловского района г.Перми «Радуга» и в ГКУ СОН «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» Кировского района г.Перми «Доверие» с 24 по 30 апреля 2009 года.

Объектом исследования являются дети в возрасте от 10 до 18 лет, находящиеся в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних.

Предмет – выяснение личности детей, находящихся в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних.

Цель исследования состоит в выяснении личности детей, находящихся в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних и в выработке необходимых рекомендаций работы с данными детьми.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: выяснить причину и продолжительность нахождения детей в данных центрах; определить занятость детей; выяснить социальное окружение детей; определить наличие вредных привычек детей; выявить наличие совершения детьми преступлений и выяснить причину их совершения; выработать необходимые рекомендации по работе с данной категорией детей.

Гипотеза – применение эффективной системы профилактики преступности среди несовершеннолетних существенно снижает количество совершаемых ими преступлений.

Методы исследования – анкетирование; количественно-качественный анализ полученных данных.

Построение выборки: респонденты будут отобраны на основании необходимого возраста (от 10 до 18 лет). Генеральная совокупность – 79 человек. Выборочная совокупность – 30 человека.

В исследовании приняли участие 32 ребенка, находящихся в вышеуказанных центрах. В итоге были получены следующие данные.

Среди респондентов большую часть составили лица мужского пола, а именно 18 человек. Оставшиеся 14 – лица женского пола. 47 % респондентов – дети в возрасте от 14 до 18 лет.

Респондентами были указаны различные причины нахождения в центре: родителей лишили родительских прав; родителей посадили в тюрьму; родители пьют; нет родителей; нет опекуна/попечителя; сбежал из дома; выгнали из дома; били родные; поймала милиция; бродяжничество; нет постоянного жилья; опекуны ложатся в больницу и другие. Продолжительность нахождения в центре также различна: от 1 дня до 9 месяцев.

Данные анкетирования по поводу занятости респондентов свидетельствуют о том, что 26 респондентов до поступления в центр учились в школе; по 1 - учились в училище; 4 – не учились и не работали. 81 % респондентов учатся на 3/4.

Анализируя отношения с социальным окружением (с одноклассниками, учителями, родителями), можно отметить, что респондентам легче найти общий язык со сверстниками, чем с взрослыми людьми. В общем, преобладают хорошие и средние отношения с социальным окружением.

13 респондентов указали, что воспитываются в полных семьях, из них 46 % - с отчимом. 19 респондентов воспитываются в неполных семьях, из них 42 % имеют братьев и сестер. Плохая материальная обеспеченность семьи напрямую влияет на противоправное поведение ребенка: 58 % респондентов, воспитывающихся в неполной семье, совершили преступление. Несмотря на то, что 13 респондентов воспитывались в полных семьях, 69 % из них также совершили преступление.

Так же важен вопрос наличия вредных привычек. 53 % респондентов на вопрос «Вы курите?» ответили положительно. «Стаж» курения достигает 10 лет. Часть респондентов начали курить с 5-6 лет. 25 % респондентов ответили положительно на вопрос «Употребляете ли вы спиртные напитки?». 1 респондент употреблял наркотики.

20 респондентов совершали преступления.

Анализируя половозрастные особенности респондентов на момент совершения преступления, мы получили следующие данные: наибольшее количество респондентов, совершивших преступление, – в возрасте 10 и 16 лет; 60 % составили лица мужского пола. Среди преступлений преобладают кражи (50 %), побои (25 %), хулиганство (10%). 55 % респондентов решили пойти на преступление сами, 30 % - побудили друзья. Большая часть респондентов, а именно 85 %, не намерены повторно совершать преступление; 5 % - намерены; 10 % - не знают.

На вопрос «Изменились ли Вы во время нахождения в центре?» 44 % респондентов ответили «в лучшую сторону», 6% - в худшую, 28 % не изменился.

Исходя из вышесказанного, дети, по различным причинам находящиеся в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних, имеют разные условия функционирования семьи, разные ценностные ориентиры.

Таким образом, выдвинутая гипотеза подтвердилась частично: 85% из 20 несовершеннолетних, совершивших преступление, не намерены повторно совершать преступление, а 5% - намерены, а также 10 % пока не знают. Но и часть из этих 10% может пополнить ряды несовершеннолетних преступников. Кроме того, только 14 респондентов отметили, что во время нахождения в центре изменились в лучшую сторону, 2 – в худшую, 9 – не изменились.

На основании результатов социологического исследования можно сформулировать следующие рекомендации в деятельности специалистам по социальной работе с детьми, находящимися в СРЦН:

1. Необходимо учитывать индивидуальные особенности личности детей и подростков и знать возрастные особенности психического развития ребенка.

2. Специалисту по социальной работе важно проанализировать внутрисемейные отношения, социальное окружение ребенка и понять причину его противоправного поведения.

3. Если невозможно повлиять на ребенка, непосредственно работая с ним, необходимо воздействовать на него посредством его ближайшего окружения.

4. Следует воспитывать у ребенка такие качества, как толерантность, внимание, сдержанность.

5. Специалисту по социальной работе важно научить ребенка деятельности по самосовершенствованию.

6. Цель специалиста по социальной работе в работе с трудными детьми состоит в том, чтобы помочь им преодолеть возникший в их жизни кризис и стать полноценными членами общества.

Чудинов О.Р.

доцент кафедры философии и права

ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет»

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА В РАМКАХ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Одна из серьезнейших проблем человечества – это растущая криминализация жизни общества. Сегодня можно констатировать, что судебная власть, несмотря на использование различных видов наказания – жестких, жестоких или, наоборот, либеральных, так и не смогла справиться с преступностью. Мировая тенденция роста преступности стала реальностью. Особые опасения общества связаны с ростом подростковой преступностью. Общеизвестный факт, что число несовершеннолетних, совершивших преступления в период с 1991 по 1995, увеличилось в России на 43%. Криминологи отмечают, что за последние десять лет прирост преступности несовершеннолетних обгоняет

прирост взрослой преступности в 2-2,5 раза, а если рост преступности в подростковой среде сравнить с ростом числа самих несовершеннолетних как возрастной группы населения, картина покажется просто катастрофической. Преступность среди несовершеннолетних в России растет примерно в шесть раз быстрее, чем изменяется общее число несовершеннолетних.

Отметим, что государство пытается переломить эту тенденцию с помощью введения правовых регламентаций, так в 1998 году был принят Федеральный закон №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», а в 1999 году Федеральный закон №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В то же время вопрос о введении ювенальной юстиции так и остается нерешенным. В феврале 2002 года Государственной Думой в первом чтении были приняты поправки в Конституционный Закон «О судебной системе Российской Федерации» в части введения ювенальных судов, но, как отмечает министр внутренних дел Р.Г. Нургалиев, «не наблюдается положительная динамика в принятии поправок в Конституционный Закон «О судебной системе Российской Федерации»».

Принятие этих поправок он, как председатель Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, связывает с «созданием ювенальной юстиции как способа формирования правовой основы социальной политики в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации, что, в свою очередь, может обеспечить внедрение эффективных ювенальных технологий решения таких острейших проблем как детская беспризорность, наркомания и преступность».

Хотелось бы предостеречь наших законодателей от поспешной оценки ювенальной юстиции как панацеи, об этом говорит и международный опыт. Так, если в начале XX века опыт США по созданию ювенальной юстиции – специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних рассматривался как победа социального прогресса, то сегодня наступило разочарование, рост преступности в среде несовершеннолетних, особенно насильственной привел фактически к ликвидации ювенальных судов.

Выход нам представляется не во введении особой системы правосудия, а вернее не только в этом, выход в смене парадигмы осуществления уголовного правосудия. Необходим отход от карательной парадигмы юстиции, а возможно, и от реабилитационной. Если карательная парадигма в рамках общеевропейская тенденция гуманизации общественных отношений в сфере правоприменения повсеместно при-

знается недопустимым рудиментом средневековой жестокости, то реабилитационная парадигма многими рассматривается как единственный гуманный инструмент восстановления ущербной личности преступника. В рамках этой парадигмы преступление рассматривается исключительно как нарушение социализации, как свидетельство о наличии внутренних личностных проблем или проблем в межличностной сфере общения. Исходя из такой оценки, к работе с преступником должны привлекаться профессионалы (психологи, психотерапевты, социальные работники, педагоги), которые «реабilitируют» личность. А личность, возлежа в креслах и релаксируя, будет «расти над собой». Результат такой реабилитации сомнителен, ущербность личности вряд ли можно восстановить увещеваниями, не говоря уже о восстановлении ущерба, причиненного личности потерпевшего. Нам представляется, что реабилитационная парадигма должна быть дополнена восстановительной. Подтверждением этого служит опыт европейских стран, использующих программу примирительных процедур при производстве по уголовным делам, направленных на примирение жертв и преступников.

В основу восстановительного правосудия должны быть положены следующие принципы:

1. Принцип приоритетного восстановления прав потерпевшего. В соответствии с этим принципом именно интересы жертвы находятся в центре правосудия. Исходя из этого, причинитель (преступник) должен нести уголовную ответственность с учетом причиненного ущерба и иметь как возможность, так и заинтересованность в восстановлении причиненного ущерба.

2. Принцип равного участия. В соответствии с ним потерпевший, преступник, общество, местное сообщество, государство должны на равных участвовать в процессе уголовного правосудия. При этом государство не должно стоять над всеми участниками в виде главного обвинителя, главного судьи, главного исполнителя и главного пострадавшего, получающего исполнение во всех случаях.

Именно по этому пути в восьмидесятые годы пошли страны Западной Европы, применяя восстановительное правосудия в Германии, Франции, Финляндии, Голландии, Бельгии. Страны Восточной Европы длительное время оставались вне новых веяний в сфере уголовного судопроизводства. Традиционная парадигма преступление – наказание – исполнение наказания, где главенствующая роль принадлежит государственным органам, как органам, осуществляющим преследование преступника, определяющим меру его ответственности и применяющим наказание, оставалась, да и во многом остается главной в правоприменении, как в Восточной Европе, так и в России. Нам пред-

ставляется, что сегодня обществу надо направить свои усилия на создание программы внедрения службы примирения на государственном уровне, особенно в подростковой и молодежной среде. Работу следует вести по двум направлениям. Первое – создание нормативно-правовой базы (поправки в Конституционный Закон «О судебной системе Российской Федерации», поправки и новеллы в УК и УПК РФ, и, наконец, разработка и принятие Федерального закона «О службе примирения»), второе – организация системы органов примирения в рамках государственной программы социальной превенции и предотвращения правонарушений.

Юркова Н.В.

*директор МОУ ППМС ЦД и К «Камертон»
г. Чайковский, Пермский край*

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД ВНЕДРЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЧАЙКОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА.

В системе образования Чайковского муниципального района знакомство с восстановительными технологиями началось с 2004 года. Идейным лидером по внедрению восстановительных технологий в практику муниципальных образовательных учреждений выступили специалисты ЦДиК «Камертон».

Для реализации и внедрения данного подхода работа была построена в трех направлениях. Первое - организация методической работы по созданию единого информационного поля о применении восстановительных технологий в практике образовательных учреждений. Второе – совместная деятельность с образовательными учреждениями в проектном режиме. Третье – выстраивание межведомственного взаимодействия между специалистами системы профилактики Чайковского муниципального района.

Первым шагом в работе стало создание на базе Центра «Камертон» проблемной группы социальных педагогов СОШ по восстановительным технологиям с целью знакомства с новыми технологиями профилактики. Данное направление также было рассмотрено на заседании городского методического объединения социальных педагогов, на семинарах для заместителей директоров ОУ.

В марте 2006 года с целью создания системы работы в данном направлении в Центре «Камертон» начинает деятельность проектная группа по разработке управленческого проекта «Создание школьных служб примирения в муниципальных образовательных учреждениях» в состав которой вошли специалисты Центра и УОиПО.

Цели проекта: Внедрение новых технологий профилактики в практику ОУ. Создание школьных служб примирения в ОУ.

За время реализации проекта участниками проектной группы было подготовлено и проведено более 40 презентационных мероприятий для детей, педагогов, родителей, а также представителей других ведомств и учреждений Чайковского муниципального района. Для муниципальных образовательных учреждений желающих познакомиться с технологией создания школьной службы примирения сотрудниками Центра подготовлен информационный буклет с пошаговым алгоритмом создания службы в школе, создан электронный банк данных с опытом применения восстановительных технологий в образовательных учреждениях других городов. Более 400 человек посетили ознакомительные семинары-практикумы по восстановительным технологиям и презентации проекта, проведенные специалистами Центра.

Для создания положительного общественного «имиджа», укрепление авторитета, популяризации восстановительных технологий организована постоянная PR кампания в СМИ и в ОУ: выходят статьи, буклеты, видеорепортажи на канале Регион ТВ, размещается информация о деятельности школьных служб примирения на сайте Управления О и ПО г. Чайковского, также на многочисленных презентациях для учащихся, родителей и педагогов в образовательных учреждениях.

Благодаря продуманной системе работы в рамках данного проекта руководители ОУ, социальные педагоги, психологи, организаторы воспитательной работы, педагоги познакомились с новым приемом помощи в конфликтных ситуациях – восстановительный способ. Для создания нормативной базы применения восстановительных практик в системе образования Чайковского муниципального района руководителем проекта подготовлено типовое положение о школьной службе примирения, которое было утверждено на городском экспертно-методическом совете Управления О и ПО, рекомендовано к использованию в работе ОУ.

С 2006 учебного года работа по реализации проекта Центра - создание школьных служб примирения началась в образовательных учреждениях. На сегодня уже состоялось открытие школьных служб примирения в 7 школах города, есть первые положительные результаты работы детей и руководителей служб. Под методическим сопрово-

ждением специалистов Центра «Камертон» подготовлены образовательные проекты руководителями школьных служб примирения. Данные проекты утверждены на городском экспертно методическом совете Управления О и ПО. МОУ Гимназия, МОУ п. Марковский уже стали победителями краевого конкурса на лучшую деятельность школьных служб примирения 2007, 2008 года.

С целью развития взаимодействия и сотрудничества между школьными службами примирения на базе Центра открыт клуб активов школьных служб примирения города, который будет функционировать в течение нескольких лет. В данный клуб входят по 2 активиста ШСП ОУ и их руководители более 15 человек. Учащиеся и руководители ШСП ОУ представляют различные методы и формы работы, используемые ими в практике обучения ведущих, делиться новостями о своих ШСП и распространяют материалы по просвещению о ВТ между друг другом. Также ведется отработка навыка применения ВТ и ведения ВП, разбираются и анализируются наиболее сложные ситуации, обсуждаться вопросы по основным моментам ВТ.

В настоящее время специалистами Центра осуществляется координация деятельности Школьных служб примирения, организация методического и психологического сопровождения их деятельности, участие в работе по разрешению сложных случаев. В течение года проводится экспертиза деятельности ШСП и руководителя ШСП.

Идеей создания школьной службы примирения очень заинтересованы и другие школы города, заключены договора о совместной деятельности между ОУ и Центром. В плане курсовой подготовки педагоги СОШ ежегодно повышают свою квалификацию, и обучаются по программе «Специалист по восстановительным /ювенальным/ технологиям» г. Пермь.

Результатами реализации проекта можно считать создание школьных служб примирения в образовательных учреждениях, победы специалистов Центра «Камертон» в краевых конкурсах профессионального мастерства по восстановительным технологиям в 2007, 2008 годах, а также работа по данному направлению за рамками системы образования:

- выстраивание взаимодействия между специалистами системы профилактики Чайковского муниципального района,
- инициирование деятельности межведомственной рабочей группы по внедрению ВТ на территории Чайковского муниципального района,

■ организация и проведение ежегодного межведомственного круглого стола «Восстановительные технологии в работе специалистов системы профилактики Чайковского муниципального района: опыт и перспективы» (2008, 2009 г.г.)

По итогам реализации проекта подготовлен и выпущен информационный сборник «Школьные службы примирения» /восстановительные технологии в практике муниципальных образовательных учреждений/. Деятельность специалистов ЦДиК «Камертон» по распространению новой технологии среди педагогов получила положительную оценку и поддержку со стороны городской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, Управления О и ПО Чайковского муниципального района.

V. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕРОНТОЛОГИИ, СОЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ И РЕАБИЛИТАЦИИ

Аникеева Т.А., Мавликаева Ю.А.

*ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы
по Пермскому краю»*

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЛУЖБЫ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Структура государственной службы медико-социальной экспертизы в Пермском крае, реорганизованной в 1997 г. из ВТЭК, окончательно сложилась в 2004 году, путем объединения муниципальных городских и межрайонных бюро в единую систему Главного бюро медико-социальной экспертизы (ГБ МСЭ). В 2005 г. был изменен уровень подчиненности службы с регионального на федеральный. А с августа 2008 г. все учреждения МСЭ вошли в состав Федерального медико-биологического агентства Министерства здравоохранения и социального развития РФ.

В соответствии с новой организационно-штатной структурой, введенной с 1 марта 2009 г., сеть учреждений медико-социальной экспертизы в городах и районах Пермского края включает 41 бюро и 8 составов, в том числе 30 бюро смешанного профиля, 11 бюро специали-

зированной профиля: психиатрического – 2, офтальмологического – 2, фтизиатрического – 2, педиатрического – 5. Существовавшие ранее специализированные бюро (травматологическое, кардиологическое, онкологическое) в настоящее время преобразованы в бюро смешанного профиля. Проблема кадрового потенциала службы остро стоит в большинстве регионов страны. Укомплектованность учреждения кадрами составляет 58,3%, в среднем по РФ она равняется 70%.

Эффективность работы службы медико-социальной экспертизы во многом зависит от квалификации и профессиональной подготовленности специалистов. За последние три года почти 75% специалистов медико-социальной экспертизы прошли обучение в Санкт-Петербургском институте усовершенствования врачей-экспертов, на выездных циклах Федерального бюро медико-социальной экспертизы, в Пермской государственной медицинской академии.

Ежегодно ГБМСЭ проводит подробный анализ состояния инвалидности в крае.

В 2008 г. показатель первичной инвалидности взрослого населения края составил 95,1 на 10 тыс. населения, что на 22% ниже, чем в 2007 г. (116,4). На территории края, как и в целом по Российской Федерации, отмечается снижение первичной инвалидности взрослого населения. Основной приток в контингент впервые признанных инвалидами продолжает осуществляться преимущественно за счет лиц пенсионного возраста. Частота инвалидизации среди них более чем в 2 раза выше, чем среди всего взрослого населения и почти в 4 раза превышает таковой показатель для лиц трудоспособного возраста. Среди впервые признанных инвалидами (ВПИ) в 2008 г. на долю лиц пенсионного возраста приходится 58,1%, трудоспособного возраста – 41,9%. В 24 из 47 административных территорий региона уровень инвалидизации выше среднекраевого. Наиболее неблагоприятная ситуация складывается в Губахинском и Очерском районах, где уровень первичной инвалидности превышает краевой показатель почти в 2 раза.

Ежегодно наибольший удельный вес составляют лица с причиной инвалидности «общее заболевание», в 2008 г. их доля составила 97,4% от общего числа. Инвалидность чаще определяется у городских жителей (77,1%), чем у сельских (22,9%), при этом основная доля лиц, впервые признанных инвалидами в городских поселениях формируется за счет населения старше трудоспособного возраста. Среди ВПИ женщины составляют 52,1%, а мужчины – 47,9%, причем в трудоспособном возрасте преобладают мужчины (в соотношении 2:1), а в возрасте старше трудоспособного в 2 раза больше женщин. Доля лиц, имеющих

первую группу, в 2008 г. составила 12,1%, II группу – 54,6%, III группу – 33,2%.

Среди причин инвалидизации взрослого населения в Пермском крае, как и в РФ, ведущее место занимают заболевания системы кровообращения (49,4) и новообразования (15,6%). На третьем месте - заболевания костно-мышечной системы и соединительной ткани (6,7%) при уровне 6,4. Четвертое место занимают последствия травм, отравлений и других воздействий внешних причин (5,0%). В отличие от других регионов России, в нашем крае на пятое место среди причин инвалидности вышел туберкулез (4,6%). Среди территорий Приволжского федерального округа (ПФО) первичная инвалидность от туберкулеза в Пермском крае является одной из самых высоких. Это связано с тем, что высокий уровень показателя наблюдается среди лиц, отбывающих наказание в учреждениях ГУФСИН, расположенных на территории края.

Приоритетные направления деятельности ФГУ «ГБ МСЭ по Пермскому краю» определены с учетом концепции развития службы медико-социальной экспертизы, разработанной Министерством здравоохранения и социального развития РФ, которая предусматривает реализацию следующих задач: качественное проведение экспертной работы; обеспечение преемственности и этапности реабилитации лиц с ограниченными возможностями; контроль выполнения индивидуальной программы реабилитации инвалида. В связи с этим основные направления работы службы МСЭ в крае предусматривают следующие мероприятия:

- Повышение качества экспертно - реабилитационной деятельности при освидетельствовании населения;
- Укрепление материально-технической базы учреждения для создания оптимальных условий работы персонала и оказания услуг гражданам, нуждающимся в проведении медико-социальной экспертизы;
- Повышение квалификации и обучение специалистов службы МСЭ;
- Расширение сфер взаимодействия с органами государственной, исполнительной власти и другими структурами по вопросам медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов;
- Дальнейшее проведение исследований по анализу инвалидности и факторов, ее формирующих, на региональном уровне.

ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ

Достижение компенсации углеводного обмена у больных сахарным диабетом (СД) является важным, но промежуточным этапом реабилитации. Перед пациентом стоит задача социально-трудовой адаптации. Этот процесс можно разделить на 3 этапа: социально-психологическая адаптация (достижение социально-значимых целей), собственно психическая адаптация, обеспечивающая комфорт и психофизиологическая адаптация (оптимальная организация психофизиологических функций и соматическое благополучие).

Нами поставлена цель: оценить соматический, психологический статус и возможности реабилитации больных сахарным диабетом 1 типа (СД-1), находившихся на лечении, терапевтическом обучении в эндокринологическом отделении МСЧ №1 г. Перми. За 4 года нами пролечено и обучено по двухнедельной структурированной программе ЭНЦ РАМН 182 больных СД-1: мужчин-43, женщин-139, возраст обучаемых от 15 до 72 лет. В зависимости от давности и тяжести СД-1 сформированы 3 клинических группы: 1-16 пациентов с впервые выявленном СД-1, 2 группа составила 69 лиц с не осложненным диабетом разной длительностью заболевания (3-10 лет), третья группа – 97 больных, у которых имеются полиневральные, сосудистые осложнения СД-1.

Помимо клинического исследования, лабораторных показателей, характеризующих состояние метаболизма, нами использовались экспериментально-психологические методы: тест САНТ (С-самочувствие, А-активность, Н-настроение, Т-тревожность, выраженные в баллах, раз-работка ВКНЦ). Использовались также методики самооценки, уровня притязаний, тест Люшера, изучали внутреннюю картину болезни (ВКБ) по специально разработанному вопроснику. Нами отслеживалось: состояние углеводного обмена, выживаемость полученных в «школе диабета» знаний, динамика психологических тестов в начале лечения, обучения и через 1 год амбулаторного наблюдения. Больные с

впервые выявленным диабетом (1 группа) остро реагировали на возникновение заболевания: от полного его отрицания до появления тревожно-ипохондрического состояния. По тесту САНТ мы зафиксировали ухудшение самочувствия ($C=27,3\pm1,4$ б.), снижение активности ($A=31,7\pm1,6$ б.) и настроения ($H=31,4\pm1,8$ б.), при норме каждого из этих 3 показателей от 15 до 24 баллов. Отмечено также нарастание тревожности ($T=30,0\pm2,7$ б., при показателях 5-14 б., расцениваемых как низкий, 15-29 б. - повышенный, и более 40 баллов – высокий уровень тревожности). У 30% первой группы больных прослеживались неврозоподобные нарушения. Эти пациенты хотя и не считали своё заболевание следствием жизненных неприятностей, но при этом изменение не удовлетворяющих их ситуаций в основных сферах жизни ставили в прямую зависимость от выздоровления, как предварительного и необходимого условия. В единичных случаях в появлении СД пациенты обвиняли близких родственников и начальников по работе.

Во второй группе пациентов (не осложненный диабет) зафиксирована тенденция к улучшению показателей САНТ, (изменения достоверны лишь по показателю настроения $H=23,5\pm1,0$ б.). Наблюдаемые этой группы отличались адекватностью самооценки, уровня притязаний, часто и пониманием природы имеющегося заболевания, а неврозоподобная симптоматика выявлена лишь у 8%. Большинство больных склонны к сотрудничеству с медработниками.

Сосудистые и вегетативные осложнения, имеющиеся у пациентов 3 группы, ведут к нарушению функционирования организма, обуславливают появление болевых синдромов, отеков, нарушения зрения. Эта симптоматика - основа психических переживаний, является причиной формирования сложного сенситивного компонента ВКБ, и отрицательно влияет на эмоциональную сферу. По методике САНТ достоверно, по сравнению со 2 группой, ухудшилось настроение ($H=32,0\pm2,5$ б.) и усилилась тревожность ($T=37,4\pm2,2$ б., а во 2 группе $T=30,2\pm1,6$ б.). При оценке теста Люшера, также использованного нами, зафиксировано повышение тревожности, о чем свидетельствует частое присутствие серого, коричневого или черного цветов в начале цветового ряда у пациентов 1 и 3 групп. Вновь увеличилось до 25% число пациентов с неврозоподобной симптоматикой, основой которой, по-видимому, являются вегетативные нарушения. Дальнейшая эволюция заболевания СД-1 ведет к появлению психоорганического синдрома, обусловленного чаще сосудистыми катастрофами.

Задачи реабилитации предполагают у больных СД реализацию различных программ в зависимости от стадии заболевания, интеллектуального уровня больных, личностных мотивационных факторов. У

пациентов с впервые выявленным СД-1 необходима компенсация углеводного обмена, разъяснение сути заболевания, проведение общей психотерапии, а иногда использование в малых дозах седативных препаратов. Реализация обучающей программы в этой группе больных затруднительна, ибо на этом этапе пациенты ищут «виновников» своего заболевания, они не смирились с новой жизненной ситуацией. Здесь необходим внешний врачебный контроль.

Более основательные реабилитационные мероприятия лучше проводить у больных 2 группы. Пациенты находятся на этапе размышления, они уже воспринимают болезнь как неизбежность, и ищут оптимальную линию жизни при наличии СД-1. Prochaska J.A. (1992) предлагает «спиралевидную модель», характеризующую обычное человеческое поведение, так и действия в условиях заболевания и его лечения: безразличие-размышление-подготовка-действие-поддержание и на этих этапах возможны рецидивы. Задачей врача-диабетолога является распознавание стадии, и стимулирование продвижение больного вверх по спирали. Тезис «сахарный диабет-это не болезнь, а образ жизни» помогает многим пациентам мобилизовать себя, вновь найти свое место в семье и обществе. Менее успешно реализуется учебная программа у больных осложненным СД-1. У наблюдаемых нами лиц, лишь в 34% достигнута полная устойчивая адаптация: они работали в соответствии с полученным образованием, вполне справлялись с семейными и супружескими обязанностями, сохраняли функциональную активность в межличностных отношениях, организации свободного времени, активно формировали жизненные перспективы. У 15% пациентов зафиксировано нарушение социально-психологического и социально-трудоового приспособлений, разлад семейных, супружеских отношений. Остальные наблюдаемые характеризовались частичной потерей социально-психологических и трудовых приспособлений.

Таким образом, при реабилитации больных сахарным диабетом необходимо учитывать социально-психологический статус пациентов и стадию заболевания. Обучение в «школе сахарного диабета» должно не только способствовать компенсации углеводного обмена, но и являться методом психокоррекции. Это способствует осознанному проведению лечебных мероприятий, а иногда и управлению пациентом своим заболеванием.

Белозерова Л.М., Соломатина Н.В.
кафедра спортивной медицины и реабилитологии
с курсом геронтологии
ГОУ ВПО «Пермская государственная академия им. ак. Е.А.
Вагнера»

УМСТВЕННАЯ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ЛИЦ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Возрастные изменения умственной работоспособности носят неравномерный, разнонаправленный характер.

Цель настоящей работы – изучить возрастные изменения общей умственной работоспособности (ОУР) лиц зрелого возраста.

Для решения поставленной цели были обследованы 107 женщин и 108 мужчин зрелого возраста, которые были разделены на следующие возрастные группы: 20-29 лет, 30-39 лет, 40-49 лет, 50-59 лет. Умственную работоспособность оценивали с помощью набора психофизиологических тестов, позволяющих оценить разные стороны ОУР и их общую совокупность. Набор тестов был предложен Л.М. Белозеровой в 1993 году и позволяет оценить кратковременную память, внимание, психическую продуктивность, мышление.

Результаты исследования ОУР представлены в таблице 1.

Таблица 1.
Общая умственная работоспособность женщин и мужчин зрелого возраста
(усл.ед.)

Пол	Возрастные группы			
	20-29	30-39	40-49	50-59
Женский	114,86±3,02	121,86±3,88	122,36±2,48	86,30±3,46***
Мужской	111,80±2,93	107,21±3,52	107,47±4,68	82,84±5,68**

*Примечание: ** - $P < 0,01$; *** $P < 0,05$ - достоверность различий с предыдущей возрастной группой.*

В третьем, четвертом и пятом десятилетиях жизни уровень общей умственной работоспособности достаточно высокий и стабильный. Мы наблюдали половые различия по ряду показателей ОУР. В третьем десятилетии у женщин, по сравнению с мужчинами, выше уровень психической продуктивности и объем сложного внимания.

В четвертом десятилетии у женщин выше, чем у мужчин объемы кратковременной памяти, психическая продуктивность, способности к

классификации, подбору синонимов и антонимов, объемы простого и сложного внимания.

В пятом десятилетии у мужчин выше, по сравнению с женщинами, объем простого внимания и качественные характеристики психической продуктивности.

В шестом десятилетии у женщин больше объемы непосредственной памяти и сложного внимания, лучше психическая продуктивность и способность к классификации, но ниже индекс кратковременной памяти.

Началом снижения умственной работоспособности в зрелом возрасте явилось шестое десятилетие, когда снизилось большинство характеристик умственной работоспособности. У женщин наблюдалось достоверное ухудшение кратковременной памяти, психической продуктивности и ее качественных характеристик, способностей к подбору синонимов и антонимов, объемов простого и сложного внимания.

У мужчин в шестом десятилетии произошло статистически значимое снижение объемов кратковременной памяти, психической продуктивности, способностей к классификации, подбору синонимов и антонимов, подбору ассоциаций, объема сложного внимания.

На основе результатов обследования мы попытались установить уровни ОУР в зрелом возрасте. По нашим данным следует выделять следующие уровни ОУР (таблица 2).

Таблица 2.

Уровни общей умственной работоспособности лиц зрелого возраста (усл.ед.)

Уровень ОУР	Женщины	Мужчины
Низкий	Менее 81,72	Менее 75,60
Ниже среднего	81,72 - 95,40	75,60 - 90,25
Средний	95,40 - 122,76	90,25 - 119,55
Выше среднего	122,76 - 136,44	119,55 - 134,20
высокий	Более 136,44	Более 134,20

В процентном соотношении обследованные по уровню ОУР распределились следующим образом (таблицы 3, 4)

Таблица 3.

Уровни общей умственной работоспособности женщин зрелого возраста

	20-29	30-39	40-49	50-59
Низкий	0 %	0 %	0 %	33,3 %
Ниже среднего	13 %	10,7 %	3,6 %	41,7 %
Средний	47,8 %	50 %	42,9 %	25 %
Выше среднего	34,8 %	7,1 %	35,7 %	0 %
Высокий	4,4 %	32,2 %	6 %	0 %

Таблица 4.

Уровни общей умственной работоспособности мужчин зрелого возраста

	20-29	30-39	40-49	50-59
Низкий	0 %	8 %	10,5 %	38,1 %
Ниже среднего	13,2 %	4 %	0 %	23,8 %
Средний	47,4 %	64 %	68,5 %	28,6 %
Выше среднего	28,9 %	20 %	10,5 %	9,5 %
Высокий	10,5 %	4 %	10,5 %	0 %

У женщин в шестом десятилетии нет лиц с уровнем ОУР высоким и выше среднего, суммарная доля женщин с уровнем ОУР низким и ниже среднего составила 75 %.

У мужчин в шестом десятилетии сохраняются лица с уровнем работоспособности выше среднего. Суммарная доля мужчин с уровнем ОУР низким и ниже среднего составила 62 %.

Таким образом, снижение уровня общей умственной работоспособности наблюдается в шестом десятилетии жизни у женщин и мужчин. Более выражено снижение общей умственной работоспособности у женщин по сравнению с мужчинами.

Болховская О.Н.

КГАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов»,

г. Пермь

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ КОМПЛЕКСНОГО ЦЕНТРА

Психологическая реабилитация – важный компонент комплексной реабилитации инвалидов, наряду с медицинской и социально-бытовой реабилитацией.

В нашем Центре проходят реабилитацию пациенты со следующими нарушениями здоровья: взрослые пациенты с ДЦП; пациенты с последствиями инсультов; пациенты с последствиями черепно-мозговых и спинномозговых травм; пациенты с другими заболеваниями (рассеянный склероз, миопатия, коксартроз, олигофрения, нейроинфекции).

Разнообразие двигательных и когнитивных нарушений у пациентов требует от психолога мобильности в подборе форм и методов работы, для того, чтобы каждый пациент мог получить необходимую ему

психологическую помощь, даже при выраженных расстройствах, затрудняющих общение и возможность активного участия инвалида в реабилитационном процессе.

Особенности клиентов Центра определяют направления деятельности психолога:

- психологическая диагностика - выявление и измерение индивидуально-психологических особенностей личности
- психологическое просвещение - распространение психологических знаний среди инвалидов
- психологическая профилактика - предупреждение негативных явлений в психологическом и личностном развитии, создание благоприятного эмоционально-психологического климата в семье
- психологическая коррекция- устранение отклонений в личностном и психическом развитии инвалида и членов его семьи
- психологическое консультирование- помощь в решении проблем психологического характера
- социально-психологический тренинг - это активный метод обучения, направленный на развитие коммуникативных навыков, личностный рост пациентов, умения выходить из трудных жизненных ситуаций.

Психологическая реабилитация как результат реабилитационной деятельности может достигаться только в результате совокупности действий психолога в рамках всех названных выше направлений реабилитации. Процесс этот является целостным и комплексным, выпадение или пропуск того или иного направления или формы реабилитации ведут к неэффективной, неполной реабилитации в тех направлениях, которые были.

В рамках нашего Центра мы проводим исследования, позволяющие дать количественную оценку эффективности психологической реабилитации.

В качестве примера оценки эффективности в условиях нашего реабилитационного центра, приведем следующее исследование. Всего в исследовании приняли участие 50 человек. Все эти люди - инвалиды со спинномозговой травмой (выборка сборная из нескольких заездов). Они характеризуются сохранностью интеллекта, речи, нарушениями опорно-двигательного аппарата. В основном это пациенты на колясках или ходунках. В исследовании была поставлена гипотеза, предполагающая о том, что психологическое сопровождение больных после

ПСМТ ускоряет процесс реабилитации, в частности процесс социально-психологической адаптации.

Для анализа были выбраны следующие параметры: адаптация, дезадаптация и уровень адаптации (для измерения используется методика измерения уровня адаптации); ситуативная и личностная тревожность (используется методика Спилбергера); депрессия (используется методика Зунге).

В ходе корреляционного анализа была обнаружена положительная значимая связь между следующими показателями: количеством психологических услуг и уровнем депрессии, выявленным в результате первичной диагностики. Анализ показал наличие достоверных различий между 2-мя шкалами: до и после реабилитации (исходя из данных первичной и вторичной диагностики). Выявлены значимые различия корреляции по шкале ситуативной тревоги. На поверхностные личностные характеристики легче оказать влияние и изменить их в лучшую сторону, как и получилось в данном исследовании. А остальные показатели социально-психологической адаптации, такие как уровень адаптации, депрессия, личностная тревожность - более глубинные и устойчивые характеристики для личности, которые невозможно быстро изменить, тем более за 21 день в условиях центра реабилитации. Поэтому, исходя из результатов первичной и вторичной диагностики, можно сделать вывод об эффективности работы психолога и об обязательном психологическом сопровождении инвалидов. Абсолютно все показатели социально-психологической адаптации изменились к концу заезда в лучшую сторону: повысился общий уровень адаптации, снизился уровень дезадаптации, снизился уровень депрессии, отмечается явное снижение уровня ситуативной тревожности и частичное снижение уровня личностной тревожности.

Таким образом, у инвалидов, приехавших в центр реабилитации, исходные показатели социально-психологической адаптации в процессе психологического сопровождения изменяются и приближаются к норме, что и подтверждено проведенным сравнительным анализом (t-критерий по Стьюденту).

Можно сделать вывод о том, что поставленная в начале исследования гипотеза частично подтвердилась: в процессе психологического сопровождения происходит динамика показателей социально-психологической адаптации, в частности заметно снижение уровня ситуативной тревожности.

Бронников В.А.
д.м.н., профессор,
директор-врач КГАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов»
Шмакова К.А.,
студентка 4 курса специальности «Социальная работа»,
Пермский государственный университет

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ ВСЛЕДСТВИЕ ПОРАЖЕНИЯ ЦЕН- ТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

В России на протяжении последних лет наблюдается тенденция к увеличению количества инвалидов трудоспособного возраста и детей-инвалидов. Каждый год признаются инвалидами свыше 1 млн. человек. При этом показатели окончательной реабилитации остаются на низком уровне и не превышают 2,3% при повторном освидетельствовании.

За последние 50 лет во всем мире, но особенно в России увеличилось число инвалидов с диагнозом ДЦП. И если до 60-х годов прошлого века никто, кроме узких специалистов не знал, что означает ДЦП, то сейчас у многих есть родственники или знакомые, которых напрямую коснулась эта беда.

Появление новых методов лечения и социализации детей с ДЦП говорит о необходимости обобщения имеющегося практического и теоретического материала и его анализа, с точки зрения социальной работы.

Как правило, новые методы реабилитации направлены в первую очередь на коррекцию физических недостатков. При этом значительно меньшее внимание уделяется повседневной жизни ребенка, а также психологическим и средовым факторам, социализации ребенка.

А во всем цивилизованном мире именно этим аспектам уделяется первоочередное внимание. Все большую актуальность приобретает проблема недостаточного формирования достаточной активности и участия у детей с ДЦП.

Показатели активности и участия охватывают все сферы повседневной жизни. И совсем не случайно они являются составляющими Международной классификации функционирования и здоровья, принятой ВОЗ в 2001 году.

Для изучения социальной активности детей-инвалидов была проведена диагностика развития детей, страдающих ДЦП, по шкале развития RCDI 2000 по группам показателей: социальное развитие, крупные движения, тонкие движения, самообслуживание, продуцирование речи, понимание речи.

Были опрошены родители 40 детей с ДЦП и 40 здоровых детей. Статистическая обработка, полученных данных, проводилась с применением параметрических методов. Рассчитывались средняя арифметическая вариационного ряда (M) и ошибка средней арифметической (m). При этом вычислялись средние величины с оценкой достоверности различий при помощи t критерия Стьюдента.

Шкала RCDI-2000 представляет собой вопросник, составленный по результатам анализа разнообразных типичных форм поведения детей первых лет жизни. Вопросник заполняют родители ребенка или любой человек, который постоянно с ним общается. Развитие ребенка оценивается следующим образом: число набранных ребенком баллов число пунктов в вопроснике, которые он выполняет сопоставляется со статистически обработанными и стандартизованными оценками большой выборки типично развивающихся детей.

Цели применения:

1. Проведение простого общедоступного обследования больших групп детей.

2. Разработка программ раннего вмешательства.

По окончании исследования были получены данные, на основании которых были выделены наибольшие и наименьшие показатели. Также был проведен анализ шкалы RCDI-2000 по группам показателей.

В результате данного исследования было выявлено, что больше всего у детей, страдающих ДЦП, нарушена сфера социального развития: искажены функции коммуникации, посредством узнавания знакомых людей, а также навыки имитации и способность к усидчивости.

ДЦП вызывает нарушение двигательной активности и неестественное положение тела. При ДЦП поражаются отделы мозга, отвечающие за движения. Таким образом, у детей с ДЦП наблюдаются проблемы по таким группам показателей как тонкие и крупные движения. Дети-инвалиды имеют недостаточную возможность, не только заниматься спортом, гулять, бегать и прыгать, но и заниматься рисованием, лепкой. Общее состояние ребенка можно несколько, улучшить или сделать менее тяжелым в зависимости от применяемого лечения и степени поражения мозга.

Меньше затруднений у детей инвалидов, больных ДЦП, наблюдается в сферах самообслуживания и продуцирования речи.

Самые высокие показатели по результатам исследования были получены в сфере понимания речи. Примерно в половине случаев, дети, больные ДЦП не являются умственно отсталыми. Следовательно, понимание речи у них не нарушено совсем. Умственное развитие детей с ДЦП может колебаться от нормального развития до выраженных форм психического недоразвития, причем у большинства из них интеллект близок к нормальному.

Данная ситуация может быть преодолена путем:

1. изменения стереотипов и предрассудков в отношении инвалидов и в отношении детей-инвалидов в частности
2. создания учреждений, «смешанных» детских садов, в которых будет происходить непосредственное взаимодействие и общение между здоровыми и коррекционными детьми
3. улучшения индивидуальной мобильности детей-инвалидов
4. вовлечения детей-инвалидов в общественную деятельность (например, посещение кружков)
5. устранения фактической дискриминации в сфере образования
6. преодоление социальной изоляции, в которой оказываются многие дети-инвалиды

С раннего детства в специализированных учреждениях и в домашних условиях у детей-инвалидов формируют навыки самообслуживания, передвижения, пользования вспомогательными техническими средствами, помогают приобрести и установить дома специальное оборудование для тренировки бытовых навыков, навыков ходьбы, развития нарушенных функций, в том числе функций воспроизведения речи, а также высококачественных технических средств. Однако, зачастую, гиперопека родителей не дает ребенку развивать свои навыки, активизироваться: умение самостоятельно умываться, правильно брать и держать ложку, открывать двери, объясняться по средствам слов и звуков, а не жестов. Задача социального работника в данной ситуации объяснить родителям значимость данных сфер для полноценной интеграции ребенка в общество.

Таким образом, сегодня российское общество все глубже начинает понимать, что может выжить и сохранить нравственное здоровье лишь в том случае, если оно будет заботиться обо всех своих членах, и в первую очередь - о слабейших. Мировой и отечественный опыт со всей очевидностью показали, что эффективность реабилитации и гарантия достойного будущего для ребенка. Поэтому в первую очередь встает задача предоставить необходимую помощь в его развитии, га-

рантировать ему достойное будущее. Результатом такой заботы должно явиться обеспечение возможности, а затем — и реализация взаимной интеграции общества и всех его членов, в том числе — людей с ограниченными возможностями.

Для того чтобы на практике реализовать идею интеграции ребенка-инвалида в общество, необходимо создать эффективную систему реабилитации такого ребенка. Главным результатом медико-социальной реабилитации как направления социальной работы является достижение такого состояния ребенка-инвалида, когда он способен к выполнению социальных функций, свойственных здоровым детям.

Бугорская Т.Е., Воронова Е.А., Гачегов М.А.

*Пермский краевой центр
повышения квалификации работников здравоохранения*

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ УХОДА ЗА ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

Старение население - одна из глобальных проблем текущего столетия. Кроме естественных процессов старения и увядания функций организма, к финальному периоду жизни у людей формируются сочетанные нарушения здоровья с высокой вероятностью развития полиорганной недостаточности. В месте с тем, меняется и социальный статус пожилого человека: выход на пенсию, утрата близких и друзей, ограниченные возможности общения, трудности самообслуживания, одиночество, материальные затруднения. В результате - человек становится уязвимым, зависимым от посторонней помощи, что нередко вызывает чувство неполноценности, бессилия. Все это подтверждают мысль о том, что пожилой человек, тем более, имеющий тяжелое хроническое прогрессирующее заболевание нуждается во всестороннем, качественном уходе, медико-социальной помощи, психологической и духовной поддержке, что в медицинской практике носит название «*паллиативная помощь*».

Основой общего ухода, в том числе и за пожилыми людьми является удовлетворение жизненно важных потребностей человека: духовных, эгоистически, общения, защищенности и безопасности, физиологических (А. Маслоу). При организации ухода за пожилым человеком необходимо определить приоритеты, исходя из состояния здоровья пациента и возможности самообслуживания. Нередко у пожилых людей могут возникать болезненные состояния, связанные с обострением

их заболевания (повышение артериального давления, удушье, болевой синдром, рвота и др.). В этих случаях возникает необходимость в выполнении срочных врачебных назначений, в наблюдении за симптомами и течением болезни, в удовлетворении физиологических потребностей, в создании комфортного пространства, как в стационаре, так и на дому.

Следует отметить, что пребывание пожилого человека даже в очень хорошем стационарном социальном учреждении вызывает у него тяжелые переживания. Наиболее комфортно человек себя чувствует в привычной домашней для него обстановке в окружении близких и родных людей.

Особое внимание следует уделить постели пациента, так как кровать может быть местом постоянного пребывания. Неудобная постель может быть причиной появления или усиления болей, бессонницы и чувства общего дискомфорта. Все необходимые вещи пациента (очки, слуховой аппарат, зубные протезы, ингалятор, нитроглицерин) должны находиться рядом с кроватью, таким образом, чтобы до них можно было легко дотянуться.

При проблемах недержания мочи и кала следует использовать подкладную клеёнку, водонепроницаемые пеленки, подгузники, предлагать посещение туалета по «расписанию» (например, через каждые 1,5-2 часа), ограничивать прием жидкости в ночные часы, обеспечить необходимыми предметами ухода (судно, утка). У большинства пожилых людей наблюдаются запоры. Для борьбы с запорами предлагать больше двигаться, диету с большим количеством клетчатки, лекарственные слабительные средства, послабляющие клизмы.

Снижение слуха и зрения, нарушенная координация движения и равновесия – могут стать причиной частых падений, что опасно возникновением патологических переломов. Нарушение зрения, снижение памяти могут стать причиной отравления лекарственными препаратами, недоброкачественными продуктами питания. При планировании ухода за пожилым человеком, необходимо обеспечить безопасные условия быта, больничной среды, стараясь свести к минимуму риск травматизма пациента. Нередко пожилые и старые люди жалуются на нарушение сна. Соблюдение гигиенических правил в течение дня, режима питания, прогулок перед сном, удобная чистая постель, спокойная обстановка и другое – все это помогает в борьбе с бессонницей. При осуществлении ухода за пациентом с «дефицитом» самообслуживания необходимо уделять большое внимание мероприятиям личной гигиены, которые предусматривают уход за кожей и слизистыми, мытье пациента, смену белья, профилактику пролежней.

Не следует забывать о том, что необходимо хвалить пациента, обязательно поощрять его самостоятельные действия и давать возможность сделать, что-то самому. Еще одним важным элементом ухода является организация питания и кормления пожилого человека. При этом необходимо учитывать наличие хронического заболевания, состояние желудочно-кишечного тракта, наличие зубов, устойчивые пищевые привычки. Пожилые люди могут жаловаться на снижение аппетита, в этом случае, значение имеет обстановка в которой человек принимает пищу: красивая сервировка стола, цветная салфетка, цветок в вазе и другое – все это способствует лучшему усвоению пищи. Возрастные изменения костно-мышечной, нервной системы, ограничение подвижности суставов, наличие заболеваний, требующих постельного режима, страхи падения ведут к длительному нахождению пациента в постели, что в свою очередь опасно возникновением пролежней, контрактур суставов, застойными явлениями в легких, нарушением функционирования мочевого пузыря и кишечника. Для быстрого восстановления здоровья людей старшего возраста необходимо как можно раньше начать проводить профилактику данных осложнений.

В общении с пожилым человеком ухаживающий персонал должен проявлять чувство такта, терпение, принимать старого человека таким, какой он есть, с его достоинствами и недостатками. Чувство уважения, признания жизненного опыта пожилого пациента повышает доверие к медицинскому персоналу, помогает установить психологический контакт с человеком. При общении с пожилым человеком нужно внимательно следить за тем, как ведет себя пожилой человек и, обнаружив первые признаки усталости, дать возможность отдохнуть, либо переключить внимание, предложив другое задание. Ухаживающий должен быть приветливым, доброжелательным, с сочувствием и пониманием проблем пациента, терпеливым, искренне проявляя заинтересованность в беседе.

Элементом ухода является и организация досуга пожилого человека. Люди пожилого и старческого возраста охотно играют в игры, читают, отвлекаются на трудотерапию (вязание, вырезают, рисуют и др.), любят играть вместе, друг с другом, общаться с животными, собирать цветы, плести венки. Большое оживление в жизнь пожилых людей вносят прогулки, посещение театра, музея, встречи с известными людьми и другое.

Подводя итоги, следует отметить, что с пожилыми людьми должен работать квалифицированный персонал, прошедший специализированную и всестороннюю подготовку. При подборе персонала для работы с пожилыми людьми особое значение имеют личностные каче-

ства работника, такие как доброта, честность, отзывчивость, приветливость, терпимость, человечность, общительность, сострадание, бескорыстность. В работе с пожилыми людьми персоналу необходимо владеть навыками общения: вниманием к другим, умением слушать, обходительностью, вежливым отношением к людям.

Искусством ухода за пожилым пациентом должны владеть все медицинские и социальные

работники, родственники и близкие, осуществляющие уход за престарелым человеком, как в домашних, так и в стационарных условиях.

Для подготовки специалистов, осуществляющих уход за пожилыми людьми, Пермским краевым центром повышения квалификации работников здравоохранения разработана и успешно внедряется обучающая программа «Грамотный уход на дому». Данный курс рассчитан на подготовку специалистов социальной службы, родственников, волонтеров, младших медицинских сестер и не требует наличия медицинского образования.

Основой обучения являются практические занятия в кабинетах доклинической практики, здесь слушатели под руководством опытных специалистов отрабатывают навыки по уходу за пожилыми людьми при различных заболеваниях. Для сохранения профессионального долголетия, работоспособности, людей осуществляющих уход, в программу включены занятия по эргономике и биомеханике, целью которых является обучение приемам работы при осуществлении ухода за пациентами. На занятиях с психологом слушатели имеют возможность поработать командой, отрабатываются навыки общения, механизмы устойчивости медперсонала. Нередко специалистам, осуществляющим уход за пожилыми людьми приходится отвечать на вопросы касающиеся жизни и смерти, поэтому в программу обучения включены вопросы духовной помощи пациенту. Подчеркнем, что от качества обслуживания пожилого человека зависит и качество его жизни!

Ведерникова В. Г.

*ГОУ ДПО «Пермский краевой центр повышения квалификации
работников здравоохранения»,*

О ПРАВАХ ОНКОБОЛЬНЫХ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Реформы системы здравоохранения, начавшиеся в 90-х годах XX века, серьезно изменили конфигурацию пространства взаимопомощи. Сегодня многие считают, что пара пациент – медицинский работник – антагонисты, а не партнеры. В соответствии с международными принципами по защите прав человека, у потребителя любых видов услуг, в том числе и медицинских, наличествуют только права, а у лица или учреждения, обязанного к отправлению этого вида услуги или помощи – только обязанности.

Онкологический больной обладает в полной мере всеми социальными, трудовыми, медицинскими и иными правами. Перечень основных прав и свобод граждан Российской Федерации содержится в Конституции РФ (ст. 17-64). Более подробно права пациентов раскрываются в специальных законах, постановлениях Правительства и приказах министерств, в частности, в ст. 30 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (далее - Основы). В ст. 31 Основ официально закреплено право пациента получать от врача полную информацию о своей болезни. Важнейшим является право на качественную и безопасную медицинскую помощь. Социальные и трудовые права инвалидов содержатся в законе РФ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», в Трудовом кодексе РФ, законе РФ «О лекарственных средствах».

В 1990г. в Великобритании была представлена Декларация прав людей, больных раком, с целью – донести потребности людей, больных до внимания медицинских работников, предпринимателей и населения в целом. Декларация составлена людьми, представляющими 450 групп самопомощи и поддержки больных раком. В результате, достигнут значительный прогресс в соблюдении прав онкобольных.

С целью изучения прав онкобольных в Пермском крае нами проведено интервьюирование групп самопомощи и поддержки ПОБО «Хоспис». В опросе приняли участие 21 человек, из них 11 – оперированы по поводу рака молочной железы и 10 – по поводу рака толстого кишечника. Респонденты прошли полный курс лечения, имеют разный «стаж» онкозаболевания. Все опрошенные отнеслись к предложенной анкете с большим интересом, многие благодарили за возможность высказать свои мысли, поделиться чувствами, заострить внимание на возникающих проблемах, «ведь, возможно, именно это поможет другим».

Зачастую барьеры взаимодействия в процессе организации медицинской помощи возникают в связи с тем, что медицинские работники не знают или не хотят признавать за пациентами прав, закрепленных как в общероссийском, так и в международном законодательствах, например, информирование о состоянии здоровья, включая сведения о результатах обследования, наличии заболевания, его диагнозе и прогнозе, методах лечения, связанном с ним риске, возможных вариантах медицинских вмешательств, их последствиях и результатах проведенного лечения (Основы, ст. 31). При проведении анкетирования почти все респонденты отмечают, что «медики «темнят», «молчат», секретничают за спинами пациентов, «сами боятся сказать, как есть», «правду о диагнозе приходится вытягивать клещами». Для получения копий документов пациентам приходится прибегать к помощи правоохранительных органов, что также вносит излишнюю нервозность во взаимоотношения с медицинскими работниками, которые впоследствии к таким пациентам относятся негативно. Пациенту не только не разъясняются его права, но и проявляется явное неуважение к личности пациента: «врачу виднее», «вы все равно этого не поймете», «вам этого не нужно знать, чтобы не волноваться».

В лечебных учреждениях считают, что если пациент в медицинских документах указал, что он на обследование и лечение согласен, то он дал медицинским работникам право делать с ним все, что угодно, то есть – индульгенцию на любые последствия. Очевидны для большинства, барьеры установок – стремление не давать группу инвалидности, не выписывать дорогостоящие лекарства, не лечить сопутствующие заболевания – объясняя – «все от рака».

Нарушается право на уважительное и гуманное отношение со стороны медицинского и обслуживающего персонала (Основы, ст.30,п.1). В ответах респондентов было отмечено, что личностные взаимоотношения медицинских работников сказываются на судьбе пациента – «из-за административных неурядиц врачи мстят друг другу, отыгрываясь на больных людях». Большинство опрошенных констатируют отсутствие у медицинских работников знаний по психологии, многие неоднократно слышали – «как они мне надоели», «за разговоры с вами нам не платят».

Примечателен взгляд пациентов на себя глазами врачей: «больной должен быть немногословен», «кратко и ясно выражать свои мысли», «четко формулировать причины визита»; больной ничего не понимает в медицине, а значит, должен слепо выполнять рекомендации и указания медицинских работников; «больной не может иметь «здоровый» внешний вид».

Стереотипы медицинских работников необъяснимы для пациентов: «старалась хорошо выглядеть, и это мешало воспринимать меня как больного человека», «отношение ко мне поменялось в отрицательную сторону, когда узнали, что я участвую в выставках по рукоделию, выигрываю социальные проекты», «сняли инвалидность после пяти операций, т.к. прожила больше положенного». Или, заметив слезы на глазах пациентки, дает заключение - «плаксива», и направляет на платную консультацию к психотерапевту. Или, увидев молодую женщину, пришедшую на прием без макияжа, направляют ее к психиатру, предварительно позвонив последнему со словами: «какая-то странная она – молодая, а не накрашенная».

Нарушается право на сохранение в тайне информации о факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе и иных сведений, полученных при его обследовании и лечении, в соответствии со ст. 61 Основ, что приводит к проблемам в отношениях с близкими.

Организация системы здравоохранения расставляет многочисленные профессионально-компетентные барьеры взаимодействия: участковый врач не отвечает на вопросы онкобольных, врачи в стационаре не знают, как оформить документы на установление группы инвалидности; при отсутствии участкового врача оформить больничный лист или выписать рецепты невозможно, запись в Краевой Онкологический диспансер возможна только за два - три месяца, гарантированные средства реабилитации доступны только в случае успешного прохождения 3-4 – х бюрократических барьеров. Есть все основания считать, что нарушаются права пациента, зафиксированные в п.2 и п.4 ст.30 Основ:

- право на выбор врача, в том числе врача общей практики (семейного врача) и лечащего врача, с учетом его согласия, а также выбор лечебно-профилактического учреждения в соответствии с договорами обязательного и добровольного медицинского страхования (в ред. Ф.З. от 22.08.2004 № 122-ФЗ);

- право на проведение по его просьбе консилиума и консультаций других специалистов

Проведенное нами анкетирование, а так же предложенный анализ позволяет пристально присмотреться к имеющимся нарушениям прав онкологических больных в Пермском крае.

Власова-Розанская Е.В.

КРИТЕРИИ ОТБОРА НА ЭТАПЫ МЕДИЦИНСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА, ПОСТРАДАВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ АВАРИИ НА ЧАЭС

Медицинская реабилитация (МР) лиц с ишемической болезнью сердца (ИБС), пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС (ЧАЭС), является составной частью единой социально значимой технологии медико-социальной реабилитации (МСР) данной категории больных и предполагает ее осуществление на нескольких этапах. В связи с вышеизложенным **целью** исследования явилась разработка критериев отбора на этапы медицинской реабилитации больных ИБС, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС.

Материалы и методы. Проведено комплексное клинико-инструментальное, психологическое, профессиографическое обследование 132 больных с ИБС, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС. Из них 84 (67,4%) - мужчины и 48 (32,6%) – женщины. Средний возраст обследованных больных - $55,7 \pm 1,1$ лет.

В соответствии с разработанными ранее стандартами реабилитационной диагностики оценены клинические показатели в зависимости от выявленных нарушений со стороны сердечно-сосудистой системы; функциональные (показатели инструментального тестирования), психологические, профессиографические показатели. Проведена статистическая обработка материала с помощью прикладных пакетов статистических программ Microsoft Excel, Statistica 6.0.

Результаты. В ходе проведенного исследования определены этапы оказания реабилитационной помощи больным ИБС, подвергшихся радиационному воздействию.

На первом этапе до принятия экспертного решения основными структурными компонентами реабилитационного процесса являются: амбулаторно-поликлинические организации, реабилитационный стационар, домашний этап, санаторий.

Центральным звеном в процессе МР данного контингента является амбулаторно-поликлинический этап, где больные подлежат диспансерному наблюдению и проводится поддерживающая медикаментозная терапия, мероприятия физической реабилитации, физиотерапия.

Порядок проведения МР на амбулаторном этапе для пострадавших с ИБС проводится в соответствии с информацией о лицах,

подлежащих учету в Белорусском Государственном регистре лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, индивидуальными программами медицинской реабилитации, представляемых из медико-реабилитационных экспертных комиссий (МРЭК) или составленных в лечебно-профилактическом учреждении. По результатам ежегодной диспансеризации проводится комплексная оценка состояния здоровья пострадавших.

На стационарном этапе МР, необходимость в котором возникает при обострении имеющейся патологии (развитии инфаркта миокарда, острого коронарного синдрома) или при проведении поздней МР, реабилитационные мероприятия направлены на предупреждение прогрессирования болезни, т.е. являются поддерживающими. При достижении положительного эффекта стационарного лечения больные вновь направляются для наблюдения в амбулаторно-поликлинические учреждения. Санаторный этап, включающий использование природных факторов, способствует закреплению результатов амбулаторного этапа МР.

Начало второго этапа МР обусловлено проведением медико-социальной экспертизы лиц с ИБС, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС, и непосредственно связано с работой МРЭК. МРЭК являются одним из основных учреждений, на базе которых проводится отбор инвалидов на МР. При наличии признаков инвалидности МРЭК осуществляет оценку степени ограничения жизнедеятельности и проводит составление индивидуальной программы медицинской реабилитации инвалида. Дальнейшая тактика отбора инвалидов с ИБС на этапы МР определяется наличием тех или иных критериев, с их последовательной верификацией на различных этапах МР.

Технология МСР больных и инвалидов с ИБС, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС должна включать в себя следующие стадии: реабилитационно-экспертная диагностика; определение реабилитационного потенциала; определение клинико-реабилитационных групп; проведение медико-социальной экспертизы; составление индивидуальной программы реабилитации; реализация индивидуальной программы реабилитации; оценка эффективности проведенной программы реабилитации.

Первая стадия технологического процесса – реабилитационно-экспертная диагностика – включает оценку последствий ИБС, которая является объектом реабилитации. Оценка выраженности нарушенных функций и способностей производится по функциональным классам. При этом оцениваются имеющиеся у реабилитанта нарушения и ограничения жизнедеятельности, приводящие к социальной недостаточно-

сти. На основе показателей, характеризующих клинико-функциональное состояние лиц, признанных инвалидами в связи с ИБС, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС, с учетом социальных факторов, могут использоваться следующие группы критериев отбора данного контингента для проведения МР: основные, экспертные и дополнительные.

Основные критерии базируются на нозологическом, синдромально-симптоматическом принципах и принципе отбора по отягощенное факторами риска развития и прогрессирования ИБС. Ведущими нозологическими структурными единицами являются следующие: стенокардия напряжения, постинфарктный кардиосклероз, нарушение сердечного ритма; сердечная недостаточность; острый инфаркт миокарда; состояние после операций на сердце и сосудах. Включению в клинико-реабилитационные группы больных ИБС подлежат также больные, имеющие сопутствующие заболевания, в том числе артериальную гипертензию, ожирение, сахарный диабет.

Синдромально-симптоматический принцип отбора основан на наличии наиболее значимых дезадаптивных синдромально-симптоматических признаков и базируется на наличии следующих характеристик: снижение толерантности к физической нагрузке; гипертрофия левого желудочка (ЛЖ); снижение сократительной функции миокарда; признаки ишемии, повреждения на электрокардиограмме; нарушение систолической, диастолической функции ЛЖ; гипертензивный тип реакции артериального давления. Принцип отбора по *отягощенности факторами риска* развития и прогрессирования ИБС реализуется на основе наличия степени выраженности указанных факторов у лиц с ИБС.

Экспертные критерии позволяют проводить отбор наиболее перспективного контингента в зависимости от поставленных задач и включают в себя следующие факторы: частота и длительность временной нетрудоспособности; тяжесть инвалидности (группа); срок пребывания на инвалидности; характер ведущего инвалидизирующего синдрома; выраженность ограничения жизнедеятельности; реабилитационный потенциал с учетом реабилитационного прогноза.

Таким образом, в ходе проведенного исследования разработаны этапы и критерии отбора на этапы МР больных ИБС, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС.

Гирилюк Т.Н.

к.п.н., доцент кафедры логопедии,

РАННЯЯ КОМПЛЕКСНАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ранняя комплексная помощь детям с ограниченными возможностями здоровья – одно из важнейших направлений современной системы специального образования детей с нарушениями развития. До 90-х годов 20 века дети младенческого и раннего возраста с недостатками речевого и психомоторного развития не включались в специально организованную коррекционно-развивающую работу. Среди специалистов (логопедов, педагогов, дефектологов и т. д.) существовало устойчивое мнение о целесообразности начала коррекционной работы с 3-х лет. Однако в случае перинатальной патологии центральной нервной системы (ЦНС), различных отклонений психического и физического развития необходима максимально возможная ранняя абилитация детей через систему комплексной психолого-медико-педагогической помощи.

Обследования детей раннего возраста показали, что 83% относятся к группе риска или имеют выраженные отклонения в развитии вследствие перинатальной энцефалопатии различной этиологии. Наиболее частыми являются речевые расстройства – 50,5%, расстройства эмоционально-волевой сферы – 29,2%, проблемы общего психического развития – 22,3%, отмечается также ранний детский аутизм – 12,3%. В связи с увеличением числа детей, имеющих недостатки в психофизическом развитии, оказание ранней комплексной помощи детям с нарушениями и отклонениями в развитии и их семьям является важнейшей задачей.

Ранняя комплексная помощь детям с ограниченными возможностями здоровья – это система психолого-педагогических и лечебных мероприятий, направленных на выявление и ослабление или преодоление недостатков (нарушений или отклонений) психоречевого и моторного развития детей младенческого и раннего возраста, на работу с семьей ребенка с особыми образовательными потребностями. **Целью** ранней коррекционной помощи детям с нарушениями и отклонениями в развитии является контроль за ходом психофизического развития детей, раннее выявление и коррекция отклонений.

В Институте коррекционной педагогики Российской академии образования (ИКП РАО) разработали концепцию раннего выявления и коррекции отклонений в развитии детей младенческого и раннего возраста. **Модель системы раннего выявления и коррекции отклонений** в развитии включает в себя 4 блока:

1-й блок – выявление детей группы риска, направление в службу ранней помощи;

2-й блок – определение структуры дефекта, видов специальной коррекционной помощи;

3-й блок – создание и реализация программ ранней помощи;

4-й блок – переход ребенка в программы учреждений для детей дошкольного возраста (сопровождение ребенка и семьи).

Такая система может быть организована только на основе делового сотрудничества учреждений здравоохранения, образования, социальной защиты. Это сотрудничество дает возможность своевременно выявлять детей, нуждающихся в ранней помощи, осуществлять непрерывное междисциплинарное патронирование ребенка и семьи, обеспечивать интеграцию ребенка, имеющего проблемы здоровья и развития в соответствующие его потребностям и возможностям образовательные программы. Опыт реализации ранней комплексной помощи имеют Службы ранней помощи, организованные и успешно функционирующие в г. Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Самара, Пермь и др.

Служба ранней помощи – это междисциплинарная структура, предназначенная для оказания помощи детям с особыми потребностями в возрасте от рождения до 3 лет и их семьям, с целью содействия оптимальному развитию ребенка и его адаптации в обществе.

Клиентами Службы ранней помощи являются семьи, имеющие детей от рождения до 3 лет с особыми потребностями, вызванными медицинскими, биологическими и социальными факторами.

В специальной педагогике и психологии выделяют следующие **виды нарушений в развитии детей**: нарушения слуха, зрения, эмоциональные, двигательные нарушения, нарушения и отклонения в умственном развитии и нарушения речи. Дифференциальная диагностика в младенческом и раннем возрасте затруднена вследствие вариативности нормального онтогенеза психических и двигательных функций, сходных вторичных отклонений в психомоторном развитии при разном характере первичного нарушения, увеличения числа детей с сочетанными и множественными нарушениями, и необходимости тщательного анализа социальной ситуации развития ребенка.

Целью Службы ранней помощи является оказание помощи ребенку и семье для содействия оптимальному развитию и адаптации в обществе ребенка с особыми потребностями.

Задачи Службы ранней помощи: раннее выявление отклонений в развитии; определение структуры дефекта (первичных, вторичных и третичных нарушений) и степени его выраженности; выявление индивидуально-психологических особенностей развития обследуемого

ребенка; определение специфических образовательных потребностей, путей коррекционно-развивающей работы с ребенком, а также психолого-педагогической помощи семье; составление индивидуального образовательного маршрута и обоснование психолого-педагогического прогноза; организация комплексной коррекционно-развивающей работы, дифференциация и индивидуализация обучения; активное вовлечение родителей (или лиц, их заменяющих) в процесс преодоления недостатков в развитии.

В соответствии с задачами выделяют следующие **направления коррекционно-развивающей работы:**

- терапия, укрепление соматического здоровья;
- формирование моторной сферы (общей, мелкой и артикуляционной моторики);
- развитие высших психических функций и ведущей деятельности;
- развитие импрессивной и экспрессивной речи;
- работа с родителями.

Результатом работы Службы ранней помощи является:

- предоставление квалифицированной междисциплинарной семейно-центрированной помощи ребенку и семье с целью содействия оптимальному развитию и адаптации в обществе ребенка с особыми потребностями.
- обеспечение перехода ребенка и семьи в другие структуры после окончания программы индивидуального сопровождения в службе ранней помощи.

Раннее выявление и комплексная коррекция отклонений в развитии, начатая с первых лет жизни ребенка, позволяют предупредить появление вторичных и третичных нарушений, скорректировать уже имеющиеся трудности и, в результате, значительно снизить степень социальной недостаточности детей с отклонениями в развитии, достичь максимально возможного для каждого ребенка уровня общего развития, образования, степени интеграции в общество. В результате коррекции в раннем возрасте до 20% детей к 18 месяцам достигают показателей нормы, у 90% детей наблюдается стойкий положительный эффект.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Динамика отношения к старости и пожилым людям на протяжении времени развивается в контексте восприятия группы пожилых как наименее защищенной, нуждающейся в посторонней помощи и уходе, кризисной группе. Большинство социогеронтологических теорий определяют место и роль пожилого человека за пределами общества, приписывая им особую субкультуру, исключение из трудовых отношений, финансовую зависимость, отчуждение. Негативные характеристики пожилого человека имеют четкую взаимосвязь с направлениями социальной помощи и поддержки. Несмотря на реализацию комплексного подхода, оказание помощи пожилым слабо ориентировано на выявление и развитие потенциала старшей возрастной группы.

Современные тенденции развития общественных отношений и социальной работы диктуют новые условия. Необходимо признать, что рост числа пожилых людей вызывает и рост проблем социально-психологического плана этой группы, а не только материального и потребительского. К одной из наиболее распространенных задач работы с пожилыми относится преодоление субъективного ощущения одиночества. Пониманием данного феномена развивается по трем направлениям: 1) рассматривает одиночество как социальную проблему, связанную с жизнеустройством общества; 2) опирается на понимание одиночества как психологического феномена, индивидуально переживаемого каждым; 3) относит одиночество к уровню философской проблемы, связанной с самим существованием человека. С точки зрения устройства общества одиночество обладает специфическими характеристиками: оно преимущественно женское (высока смертность и низкая продолжительность жизни мужского населения); развивается на фоне семейной разобщенности, дезорганизации (многопоколенные семьи не столько поддерживаются духовными и родственными связями, сколько ограничены пространством совместного проживания и материальной зависимостью); сопровождается низкой удовлетворенностью собственными достижениями и качеством жизни на пенсии.

Для решения социально-психологической проблемы одиночества необходимо преодолеть главную черту данного феномена –

оторванность от общества. Разрыв связей с окружающими, ведущий к сокращению числа контактов и формированию чувства ненужности, возможно преодолеть, используя потенциал пожилого человека. В.Г. Доброхлеб, исследуя ресурсный потенциал пожилых, утверждает, что «определенная доля старших возрастных когорт сохраняет ресурсный потенциал, в том числе здоровье, высокий уровень образования, значительный интеллект, потребность продолжать трудовую деятельность, участвовать в общественных делах» (2008 г.). Такого же мнения придерживаются и специалисты надомных и дневных отделений обслуживания центров социальной помощи населению (г. Киров). Среди клиентов, получающих социальные услуги в таких отделениях можно выделить две основные категории: 1) не имеющие значительно выраженных проблем социально-психологической адаптации 2) имеющие выраженную или нарастающую социально-психологическую дезадаптацию, сопровождающуюся снижением социального взаимодействия. При этом когорта пожилых представляет собой общественный ресурс, опирающийся на значительный потенциал каждого конкретного человека.

Для того чтобы использовать имеющийся у пожилого клиента потенциал, необходимо определить принципы и направления организации работы. На наш взгляд, основополагающими должны являться принципы, характеризующие 1) позицию специалиста и социальной службы в отношении пожилого человека (к ним относится, например, признание жизненного опыта и знаний пожилого человека, признание ценности жизни каждого клиента и др.); 2) адекватную оценку потенциала каждого клиента (складывается из трех основных составляющих: биологический потенциал, характеризующий физические возможности человека, условия и объем его включения в активную деятельность; психологический, основывающийся на признании скрытых ресурсов человека, актуализация которых может проявляться через самораскрытие и самореализацию пожилого человека; социальный потенциал, определяющий готовность к взаимодействию и включению в общественную, социально-значимую, полезную деятельность); 3) адекватные механизмы использования ресурсов пожилого человека (формирование и поддержка мотивации, поддержка идей и инициатив, создание условий для творческого развития и самореализации).

Разработка таких механизмов должна иметь целью ресоциализацию пожилого человека и использовать в качестве основных критериев эффективности устранение субъективных ощущений ненужности и оторванности, ощущений одиночества, а также удовлетворенность своим положением. Одним из таких механизмов, организация которого

возможна в рамках социального служб, работающих с пожилыми гражданами, должен стать институт само-взаимопомощи.

Емельянов Г.А., Казакевич Д.С.

*ГОУ «Белорусская медицинская академия
последипломного образования»*

г. Минск, Республика Беларусь

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Детская инвалидность в Республике Беларусь является одной из важнейших медицинских, экономических и социальных проблем. На начало 2009 года на учете в органах социальной защиты состояло 26632 ребенка в возрасте до 18 лет, из них в 2008 году впервые признанно инвалидами 2930 детей (15,89 на 10 тыс. населения). Заболеваемость детей со стойким нарушением функций органов и систем значительно ограничивает их жизнедеятельность, приводит к социальной дезадаптации вследствие нарушения их развития и роста, потери способности к самообслуживанию, передвижению, ориентации, общению, контролю за своим поведением, обучению, а в будущем и к трудовой деятельности.

Развитие системы медицинской реабилитации (МР) в нашей стране, внедрение новых реабилитационных технологий, совершенствование законодательной базы в области реабилитологии определило государственную политику в отношении инвалидов, в том числе и детей-инвалидов, направленную на осуществление эффективных мер по предупреждению инвалидности, разработку и реализацию реабилитационных программ, способствующих уменьшению первичного выхода на инвалидность и снижению тяжести инвалидности.

Согласно современным положениям *реабилитация* детей-инвалидов представляет собой систему мероприятий, целью которых является быстрейшее и наиболее полное восстановление здоровья ребенка и возвращение его к активной жизни. Система реабилитационных мероприятий включает разные формы и методы реабилитации — медицинскую, психологическую, педагогическую, социальную, профессиональную и бытовую реабилитацию.

Медицинская реабилитация — это комплекс услуг, направленный на восстановление нормальной жизнедеятельности организма пациента и компенсацию его функциональных возможностей, нарушенных в

результате заболевания. В системе реабилитации больных детей реализуются общие принципы МР: раннее начало, этапность, преемственность, непрерывность, комплексность, индивидуальный подход, активное и осознанное участие ребенка и его семьи в реабилитационном процессе.

Психологическая реабилитация — это воздействие на психическую сферу больного ребенка, направленное на осознание им своего состояния и положения в обществе, с целью формирования у ребенка умений и навыков, необходимых для самостоятельной жизни, стремлений к максимально возможному взаимодействию с социальным окружением.

Педагогическая реабилитация — это мероприятия воспитательного характера, направленные на формирование у ребенка с ограниченными возможностями необходимых умений и навыков по самообслуживанию, психологической уверенности в собственной полноценности, на воспитание правильной профессиональной ориентации с целью подготовки к обучению доступным по состоянию здоровья профессиям.

Цель *социальной реабилитации* детей-инвалидов — улучшение качества жизни, защита и представление их интересов, создание условий для равных возможностей со здоровыми детьми, развития творческих способностей, пробуждения социальной активности, предпосылок для независимой жизни. *Профессиональная реабилитация* детей-инвалидов, прежде всего профессиональная ориентация, включает профессиональное образование, профессиональную диагностику, профессиональное воспитание и просвещение, профессиональную консультацию и профессиональный подбор. Профессиональное воспитание и просвещение, предусматривающее формирование профессиональных интересов, склонностей, профессиональной пригодности, осуществляется поэтапно дошкольными учреждениями, общеобразовательными школами, учебными заведениями профессионального образования. Профессиональная ориентация детей-инвалидов осуществляется при участии педагогических работников учебных заведений профессионального образования и центров профессиональной ориентации молодежи. Профессиональная диагностика и профподбор, осуществляемые лечебно-профилактическими организациями и центрами профессиональной ориентации молодежи с участием государственной службы занятости, обеспечивают выбор профессии, соответствующей интересам, склонностям подростка, состоянию его здоровья, конъюнктуре рынка труда.

В реабилитационных центрах широко используется *метод трудовой терапии*, основанный на тонизирующем и активизирующем воздействии труда на психофизиологическую сферу ребенка, играющий большую роль при заболеваниях и травмах костно-суставного аппарата, предотвращая развитие стойких анкилозов, при лечении психических заболеваний, которые часто являются причиной длительной изоляции больного ребенка от общества. *Бытовая реабилитация* — включает обустройство жилого помещения, предоставление технических средств реабилитации, осуществление других мероприятий, помогающих преодолевать существующие барьеры, повышать качество жизни ребенка.

Таким образом, реабилитация детей-инвалидов — это комплекс мероприятий, направленный на оказание всесторонней помощи больным детям, способствующий восстановлению здоровья, ликвидации или уменьшению ограничений жизнедеятельности, восстановлению их психосоциального статуса и интеграции в общество.

Казакевич Д.С.

*ГОУ «Белорусская медицинская
академия последипломного образования»,
г. Минск, Республика Беларусь*

ОЦЕНКА МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЯМОЙ РЕВАСКУЛЯРИЗАЦИИ МИОКАРДА У БОЛЬНЫХ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА В ПРАКТИКЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Хирургическое лечение больных ишемической болезнью сердца (ИБС) в настоящее время является предметом пристального внимания кардиохирургов, кардиологов, психологов, реабилитологов и экспертов в связи с тем, что коронарное шунтирование в настоящее время получило широкое распространение в Республике Беларусь.

Адекватный выбор метода лечения ИБС имеет большое значение для больного. В то же время проведение эффективной реабилитации и решение экспертных вопросов является важной медицинской, экономической и социальной проблемой. Для этого необходим унифицированный подход, основанный на использовании единых критериев оценки эффективности реваскуляризации миокарда и состояния жизнедеятельности больных, перенесших оперативное вмешательство на коронарных артериях.

В настоящее время при проведении медицинской экспертизы оперированных больных осуществляется комплексная оценка медико-социальных последствий ИБС и результатов хирургического лечения: оценка клинических, функциональных, психологических показателей, степени выраженности ограничений отдельных категорий жизнедеятельности, уровня реабилитационного потенциала и реабилитационного прогноза, способности к профессиональному труду и возможности восстановления профессиональной трудоспособности.

Критериями медико-социальной экспертизы больных ИБС после коронарного шунтирования являются: наличие, степень выраженности функциональных нарушений (хронической коронарной недостаточности, хронической сердечной недостаточности, синдрома аритмии, морфо-функциональных изменений в миокарде); степень поражения коронарного русла; объем хирургического вмешательства и полнота реваскуляризации; наличие и тяжесть осложнений ИБС; наличие и тяжесть интраоперационных и послеоперационных осложнений; длительность и характер течения ИБС; наличие, тяжесть и характер течения сопутствующих заболеваний; психологический статус больного с оценкой степени выраженности психологических нарушений, мотивации к труду; способность к трудовой и профессиональной деятельности с учетом профессиографических показателей, определяющих состояние профессиональной трудоспособности и уровень реабилитационного потенциала для восстановления способности к труду больных после операции, психофизиологических и санитарно-гигиенических факторов труда (рациональность трудового устройства, санитарно-гигиеническая характеристика и условия выполняемой работы по тяжести, напряженности, вредным и противопоказанным факторам трудового процесса); социальные факторы (длительность временной нетрудоспособности до операции, наличие, тяжесть и длительность инвалидности до операции, длительность периода трудовой дезадаптации до операции).

Проведение медико-социальной экспертизы больных ИБС после коронарного шунтирования основывается на методике экспертной оценки медико-социальных последствий и эффективности прямой реваскуляризации миокарда, которая осуществляется на основании экспертно-реабилитационной диагностики и включает:

1. дифференцированную характеристику клинико-функционального состояния оперированных больных с учетом тяжести дооперационного состояния, эффективности проведенного хирургического лечения на основании клинического обследования и оценки результатов инструментальных методов исследования. При этом степень выра-

женности функциональных нарушений – стойких инвалидизирующих синдромов ранжируется по функциональным классам в зависимости от степени отклонения от нормы клинико-функциональных показателей.

2. оценку степени ограничений основных категорий жизнедеятельности, ранжированные по функциональным классам, в том числе и оценку способности к профессиональному труду с учетом профессиографических показателей, определяющих возможность восстановления профессиональной трудоспособности;

3. определение уровня реабилитационного потенциала и реабилитационного прогноза;

4. оценку психологического состояния больного;

5. оценку социальной дезадаптации, включая социальные факторы, критерии длительности временной нетрудоспособности, критерии определения групп инвалидности.

Дифференцированная оценка объективных клинических и инструментальных показателей, характеризующих состояние сердечно-сосудистой системы, позволила разработать клинико-функциональную характеристику состояния прооперированных больных, ранжированную в зависимости от степени выраженности нарушений.

У больных ИБС, перенесших операцию по прямой реваскуляризации миокарда, в первую очередь ограничиваются такие категории жизнедеятельности, как способность к самостоятельному передвижению, самообслуживанию, трудовой деятельности и обучению. При этом функциональные нарушения играют ведущую роль в возникновении ограничений жизнедеятельности и определяют степень их выраженности.

*Карелина Д.Д., Кром И.Л., Тепер Г.А.
Центр медико-социологических исследований,
г. Саратов*

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

«Психическое здоровье – это состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических проявлений и обеспечивающее адекватную условиям окружающей действительности регуляцию поведения». В настоящее время большинством исследователей отмечаются неблагоприятные перемены в картине психического здоровья в России. Во-первых, происходит значительный рост числа нервно-психических заболеваний, прежде всего тех, что являются наиболее характерной реакцией на психический стресс: неврозы, посттравматическое стрессовое расстройство, психосоматические расстройства, характерологические и патохарактерологические реакции, а также реактивные психозы, патохарактерологическое развитие, депривационное развитие личности. Резко увеличивается распространённость алкоголизма, наркоманий, токсикоманий (особенно последних), у истоков которых тоже часто стоит психический и иной стресс; эти болезни зависимости могут маскировать другие психические страдания. «Факт увеличение числа лиц с невротическими нарушениями наблюдается, прежде всего, в развитых странах, вероятно, объясняется не только улучшением выявляемости нарушений психической деятельности, но и комплексом факторов, способствующих их истинному росту. Заболевания невротического круга, как правило, поражают лиц трудоспособного возраста и зачастую оказываются причинами значительного снижения качества жизни больных, а также длительной и рецидивирующей нетрудоспособности.

Психические расстройства обычно имеют мультифакториальное происхождение, картина их во многом зависит не только от внутренних (наследственность, преморбидный фон), но и от внешних условий. Психика человека зачастую оказывается подвержена быстрому и неадекватному приспособлению к меняющимся условиям окружающей среды. Психические расстройства, возникающие в неблагоприятных социальных условиях, в настоящее время обозначаются как ноогенные, информационные неврозы, генерализованное тревожное расстройство, посттравматическое стрессовое расстройство, болезнь пострадавших от военного стресса и других бедствий, синдром сиротства.

Социальные факторы психического здоровья населения могут быть проанализированы в рамках различных теоретических подходов.

Социальные истоки категоризации болезней как отклонений, требующих социального контроля и коррекции, была отчетливо осознана и предложена Т. Парсонсом. Предложенная Парсонсом концепция «роли больного», стала заметной в возникновении социологии ме-

дицины как самостоятельной области знания, отличающейся от социальной медицины.

Социокультурный аспект психической болезни активно исследовался многими зарубежными авторами с начала второй половины XIX века. Ломброзо выявлял соотношение между биологическими и социальными чертами личности и был представителем натуралистического направления социологической мысли. Многие труднообъяснимые явления, в рамках натуралистического подхода, объяснялись естественными причинами, проявлениями природы человека и общества.

Вопросы психического здоровья и болезни рассматривались в рамках функционалистского подхода: Э. Дюркгейма, Т. Парсонса. Тема девиации, отклоняющегося поведения и психической болезни развивается в рамках интерпретативного подхода. Он изложен в трудах авторов Чикагской школы и Д. Мида. Специфика интерпретативного подхода в анализе исследуемых феноменов состоит в «изучении факторов социального взаимодействия, приводящих к созданию, своего рода, коллективных образов «психически больных», наделению их новыми социальными статусами и ролями, а также механизмов принятия и усвоения ими этих статусов и ролей».

В рамках органической теории, предположение о том, что душевные заболевания имеют физиологическую основу, приводит к изоляции людей. С точки зрения теории болезни, пациент реагирует неуместно и неадекватно, потому что он страдает от внутреннего дефекта. «Психотерапевт, придерживающийся органической теории рассматривает больного, как неполноценную личность с ограниченными способностями». Эта теория мало поддерживается и много критикуется.

Психодинамическая теория тоже была идеологией, в основе которой, как и в основе органической теории, также лежит представление, что с человеком что-то не в порядке независимо от его социальной ситуации. Согласно этой теории, «человек ведет себя так или иначе главным образом потому, что мысли и переживания, бывшие у него в прошлом, оказались вытесненными из сознания. Его нынешнее социальное положение также влияет на него, но это влияние менее важно; подчеркивается главным образом, как он его воспринимает через комплекс представлений, сложившихся у него в прошлом».

Э.Фромм направлял взгляды на гуманизацию психоанализа. С его точки зрения, если все физиологические потребности человека удовлетворены, психическое здоровье зависит от удовлетворения определенных собственно человеческих потребностей.

Основные положения теории социального научения сводятся к следующему: «люди непосредственно контролируют собственную

судьбу. Влияние на них подкрепления зависит от внутренней регуляции. Такие внутренние факторы, как самосознание, целеустремленность и самоподкрепление, позволяют человеку регулировать, предвидеть и направлять внешние воздействия». Как и в норме, в случаях психической патологии поведение формируется в результате научения.

Итак, рассматривая понятие психического здоровья населения в рамках основных социологических парадигм, мы можем отметить значимость социальных факторов как в возникновении психического расстройства, так и в ходе его лечения и последующей реабилитации пациента. Это согласуется с принятой в настоящее время биопсихосоциальной моделью терапевтического воздействия, предусматривающей оказание пациенту психиатрической помощи социального характера.

Копыток А.В.

ГУ «Научно-исследовательский институт медицинской экспертизы и реабилитации», г. Минск, Республика Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ ИНВАЛИДНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НА ОСНОВЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Проблемы инвалидности во всем своем многообразии привлекают к себе внимание широкий круг ученых, специалистов, общественности, что связано с тем, что в среднем число инвалидов составляет приблизительно 10% от численности населения в мире. В связи с этим большое значение уделяется развитию исследований по инвалидности, в которых приоритетное место отводится информационно-статистическому изучению инвалидности. В Республике Беларусь правовой основой для создания системы учета инвалидов и организации статистического наблюдения за социально-демографической и медико-социальной структурой контингента инвалидов явился Закон «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» (1991 г.) в части «...создания информационной системы социальной защиты инвалидов на основе компьютеризации экспертных комиссий и реабилитационных центров».

В настоящее время основные информационные ресурсы по численности и составу инвалидов сконцентрированы в Министерстве здравоохранения и Министерстве труда и социальной защиты населения Республики Беларусь. Так, сведения о накопленной численности

инвалидов в республике базируются на данных пенсионного обеспечения граждан (форма № 94 РИК “Отчет о численности пенсионеров и суммах назначенных им месячных пенсий”). Объектом наблюдения являются получатели пенсий. Регистрации подлежат лица, статус инвалида у которых юридически закреплён. В медико-реабилитационных экспертных комиссиях (МРЭК) Министерства здравоохранения осуществляется текущий учет инвалидов. Сбор данных по результатам освидетельствований, перевод их в информацию и предоставление обобщенных данных пользователям проводит информационная система «Инвалидность», функционирующая с 1991 года. Формирование базы данных по инвалидности осуществляется на основании «Статистического талона учета экспертной и консультативной деятельности МРЭК», где инвалид характеризуется такими основными признаками как пол, возраст, место жительства, группа и причина инвалидности, срок инвалидности, заболевание, приведшее к инвалидности и т.д. На основании базы данных формируется государственная статистическая отчетность по инвалидности, содержащая сведения о первичной инвалидности, результатах переосвидетельствований взрослого населения (в возрасте 18 лет и старше), а также сведения о показателях деятельности медико-реабилитационных экспертных комиссий.

Таким образом, представленные информационные ресурсы по инвалидности населения республики отражают деятельность структур Министерства здравоохранения и Министерства труда и социальной защиты населения, и в связи, с отсутствием единых подходов к формату собираемых данных не позволяют провести сопоставление показателей первичной и общей инвалидности в разрезе возраста, пола, нозологической структуры. Следует также отметить, что с позиции полноты информации о накопленном числе инвалидов отмечается наличие недоучета инвалидов, поскольку в процедуре текущего учета признание гражданина инвалидом и регистрация его в качестве инвалида сосредоточены по разным ведомствам. Т.е. данные собираются на основании обращения гражданина: медицинская помощь → медико-социальная экспертиза (МРЭК) → виды социальной защиты (в т.ч. пенсия), и в статистическое наблюдение инвалидности, по данным Министерства труда и социальной защиты населения, не попадают данные об инвалидах, которые по каким-либо причинам не обратились за назначением пенсии, а так же данные об инвалидах, пенсии которым назначены в силовых ведомствах.

Вышеизложенное, свидетельствует об отсутствии в настоящее время документальных форм отчетности по категории «инвалиды», организационно-управленческого звена, в которое бы поступала полная

информация об инвалидах и их реабилитации. Следовательно, основной задачей создания информационно-статистического обеспечения проблем инвалидности является организация единого учета инвалидов в республике. По нашему мнению такой учет необходимо организовывать во МРЭК, поскольку в соответствии со ст. 9 Закона Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» «...признание лица инвалидом осуществляется путем экспертного обследования в медико-реабилитационной экспертной комиссии и вынесения соответствующего заключения. Заключение МРЭК является официальным документом, удостоверяющим группу и причину инвалидности, а также индивидуальную программу реабилитации».

Учитывая вышеизложенное, а также с целью унификации сбора информации и совершенствования информационно-статистического обеспечения проблем инвалидности, нами была разработана автоматизированная (персонифицированная) информационная система по проблемам инвалидности населения Республики Беларусь, построенная на основе организации полицейского учета инвалидов.

Входной информацией для формирования базы данных автоматизированной системы являются разработанные нами и утвержденные приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 22.11.2006 г. № 882 «Об утверждении форм первичной медицинской документации для формирования банка данных инвалидов в медико-реабилитационных экспертных комиссиях» форма № КИ-у/06 «Карта учета (далее – карта) инвалида в медико-реабилитационной экспертной комиссии» и форма № КДИ-у/06 «Карта учета ребенка-инвалида в медико-реабилитационной экспертной комиссии». В карте в сжатом виде содержится персональная информация на каждое лицо, прошедшее освидетельствование во МРЭК и включает реквизиты, характеризующие паспортно-регистрационные данные; состояние инвалидности до освидетельствования во МРЭК; объем реабилитационных мероприятий, проводимых до направления на МРЭК; медицинский статус пациента (временная нетрудоспособность, клинико-функциональный диагноз заболевания, ограничения жизнедеятельности); результаты освидетельствований во МРЭК; сведения о рекомендуемых реабилитационных мероприятиях; сведения о сроках пребывания на инвалидности и причинах снятия с учета по инвалидности.

Таким образом, разработанная автоматизированная (персонифицированная) информационная система по проблемам инвалидности населения Республики Беларусь позволяет получать полную, достоверную, фактографическую, комплексную информацию о контингенте инвалидов; осуществлять учет объема и структуры потребностей инвали-

дов в видах и мероприятиях медицинской, профессиональной и социальной реабилитационной помощи; отслеживать возможности удовлетворения этих потребностей, а соответственно и оценивать доступность необходимой реабилитационной помощи инвалидам; управлять процессом реабилитации инвалидов (рационально использовать кадровые, финансовые и материально-технические ресурсы, как на региональном, так и на республиканском уровнях); принимать обоснованные и своевременные управленческие решения по развитию и совершенствованию мероприятий по профилактике инвалидности, снижению тяжести инвалидности, повышению эффективности оказания всех видов реабилитационной помощи инвалидам, что в свою очередь будет способствовать более активному восстановлению трудоспособности и экономической независимости инвалида, улучшению показателей реабилитации инвалидов.

Кром И.Л., Новичкова И.Ю.

*Центр медико-социологических исследований,
г. Саратов*

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДИКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ИНВАЛИДНОСТИ БОЛЬНЫХ ПРИ БОЛЕЗНЯХ СИСТЕМЫ КРОВООБРАЩЕНИЯ

Болезни системы кровообращения занимают ведущее место в структуре хронических неинфекционных заболеваний и вносят наибольший вклад в сокращение продолжительности жизни в современной России. За последние десятилетия отмечено прогрессивное возрастание заболеваемости и смертности, стабильно высокий уровень первичной инвалидности при ишемической болезни сердца и цереброваскулярной болезни, занимающих первые ранговые места в структуре болезней системы кровообращения. Хронические неинфекционные заболевания (в том числе болезни системы кровообращения), являющиеся одной из основных причин заболеваемости, смертности и инвалидизации населения в развитых странах, рассматриваются нами в контексте психосоматической и социальной патологии.

Отечественная практика профилактики инвалидности при болезнях системы кровообращения и других хронических неинфекционных заболеваниях заключается в коррекции модифицируемых соматических предикторов вследствие идентификации инвалидности с болезнью. В настоящее время очевидна необходимость осмысления социаль-

ного контекста феномена инвалидности. Репрезентация инвалидности в качестве информационного показателя общественного здоровья аккумулирует влияние на него экологических, социально-экономических факторов, включающих уровень социально-экономической дифференциации в обществе, различия в жизненных стандартах, профессиональную занятость, доступность квалифицированной медицинской помощи в соответствии с социальными стратификационными различиями.

Состояние общественного здоровья в современной России, рост инвалидизации населения, отсутствие национальной программы профилактики инвалидности предполагают конструирование новых подходов и преодоление медиализации в объяснении феномена инвалидности. Сравнительный анализ работ отечественных и зарубежных авторов свидетельствует об отсутствии обоснованной интегративной концепции предикторов инвалидности, существующие исследования лишь инициируют предстоящие мультипарадигмальные разработки по данной проблеме. Определение предикторов инвалидности следует признать важнейшей задачей при формировании концепции профилактики хронических неинфекционных заболеваний.

Классификация групп факторов, способствующих возникновению инвалидности, разработанная в России в конце 80-х годов, классификация факторов риска инвалидности Л. Е. Кузьмишина, И. А. Трифоновой и других авторов определяют факторы риска инвалидности в связи с существующей в России практикой индентификации инвалидности с болезнью. Международная классификация (International Classification of Impairments, Disabilities and Handicaps – ICIDH), принятая Всемирной Организацией Здравоохранения в 1980 г., устанавливает критерии нарушения здоровья, степени ограничения жизнедеятельности и социальные последствия болезни. Согласно данной классификации под «повреждением» (impairment) понимается утрата или аномалия анатомических, физиологических, психологических структур или функций. Нарушение жизнедеятельности (disability) – возникающие в результате повреждения ограничения или утраты возможности осуществлять повседневную деятельность. Социальные ограничения (handicaps) предполагают связанные с повреждением и нарушением жизнедеятельности ограничения и препятствия для выполнения социальной роли, считающейся нормальной для данного индивида. Критерии инвалидности, разработанные Всемирной Организацией Здравоохранения и определяющие практику установление инвалидности в России, предполагают четкую корреляцию тяжести соматического состояния (дефекта), степени ограничений жизнедеятельности и социальных ограничений инвалида.

Цель данного исследования – доказательство отсутствия обязательной роли клинических предикторов в инвалидизации больных при болезнях системы кровообращения.

В исследование включены инвалиды трудоспособного возраста, страдающие ишемической болезнью сердца, занимающей в Саратовской области первое ранговое место в структуре инвалидности трудоспособного населения вследствие болезней системы кровообращения, которым при проведении медико-социальной экспертизы установлена II и III группа инвалидности, даны трудовые рекомендации. Выборочная совокупность составила более 1,5 тысяч единиц, что обеспечило ее репрезентативность. 98 % принимавших участие в исследовании инвалидов относились к «базовому» и «нижнему» слоям (классификация Т. И. Заславской). Высшее образование – у 19%, 81% респондентов, имеющих среднее и неполное среднее образование, обладали наименьшим профессиональным и квалификационным потенциалом. Большинство респондентов, как было установлено, жили за чертой бедности.

Сердечная недостаточность является одним из основных клинических предикторов инвалидизации при хронических неинфекционных заболеваниях. Не вызывает сомнения, что у инвалидов, страдающих хронической сердечной недостаточностью IV функционального класса по NYHA, в терминальном состоянии существует четкая зависимость тяжести соматического состояния и степени ограничений жизнедеятельности, в том числе ограничение способности к трудовой деятельности. В результате возникает смена социальной идентичности, неэффективность возрастной социализации, потребность в предписанном статусе инвалида. При хронической сердечной недостаточности II-III функционального класса по NYHA в ходе исследования было установлено отсутствие корреляции ($r = 0,2$) тяжести клинических предикторов (сердечной недостаточности и функционального класса стенокардии) инвалидизации данной категории больных и трудовой занятости – фактора эффективной возрастной социализации инвалидов.

Способствуя инвалидизации больных клинические предикторы не являются обязательными. Роль последних в инвалидизации как способе социального функционирования больных играют социальные и личностные характеристики, обусловленные преморбидными и коморбидными состояниями в ситуации болезни, и ресурсы, предоставляемые обществом для эффективной социализации лиц в условиях соматических ограничений.

Инвалидность – неэффективность социализации формируется при недостаточности у больного соматических, психологических и со-

циальных ресурсов. К группам социального риска инвалидизации трудоспособного возраста при болезнях системы кровообращения относятся лица среднего возраста, обладающие наименьшим профессиональным и квалификационным потенциалом, большинство из которых живет за чертой бедности. Возникает невозможность в связи с социальными, личностными и соматическими барьерами эффективно реагировать на меняющуюся социальную ситуацию. В результате больные принимают социальную роль инвалида, стремятся к установлению и поддержанию предписанного статуса социально незащищенных.

Кротова Л.Н.

КГАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов», г. Пермь

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Реабилитация – глобальный процесс, включающий каждый аспект жизнедеятельности; физический, социальный, эмоциональный, рекреационный, образовательный и профессиональный.

Применяемые в отечественной реабилитологии методы восстановительного лечения представлены в основном ограниченными схемами ЛФК, массажа, физиотерапии, медикаментозного сопровождения.

Недостаточно используются методы коррекции психического состояния больных, роль пациентов в лечении остается пассивной. Давно назрела необходимость системного подхода к реабилитации.

Наметилась тенденция наряду с классическими методами ЛФК использовать патогинетических проприоцептивных методик кинезотерапии, таких как кондуктивная терапия, PNF, Бобат-NDT, Войта терапия, кинезиотейпирование, гимнастика мозга.

Применение сочетания этих методов у одного пациента повышает эффективность реабилитации по срокам восстановления/развития/навыка и его качеству.

Подробнее о методиках.

Метод кондуктивной терапии содержит систему индивидуальных и групповых занятий с пациентом. В основе метода нейropsychологические механизмы опосредованного воздействия на резервные возможности мозга и на подсознательном уровне достигается уменьшение выраженности соматической болезни, полное или частичное восстановление функций. Метод программирует активное участие пациента в

реабилитационных мероприятиях, усиливает мотивацию и силу воли пациента.

Больной вовлекается в деятельность, в которой он был бы заинтересован, или которая была бы его жизненной потребностью. Мотивационная ситуация меняется по мере достижения цели.

Обучение произвольной двигательной активности происходит в процессе повседневной жизни, т.е. составляет часть жизни самого больного. Например, в процессе самообслуживания тренируются практически все позы и движения больного.

Важным фактором в развитии является осознание себя, как части коллектива это также один из принципов кондуктивной терапии

Аналогичные существующие методики за рубежом это метод Пето, система Монтессори.

Метод PNF достаточно хорошо известен в странах Европы, в частности в Германии он получил широчайшее распространение. В России эта методика стала известна около десяти лет назад.

Основой метода стало положение о работе «проприоцептивной нервной системе». Во всех мышцах, суставах, связках существуют проприорецепторы, реагирующие на растяжение или сжатие. С помощью определённых манипуляций мы воздействуем на данные рецепторы и можем стимулировать, инициировать и облегчить выполнение какого-либо движения (всего тела или конечности, вплоть до движений век и мимической мускулатуры). Так же мы можем корректировать правильное направление, силу и объём движения. Данный метод позволяет добиться выполнения движений, которые пациент по каким-либо причинам не может произвести самостоятельно. Благодаря стимуляции происходит формирование и закрепление движения на более высоких уровнях ЦНС, а значит, появляются новые, правильные статические и динамические стереотипы, увеличивается двигательная активность. Весь метод построен на «ручной работе» то есть на непосредственном контакте рук терапевта с телом пациента. Следует отметить, что эта методика требует активного участия пациента в процессе лечения: он должен осознавать и выполнять команды врача (для детей это, как правило, возраст старше 4х лет). Вследствие тесного взаимодействия с пациентом врач всегда имеет возможность корректировать объём работы и степень нагрузки, и выбирать задачи, наиболее актуальные в данный момент. Важным аспектом метода является и то, что можно стимулировать работу какой-либо части тела, не работая с ней непосредственно, а через другие (возможно более здоровые) области — это актуально, например, при болевом синдроме, когда необходимо расслабить мышцы в болевой зоне. Также это находит применение при иммобили-

зации конечности для предотвращения мышечной дистрофии в ней. Так же существуют особые способы разработки контрактур и тугоподвижности суставов, которые вызывают значительно меньше неприятных ощущений у пациента и являются более эффективными (по сравнению с «классическими» способами). Так же разработаны определённые техники стабилизации, при помощи которых улучшаются контроль над положением тела в пространстве, равновесие и осанка.

Интегративная гимнастика для мозга – кинесиология. Название происходит от кинесиологии, науки и практики, изучающей взаимосвязи тела с психическими и эмоциональными процессами. Кинесиология включает в себя последние достижения в области психологии, педагогики, физиологии и нейрофизиологии

Метод тейпирования Kinesio Taping заключается в наложении тейпов по линиям мускулатуры для уменьшения боли и воспаления, для расслабления перенапряженных и уставших мышц, для поддержки мышц 24 часа в сутки. Данный метод тейпирования не препятствует движению, в то время как обычные методы тейпирования предполагают фиксацию суставов и предназначены только для стабилизации и поддержки. Кроме того тейпы Kinesio предназначены для терапии широкого спектра: от головной боли до проблем с ногами, например, для посттравматической реабилитации, лечения болей в нижней части спины, устранения смещения дисков позвоночника, решения проблем с коленями и плечевыми суставами и многого другого.

Войта-терапия применяется в лечении пациентов всех возрастов. Ключом к пониманию этого метода являются врожденные образцы движения. Они закодированы генетически. Войта терапия – это, иначе говоря, активизация без тренировки движения. Во время Войта-терапии не разрабатывают отдельных функций (хватания, ползания, ходьбы), а готовят базовые образцы движения. В итоге восстановления правильного включения врожденных образцов движения (ликвидации функциональных блокад) осуществляются цели терапии.

Метод Бобат-NDT опирается на знание нейрофизиологического развития человека. Терапия базируется на приближении к нормальному образцу движения путем проприоцептивного нервно-мышечного проторения, т.е. наслаивания физиологического образца движения на патологический до тех пор, пока в мозг не попадет нужная информация.

Главная цель реабилитации – приобретение независимости пациента, поэтому использование ТСП обеспечивающих самостоятельность локомоции, обязательная часть терапии.

1. Самостоятельное вставание, т.е. пребывание в вертикальной позиции и принятие позиции сидя заставляют работать нижние конечности, что приводит:

- к исчезновению суставных и мышечных контрактур, а также спастичности;
- правильному питанию соединительной ткани;
- ликвидации пролежней;
- физиологической нагрузке на костно-суставную систему (двигательных органов);
- физиологической функции (а также размещению в целом) внутренних органов (нормализации механизмов мочеиспускания и калотделения) и других;
- нормализации работы сердечно-сосудистой и дыхательных систем.

2. Самостоятельное, удобное и полностью безопасное пребывание в позиции стоя (без участия рук) в течение очень длительного времени (даже при обмороке человек остается в вертикальной положении благодаря постоянному контролю над центром тяжести пациента).

3. Самостоятельное и полностью безопасное передвижение силой собственных мышц без потребности в энергии извне (внешнее питание), что делает возможным самообслуживание, а также обслуживание других лиц.

4. Реабилитация и эрготерапия (терапия работой) в широком смысле слова.

5. Подготовительная тренировка для занятий профессиональным спортом.

6. Подготовка организма к использованию других ортез (типа двигательных устройств) для передвижения в среде здоровых людей.

Существующие и практикуемые в ЛФК общепринятые схемы лечения больных с двигательным дефицитом малоэффективны при средне тяжелых и тяжелых формах двигательных нарушений. В связи с этим был разработан метод динамической проприоцептивной коррекции в реабилитационном пневматическом костюме Атлант.

Лебедева Т.М., Механошина С.В., Титова Е.Я., Говязина Т.Н.
кафедра общественного здоровья и здравоохранения,

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЯ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ООО «НЕСТЛЕ РОССИЯ»)

В современных условиях одним из факторов, влияющих на состояние здоровья работающих, являются условия труда, которые на многих предприятиях перерабатывающей промышленности не соответствуют нормативным требованиям. По данным статистической отчетности на предприятиях перерабатывающей промышленности большая часть эксплуатируемого оборудования изношена и морально устарела, вследствие чего в России ежегодно регистрируется около 400 тыс. случаев производственного травматизма.

Анализ состояния здоровья работающих свидетельствует о его ухудшении, растет заболеваемость лиц трудоспособного возраста по болезням опорно-двигательного аппарата, эндокринной и сердечно-сосудистой системы и др. Утрата здоровья приводит к неизбежным расходам и экономическим потерям. В условиях финансово-экономического кризиса эта проблема становится все более актуальной.

Создание условий труда, направленных на сохранение здоровья работников, обеспечение аттестации рабочих мест, организация мониторинга, оздоровление коллектива стала темой нашего исследования на Пермском предприятии ООО «Нестле Россия».

Цель: определение влияния условий труда на состояние здоровья работников на ООО «Нестле Россия» и совершенствование системы профилактических мер.

Для достижения цели были решены следующие **задачи:**

- изучена нормативно-правовая база охраны труда на предприятии;
- проанализированы и оценены условия труда, заболеваемость лиц, работающих во вредных и опасных производственных условиях;
- разработаны и предложены меры по совершенствованию охраны труда и организации медицинской профилактики для работников данного предприятия.

Новизна исследования заключалась в том, что впервые на предприятии ООО «Нестле Россия» комплексно рассмотрены:

- производственные риски;
- здоровье работников;
- результативность профилактических и оздоровительных мероприятий.

Практическая значимость состоит в реализации мер и их финансировании в предстоящие 2009-2012 гг.

В ходе исследования установлено: ООО «Нестле Россия» занимается производством высококачественных кондитерских изделий, является лидером в кондитерской промышленности региона и выпускает более 90 наименований продукции. Основные операции технологического процесса в производственных цехах включают растопку жиров, приготовление сиропов, приготовление конфетной, карамельной и шоколадной массы, производство корпусов конфет и выпечки вафельных листов, расфасовку готовой продукции и переработку возвратных отходов.

Предприятие имеет технические службы, службы логистики, обеспечения качества, административно-хозяйственную часть, здравпункт.

Динамика численности работников за последние 3 года имеет тенденцию к снижению.

Анализ заболеваемости с временной утратой трудоспособности показывает, что наиболее высокие показатели в карамельном цехе, более низкие в конфетном цехе. Наибольшее число случаев временной утраты трудоспособности у женщин в возрасте 20-35 лет – 51,8%, у мужчин возрастной группы 50 лет и старше – 20,0%. В структуре заболеваемости приоритетные места занимают терапевтические заболевания и уход за больными.

По данным 2008 г. число лиц с впервые выявленным заболеванием составили 7,4% от числа осмотренных. Ведущими нозологическими формами являются гинекологические заболевания – 38,1%, хирургические заболевания – 33,3%.

На предприятии проведена аттестация рабочих мест с целью выявления производственных факторов риска. Неблагоприятными производственными факторами являются шум, микроклимат, тяжелые условия труда и т.д. Анализ данных аттестации рабочих мест за 2000, 2005 и 2008 гг. указывает, что работники ООО «Нестле Россия» подвергаются комбинированному воздействию факторов риска. Превышение нормативных уровней вредных факторов отмечаются на рабочих местах операторов, водителей погрузчиков, варщиков. В связи с модернизацией технологических линий несколько снизилась напряженность труда к 2008 г.

Сложившаяся ситуация с заболеваемостью лиц трудоспособного возраста, а также данные аттестации рабочих мест свидетельствуют о необходимости проведения обоснованных мероприятий санитарно-техниче-

ского и медико-социального направления. Предложено сгруппировать их по трем направлениям:

- мероприятия по предотвращению возникновения профессиональных заболеваний;
- мероприятия по улучшению условий труда на каждом рабочем месте;
- мероприятия по укреплению здоровья работающих и членов их семей.

Было обосновано и принято к реализации выполнение мероприятий первой и второй групп в 2009-2010 гг. на сумму 4,12 млн. рублей; по третьей группе – лечебно-профилактические мероприятия на сумму 11,3 млн. рублей.

Таким образом, проведенная работа явилась основанием для реализации целевых мероприятий и их финансового обеспечения, что соответственно позволит улучшить состояние здоровья работников, повысить эффективность работы предприятия.

Литвинов В.В.,

КГАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов», г. Пермь

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ЗДОРОВЬЯ В РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ

МКФ - это классификация здоровья и аспектов, связанных со здоровьем – тех, которые помогают нам описать изменения в функционировании организма и в его структуре, что человек с определенным состоянием здоровья способен делать в стандартном окружении (уровень его возможностей), а также что он на самом деле делает в своем обычном окружении (степень эффективности функционирования).

МКФ – это система классификации, а не инструмент измерения.

Назначение МКФ

Раньше считалось, что инвалидность начиналась там, где «заканчивалось» здоровье: если человек становился инвалидом, он сразу же попадал в отдельную категорию.

Нам необходимо отойти от такого мышления. Мы хотим сделать МКФ механизмом для измерения степени функционирования в обществе, независимо от того, каковы причины чьих-либо ограничений.

Таким образом, МКФ будет более многосторонним механизмом, используемым более широко, в отличие от традиционной классификации здоровья и ограничений жизнедеятельности.

Вместо того, чтобы обращать больше внимания на инвалидность людей, мы сосредотачиваемся на их степени здоровья.

Сферы МКФ.

Функции и структуры человеческого организма

- Физиологические и психологические функции систем организма
- Очень специфический учет детальных функциональных возможностей и нарушений
- Не связаны с причиной. Например, *нарушение интимных отношений* – может иметь место при разных заболеваниях и состояниях
- Сферы МКФ для использования в реабилитационной практике.
- *Функции организма (Body Functions)* – физиологические функции систем организма (включая психологические функции).
- *Структура организма (Body Structures)* - анатомические части тела – органы, конечности и их составляющие.
- *Нарушения (Impairments)* – проблемы в функционировании организма или в структуре, такие как значительное отклонение или потеря.
- *Деятельность (Activity)* – выполнение задачи или действия человеком.
- *Участие (Participation)* – вовлеченность в жизненную ситуацию.
- *Ограничения деятельности (Activity Limitations)* – трудности, которые человек может испытывать при выполнении действий.
- *Ограничения участия (Participation Restrictions)* – проблемы, с которыми может столкнуться человек при участии в жизненных ситуациях.

- *Факторы окружающей среды (Environmental Factors)* – отношение и физическое, социальное окружение, в котором живут люди.

Пример: травма спинного мозга

- Паралич или парез ног (функция тела)

- Влияет на способность ходить или подниматься по лестнице (Деятельность)

- Мешает возможности посещать учебу с имеющей место в настоящее время среде (Участие)

- Виды деятельности, связанные со способностью передвижения (мобильностью), такие как передвижение по дому или общение могут быть улучшены при наличии доступной среды и вспомогательных устройств (приспособлений)

- Участие может быть усилено с помощью сокращения стигмы, создания доступной среды и гибкой конструкции/схемы рабочего места.

*Мавликаева Ю.А., Аникеева Т.А., Плотникова О.А.
ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы
по Пермскому краю», г. Пермь*

ХАРАКТЕРИСТИКА КОНТИНГЕНТА ИНВАЛИДОВ ВСЛЕД- СТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Инвалидность вследствие профессиональных заболеваний является важной медико-социальной и социально-экономической проблемой, что обусловлено ущербом здоровью населения в экономически активном возрасте, ограничивающим трудовые возможности и приводящим к снижению трудового потенциала. По материалам неко-

© Мавликаева Ю.А., Аникеева Т.А., Плотникова О.А.

торых зарубежных исследователей, ущерб наносимый здоровью на производстве, и связанные с этим потери для страны могут исчисляться 4-5 % общего валового национального продукта.

Данная проблема актуальна для Пермского края, где уровень профессиональной заболеваемости ежегодно превышает среднероссийский показатель более чем в 2 раза, что обусловлено значительным производственным потенциалом региона. В структуре профессиональной заболеваемости ведущие места занимают вибрационно-шумовая патология, заболевания органов дыхания, болезни костно-мышечной системы. Наибольшее количество больных профессиональными заболеваниями приходится на угледобывающую, авиационную промышленность, сельское хозяйство, металлургию, здравоохранение, общее машиностроение. Среди обстоятельств, ведущих к возникновению профессиональных заболеваний, основными являются несовершенство технологических процессов, конструктивные недостатки машин, недостаточное применение средств коллективной и индивидуальной защиты работающих. Каждый пятый больной профессиональным заболеванием становится инвалидом.

Проведено изучение динамики и причин инвалидности населения Пермского края вследствие профессиональных заболеваний (ПЗ) за последние 3 года по материалам официальной статистики Главного бюро медико-социальной экспертизы (ГБ МСЭ).

В структуре первичной инвалидности населения Пермского края за последние три года профессиональные заболевания занимали 12 – 13е место. В 2008 году уровень инвалидизации взрослого населения региона составил 0,25 на 10 тыс. взрослого населения, что в 2 раза ниже показателя предыдущего года (2007 г. – 0,5).

Превышение среднекраевого показателя наблюдалось в 17 административных образованиях края. Наиболее высокие уровни, превышающие краевой коэффициент в 5 – 8 раз, зарегистрированы в Горнозаводском (1,8), Уинском (1,4), Еловском (1,4), Кишертском (1,2) районах. Следует отметить, что в Горнозаводском и Кишертском районах высокие уровни инвалидизации вследствие профессиональных заболеваний регистрировались на протяжении всего анализируемого периода.

В структуре инвалидности ведущее место занимает вибрационная болезнь (33,8%) и заболевания, связанные с воздействием пылевого фактора (33,3%), причем на долю пневмокониозов приходится более 50%. Заболевания от функционального перенапряжения составили 24%, нейросенсорная тугоухость – 4,7%, а на последствия различных интоксикаций (угарного газа, ртути, нитробензола и др.) и прочие болезни приходится 4,2%.

При профессиональных заболеваниях инвалидность в основном определяется в трудоспособном, наиболее экономически активном возрасте (80,1%). Из них 2/3 составляют лица в возрасте 45-59 лет (женщины – до 55 лет), а 1/3 – в возрасте до 44 лет. На долю лиц пенсионного возраста приходится в среднем 19,9%. В общей возрастной структуре изучаемой группы 73,3% составляют мужчины и 26,7% - женщины.

Определенный интерес представляет структура по группам инвалидности. Наиболее часто устанавливается III группа инвалидности – 91,0% от числа всех впервые признанных инвалидами этой категории лиц. Это свидетельствует о преобладании таких клинических форм профессиональной патологии, при которых общая трудоспособность практически не снижается, а инвалидизация в подавляющем большинстве случаев связана с переводом на работу вне контакта с производственной вредностью и потерей квалификации. Инвалиды II группы составляют 8,6%, первой группы – 0,4%. Первая группа инвалидности при профессиональных заболеваниях определяется крайне редко.

За три года в крае повторно признано инвалидами вследствие профессиональных заболеваний 1274 человек. В 2008 году уровень повторной инвалидности при данной патологии в регионе составил 1,9 на 10 тыс. взрослого населения, отмечается стабилизация показателя за изучаемый период.

Среди повторно признанных инвалидами на долю лиц трудоспособного возраста приходится 94,1%. Среди них удельный вес инвалидов в возрастном интервале 45-59 (женщины – до 55) лет составляет 73,7%, до 44 лет – 16,3%, старше трудоспособного возраста - 5,9%. Среди инвалидов вследствие профессиональных заболеваний мужчины составляют 85,2%, женщины – 14,8%. Повторно I группа была определена в среднем в 1,1% случаев, II группа – 16,0% %, III группа – 82,9%.

Показатели медицинской и профессиональной реабилитации инвалидов вследствие профессиональных заболеваний достаточно низкие. Если в 2006 гг. показатель полной реабилитации составлял 2,6%, то в 2007 г. он снизился в 3,7 раза по сравнению с предыдущим годом и составил 0,7%. Следует отметить, что этот показатель при профессиональных заболеваниях в 2007 г. был значительно ниже среднекраевого (4,3%). Суммарный показатель профессиональной и медицинской реабилитации уменьшился за три года с 3,47% до 1,56% при краевом значении – 9,9 %. Показатель частичной реабилитации был меньше краевого в 1,6 раза, при этом в динамике трех лет отмечена тенденция к его снижению в среднем на 13,0% ежегодно.

Таким образом, контингент инвалидов при профессиональных заболеваниях представлен преимущественно мужчинами, лицами эконо-

мически активного возраста, имеющими чаще всего III группу инвалидности, что свидетельствует о значительных резервах их трудоспособности. Несмотря на это, реабилитация среди этих лиц практически отсутствует. Об этом свидетельствуют низкие показатели эффективности медико-социальной и профессиональной реабилитации данной категории инвалидов. При повторном переосвидетельствовании, как правило, сохраняется группа инвалидности.

Полученные данные являются основой для разработки комплекса мероприятий, включающих своевременное и адекватное решение вопросов диагностики, лечения, профилактики и экспертизы трудоспособности, а также организации эффективной медико-социальной и профессиональной реабилитации данной категории пациентов, что должно способствовать сохранению и восстановлению трудоспособности, снижению инвалидизации, предотвращению экономического ущерба здоровью при профессиональных заболеваниях.

Суворов В.В., Миндубаева З.Н.

*КГАУ «Верхне-Курьинский геронтологический центр»,
г. Пермь*

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА И ЕГО РОЛЬ В РЕАБИЛИТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И ИНВАЛИДОВ

Среди разнообразных служб, осуществляющих социальную помощь лицам старшего поколения, особая роль принадлежит геронтологическим центрам, которые начали создаваться в 90-е годы. Геронтологические центры представляют собой особый тип социальных учреждений геронтологического профиля, средний возраст их клиентов составляет 80-82 года и предназначены для предоставления социального обслуживания гражданам старших возрастных групп, целью которого является продление активного долголетия и сохранение удовлетворительного жизненного потенциала пожилого человека.

Создание геронтологических центров предусмотрено ст. 17 ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Организационно-правовой статус, задачи, структура и направления деятельности таких центров были закреплены после утверждения постановлением Министерством труда и социального развития РФ от 14 ноября 2003 года № 76 Методических рекомендаций по организации деятельности государственных и муниципальных учреждений социального обслуживания населения «Геронтологический центр». Если в 2000 году в России насчитывалось 12 таких учреждений, то по состоянию на 1 января 2007 года их функционирует уже 34, в 26 субъектах РФ.

В субъектах РФ геронтологические центры создавались как на базе действующих стационарных учреждений, так и в специально отстроенных зданиях (комплексах). Примерная структура геронтологических центров приведена в названных Методических рекомендациях, и предусматривает создание следующих подразделений: отделение предоставления услуг, организационно-методическое, социально-медицинское, социально-реабилитационное, социально-психологическое, геронтопсихиатрическое.

Структуры функционирующих геронтологических центров разрабатываются с учетом региональных особенностей:

- численности потенциальных клиентов;
- состояния здоровья (физического и психического) лиц, нуждающихся в помещении на стационарное обслуживание;
- финансовых возможностей для создания благоприятных условий для проживающих и организации предоставления им необходимых социально-медицинских, реабилитационных и других социальных услуг;
- состояния материально-технической базы учреждения.

Действующие геронтологические центры имеют разную материально-техническую базу, отличаются оснащенностью лечебно-диагностическим, технологическим и реабилитационным оборудованием.

Что же отличает геронтологический центр от стационарного учреждения социального учреждения общего типа?

Прежде всего, одна из обязательных функций - организационно-методическая работа со всеми социальными учреждениями геронтологического типа в регионе. Кроме того, на ГЦ возложены функции координирующего органа, обеспечивающего взаимодействие всех государственных и негосударственных структур, занимающихся проблемами пожилых людей. Следует отметить, что сами геронтологические центры часто становятся базой для организации и проведения курсов

повышения квалификации специалистов социальной сферы, а также базой учебной и преддипломной практики студентов ВУЗ.

В геронтологическом центре в отличие от дома-интерната для престарелых и инвалидов предусматривается преимущественно реабилитационное направление деятельности. Методы работы по оказанию реабилитационных услуг клиентам геронтологических учреждений постоянно совершенствуются.

Верхне-Курьинский геронтологический центр был создан в 2003 году на базе дома-интерната для престарелых и инвалидов. За 5 лет учреждение пережило значительные преобразования: изменилась материально-техническая база, открыты новые отделения и структурные подразделения, появились психологическая и юридическая служба, функционируют новые отделения. На данный момент в структуре Центра 2 отделения милосердия, 2 отделения активного долголетия. Помимо стационара для постоянного и временного проживания клиентов, имеется организационно-методическое отделение. Центром продолжается работа по оказанию реабилитационных услуг. Оснащение медицинской части позволяет осуществлять немедикаментозные виды реабилитационного воздействия, физиотерапию и ЛФК, а также массаж. Имеется многолетний опыт медико-социальной и социально-психологической реабилитации пожилых людей с различными формами хронических заболеваний.

ВКГЦ является краевым методическим центром, координатором деятельности государственных краевых социальных учреждений по работе с гражданами пожилого возраста. На базе геронтологического центра проведено более 30 семинаров, 15 научно-практических конференций, в том числе - 5 межрегионального уровня, на которых неоднократно рассматривались различные вопросы, касающиеся реабилитации пожилых людей.

В 2009 году начата работа по разработке и реализации проекта: «Социально-медицинская реабилитация постинсультных больных пожилого возраста в стационарном социальном учреждении». Создание специализированных реабилитационных палат позволит внедрить поэтапную социально-медицинскую реабилитацию постинсультных больных пожилого возраста.

Изменение социального статуса человека в старости требует выработки особых подходов, форм и методов социальной работы с пожилыми людьми.

Существующие и прогнозируемые негативные процессы в демографической ситуации ставят перед обществом целый ряд сложных проблем, одной из которых является высококачественная

медицинская и социальная помощь лицам пожилого и старческого возраста. Одно из закономерных последствий старения населения – рост потребности в социальных услугах. Устойчивый спрос на социальные услуги, имеющим тенденцию возрастать в будущем, в первую очередь будут формировать граждане пожилого и старческого возраста.

Геронтологический центр как высоко специализированное социально-медицинское учреждение может оказать пожилому разностороннюю помощь, в том числе комплекс реабилитационных услуг.

Морозова А.С.

КГАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов», г. Пермь

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Социальная реабилитация – комплекс мер, направленных на создание и обеспечение условий для социальной интеграции инвалидов, восстановление их социального статуса и способностей к самостоятельной общественной и семейно-бытовой деятельности путем социально-средовой ориентации и социально-бытовой адаптации, различных видов патронажа и социального обеспечения. Включает в себя комплекс социально-экономических, медицинских, психологических, педагогических, юридических, профессиональных и других мер; имеет тесную взаимосвязь с восстановительным лечением и адаптацией.

Современные подходы в социальной реабилитации:

- междисциплинарный подход;
- клиентоориентированная практика;
- комплексность реабилитации;

– работа с ближайшим окружением человека с инвалидностью.

Специалисты, осуществляющие социальную реабилитацию: психолог (педагог-психолог); логопед (дефектолог); специалист по социальной работе; специалист по реабилитации (эрготерапевт); инструктор по труду; культорганизатор; социальный педагог и другие. Все специалисты работают в команде.

Организация реабилитационного процесса состоит из следующих этапов:

- предварительный этап;
- первичная диагностика;
- составление программы реабилитации;
- мониторинг;
- повторная диагностика;
- оценка эффективности;
- патронаж.

Инновационные технологии социальной реабилитации:

– В социально-психологической реабилитации:

Использование Психо-БОСа – метода, направленного на активацию внутренних резервов организма с целью восстановления или совершенствования физиологических навыков. Метод представляет собой комплекс процедур, при проведении которых человеку посредством специальных технических устройств (цепи внешней обратной связи) передается информация о состоянии той или иной функции его собственного организма. На основе полученной информации, клиент под руководством специалиста с помощью специальных приемов и аппаратуры развивает навыки самоконтроля и саморегуляции, т.е. способность произвольно изменять физиологическую функцию для коррекции патологических расстройств.

– В логопедической коррекции:

Использование Лого-БОСа – метода функционального биоуправления с помощью обратной связи. В основе метода лежит активное участие клиента и использование обратной связи как источника дополнительной информации о результативности выполнения клиентом своих действий. Постоянный, объективный контроль за физиологическими показателями клиентов, использование резервных возможностей организма и активное участие самого клиента в процессе саморегуляции делает данный метод уникальным в коррекции речевых нарушений.

- В психолого-педагогической реабилитации:

Использование программы коррекции нежелательного поведения ребенка; проведение лекций и практических занятий для родителей по вопросам социальной реабилитации; использование коррекционных программ: «Маленькие ступеньки», «Портедж», «Каролина»; проведение сказкотерапии.

В настоящее время в России активно развивается такая инновационная технология как эрготерапия – наука о жизни клиента.

- В эрготерапии:

- Социально-бытовая адаптация: использование системы пошагового обучения навыкам социально-бытовой активности; обучение навыкам продуктивной деятельности; использование технических средств реабилитации; восстановление функции кисти (использование тренажеров для разработки мелкой моторики; формирование захвата; пальчиковые гимнастики, в том числе с использованием вспомогательных средств).

- Социально-средовая реабилитация: организация среды под нужды людей с инвалидностью; обучение персональной сохранности; использование программы «Активная коляска» - применяется для обучения людей, пользующихся инвалидной коляской, преодолению физических барьеров (бордюр, лестницы и т.д.). В рамках программы проводятся лекции по пониманию инвалидности; даются консультации по законодательству о доступности окружающей среды для инвалидов; предоставляется информация о типах инвалидных колясок, их преимуществах.

- Социокультурная реабилитация: проведение логоритмики; проведение музыкальных концертов с участием клиентов; занятия арабскими танцами; проведение праздников, конкурсов, чаепитий, пикников, дискотек и т.д.; посещение клиентами рекреаций (в том числе аквапарка); организация системы общения клиентов друг с другом; изготовление газеты; программа «Творчество наших клиентов»

- В профессиональной адаптации:

Использование программы обучения основам компьютерной грамотности: для клиентов с высоким уровнем компьютерной грамотности проводятся занятия по веб-дизайну; для юных клиентов и для клиентов с когнитивными нарушениями – развивающие компьютерные игры; для клиентов с двигательными ограничениями – обучение альтернативным приемам работы на компьютере.

Эффективность социальной реабилитации можно определить по следующим критериям:

- повышение балльных оценок повторной диагностики по сравнению с первичной;
- перемещение с позиции, описывающей состояние развития определенного навыка на предыдущем этапе, на следующую позицию;
- пошаговое сокращение помощи при обучении навыку;
- установление партнерских отношений между специалистами и ближайшим окружением клиента, а также с самим клиентом, диалога в обсуждении работы по программе;
- удовлетворенность клиента социальной реабилитацией.

Пример определения эффективности социальной реабилитации:

Мужчина. Возраст – 51 год. Группа инвалидности – 2. Срок инвалидности – 1 год. Диагноз – ПОНМК, правосторонний гемипарез. Реабилитацию проходит впервые. Проживает с женой.

Проводится балльная оценка навыков самообслуживания. Результаты первичной диагностики: возможности самообслуживания – 60,71%. Владеет самостоятельно только 4 навыками, 13 действий выполняет сам, но с трудом, 14 действий выполняет только с посторонней помощью, 2 навыка может выполнять, но не выполняет, 2 навыками не владеет (застегивание мелких пуговиц и шнуровка ботинок).

При формировании реабилитационной программы была поставлена приоритетная для клиента цель – обучение навыку надевания футболки. В ходе наблюдения за выполнением клиентом навыка надевания футболки выяснилось, что сложность заключается в поднимании паретичной руки при попытке просунуть руку в рукав. Клиент надевал футболку в следующей последовательности: сначала просовывал голову в горловину, а затем пытался продеть руки в рукава. Эрготерапевтом была предложена другая последовательность выполнения навыка надевания футболки, и после нескольких тренировок клиент научился надевать футболку без посторонней помощи.

Результаты повторной диагностики: возможности самообслуживания – 88,57%. Владеет самостоятельно 6 навыками, 14 действий выполняет сам, но с трудом, 12 действий выполняет только с посторонней помощью, 2 навыка может выполнять, но не выполняет, 1 навыком не владеет. Возможности самообслуживания увеличились на 27,86%.

Таким образом, динамика отражает эффективность реабилитации.

Надеева Н.М.

КГАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов», г. Пермь

ВОЗМОЖНОСТИ КОРРЕКЦИИ СТОЙКИХ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЙ У ИНВАЛИДОВ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ИНСУЛЬТА

Согласно статистическим данным 30%-больных составляют лица трудоспособного возраста (*соотношение мужчин и женщин — 3:1*); 75-80% больных, перенесших инсульт, полностью утрачивают профессиональные навыки и трудоспособность. В результате нарушения речи и расстройств двигательной сферы больные переводятся на инвалидность 1 или 2 группы без права работы.

В КГАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов» в период с 2003 года по настоящее время прошли реабилитацию более **3000 инвалидов** трудоспособного возраста с тяжелыми поражениями опорно-двигательного аппарата, ЧМТ и ОНМК. Их них 573 человека имели диагноз ОНМК, среди которых 58% больных имели такие речевые нарушения, как Афазия –(284 человек) и Дизартрия-(91 человек).

Все пациенты Центра получали восстановительное обучение, которое включает различные методы помощи, такие как:

- нейropsychологический
- психологический
- педагогический
- социально-психологический

Цель этих занятий - преодоление афазии, дизартрии, а также неречевых агнозий и апраксий.

При поступлении в Центр все пациенты проходили neuropsychологическую диагностику по методике Хомской Е.Д. Важным моментом в данной методике является исследование импрессивной и экспрессивной функций речи.

Импрессивная функция речи:

- Исследование неречевого слуха
- Мануальный праксис
- Оральный праксис
- Пространственная ориентация, зрительное восприя-

тие

- **Экспрессивная функция речи:**
- Фонематический слух
- Мыслительные операции
- Счетные операции, письмо, чтение.

Методика восстановления речи инвалидов с последствиями инсульта.

На основании нейропсихологического обследования составляется индивидуальная логопедическая коррекционная программа, включающая следующие разделы:

- Налаживание контакта с пациентом и его родственниками;
- Преодоление расстройств понимания обращенной речи;
- Растормаживание произносительной стороны речи;
- Стимулирование простых коммуникативных видов речи;
- Стимулирование глобального чтения и письма.

Для максимально эффективной работы специалисты применяют в своей работе основные принципы восстановления речевой функции:

- Начало занятий - в течение 1 месяца со дня заболевания
- Оптимальное число занятий - не менее 21
- Продолжительность индивидуальных и групповых занятий – 40 - 45 минут
- Наилучшее количество человек в группе – до 6.
- Периодичность занятий как индивидуально, так и в группе - через день
- Уравновешенное психоэмоциональное состояние, отсутствие депрессии

Эти принципы используются специалистом, как в индивидуальных, так и групповых методах работы.

Индивидуальные логопедические занятия.

Включают в себя использование компьютерных программ (Биологическая Обратная Связь), стимульного материала, магнитофонных

и компьютерных записей голоса пациента для затормаживания речевого «эмбола» путем включения слухового контроля.

Метод Биологической Обратной Связи (далее БОС) направлен на активизацию внутренних резервов организма: восстановление, совершенствование физиологических процессов; развитие навыков самоконтроля и саморегуляции, изменение физиологической функции с целью коррекции патологических процессов.

Компьютерный комплекс (БОС) включает в себя персональный компьютер, монитор, принтер, клавиатуру, мышь, аудиокolonки, микрофон, блок бесперебойного питания, сетевой фильтр.

Групповые логопедические занятия.

В групповых методах работы принимают участие больные с различными формами речевых нарушений и на различном уровне восстановления.

Виды упражнений при групповых методах работы:

- договаривание пословиц и поговорок;
- договаривание предложений;
- ответы на вопросы по прослушанному короткому рассказу.
- занятия логопедической ритмикой.

Наиболее востребованной и эффективной формой активной терапии в комплексе логопедических методик, направленных на коррекцию речевых нарушений у больных с дизартрией и афазией, является логопедическая ритмика. Взаимоотношения слова, музыки и движения позитивным образом сказывается на коррекции речи и двигательных расстройств. В Центре создана и работает авторская программа групповых занятий логопедической ритмикой.

Эффективность коррекции афазии.

У 134 человек с моторной и сенсорной афазией из 284 случаев наблюдалось снижение количества «эмболов» в речи, появление «глобального» чтения и письма, улучшение понимания обращенной речи.

Подводя итоги, хотелось бы напомнить морально-этические принципы, которыми должен руководствоваться любой специалист, работающий с неговорящими больными:

- Уважай в неговорящем больном человека;
- Относись к неговорящему больному как к равному;
- Помни, что интересы больного превыше, чем интересы его родственников и твои интересы;

- Никогда не делай того, что может психологически или физически повредить больному;
- Не предай доверие больного;
- Борись за больного до конца, и некогда не признавай его безнадежным.

Окунева Г.Ю., Бочкарёва Н.Г.

*ГОУ ВПО «Пермская государственная медицинская академия
им. ак. Е.А. Вагнера Росздрава»*

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ПАЦИЕНТОВ ГУЗ «КРАЕВАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ ИНФЕКЦИОННАЯ БОЛЬНИ- ЦА», г. ПЕРМЬ

Заболевание, вызванное вирусом иммунодефицита человека, является серьёзной медико-социальной проблемой во всём мире. По оценкам Центрального научно-исследовательского института эпидемиологии Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в РФ, число зараженных ВИЧ в РФ составляет от 800 тысяч до 1 миллиона 100 тысяч человек. По распространенности ВИЧ-инфекции Пермский край находится на втором месте по Приволжскому Федеральному округу и на семнадцатом по Российской Федерации. К началу 2009 года число инфицированных в Пермском крае составило 9212 человек, показатель распространённости - 329,5 на 100 тыс. населения. За 2004-2008 годы умерли 831 человек.

В Пермской краевой клинической инфекционной больнице в 1998 году было впервые открыто отделение для ВИЧ-инфицированных пациентов. Сейчас это филиал больницы, рассчитанный на 50 коек, и имеет в своей структуре два отделения - для ВИЧ-инфицированных, употребляющих и не употребляющих наркотики.

Нами было проведено исследование с целью рассмотреть роль главной медицинской сестры в совершенствовании организации медицинской помощи ВИЧ-инфицированным больным. Одной из задач исследования было составление медико-социальной характеристики ВИЧ-инфицированных больных. Была проведена выкопировка данных

из карт стационарного больного (форма 003/у) за период с 1.01.2009 г. по 28.02.2009 г., использовался сплошной метод наблюдения. 100% больных, чьи истории болезни были использованы, находились в это время на лечении в отделении. Всего в исследовании было использовано 170 карт стационарного больного. Так же производился анализ учётно-отчётной документации отделения за период с 2005 по 2009 годы.

Установлено, что доля пациентов мужского пола - 59,0% , а женского - 41,0% . Основную долю ВИЧ-инфицированных составляют молодые люди в возрасте 21-30 лет. Удельный вес пациентов трудоспособного возраста среди ВИЧ-инфицированных - 75,6%, в возрасте от 31 до 40 лет - 18,8% больных, и 3,1% пациентов находятся в возрасте до 20 лет. Пациенты в возрасте 41-50 лет составляют 1,9%. Доля больных старше 50 лет составляет лишь 0,7%.

Нами рассмотрен образовательный статус ВИЧ-инфицированных. Результаты исследования показали, что неполное среднее образование имеют 23,5% человек, полное среднее (11 классов) – 10,6%, получили среднее специальное образование 25,9% пациентов, и не удалось закончить обучение 23,5% больным. Лишь 3,5% пациентов успешно получили высшее образование, а 2,4% остались с незаконченным высшим образованием.

Так же нами изучены жилищно-бытовые условия пациентов. При рассмотрении жилищно-бытовых условий нами установлено, что в неудовлетворительных условиях проживает всего 10,0% пациентов, а у 90,0% - условия проживания удовлетворительные. К пациентам с неудовлетворительными условиями проживания были отнесены проживающие в частных домах без центрального водоснабжения и канализации, лица без определённого места жительства и пациенты, проживающие с семьёй в общежитии (рассматривались семьи с наличием детей), пациенты из детского дома.

С родителями проживает 43,5% больных, 31,2% живут с собственной семьёй. Самостоятельно, отдельно от родителей и без семьи, живут 24,7% ВИЧ-инфицированных, и 0,6% больных проживают с родственниками (бабушкой, дедушкой, сестрой или братом).

Далее нами рассмотрено гражданское состояние пациентов и наличие детей. Незамужними или холостыми оказались 46,5% больных, 27,1% находятся в гражданском браке и проживают совместно. В официально зарегистрированном браке находятся 15,3% больных, в разводе - 10,6%. Овдовели 0,6% пациентов. К сожалению, не редки случаи семейного пребывания в ГУЗ "ККИБ", муж и жена поступают вместе, иногда их помещают даже в одну палату (бокс). Наличие детей у ВИЧ-

инфицированных пациентов наблюдается в 44,7% случаев – почти у половины исследованных. У 15,3% имеются 2 ребёнка в семье, у 29,4% отмечается наличие 1 ребёнка. Более 2 детей в семье не встречалось. И у 55,3% пациентов отделения детей нет. К сожалению, не удалось выяснить ВИЧ-статус детей.

Ещё одной особенностью медико-социального портрета ВИЧ-инфицированных пациентов является пребывание в местах лишения свободы (МЛС). В процессе исследования установлено, что 37,6% больных были осуждены и пребывали в МЛС. Встречались случаи нахождения в МЛС одного из супругов или родителей пациентов. Сроки нахождения в заключении, как и количество судимостей, варьировались. Пациенты были осуждены от 1 до 4 раз, и сроки нахождения в МСЛ составляли от 1 месяца до 10-15 лет.

Из-за высокого количества больных, находившихся в МЛС, в отделении наблюдается неблагоприятная обстановка по заболеваемости туберкулёзом. Ниже приведены данные по проценту выявленных больных с открытой формой туберкулеза среди всех пациентов отделения (инфильтративный туберкулёз лёгких, очаговый туберкулёз лёгких, туберкулёзный экссудативный плеврит) за 2004-2008 год. В 2004 году у 2,2% больных выявлен открытый туберкулёз, в 2006 зафиксирован максимум – 4,6% больных, в 2008 году – у 4,0% больных выявлена открытая форма туберкулёза.

Для полноты медико-социального портрета больного были проанализированы отчёты штатного психиатра и нарколога отделения.

Органическое поражение головного мозга (токсическая энцефалопатия) встречается почти у половины обследованных больных (57,4% в 2006 году, 46,3% в 2007 и 43,2% - в 2008 году). Это обусловлено длительным приёмом наркотических средств. У больных отмечаются шизоподобные состояния – навязчивость, депрессия, нарушение сна, снижение памяти и внимания, замкнутость: в 2006 году - у 10,3% обследованных, в 2007 году - у 29,4% и в 2008 году - у 36,8% пациентов. Все эти проявления так же связаны с длительным и системным употреблением опийных наркотиков.

Алкогольный делирий ("белая горячка") заболевание, связанное с токсическим воздействием алкоголя на головной мозг, отмечено у 0,2% обследованных – в 2006 и 2008 годах и 5,3% больных в 2007 году. Деменция, так же связанная со злоупотреблением алкоголя, встречалась у 0,1% больных в 2006 и 2008 годах, и у 1,3% больных в 2007 году. Данные проявления чаще встречаются у ВИЧ-инфицированных пациентов, решивших перестать употреблять наркотики, а ломки снять обильным употреблением алкоголя.

Таким образом, данные психиатра представляют больных ВИЧ-инфекцией и наркоманией ещё и как психически больных.

Анализ отчётов нарколога подтвердил данные ГУЗ «Пермский краевой центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» о том, что основной путь передачи ВИЧ-инфекции - через совместное употребление внутривенных наркотических средств. Среди обследованных наркологом больных страдают опийной наркоманией 88,7%, 10,2% - алкоголизмом, а так же среди обследованных пациентов встречаются единичные случаи токсикомании (1,1%). Нередко опийная наркомания и алкоголизм встречаются у одного больного.

Таким образом, изучение медико-социального портрета ВИЧ-инфицированных пациентов профильных отделений Пермской краевой клинической инфекционной больницы показало, что при организации работы среднего медицинского персонала в данных отделениях главной медицинской сестре больницы требуется учитывать особенности данного контингента больных при наборе, отборе и рациональном использовании медицинских сестёр в работе. Результаты исследования могут быть использованы всеми специалистами служб социальной защиты, образования и т.д. при работе с данным контингентом.

Потапова О.Н.

РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ С НЕВРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ И ЕГО ИЗМЕНЧИВОСТЬ

Основной задачей комплексной реабилитации ребенка – инвалида является наиболее полное содействие всестороннему развитию ребенка, его социальной адаптации и интеграции в общество.

Для оценки возможностей ребенка-инвалида в плане реабилитации вводится понятие реабилитационного потенциала (РП). По мнению Р.М.Войтенко, РП - это сложно структурированное понятие, имеющее три уровня:

- потенциал организма;
- потенциал личности;
- потенциал человека.

При определении РП ребенка с ограниченными возможностями следует учитывать максимальный уровень восстановления утраченных жизненно важных функций организма, которого можно достичь при использовании всех существующих методов комплексной реабилита-

ции. Этот предельно достигаемый уровень компенсации или полного восстановления утраченных функций определяет прогноз реабилитации. Это понятие является условным, т.к. зависит от ряда личных особенностей человека: степени функциональных нарушений организма, индивидуальных эмоционально – волевых качеств. Для ребенка – инвалида этот уровень зависит от возраста, образования и, в большей степени, от социально-бытового статуса, материального положения и образования родителей, взаимоотношений в семье, наличия полной или неполной семьи, отношения к ребенку родителей и формирования отношений к ребенку его сверстников, что также является важной функцией родителей.

При этом РП включает в себя медицинский, наследственно-конституциональный, патогенетический потенциалы (свойства организма); интеллектуальный, эмоционально-волевой и мотивационный потенциалы (свойства личности); научно-технический, нравственно-этический и социально-правовой потенциалы (свойства общества). М.В.Коробов определил РП как возможность больного человека при определенных условиях и содействии реабилитационных служб и общества в целом приводить в действие биологические и социально-психологические резервы реституционных, компенсаторных и адаптивных процессов и других механизмов, лежащих в основе восстановления его нарушенного здоровья, трудоспособности, личностного статуса и положения в обществе.

РП на официальном уровне в России сформулирован как комплекс биологических и психофизиологических характеристик человека, а также факторов социальной среды, позволяющих в той или иной степени реализовать его потенциальные способности.

Реабилитационный потенциал ребенка рассматривается с точки зрения клинико-реабилитационного прогноза заболевания, приводящего к ограничению жизнедеятельности. РП ребенка – это совокупность индивидуальных возможностей ребенка, его способности к восстановлению (полному или частичному) утраченных жизненно важных функций. При определении уровня РП учитываются:

- степень ограничения жизненно важных функций;
- интеллектуальные возможности;
- поведение;
- желание учиться;
- общение со сверстниками;
- клинический и реабилитационный прогноз.

В зависимости от степени ограничения жизнедеятельности РП может быть низким, удовлетворительным и высоким.

Применительно к детям используются следующие критерии ограничения жизненно важных функций:

- передвижение;
- самообслуживание;
- ориентация;
- контроль за своим поведением;
- общение;
- обучение;
- игровая деятельность.

При определении РП следует учитывать не только степень выраженности имеющейся у него патологии, но и его возраст, место проживания и социально-бытовой статус семьи. Если реабилитационные мероприятия начали проводить ребенку в возможно более раннем возрасте (что в немалой степени зависит от родителей и их материальных возможностей), то можно ожидать хорошего эффекта в его восстановлении, т.к. чем младше ребенок, тем больше физиологических возможностей к выздоровлению он имеет.

РП — показатель изменчивый, особенно у детей. Учитывая огромные физиологические возможности к восстановлению у детского организма, РП при правильно организованных лечебных мероприятиях с каждым годом может расти. Это явление наблюдается при переосвидетельствовании детей-инвалидов. Впервые ребенок признается инвалидом и его РП расценивается как удовлетворительный, назначается комплекс восстановительных мероприятий, при выполнении которых достигается выраженное улучшение его состояния, уменьшение степени ограничений жизнедеятельности, и при повторном освидетельствовании и наблюдении ребенка в динамике, РП ребенка определяется как высокий, и шансы его на устранение данной патологии резко возрастают, что и достигается при дальнейшем выполнении назначенных реабилитационных мероприятий.

Реабилитация инвалидов с неврологическими заболеваниями — это длительный процесс с комплексом медицинских, психолого-педагогических и социально-экономических мероприятий, направленных на полную или частичную компенсацию ограничений жизнедеятельности и восстановление утраченных функций.

При неврологической патологии достичь полной реабилитации возможно лишь при длительном, упорном лечении. Чаще всего у таких детей клинико-реабилитационный прогноз неясный или неблагоприятный, а РП достаточно низкий. Но, учитывая то, что дети обладают чрезвычайно широким диапазоном резервных возможностей в силу своих физиологических особенностей, их РП растёт с каждым годом, а

восстановительные мероприятия, которые им назначаются, дают хороший эффект, вплоть до полной реабилитации (состояние, когда ребенок полностью адаптирован к социальным условиям и инвалидом не признается). Так, по нашим данным, полная реабилитация может быть достигнута при следующих заболеваниях: ДЦП, атонически-астатическая форма (при отсутствии интеллектуально-мнестических нарушений) – к 7-8 годам; акушерский парез Дюшена-Эрба – к 10-12 годам; гидроцефалия – к 8-10 годам и ранее; локальные парезы – к 8-10 годам.

Одним из основных моментов в реабилитации и определении РП ребенка является состояние его интеллектуально-мнестических функций. Наличие нормального интеллекта у ребенка – это осознание себя как личности, это адекватное восприятие жизненной ситуации, это воля и желание достигнуть цели, стать здоровым и полезным обществу.

Рожественская Т.В.

*Военно-медицинский институт,
г. Саратов*

ВОПРОСЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ ВСЛЕДСТВИЕ БОЛЕЗНЕЙ СИСТЕМЫ КРОВООБРАЩЕНИЯ

XX век – век прогрессирующей урбанизации, экологических проблем и катастроф, век частых психоэмоциональных стрессов – спровоцировал большое количество так называемых «болезней цивилизации» Бороться с ними предстоит человечеству и в новом тысячелетии. Приоритетное место в ряду этих болезней давно и прочно занимают болезни системы кровообращения. Ишемическая болезнь сердца, артериальная гипертензия, хроническая сердечная недостаточность являются причиной высокой инвалидизации и смертности населения. По уровню данных показателей Россия значительно опережает развитые страны мира. Около 10,8 млн жителей России в настоящее время являются инвалидами.

Социальная политика России в отношении инвалидов до 90-х годов прошлого века носила характер компенсационных мер - предоставление различных льгот, денежных выплат, медицинских и других услуг. Современное положение России в мировом сообществе как открытого демократического государства требует осуществления одного из приоритетных направлений государственной политики – соблюдения прав и свобод граждан, обеспечения равных возможностей всех

членов общества (Белозерова Е.В.). Особое внимание социальной политики должно быть направлено на обеспечение достойной жизни инвалидов.

Современные социальные представления базируются на основных аспектах инвалидности: клиническом и социальном. Клинический (или медицинский) аспект сконцентрирован на наличии патологии с выраженными функциональными нарушениями тех или иных систем органов, приводящими к ограничению жизнеспособности индивида, а также к изменению или нарушению его мнестических способностей. Социальный аспект проявляется в признании вынужденной изоляции человека, его социальной депривации, отсутствии занятости, проблем с физической мобильностью и другими ограничениями. Следствием проявлений обоих аспектов и их общим моментом является нарушение социального функционирования и, соответственно, значительного снижения качества жизни инвалида.

Понятие «качество жизни» появилось в 70-е годы XX века и представляет собой интегративный показатель, отражающий степень удовлетворения индивида жизнью в целом и ее отдельными сферами, основанный на его субъективном восприятии. Качество жизни включает в себя социальную, физическую, психологическую, эмоциональную составляющие и активно исследуется в различных дисциплинах: социологии, психологии, экономике, медицине. В последние десятилетия в медицине утвердился термин «качество жизни, связанное со здоровьем». Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как «состояние полного физического, психического и социального благополучия». Критерии нарушения здоровья и социальные последствия болезни определяются Концепцией инвалидности в соответствии с Международной классификацией ВОЗ.

Современная российская концепция инвалидности не включает исследование качества жизни при ее установлении, хотя именно «качество жизни, связанное со здоровьем, являясь ключевым понятием современной гуманистической медицины, позволяет дать глубокий обобщенный анализ физических, психологических, эмоциональных и социальных проблем больного человека» (Новик А.А., Ионова Т.И., Кайнд П.).

В настоящее время эффективность лечебных, профилактических, реабилитационных мероприятий оценивают на основании целого комплекса показателей (летальность, продолжительность пребывания в стационаре, наличие осложнений, степени выраженности функциональных расстройств, регистрируемых при лабораторных и инструментальных исследованиях и т.д.). Психологические и социальные пробле-

мы, привносимые в жизнь пациента болезнью, остаются по-прежнему за рамками врачебных интересов.

Показатели КЖ, так же как и характеристики картины заболевания, изменяются во времени в зависимости от состояния больного, что позволяет осуществить мониторинг проводимого лечения и, в случае необходимости, - его коррекцию. Большинство методик, созданных для изучения качества жизни, включает исследование физического и психического состояния, социальных ограничений, ролевое функционирование и субъективное восприятие состояния больного. Исследование влияния заболевания на качество жизни пациента основано на изучении самостоятельной оценки большим ограничений, возникших вследствие той или иной патологии.

Цель данного исследования - изучение КЖ как критерия эффективности медико-социальной реабилитации и вторичной профилактики инвалидов вследствие заболеваний сердечно-сосудистой системы.

В исследование были включены 80 инвалидов трудоспособного возраста, страдающих ишемической болезнью сердца (перенесенными инфарктами миокарда) в сочетании с артериальной гипертензией и хронической сердечной недостаточностью, проходивших обследование и лечение в условиях кардиологического стационара и поликлиники Военно-медицинского института и областной поликлиники г. Саратова. Диагноз сердечно-сосудистой патологии был верифицирован при комплексном клинико-инструментальном обследовании больных.

Для оценки КЖ был использован Миннесотский опросник «Качество жизни больных с хронической сердечной недостаточностью». Для оценки психологического статуса пациентов и степени достоверности результатов их тестирования применялся стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ). Результаты исследования обработаны на персональном компьютере IBM PC — Pentium с использованием стандартных статистических программ. Существенность статистических зависимостей вычислялась с достоверностью 95% ($p < 0,05$).

Проведенный анализ выявил существенную зависимость показателя КЖ от тяжести артериальной гипертензии, стенокардии, нарушений сердечного ритма, хронической сердечной недостаточности ($p < 0,01$).

Анализ составляющих КЖ выявил значительную зависимость физической составляющей КЖ от выраженности сердечно-сосудистой патологии, а на социальную и психологическую составляющие эти факторы оказывали менее заметное влияние.

Величина показателя КЖ, определяемая на основании оценок самого больного, то есть являющаяся, казалось бы, сугубо субъективным показателем, на самом деле коррелирует с рядом объективных величин и характеристик, выявляемых в ходе специального обследования сердечно-сосудистой системы пациента (Кром И.Л.)

Таким образом, КЖ можно рассматривать как надежный показатель состояния больных – инвалидов вследствие болезней системы кровообращения, который может быть использован для повышения степени объективности оценки клинического прогноза и эффективности медико-социальной реабилитации и вторичной профилактики при проведении медико-социальной экспертизы больных при болезнях системы кровообращения.

Сиротин А.Б., Белозерова Л.М.

кафедра физической культуры,

кафедра спортивной медицины и реабилитологии

с курсом геронтологии,

ГОУ ВПО «Пермская государственная академия им. ак. Е.А.

Вагнера»

ВЛИЯНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НА МНЕСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МУЖЧИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

В связи с увеличением продолжительности жизни и доли пожилых людей, усложнением технологических процессов, связанных с развитием цивилизации, социальная значимость когнитивных способностей постоянно растет. В тоже время с возрастом у большинства людей наблюдается ослабление когнитивных функций, среди которых одним из наиболее распространенных нарушений является снижение памяти. В 1994 г. Международной психогериатрической ассоциацией при ВОЗ был предложен термин «возрастное когнитивное снижение» (aging-associated cognitive decline) для определения ослабления памяти и внимания возрастного характера. Выраженность возрастного физиологического ухудшения когнитивных функций индивидуальна. При так называемом «успешном старении» человек полностью или почти полностью сохраняет мнестический и интеллектуальный потенциал и даже в самом преклонном возрасте ничуть не уступает молодым в памяти и других когнитивных способностях. Предполагается, что к «успешному старению» предрасполагают конституциональные особенности индивидуума, интенсивная интеллектуальная деятельность в молодые и

средние годы жизни, здоровый образ жизни, в частности регулярное применение физических упражнений. Однако исследователи высказывают весьма противоречивые мнения относительно оздоровительного влияния спортивных тренировок, связанных с многолетним использованием больших, зачастую предельных физических усилий и достижением наивысших спортивных результатов.

Цель исследования – провести сравнительный анализ показателей кратковременной памяти у мужчин зрелого возраста с различным уровнем двигательной активности.

Материалы и методы.

Нами было обследовано 39 мужчин в возрасте 50-59, в том числе 14 спортсменов-лыжников (1 группа), 13 лиц систематически занимающихся оздоровительной физкультурой в клубе любителей бега (2 группа) и 12 нетренированных мужчин (3 группа). Представители 1 группы являлись ветеранами спорта, продолжающими систематические занятия лыжным спортом и регулярное участие в соревнованиях различного масштаба после завершения активной спортивной карьеры. Их обследование проводилось в соревновательный период годового тренировочного цикла. Уровень спортивных достижений в молодом возрасте данной группы – не ниже кандидата в мастера спорта по лыжным гонкам. Лица, включённые во вторую группу, тренировались в клубе любителей бега на протяжении не менее десяти лет без систематического участия в соревнованиях. В прошлом спортом они активно не занимались. В 3 группу вошли мужчины, ведущие малоподвижный образ жизни. У всех обследуемых определялись показатели кратковременной памяти по методике Мучника-Смирнова. Оценивали непосредственную и оперативную память, индекс кратковременной памяти в условных единицах (у.е.). Все обследуемые на момент обследования были практически здоровы. Полученные данные были обработаны с помощью общепринятых методов вариационной статистики, достоверность различий между показателями определялась по t-критерию Стьюдента.

Результаты и обсуждение

Анализ полученных результатов позволил выявить следующее. Объём непосредственной памяти, которая характеризует потенциальную способность к запоминанию информации, в группе лыжников и занимающихся оздоровительной физкультурой достоверно не отличался, однако в сравнении с нетренированными мужчинами выявлены более высокие показатели в первых двух группах (соответственно в первой группе 5,06 у.е., во второй 5,11 у.е., в третьей – 4,20 у.е.). Объём оперативной памяти, характеризующей актуальную, реализуемую

способность к кратковременному запоминанию информации, был существенно выше у лыжников по сравнению с другими группами (5,14; 4,56; 4,05). Это же можно сказать и об индексе кратковременной памяти – абстрактном числе, дающем суммарную количественную характеристику кратковременной памяти (10,56; 8,76; 8,15).

Как известно, кратковременная память, как особый вид памяти, обеспечивает сохранение информации в мозге непродолжительное время: от момента восприятия до консолидации следов. Её делят на непосредственную память и оперативную. Если объём непосредственной памяти отражает абстрактную, взятую вне конкретной деятельности, в относительно чистом виде способность к запоминанию информации, то объём оперативной памяти отражает способность использовать её в процессе деятельности.

Большинство исследователей констатируют снижение памяти при старении. При этом с возрастом более медленно снижаются скорость запоминания, кратковременная память и объём непосредственной памяти, чем продуктивность запоминания и оперативная память.

Механизм ослабления памяти при старении связывается с функциональной недостаточностью гиппокампальных структур мозга, со снижением функциональной активности лимбико-ретикулярных структур и тонуса мозговой коры, дисфункции холинэргической системы в гиппокампе и коре головного мозга. Отмечается снижение числа нейронов (на 0,1-0,2% за каждый год после 50 лет), их дендритов, синапсов, рецепторов, а также утрата глиальных элементов. По данным функциональной нейровизуализации, следствием этого является уменьшение объема мозга и отдельных его частей, снижение уровня метаболизма и перфузии мозга. Структурные и функциональные изменения мозга приводят к сдвигам физиологических механизмов функциональной активности психической деятельности. Однако процессы дезинтеграции физиологических функций и нарушение нервной трофики, выявляемые при старении, не являются необратимыми. В частности, наши данные достаточно убедительно показывают, что двигательная активность различного уровня способствует поддержанию более высоких мнестических функций по сравнению с лицами, ведущими малоподвижный образ жизни. Кроме того, интенсивные занятия лыжными гонками в молодом возрасте и продолжение адекватных тренировок после завершения активной спортивной карьеры, как нам представляется, являются весьма эффективным способом профилактики возрастного ослабления нервных процессов и трофической функции нервной системы, ухудшения адаптационных возможностей центральной

нервной системы, т.е. способствуют «успешному старению» организма.

Выводы

1. Кратковременная память мужчин зрелого возраста, занимающихся лыжными гонками и оздоровительным бегом, выше по сравнению с нетренированными лицами. Показатели кратковременной памяти спортсменов-лыжников превышает таковую у мужчин, занимающихся оздоровительным бегом.

2. Рациональная двигательная активность, в том числе напряжённые многолетние тренировки и продолжение адекватных занятий после ухода из большого спорта, способствуют замедлению возрастного ухудшения адаптационных возможностей центральной нервной системы и снижения жизнедеятельности, «успешному старению» организма.

Тверская О.Н.,

кафедра логопедии,

факультет педагогики и психологии детства,

ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет»

РОЛЬ СЕМЬИ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Одним из самых мощных средств социализации ребенка и эффективных социальных сил, влияющих на формирование его личности, выступающих в качестве главного условия реализации его задатков и способностей, расширяющих простор для самореализации, является семья. В отношении детей с особыми образовательными потребностями (ООП) семья является одним из существенных, а в некоторых случаях практически единственным ресурсом развития личности ребенка, стимулирующим процесс его социализации и самореализации. Но, к сожалению, по мнению ряда исследователей (О.Е. Буланова, В.В. Коркунов и др.), данный аспект проблемы еще не получил достаточного освещения и разработки в педагогической теории и практике, что в значительной степени обусловлено традиционным пониманием роли семьи ребенка с ООП в реабилитационном процессе как исполнителя предписаний специалистов и недооценкой ее реабилитационного, социализирующего и человекотворческого потенциала.

Однако, на современном этапе развития нашего общества интерес к вопросам семейного воспитания детей с нарушениями развития растет. Об этом говорит появление большого количества исследований по данной проблематике в области социологии, психологии, педагогики. Российское общество и государство осознало, что проблемы семейного воспитания детей с отклонениями в развитии, разработка типов и форм взаимодействия семьи и системы коррекционной поддержки детей с отклонениями в развитии, реализация программ воспитания и обучения детей с проблемами в развитии, в которых все большая роль отводится семье - это важный аспект систематической разработки проблем коррекционной работы с детьми. Необходимо отметить, что позитивные изменения в системе специального образования происходят на фоне разработки и реализации новой концепции социальной защиты населения в форме социального обслуживания, осуществляется формирование новой государственной социальной политики, в которой критерием оценки всех общественных явлений и социальных преобразований признается становление государственного человека. В настоящее время происходит становление государственно-общественной системы социальных институтов коррекционной направленности, которая представлена с учетом собственной специфики в структурах государственного сектора (учреждения, предприятия, службы федерального, регионального и местного подчинения в ведомстве Министерства общего и профессионального образования, Министерства труда и социального развития, Министерства здравоохранения, Министерство культуры), негосударственного коммерческого сектора (негосударственные образовательные учреждения, осуществляющие коммерческую деятельность), негосударственного общественного сектора (учреждения, предприятия, службы, создаваемые благотворительными, общественными, религиозными и другими негосударственными некоммерческими организациями) (Л.И. Аксенова, 2001; М.В. Фирсов, 2000).

Начало формированию инновационной стратегии в организации социально-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями, в преодолении межведомственных барьеров в деятельности государственных и общественных структур, занимающихся проблемами инвалидности», положил Указ Президента Российской Федерации № 543 от 1 июня 1992 г. «О мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е гг.». Он явился законодательной основой для образования принципиально новых форм учреждений,

работающих на междисциплинарной основе: комплексные психолого-медико-педагогические консультации, реабилитационные и медико-психолого-социальные центры (Л.И. Аксенова, 2001; М.В. Фирсов, 2000 и др.).

Мы считаем, что создание и функционирование этих вариативных учреждений, в которых осуществляется разноуровневое социальное образование в пролонгированном образовательном процессе, построенном на основе субъект-субъектных отношений всех его участников (ребенок – специалист – семья), является одним из непосредственных факторов, содействующих укреплению приоритетных позиций семьи в воспитании ребенка с особыми образовательными потребностями (ООП). Об этом свидетельствует и анализ подходов к комплексной реабилитации, подробно рассмотренной в работах Г.А. Аванесова, Г.В. Бурменской, Н.Г. Гадировой, М.К. Кабанова, О.А. Карабановой, А.С. Колесина, И.И. Мамайчук, В.А. Никитина, В.М. Сорокина, Б. Чистовой, Е.В. Шлоговой, Е.Р. Ярской-Смирновой и др. При изучении содержания реабилитационных мероприятий, осуществляемых в соответствии с индивидуальной программой реабилитации каждого ребенка на различных фазах (этапах) до полного исчерпания всего имеющегося у него индивидуального реабилитационного потенциала, обращает на себя внимание тот факт, что все они ориентированы не только на ребенка, но и на его родителей, семью, которая рассматривается в качестве активного субъекта реабилитационного процесса и является решающим фактором эффективности любой программы обучения ребенка с ООП (В.А. Никитин, Е.В. Шлогова, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.).

В психолого-педагогических исследованиях, посвященных проблемам специального воспитания, отмечается, что процесс развития нетипичного ребенка предъявляет дополнительные требования к внешнему окружению, в том числе и исходной среде – семье, существующим в ней отношениям, характеру семейного воспитания. В этой ситуации многократно возрастает воспитательная значимость семьи. От родителей требуется пересмотр ценностно-смысловых установок как по отношению к ребенку, так и к своим возможностям в его воспитании, что стимулирует их к поиску более эффективных путей передачи социального опыта, дополнительных способов раскрытия индивидуальных возможностей ребенка в существующих социальных условиях, а от специалистов – разработка концепции поддержки семьи ребенка-инвалида.

Анализ качества реализации семьей воспитательной функции необходимо рассматривать во взаимосвязи с такой характеристикой семейного воспитания как воспитательный потенциал. И.В.

Гребенниковым воспитательный потенциал семьи определяется как «комплекс условий и средств, которые в совокупности и составляют педагогические возможности семьи». По мнению А.В. Мудрика (1997), воспитательный потенциал семьи зависит от ряда факторов. Среди них можно выделить: социально-культурный; социально-экономический; технико-гигиенический; демографический факторы. Мы не обнаружили в процессе анализа психолого-педагогической литературы классификаций воспитательного потенциала семей, с учётом всех выше названных факторов. Кроме того, нам не удалось найти исследований по комплексному изучению воспитательного потенциала семьи, имеющей ребенка с ООП. При анализе психолого-педагогической литературы обращает на себя внимание тот факт, что воспитательный потенциал семей, воспитывающих ребёнка с проблемами, обычно рассматривается (О.Е. Буланова, А.П. Коновалова, Т.В. Лодкина, Г.В. Никанорова, В.В. Сабуров, В.А. Семусева, М.А. Урмачеева, Е.Е. Чепурных и др.) с точки зрения успешности или неуспешности взаимодействия такой семьи с другими социальными институтами и социальным пространством на различных уровнях. Либо воспитательный потенциал семьи, имеющей ребёнка с ООП, рассматривается с позиции отношения родителей к процессу социореабилитации детей с проблемами (открытая активная, пассивная неустойчивая, пассивная иждивенческая, агрессивная) (О.Е. Буланова, 1999) и возможности семьи оказывать влияние на этот процесс (в основном способны оказывать благоприятное воздействие, частично способны оказывать благоприятное воздействие, абсолютно не способны оказывать благоприятное воздействие) (Т.В. Бутенко, 1995). Обратим внимание на тот факт, что при исследовании семьи с нетипичным ребёнком, такие авторы, как О.Е. Буланова, В.В. Сабуров и др., отмечают, что в них больше причин, ведущих к затруднениям выполнения семьёй воспитательной, социализирующей функций, а также абилитационно-коррекционной, компенсирующей и корригирующей функций в отношении детей с ООП.

Для того чтобы родители стали активными творческими участниками реабилитационного процесса, необходима междисциплинарная оценка потребностей семьи ребенка с ООП, ее специфических особенностей на функциональном, структурном, динамическом уровнях и на этой основе индивидуальный комплексный патронаж таких семей. Данное направление работы будет одним из главных в деятельности социальных педагогов как образовательных, так и медицинских учреждений.

Для выявления особенностей семей детей с ООП и условий их семейного воспитания, личностных особенностей родителей детей с ООП необходимо изучать семью ребенка с ООП по следующим направлениям:

1. Функциональная характеристика семьи: характер выполнения основных функций (воспитательной, абилитационно-реабилитационной, корригирующей, компенсирующей); характер выполнения родителями педагогической деятельности (конструктивной, организаторской, коммуникативной); участие родителей детей с ООП в процессе социо-реабилитации; взаимодействие родителей детей с ООП с социальными институтами и социальным окружением.

2. Структура семьи: состав семьи; личностные особенности родителей; характер детско-родительских отношений; стиль отношения к ребенку.

3. Динамика развития семьи как социального сообщества: направления развития семьи; жизненный цикл семьи.

Такой подход позволил нам выявить три стиля семейного воспитания детей с ООП в аспекте развития их социализации: *препятствующий, нейтральный, содействующий*.

Данные о стиле семейного воспитания ребенка с ООП должны быть использованы специалистами при проектировании и разработке индивидуальных образовательных программ для детей с особыми образовательными потребностями и индивидуальных планов работы с их семьями.

Терещенко И.В.

д.м.н., профессор,

Пермская государственная медицинская академия

им. Е.А. Вагнера

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ В ПЕРМСКОМ РЕГИОНЕ

Качество жизни – это физические, социальные, эмоциональные стороны самочувствия человека, а также его физические, психологические, познавательные и сексуальные способности. Чаще всего оценку качества жизни производят анкетным способом. Известно, что чем старше возраст человека, тем в большей степени снижается его качество жизни из-за многих факторов: ухудшается здоровье, проявляется полиморбидность, снижается познавательная

способность, нарушается сексуальная функция и т.д. Качество жизни пожилых страдает из-за экономического старения, которое усугубляет изоляцию пожилых людей, их разобщенность, а разобщенность приводит к биологическому старению. Важно выделять ведущие факторы, снижающие качество жизни пожилых людей. Цель настоящей работы – проанализировать качество жизни пожилых людей в Пермском регионе в 2007-09 гг.

Сплошным методом проведено анкетирование 68 пожилых лиц – 37 муж., 31 жен. – и 32 чел. – 12 муж., 20 жен. – трудоспособного возраста (группа сравнения). Опрос проводился в общественных местах (в магазинах, поликлиниках, Пермском краевом госпитале). Средний возраст опрошенных 71,2 г. Соответственно, возраст женщин колебался от 60 до 89 лет, мужчин от 61 до 92 лет. Из опрошенных 84% имели общее или специальное среднее образование, у 16% было высшее образование. Прервали трудовую деятельность по желанию только 2% опрошенных (выполняли работу с профессиональной вредностью), по болезни – 16%, по возрасту – 68%; остальные – по сокращению штатов. Прекращали работу «по возрасту» даже те, кто мог бы и хотел продолжать трудиться, но изменилась форма собственности и «вынуждены освобождать дорогу молодым», «хозяин не держит старых» и т.д. Многие прекратили трудовую деятельность в те годы, когда были уменьшены размеры пенсии работающим пенсионерам. В настоящее время никто не желает возобновить трудовую деятельность, несмотря на материальные затруднения. Средняя пенсия у мужчин оказалась выше, чем у женщин. Интересно отметить, что у подавляющего большинства опрошенных средний размер пенсии был выше прожиточного минимума. Однако, если и достаточны средства на питание, в большинстве случаев они имеют затруднения в обеспечении себя необходимыми лекарствами, лишь у 24% достаточно средств на приобретение медикаментов. Среди изучаемого контингента инвалидов было 28%: I группы – 8 чел., II группы – 4 человека, у остальных II группа. Анализ состояния здоровья опрошенных пожилых людей показал наличие полиморбидности. Преобладали сердечно-сосудистые заболевания. Кроме того, 14% не обследованы. Тем не менее, все без исключения проанкетированные пожилые люди отметили наличие у них многочисленных заболеваний, которые, безусловно, снижали их качество жизни. Только 68% опрошенных систематически обращаются в лечебно-профилактические учреждения, из них 18% регулярно проходят стационарное лечение; 32% избегают посещений врача, так как ранее не были удовлетворены своим лечением. Но и те, кто обращается за медицинской помощью,

тоже в 100% случаев не удовлетворены своим лечением по разным причинам, из них главные – недоступность лекарств и перебои в льготном снабжении медикаментами; прочие – низкая квалификация участкового врача, нарушение медперсоналом деонтологических принципов, очередь к «узким специалистам» и др. Анкетирование показало, что при улучшении самочувствия люди начинают предъявлять более высокие требования к своему здоровью и иначе оценивают своё качество жизни, чем лица с декомпенсированными заболеваниями.

При анализе семейного положения выяснено, что среди женщин преобладали вдовы – 58%. Пожилые супружеские пары составили всего 17%. Остальные 25% женщин не вступали в брак либо были давно разведены. Более половины опрошенных мужчин (55,6%) также были одиноки; 44,4% состояли в браке. Представленные статистические данные совпадают с общероссийскими. Они тревожны, поскольку среди пожилых людей преобладают одинокие, а как известно, пожилые супружеские пары имеют более крепкое здоровье, большую продолжительность жизни, дольше сохраняют трудоспособность.

У всех опрошенных мужчин имеются взрослые дети; 29% женщин бездетны, у остальных – взрослые дети (у подавляющего большинства – двое). Дети умерли у 3 человек, причём в одном случае – трое взрослых сыновей, в другом – двое. Две женщины не знают о судьбе детей и внуков. У большинства опрошенных имеются внуки разного возраста. При анализе семейных отношений можно отметить распространённое в настоящее время явление – разрыв преемственности поколений. 100% респондентов несмотря на одиночество, не выразили желания совместно проживать с детьми или внуками.

На вопрос, желали бы опрашиваемые пожилые люди переехать жить в дом-интернат для престарелых, почти все ответили отрицательно, независимо от возраста, хотя и не отвергают категорически такую перспективу («когда не смогу ходить»). Лишь единичные пожилые люди рассчитывают на помощь детей или родственников («Нет, не поеду: помогут дети»). Чаще всего их удерживает боязнь потерять независимость: «Пока ноги ходят, не поеду» (хотя этот человек проживает в частном старом неблагоустроенном доме); «Невозможно жить, когда в комнате 3-4 чужих человека», «Если в комнате жить с 2-3 чел., сойду с ума, так как все мы разные люди, с разными характерами». Выразили готовность перейти жить в социальное стационарное учреждение только два

человека – мужчина 81 года, инвалид I группы, имеющий двух детей и трёх внуков, и женщина 79 лет, проживающая в старом доме, требующем капитального ремонта, потерявшая двух взрослых детей. Вопрос о насилии с пожилыми в семье остался не уточнённым. Опрашиваемые в большинстве случаев не желали отвечать на вопросы о физическом насилии, а особенно – о психическом насилии со стороны родственников, но можно полагать, что пассивные формы насилия нередки.

Известно, что качество жизни пожилых лиц во многом зависит от функций, выполняемых ими в семье: они должны выполнять не только хозяйственно-бытовые функции, но воспитательные, коммуникативные, рекреационные. Опрос показал, что почти все опрошенные пожилые лица заняты хозяйственно-бытовой деятельностью, воспитательной – только 16%. Рекреационная функция ограничивается в основном просмотром телевизионных передач. Хобби имеют единичные пожилые люди. Коммуникативная функция не удовлетворена у большинства респондентов. Потребность в общении у многих, хотя и неосознанно, в определённой мере удовлетворяется за счёт посещения социальных учреждений, поликлиник. Даже в так называемых «благополучных» семьях потребность в общении у пожилых не удовлетворена. Потребность быть полезным другим членам семьи тоже в большинстве случаев не удовлетворяется. Тревожным фактом является, во-первых, полное отсутствие каких-либо функций в семье («ничем не занимаюсь» – так ответили 12% пожилых), во-вторых, отсутствие познавательной деятельности, независимо от образовательного уровня. Никто из опрошенных не посещает театр, музеи, кино, экскурсии, тем более никто не путешествует. Полностью отсутствуют занятия физической культурой, даже лечебной.

Таким образом, на примере изученного контингента пожилых людей, проживающих в Пермском крае, можно сделать заключение, что хотя и наметились положительные тенденции к изменениям качества жизни пожилых, оно остаётся низким. В последние годы на это влияют не столько экономические условия, сколько деградация семьи, отсутствие преемственности поколений, снижение социальной роли пожилого человека и в семье, и в обществе. Феномен «пассивной старости» характерен для Пермского региона. Большинство из них в полном смысле слова «доживает», а не живёт. Очевидно, качество жизни пожилых людей зависит не только от самого человека, его родственников и микроокружения. В большой степени качество жизни пожилых зависит от общества в целом, от законодательных органов,

органов здравоохранения, социальной службы. Развитие стационарной социальной системы не позволит решить проблему, и ориентироваться на это не следует. Невозможно использовать прежнюю методологию формирования системы социальной защиты пожилых в виде пассивной государственной опеки с ориентиром на ожидание их смерти. Улучшение качества жизни пожилых, с максимально долгим сохранением высокого уровня социальной, производственной, духовной, педагогической активности лиц старших возрастных групп – путь к процветанию общества в целом.

*Уточкин Ю.А., Щелконогова М.А., Дутов Д.Г.
Кафедра общественного здоровья и здравоохранения
ГОУ ВПО «Пермская государственная медицинская академия
имени академика Е.А. Вагнера Росздрава»*

РОЛЬ ПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ГИГИЕНИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Проблема зависимости здоровья человека от условий жизнеобитания относится к числу ключевых проблем современной медицины. Неблагоприятные факторы окружающей среды в ее многообразии, определяют ухудшение здоровья населения, нарастание депопуляционных процессов, сокращение продолжительности жизни.

Существенное значение среди факторов среды обитания имеют социальные факторы, к которым относятся питание населения, условия труда, быта и отдыха, включая вредные привычки, материальное благополучие, медицинское обслуживание и др.

В определении приоритетов управленческих решений по охране здоровья населения в целом и "групп риска", которые подвержены наибольшей опасности нарушения здоровья в результате воздействия неблагоприятных факторов окружающей, среды, на современном этапе оказалось недостаточным ориентироваться только на оценку отклонения от установленных гигиенических нормативов качественных и количественных показателей состояния окружающей среды. Исследования питания населения могут дать важную информацию для оценки риска для населения той территории, где они проводятся, с учетом местных особенностей.

© Уточкин Ю.А., Щелконогова М.А., Дутов Д.Г.

ЦЕЛЬ Изучение роли питания детского населения, проживающего в сельской местности Пермского края, в системе социально-гигиенического мониторинга.

ЗАДАЧИ

1. Оценка питания как фактора среды обитания и здоровья детей Пермского края.

2. Выявление причинно-следственных связей между состоянием здоровья населения и воздействием факторы питания на основе системного анализа и оценки риска для здоровья школьников, проживающих в сельской местности.

3. Подготовка предложений для разработки регионально-ориентированных целевых профилактических программ «Здоровое питание населения региона».

4. Участие в формировании информационного фонда (информационных ресурсов в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения) в системе наблюдений за состоянием здоровья детей Пермского края.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования явились 12-летние школьники, проживающие в сельских районах Пермского края. По разработанной программе было осуществлено обследование 185 детей в возрасте 12-ти лет, проживающих в сельской местности.

Исследование проводилось в п. Шумихинский Гремяченского района, п. Гайны, п. Тюш Октябрьского района, с. Сульмаш Чернушинского района, с. Усть-Кишерть Кишертского района.

Предметами исследования являлись питание, пищевые продукты, здоровье, образ жизни, факторы окружающей природной и социальной среды.

Изучение питания детей проводилось методом 24-часового (суточного) воспроизведения питания, рекомендованным для этих целей Научно-исследовательским институтом питания Российской академии медицинских наук (РАМН). Дополнительно использовалась специальная разработанная схема-интервью.

Полученные величины потребления сравнивались с "Нормами физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах и энергии для различных групп населения Российской Федерации" (Методические рекомендации МР 2.3.1.2432-08, 2008). Оценивался также режим, регулярность, кратность приема пищи в течение суток, условия и место приема пищи. Все эти параметры являются основными критериями, характеризующими питание детского населения.

Индивидуальная оценка суточного набора пищевых продуктов в соответствии с продуктовой корзиной показала, что недостаток в рационе молочных продуктов, наблюдался у 28% детского населения, у 32% - выявлен недостаток рыбопродуктов, у 41% детей - недостаток овощей и фруктов, у 21% - недостаток в суточном рационе яиц, у 3% школьников - недостаток хлебобулочных и крупяных изделий, у 15% - мяса и мясопродуктов.

Ежедневно употребляют твердые овощи лишь 18 % детей; через 1-2 дня - 66 %; 18 % - не чаще 1 раза в неделю. В сельской семье фрукты ежедневно бывают на столе у 28 % опрошенных, 65 % употребляют их 2-3 раза в неделю, а для 12 % - это скорее исключение из правил. Лучшим источником кальция в питании детей являются молоко и молочные продукты, но даже в сельской местности, где они являются одним из основных, 17 % детей употребляют их редко, а 26 % - не каждый день. Следует отметить, что в рационе ребенка обязательно должны быть рыба и морепродукты, обеспечивающие его правильное физическое и психическое развитие. Однако оказалось, что эти продукты в каждой третьей семье (31 %) появляются лишь несколько раз в месяц; 65 % детей употребляют их 2-3 раза в неделю; в ежедневном рационе они бывают лишь у 7 %, что можно объяснить низким социально-экономическим уровнем жизни сельских жителей. Тем не менее на приобретение сладостей и кондитерских изделий средств хватает и в сельской семье. Около половины детей (49 %) употребляют сладости 2-3 раза в день, каждый четвертый - 1 раз в день и только около трети (29 %) употребляют их редко. При этом 70 % респондентов употребляют сладости в промежутках между основными приемами пищи, что свидетельствует о низком уровне их санитарно-гигиенического воспитания и культуры потребления углеводов. Большое значение имеет рациональный режим питания детей: пищу следует получать в одни и те же часы, однако результаты исследования показали, что лишь 18 % школьников соблюдают режим питания, 27 % - затруднились с ответом, а более половины (56 %) - не соблюдают его вообще.

Таким образом, проведенное исследование показало, что питание детей в сельских районах Пермского края представляет собой серьезную проблему, требующую пристального внимания. В рамках настоящей работы безусловно не удалось более четко осветить ряд вопросов, однако исследование показало важность и значимость этого направления исследований и основные перспективные направления будущей работы по более глубокому изучению питания и здоровья сельского населения.

Проведенные исследования питания населения района являются этапом на пути к организации системы массовой профилактики заболеваний, связанных с питанием. Полученные данные позволяют вести разработку на научной основе регионально-ориентированных целевых профилактических программ "Здоровое региона питание населения".

Федянина Е.А., Аникеева Т.А., Плотникова О.А., Мавликаева Ю.А.
*ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы
по Пермскому краю»*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Освидетельствование детей в возрасте до 18 лет, проживающих в Пермском крае, осуществляет педиатрическая служба медико-социальной экспертизы (МСЭ), созданная в 1998 г. В соответствии с новой организационно-штатной структурой учреждения с 1.03.2009 г. сеть филиалов-бюро медико-социальной экспертизы, обслуживающих детское население региона, включает 5 педиатрических бюро, в том числе одно бюро – специализированного психиатрического профиля, и один экспертный состав главного бюро. Кроме того, дети освидетельствуются в офтальмологических и фтизиатрических филиалах Главного бюро МСЭ. Педиатрическая служба ФГУ «ГБ МСЭ по Пермскому краю» укомплектована кадрами на 78%. Укомплектованность врачами составляет 98,4%, специалистами по реабилитации – 66,7%, психологами – 76,2%, специалистами по социальной работе – 28,6%.

В 2008 году проведено более тысячи заседаний педиатрических бюро МСЭ. Средняя нагрузка на 1 заседание составила 12,3 человека. Следует отметить, что нагрузка для педиатрических бюро МСЭ в соответствие с Постановлением правительства РФ № 805 от 16.12.2004 г., как и для бюро, обслуживающих взрослое население, составляет 1800 – 2000 освидетельствований в год. В то же время особенностью МСЭ ребенка является серьезная работа с его семьей и ближайшим окружением, т.к. именно отношения в семье, психологический климат и воспитательные позиции родителей составляют основу формирования личности ребенка, в том числе ребенка – инвалида. В связи с необходимостью тесного контакта не только с ребенком, но и его родителями, на-

© Федянина Е.А., Аникеева Т.А., Плотникова О.А., Мавликаева Ю.А.

грузка в педиатрических бюро, вероятно, должна быть ниже, чем в бюро, обслуживающих взрослое население.

Анализ первичной инвалидности детского населения свидетельствует, что распространенность ее в крае составила 20,3 на 10000 детского населения в 2008 г. В динамике последних трех лет отмечается тенденция к снижению уровня детской инвалидности в регионе. Следует отметить, что частота инвалидизации детей в Пермском крае на протяжении последних лет стабильно ниже, чем в целом в Российской Федерации. В 2008 г. эта ситуация сохранилась, краевой показатель ниже российского (25,4). Среди регионов Приволжского федерального округа Пермский край по показателям детской инвалидности относится к наиболее благополучным территориям.

В основном, категория "ребёнок-инвалид" определяется детям, проживающим в городской местности – 70,2 %, на долю сельских жителей приходится только 29,8%. Такое соотношение можно объяснить следующими факторами: в городах значительно выше обращаемость родителей за медицинской помощью, более доступны методы ранней диагностики заболеваний и значительно выше уровень технического оснащения лечебно-профилактических учреждений. Жители сельских населенных пунктов менее информированы об учреждениях, в которых можно получить квалифицированную медицинскую помощь, позднее обращаются в лечебные учреждения, что ведет к поздней диагностике имеющихся заболеваний у детей.

Распределение по возрасту свидетельствует, что самой многочисленной является группа детей - инвалидов в возрасте от рождения до 3 лет, на долю их приходится 48,6%. Удельный вес детей в возрасте 4-7 лет составил 16,3%, 8-14 лет - 22,9%, 15 лет и старше – 12,2%. Из общего количества детей-инвалидов мальчики составляют 55,7 %, девочки – 44,3 %.

В структуре первичной инвалидности детского населения в 2008 г., как и в предыдущие годы, ведущее место занимают врожденные аномалии развития (22,8%). На втором месте - психические расстройства и расстройства поведения (18,8%), в данной группе более 70,6% составляет умственная отсталость. Третье место занимают заболевания нервной системы (15,7%). В эту группу заболеваний входит детский церебральный паралич, который составляет 71,9% от всех заболеваний нервной системы.

Среди детей, признанных инвалидами повторно, мальчики составили 58,0%, девочки – 42,0%. Распределение по возрасту показало, что на долю детей до 3 лет приходится 13,6%, 4 - 7 лет - 28,7%, 8 - 14 лет - 41,7%, 15 лет и старше – 16,0%. По месту проживания преобладают го-

родские жители (69,5%), удельный вес сельских жителей равняется 30,5%. В структуре повторной инвалидности ведущие места занимают психические расстройства (23,5%), врожденные аномалии развития (22,6%), болезни нервной системы (20,7%), болезни костно-мышечной системы (6,1%), болезни глаз (5,4%).

Важным разделом деятельности учреждений медико-социальной экспертизы является разработка индивидуальной программы реабилитации (ИПР) инвалида и оценка результатов ее исполнения. Новая форма индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида утверждена приказом Минздравсоцразвития РФ № 379н от 04.08.2008г. За 2008 г. ФГУ ГБ МСЭ разработано детям-инвалидам 5997 индивидуальных программ реабилитации. Следует отметить, что охват детей реабилитационными программами был полный в течение последних 5 лет. Количество реабилитационных программ несколько уменьшилось в 2008 г. в связи с сокращением общего числа освидетельствований.

Показатель полной реабилитации детей-инвалидов в 2008 г. составил 10,0% (2007г. – 10,3%, 2006 г. – 8,8%), что несколько выше такового по РФ в целом (2008 г. – 7,2%). Значение показателя реабилитации зависит от степени тяжести инвалидизирующей патологии, уровня реабилитационного потенциала больных детей и их семей, а также качества, доступности и своевременности оказания реабилитационной помощи в учреждениях системы здравоохранения и социального обеспечения на территории.

Специалистами педиатрических бюро регулярно проводятся конференции, совещания с представителями органов здравоохранения, социальной службы, где рассматриваются вопросы о состоянии детской инвалидности в регионе, анализируются показатели совместной деятельности лечебных учреждений и бюро МСЭ, проблемы формирования ИПР. Результаты углубленного медико-социального исследования, о характеристике реабилитационной среды в семьях и эффективности реабилитации детей с психической патологией, осуществленного специалистами детского психиатрического бюро, получили высокую оценку Общественного Совета при управлении Росздравнадзора по Пермскому краю и явились обоснованием необходимости сохранения и расширения отделения реабилитации для детей с умственной отсталостью.

Тесное сотрудничество педиатрической службы ГБ МСЭ с учреждениями здравоохранения, органами социальной защиты населения, реабилитационными учреждениями Пермского края способствует снижению уровня первичной инвалидности детского населения в регионе

на протяжении последних семи лет, а также позволяет добиться достаточно высоких показателей реабилитации среди данного контингента.

Фирсов В.А.

к.ф.н., доцент,

зав. кафедрой философии

ГОУ ВПО «Пермская государственная фармацевтическая академия»

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В СИТУАЦИИ ИНВАЛИДНОСТИ

Мы привыкли говорить о проблемах здоровья у людей, которые самым различным способом могут приводить их в ситуацию инвалидности. Правильнее было бы говорить о проблемах людей, связанных с их нездоровьем. Это маленькое уточнение оказывается очень существенным, если рассматривать концептуальную базу, на которой строятся самые различные государственные программы. В этом отношении, говоря об инвалидности, охватывающей большое количество больных самых различных заболеваний, возрастных групп и прочих параметров, нельзя нарисовать обобщенный портрет такого человека. Очень несуразными выглядят попытки заменить слово «инвалид» более «мягкими» выражениями. Например, предлагается усвоить такой американизм, как «лица с ограниченными возможностями здоровья». О каких ограниченных возможностях здоровья идет речь? Если у здоровья есть возможности, то они, конечно, могут реализоваться, а могут и не реализоваться. То, что они не реализовались, а ограничились каким-то определенным набором проявления здоровья, в этом есть выбор любого здорового человека. Другое дело, если у человека что-то не в порядке с самим здоровьем. Здесь можно говорить о возникших препятствиях на пути его полноценной жизнедеятельности. Говорить же об ограничениях в возможностях здоровья как состоянии здорового человека, как то не совсем корректно, когда у этого человека возникает ситуация нездоровья. Да и вообще, корректно ли говорить больному человеку, что он ограниченный?

Казалось бы, это всего лишь словесная эквилибристика и не надо копаться в тонкостях определений. Однако от этого зависит многое, в том числе понимание сути технологии, предлагаемой для реабилитации этих людей. Оплачивать людям ограничение их жизнедеятельности это одна стратегия, связанная с технологическими тонкостями их реабилитации, а платить людям за их нездоровье – другая. Европейский вариант определения инвалидов как раз ориентирован на компен-

сацию самой инвалидности, которая мешает этим людям выступать на равных со здоровыми людьми, в том числе и на рынке труда. Здесь говорится о лицах, находящихся в ситуации инвалидности. Казалось бы, находиться в ситуации инвалидности и быть инвалидом одно и то же. Однако совсем не для того, чтобы менее оскорбительно звучало для больного человека слово инвалид, используется выражение «находиться в ситуации инвалидности». Инвалиды не обижаются бы на то, что их называют инвалидами, если бы их человеческие права не попирались, а государственная и общественная поддержка обеспечивала бы им независимую жизнь. Нахождение в ситуации инвалидности предполагает возможность выхода из нее. Человек может постепенно решать проблемы со своим нездоровьем и в тоже время компенсировать инвалидность, реализуя себя в различных направлениях жизнедеятельности. То, что мы увидели во Франции, находясь на учебе организованной французской гуманитарной общественной организацией Андикап Энтернасьональ в 2004 году, как раз технологически настроено именно на такую компенсацию. Государство санкционировало сбор средств от предприятий за необеспеченные квотируемые рабочие места в специальный общественный фонд. Этот фонд финансирует все инициативы, которые направлены на компенсацию инвалидности. Если у человека, например, парализованы конечности, а ему необходимо работать за компьютером, фонд финансирует создание таких приспособлений, которые дают возможность работать совершенно независимо, например, управляя «мышкой» подбородком. Если лицо, находящееся в ситуации инвалидности не может самостоятельно найти для себя рабочее место, то множество организаций, и в первую очередь государственная служба занятости населения обязательно помогут решить эту проблему. Получается, в конце концов, что компенсация инвалидности выводит человека из состояния инвалидности, и он ведет независимую жизнь наравне со здоровыми людьми. Такой подход полностью вписывается в концепцию гражданского общества, которое построено во Франции и продолжает совершенствоваться.

К сожалению, такая стратегия профессиональной реабилитации инвалидов в России остается желанной перспективой. Наше государство не оплачивает конкретную компенсацию инвалидности на тех или иных рабочих местах, а также интеграцию этих людей в те или иные системы общественного производства. Центры занятости населения не могут содействовать всем инвалидам в трудоустройстве. Для этого у специалистов ЦЗН нет ни сил, ни средств. Также невозможно обвинить этих специалистов в некомпетентности. Наше общение с ними в Пермской области показало, что большинство из них не только про-

фессионалы своего дела, но и люди, переживающие за результаты своего дела.

Задачей специалистов ПГОО «Аспектус», часть из которых являются преподавателями кафедры социальной работы ПГУ, является помощь всем профессионалам в области содействия инвалидам в трудоустройстве. Соответственно, предлагается своя технология профессиональной реабилитации инвалидов, которая учитывает вышеназванную российскую специфику, но предполагает постепенное освоение общеевропейских ценностей. Концептуальной основой данной технологии выступает комплексность рассмотрения проблем при оказании помощи «человеку в ситуации инвалидности». Специалисты ПГОО «Аспектус» предлагают учитывать качество жизни такого человека, зависящее от различных параметров: медицинского обслуживания, наличия или отсутствия адаптированной инфраструктуры, доступности образования, доступности труда у тех или иных работодателей, социального окружения и пр. Если внимательно поработать с этими показателями, то можно сконструировать индивидуальный путь преодоления инвалидности. В этом смысле инвалидность не застывшее состояние, а достаточно подвижный процесс. Поэтому инвалидность вполне может быть компенсирована и человек может чувствовать себя независимо, также, как и любой здоровый человек.

Технологическая цепочка предлагаемого подхода складывается вокруг такого основного инструмента в содействии в трудоустройстве людям с инвалидностью, как индивидуальная программа реабилитации (ИПР). Суть метода, реализуемого специалистами ПГОО «Аспектус» заключается в консолидации усилий всех участников межведомственного взаимодействия, задействованных в реализации данного документа. Подробно предлагаемая методология рассматривалась на международной научно-практической конференции, проходившей еще в Перми 17 ноября 2005 года. Если рвется хотя бы одна из цепочек, описанных в ИПР, то не возможно осуществить полноценное содействие в трудоустройстве. Для успешного осуществления профессиональной интеграции лиц с инвалидностью, необходимо развитие таких ее составляющих, как информационное, образовательное, адаптационное (на рабочем месте) и собственно связанное с качеством составления и реализации всех разделов ИПР. Последняя составляющая, на наш взгляд, является решающей, т.к. здесь задействованы усилия представителей медицины, образования, психологии, профориентации, эргономики и т.д. От правильной, грамотной и заинтересованной работы всех представителей этих ведомств зависит возможность человека с инвалидностью реализовать себя на одном уровне со здоровыми людьми.

К сожалению, сегодня специалистам, задействованным в реализации ИПР очень трудно реализовать индивидуальный, комплексный подход, который заложен в ИПР, как его основной принцип. Здесь много причин, но значительная часть из них связана с отсутствием необходимой информации. Именно информационный вакуум призван ликвидировать Ресурсно-информационный центр, созданный при ПГОО «Аспектус» совместно с французскими коллегами из Андикап Энтернасьональ.

Обмен информацией со специалистами различных ведомств, задействованных в реализации ИПР, дает возможность изменить существующий подход к профессиональной реабилитации, включая методы и приемы общения с работодателями. Новый подход создает равные условия и свободу выбора для человека с инвалидностью. При этом он уже не может «давить на жалость», а имеет все шансы иметь такие же обязательства, как и любой из нас. Понятно, что для осуществления такого самосознания необходимо иметь социальное государство, где не благотворительность являлась бы определяющей для судьбы людей с инвалидностью, а соблюдение их законных прав на компенсацию этой инвалидности в полном объеме. В такой системе получение права будет предполагать и движение к такому обществу и ПГОО «Аспектус» направлено именно туда.

Деятельность специалистов Ресурсно-информационного центра ПГОО «Аспектус» была развернута через филиалы в Перми, Лысьве, Чусовом, Чайковском в тесном взаимодействии со специалистами различных ведомств, представителями различных общественных организаций. На базе филиала в Лысьве был проведен семинар с участием специалистов из других филиалов, на котором обсуждались вопросы информационного сотрудничества. Через такое общение проясняется многое. Например, то, что люди с инвалидностью имеют и должны реализовывать свое право на образование, на доступную трудовую деятельность, на возможность доступа к тем ресурсам, которые необходимы для их успешной интеграции в обществе. При этом становится понятнее сам принцип соблюдения равных возможностей, который при деятельном участии каждого специалиста создает необходимые предпосылки для выбора адекватных средств (психологических, педагогических, социальных) на уровне практических решений по оказанию образовательных и иных услуг в помощи человеку с инвалидностью. На семинаре обсуждались и условия проявления заботы об этих людях на производственных предприятиях в рамках концепции «человеческих отношений». Уже сегодня многие специалисты, задействованные в диалоге проникнулись идеей преодоления дискриминации имеющей

место в отношении людей с инвалидностью и готовы продолжить информационный обмен для совершенствования своего профессионализма. Преодоление дискриминации этих лиц возможно только путем создания системы их социальной безопасности, условия появления которой были обозначены выше.

Чапко И.Я.

*Научно-исследовательский институт медицинской экспертизы
и реабилитации,
г. Минск, Республика Беларусь*

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ИНСУЛЬТА И ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМЫ

В ходе выполнения научно-исследовательских работ в ГУ «Научно-исследовательский институт медико-социальной экспертизы и реабилитации» была разработана автоматизированная компьютерная система прогнозирования исходов реабилитации при мозговом инсульте и при черепно-мозговой травме.

Автоматизированная система позволяла последовательно решать следующие задачи: осуществлять дифференцированное прогнозирование исходов реабилитации в различные периоды заболевания (травмы): остром периоде заболевания, периодах ранней медицинской реабилитации, поздней медицинской (медико-профессиональной) реабилитации; прогнозировать вероятностный исход реабилитации с использованием дифференцированных диагностических признаков, факторов и показателей (полученных при оценке неврологического статуса, ограничений жизнедеятельности, результатов специальных инструментальных исследований, данных экспертизы профессиональной пригодности и др.); осуществлять подбор оптимального комплекса реабилитационных мероприятий в зависимости от периода заболевания, степени выраженности функциональных нарушений (функционального класса – (ФК)), предполагаемого прогноза клинко-социальных исходов; создавать базы данных по обследованным пациентам с возможностью коррекции уточненных данных в процессе реабилитации, а также составлять статистические отчеты по результатам обследования и реабилитации; выдавать текст прогноза и рекомендуемые реабилитацион-

ные мероприятия на печать или сохранять этот текст в задаваемом при работе файле.

Объектом реабилитации были больные, перенесшие мозговую инсульт и черепно-мозговую травму, в восстановительном периоде заболевания. Всего было обследовано 320 человек. Из них 239 (74,7%) чел. после мозгового инсульта (МИ), 81 (25,3%) чел. после черепно-мозговой травмы (ЧМТ). По характеру нарушения мозгового кровообращения распределение было представлено следующим образом: инфаркт мозга – 180 чел. (75,3%), внутримозговое кровоизлияние – 59 чел. (24,7%). По тяжести перенесенной черепно-мозговой травмы больные распределились следующим образом: тяжелая ЧМТ отмечалась у 58 чел. (71,6%), средней тяжести – 19 чел. (23,5%), легкая черепно-мозговая травма имела место у 4 чел. (4,9%). Большинство обследованных – мужчины 252 (78,8%), женщины составили 68 (21,2%) чел.

Врачом-реабилитологом в первые дни реабилитации в базы автоматизированной системы заносились диагностические данные больного, с помощью компьютерной программы оценивался предполагаемый исход реабилитации, составлялась индивидуальная программа реабилитации.

Компьютерная автоматизированная программная система, наряду с прогнозируемым исходом реабилитации (благоприятным, относительно благоприятным, относительно неблагоприятным, неблагоприятным), предлагала врачу-реабилитологу рекомендуемые мероприятия медицинской реабилитации больного, построенные в форме протоколов реабилитации, при которых, в первую очередь, учитывался период заболевания, функциональный класс нарушений и ограничений жизнедеятельности и клинико-реабилитационный прогноз.

Стандартизированные протоколы реабилитации, предлагаемые автоматизированной системой, в краткой форме и наглядно отражали весь рекомендуемый курс реабилитации в целом и отдельные его этапы, дифференцированные в зависимости от категории больных (степени выраженности дефицитарных синдромов), фазы (этапа) реабилитации и реабилитационного потенциала. Они содержали рекомендуемые методы обследования, которые были разделены на обязательные и дополнительные (дифференцированные в зависимости от степени выраженности нарушений), подробно был представлен объем реабилитационной помощи (включающий кинезотерапию, физиотерапию, психотерапию, медикаментозную терапию и др.), приведено количество процедур, продолжительность процедуры, время проведения, и предполагаемый конечный результат.

В автоматизированной системе были представлены также дифференцированные критерии оценки эффективности реабилитации: по оптимально возможному восстановлению дефектных функций; оптимально возможному восстановлению социально-бытовой активности (передвижения, самообслуживания, ориентации, контроля своего поведения); оптимально возможному восстановлению трудоспособности больного, которые позволяли по окончании курса реабилитационных мероприятий объективно оценить достигнутый эффект.

Опыт формирования программ реабилитации с использованием компьютерной программной системы показал, что построение индивидуальной программы реабилитации (ИПР) врачом-реабилитологом должно быть дифференцировано в зависимости от специализации отделения реабилитации (неспециализированные и специализированные), клинко-реабилитационной группы (больные, инвалиды), реабилитационного потенциала (высокий, средний, низкий), наличия необходимых реабилитационных средств, от уровня лечебно-профилактического учреждения (ЛПУ) (районный, городской, областной, республиканский).

Опыт использования компьютерной системы рекомендует осуществлять оценку реабилитационного потенциала и прогнозирование клинко-социальных исходов реабилитации в первые два дня после поступления больного в реабилитационное отделение, что позволяет в первые дни составить грамотную и адекватную индивидуальную программу реабилитации, исходя из действующих стандартных протоколов реабилитации, и в соответствии с текущим состоянием больного. По результатам дополнительного обследования больного и в динамическом процессе реабилитации прогноз может уточняться (в конце первой, а затем второй недели проведения реабилитационных мероприятий), что позволяет уточнять ИПР и сформировать рекомендации по дальнейшей реабилитации больного (реабилитационная тактика, виды и сроки реабилитационных воздействий) на амбулаторном (или домашнем) этапе.

В целом, при правильном и полном заполнении полей ввода информации, предложенная автоматизированная система обладает высокой надежностью с вероятностью безошибочного прогноза исходов реабилитации до 95%, позволяет грамотно планировать реабилитационные мероприятия.

Таким образом, использование компьютерной «Автоматизированной системы прогнозирования исходов реабилитации при мозговом инсульте и при черепно-мозговой травме» позволяло на ранних этапах реабилитации адекватно оценивать предполагаемый прогноз исхода

реабилитации при мозговом инсульте (черепно-мозговой травме) и на этой основе сформировать оптимальный комплекс реабилитационных мероприятий, направленных на максимально возможное уменьшение степени выраженности нарушений и ограничений жизнедеятельности.

VI. ИННОВАЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ.

Астахова А.С.

аспирантка,

Казанский государственный университет,

КОНТРОЛЬ НАД СОЗНАНИЕМ В НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЯХ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ.

Новые религиозные движения – специфический тип религиозной организации. Под новыми религиозными движениями мы подразумеваем религии, возникшие после второй половины XIX века, получившие широкое распространение на Западе после Второй мировой войны, а в России с конца 80-х – начала 90-х годов. Средства массовой информации способствовали распространению дурной репутации новых религий, широко освещая деятельность наиболее агрессивных и опасных из них, таких как Аум Сенрикё (члены которой совершили печально известные теракты в токийском метро), «Народный храм» Джима Джонса (данная организация прославилась массовым самоубийством сотен своих участников) или российский «Ашрам Шамбалы» (лидер секты держал в рабстве десятки женщин). В результате подобных публикаций, создается имидж нового религиозного движения, как «тоталитарной секты». В принципе, подобный подход к освещению проблемы используется СМИ для достижения «сенсационности» сюжета, поскольку реальная повседневность участников большинства новых религий не столь занимательна для простых зрителей и читателей. На фоне подобных происшествий в новых религиях, невольно возникает вопрос о причинах неадекватного поведения участников «секты». Далеко не всегда дело заканчивается убийствами и самоубийствами. Но достаточно часто – разрывом связей с окружающими людьми, семьей, друзьями, передачей имущества и значительных денежных сумм в

пользу религиозных организаций. И в контексте восприятия новой религии, как «тоталитарной секты», самым логичным выглядит принятие в качестве причины «странного» поведения тезиса о «промыывании мозгов». «Промывка мозгов» подразумевает комплекс психофизиологических воздействий на человека с целью изменения его установок, ценностей. Нередко можно услышать из программ, посвященных «сектам», что «промыывка мозгов» полностью разрушает личность, фактически превращая человек в «зомби». Важно понимать, что если бы не было абсолютно никаких оснований, вряд ли бы речь вообще зашла о подобной проблеме. Однако процессы манипулирования сознанием, которые реально имеют место быть в новых религиозных движениях (как и во многих других сферах нашей жизни) были мифологизированы. На наш взгляд, наиболее значимы при вовлечении в новые религии не психофизиологические воздействия, а социально-психологические. «Промывка мозгов» может быть осуществлена только в случае полного вовлечения человека в организацию, он должен присутствовать 24 часа, чтобы можно было контролировать его питание, сон, активность и даже применять к нему телесные наказания. О «промыывке мозгов» впервые заговорили в 50-х годах XX века, когда корейские коммунисты пытались изменить установки американских военнопленных: демократические взгляды заменить на коммунистические. Применялись ограничения еды и сна, пытки, постоянное изучение коммунистической доктрины. Алан Элдридж, Айлин Баркер и ряд других западных социологов опровергают точку зрения исследователей, считающих, что «промыывание мозгов» является единственным условием обращения в новые религии. Более того, отмечается, что подобные жесткие методы недолговечны в своем воздействии, и при возвращении в нормальные условия «зомби» вскоре приходит в себя и вновь становится относительно адекватной личностью.

Нами было проведено более 50 часов включенных наблюдений в ряде новых религиозных движений таких, как «Свидетели Иеговы», «Международное общество сознания Кришны», «Церковь Христа», «Церковь Сайентологии». В целом, мы не обнаружили тенденции к «промыыванию мозгов», по крайней мере, на этапе вовлечения новых участников в организацию. Манипуляции с психофизиологическим состоянием человека на наш взгляд доступны в ситуации вовлечения минимально и в основном, для религий восточного типа, практикующих медитации, танцы, совместные обеды. На наш взгляд, основным фактором, способствующим вовлечению в новую религию, является социальный. Воздействие на социальные потребности человека, на их осознание - основной рычаг, которым пользовались при «вербовке» в раз-

личные новые религиозные движения, с которыми нам приходилось сталкиваться.

Основной, часто упоминаемый в различной литературе, метод привлечения в новые религии называется «бомбардировка любовью», когда потенциального участника новой религии окружают заботой и вниманием. Если у него в данный момент проблемы с общением – этот метод один из эффективнейших, создается иллюзия, что он нужен, окружен друзьями. Активнее всего пользуются данным приемом представители Церкви Объединения Муна. Они смотрят с восхищением на новичка, хвалят его, даже если он ничего особенного не сказал, очень открыто ему улыбаются. Этим приемом пользуются вербовщики из Общества сознания Кришны, Свидетели Иеговы и другие, но не так активно. Не слишком активно прием используют представители Сайентологии, они пытаются создать у человека не иллюзию, что он нужен, а чувство, что ему помогают. Поэтому и прием называют «помощь», хотя, по сути, он близок к «бомбардировке любовью» в плане окружения заботой и вниманием. Только если в «бомбардировке любовью» основной упор делается на желание человека быть нужным, «помощь» опирается напротив – на поиск значимых людей вокруг, на которых можно опереться.

«Двойное учение» (у разных авторов этот метод называется по-разному «Эзотерический разрыв», «Информационные ограничения»). Вербовщики никогда не говорят сразу всю правду о своем учении. По сути, оно даже не «двойное», а «многоступенчатое». Так, свое название сразу говорят напрямую разве что представители Общества сознания Кришны и сайентологи. Вербовщики от Церкви Христа, Свидетелей Иеговы или Церкви объединения Муна обычно называют свою организацию либо при прошествии времени, либо если у них прямую и настойчиво спрашивать. Сайентологи на первых этапах выставляют свое учение, как науку.

Производной от данной методики является, описанный Дэвидом Майерсом метод «Нога в дверях». Суть его – обязанности должны увеличиваться постепенно. Это своего рода практическая сторона «двойного учения»: открываются новые стороны учения – налагаются новые обязанности. Свидетели Иеговы, например, сначала предлагают раз в неделю изучать Библию, причем у вербуемого на дому. К концу курса изучения человеку предлагается «поделиться прекрасной вестью о замысле Бога относительно Земли» с «непросвещенными», продолжая при этом изучение Библии и так далее.

В значительной мере, манипуляции над сознанием в новых религиях достигаются через контроль поведения и в частности, контроль

общения. В данном случае, изменения в поведении влекут изменения личности. Роберт Дж. Лифтон и Стивен Хассен выделяют ряд факторов контроля над сознанием, среди которых, в частности специфическая «загруженность языка». Формирование «специфического сленга», приучение к нему участника способствует выведению его из «мирского» окружения.

Успех отдельных новых религий вызывается не столько тонкостью применяемых техник контроля над сознанием, сколько сплоченностью общин, ценностной мотивацией действий «вербовщиков». Основная проповедь проводится обычными «вербовщиками» – рядовыми членами общин, которые проходят специальную подготовку, которая включает некоторые социально-психологические основы общения. Однако далеко не все из них (многие «вербовщики» пенсионеры, либо напротив, совсем молодые люди) знакомы с нейро-лингвистическим программированием и какими-либо другими психотехниками. В этом отношении – простое повышение информированности является лучшим средством профилактики распространения агрессивных, «то-талитарных» новых религий.

Замараева Т.А.

педагог-психолог

*ППМСЦ диагностики и консультирования «Камертон»,
г. Чайковский, Пермский край*

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ РАБОТНИКОВ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.

Высокий уровень напряженности, сложность интеллектуального труда, психо-эмоциональное напряжение способствует развитию профессионального выгорания педагогов.

Фрейденберг, автор идеи «выгорания», заметил, что профессиональное выгорание «является истощением энергии у профессионалов в сфере социальной помощи, когда они чувствуют себя перегруженными проблемами других людей».

Запускающий механизм синдрома профессионального выгорания обусловлен не столько внешними факторами, сколько внутренним миром человека.

«Выгорание» является своего рода ответом на хроническое эмоциональное напряжение, которое возникает при тесном взаимодействии с людьми, в особенности, если эти люди находятся в состоянии

беспокойства или страдают от эмоциональных проблем. Синдром выгорания относится к числу феноменов личностной деформации.

Рассмотрим причины и факторы, ведущие к профессиональному «выгоранию».

- Социально-культурные.
- Профессиональные и ролевые.
- Личные качества:

- **«Идеалистический энтузиазм»**, т. е. «нужно быть в огне, чтобы сгореть». Некоторые из наиболее успешных и плодотворно работающих педагогов имеют самый высокий риск выгорания. Они становятся сверх-увлеченными своей работой и им трудно оторваться от нее.

- **Потребность чувствовать себя необходимым**, значимым, ценным и принятым делает людей более подверженными соблазну занять «позицию мастера» (целителя, спасателя).

- **Переживание профессиональных проблем и стрессов** как угрозу фундаментальным надеждам, целям, смыслу и своему предназначению.

- **Неспособность должным образом реализовывать свои супружеские и родительские функции**, способствует еще большему ощущению жизненного краха.

Хочу обратить ваше внимание на то, что **профессиональное выгорание** – это **процесс**, который протекает по определенным фазам:

1. **Фанатизм**. Огромный выплеск энергии, чрезмерная удовлетворенность, роботоголизм. И гордость за это «Я работаю 24 часа в сутки».

2. **Фрустрация**. Непонимание того, что происходит с самим собой, от чего возникают перепады настроения. Отсюда повышенная раздражительность, конфликтность, равнодушие (ощущение бессмысленности своей работы), уход в бесплодные размышления, бесчувствие, страх.

3. **Астения**. Утомление, отсутствие ощущения бодрости по утрам. Однообразное пассивное проведение свободного времени (у телевизора, на диване, на кухне и т. п.). Повышенная заболеваемость простудными заболеваниями.

4. **Апатия или безразличие**. Все «все равно»: все равно как одеваться, как на тебя смотрят, стереотипы в работе, в личной жизни. В результате происходит «сужение личности», личность становится «плоской, одномерной».

Возникает ощущение одиночества, даже если вокруг много людей.

5. Сгорание. Психологические и профессиональные роли (педагог, психолог, мать или отец, пассажир, гражданин, домохозяйка, дочь, жена или муж и т. п.) НЕ РАЗДЕЛЯЮТСЯ. Ожидания в каждый конкретный момент времени не оправдываются, становятся неадекватными, возникает острое ощущение зависти к окружающим, ревности, обиды.

Человек постоянно чувствует себя недооцененным.

Последствия профессионального выгорания очень серьезны:

- Неуживчивость в коллективе, невозможность играть по правилам коллектива.
- Конфликты с учениками и их родителями.
- Алкоголизм и злоупотребления другого плана.
- Неврозоподобная симптоматика.
- Ипохондрия. Уход в болезнь.

Нужно помнить, что эмоциональное состояние педагога, его поведение оказывают влияние, как на самочувствие учеников, воспитанников, так и на их личностное и интеллектуальное развитие. Исходя из этого, важным направлением в деятельности психологов образовательных учреждений может стать профилактика профессионального выгорания педагогов.

В практике работы психологов нашего Центра реализуется комплекс мероприятий по профилактике профессионального выгорания педагогов, который включает в себя: семинар-практикум «Анти-стрессовая программа», семинар – тренинг «Профессиональное выгорание и саморегуляция», сеансы релаксации.

Семинар – тренинг «Профессиональное выгорание и саморегуляция» направлен на разрушение стереотипов восприятия своей профессии, дает понятие о влиянии профессии на личность и о многообразии возможностей внутри профессиональной деятельности, расширяет представление участников о своих ресурсах.

Из отзывов педагогов и руководителей образовательных учреждений ясно, что профилактика профессионального выгорания является актуальной и востребованной.

Леденцова В.А.

*ассистент кафедры социальной работы,
Пермский государственный университет,
аспирант Института психологии,*

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК СПОСОБ СОВЛАДАНИЯ ИНВАЛИДОВ С ПРОБЛЕМАМИ СВОЕГО БЫТИЯ

Численность инвалидов в Российской Федерации постоянно увеличивается и составляет около 10,8 миллионов человек, аналогичные тенденции характерны и для нашего региона. Положение людей с ограниченными возможностями считается трудным, что коренится в правовых, экономических, психологических барьерах и др. Патологические процессы, развивающиеся в результате инвалидности, с одной стороны, нарушают целостность и нормальность функционирования организма, а с другой стороны – вызывают у инвалида комплексы психологической неполноценности, потерю уверенности в себе, пассивность, изолированность или эгоцентризм, агрессивность, т.е. антисоциальные проявления. Данные особенности бытия инвалидов усложняют путь к получению ими «социального гражданства», интеграции в общество. Однако, здесь возникает вопрос: почему, находясь в одинаковом социальном положении, в условиях трудной жизненной ситуации, часть людей с ограниченными возможностями предпочитают «статус иждивенца», «получателя пособий», а другие становятся полноправными субъектами собственной жизни и жизни общества? Что позволяет инвалидам совладать со стрессами?

Современный подход к инвалидности предусматривает все возможности для решения данного вопроса. Действующая модель инвалидности рассматривает лиц с ограниченными возможностями качественно иначе, чем ранее: являясь объектом реабилитационного процесса, инвалид становится, по существу, еще одним деятельным участником социальной реабилитации. В качестве цели социальная реабилитация рассматривает восстановление и развитие социального субъекта, активного и саморазвивающегося, преодолевающего трудности своего бытия, совладающего с ними.

Исследование совладания со стрессом или копинга достаточно популярны в последнее время, как за рубежом, так и в России. Совладающее со стрессом поведение изучается сороколетие зарубежными и двадцатилетие отечественными психологами. Развитие представлений о совладающем поведении в зарубежной психологии формировались благодаря работам таких ученых, как Р. С. Лазарус, С. Фолкман, Н. Хаан, К. Олдвин, Х. Мус, в отечественной психологии – Т. Л. Крюкова, В. А. Абабков, Р. М. Грановская, Н.И. Сирота, В.М. Ялтонский, Л.Н. Анцыферова, А.В. Либин, Н.М. Никольская, В.А. Бодров, Л.А.

Китаев-Смык, Ю. В. Постылякова и др. Однако, исследования, направленные на изучение совладающего поведения людей с ограниченными возможностями, нам не известны, несмотря на очевидную значимость для данной категории прикладных аспектов исследований копинг-поведения.

Совладающее со стрессом поведение или копинг, как отмечает Т. Л. Крюкова, позволяет субъекту справиться со стрессом с помощью осознанных действий, способами, адекватными личностным особенностям и ситуации и оно направлено на активное взаимодействие с ситуацией – ее изменение (когда она поддается контролю) или приспособление к ней (в случае, когда ситуация не поддается контролю). Совладающее поведение есть зеркало субъектной активности человека, а не пассивное отражение качеств личности и особенности жизненной ситуации, с которой столкнулся человек. Если субъект не владеет этим видом поведения, возможны неблагоприятные последствия для его продуктивности, здоровья и благополучия.

Копинг-поведение, согласно А. А. Волочкову, есть ответ на внешний или внутренний вызов субъектности. Копинг-поведение является сложным комплексом активности субъекта в сочетании с его индивидуальными особенностями и опытом. В противодействии стрессу участвует не только личность – активна вся индивидуальность!

Активность, в исследованиях целостной активности субъекта жизнедеятельности Пермской психологической школы Мерлина-Вяткина, принято понимать как универсальный способ, форму и меру природно-социальных взаимодействий, в ходе которых человек развивается и проявляется преимущественно как субъект (прежде всего в плане преобладания внутренней детерминации над внешней). В этом ключе, социальную активность инвалида можно понимать как качественно-количественную меру взаимодействия инвалида с особенностями его бытия.

Инвалид является человеком с ограниченными возможностями и, как следствие, обладает ограниченным набором ресурсов для преодоления жизненных трудностей. Однако, сложные ситуации, непреодолимые или труднопреодолимые барьеры бытия инвалида, сопровождающиеся различными отрицательными переживаниями: тревогой, отчаянием, разочарованием, раздражением и др. неизбежно возникают в жизни каждого человека и являются типичными для развивающейся личности. Данные ситуации могут приводить как к деструктивным, так и к конструктивным эффектам, так как они не только затрудняют формирование личности, нарушают ее отношения с окружающими

людьми, но вызывают активность субъекта, направленную на преодоление трудностей.

В связи с этим, следует отметить, что потенциально именно социальная активность инвалидов может быть способом их совладания с проблемами бытия.

Эффективное совладание со стрессами ведет к увеличению психосоциальной компетентности субъекта и повышению его психологического благополучия, что весьма значимо при реабилитационной работе с людьми с ограниченными возможностями.

Мухаметшин М.Х.

*к.пс.н., доцент ИПП ПО РАО,
г. Казань*

РОЛЬ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАВИСИМОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Проблема наркомании, как глобальная угроза здоровью населения страны, национальной безопасности, в современном российском обществе среди других проблем занимает одно из ведущих мест.

Традиционно решением проблем наркотической зависимости занимались представители медицины: Д.В. Горностаев, Е.И. Гришина, А.А. Колчев, И.В. Саломатин, Р.Е. Ульфан и др. С позиции психологии изучали: А.С. Белиева, М.А. Васильев, С.А. Кулаков, Е.А. Е.А. Назаров и педагогики Е.В. Аверина, Т.Н. Бергалиев, Д.В. Колесов, П.Ф. Михайлова, и др. Среди региональных исследований социальной проблемы наркотизма можно назвать работы: Т.Г. Исламшиной, Ю.Ю. Комлева, В.Д. Менделевича, М.Ю. Несмеловой, Э.С. Рахматуллина, Р.Г. Садыковой.

Как патологическое влечение к наркотикам – наркомания, представляет собой комплексное явление, включающее в себя социальный, экономический, демографический, медицинский, психологический и криминальный аспекты.

Это – тотальное явление, затрагивающее все стороны внутреннего мира человека, все сферы его жизнедеятельности.

При отсутствии единой модели борьбы и профилактики, деятельность отдельных учреждений и организаций, и в первую очередь воспитательно – образовательного направления, оставляет желать лучшего, и высшая школа не является в этом плане исключением.

Мы считаем, что решение проблем профилактики зависимостей в образовательной среде невозможно без всестороннего изучения глубинной психологии на основе теории Карла Густава Юнга, и знаний тонкой энергоинформационной структуры человека, которые имеют место не только в психике каждой отдельной личности, но и проецируются на все общественные процессы.

Карл Густав Юнг, выдающийся швейцарский психолог, психиатр и мыслитель. Наряду с Фрейдом и Адлером, Юнг является основателем глубинной психологии. Известно что, бессознательное, имеет интровертную направленность, что тождественно восточным практикам, и именно поэтому в творчестве Юнга, изначально прослеживается интерес к Востоку, его философии, и оздоровительным системам.

Исследуя различные феномены, а также комментарии отдельных древнеиндийских текстов, Юнг находит подтверждение, своей теории бессознательного и архетипов, а философию «дзен» интерпретирует понятиями аналитической психологии.

Известно что, значительное место в своих работах Юнг отводит исследованию внутреннего строения человека, его духовно – нравственного составляющего.

Согласно Юнгу, у каждого человека есть тенденция к индивидуации или саморазвитию. Помимо личного бессознательного, Карл Юнг ввёл понятие коллективного бессознательного, идентичного для всех: групп, народов и всего человечества.

В работах русских и зарубежных космистов понятию коллективного бессознательного присвоены самые различные наименования: Мир Идей – Платон; Абсолют – Ньютон, В.Н. Волченко; Саморазвивающийся Дух – Гегель; Ноосфера, Живое Вещество Вселенной – В.И. Вернадский, В.П. Казначеев; Топографическое Образование – Р. Тарг, Г. Путхоф; Пространственно – Временно – Энергетический Континуум – Н.А. Козырев; Информационно – Энергетическое Поле, Космический-Разум Г.Н. Дульнев, В.П.Морозов и др.

Вопросы, поднятые Юнгом, сохраняют свою актуальность и сегодня. Подтверждение и дальнейшее их развитие мы имеем в системе Сахаджа Йога.

В 1970 г. состоялось уникальное открытие сделанное госпожой Нирмалой Шривастава того механизма, заложенного в человеке от рождения, который способен дать более глубокие знания о своём теле, о способах его регулирования, а также способного трансформировать, и вывести его на новый уровень эволюционного развития – метод Сахаджа Йога.

Сахаджа означает «рождённая с тобой», а Йога «союз» личности с Всепроникающей Энергией Космоса (ВЭК).

У человека, кроме физического тела, имеется «тонкое» энергетическое тело, которое является ответственным за наше умственное, физическое, эмоциональное, а также нравственное состояния.

Данная энергоинформационная структура состоит из основных трёх каналов, представленных в медицине как левая, правая, симпатические нервные системы, и центральная парасимпатическая нервная система. Также в нашей «тонкой» системе присутствуют семь основных энергетических центров, которые имеют расположение в нервных сплетениях на позвоночном столбе, и через сложную сеть нервных волокон проецируются на те или иные части человеческого тела.

В основании позвоночника в крестцовой кости ("сакрум") находится Духовная энергия – Кундалини, которая при своём пробуждении, проходя вдоль позвоночного столба, вступает в связь с ВЭК, проявляя себя ощущениями на ладонях и на темени головы в виде бриза (наступает «вибрационное осознание»).

Полученное человеком вибрационное осознание позволяет решать проблемы нахождения различий между: правильным, благоприятным (прохладный бриз), и неправильным, отрицательным (тёплый или горячий бриз)

Также при активизации Кундалини, становится возможным получение всей необходимой информации, как о себе (самодиагностика и самокоррекция организма), так и о внешнем мире. Подобный феномен в нейропсихологии называется инсайтом, или же озарением, просветлением. Многие учёные, деятели искусств, в период своих открытий, описывали эти состояния.

Пробуждённая энергия Кундалини, питает и приводит в баланс эти энергетические центры и каналы, регулируя тем самым, деятельность всех органов и систем человеческого организма.

Отсюда появляется реальная возможность выявления, профилактики, и преодоления различных негативных зависимостей, в том числе от ПАВ, а также, исцеления многих неизлечимых ранее традиционной и не традиционной медициной заболеваний, и благоприятного изменения в психической и социальной сферах жизнедеятельности человека.

Сахаджа Йога всесторонне обоснованная теоретически и более чем 30 лет применяемая на практике в 108 странах мира, может открыть реальный путь к поступательному развитию всего Российского общества.

Убедительным доказательством тому служат данные научных исследований, проведенные Московским НИИ социальной гигиены,

экономики и управления здравоохранением им. Семашко РАМН, Института акушерства и гинекологии им. Д. Отто Санкт – Петербурга, СО РАМН, ученых других городов России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Более чем у 90 % лиц, занимающихся по системе Сахаджа Йога, без применения лекарственных препаратов нормализовался сон, установилось состояние внутренней гармонии, ушли чувство тревоги, депрессии, и другие психосоматические проявления. Практически полностью удалось избавиться от табачной, алкогольной и *наркотической* зависимостей, а также от таких пороков как зависть, скупость и др. У 47 % респондентов проявились новые творческие способности.

Аналогичные данные приведены и в исследованиях проведённых в 2000 – 2001г. РОО «Самопознание», это группа людей занимающихся по системе Сахаджа Йога 400 чел. и контрольная группа, состоящая из 760 ч.

В результате занятий Сахаджа Йогой число лиц, отмечающих частую раздражительность, снизилось в 28 раз, и это ниже по сравнению с контрольной группой в 17 раз. Прослеживают существенную связь снижения посещения врачей с занятиями Сахаджа Йогой 90 % обследованных. В контрольной группе продолжают посещение врачей от 1 до 20 раз в год 7 %. Среди людей, занимающихся по системе Сахаджа Йога в состоянии гармонии с окружающим миром часто или иногда находятся теперь 99 % человек. Но по сравнению с контрольной группой подобных людей среди занимающихся меньше в 20 раз. Ни один из занимающихся не отметил ухудшения своего состояния в результате занятий, и 95 % отметили улучшение общего самочувствия. Ни один человек, не высказал отрицательного отношения к какой либо национальности, стране или религиозной конфессии. Все занимающиеся по методике Сахаджа Йога (100 %) отметили, что эти занятия облегчают их жизнь, делают её более насыщенной и гармоничной. Аналогично 82 % занимающихся отметили, улучшение взаимоотношений в семье. Только в Новосибирской области в результате 10 – летнего мониторинга среднегодовое количество разводов среди пар, в которых оба супруга занимались по системе Сахаджа Йоги, составило 0,05%, и среди пар, где только один из супругов занимался 0,3%.

По официальным данным в России более 3 млн. человек состоит на учёте с диагнозом алкоголизм, почти 6 млн. наркоманов, миллионы осуждённых за уголовные преступления.

Всего этого можно избежать, если широко и на государственном уровне внедрить в практику методику Сахаджа Йога, имеющего официальное признание МЗ РФ, от 21. 03. 2003 года и включённую в отрасле-

вую программу « Охрана и укрепление здоровья здоровых на 2003 – 2010 годы».

Практика Сахаджа Йоги является простой и доступной в применении, не требующей, каких либо финансовых вложений.

Еще одной важной особенностью указанного метода является то что, занятия не строятся на акцентировании внимания на имеющихся проблемах, занимающемуся нет необходимости заявлять о них (в случае с лицами употребляющими ПАВ это очень важно, по разным причинам они не хотят обнародования своей проблемы в любой форме), и это обстоятельство усиливает шансы на решение проблем.

Таким образом, использование знаний глубинной психологии, и изучение тонкой энергоинформационной структуры человека на примере системы Сахаджа Йога, позволят посредством осознанного совершенствования человека и окружающей его среды добиться значительных успехов в оздоровлении нации, укреплении социальных устоев общества, решении проблем семьи, детей, молодёжи и государства в целом.

Невельсон Е.Ю.

*ст. преподаватель кафедры социальной работы,
Пермский государственный университет*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ И СТИЛЬ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Профессия социального работника входит в число стрессогенных. Стрессогенность её обусловлена рядом как внешних, так и внутренних факторов. Если внешние факторы с трудом поддаются коррекции, то влияние внутренних факторов (неправильное понимание смысла профессии, неумение найти смысл, деструктивные эмоции, мешающие эффективной деятельности, такие, как раздражение, обида, жальность и др.) можно и необходимо корректировать.

В последнее время в России пристальное внимание в среде специалистов уделяется психологической концепции совладающего поведения или копинга как способа реагирования субъекта в условиях профессионального стресса (Л.И.Анциферова, 1994, В.А.Бодров, 2006, Т.Л.Крюкова, 2005 и др.)

В нашем исследовании копинг-поведение профессионала рассматривается во взаимосвязи с его профессиональной активностью.

Для исследования профессиональной активности как возможного копинг-ресурса в этой профессиональной сфере нами был разработан вопросник профессиональной активности социального работника. В основу вопросника была положена модель профессиональной активности А.А.Волочкова (А.А.Волочков, 2007).

Исследование проводилось на выборке социальных работников Пермского края в количестве 210 человек.

Для диагностики копинг-поведения были использованы известные методики: WCQ – опросник способов совладания (ОСС) и CISS – копинг-поведение в стрессовых ситуациях, адаптированные Крюковой Т.Л. Использовалась также методика ССПМ - Стиль саморегуляции поведения (В.И.Моросанова, 2004).

Стиль копинг-поведения профессионала понимается нами как относительно устойчивая и постоянно развивающаяся система взаимосвязей разных аспектов совладающего поведения субъекта данной профессиональной деятельности, обусловленная выбором, предпочтениями и опытом самого субъекта на основе индивидуальной системы разноразличных свойств. Данная система направлена на организацию и оптимизацию полисистемного взаимодействия профессионала – как с внешним миром, так и его внутренней системой интегральной индивидуальности.

Для выделения стилей копинг-поведения социальных работников была использована процедура, предложенная А.А.Волочковым (Волочков, 2007).

Выделение компонентов стилей и стилевых выборок осуществлялась поэтапно:

1. На основе факторного анализа (по методу главных компонент с последующим Varimax- вращением) корреляционной матрицы, которая включает в себя:

- взаимосвязи стратегий копинг-поведения, обусловленные профессиональной активностью социального работника;
- взаимосвязи показателей разноразличных свойств индивидуальности профессионала.

Особенностью выделения стилевых компонентов совладающего поведения было то, что в основу выделения легли выявленные ранее стратегии копинг-поведения, а именно – копинг, ориентированный на решение проблем, эмоционально-ориентированный копинг и копинг, ориентированный на избегание.

Разноразличные свойства интегральной индивидуальности в состав тех же факторов в структуру стилей, как правило, не входили.

2. После выявления структурных компонентов стилей на основе анализа кластерных центров (K-Mean Cluster) выделялись по два контрастных кластера, из которых выбирался только один – наиболее продуктивный по отношению к профессиональной деятельности.

3. Далее, используя списки испытуемых и величины дистанций по кластерным центрам, окончательно определялся состав стилевых выборок. При этом представители одного стиля не входили в другие стилевые выборки. Выделенные таким образом «чистые в стилевом отношении» выборки представителей разных стилей позволили провести в дальнейшем как сравнение выборок между собой, так и на основе корреляционного анализа определить место и роль стилей в структуре ИИ профессионала.

В процессе факторизации корреляционной матрицы, содержащей 19 агрегированных показателей стратегий копинг-поведения и 14 показателей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности извлечено три наиболее значимых фактора, в совокупности объясняющих 34,2% общей доли дисперсии переменных. В каждом из них обнаружены различные показатели стратегий совладающего поведения, что позволяет относить их к разным стилевым факторам

Стиль 1. Первый фактор (12,5% общей дисперсии) является bipolarным. С отрицательным знаком и высокой нагрузкой в его составе представлена собственно стратегия эмоционально-ориентированного копинга. Одновременно для этого стиля характерны высокие показатели общей профессиональной активности, а так же такие показатели саморегуляции, как моделирование и гибкость. В этом факторе отчетливо прослеживается обусловленность стратегии копинг-поведения свойствами интегральной индивидуальности, в особенности уровнями психодинамики и нейродинамики. Об этом свидетельствует представленность с высокой нагрузкой и отрицательным знаком таких психодинамических свойств как эмоциональная реактивность и настойчивость, а также системы торможения поведения (уровень нейродинамики). Об обусловленности данного стиля психодинамическими свойствами свидетельствуют и высокие положительные показатели выносливости и динамичности. Если говорить об уровне личности, то для этого стиля характерны повышенные показатели нейротизма (с отрицательным значением).

Таким образом, данная стилевая структура связана, скорее всего, со свойствами нервной системы, которые, вместе с тем, находят свое отражение в свойствах темперамента и, отчасти, личности.

Стиль 2. Второй фактор (11,9% общей дисперсии) наиболее представлен по числу собственно «копинговых» показателей. В основе этого стиля лежит стратегия проблемно-ориентированного копинга (ПОК), что иллюстрируют высокие положительные показатели не только собственно ПОК, но и других, близких к нему стратегий – самоконтроля, планирования решения проблем, принятия ответственности, положительной переоценки. Вместе с тем, для этого стиля характерны и другие стратегии совладающего поведения – дистанцирование, конфронтационный копинг.

Стиль 3. Третий фактор (9,8%) акцентирует в своей структуре значение показателя стратегии совладания, ориентированной на избегание. Фактор нагружен также высокими показателями гибкости, как компонента саморегуляции по Моросановой. Данная стилевая структура связана со свойствами темперамента, прежде всего активностью, и высокими показателями гибкости и динамичности. Этот стиль обусловлен также свойствами нервной системы (высокие положительные показатели системы активации поведения Борьба). На уровне личности фактор представлен высокими положительными показателями экстрасерсии и открытости опыту по методике Коста и Маккрея.

Таким образом, в окончательном варианте выделенные нами три стиля копинг-поведения социальных работников получили следующие определения:

- **активностный**, с характерным для него высоким уровнем профессиональной активности, обусловленным особенностями как нервной системы, так и темперамента;
- **проблемно-ориентированный**, с ориентацией на *разрешение возникающих проблем* разными способами в зависимости от конкретной стрессовой ситуации;
- **регуляторно-ригидный**, представители которого – сдержанные интроверты, консервативные в своих взглядах, не избегающие решения возникающих проблем в ситуации стресса.

Федотова Е.В.

к.м.н., доцент

кафедры безопасности жизнедеятельности,

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Укрепление и защита здоровья населения – задача социального государства, охрана здоровья – фактор национальной безопасности России, здоровый образ жизни студента – важнейшая составляющая антинаркотической работы в вузе. В настоящей работе предпринята попытка разработки рекомендаций по организации и оценке эффективности работы по пропаганде здорового образа жизни и профилактике употребления наркотических средств в вузах. Обобщены материалы научных исследований, прессы, Интернет-ресурсы, а также данные собственного восьмилетнего педагогического опыта в вузе и опыта непрерывной двадцатипятилетней работы в медицинской науке и практике, в том числе в Областном центре медицинской профилактики при Правительстве Саратовской области и клинике ФГУН «Саратовский НИИ сельской гигиены Роспотребнадзора».

В обобщенном виде основные принципы организации работы по профилактике наркомании и пропаганде здорового образа жизни в высшем учебном заведении можно сформулировать следующим образом. Необходимо создание в вузе атмосферы безусловного приоритета знания и активной жизненной позиции в противовес «отсиживанию» занятий. Оптимально сочетание политики «кнута» и «пряника» в отношении лиц, склонных к употреблению психоактивных веществ. С одной стороны жесткие требования администрации по отношению к курению и употреблению спиртных напитков на территории вуза. С другой стороны – соблюдение принципов уважительного отношения к зависимым как к больным людям. Необходимо исключить дискриминацию, максимально используя педагогические и медицинские возможности. Важно понимать, что вуз не может претендовать на статус второго дома для студента, но должен стать местом, где возможна, в том числе и в финансовом плане, реализация его потенциала в зависимости от круга интересов. Заинтересовать студента с первого курса и сохранить его желание проводить свободное время в стенах университета на протяжении всех лет обучения – хорошая задача и реальный путь к неназойливому контролю со стороны службы безопасности. Нельзя допускать, чтобы студенты знали о наркотиках больше, чем большинство преподавателей.

давателей, которые не представляют: как выглядит и ведет себя студент, употребляющий наркотики.

Для преподавателей необходимы семинары и беседы с практикующими врачами- наркологами. Обучение преподавателей и представление исчерпывающей информации для них – следующее необходимое условие для профилактической работы в вузе. Замечательным следует признать принцип эффекта наличия позитивного примера в лице сотрудников вуза. Это самая трудно решаемая задача, однако можно заключить, что ситуация ничем не отличается от примера родителей в семье: никакие слова не убедительны, если действия противоположны.

Наркомания подобна онкологическим заболеваниям с множеством этиологических факторов и одинаковым течением болезни. Необходимо понимать, что индивидуальны взаимоотношения каждого человека с психоактивными веществами, причины появления зависимости чрезвычайно разнообразны. Не существует на сегодняшний день, и возможно, навсегда радикального средства избавления от этого порока. Не существует схемы профилактики со 100% гарантией, но возможна искренняя и систематическая пропаганда здорового образа жизни с использованием современных педагогических технологий. Со всем неплохо, если студенты не знают, что в вузе проводится целенаправленная профилактическая работа, гораздо хуже, если работа проводится по всем отчетам, стены пестрят плакатами, но количество курящих и злоупотребляющих увеличивается.

Пропаганда не должна быть назойливой и чрезмерно активной. Интерес и игра- основа работы педагога как в детском саду, так и в вузе. Сначала интерес и активность проявляют студенты наиболее далекие от большинства пороков, затем и те, кому собственно адресовано то или иное мероприятие. Решение о своем будущем остается за студентом, но варианты должны быть правдиво освещены преподавателем. Взаимодействие руководства вуза, в том числе проректора по учебной и воспитательной работе, службы безопасности во главе с проректором по режиму и безопасности, сотрудников деканатов, кураторов студенческих групп и преподавателей различных дисциплин обеспечивает успех в работе. Кафедре безопасности жизнедеятельности может быть доверена роль координатора и связующего звена (при наличии такой кафедры и дисциплины в вузе).

Студенты, обучающиеся по специальности «Безопасность жизнедеятельности» должны принимать самое деятельное участие в профилактической работе по вузу. Борьба с наркоманией - не разовая акция одного человека или группы людей. Это длительная систематическая и неформальная работа большого неравнодушного коллектива в

содружестве с самими студентами, мнение которых надо учитывать обязательно. Оценка эффективности проводимой работы и ее конкретные результаты могут быть произведены только по косвенным данным, так как вуз не может контролировать состояние здоровья студентов: они лечатся по месту жительства, а не по месту учебы. Предложения отдельных специалистов о проведении обследований на предмет употребления наркотиков всех студентов должны быть дополнительно обсуждены. Несомненными результатами успешной работы стоит считать повышение рейтинга успеваемости студентов, высокую дисциплину, увеличение числа студентов, занятых в спортивных секциях, кружках по интересам, художественной самодеятельности.

В конечном итоге должен повышаться и рейтинг всего вуза. Необходимо формирование у молодежи современного представления о сохранении и приумножении индивидуального и общественного здоровья. Упоительная гордость за самую совершенную в мире систему здравоохранения обернулась иждивенческим поведением и неспособностью "делать" свое здоровье самостоятельно. Необходимо обучение здоровью с позиций активного отношения каждого студента к сохранению собственного здоровья вопреки "модным" привычкам и настроениям в коллективах, убеждение в решающей роли образа жизни и "образа мышления" в укреплении здоровья.

Установление приоритета трезвого сознания и физической культуры над стремлением обвинить в проблемах собственного здоровья кого бы то ни было или решить их с помощью наркотиков также чрезвычайно важно. "Разруха не в окружающем мире, разруха в головах", - говорил когда-то профессор Преображенский в повести М.А. Булгакова "Собачье сердце". Студенческая молодежь всегда была одной из активных составляющих общества. А результат этой активности, ее направленность во многом зависят от преподавателей вузов, которые должны стремиться быть не только "предметниками", но и воспитателями. Достаточно вспомнить слова прусского короля Вильгельма, произнесенные им после победоносной войны с Австрией: "Это победа не армии, это прусский учитель победил австрийского." Иными словами, прусская система образования победила австрийскую. В борьбе с наркоманией необходима координация усилий всего здравомыслящего общества, специалистов различных профессий, и, прежде всего, врачей, родителей и педагогов.

ВИ. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ

В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ.

Зиланд Б., Рам Т.,

*Факультет I (социальной педагогики) университет Лойфана
г. Люнебург, Германия*

КОРРЕКТИВНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: СНАЧАЛА УЧИТЬСЯ, ПОТОМ ПЕРЕДАВАТЬ (КООПЕРАТИВ- НОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПО РАЗВИТИЮ В СФЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

В последние годы требования к подготовке педагогов становятся все реальнее. Молодые педагоги только ещё должны приобретать «начальную компетенцию», которая позволит им научиться как можно быстрее решать возникающие проблемы. Как педагоги в процессе подготовки могут научиться справляться с такими проблемами как, например, неизбежные неудачи? Как они научатся в течение всей жизни, самостоятельно и без преподавателя повышать свою квалификацию для решения возникающих проблем, а также соответствующим образом управлять своим поведением?

Совершенно очевидно, обучающийся должен стать своим собственным учителем и контролером или, говоря по-другому, обучающийся должны научиться тому, как учиться.

Далее я описываю организацию обучения для педагогического образования, которая отвечает этому требованию. Она должна помочь молодым педагогам сознательно управлять репертуаром своих действий в их конкретном жизненном мире, расширять его и, принимая во внимание возможные побочные действия, самостоятельно контролировать.

1. Признаки коррективной организации обучения.

Наша организация обучения исходит не из того, что во время формального процесса образования учатся чему-то новому и затем это «просто» переносят в соответствующие повседневные ситуации. Она рассматривает обучение как коррективный процесс. Обучающийся уже учился до этого в течение всей своей жизни. Он входит в коррективный учебный процесс с образцами переживаний и поведения, которые годами стабилизировал и которые привели его самого и окружающий мир к просчитываемому, часто приемлемому балансу. Не только отдельные поведенческие цепочки стали привычными, но также и от-

носящиеся к ним мыслительные процессы (понимание ситуации, действий, их результатов и последствий) протекают автоматически (рис. 1).

1. Привыкание	2. Коррективное вмешательство	3. Соревновательная стабилизация
Место обучения: жизненный мир Время обучения: многие годы	Место обучения: специальное Время обучения: часы	Место обучения: жизненный мир Время обучения: многие годы
Процесс обучения: скрытая форма обучения типичное для стиля жизни приспособление к окружающему миру	Процесс обучения: эксплицитная форма обучения	Процесс обучения: обучение в условиях конкуренции стабилизация, старые или новые образцы поведения приспособление к окружающему миру

Рис. 1: Дальнейшее образование, консультирование и тренировка как коррективные учебные процессы

Теперь он должен в коротком формальном учебном процессе отказаться от этих давно стабилизированных образцов восприятия и поведения в пользу новых опций. Такие коррективные учебные процессы часто являются для обучающегося непосильным требованием. Он должен отпустить синицу из рук, не будучи уверенным в том, что он сможет поймать журавля в небе! Только когда измененное поведение практикуется длительное время, обучающийся может почувствовать плоды своих усилий как улучшение результатов и последствий своих действий! До этого он пытается вернуться к старым знакомым образцам.

Исходя из этого, необходимо, чтобы учебные мероприятия, которые должны действовать продолжительно и коррективно, отвечали следующим критериям качества.

- Они должны систематически включать учебные результаты и опыты с места обучения «повседневная жизнь» в коррективный учебный процесс.
- Они должны непрерывно следить за процессом между старой и новой регуляцией поведения.
- Они должны считать практику поведения (=представление) в повседневной жизни более важной, чем рост компетенции в искусственных контекстах

- Они должны активизировать и развивать в обучающемся не только учебную компетенцию, но и навыки учебного консультанта и контролера.

- Как правило, они должны продолжаться в повседневной жизни, даже когда формальный процесс обучения уже завершен.

И наоборот, такие системы обучения должны снять типичные препятствия для самоуправляемой регуляции поведения. Обсуждение преимуществ и недостатков собственной практики поведения должно стать важнее, чем дискуссии о теориях хорошей практики. Коротко: если педагоги должны стать в будущем учебными консультантами своих учеников, они должны упражняться в учебном консультировании, а не только пассивно слушать своих преподавателей.

Во второй части опишем концепцию кооперативного консультирования по развитию для укрепления самоуправления, чтобы затем проверить, насколько эта организация обучения соответствует сформулированным здесь критериям качества продолжительного коррективного обучения.

2. Кооперативное консультирование по развитию для усиления самоуправления как организация обучения в сфере педагогического образования.

2.1. Для чего нужна организация обучения в форме кооперативного консультирования по развитию для усиления самоуправления? Это консультирование является формой организации учебного процесса, при которой «тяжелые» процессы развития и обучения могут сопровождаться в течение ограниченного временного периода 6 месяцев при ежедневной нагрузке. Оно понимается как мост между дидактически оптимизированными, искусственными учебными процессами, с одной стороны, и перемещением обучаемого в комплексные профессиональные и частные повседневные ситуации, с другой стороны. Этот метод поддерживает обязательность и перемещение целевых договоренностей или планов по развитию и способствует управляемой гибкости при попытках применения в условиях повседневной жизни.

Прототипной сферой использования метода кооперативного консультирования по развитию для усиления самоуправления являются в основном притязательные цели в рамках педагогического образования, потому что здесь всегда должны быть реализованы комплексные планы поведения. Вообще о данном методе заявляют там, где речь идет о комплексных образцах установок и поведения, которые:

- заставляют обучающегося чувствовать себя неуверенно из-за недостатка опыта самостоятельной деятельности;

- нуждаются в более длительном периоде тренировок, чтобы они могли реализоваться в соответствующем качестве;

- не совпадают с предыдущими образцами мышления и поведения человека;

- требуют более длительного выдерживания последовательных поведенческих шагов, поскольку желаемые целевые состояния настраиваются только медленно;

- предполагают последовательное и долгосрочное изменение поведения человека, несмотря на то, что персональный окружающий мир наказывает его за новые модели поведения;

- слишком быстро теряют приоритет из-за перегрузки в условиях повседневной жизни, так что мотивация к выполнению должна быть отгорожена от тенденций к отказу, и работа с тенденциями к уходу должна сознательно контролироваться обучающимся.

Коротко о методе кооперативного консультирования по развитию для усиления самоуправления: речь идет об изменениях переживаний и поведения в комплексных социальных установках (жизненных мирах), и при этом старые модели поведения осложняют изменение в сторону новых моделей поведения.

Коррективный учебный процесс протекает, согласно Бауеру (1998), в четыре стадии.

6) На стадии бессознательной некомпетентности обучающийся использует свой предыдущий репертуар и считает его целесообразным и ведущим к цели.

7) На стадии сознательной некомпетентности обучающийся обнаруживает амбивалентность своих прежних установок и поведения, чувствует себя неуверенно и колеблется между надежностью старого опыта и новыми шансами.

8) На стадии сознательной компетентности обучающийся замечает успешные изменения в поведении, которые, правда, еще не перемещаются во все возможные установки.

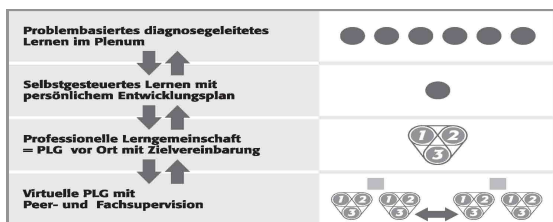
9) Это удастся только на стадии бессознательной компетентности, которая во многих случаях совсем не достигается.

За все время развития обучающийся подвергается опасности вернуться к своим старым моделям переживаний, поведения и мышления. Чтобы снизить этот риск, организация обучения в форме кооператив-

ного консультирования по развитию для усиления самоуправления комбинирует четыре фазы, которые будут описаны далее.

2.2. Как протекает процесс обучения? Выделим четыре фазы метода кооперативного консультирования по развитию для усиления самоуправления.

Дидактическая модель коррективного консультирования по развитию для усиления самоконтроля (рис.2) была разработана в университете Люнебурга и на сегодняшний день была испытана и развита более 450 студентами, а также 180 педагогами при повышении квалифи-

кации.

Рис. 2. Кооперативное консультирование по развитию для усиления самоуправления как четырехступенчатая организация обучения: 1) основанное на проблеме и ориентирующееся на диагноз обучение в пленуме; 2) самоуправляемое обучение в соответствии с личным планом по развитию; 3) профессиональное учебное объединение на месте с согласованием цели; 4) виртуальное учебное объединение с профессиональным руководством и контролем

1. Пленум. Исходным пунктом являются семинары по социальной и эмоциональной компетенции, по развитию компетенции в сфере консультирования и решения проблем, которые активизируют обучение, основанное на проблемах, посредством виртуальных самодиагновозов или настоящих и острых проблем из виртуального форума учителей.

Если после этого входа собственные цели развития еще не ясны, мотивация развития может быть активизирована также посредством потенциального анализа или актуальных профессиональных проблем, по которым у обучающегося по его собственной оценке отсутствует компетенция. Такие потенциальные анализы дают участникам обратную связь о своих профессиональных сильных сторонах и факторах риска, а также покрывают возможные области развития. Наряду с информацией о методическом процессе здесь передаются основные аспекты профессионального саморазвития и коллегиального консультирования.

2. Самоуправляемое обучение: обучающиеся выбирают индивидуальное намерение относительно развития, которое они осуществляют от 3 до 6 месяцев в условиях повседневной жизни (например, профессиональное обращение с собственными и чужими чувствами, управление временем, управление стрессом). Они документируют свое состояние, разрабатывают личный план развития и составляют баланс побед и потерь.

3. Персональная команда по развитию. Индивидуальная работа по развитию поддерживается и усиливается с помощью команды по развитию из трех участников (рис.3). Она встречается и обменивается советами при планировании развития, а также при совершении шагов по развитию. Каждый член команды работает 30 минут над целью своего развития, поддерживается вторым партнером в роли консультанта по развитию, в то время как третий партнер по развитию берет на себя роль контролера. Затем роли меняются еще два раза, так, что каждый партнер получает и тренирует один раз каждую роль, а также берет на себя ответственность за свой собственный процесс развития и солидарную ответственность за процесс развития обоих партнеров.

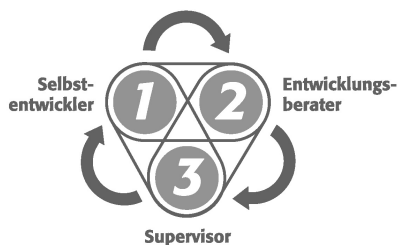

Рис. 3. Три роли в личной команде по развитию: 1. Саморазвивающийся участник. 2. Консультант по развитию. 3. Куратор.

4. Виртуальное мультипрофессиональное учебное объединение – форум по корпоративному консультированию по развитию для усиления самоконтроля. Работа по развитию отдельного участника активно поддерживается не только в личной команде, но и в виртуальном форуме по развитию. Каждый участник обязуется раз в неделю под выбранным им псевдонимом размышлять о своем актуальном уровне развития, включая прогресс и существующие трудности. В рамках этого виртуального учебного объединения число участников и моделей работы по развитию, а также консультантов увеличивается во много раз по сравнению с персональной командой по развитию. Кроме того, пользователи получают импульсы и помощь от профессиональных тренеров, которые виртуально сопровождают процессы развития. Это делает возможным точное регулирование процессов развития и

снижает опасность предъявления чрезмерных требований участников к самим себе или членам их группы.

2.3 Условия успеха и неуспеха для организации обучения в форме корпоративного консультирования по развитию для усиления самоконтроля

Каждая система обучения должна соответствовать цели развития, обучающимся и обучающим. Цели обучения и развития, которые соответствуют этому методу, были представлены выше. Условиями успеха со стороны обучающегося, наряду с идентификацией цели развития, являются готовность и возможность найти необходимое время для себя и членов команды по развитию. Также важна достаточная Интернет-компетенция (возможность получать и отправлять электронные сообщения). В целом метод особенно ценится обучающимися, которые сами профессионально или частным образом должны проводить консультирование по развитию (двойная оценка ценностей для достижения цели и повышенная методическая компетенция). Сложности всегда возникают тогда, когда команда по развитию распадается по личным (отсутствие симпатии), содержательным (непонимание происходящего) или временным причинам.

Обучающий также должен быть убежден в факторах воздействия метода корпоративного консультирования по развитию для усиления самоуправления. Он должен быть готовым и способным способствовать самоуправляемому кооперативному обучению и не мешать работе обучающегося по обучению и развитию своими предложениями, касающимися решений. Информацию по этому вопросу можно найти на сайте <http://www.kess-gruppen.de/>.

3. Соответствует ли кооперативное консультирование по развитию для усиления самоуправления критериям качества коррективной и продолжительной организации обучения? Кооперативное консультирование по развитию для усиления самоуправления является методом, который соединяет процессы развития и обучения. Проверим, какие факторы развития включает эта организация обучения и как выполняются названные критерии качества продолжительного коррективного процесса обучения. Следующие факторы воздействия должны сделать долгосрочные изменения возможными:

1) Смесь из ориентированного на теорию информационного консультирования на пленуме и пояснительного консультирования, из консультирования по принятию решений, исполнению и оценке в команде по развитию и в форуме по развитию, а также из продолжительного осуществления процесса изменения при повседневных нагрузках.

2) Регулярные встречи с обязательным рассказом о себе активизируют постоянное (само) внимание обучающегося к цели своего развития. Хотя, конечно, существует возможность сознательно менять цели.

3) Распределение ролей (=позитивная зависимость) обеспечивает эффективное соединение ответственности за себя и солидарной ответственности за цели развития партнеров в команде по развитию.

4) Еженедельная работа по развитию осуществляется согласно теории в соответствии с семиступенчатым планом: узнать – понять – принять – спланировать – оформить – оптимизировать – стабилизировать, который выполняется каждым членом команды по развитию активно и пассивно.

5) Комбинированная тренировка соответствующих учебной цели методических и содержательных компетенций обеспечивает более высокую степень воздействия.

6) Сравнения между тремя процессами развития с их специфическими проблемами в команде по развитию способствуют терпению и пониманию собственных неудач.

7) Анонимный виртуальный форум предлагает уникальную возможность для открытости без страха потерять лицо.

8) Возможные мотивационные риски, основанные на проблемах с самоуправлением или сопротивлении изменениям и обусловленные участниками и стилем консультирования в команде по развитию, могут быть компенсированы в виртуальном форуме.

9) Неудачи переживаются, компенсационные мероприятия описываются с точки зрения поведения.

10) Посредством выбора субъективно релевантных целей обучения и развития, мотивация к изменениям становится более благоприятной.

11) Короткий период времени для развития «заставляет» ставить перед собой достижимые цели.

12) Библиотека с указаниями по определению цели, благоприятному и проблематичному поведению и т. п. поддерживает членов команды по развитию, а также людей, которые используют форум по развитию при информационном консультировании.

13) Недорогое профессиональное курирование в Интернете ведет к раннему выявлению рисков развития.

14) Метод позволяет индивидуализировать пути обучения, выбрать различных консультантов по обучению и развитию.

С помощью этого метода обучающийся учится анализировать и оптимизировать учебные процессы, чтобы в дальнейшем эффективно управлять ходом собственных учебных процессов с точки зрения содержания и методики, а также осознавая возможные побочные явления. Принимая на себя все три роли, члены группы учатся оптимизировать не только свой собственный учебный процесс, но и несут ответственность за успех учебных процессов остальных членов группы. Тем самым они тренируют не только компетентность в саморазвитии, но и компетентность в консультировании по вопросам развития, а также умение справляться с проблемами. В будущем учителя должны быть консультантами по обучению и развитию для своих учеников. Чтобы они смогли это сделать, недостаточно того, что преподаватели вузов и руководители семинаров консультируют их по вопросам обучения. Они должны проводить консультирование по обучению и развитию для самих себя и руководителей! Поэтому метод кооперативного консультирования по развитию для усиления самоуправления является хорошим примером для обучения (учиться, как нужно учиться) в толковании Батестона (1980) и Аргириса (1982).

Подведем итог. Метод кооперативного консультирования по развитию для усиления самоуправления дает участникам методическую компетентность. Он открыт для различных целей развития: охрана здоровья, управление конфликтами, содействие эмоциональной и социальной компетенции, тренировка управления временем, введение новых методов преподавания, и дает содержательную компетентность в соответствующей области. Работа по этому методу может внести вклад в следующие актуальные сферы развития образования: работа по развитию в рамках уровня качества и анализа угроз в образовании, управление развитием соответственно задачам развития через школьную инспекцию, работа по развитию в контексте охраны труда и здоровья.

*Перевод Майер В.,
Пермский государственный университет*

Гасумова С.Е.
*к.с.н., доцент кафедры социальной работы,
Пермский государственный университет*

ПОТРЕБНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Обеспечение доступа населения к информационным ресурсам социальной сферы, и в первую очередь к государственным информационным ресурсам, следует рассматривать как наиболее социально значимое направление государственной политики информатизации, затрагивающее интересы всего общества и призванное изменить повседневную жизнь каждого человека. В современных условиях информационные ресурсы государства или отдельного региона являются стратегически важной социально-экономической категорией, сопоставимой по значимости с природными ресурсами (Колин К.К., 2003). Социальные аспекты данной проблемы заключаются в том, чтобы создать в обществе такие условия, которые стимулировали бы носителей живых знаний к их отчуждению и фиксации в формализованном виде, пригодном для широкого социального использования.

Сегодня возможность использования в социальной сфере массового, свободного, удаленного доступа населения к информации, касающейся актуальных проблем жизнедеятельности граждан, предоставляет сеть Интернет, которую необходимо рассматривать как одну из величайших ценностей современного общества. Подобная технология позволяет, наконец, реализовать целый ряд законодательных гарантий доступа граждан к информации, носивших ранее во многом декларативный характер (Ст. 24, 29, 41, 42 Конституции РФ, Указ Президента РФ «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию», Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и др).

Между тем, в России лишь 14% населения считают, что условно обладают свободой получать и распространять информацию (Социальная реальность, 2007). Это свидетельствует о том, что гарантии доступа к государственным информационным ресурсам на практике зачастую требуют разработки действенного механизма их реализации. Большинство граждан России не имеют возможности ознакомиться с информацией, определяющей их права и обязанности и регулирующей их поведение в повседневной жизни, с минимальными затратами сил, времени и средств. А это, по оценкам экспертов (Артамонов Г.Т., 2000) существенно сдерживает их общественную активность, с одной стороны, и позволяет недобросовестным деятелям создавать антиобщественные настроения, с другой.

Действительно, данные мониторинга Левада-Центра (2006) свидетельствуют о том, что 42% россиян воспринимают власть как «далекую от народа, чужую» (в 1998 г. таких было лишь 8%). 32% респондентов (для сравнения в 1998 г. – 6%) отметили, что в 2005 г. положение дел во влиянии простых людей на государственные дела изменилось к худшему. Правительству в 2007 г. доверяли лишь 19% россиян, региональным властям – 20% (Подъячев К.В., 2007).

Кроме того, существенную роль играет разрыв в доходах между различными социальными группами. По оценкам ВЦИОМ за 2006 г., наиболее активные «интернетчики» – обеспеченные россияне с доходом на 1 чел. более 5000 руб. в месяц. По последним данным Института социологии РАН, 43% россиян имеют ежемесячный доход в среднем 5300 руб. (учитывая инфляцию, эта сумма как раз на грани критической) и составляют класс малообеспеченных (Егоршева Н., 2008). Известны случаи, когда дети из малообеспеченных семей в России занимаются попрошайничеством, чтобы собрать деньги не на еду, а на компьютерные клубы (Пикова Л., 2005).

Данные исследований Интернета в России фондом «Общественное мнение» (2009) позволяют также сделать вывод о том, что для преодоления информационного неравенства необходимо обучение компьютерным технологиям россиян в возрасте от 35 лет (начиная с возрастной группы 35-44 года идет резкое снижение доли пользователей сети Интернет с 67-54% в предыдущих группах до 41%; в возрастной группе 45-54 года – до 23%; 55 лет и старше – до 6%) и с образованием ниже высшего (в отличие от группы с высшим образованием, где 65% представителей являются пользователями сети Интернет, среди россиян со средним специальным образованием их доля уменьшается до 33%; с общим средним – до 24%; с образованием ниже среднего – до 5%).

Таким образом, старшее поколение в нашей стране осталось на обочине процесса информатизации. По данным ВЦИОМ (2007), среди россиян в возрасте 60 лет и старше только 10% отмечают, что у них в семье имеется компьютер. Их негативное отношение к информационным новшествам и нежелание ими пользоваться зачастую обусловлено не только низкими доходами, но и так называемой компьютерофобией либо отсутствием знаний об их практической пользе. В Финляндии подобная проблема решается властями с помощью трансляции в общественном транспорте аудиозаписи о возможностях использования ИТ в повседневной жизни пожилого человека (электронной почте, сайтах государственных органов, заказе товаров на дом и т.п.). Считается, что информационные технологии открывают неограниченные перспективы

в решении социально-экономических и психологических проблем пожилых.

Критика существующей ситуации с доступом к электронным ресурсам содержится в ФЦП «*Электронная Россия (2002 – 2010 годы)*», что, на наш взгляд, довольно прогрессивно, поскольку свидетельствует об осознании этой проблемы государством. Отмечается, что открытые информационные системы пока недоступны для граждан с невысокими доходами, а также существенно ограничена возможность их использования образовательными и научными учреждениями, учреждениями здравоохранения и культуры, бюджетными организациями, местными СМИ, органами государственной власти и МСУ. Обеспечение открытости в деятельности органов государственной власти и общедоступности государственных информационных ресурсов, создание условий для эффективного взаимодействия между органами государственной власти и гражданами на основе использования информационных и коммуникационных технологий является одной из задач этой программы. Следует признать, что первоначально ФЦП «*Электронная Россия*» только косвенно затрагивала социальную сферу. Однако мониторинг отношения общественности к программе, проведенный Всероссийским центром исследования общественного мнения в 2003 г., обнаружил приоритет для населения именно мероприятий социальной направленности, таких как телемедицина, дистанционное образование, обучение компьютерной грамоте, создание возможностей для доступа к глобальной сети – например, бесплатных Интернет-пунктов. За обеспечение прозрачности государственной власти высказались более 40% россиян.

В рамках «*Электронной России*» создаются пункты коллективного доступа в Интернет на почтах, в учебных заведениях, в библиотеках (проект «КиберПочт@»). Однако за рубежом, в отличие от России, такие пункты предоставляют услуги бесплатно (например, в Великобритании – в рамках программы «*Электронный Бирмингем*», на базе библиотек), что способствует вовлечению в процесс информатизации малообеспеченных социальных групп.

Существует интересный подход к решению проблемы доступности новых информационных технологий для школьников из малообеспеченных семей, который мы считаем перспективным. В настоящее время в России он используется в Нижнем Новгороде, где в 2005 г. открылся первый в нашей стране и сто первый в мире компьютерный клуб для детей из малообеспеченных семей, не имеющих домашнего компьютера (Скугаревская Ю., 2005). Методические программы по их обучению и технология организации всего процесса заимствована у Массачусетского технологического института. Показательно, что на

момент открытия клуба на 40 мест претендовали 700 подростков, желающих заниматься в компьютерном клубе.

Отметим, что сегодня органам государственной власти в социальной сфере уже действительно пора создавать даже детские Интернет-ресурсы (например, разделы на сайтах, подающие информацию в доступной, забавной, визуально экспрессивной форме).

В современных условиях крайне важно видение и понимание на уровне государства перспектив дальнейших преобразований рынка труда в условиях информатизации. Адаптация трудоспособного населения на нем не должна протекать стихийно. Людям сегодня нужна помощь в получении шанса соответствовать требованиям ближайшего будущего.

Систему образования в России, однако, пока нельзя назвать соответствующей требованиям информационного общества. Данные исследований свидетельствуют, что несмотря на техническую оснащенность, пока каждый пятый учитель вообще не применяет компьютерные технологии в педагогической деятельности, а еще четверть применяют реже, чем раз в месяц. Более 25% учителей не пользуются никакими электронными ресурсами (Щеглова С.Н., 2006). Дело в том, что навыки владения ИКТ недостаточно связаны сегодня в российской школе с социальным признанием, повышением оплаты труда, карьерным ростом и т.п.

Для избежания негативных последствий стихийной трансформации рынка труда в условиях информатизации в России необходимо выработать механизм регулирования органами государственной власти таких процессов трудовой занятости, как «электронное надомничество» и «электронная миграция». Интересен опыт Индии, где домохозяйкам из сельской местности, даже самым малообеспеченным, выдают микрокредит на приобретение простейшего компьютера с целью увеличения их доходов и развития информационных технологий в обществе.

По данным координатора американской исследовательской компании Forrester Research Дж. Маккарти, в 2005–2015 гг. около 3,3 млн. рабочих мест в сфере информационных технологий с оплатой труда в размере 136 млрд. дол. будут переведены за пределы США – в Россию, Индию, Китай, на Филиппины. При этом ученые видят целый ряд угроз, возникающих в связи с развитием электронной миграции. В случае внешней электронной эмиграции происходит размывание профессионально-трудовых национальных традиций, национальных школ и течений в науке и искусстве, ослабление национальных интеллектуальных и профессиональных контактов, возникает опасность контроля

рынка труда заинтересованными иностранными структурами. Уже сейчас в поток электронной эмиграции из России активно вливается наиболее качественная рабочая сила. В случае внутренней электронной иммиграции ослабляется интеллектуальный и трудовой потенциал регионов, деградируют региональные профессиональные и научные школы, меняется соотношение сил на рынке труда из-за появления на нем более дешевой рабочей силы. Возникают трудности регулирования и контроля всех этих процессов со стороны государства. Население должно быть предупреждено о реальной угрозе вовлечения в противоправную сетевую занятость (например, размещение порнографии в сети Интернет и т.п.).

Создаваемая в социальной сфере информационная среда может снять проблему отклонения отдельно взятого человека от нормы. Современные ИТ предоставляют неограниченные возможности для свободной социализации и адаптации различных социальных групп. Например, с целью трудовой адаптации в перспективе социальные службы могут устанавливать компьютеры на дому инвалидам, женщинам с малолетними детьми, пенсионерам. Ограниченным в передвижении инвалидам возможно обеспечить общение с помощью установки компьютеров с выходом в Интернет.

Интересный опыт появился в Свердловской области. Там один из ведущих сотовых операторов разработал специальный тариф на СМС-сообщения для инвалидов по слуху. Предъявив в офисе оператора удостоверение инвалида по слуху и справку МСЭ, глухие или слабослышащие люди могут отправлять сообщения по цене 1 цент, что в 3-6 раз дешевле, чем в других тарифных планах (Ефременко Т., 2006). Входящие СМС в этом тарифе бесплатны, абонентской платы не предусмотрено. По мнению начальника отдела реабилитации Всероссийского общества глухих В. Антипова, СМС-пейджинг – практически идеальное средство связи для глухих и слабо слышащих людей.

Существуют и примеры целенаправленного воздействия посредством ИТ на психику и социализацию личности. Эксперимент по телевидению христианского канала ТБН-Россия в женской исправительной колонии (ИК-2) в Ленинградской области в течение полугода показал, что 54% осужденных, по данным опроса, стали по-иному смотреть на свою прежнюю жизнь, осуждая собственные неблагоприятные поступки; 43% получили новые знания о жизни; 25,5% ощутили потребность в получении образования и хорошей профессии; 19,5% почувствовали улучшение эмоционально-психологического состояния (Бачинин В.А., 2007). Результаты исследования подтверждают необходимость актив-

ного, заинтересованного общественного и государственного регулирования содержания СМИ.

Таким образом, сегодня в России четко просматривается противоречие между необходимостью формирования «человеческого капитала» как основы инновационной экономики, базирующейся на знаниях, и низким приоритетом в государственной информационной политике мероприятий социальной направленности, ее ориентацией на компьютеризацию при недостаточном внимании к интеллектуализации и медиатизации, провоцирующее формирование информационного неравенства в обществе, отсутствие возможностей социальной адаптации различных социальных групп посредством информационных технологий.

Мало кому известно, что с 2003 г. существует конкретный перечень обязательных для размещения в сети Интернет сведений о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, включая ведомства социальной сферы (постановление Правительства РФ от 12.02.2003 № 98). К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время на уровне субъектов РФ, а тем более на муниципальном уровне требования данного перечня обязательных для размещения на сайте органа власти сведений пока соблюдаются далеко не в полном объеме. Более того, федеральные органы исполнительной власти зачастую лишь в принудительном порядке на основании судебных решений создают свои сайты либо дорабатывают их содержание. Что касается ведомств социальной сферы, то, к примеру, в 2004 г. суд обязал Министерство труда и социального развития (в настоящее время – здравоохранения и социального развития) привести в соответствие с законодательством содержание официального сайта. В марте 2005 г. решением суда по иску Института развития свободы информации Федеральная служба по труду и занятости и Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию были обязаны разместить на своих сайтах всю необходимую информацию (Телехов М., 2006). Основным аргументом государственных органов власти в неисполнении требований перечня сегодня является отсутствие в штатном расписании специалистов по ведению сайтов. Как отмечают эксперты, к сожалению, даже создав собственные сайты, большинство федеральных органов власти пока ограничиваются формальным исполнением нормативов: заводят доменное имя, размещают там эмблему службы и фотографию ее здания, пускают по левой колонке несколько ссылок с не требующей обновления информацией.

Отсутствием интересных, полезных и важных для населения Интернет-ресурсов обусловлены низкие темпы роста числа пользователей

Всемирной сетью в нашей стране. 33% совершеннолетних россиян являются пользователями сети Интернет. При этом мобильную связь могут себе позволить практически все. То есть по количеству владельцев мобильных телефонов мы вполне соответствуем западноевропейским нормам. Следовательно, если у населения есть возможность массово пользоваться мобильной связью, компьютеры и Интернет россияне себе тоже смогли бы позволить. Не происходит этого, очевидно, потому, что нет такой потребности. Даже когда компьютеры есть, их возможности используются далеко не всеми – нужна информация, для доступа к которой требовались бы компьютер и соединение с Интернетом. Этой информации все еще недостаточно. По оценкам фонда «Общественное мнение», большинство россиян не только никогда не бывали во Всемирной паутине, но и не испытывают желания начать ею пользоваться. Кроме того, требуется обучение населения новым информационным технологиям, нужны программы, необходимо создание инструментов и потребности в их использовании.

Соответственно можно сформулировать условия, при которых сетевые ресурсы государственных органов социальной сферы могут стать популярными. Во-первых, сайт должен презентабельно выглядеть, поскольку он являет собой виртуальную «визитную карточку» владельца. Современный дизайн, соответствие требованиям времени на уровне структуры и технологий – обязательные требования. Во-вторых, ресурс должен оперативно обновляться. Возможности сети Интернет позволяют свести разрыв от появления новости до ее публикации буквально к нескольким минутам. В-третьих, информация должна быть эксклюзивной и востребованной. Необходимо тщательно исследовать потребности аудитории для формирования контента. И, наконец, в-четвертых – интерактивность. Ничто не привлекает пользователя сильнее, чем возможность напрямую задать вопрос представителям власти или просто поделиться мнением о предпринимаемых ими действиях и получить «онлайнный» ответ.

Налицо противоречие между обширностью и разнообразием электронных информационных ресурсов социальной сферы и несоответствием их содержания информационным потребностям социальных групп, обуславливающее слабую активность индивидов в овладении и использовании ИТ, низкую эффективность взаимодействия населения с органами и учреждениями социальной сферы.

Реклама информационных ресурсов социальной сферы широко распространяется в учреждениях социальной сферы и общественных местах за рубежом. Например, в школах Германии размещена информация о сайте Уполномоченного по защите прав детей, на котором ре-

бенок может анонимно обратиться за советом к специалисту по поводу любых возникающих проблем, о которых дети зачастую стесняются говорить открыто (таких, как насилие в семье и т.п.). В Великобритании стикеры с адресом сайта кризисного центра для женщин приклеивают на двери кабинок уборных в университетах и других общественных заведениях. Интересно, что реклама сайтов социальной сферы бесплатно распространяется среди населения и в виде различной сувенирной продукции (магниты на холодильник и т.п.), что обуславливает возможность использования таких предметов в быту, учебе или на работе, а следовательно – их более длительное сохранение. В г. Бирмингем (Великобритания) в рамках программы «Электронный Бирмингем» среди населения ведется пропаганда использования бесплатного программного обеспечения, бесплатного доступа в Интернет на базе библиотек, бесплатных информационных услуг, предоставляемых всем желающим на сайтах органов государственной власти, распространяется бесплатная методическая литература об Интернет-технологиях.

Организация интерактивной связи органов власти с населением посредством информационных и телекоммуникационных систем – это целое направление использования Интернет-ресурсов в социальной сфере. Это совершенно новая для условий России и хорошо известная в развитых странах Запада проблема. Там она уже нашла свое практическое решение. Так, «электронное правительство» США («Официальный правительственный веб-портал» <http://www.First-Gov.gov/> сайтов федеральных, штатных и местных органов власти) предоставляет свыше 1 тыс. электронных форм и реальных услуг, условия для интерактивного диалога в режиме реального времени. Канадский правительственный веб-портал <http://www.canada.gc.ca/> предоставляет централизованный доступ почти к 1000 государственных программ и услуг. Правительственный портал «Великобритания он-лайн» <http://www.open.gov.uk/> также позволяет государственным учреждениям предоставлять гражданам в удобное для них время электронный доступ ко всем формам документов и заполнять их с использованием технологии электронно-цифровой подписи. Причем до 40% операций производятся в Интернете в нерабочее для правительственных чиновников время, что удобно для граждан (Ирхин Ю., 2006).

В ряде городов США используется интерактивная технология «круглосуточная мэрия», представляющая собой разветвленную общегородскую информационно-справочную систему, реализованную в виде распределенной многотерминальной компьютерной сети. Видеотерминалы, оснащенные сенсорными экранами и установленные в особых будках, размещены в библиотеках, продовольственных магазинах,

торговых центрах и других общественных местах. Система функционирует круглосуточно и позволяет бесплатно получать широкий набор сведений по городу и округу, интересующих местное население (общественные места отдыха, вакансии рабочих мест, правила получения всевозможных лицензий, номера телефонов должностных лиц органов власти и т.п.).

Таким образом, системы информационного обеспечения населения в социальной сфере представляют собой область высокоэффективного социального использования новых информационных технологий. Крайне важно понимать социальную значимость и полезность рационализации массовых социальных процессов, т. е. внедрения в практику уже созданных и апробированных обществом высокоэффективных социальных информационных технологий. Электронная форма взаимоотношений с гражданами делает все услуги экономичными и оперативными, снижая издержки населения на взаимодействие с государственными чиновниками. В социальной сфере это равная доступность благ и услуг образования, медицины, культуры вне зависимости от места проживания и социального положения.

Идрисова А.Р.

*к.с.н, ст. преподаватель,
кафедра государственного, муниципального управления и социологии,
Казанский государственный технологический университет*

ИННОВАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

В настоящее время становится все более очевидным, что классическая парадигма государственного управления, сформировавшаяся в эпоху доминирования в науке и социальной практике механистического представления о порядке в обществе и способах его переустройства, переживает кризис. Если рассматривать инновации в государственной политике в рамках традиционной схемы - спроса и предложения, когда они являются реакцией на сдвиги во внешней среде, то можно отметить что будущее принадлежит инновационным клиентоориентированным технологиям в госслужбе. При этом главными целями инновирования госорганов являются следующие: 1. Внедрение рыночных и конкурентных начал в работу государственных организаций и учреждений. Создание культуры государственного предпринимательства, внедрение принципов менеджмента в деятельность госаппарата, перевод его части на рыночные принципы функционирования. 2. Активного со-

трудничества с гражданским обществом и привлечения населения к решению общественных проблем. 3. Формирование эффективных механизмов подотчетности и системы стимулирования государственных служащих. 4. Внедрение современных методов управления структурами и процессами, использования информационных технологий. 5. Уменьшение роли вертикальной иерархии, развитие функциональных органов, «плоских» структур, *ad hoc* (для данного случая) организаций и т.п. 6. Ограничение значимости традиционной административной «лестницы чинов». 7. Децентрализации, стремление к удешевлению, сокращению госаппарата; стремление сделать бюрократию максимально «прозрачной» и «отзывчивой» на общественные ожидания и требования.

В конечном итоге, необходимо добиться изменения в трех сферах деятельности государственных служащих: в стиле мышления; в методах работы; в механизмах взаимоотношений.

Сейчас особое внимание уделяется проблемам повышения качества и эффективности работы органов государственной власти, оказывающих услуги населению, поэтому так важно повышать инновационный потенциал государственного управления. Можно выделить следующие важнейшие задачи, связанные с внедрением инновационных клиентоориентированных технологий в государственное управление:

А) Задача более явной ориентации деятельности правительства (административных государственных структур, органов власти) на понятный всем, проверяемый и измеряемый полезный результат. Получатели этой услуги определяются как клиенты правительства, ставится задача обеспечения клиентоориентированности правительства в целом и его отдельных органов;

Б) В процесс управления должны вовлекаться все партнеры и другие заинтересованные лица. Должно быть достигнуто гораздо более близкое сотрудничество между политическими деятелями и руководителями/сотрудниками государственных организаций (министерств, комитетов, и т.д.), группами обслуживаемых граждан, представителями других уровней правительства, частным бизнесом;

В) Государственные органы будут по необходимости меньшими и более профессиональными. При этом должен быть изменен подход к обязанностям самого госслужащего. Государственные служащие из тех, кто работает в строгих иерархических структурах, должны быть готовы работать в более инновационной, горизонтальной окружающей среде и, учиться лучше взаимодействовать (друг с другом и с внешней средой). Это потребует значительных изменений в поведении чиновников. Госслужащие должны будут отказаться от безынициативного по-

ведения, оно не позволяет успешно проводить инновации и реформы, требующие активного участия сотрудников, принятия ими на себя должной доли ответственности за реформы, ориентации на интересы клиента (а не на свои личные). Усвоение модели поведения с активной позицией, идентификацией интересов предприятия, а значит и клиентов, как собственных, требует свободных горизонтальных взаимодействий сотрудников, значительной свободы в решениях, соответствующих прав/власти. Но, конечно, не власти над клиентами или подчиненными, а власти принимать окончательные решения в определенной, достаточно широкой области при условии полной ответственности за эти решения. Метод, с помощью которого можно сократить бюрократию и способствовать развитию государственных учреждений в саморазвивающиеся организации, состоит в реинжиниринге процессов таким образом, чтобы они не были более фрагментированы. Поскольку изменения происходят быстро, государственная служба должна приспосабливаться к изменениям в том же темпе.

Г) Государственная служба должна сделать максимальную ставку на своих будущих менеджеров, стараясь привлечь к сотрудничеству лучшие кадры страны. Одним из методов привлечения новых талантливых кадров должны стать возможности постоянного обучения и роста, а также относительная свобода в принятии нестандартных инновационных решений. Целью государственной службы, таким образом, становится максимально высокий уровень предоставления и использования новейших информационных ресурсов и информационных систем, позволяющий правительству удовлетворять информационные потребности населения;

Д) Необходимые качества, требуемые от правительства (открытость, ответственность, эффективность) обеспечиваются посредством выполнения программ перехода от традиционных правительств к электронным правительствам. По сути, этот переход является проектной программой по реинжинирингу деловых процессов правительственных органов, отличающейся весьма большим масштабом и рядом других особенностей. Эта программа (складывающаяся в свою очередь из ряда других программ или инициатив) в явном виде базирует реорганизацию на эффективном и творческом применении информационной клиентоориентированной технологии. Масштаб указанных проектных программ потребовал в разных странах разработать свои подходы и методики к реализации Электронного Правительства. Эти подходы учитывают размер страны, особенности политической системы, текущие приоритеты и др. Тем не менее, одним из важнейших методологических инструментов организации и управления созданием Электронного Пра-

вительства является концепция и методология построения и использования «единой архитектуры» - интегрированной комплексной модели функционирования органов власти и поддерживающих это функционирование средств ИКТ, стандартов, информационных потоков и т.д.

Государственные ведомства и учреждения способны изменить к лучшему невысокое мнение населения о качестве оказываемых ими услуг и вновь обрести поддержку и доверие граждан, сделав их центром внимания любых инициатив по совершенствованию своей работы. Перестройка характера взаимоотношений с клиентами требует предоставлять услуги по-новому, без длительных задержек и сложных процедур. Организации, ориентированные на потребителей, достигают более значительных успехов, как в осуществлении своих функций, так и в работе с населением.

Кузнецова Е.В.

*преподаватель кафедры социальной работы и реабилитологии
Кировской государственной медицинской академии*

ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ

В любой современной стране, независимо от особенностей ее государственного устройства и уровня экономического развития, государство — основной поставщик услуг населению, организациям и всем ветвям власти. Государственные учреждения являются источниками нормативных актов, обеспечивают социальную защиту населения и выполняют множество других общественно-необходимых функций. Кроме того, государство представляет собой и крупнейшего потребителя продукции и услуг. Таким образом, для государственных органов существует необходимость постоянного взаимодействия с чрезвычайно большой аудиторией.

Все чаще в модели взаимодействия государства и его граждан, построенной по принципу «человек обязан государству», нужно переходить к более современной, основанной на понимании того, что государство служит своим гражданам, является для них «сервисной организацией». Но при этом требуется найти разумный баланс между максимально возможным количеством новых сервисов и эффективностью их использования. Для построения данной модели необходима кардинальная ломка сложившихся бюрократических подходов, когда исполнение формальных функций заменяет содержательный, заинтересованный

подход к решению конкретных проблем каждого отдельного человека. Очевидно, что сама по себе автоматизация функций государственных структур не гарантирует достижения положительных результатов, если деятельность этих органов государственной власти не будет направлена непосредственно на улучшение жизни граждан, являющееся, в конечном счете, главным критерием эффективного управления регионом.

К сожалению, в настоящее время многие органы исполнительной власти действуют в значительной степени по бюрократическим принципам, взаимодействие их друг с другом и согласованность действий явно не достаточны, несмотря на понимание важности этой задачи и стремление к объединению усилий в обеспечении согласованного принятия решений и адресного взаимодействия с населением.

Большинство возникающих проблем связано с отсутствием должного взаимодействия как между государственными структурами, так и между государственными структурами и населением, а также отсутствием обратной связи на решения принимаемые на верхнем уровне и на запросы, поступающие от граждан.

Для решения проблем взаимодействия органов власти и населения, органов власти и бизнеса и органов власти между собой разработана Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002 — 2010 гг.)». Одной из основных ее целей является обеспечение прав граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации. Для обеспечения этой цели в рамках Программы предусмотрено проведение мероприятий по обеспечению открытости деятельности органов государственной власти и общедоступности информационных ресурсов, созданию условий для эффективного взаимодействия между органами государственной власти и гражданами на основе использования информационно-коммуникационных технологий. Цель программы достигается на основе разработки и применения радикально новых социальных, управленческих и информационных технологий: индивидуального подхода к решению проблем каждого человека в условиях ограниченных ресурсов; нового подхода к управлению, заключающегося в замене принципа воздействия власти на население, принципом взаимодействия; перехода от систем, основанных на данных, к системам, базирующимся на знаниях.

Разработка такой системы управления способствует решению таких задач Федеральной целевой программы «Электронная Россия» как:

- совершенствование деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и их взаимодействие с хозяйствующими субъектами;

- повышение информационной открытости органов государственной власти и местного самоуправления, эффективности их взаимодействия с гражданами и организациями, качества оказываемых им услуг.

Система управления ориентирована на следующие целевые группы пользователей, вовлекаемые в процессы адресного взаимодействия населения области и органов исполнительной власти на различных уровнях: граждане области; представители органов исполнительной власти регионального уровня; сотрудники подведомственных организаций органов исполнительной власти и коммерческих структур, действующих в социальной сфере.

Для граждан эта система предоставит следующие возможности:

- обеспечит большую эффективность во взаимодействии населения с органами исполнительной и законодательной власти по вопросам предоставления социальных услуг; позволит предоставлять комплексную адресную поддержку гражданам, в индивидуальном порядке решая их проблемы;

- обеспечит посредством Интернет - киосков общественного доступа к системе «единое окно» для граждан для получения жизненно важной для них информации, во многом избавляя от необходимости хождения по инстанциям и простаивания в очередях;

- будет способствовать повышению качества предоставляемых населению социальных услуг; обеспечит гражданам постоянное информирование о состоянии рынка социальных услуг с учетом их индивидуальных потребностей и возможностей.

Для представителей органов исполнительной власти регионального уровня система предоставит следующие возможности:

- будет способствовать введению новой прогрессивной модели управления социальной сферой региона, единых критериев, стандартов и подходов к управлению, базирующихся на оценке реальных услуг, отпущенных населению, и конечных результатов деятельности учреждений; сократит распыление денежных средств и повысит эффективность использования бюджетных средств;

- обеспечит поддержку административной реформы, связанной с пересмотром и уточнением функций и регламентов взаимодействия социальных департаментов для повышения качества и эффективности предоставляемых населению социальных услуг;

- обеспечит единое информационное пространство, интегрируя разрозненные и часто несовместимые базы данных различных социальных учреждений;

- будет способствовать устранению дублирования функций государственных учреждений в социальной сфере и, наоборот, пробелов в реализации важных для населения услуг, а также замене льгот и компенсаций единым денежным пособием для граждан.

Для сотрудников подведомственных организаций органов власти и коммерческих структур, действующих в социальной сфере открываются следующие возможности:

- повысит активность организаций, действующих в социальной сфере, за счет повышения конкуренции между подведомственными органам исполнительной власти организациями и организациями коммерческого сектора;

- обеспечит возможности для мониторинга состояния населения в социальной сфере, включая социальную защиту, здравоохранение и культуру, а также степени удовлетворенности населения качеством и эффективностью предлагаемых услуг;

- обеспечит возможность выхода напрямую на человека благодаря заявленным человеком потребностям и возможностям.

Меньшикова Е.А.

*консультант отдела молодежной политике,
Министерство культуры, массовых коммуникаций
и молодежной политики Пермского края*

РОЛЬ МОЛОДЕЖНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА ВСЕСВОИ (www.vsesvoi.ru) В ПОВЫШЕНИИ ИНФОРМАЦИОН- НОЙ ОТКРЫТОСТИ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕ- РОЙ

Работе с молодежью в Пермском крае всегда уделялось достаточно внимания, ведь чтобы найти с этой аудиторией общий язык, надо в прямом смысле идти в ногу со временем и одновременно с ней осваивать новые технологии и способы коммуникации. Поскольку все большее количество молодых людей в качестве основного источника информации выбирает Интернет, достижению этой цели способствует официальный молодежный информационный портал Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края - ВсеСвои (www.vsesvoi.ru).

Этот Интернет-ресурс является не только «визитной карточкой» Министерства, но и эффективным инструментом реализации единой государственной молодежной политики на территории края: он востре-

бован среди специалистов сферы молодежной политики, представителей общественных объединений и организаций, участников программ и проектов отдела молодежной политики Министерства культуры, социально активной молодежи. Тем самым, наличие портала способствует повышению информационной открытости органа власти.

Молодежный информационный портал ВсеСвои отличается привлекательным и уже узнаваемым среди многих других Интернет-ресурсов дизайном, актуальностью информации, удобной навигацией, направленностью на молодежную аудиторию.

Основные разделы портала - это «Новости», «Мероприятия», «Конкурсы», «Проекты», «Интерактив». Для удобства пользователей на них можно перейти сразу с главной страницы сайта. Для облегчения поиска новости и мероприятия размещаются в разделах по темам: «Политика», «Образование», «Спорт», «Культура», «Социум», «Другие». Информация на сайте обновляется в ежедневном режиме.

В разделе «Фотогалерея» можно увидеть фотоотчеты различных мероприятий. В разделе «Гость сайта» - прочитать интервью с интересными людьми: представителями общественных организаций, органов власти, специалистами сферы молодежной политики, экспертами в сфере молодежной политики.

В этом году была проведена модернизация портала. Она коснулась как внешнего его вида (изменились структура и дизайн главной и внутренних страниц с целью повышения графической и визуальной наполненности, модернизирован календарь событий, раздел «Документы» и др.), так и его наполнения (появились новые разделы (страницы губернатора края, Общественного совета по молодежной политике, Краевого совета молодых ученых и специалистов).

Но самый главный результат модернизации – это появление большого интерактивного раздела. Он включает себя сервис «Вопросы и ответы», интерактивные карты региона, добровольческих организаций Пермского края (с указанием контактной информации), карту событий Года молодежи, раздел «Голосуй!» и др.

Сервис «Вопросы и ответы» - вариант виртуальной общественной приемной, существующей на сайтах многих ИОГВ края. Он позволяет посетителям портала получить оперативную консультацию по интересующим вопросам от сотрудников Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края и экспертов. Тематика вопросов самая разнообразная: «Работа», «Досуг», «Образование», «Здоровье», «Конкурсы и фестивали» и др. Надо сказать, что самое большое количество вопросов на сегодняшний день связано с реализацией программы «Обеспечение жильем молодых семей». От-

вет специалистов, размещенный на портале, автоматически направляется посетителю на указанный адрес электронной почты.

Также в этом разделе, воспользовавшись «виртуальным» калькулятором, посетители портала могут рассчитать примерный размер субсидии на приобретение жилья по краевой целевой программе «Обеспечение жильем молодых семей».

В разделе «Голосуй!» любой посетитель может принять участие в опросе по актуальной теме, а также посмотреть результаты голосования или предыдущие опросы в архиве.

Для того, чтобы быть в курсе самых последних событий, можно подписаться на новостную рассылку, которая производится два раза в неделю.

Эффективность работы сайта отмечена и на всероссийском уровне. Так, в 2008 году молодежный информационный портал Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края www.vsesvoi.ru был награжден дипломом победителя Всероссийского конкурса «Премия информационной открытости органов власти» в номинации «Самый дружелюбный веб-ресурс».

Данный конкурс был направлен на привлечение внимания общественности к проблеме информационной доступности органов государственной власти. Его цель - продемонстрировать эффективные двусторонние модели взаимодействия государства с обществом посредством информационных технологий, задача — содействовать адаптации населения к новому формату взаимодействия с госучреждениями через web-ресурсы в интерактивном и дружественном режимах.

В Экспертный Совет Конкурса вошли представители органов государственной власти, руководители IT-компаний, члены Совета Федерации, депутаты Госдумы, руководители министерств и ведомств, общественные и коммерческие организации, бизнес-сообщество и СМИ.

В этом году молодежный информационный портал участвует во Всероссийском Интернет-конкурсе «Золотой сайт».

Показателем роста популярности и востребованности любого Интернет-ресурса служит статистика посещаемости. Так, с января 2007 года по сентябрь 2009 года зарегистрировано: 93 570 абсолютно уникальных посетителей, 170 283 посещений, 522 076 просмотров страниц. Средняя посещаемость в сутки (по данным за март-август 2009 года) составляет 396 посещений.

В настоящее время Министерство уделяет большое внимание продвижению сайта ВсеСвой для того, чтобы как можно больше молодых людей узнали о нем и были в курсе ключевых событий Года молодежи.

Радует тот факт, что благодаря сайту ВсеСвой и в других регионах России люди могут узнать о том, что происходит в Пермском крае, как здесь живет молодежь, в каких проектах участвует, каких результатов достигает в той или иной сфере общественной жизни. Тем самым, сайт не только повышает информационную открытость органа власти, но и способствует позиционированию региона как территории успешной, талантливой, продвинутой молодежи.

Наговицына С.М.

*менеджер отдела по работе с некоммерческими проектами
ООО «Консультант-Прикамье»*

ЭЛЕКТРОННЫЕ СПРАВОЧНО-ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ: ОПЫТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА К ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Формирование правового государства и гражданского общества неразрывно связано с необходимостью повышения правовой культуры и развития правосознания населения страны. Одно из необходимых условий этого – правовая осведомленность, то есть наличие у должностных лиц и граждан достаточных знаний о правах, обязанностях, предусмотренных законом нормах. Источником таких знаний является правовая информация, которую можно определить как массив правовых актов и тесно связанных с ними справочных, нормативно-технических и научных материалов, охватывающих все сферы правовой деятельности.

Значение эффективной системы распространения правовой информации для современного общества трудно переоценить. Открытый доступ к информации правового характера позволяет удовлетворять социальные потребности различных категорий населения, решать многие профессиональные и повседневные вопросы, находить выход из конкретных проблемных ситуаций в соответствии с предписанием закона. Кроме того, эффективный доступ к правовой информации помогает ориентироваться в постоянно увеличивающемся и меняющемся законодательстве, а также способствует росту правовой грамотности населения. Однако на сегодняшний день в России, по мнению специалистов, пока отсутствует целостная система информационно-правового обеспечения, то есть, открытый общественный доступ к официальным документам и иной актуальной правовой информации в полной мере не обеспечен. Необходимы скоординированные и системные меропр-

ятия в области обеспечения всеобщего доступа к информации со стороны государственных и общественных структур. Кроме того, неотъемлемой частью механизма обеспечения открытого доступа к правовой информации являются коммерческие организации, работающие в сфере оказания информационно-правовых услуг, в частности занимающиеся разработкой и распространением электронных справочно-правовых систем (СПС).

Применение СПС позволяет ее пользователю своевременно получать доступ к различным видам открытой правовой информации, быть уверенным в достоверности получаемой информации, иметь возможность использовать современные компьютерные технологии для работы с огромными массивами правовой информации. Именно благодаря современным компьютерным системам, позволяющим хранить и распространять, по существу, неограниченные объемы информации, в России за последние несколько лет достигнут качественно новый уровень в решении проблемы открытости и доступности правовой информации.

Одним из ведущих разработчиков и производителей СПС является общероссийская сеть распространения правовой информации «КонсультантПлюс». Важнейшей задачей деятельности компании является активное содействие созданию в России единого информационно-правового пространства. Помимо коммерческой реализации СПС, компания «КонсультантПлюс» уделяет большое внимание развитию некоммерческих, общественно значимых проектов, которые способствуют открытому распространению правовой информации в России.

Региональным партнером компании «КонсультантПлюс» в Пермском крае является ООО «Консультант-Прикамье». Наряду с коммерческой деятельностью ООО «Консультант-Прикамье» реализует некоммерческие проекты, в основе которых лежат Программа информационной поддержки российской науки и образования и Программа информационной поддержки российских библиотек.

В рамках Программы информационной поддержки российской науки и образования учебные заведения, готовящие специалистов финансово-экономического и юридического профиля, обеспечиваются доступом к информационным ресурсам КонсультантПлюс. В компьютерные классы учебных заведений, на персональные компьютеры преподавателей и деятелей науки, специализирующихся в юридической или экономической областях, устанавливается бесплатная версия СПС КонсультантПлюс для использования в учебном процессе или научной деятельности. Кроме того, сотрудники компании проводят бесплатное обучение студентов и преподавателей работе с системой, предостав-

ляют учебно-методические материалы по СПС КонсультантПлюс (учебники, компакт-диск «КонсультантПлюс: Высшая школа», диск «Электронная библиотека студента» и др.), в том числе методические разработки, позволяющие организовать преподавание разделов информатики, связанных с правовыми компьютерными системами, а так же профильных дисциплин (помощь в подготовке учебно-методических комплексов и рабочих тетрадей по дисциплинам, предполагающим решение комплексных профессиональных задач). В числе учебных заведений, с которыми сегодня осуществляется полномасштабное сотрудничество многие крупные вузы города Перми и Пермского края.

Целью Программы информационной поддержки российских библиотек является осуществление совместной деятельности компании «Консультант Плюс» и российских библиотек по обеспечению граждан информацией нормативно-правового характера. В рамках Программы в библиотеках федерального, регионального и муниципального уровней, центрах правовой информации, созданных на базе библиотек, центрах деловой информации, библиотеках учебных заведений устанавливается специальная бесплатная версия СПС КонсультантПлюс, кроме того, участникам Программы предоставляется учебно-методические материалы по работе с системой. Партнерами Программы в Пермском крае являются Центральная библиотечная система г. Березники, Центральная библиотечная система г. Соликамска, детская библиотека Кондратовского сельского поселения и др. Компания «Консультант-Плюс» при сотрудничестве с региональными партнерами оказывает поддержку библиотекам в организации центров правовой информации для населения.

На основе данных Программ ООО «Консультант-Прикамье» реализует ряд некоммерческих проектов в форме конкурсов для студентов и школьников. Ежегодно проводятся Конкурс эссе по правам человека «Права человека и дискриминация», Конкурс детского рисунка «Это мои права!», Конкурс на специальную поощрительную стипендию ООО «Консультант-Прикамье», Конкурс на проведение лучшего урока права в школе (среди студентов ПГПУ) и др. Данные проекты направлены на повышение правовой грамотности молодежи, способствуют формированию правовой культуры и активной гражданской позиции учащихся.

Таким образом, СПС являются действенным механизмом организации свободного доступа граждан к правовой информации на основе использования современных информационных технологий, а некоммерческие проекты КонсультантПлюс – эффективным средством формирования правосознания и правовой культуры общества, в частности

учащейся молодежи в контексте учебной, научно-исследовательской и внеучебной (воспитательной работы) деятельности учебных заведений.

Проскурина А.С.

*ведущий специалист отдела опеки и попечительства,
Министерство социального развития Пермского края*

ОТКРЫТЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ: «УСЫНОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ», «ВИРТУАЛЬНЫЕ РОДИТЕЛИ, НАСТАВНИКИ, ДРУЗЬЯ», «ТРЕБУЕТСЯ МАМА».

В соответствии со ст. 54 Семейного кодекса РФ, в целях реализации главного права ребенка жить и воспитываться в семье, Министерством социального развития Пермского края реализуется проект «Устройство детей- сирот, детей, оставшихся без попечения родителей».

Данный проект реализуется с 2007 года, является одним из приоритетных направлений деятельности Правительства Пермского края.

Одной из задач проекта является информирование населения о семейных формах устройства детей. Активно используются интернет-ресурсы.

В крае функционирует 2 сайта о детях, оставшихся без попечения родителей:

- Усыновление детей,
- Требуется мама.

Реализуется краевой проект «Виртуальные родители, наставники, друзья».

1. Сайт «Усыновление детей»

В Пермском крае в 2008 году начал работу сайт www.usinovite-detei.ru, созданный при технической поддержке Пермского государственного технического университета.

Цель сайта - **помочь детям**, оставшимся без попечения родителей, **обрести семью**.

Сайт предоставляет информацию о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей для кандидатов в усыновители. Благодаря сайту, **граждане**, желающие усыновить ребенка, **смогут получить** всю необходимую **информацию об усыновлении в Пермском крае**. Сайт содержит подборку нормативных документов и справочной информации, которые смогут помочь ускорить процесс выбора и усыновления. Создана англоязычная версия сайта.

Основные блоки и разделы сайта:

1. Информация о сайте (цели, задачи, разделы).
2. Официальная информация (информация о проекте «Устройство детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей»).
3. Законодательство и нормативные документы (Федеральное и региональное законодательство о семейных формах устройства).
4. Банк данных о детях (информация о детях, подлежащих усыновлению).
5. Международное усыновление (сведения об аккредитованных агентствах, осуществляющих деятельность по иностранному усыновлению).
6. Контакты (информация об организаторах проекта, специалистах органов опеки и попечительства)
7. Сервисы и службы (техническая поддержка сайта).

За время работы сайта отмечена его высокая посещаемость. Только за август 2009 года отмечено 157716 посещений (август 2008 г. - 15169).

Среди посетителей зарегистрировались кандидаты в усыновители (как российские, так и иностранные), представители агентств по международному усыновлению, доверенные лица, адвокаты, сопровождающие иностранных граждан и др.

Подбор ребенка кандидатами в усыновители осуществляется через функцию поиска, которая позволяет задать параметры возраста, пола, цвета глаз и волос и др.

Кандидаты в усыновители после регистрации их личного дела в региональном банке данных, получают авторизированный код доступа на сайт, который дает право на подбор ребенка и резервирования информации о нем на 10 дней. Все выданные коды доступа подлежат строгому учету.

Информация о 227 детях размещена на сайте с 01.01.09 г. В отношении 178 детей кандидаты в усыновители уже оформили письменное согласие на усыновление, дети исключены из базы на сайте, готовятся документы на усыновление в суд.

2. Проект «Требуется мама» www.mama.prm.ru

«Требуется мама» — это некоммерческий проект по поиску людей, желающих усыновить ребенка.

Основная цель проекта — помочь детям обрести родителей, найти семью и привлечь внимание общества к проблемам детей и детских учреждений.

Задачи:

- повысить статус усыновления

- выявить потенциальных усыновителей и помочь им обрести ребенка;
- сформировать позитивное общественное мнение в вопросе усыновления.

В рамках этого проекта на сайте размещается информация о детях, нуждающихся в семье.

В рамках проекта «Требуется мама!» жители Пермского края смогут:

- получить информацию о конкретном ребенке и увидеть его фотографии;
- узнать, как оформить усыновление и опеку;
- получить перечни требуемых документов, рекомендации по сбору документов;
- выяснить, как и где найти дополнительную информацию по вопросам опеки и усыновления.

В рамках проекта, команда из профессиональных фотографов, журналистов, психологов и волонтеров посещает детские учреждения, делает качественные фотографии, интересные статьи о каждом ребенке, проводит благотворительные мероприятия.

Как показывает практика, дети, фотографии которых размещены на данном сайте достаточно быстро обретают семью.

На 01.09.09 на сайте размещена информация о 58 детях. За время реализации проекта 34 ребенка уже устроены в семьи.

3. Проект «Виртуальные родители, наставники, друзья»

Проект начал работу в 2007 году, посвящен детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья.

Данная категория детей до настоящего времени практически полностью оставалась за пределами внимания общества. Это особые дети, каждому из них в раннем детстве поставлен тяжелый диагноз, с которым они попадают в специализированные детские дома-интернаты. Однако дети имеют различный уровень нарушений. Среди них можно выделить группу детей с минимальными нарушениями. У этих детей нарушено абстрактно-логическое мышление, но сохранено конкретно-образное мышление, которое позволяет им иметь достаточно хорошую память. Практически всегда они имеют проблемы с речью, говорят медленно, имеют проблемы звукопроизношения, что также часто пугает людей. Они способны усвоить программу вспомогательной школы, овладеть простой профессией. Они могут усвоить элементарные правила совместного проживания, быть вежливыми, овладеть основными формами взаимодействия.

Одна из основных проблем этих детей – страх самостоятельности, поэтому у них всегда присутствует зависимость от окружения. Если они живут в стабильной, благополучной среде, то вырастают достойными гражданами, относительно самостоятельными. Если же попадают в асоциальную среду, то становятся такими же.

В Пермском крае – 2 учреждения, в которых воспитываются эти дети: Осинский детский дом-интернат (г.Оса, Пермский край) – 243 воспитанника и Рудничный детский дом-интернат (п.Рудничный Кизеловского района Пермского края) – 239 воспитанников.

ЦЕЛЬ ПРОЕКТА

Создание системы поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья

ЗАДАЧИ ПРОЕКТА

- Обеспечить социально-психологическую поддержку детям, оставшимся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья, в дополнение к государственному обеспечению

- Обеспечить условия по формированию навыков самостоятельной жизнедеятельности для успешной адаптации в социуме

- В рамках проекта, посетителям сайта «virtualparents.perm.ru» предлагается стать для этих детей другом по переписке, «виртуальным родителем, наставником, другом».

Основные мероприятия, реализуемые в рамках проекта – работа с общественностью, СМИ, обеспечение деятельности сайта:

- Благотворительные вечера,
- СМС-акции,
- Выход сюжетов о проекте в теле - и радиоэфире,
- публикации в печатных центральных и краевых СМИ, баннеры, растяжки,
- Интернет-мероприятия: «Виртуальная масленица», «Виртуальная елка», «Декада знаний», «Отправь открытку».

В результате реализации проекта ожидается:

- получение детьми элементарных навыков работы с компьютером для виртуального общения;
- повышение адаптивных способностей у детей к изменяющейся среде нахождения;
- увеличение числа людей, мотивированных на помощь этим детям

Посещаемость сайта активно растет. За август 2009 года – 1860 посещений. Ежемесячно отмечается около 50 писем от виртуальных

наставников детям. В постоянной переписке состоит 27 виртуальных пар.

Янборисова Э.Р.

аспирантка,

Пензенский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНТИКРИЗИСНОЙ PR-ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Современные экономико-социальные реалии, а именно возникновение и разрастание экономического кризиса и следующих за ним негативных последствий, диктует необходимость принятия превентивных экстренных мер, основная цель которых – не допущение (снижение, по возможности) усиления социальной напряженности в обществе в период социально-экономических трудностей.

Безусловно, кризис в развитии общества – есть явление вполне закономерное. Начиная с XIX века кризисы начали приобретать глобальный характер, циклически включая в себя все новые и новые национальные экономики. Соответственно, стала возрастать и потребность в особых механизмах гармонизации общества, одним из которых является антикризисный PR. В отличие от традиционного паблик рилейшнз, позиционирующегося как «...адресное управление состоянием общественного мнения в определенной сфере, осуществляемое ненасильственными средствами» и сознательно настаивающей на экологичности используемого инструментария, антикризисный PR – это совокупность интегрированных элементов коммуникативной среды, с помощью которых организуется управляемость обществом в период кризиса.

Современный экономический кризис – это явление не возникшее в один миг. Согласно данным, полученным в результате проведения фокус-группы Институтом Региональной Политики (г.Пенза), уровень безработицы в области как фактор социально-политического риска оценен экспертами в 4,2 балла. Подобная оценка соответствует безработице в 10,5%. Согласно же данным статистики, на конец 2007г. безработица в Пензенской области составляла 0,9%. Налицо противоречие, которое требует объяснения. По мнению экспертов ИРП, одно из вероятных объяснений может состоять в том, что

статистика регистрирует только тех безработных, которые обращаются в органы занятости. В действительности значительная часть лиц, которые не смогли на территории Пензенской области найти себе работу, уехали на заработки в Москву и Подмосковье, Санкт-Петербург и Тольятти. Это характерно не столько для Пензы, сколько по большей части для сельских районов. По данным опроса, проведенным среди населения города в декабре 2008 г. уровень безработицы по мнению респондентов составлял около 17%. Судя по данным официальной статистики на конец прошедшего года общая численность безработных в соответствии с методологией Международной Организации Труда составила 40,3 тыс. человек, или 5,7% от экономически активного населения. Что свидетельствует о явном расхождении реального положения дел в вопросах занятости в органах власти и в обществе. Иными словами, использование комплексной методики помогает пересмотреть существующее представление специалистов, работающих в органах власти о реальных потребностях и ожиданиях целевой группы, что, в итоге, поможет вывести на качественно новый уровень партнерские взаимоотношения власти и социума, что становится крайне актуальным в период социально-экономических потрясений.

Вопрос оптимизации процесса ресурсораспределения в период кризиса выходит на первый план. В связи с чем, каналы массовой коммуникации, как более затратные, пересматриваются, зачастую, в сторону на менее затратных. При этом, безусловно, теряется информационная охваченность целевой группы. Что же касается органов местного самоуправления, в силу сложившейся специфики (роли посредника между государством и гражданином), особенно в исторически сложные периоды, целесообразно активное использование всего арсенала PR, как инструмента, способствующего снижению социальной напряженности региона, рассмотренного на примере данной статьи, речь в которой пойдет о поэтапном внедрении алгоритма антикризисной PR-технологии.

Первое, что необходимо сделать – это **провести оценку ситуации**. На данном этапе целесообразно применение экспресс-диагностики, комбинирующей в себе следующие методы: анализ статистических данных, качественный анализ обращений в общественные приемные, анализ публикаций, репортажей оппозиционных СМИ, (если таковые есть), анализ слухов, проведение самостоятельного опросов, либо использование результатов исследований региональных центров исследования общественного мнения. Безусловно, это далеко не полный перечень мероприятий

данного этапа. И вовсе не обязательно проводить их все, тем более в период дефицита временных, финансовых и/или иных ресурсов.

Следующий этап - **проведение анализа кризисной ситуации**. Здесь следует определиться с наиболее острыми (требующими экстренного вмешательства) проблемами. Очень важно найти истинную причину, а не последствия, которые зачастую бывают на поверхности. Следует учесть и тот факт, что ошибившись в определении корневой проблемы, острота ситуации снята не будет, и, возможно, это может даже усугубить сложившуюся ситуацию.

Очередной этап - **работа с социальным «носителем» проблемной ситуации**. По итогам, предыдущего этапа выделяют социальную группу, которая является «носителем» этой проблемы. Например, если вопрос касается ужесточения условий для малого бизнеса, значит целевая группа – это субъекты малого бизнеса или представители каких-то его направлений. Тогда необходимо начинать работу именно с ними или их представителями - специализированными общественными организациями. Это своеобразная модель целевой группы. Особое внимание следует обратить на качество подбора респондентов. Это очень важный момент, являющийся, пожалуй, переломным этапом кампании. Широко применяемый в маркетинге и рекламе, он практически не используется службами органов местного самоуправления. Безусловно, это упирается в вопрос квалификации кадров и последующей целесообразности нахождения подобных специалистов в штате. Однако, в качестве альтернативного решения данного вопроса, возможно и даже необходимо привлечение сторонних специалистов под конкретный объем работ.

На следующем – **«Консенсусном»** этапе обычно проводятся рабочие встречи, анализ и разработка нормативно-правовых документов, способствующих сближению интересов и снижению социальной напряженности.

На этапе **широкого информирования общественности**, помимо самих целевых групп охватываются также «сочувствующие» и «зависящие». В силу относительно слабой трансляционности НКО, становится очевидной необходимость включения в данный процесс муниципальных PR-служб, основной характеристикой которых является массовый охват целевой аудитории и широкий инструментальный диапазон.

В силу ограниченности ресурсов необходимо задумываться еще и об оптимизации их использования. Тем более, что бюджеты муниципалитетов по статистическим данным находятся в дефиците. По данным Госкомстата за 2007 г. из 14 субъектов ПФО лишь у

одного наблюдается положительное сальдо местного бюджета. Кроме того, зачастую, остро стоящие вопросы выходят за пределы компетенции муниципалитетов.

Следует отметить, что возможность использования данного алгоритма в органах власти сейчас детально рассматривается и первым шагом в его реализации станет проведение семинара для муниципальных служащих, занятых в сфере PR.

И напоследок, следует выделить этап **оценки критериев результативности** проведения PR-кампании, прежде чем она будет запущена. В настоящее время существует несколько подходов оценки, однако универсального нет. Выходом из сложившейся ситуации является их комбинаторное применение с учетом конкретной региональной специфики.

VIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ.

Белева О.А.

*директор МОУДО «Подростково-молодежный клуб
по месту жительства «Орден Добра»,
г. Чайковский, Пермский край*

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В настоящее время рост подростковой преступности тревожит многих родителей, педагогов, юристов и общественность. Вот почему социальная профилактика этого явления имеет значимое место в деятельности нашего учреждения.

Тем более что клуб расположен в одном из районов города, где большая часть населения является социально незащищенной категорией граждан.

На территории микрорайона «Сайгатский», где расположен наш клуб, полностью отсутствуют дворовые площадки, и нет учреждений дополнительного образования, кроме нашего учреждения. В связи с этим, остро встает проблема занятости подростков и молодежи, со все-

ми вытекающими из этого последствиями в виде роста преступности и социально-опасных заболеваний.

После переезда нашего клуба в вышеуказанный микрорайон в декабре 2007 года, началась активная работа по привлечению подростков и молодежи в деятельность учреждения, что является, на наш взгляд, неотъемлемой частью профилактики правонарушений. Одной из ее форм стало вовлечение воспитанников в социальное проектирование.

Эта форма занятости, на сегодняшний день, очень актуальна как для подростков, так и для клуба в целом. Актуальность заключается в том, что количество подростков и молодых людей, охваченных социальным проектированием, гораздо превышает число посещающих клуб, а процесс написания и реализации проектов для ребят становится путем к самоутверждению, признанию, а так же способом зарабатывания денег, являющегося неотъемлемой частью «ритуала взросления», которого так не хватает подросткам в современном обществе.

Из 350 воспитанников, написанием социальных проектов занимается около 30 подростков и молодых людей, охват различными проектами составляет более 500 человек.

Познакомимся ближе с реализованными и материально поддержанными проектами:

1. Проект «Поколение» - победитель 2 раунда краевого конкурса молодежных проектов «ПРИКАМСКИЙ ВИТАМИН-2007» в номинации «Развитие военно-спортивных мероприятий».

Сумма гранта- 50 000 рублей.

Цель проекта - Создание условий для подготовки сельской молодежи к службе в рядах Российской Армии через занятия в секции Армейского рукопашного боя.

Создан проект инициативной группой из числа ребят- воспитанников секции АРБ.

В результате реализации силами воспитанников отремонтирован спортивный зал, закуплен спортивный инвентарь необходимый для занятий секции АРБ в которой ежегодно проходят допризывную подготовку более 40 человек в числе которых сельская молодежь приехавшая учиться в СУЗах и ВУЗах города..

2. Проект «Рок оборона»- победитель Муниципального конкурса социально-значимых проектов «Мой город – моя судьба, Весна-2008» в номинации «Я молод - я все могу».

Проект создан инициативной группой из числа ребят- участников рок группы.

Цель проекта - создание социальной «адrenalиновой зоны» позитивного досуга с элементами профилактики употребления наркотических средств.

Сумма гранта- 5000 рублей.

В результате реализации:

- более 250 человек посетили агитконцерты;
- распространено более 100 буклетов антинаркотического содержания;
- проведен сбор по пропаганде здорового образа жизни и повышению социальной активности подростков и молодежи.

Кроме того, в клубе реализуются проекты, которые не были поддержаны материально. Среди них «Аллея славы», «Памятник» и другие.

Все это благоприятно повлияло на обстановку в микрорайоне в целом.

По данным, представленным подразделением по делам несовершеннолетних при ОВД по Чайковскому муниципальному району за 2007 год (до открытия клуба) в микрорайоне «Сайгатский» 31-им подростком было совершено преступление или правонарушение, а в 2008 (после открытия) – всего 4-мя. Результаты, по стоящим на учете за 2009 год, нами будут подведены позднее, так как самый масштабный социальный проект этого года, «Курс молодого бойца», еще находится на стадии начала реализации. В 2008 году воспитанники нашего клуба не были поставлены ни на один из видов учета.

Таким образом, участие в социальном проектировании оказывает положительное влияние на мировоззрение подростков и молодежи нашего микрорайона, формирует активную жизненную позицию и является одной из форм профилактики правонарушений.

Бородина Н.А.,

*зам. директора по воспитательной работе МОУ СОШ №8,
г.Краснокамск, Пермский край*

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ – ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МИРОМ ВЗРОСЛЫХ

Современное состояние российского общества определило социальные проблемы молодежи, которые заставляют говорить о необходимости формирования технологий социальной работы, пригодных для решения этих проблем. Проектные технологии активно востребованы так называемым «третьим сектором» - некоммерческими общественными организациями. Стереотипы «социального иждивенчества» многих муниципальных учреждений и организаций социальной сферы тормозят их развитие и не развивают, таким образом, социальную активность молодых людей. Так как в результате социализации каждому молодому человеку необходимо усвоить выработанные обществом и различными группами норм ценностей, установки, представления и стереотипы. Решению этой задачи в наибольшей степени способствует технология социального проектирования.

Социальное проектирование — особый вид деятельности, результатом которого является создание реального социального «продукта», имеющего для участников проекта практическое значение. Это комплексное явление, структура которого состоит из элементов: социальной пробы, социальной практики и социального проекта. Эти три элемента структурно связаны друг с другом. Так, в ходе социальной пробы подросток получает информацию о социальных объектах, в ходе социальной практики происходит отработка социальных навыков, познание социальной действительности. Главный педагогический смысл этой технологии – создание условий для социальных проб личности, которые позволяют воспитаннику формировать свою Я - концепцию и мировоззрение; устанавливать новые способы социального взаимодействия с миром взрослых.

Под социальным проектированием понимается деятельность, имеющая следующие характеристики: социально значимая, имеющая социальный эффект; результатом которой является создание реального «продукта», имеющего для подростка практическое значение и принципиально, качественно нового в его личном опыте; задуманная, продуманная и осуществленная подростком; в ходе которой подросток вступает в конструктивное взаимодействие с миром, с культурой взрослого человека, с социумом; через которую формируются социальные навыки подростка.

Цель социального проектирования- привлечение внимания воспитанников к актуальным социальным проблемам местного сообщества и включение старшеклассников в реальную практическую деятельность по разрешению одной из этих проблем силами самих учащихся.

Исходя из вышесказанного, этот вид деятельности особенно актуален для ребят из так называемых девиантных групп, подход к определению которых долгое время господствовавший в российской социологии не стал конструктивным для построения социальной работы с молодыми людьми. А социальное проектирование помогает решать ряд основных задач: повышение общего уровня культуры детей и подростков за счет получения дополнительной информации; формирование социально-личностных компетенций: навыки «разумного социального» поведения в сообществе, совершенствование полезных социальных навыков и умений (планирование предстоящей деятельности, расчет необходимых ресурсов, анализ результатов и окончательных итогов и т.п.), социальная мобильность и т.д.; закрепление навыков командной работы и т.д.

А самое главное, помогает стереть социальные и межличностные границы общения между подростками, повысить свой личностный статус в кругу сверстников и окружающих. Первым нашим таким большим достижением стало создание школьного музея на средства гранта социально-культурного проекта «Войны священные страницы навеки в памяти людской».

Совместная деятельность с клубом ветеранов «Фронтовичка», городским Советом ветеранов, городским краеведческим музеем, с ветеранами труда - представителями педагогических династий, выпускниками школы разных лет, позволила собрать вокруг музея людей, для которых деятельность школьного музея является личным делом. В результате нескольких месяцев реализации проекта мальчишки – подростки получили навыки плотницких работ, кто-то увлекся журналистскими расследованиями и сбором информации, что в последствие помогло выпускникам определиться в выборе профессии. Немаловажным подспорьем является и то, что участвуя в реализации проектов, ребята могут заработать в таких трудовых отрядах. Например, при реализации проекта «Школьная перемена – для здоровья не проблема» в школе несколько месяцев работали трудовые отряды старшеклассников «Работа в радость», и название соответствовало действительности: никого не надо было заставлять, все видели свой реальный результат, пользовались заслуженным авторитетом среди всех представителей школьного сообщества от одноклассников до членов Управляющего Совета школы: зимний сад, шахматный клуб, игровая площадка стали достоянием всего школьного коллектива.

Объектом деятельности в ходе социального проектирования могут выступать социальные явления («социальные негативы») - курение, наркомания, сквернословие, алкоголизм); социальные отношения (от-

ношение к своему здоровью; к молодежи, к детям; отношение к клиенту, к потребителю, и др.); социальные институты (органы власти и управления, школа, больница, и др.); социальная среда: ландшафт в целом (городской, сельский); социальный ландшафт (пандусы, остановки, реклама, места отдыха, выгула собак, игровые площадки, и т.п.)

Получив опыт создания социальных проектов, сейчас старшеклассники принимают активное участие и в конкурсах законопроектов на муниципальном и региональном уровнях. Это одни из ожидаемых результатов социального проектирования: повышенная социальная активность учащихся, их готовность принять личное практическое участие в улучшении социальной ситуации в местном сообществе; готовность органов местного самоуправления выслушать доводы воспитанников и принять их предложения по улучшению социальной ситуации; реальный вклад учащихся в изменение социальной ситуации в местном сообществе.

В настоящий момент современная молодежь доказала, что может не только перенимать опыт старшего поколения, но и оказывать серьезное влияние на характер общественного развития. Молодые люди обладают такими качествами, остро необходимыми в условиях становления демократических институтов, как мобильность, способность ориентироваться в изменяющейся обстановке, восприимчивость к новым идеям. Однако молодежь зачастую не умеет практически реализовывать свой потенциал, ей не хватает опыта участия в решении социально значимых задач. И здесь неоценима социально-педагогическая помощь учителя, взрослого, который может помочь подростку овладеть технологией социального проектирования.

*Брагина Н.М., Гостева Л.З.,
г.Благовещенск, Амурская область*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ И ОПЫТ ИХ РЕШЕНИЯ В БЛАГОВЕЩЕНСКЕ

Интерес к исследованию молодых семей в г. Благовещенске Амурской области обусловлен формированием устойчивых тенденций к изменению функционирования современной молодой семьи и ее по-

требностей и механизмов их удовлетворения. Для этого необходимо выяснить действительное их наличие, причины их возникновения для проведения дальнейшей работы с молодыми семьями. Принимая во внимание то, что проблема изучена недостаточно глубоко и в то же время существует потребность в получении достоверной информации о предмете эмпирического исследования, нами было проведено социологическое исследование с целью изучения проблем молодых семей, проживающих в г. Благовещенске. Методом сбора информации послужил анкетный опрос, включающий 40 вопросов. Исследование проводилось в феврале – мае 2008 г.; участие в нем приняли 40 молодых семей г. Благовещенска, члены которых в возрасте от 19 до 29 лет. Выборка носила случайный характер.

Родительство. По характеру семейной жизни респонденты распределились таким образом: 50% – брак зарегистрирован, 50% – совместное проживание без регистрации брака. 32,5% опрошенных молодых семей имеют одного (27,5%) или двух детей (5%). Респонденты отмечали, что при появлении ребенка в семье необходимо отказаться от прежнего образа жизни, многое себе уже нельзя будет позволить, именно поэтому они планируют рождение детей позднее. Из семей, имеющих детей, 17,5% молодых семей указывают на наличие трудностей во взаимоотношениях с детьми: отсутствие взаимопонимания, нехватка времени на воспитание детей, отсутствие жизненного опыта по воспитанию детей, а также отсутствие отдельной комнаты для ребенка.

Образование. Для успешного развития человека необходимо наличие качественно хорошего образования. 50% опрошенных респондентов имеют высшее образование, 30% – неоконченное высшее, 20% – среднее специальное. Данные показатели говорят о большом потенциале и возможностях молодых семей на рынке труда, так как для большинства вариантов высокооплачиваемой работы, предлагаемой на рынке труда, требуется наличие высокой квалификации, которую практически невозможно получить без необходимого профессионального образования, как минимум среднего, но предпочтительнее высшего.

Трудоустройство. На момент исследования трудоустроены 85% респондентов. Столько же респондентов ответили, что хотели бы сменить работу, так как их не устраивает материальное вознаграждение (85%) и содержание работы (64%). Респонденты отмечают, что при устройстве на работу могут возникать определенные трудности: отсутствие необходимого опыта работы и рекомендаций, для мужчин – проблемы с армией, для женщин – с рождением детей. 71,25% респондентов ответили, что их не устраивает работа супруга/и по следующим

причинам: удаленность от места проживания, низкая заработная плата, ненормированный рабочий график.

Материально-бытовая устроенность. Особенностью молодой семьи можно назвать недостаточный уровень финансовой обеспеченности, поскольку в своем большинстве молодые люди не добились еще высокой квалификации и карьерного продвижения. Материальные проблемы беспокоят 100% опрошенных респондентов; из них 45% – полностью не устраивает доход семьи, 55% – не совсем устраивает доход семьи. Количественная характеристика личного дохода составляет от 0 до 30 тысяч рублей. Средний душевой доход исследованных молодых семей составил приблизительно 15 тысяч рублей (61% семей), 24% опрошенных имеют доход около 8 тысяч. Основным источником дохода для большинства опрошенных является зарплата по месту основной работы (81%), а также заработок по совместительству (52%), что указывает на двойную занятость. Выявлено, что 82% респондентов расходуют большую часть дохода на питание, что говорит о невозможности качественного удовлетворения других потребностей (покупка бытовой техники, мебели, отдых, досуг и т. п.) за не имением достаточных средств. Низкие доходы молодых семей затрудняют выполнение ими репродуктивной, досуговой и иных социальных функций.

Психологическая атмосфера. Следующая особенность молодой семьи заключается в том, что супруги проходят психологическую адаптацию к семейной жизни. По результатам исследования 72,5% респондентов считают благоприятной атмосферу в своей семье. В целом респонденты оценивают свои сексуальные отношения с супругом «хорошо» (45%) и «отлично» (55%). Всего лишь 5% опрошенных заявили о наличии серьезных конфликтов в семье. Причинами конфликтов респонденты назвали бытовую неустроенность (75,5%), нехватку материальных средств (47,5%) и отсутствие взаимопонимания (32,5). Отсутствие серьезных конфликтов говорит о слаженности в семье. В вопросе принятия решений ответы распределились следующим образом: 80% – совместно, 12,5% – решения принимает муж, 7,5% – жена. Данные говорят о преобладании демократического стиля отношений в семьях.

Состояние здоровья. Заботятся о своем здоровье только 52,5% опрошенных: 65% имеют зависимости (никотиновую, алкогольную), столько же респондентов имеют хронические заболевания, что неблагоприятно сказывается на качестве продолжения рода.

Досуг. Для сплочения молодой семьи важно, как супруги проводят свободное внутреннее время. Совместно проводят досуг 80% респондентов. Молодые семьи проводят свое свободное время следующим образом: 100% – встречи с друзьями и родственниками,

55% – походы в кино, театр и т.п., 35% – занимаются активным отдыхом (спорт, общественная деятельность, хобби), 35% – проводят время дома. При организации досуга возникают следующие трудности: 45% – нехватка времени, 45% – нехватка денежных средств, 30% – отсутствие интересных вариантов. Можно сделать вывод, что молодые семьи достаточно активно заняты свое свободное время, а при наличии свободного времени и средств, вариантов его проведения было бы еще больше.

Ценностные ориентации и планы на будущее. По шкале жизненных ценностей молодой семьи можно сделать следующие выводы. Первое место занимает семья, второе – здоровье, третье – уверенность в себе. На четвертое место в целом поставлена любовь, на пятом – самореализация. Последние три места занимают счастье людей, стабильность в мире и религия. Таким образом, молодежи больше свойственны ценности эгоистического характера, а в целом ей присущи как духовно-нравственные, так и прагматичные ценности. Молодые семьи высоко оценивают свои возможности.

Социальная позиция. У респондентов достаточно слабая осведомленность о программах и национальных проектах по поддержке молодых семей: 40% – ничего неизвестно, только 2,5% – полностью владеют информацией. Никто из опрошенных семей не участвует в подобных программах. 100% молодых семей не довольны социальной политикой государства в сфере поддержки семьи.

Социальное самочувствие. По мнению молодых семей, для них наиболее остро сейчас стоят проблемы: 1) низкой материальной обеспеченности (100%); 2) отсутствие доступного жилья (100%); 3) неустроенность быта (50%); 4) нехватка жизненного опыта для решения возникающих проблем (37,5%); 5) социальная напряженность в обществе (10%). Молодые считают, что данные проблемы должны решаться государством (95%), самостоятельно (90%), при помощи родителей и родственников (17,5%). Между тем, при наличии всех указанных выше проблем 100% респондентов ответили, что они счастливы.

***Винзовская Н.А., Еремеева Т.С.,
г. Благовещенск, Амурская область***

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Стереотипы являются одним из видов социальных установок: знания о людях, накопленные как в личном опыте общения, так и из других источников, обобщаются и закрепляются в сознании в виде устойчивых представлений – стереотипов. Они широко используются человеком при оценке людей, т.к. упрощают, облегчают процесс познания.

Термин «*социальный стереотип*» введен в научный оборот американским журналистом У.Липпманом для обозначения предвзятых мнений и представлений («Общественное мнение», 1922). Липпман понимал под стереотипами создаваемые культурой образы людей из других групп, которые призваны объяснить поведение этих людей и дать ему оценку, и трактовал стереотипы как избирательный и неточный способ восприятия действительности, ведущий к ее упрощению и порождающий предрассудки. Вместе с тем Липпман высказал идею о том, что стереотипы являются неизбежными, будучи объективной функцией взаимодействия человека и окружающей его действительности и проекцией на мир собственных чувств, ценностей человека. Таким образом, речь идет, прежде всего, об оценочных стереотипах, а не о поведенческих привычках.

В последующие десятилетия понятие стереотипа использовалось учеными все активнее и за три четверти века исследований было предложено немало теорий стереотипизации. Независимо от разногласий в трактовке отдельных аспектов рассматриваемой проблемы, исследователи сходятся в определении *стереотипизации* как процесса приписывания индивидам характеристик на основании их групповой принадлежности, а *стереотипов* - как набора представлений о характеристиках (атрибутах) группы людей. Заметим, что и в отечественной научной теории подобная интерпретация является ведущей.

Основные свойства стереотипов могут быть обозначены следующим образом. Во-первых, они используются для оценки «своих» и «чужих», потому не являются аксиологически нейтральными. Во-вторых, стереотипизация возникает тогда, когда при сравнении двух культур или социальных групп различия трактуют как полярные противоположности. В-третьих, это упрощенный способ репрезентации «другого»: несколько характеристик «сплющиваются» в один, весьма упрощенный, образ, который и призван репрезентировать сущность всей группы.

С *профессиональными стереотипами* человек сталкивается в жизни довольно часто, особенно на этапе выбора профессии. Под влиянием определенных стереотипов возникает реальная опасность сделать ошибочный выбор. Формируя свое представление о профессии, важно

помнить, что оно может неполно или искаженно отражать действительность. Поэтому надо по возможности учитывать и анализировать информацию из самых различных источников, в том числе полученную непосредственно от профессионалов.

Профессиональная стереотипизация не является чем-то злонамеренным; как правило, она помогает осваивать мир, упрощая его и применяя расхожие схемы. Стереотипы позволяют повседневно взаимодействовать с реальностью, быстро принимать решения, опираясь на готовые шаблоны. Однако стереотипное мышление всегда сужает горизонт, и об этом следует помнить. Во-первых, стереотипы устаревают, перестают соответствовать действительности. Пример – традиционный образ ученого. Несколько десятилетий назад считалось, что это не приспособленный к жизни рассеянный чудаков, а в нынешних условиях доктора наук и академики демонстрируют свою деловую хватку, способность добывать средства на проведение исследований. Во-вторых, стереотип может отпугнуть от той или иной профессии. «Ни за что не стану учителем – не хочу быть как Марья Ивановна», – убеждает себя выпускник, и не помышляет о том, что в его власти изменить распространенное мнение об учительском труде.

Чрезмерное доверие к стереотипам ведет к тому, что для их носителей представители одной профессии, возможно не имеющие больше никаких сходств, обезличиваются, утрачивают индивидуальность. В результате может возникнуть такое явление, как профессиональная сегрегация и дискриминация, в конечном счете приводящая к повышенной конфликтности между представителями различных профессиональных групп.

Анализ имеющихся публикаций по проблемам профориентационной работы с молодежью и стереотипизации представлений молодых людей о различных профессиях и специальностях дает основания сделать вывод, что авторы основное внимание уделяют диагностике и коррекции профессиональных предпочтений и ожиданий различных категорий молодежи, однако вопрос о существующих стереотипах в отношении конкретных профессий и специальностей остается практически не изученным.

В связи с этим представляется, что проведение соответствующих эмпирических исследований и формулировка на их основе научно обоснованных выводов о способах преодоления негативных профессиональных стереотипов молодежи (в первую очередь из числа школьников и учащихся ССУЗов) – несомненно актуальная на сегодняшний день задача, обусловленная в т.ч. имеющейся тенденцией к снижению числа абитуриентов вуза и изменением отношения к различным специ-

альностям социально-гуманитарной направленности в сторону принижения их важности по сравнению с техническими (в т.ч. физико-математическими, инженерными и т.п.) и экономическими направлениями профессиональной подготовки.

Результаты проведенного автором исследования позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, содержание представлений студентов ССУЗов и ВУЗов отражает некоторые объективные характеристики позиции группы в ближайшем социальном окружении, в частности, широко распространенную асимметричную оппозицию «гуманитарии - естественники». Во-вторых, существует почти полное сходство мнений между представителями различных профессий относительно того, какие ценности и качества личности являются наиболее желательными и необходимыми для человека как профессионала в той или иной сфере (обладание профессиональными знаниями, умениями, навыками – профмастерство, умение общаться с окружающими, навыки пользования ПК и т.п.). Наряду с этим имеет место значительное расхождение в приписывании выраженности этих качеств членам собственной и других профессиональных групп. В-третьих, при сравнении своей группы с другими существует тенденция строить более благоприятный образ собственной группы. Однако эта тенденция не означает обязательного приписывания более высоких оценок *по всем* используемым критериям. Так, имеются ситуации, когда другая профессиональная группа оценивается выше, чем своя (например, юристы, экономисты).

Полученные в исследовании данные, свидетельствующие о том, что уже на втором курсе студенты усваивают многие важные черты профессиональных стереотипов, позволяют конкретизировать некоторые из поставленных в начале статьи теоретических проблем, а также задают новый круг вопросов, которые связаны с определением уровня процесса стереотипизации, содержанием и динамикой профессиональных стереотипов учащейся молодежи.

Галева Л.М.,

директор МОУ «ЦПМСС Мотовилихинского района г. Перми»

Родыгина О.В.,

*начальник отдела СОП и СС МОУ
«ЦПМСС Мотовилихинского района г. Перми»*

РАЗВИТИЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЙОННОГО ППС-ЦЕНТРА

Содействие социализации детей и подростков в детских общественных объединениях оказывает Муниципальное образовательное учреждение для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Центр психолого-медико-социального сопровождения» Мотовилихинского района г. Перми (далее - Мотовилихинский психологический центр) через создание и поддержку молодежного волонтерского движения. Центр является организатором, координатором и связующим звеном между детским объединением и различными государственными, общественными институтами самого разнообразного профиля. На базе Центра с 2000 г. функционирует клуб волонтеров, пропагандирующих здоровый образ жизни (ЗОЖ), с 2007г. к ним присоединились подростки школьных служб примирения (ШСП). В клубе ребята реализуют себя не только в деятельности, но и в процессе общения с другими детьми. Способ организации деятельности позволяет детям быть активными организаторами и участниками районных и городских акций, конкурсов, кампаний. Включаясь в социальную деятельность, подростки становятся активными субъектами профилактики. Самостоятельно овладевая социальными ролями, ребенок обучается приобретать знания, умения, опыт, жизненно важные навыки. Любое изменение, происходящее в ребенка, есть результат его участия в процессе социализации.

В течение 8 лет в Мотовилихинском психологическом центре сложилась система подготовки волонтеров по пропаганде ЗОЖ и волонтеров ШСП. В процессе подготовки волонтеров, мы ставим перед собой следующие задачи:

- Подготовка молодежных лидеров для работы в среде сверстников;
- Обеспечение поддержки движения со стороны педагогов и родителей;
- Организация досуговой деятельности;
- Создание условий для самореализации подростков и повышение их социальной активности;
- Создание условий, позволяющих молодым людям своими силами вести психопрофилактическую работу в подростковой среде;
- Организация и проведение для подростков учебных курсов, направленных на профилактику психоэмоциональной дезадаптации и привитие навыков ЗОЖ;

— Обучение подростков основам проведения программ примирения с использованием восстановительных технологий;

— Работа с подростками «группы риска», привлечение их к деятельности движения силами молодежных лидеров.

Как показывает опыт, волонтерами становятся не только признанные лидеры, но и подростки «группы риска». Изначально таких подростков увлекает в волонтерском движении лишь внешний антураж:

- быть всегда на виду (выступление на сцене, членство в жюри школьного мероприятия), - быть успешным, пропагандируя «взрослые истины» (что такое хорошо и что такое плохо).

- чувствовать себя хозяином улицы при проведении уличных акций, соцопросов;

Однако, эта навязанная социальная роль начинает постепенно становится частью имиджа подростка, и маленький мальчик из начальной школы запомнит именно такого волонтера - пользующегося авторитетом, умеющего общаться, ведущего здоровый образ жизни, с позитивной самооценкой.

В ходе обучения подросток не только приобретает сумму определенных знаний и обучается соответствующим навыкам поведения, но и (самое главное) у него формируется активная жизненная позиция, позволяющая ему репродуцировать эти свои знания и навыки в среде сверстников.

В Мотовилихинском районе сложилась система форм массовой работы с детским населением, в которых активное участие принимают волонтеры, прошедшие соответствующее профилю обучение и владеющие необходимыми навыками.

— Уличные акции, например, «Молодость – жизнь», посвященные международному дню борьбы с наркоманией. В ходе указанного мероприятия прошел митинг «Мы выбираем жизнь», волонтеры работали с населением, собирали подписи на магнитной доске, раздавали листовки, проводили социологическое исследование. Также был проведен конкурс рисунков на асфальте.

— В рамках Всемирного дня без табака была проведена акция «Конфета в обмен на сигарету». В акции принимали участие учащиеся 6-8 классов общеобразовательных учреждений района

— Районный смотр-конкурс на лучший рекламный ролик по пропаганде ЗОЖ, с целью привлечения творческого потенциала молодежи к организации профилактики наркомании и ВИЧ-инфекции.

— В рамках федеральной акции ФСКН «Здоровье детей – неприкосновенный запас нации» был проведен брейн-ринг «Юность, кра-

сота, здоровье». В игре принимали участие учащиеся 8 классов общеобразовательных учреждений микрорайонов Садовый, Городские Горки.

— Районный фестиваль волонтерских отрядов и школьных служб примирения. Команды представляли свой опыт работы, который оценивался по следующим критериям: отражение содержания и результативности работы, оригинальность выступления, интерактивный формат, использование ИКТ.

— Ко Дню памяти умерших от СПИДа и Дню молодежных организаций Прикамья волонтеры посадили рябиновую аллею в м/р «Садовый» и «Вышка II».

— Слет волонтеров - мероприятие является одной из форм формирования активной жизненной позиции подрастающего поколения, обучения и развития жизненно важных навыков. В разработке и проведении слета принимали участие студенты факультета психологии ПГПУ – давние партнеры Центра

— Под руководством социальных педагогов Центра в период летней оздоровительной кампании ребята готовили и проводили различные мероприятия по пропаганде ЗОЖ.

Волонтеры работали на летних площадках школ района. Что объединяет этих подростков, которые учатся в разных школах Мотовилихинского района? По словам детей, прежде всего это общение со сверстниками, наличие общего дела – подготовка и проведение мероприятий, веселая и дружная команда педагогов и подростков, возможность почувствовать пользу того дела, которым ты занимаешься.

Граматчикова Л.Е.

*Помощник проректора по внеучебной работе,
Пермский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА.

В своих научных трудах по динамической психологии известный психолог Курт Левин определял значение будущего для человека, который «живет не только в «психологическом поле», но и в «психологическом времени». «Настроение человека, его моральное состояние и счастье в большей степени зависят от того, что он ожидает в будущем, чем от того, что происходит в настоящем». Новая эпоха наступила, и

вместе со всем миром студенчество России представляло ее образ в координатах модернизации, глобализации и доминирования информационных технологий, т.е. век «глобальных инноваций» во всех сферах общественной жизни: в образовании, культуре, экономике, политике.

В этих новых условиях перед Россией встала проблема формирования высококвалифицированных специалистов нового типа, соответствующих условиям развивающегося мира, обладающих высоким профессионализмом.

Кроме того, в эпоху глобализации наиболее влиятельными факторами социальной динамики становятся информация, наука и образование, следовательно, предполагается, что конкурентоспособным будет человек, освоивший основы наук, владеющий новейшими способами восприятия и передачи информации, образованный и практически подготовленный, прежде всего в профессиональном, языковом и мировоззренческом контекстах. Качественное профессиональное образование становится необходимым условием успешной жизни молодых людей.

В связи с разразившимся мировым экономическим кризисом остро встает другая проблема – отношение общества и государства к наиважнейшему ресурсу нации – ее молодому поколению, так как оно (поколение) в виде массы безработной и не имеющей квалификации молодежи может превратиться в угрозу социальной целостности, и стабильности развития российского общества.

Согласно экспертным оценкам, в результате снижения платежеспособности населения России до 25% обучающихся на внебюджетной основе не смогут оплачивать образование. Сокращение числа студентов будет проходить на фоне роста числа безработных и при этом лишившиеся доступа к образованию молодые люди окажутся «на улице», есть все основания ожидать их массового перемещения в маргинальные слои, в радикальные асоциальные группировки, а также в число участников массовых акций протеста.

Вместе с тем, всем хорошо известно, что студенческая молодёжь – это не только самая активная и динамичная часть любого общества, объективно она является его будущим, именно ей предстоит решающим образом определять судьбу страны, а следовательно адаптация к новым условиям, поиск решения вопросов профессионального образования, трудоустройства, наконец, «зарабатывания» средств на жизнь становятся приоритетными жизненно важными для молодых граждан России.

Говоря о социальном самочувствии современных студентов, хочется привести следующие цифры:

- по данным социологического исследования, проведенного Госкомстатом², более 21% студентов недовольны тем, как складывается их профессиональная жизнь, а также смутно представляют перспективы дальнейшей работы по специальности.

- получение профессионального образования, к сожалению, не гарантирует сегодня успешного трудоустройства. По данным исследования, около 10% людей, имеющих профессию – являются безработными, а работает по специальности всего около 68% - 70%.

Поэтому сегодня перед российским государством стоят задачи, которые необходимо выполнить для решения проблем студенчества.

В качестве приоритетных направлений развития государственной политики в этой сфере, выделяют:

- обеспечение гарантий трудоустройства студентов;
- поддержку перспективных и талантливых студентов, аспирантов, нацеленных на творческую учебу и научную работу;
- налаживание эффективной системы оказания материально-финансовой помощи молодым семьям;
- формирование комплексной системы социальной поддержки малообеспеченных категорий студентов;
- повышение размеров стипендий и расширение системы льгот для студентов;
- создание необходимых условий для эффективного медицинского обслуживания, оздоровления и отдыха студентов.

Уже в 2000 году Указом Президента Российской Федерации № 24 была утверждена Концепция национальной безопасности Российской Федерации, в которой как важная составляющая поставлена задача обеспечения безопасности личности во всех сферах жизнедеятельности.

25 сентября 2008 г. на Пленарном заседании Общественной палаты РФ вновь были рассмотрены проблемы социальной безопасности как основы социальной политики. В ходе обсуждения назревших социальных проблем в России отмечалось, что отсутствует стратегия социального развития, социальная политика финансировалась по остаточному принципу, в ней слабо были представлены аспекты социальной безопасности. Следствием этого явились низкая продолжительность жизни, высокий уровень бедности, неоправданно высокие социальное неравенство и межрегиональные различия качества и уровня жизни населения. Снизились качество образования и здравоохранения, а также общий уровень духовности и культуры в нашем обществе.

На повестку дня поставлена необходимость четкого определения целей социальной политики и тех задач, которые она должна решить, нужны стратегии развития, которые были бы конкретизированы в программе. Это предусматривало выдвижение долговременных целей социального развития страны, выработка принципов формирования стратегии социального развития.

Так, на заседании Госсовета Российской Федерации, посвященном стратегии развития страны до 2020 года были сформулированы три основные стратегические задачи социального развития:

- создать общество равных возможностей;
- сформировать мотивации для инновационного развития;
- обеспечить экономический рост за счет повышения производительности труда.

А решение задачи повышения социальной безопасности страны и реализация стратегии социального развития должны опираться на систему социальных стандартов качества и уровня жизни населения.

Были предложены и образовательные стандарты, предусматривающие реальную доступность для новых поколений получения профессионального образования.

Всем нам известно, что в 2009 году вступил в силу Федеральный закон от 09.02.2007 17-ФЗ об обязательности единого государственного экзамена (ЕГЭ). Приемная кампания 2009 год осуществлялась в условиях внедрения ЕГЭ и перехода на уровневую систему высшего образования. Результаты ЕГЭ позволили выпускникам школ поступить в выбранные вузы. Особенность этой приемной кампании была в том, что увеличилось число выпускников школ отдаленных городов и сельской местности, которые смогли пройти в различные вузы страны.

Право на получение высшего профессионального образования, таким образом, реализовали большинство молодых граждан России, а поступление в вуз зависело напрямую от качества полученного общего образования.

Государством была предпринята и еще одна мера, которая позволила выпускникам школ поступить на бюджетную форму обучения. Так, в 2008 г. на 1 тыс. выпускников школ приходилось 396 бюджетных мест, в 2009 году на то же число выпускников было выделено 420 бюджетных мест. Т.е. сохранилось количество бюджетных мест на очных отделениях вузов и даже увеличилось число бюджетных мест в магистратуре (до 35 тысяч - в настоящее время 20 тысяч), аспирантуре (до 29 тысяч - увеличение на 3 тысячи мест).

В 2009 году в среднем на 23% уменьшился прием на внебюджетную форму обучения. Однако есть и вузы, где число «внебюджетников» увеличилось до 30%. В любом случае остается значительное число студентов-контрактников, которым необходимо оплачивать свое профессиональное образование, что в условиях кризиса становится довольно проблематичным. На помощь этой категории студенчества пришло государство. Так Постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 2009 г. N 699 утвердило Положение о проведении эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию. В соответствии с Постановлением с 1 сентября 2009 года стартовал новый эксперимент по государственной поддержке образовательных кредитов. Срок, в течение которого будут заключаться договоры по условиям эксперимента, устанавливается с 1 сентября 2009 года по 31 декабря 2013 года. Студенту предоставляются образовательные кредиты на льготных условиях. «В течение всего срока обучения в вузе и 3 месяцев после его окончания студент не выплачивает банку основной долг по кредиту; в течение первого и второго года пользования образовательным кредитом студент выплачивает только часть процентной ставки (40% и 60% соответственно). При этом срок, в течение которого возвращается кредит после завершения обучения в вузе, составляет 10 лет. Кроме того, студенту не нужно предоставлять обеспечения по кредиту (залога или поручительства), а при досрочном погашении штрафные санкции не налагаются». Согласно правилам эксперимента студенты вузов смогут получать кредиты на оплату обучения под поручительство государства. На образовательные кредиты могут рассчитывать те студенты, которые, во-первых, хорошо учатся, во-вторых, учатся на востребованных экономикой специальностях, и, в-третьих, в тех вузах, которые дают качественное образование.

Планируется реализовать закрепленную в законе возможность для контрактных студентов, имеющих высокие результаты в учебе, переходить на вакантные бюджетные места.

По поручению Президента РФ вузам рекомендовано фиксировать плату за обучение в рублях на весь период обучения с возможностью ее индексации на официальном уровне инфляции.

Таким образом, молодежи России предоставлены реальные возможности закрепиться в сфере высшего профессионального образования, а задача и вузов и школ теперь проводить профориентационную работу и информационные штурмы по разъяснению школьникам старших классов, их родителям, выпускникам учреждений среднего и на-

чального профессионального образования условий поступления и получения высшего образования в последующие годы.

Кризис обострил проблему финансового обеспечения жизни студенчества. Это и небольшой размер стипендии, на которую невозможно жить в условиях постоянно растущих цен. Это и сложность в получении дополнительного дохода (с одной стороны страдает качество обучения, с другой, в условиях растущей безработицы и сокращения рабочих мест на предприятиях и фирмах нет для студента вакантных мест). Да и трудоустроиться по специальности будущему выпускнику вуза довольно сложно.

Возможно, в связи с этим в Государственную Думу РФ был внесен законопроект Министерства образования и науки РФ по вопросу создания малых предприятий (по прогнозам возможно создание более 2,5 тысяч предприятий с 30 тысячами новых рабочих мест, в первую очередь для выпускников вузов). А на совещании с ректорами вузов 28 января 2008 года была выдвинута инициатива о заключении договоров о целевой контрактной подготовке студентов старших курсов с предприятиями с целью обеспечения их трудоустройства в последующий период, освоения студентами старших курсов дополнительных квалификаций. Кроме того, это было бы хорошим подспорьем получения квалификации по избранной профессии во время прохождения студентами различных практик и специализаций.

В студенческие годы, как значимый период жизни человека, он имеет право обеспечения возможностей по приложению своих способностей для реализации себя в дальнейшей трудовой деятельности, да и в самой жизни. Определив и заняв свое место среди людей, молодой человек планирует свою деятельность, свой образ жизни, происходит становление его как личности. И от того какую помощь ему в этом окажут общество и государство, какой вектор развития обеспечат, зависит будущего не только самого этого человека, но и самих общества и государства.

Ильиных О.П.,
к. филос. н., доцент кафедры социальной работы
проректор по внеучебной работе,
Пермский государственный университет

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА (на примере Пермского государственного университета)

Студенчество – специфическая страта молодежи, ее наиболее мобильный и организованный отряд, поскольку обладает «высоким уровнем профессиональной и личностной культуры, активным интересом к практическому участию в процессе преобразования России». Без преувеличения можно сказать, от того, какие профессиональные и социально-личностные компетенции сформируются у сегодняшнего студенчества, напрямую зависит развитие нашего государства.

Современный этап развития российского общества представляет нам пеструю картину молодежных объединений и движений, в которых достаточно большую активность проявляет студенчество. Деятельность студенческих общественных объединений способствует появлению новых технологий воспитания, стимулирующих, прежде всего самообучение, самовоспитание и саморазвитие студенческой молодежи, оказывает позитивное влияние на самих участников объединений, способствует формированию их активной жизненной позиции.

В университете (как практически во всех вузах) работают традиционные для высшей школы общественные молодежные объединения и организации: профсоюзная студенческая организация, студенческие научные общества, студенческие советы общежитий, творческие и дискуссионные клубы, редакции студенческих газет и другие. Основными направлениями деятельности этих объединений являются в общем-то достаточно традиционные направления : защита интересов студенчества, реализация исследовательского и творческого потенциала студенческой молодежи. Ярким примером могут служить акции профсоюзной организации по сохранению студенческих проездных билетов в городе Перми, работа студпрофкома по консультированию студентов о порядке перевода с платной на бюджетную форму обучения. С целью формирования лидерских качеств и управленческих компетенций будущих специалистов студенческие профсоюзы ежегодно проводят такие творческие конкурсы, как «Студенческий лидер» и конкурс профсоюзных агитбригад. Студенческие научные общества на факультетах активно вовлекают молодых исследователей в работу научно-практических конференций, в проведение межвузовских предметных олимпиад, в проведение «школ юных», в участие в различных научно-исследовательских конкурсах. Активная научно-исследовательская работа студентов – это и необходимое средство формирования профессионального облика будущего специалиста и возможность реализовать стремления научного поиска, жажды знаний. Студенческое самоуправление в общежитиях – мощный стимул повышения социальной и творческой активности молодежи. Результаты работы студенче-

ских советов в общежитиях – оборудование комнат для занятий, отдыха, спорта, проведение традиционных «посвящений» первокурсников и самых различных творческих мероприятий. Сам факт существования подобных форм указывает на то, что студенты чувствуют необходимость объединяться для реализации своих интересов и потребностей, защиты своих прав. Вместе с тем, в деятельности этих объединений и организаций проявляются новые тенденции, отражающие новые проявления в среде студенческой молодежи, появляются и новые формы студенческих объединений. Возродилось движение студенческих отрядов. Важно, что мотивация вступления в студотряд не столько материальная, хотя не будем отрицать, что для студента летний заработок в студенческом отряде весьма значим. В большей степени ребят привлекает возможность совместной деятельности с друзьями, реальная практика, романтика, если хотите, «возможность принести пользу».

Возродившейся формой (а время внесло свое новое содержание) стали дискуссионные клубы – объединения, где нет традиционного учета членов организации, куда можно придти любому, кто хотел бы обсудить предлагаемые организаторами проблемы. Такая форма общения привлекает заметное число студентов. В ПГУ с большим успехом проходят заседания дискуссионных клубов «Мусаелян против...», киноклуба «Киновызов». Участие студенческой молодежи в работе таких объединений – это не только хорошая школа для оттачивания ораторского мастерства – это реальная школа воспитания активного отношения к событиям, происходящим в обществе, школа воспитания собственной социальной позиции.

Сравнительно новыми для студенческой среды университета стали волонтерские объединения. Их деятельность помогает реализовать потребность молодого человека в сопереживании, помощи другим людям, зеркально отражая потребность человека «быть нужным другим». В университете на разных факультетах появились волонтерские группы, реализующие различные проекты по оказанию помощи престарелым, инвалидам, детям-сиротам. Это проекты по сбору вещей для малоимущих, по проведению праздников в детском доме. А проект юридического факультета «Дети не для насилия» стал победителем в номинации «Социальная деятельность» на Первом региональном Молодежном Инновационном Конвенте.

Новой тенденцией стало активное вовлечение и участие студентов (именно по их инициативе, а не по распоряжению «руководящих органов», что было характерно ранее) в различных социальных, творческих проектах города и региона. Ярким примером может служить инициатива творческих объединений – участников фестиваля «Живая

Пермь». Результатом стала не только ироничная выставка молодых художников «Дети Марата», но и проект «Общага», украсивший холлы одного из общежитий ПГУ творчеством проживающих в нем студентов.

Стоит отметить, что все больше социальные инициативы студентов представлены в виде социальных проектов. Лучшие из них представлены на различных молодежных форумах – в «Большой охоте», на «Селигере», в потанинском конкурсе, на Первом Молодежном Инновационном Конвенте.

Кратко характеризуя современные направления социальной активности студенческой молодежи, можно выделить несколько тенденций, характеризующих эту сферу студенческой жизни:

- Переход от досуговых объединений (возникающих для организации в основном своего собственного свободного времени) к деятельностным, ориентированным на работу с другими сообществами;
- Возникновение «проектных» студенческих объединений, когда студенты одного или нескольких факультетов объединяются для реализации конкретного социального проекта;
- Развитие форм студенческих объединений подчеркивает потребность студентов в самоуправлении, их желание участвовать в управлении учебным заведением и учебным процессом, городским сообществом, государством.

Все это говорит о том, что студенчество действительно социально активная, ответственная за будущее нашего общества часть молодежи. Поэтому так важно в вузе поддерживать позитивные студенческие инициативы, оказывать им организационно-методическую, информационную помощь.

Котова М.В.

*директор МОУДО «Социально-педагогический центр
«Гармония»*

г. Чайковский, Пермский край

РАБОТА С УЛИЧНЫМИ ПОДРОСТКАМИ КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ.

На территории Чайковского муниципального района проживает около 110 тысяч человек, из них 7 142 человек - несовершеннолетние от 14 до 18.

Необходимо отметить, что среди несовершеннолетних 14-18 лет на 01.05.2009 г.:

- подростки, входящие в «группу риска» - 250 человек;
- подростки, находящиеся в социально опасном положении – 577 человек;
- несовершеннолетние, поступившие в ОВД за различные правовые нарушения – 252 человека (в их числе за распитие спиртных напитков и находящихся в пьяном виде в общественном месте – 181 человек);
- несовершеннолетние, которые находятся в розыске (ушли из семьи) – 19 человек;
- задержаны за бродяжничество – 16 несовершеннолетних.

В силу обстоятельств своей жизни подростки данных категорий более других подвержены негативным внешним влияниям со стороны общества. Основным местом, где ребята получают опыт взаимодействия с окружающим миром, является улица. Как мы видим, подростки, зачастую находясь на улице, организуют свой досуг доступным для них образом, собираясь группами/компаниями в общественных местах (во дворах, на детских площадках, на территории детских садов и т. д.). Результатом таких встреч становятся правонарушения. Есть ли альтернатива негативному досугу для подростков, которые значительную часть своего времени проводят на улице?

Решению вопросов профилактики правонарушений на нашей территории уделяется большое внимание, различные структуры в рамках своей профессиональной компетентности работают с подростками и их родителями. Но, только осуществляя *комплексный* подход, можно наиболее эффективно решить проблемы профилактики правонарушений в подростково-молодежной среде.

Опираясь на передовые идеи и методы организации клубной работы по месту жительства Н.К. Крупской, С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, М.М. Кондратьевой, Г.И. Фроловой и других педагогов, на психолога – педагогические исследования отечественных и зарубежных ученых, считаем необходимым создание в современных условиях новой практики организации воспитания по месту жительства, а именно работу на улице – стритуокерство. Мы считаем работу с уличными подростками и молодыми людьми актуальной на сегодняшний день и востребованной.

В связи с изложенным выше, инициативной группой МОУДО «Социально-педагогический центр «Гармония» в партнерстве с Общественной организацией «Чайковская Ассоциация социальных педагогов и социальных работников» была разработана программы «Ребята нашего двора», направленная на профилактику правонарушений в подростково-молодежной среде посредством мобильной уличной работы.

Программа поддержана Министерством культуры, молодежной полититки и массовых коммуникаций Пермского края и реализуется на территории Чайковского муниципального района в течение июля – октября 2009 года.

На подготовительном этапе в июле 2009 года проведено социологическое исследование «Подросток на улице». Целевая группа – неорганизованные подростки. Место проведения – места скопления уличных подростков (площадки, детские сады, стройки). Параллельно с опросом волонтерами клубов и педагогами велись беседы с ребятами, распространялись буклеты клубов.

Анализ данных исследования позволил сделать вывод о том, что подростки имеют немало проблем и трудностей в жизни, в основном они переживают из-за разрыва отношений с девушкой (парнем), из-за конфликтов в семье, с друзьями, сверстниками, многие испытывают и материальные трудности.

Как было выяснено, на жизненные трудности могут повлиять такие факторы, как пол, возраст, психологическая обстановка в семье, употребление алкоголя и табакокурение, а также причины, по которым подросток может без ведома и разрешения родителя или учителя покинуть дом и школу.

Также в ходе исследования были изучены интересы «неорганизованных» подростков. Как оказалось, на первое место они ставят физкультурно-спортивное направление, на второе - танцевальное, на третье – музыкальное. Выбор направления деятельности также зависит от пола подростка.

Информированность о деятельности культурно-досуговых учреждений города подростками, как было доказано, зависит от пола. Так, юноши меньше информированы о деятельности культурно-досуговых учреждений, чем девушки. Но в ходе диалога между интервьюерами и респондентами было выяснено, что многие ребята не знают о том, что можно приходить в клубы по месту жительства и выбрать занятие по интересам.

Занятия в свободное время у подростков также разнообразны, но на первое место подростки ставят интимно-личностное общение. Им нравится проводить время с друзьями и сверстниками. Также немало-

важными занятиями для подростков являются прослушивание музыки, занятия спортом. Реальное и желаемое проведение свободного времени, как было выяснено, также отличается у подростков. На занятия в свободное время имеет влияние пол респондентов.

Таким образом, имея некоторые представления о жизни и проблемах «неорганизованных» подростков, можно высказать некоторые рекомендации учреждениям Комитета по молодежной политики по работе с молодежью:

1. Предусмотреть в работе социального педагога выполнение функций уличного социального работника (стритуокера).
2. Подростково-молодежным клубам по месту жительства увеличить число мероприятий по привлечению «неорганизованной» молодежи в клубы.
3. Увеличить число культурно-досуговых мероприятий, объединений необходимых для 17-летних, а для 11-12-летних увеличить количество объединений семейного типа.
4. Заниматься внедрением социальной рекламы.
5. Усилить информационное сопровождение мероприятий, проводимых в Подростково-молодежных клубах по месту жительства (анонсы, пресс-релизы) с целью «рекламы» их деятельности.

На основном этапе реализации проекта были проведены следующие мероприятия:

- Дворовой Спартакиады среди уличных подростков (футбол, настольный теннис, стритбол, волейбол, пионербол).
- Развлекательно-игровая уличная программа «Вместе нам не скучно!».
- Уличные тренинги «Профилактика ранних сексуальных отношений».
- Цикл уличных мероприятий по народной состязательной культуре и играм «Игры молодецкие».

- Работа социального театра «С улиц – в клубы». Показ спектакля «Я люблю тебя, жизнь!» с последующей беседой психолога.

Общий охват – 1 500 подростков, более 50 % из которых относятся к числу неорганизованных

Итоги уличной работы с несовершеннолетними планируется подводить в октябре на круглом столе «Теория и методология социальной работы с детьми улиц». Также планируем выпустить методический сборник «Уличные дети: метафора или группа риска?».

В дальнейшем мы продолжим совершенствование форм уличной социальной работы: прокат коньков в ПМК «Ровесник», уличные социально значимые акции, Праздники Двора, массовые досуговые мероприятия, Дворовые спортивные соревнования.

Считаем, что наша программа способствует снижению правонарушений в подростково-молодежной среде и приобщению подрастающего поколения к ценностям здорового образа жизни.

Лебедева Т.М., Говязина Т.Н., Широбоков С.Л.
кафедра общественного здоровья и здравоохранения,
ГОУ ВПО «Пермская государственная медицинская академия
им. ак. Е. А. Вагнера» Росздрава.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ МЕДИКО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕ- ТА ПЕРМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКА- ДЕМИИ им. ак. Е.А. ВАГНЕРА, ПРОЖИВАЮЩИХ В ОБЩЕЖИ- ТИИ

Здоровье и здоровый образ жизни – качественная предпосылка будущей самореализации молодых людей, их активного долголетия, способности к созданию семьи и деторождению, к сложному учебному и профессиональному труду, общественно-политической и творческой активности.

Проблема укрепления здоровья студентов, основного резерва кадров российского здравоохранения, носит стратегический характер для государства и общества.

На формирование здоровья студенческой молодежи в процессе обучения влияет множество факторов, которые условно можно разделить на две группы. Первая группа – это объективные факторы (продолжительность учебного дня, учебная нагрузка, перерывы между занятиями, совмещение учебы с работой и т.д.). Вторая группа факторов – субъективные, личностные характеристики (режим питания, двигательная активность, организация досуга, наличие или отсутствие вредных привычек). В реальных условиях обучения и быта именно вторая

© Лебедева Т.М., Говязина Т.Н., Широбоков С.Л., 2009

группа факторов, характеризующая образ жизни студентов, в большей степени влияет на их здоровье.

Цель нашего исследования – изучение образа жизни студентов, выявление факторов риска их здоровью.

Нами был составлен литературный обзор, разработана программа сбора, проведен социологический опрос студентов медико-профилактического факультета. В опросе участвовало 212 студентов из 268, проживающих в общежитии №3 ПГМА (79,1%). Среди опрошенных 27,8% юношей и 72,2% девушек в возрасте от 18 до 25 лет. 23,6% имеют среднее медицинское образование. Все респонденты приехали для обучения в академии из других населенных пунктов, причем 32,1% – из сельской местности.

Нами получены следующие данные. Здоровый образ жизни во многом зависит от ценностных ориентаций студента. Было предложено респондентам распределить по ранговым местам некоторые жизненные ценности. Интересно, что здоровье в системе жизненных ценностей стоит на первом месте только в ответах первокурсников. Второкурсники определяют ранговое место здоровья как второе. На старших курсах значимость здоровья не поднимается выше третьего места. Образование в ответах студентов не выходит на первое место ни на одном из шести курсов. Уважение окружающих ставится большинством студентов на последние места.

Самооценка здоровья служит важным индикатором состояния и динамики здоровья студентов и отражает субъективную характеристику человека, его удовлетворенность условиями жизни, результатами социальной политики. На заданный нами вопрос «Как Вы оцениваете свое здоровье?» – 24,5% респондентов ответили как «хорошее», 70,0% – как «удовлетворительное», как «плохое» – 8,0%, как «очень плохое» – 0,5%.

При изучении отношения студентов к учебному процессу выявлено, что все учебные занятия и лекции посещают только 49,5% респондентов. Принимают участие в работе студенческих научных обществ или занимаются самостоятельной научной деятельностью 46,2% ответивших.

Участвует в общественной жизни академии каждый третий респондент.

На образ жизни студентов влияет то, что многие из них (47,6%) совмещают учебу с работой. У работающих студентов остается меньше времени для отдыха, занятий и других важных элементов жизнедеятельности.

Важным является также и то, как студенты распоряжаются своим свободным временем: 42,9% респондентов увлекаются чтением, 24,1% опрошенных занимаются спортом, 58,0% опрошенных обычно проводят свободное время с друзьями, 42,5% отдыхают перед телевизором, компьютером, 59,4% ответивших часто совершают прогулки, 17,9% любят посещать бары, дискотеки. Радует, что большое количество студентов проводят свой отдых активно – совершают прогулки с друзьями, много общаются со сверстниками. Однако, подобное времяпрепровождение довольно часто сопровождается распитием спиртных напитков и употреблением психоактивных веществ. Причем, сами студенты говорят о том, что это «облегчает общение со сверстниками».

Изучая режим сна и бодрствования, мы установили, что 26,9% респондентов спят в сутки менее шести часов, 67,9% – шесть-восемь часов, 5,2% – более восьми часов. 44,3% студентов говорят о том, что часто спят днем, т.к. не высыпаются ночью. Установлено, что 31,1% опрошенных заняты на работе ночью, и им не удастся полноценно выспаться. Таким образом, режим сна и отдыха большого числа студентов не является физиологичным.

Одним из важнейших факторов формирования здоровья студентов и характеристикой их образа жизни является организация питания. Нами выявлено, что только 62,2% респондентов завтракают каждый день, 71,2% всегда обедают, 91,9% опрошенных ужинают ежедневно, причем 78,8% ответивших отмечают, что часто принимают пищу перед сном. В течение дня часто испытывают чувство голода на протяжении часа и более 61,3% респондентов. 40,1% опрошенных часто переедают во время приема пищи.

Сбалансированность питания студентов оценивалась по отсутствию в рационе некоторых пищевых веществ. Животные жиры отсутствуют или содержатся в недостаточном количестве в питании 22,2% опрошенных; растительных жиров не хватает в рационе 11,3% респондентов; животные и растительные белки в дефиците у 7,1% и 2,5% ответивших соответственно.

При изучении финансовой обеспеченности студентов установлено, что ежемесячный доход 6,6% респондентов составляет менее 2000р., у 29,7% опрошенных он составляет 2000-3000р., у 42,5% – 4000-5000р., у 21,2% – более 5000р. Несомненно, что в условиях большого города указанные суммы доходов студентов заставляют экономить, в том числе и на здоровье.

Среди всех факторов риска здоровью основное место занимают вредные привычки. Курят постоянно 28,4%, курят редко – 12,8% из числа опрошенных. Совсем не употребляет алкоголь только каждый

четвертый. На вопрос «Употребляете ли Вы легкие наркотики?» 91,5% респондентов ответили отрицательно, 7,1% опрошенных употребляют их не чаще раза в месяц, 0,5% - раз в неделю, 0,9% ответивших – чаще раза в неделю.

При изучении физической активности исследуемой группы студентов нами выяснено, что регулярно занимается спортом только каждый пятый студент. Стремятся поддерживать высокую физическую активность 2/3 респондентов.

Немаловажное значение для здоровья имеет медицинская активность. Посещают врача в профилактических целях 21,2% респондентов, стоматолога – 46,2%. Продленный полис обязательного медицинского страхования имеют 93,9% опрошенных.

Заметное место в формировании образа жизни занимают межличностные отношения. Так, 68,72% респондентов отмечают, что имеют много друзей и хороших знакомых. Считают, что пользуются уважением среди сверстников 92,72% опрошенных, уважением среди преподавателей академии – 77,5%. Свои отношения с соседями по комнате оценивают как ровные 49,5% респондентов, как несколько натянутые – 5,2%, как напряженные – 11,8%. Стараются во всем помогать друг другу 33,5% опрошенных.

Таким образом, практически во всех сферах образа жизни студентов имеются факторы риска, которые и оказывают в совокупности губительное влияние на здоровье. Основная проблема, по мнению авторов, – это отсутствие позитивной мотивации в отношении своего здоровья, нерациональная расстановка жизненных ценностей в сознании молодежи.

В разработке и внедрении эффективных мер по сохранению и укреплению здоровья студенческой молодежи должны быть заинтересованы не только сами студенты и их родители, но и администрация всех уровней.

Либерова М.С.
соискатель МГУСТА,
г. Орел

ХАРАКТЕР ПЕРЕМЕН В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Экономические и социальные изменения в 90-е годы XX века затронули практически все сферы жизни российского общества в целом и каждую из его социальных страт. До конца 1980-х годов государ-

ство однозначно предопределяло не только идеологию, но и репертуар всех учреждений художественного воспитания, театров, концертных организаций, музеев, клубов, регулировало их деятельность. Подобные ограничения накладывались даже на сферы специфически массовой культуры (дискотеки, магнитные записи и т.д.).

Начиная с 80-х годов XX века государство стало постепенно отказываться от регулирующей роли в сфере культуры. В результате потребитель освободился от навязываемых ему государством культурных стандартов и стереотипов. Значительная часть культурного производства начала работать на удовлетворение разнообразных запросов как конечного потребителя, так и отдельных групп, занятых внутри самого этого производства («богемы», «тусовки» и т.п.). Это сформировало конкурентоспособную отрасль производства, ориентированную на потребителя, с одной стороны, и не требующую поддержки государства — с другой. Продукты этой отрасли исследователи чаще всего относят к массовой культуре. В то же время сохраняется другая часть культурного производства, нуждающаяся в систематической поддержке государства (музеи, театры, художественная самодетельность и т.п.). За этой сферой культуры закрепилось название «высокой».

В том же направлении трансформировалась и деятельность российских книгоиздательств. Согласно данным ВЦИОМ, книжный рынок второй половины 90-х годов XX века на 75% состоял из беллетристики и учебной литературы, причем до 90% всего рынка художественной литературы составляли книги массовых жанров (боевики, детективы, криминальные и любовные романы, фантастика и т.д.)

Таким образом, произошедшие за последние два десятилетия изменения в культурной сфере можно охарактеризовать как переход от советской директивной культуры к открытой и массовой.

Другой процесс, идущий в сфере культуры за данный период, можно назвать технической или технологической модернизацией. Под этим следует понимать как расширение технических возможностей традиционных видов культурного производства (музеи, театры, кино), так и формирование принципиально новых средств массовой коммуникации (негосударственная сеть телевидения, кабельное телевидение, видео, Интернет). Средства массовой коммуникации (СМК), существуя в рыночных условиях, ориентируются на запросы значительной массы потребителей. Телевидение, видео и другие СМК сегодня занимают главенствующее место в повседневной культурной деятельности человека и не требуют посредников. В качестве такого посредника ранее выступала культурная элита, которая производила и потребляла данный продукт, а через систему образования формировала массовый

спрос на него. Государство спонсировало эту деятельность. Сегодня культурная элита (интеллигенция) утратила свое высокое место в социальной иерархии. Отчасти это проявляется в снижении интереса к театрам, музеям, чтению, музыке и потере данными институтами широких кругов заинтересованной и подготовленной публики.

XX век считают первым веком господства «массовой» культуры на всем пространстве европейской цивилизации. Процесс «массовизации» затронул различные досуговые сферы. Повседневные вкусы, ориентиры, досуговые занятия сблизились с обычным уровнем среднего потребителя. В своей деятельности средства массовых коммуникаций, книгоиздательства, различные виды искусства ориентируются на этот «проявившийся» тип потребителя, который в данных условиях открыто демонстрирует свою позицию, позицию среднего уровня.

Произошедшие культурные перемены не могли не сказаться на досуговой деятельности молодежи. Ее досуг характеризует теперь набор форм досуговой деятельности, отличный от предшествующих поколений. Расширение форм досуга связано с туризмом, путешествиями, возможностью поездок за границу, появлением разнообразных программ (казино, экзотические театры), с новыми техническими средствами в области массовой коммуникации.

Помимо расширения форм досуговой деятельности, произошли изменения в направлении культурных ориентиров и потребностей молодежи. Социологи отмечают следующие тенденции: массовизацию вкусов и всего досуга молодежи; снижение интереса к высокому искусству; уменьшение роли чтения в структуре досуга молодежи; предпочтение тех форм проведения свободного времени, которые предполагают межличностное общение.

Парунова Т.Н.,

г. Благовещенск, Амурская область

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В ВУЗЕ.

ВУЗ призван быть центром образования и духовного становления личности будущих специалистов. Важно развивать личностные качества студентов. В связи с этим существенно возрастает значимость деятельности общественных организаций и добровольчества, направ-

ленной на создание условий для воспитания социальной активности подрастающего поколения.

Задача воспитания социально активной личности является важной для любого общества, но особенно актуальна она в современном мире, требующем от человека самостоятельности в принятии решений и личной ответственности за все, что происходит вокруг. Обладая активной жизненной позицией, личность станет полноценной составляющей общества. Определенным потенциалом реализации этой социальной миссии обладает система профессионального образования.

Высшее профессиональное образование все больше приобретает черты поликультурного, оно развивает способность оценивать явления с позиции другого человека, разных культур, иной социально-экономической формации. В ВУЗе не только должен царить дух свободного научного творчества, но содержательно обогащаться все учебные курсы, предлагающие возможность самоопределения будущего специалиста и обогащения его личности.

Кроме этого, необходимо отметить, что студенческий возраст – этот возраст переходный, кризисный, содержащий в себе множество противоречий. Этот важнейший этап становления человека как личности и как деятеля, когда осуществляется интенсивное преобразование мотивации, все системы ценностных ориентаций, происходит формирование специальных способностей в связи с профессионализацией, выстраивается собственная стратегия жизни

В связи с этим существенно возрастает значимость деятельности общественных институтов, направленной на создание условий для воспитания социальной активности подрастающего поколения. Одной из форм социально значимой деятельности учащихся ВУЗов является общественное движение, общественное объединение. Особое место занимают молодежные общественные объединения, работа которых строится, прежде всего, с учетом интересов студенческой молодежи и предполагает развитие ее инициативы и общественной активности. Деятельность подобных организация основывается на добровольчестве.

Добровольный труд давно известен также как основа экономики и воспитания, на которую обращают внимание власти и предприниматели развитых стран, где существует четко отлаженная система поиска добровольцев и работы с ними. Да и в России имеется немалый исторический опыт, сложившиеся традиции взаимопомощи и взаимовыручки, когда добровольный труд воспринимался как явление вполне естественное, не требующее дополнительной специальной аргументации.

Тема добровольчества не потеряла своей актуальности. Напротив, в последние годы добровольческое, волонтерское движение воз-

рождается в нашей стране, приобретая все большее идеологическое, экономическое и социальное значение, охватывая все большую часть населения.

Не стала исключением в данном случае и такая категория граждан, как учащиеся вузов. В современных российских университетах получают высшее профессиональное образование более миллиарда учащихся, и это по большей части вполне дееспособные, полные жизненных сил, люди, которые обладают огромным потенциалом деятельности для процветания своей страны и ее граждан. В идеале, знания, опыт, возможности этих людей могут и должны быть использованы на благо общества, для разрешения или смягчения социальных противоречий.

У молодежных общественных объединений и образовательного учреждения есть много общих задач: формирование активной гражданской позиции, основ культуры здоровья, духовно-нравственных качеств учащихся, организация содержательного досуга, развитие творческой личности, создание условий для её самореализации. В молодежном объединении молодой человек реализует свой индивидуальный творческий и лидерский потенциал в пространстве сегодняшней жизни.

Однако в последние годы образовательные учреждения перестали влиять на детское движение и утратили один из важных механизмов выполнения своих воспитательных функций. Следствием этого явилась потеря опыта, традиций, преемственности в этой деятельности. Но образовательные учреждения не могут не учитывать влияния на воспитание молодежи такого социального института как молодежные объединения. Предшествующий опыт доказывает: у молодежных объединений должна быть своя социальная ниша. Перспективные цели молодежных объединений – помочь молодежи найти приложение своих сил и возможностей, заполнить вакуум в реализации своих интересов.

Своей целью добровольчество декларирует привлечение молодежи к разработке и реализации социально-значимых проектов и программ, к организации безвозмездной помощи в учреждениях и организациях социальной защиты населения, пропаганде здорового образа жизни, к социальному образованию, к развитию молодежного волонтерского движения.

Расширение совместной деятельности с детскими и молодежными общественными объединениями по вопросам обучения и воспитания учащейся молодежи – одно из условий повышения эффективности практики образовательных учреждений с учётом специфических осо-

бенностей национальной, культурно-этнографической, социальной среды.

Организация и развитие волонтерской деятельности среди студентов высших учебных заведений может стать одним из приоритетных направлений подготовки молодых специалистов, так как их участие в добровольчестве помогает находить ресурсы собственного личностного совершенствования, способствует профессиональному росту, развитию рефлексии, стимулированию самореализации. Более того, повышение роли добровольчества может способствовать росту статуса милосердия и благотворительности, гуманизма, социальной справедливости в общественном сознании.

Студенты, активно участвующие в деятельности молодежных общественных организаций осознают свою значимость, свое отношение к окружающей среде, к людям, они приходят к пониманию, что, ежедневно помогая, сострадая окружающим, проявляя заботу, происходит преобразование личности, стремление к самосовершенствованию и самореализации.

Таким образом, деятельность образовательного учреждения и детских общественных объединений является одним из важнейших институтов социализации личности молодого человека, его самореализации и самоопределения. Однако возникает потребность в выработке общей идеи, консолидирующей деятельность детских и молодежных общественных организаций. Решение данной проблемы поможет во многом преодолеть негативные тенденции в деле сохранения отечественных традиций воспитательной деятельности в социуме.

Улупова Л.С.,
*директор подростково-молодежного клуба
по месту жительства «Ровесник»
г. Чайковский, Пермский край.*

ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В УСЛОВИЯХ КЛУБА ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

Для многих подростков самого многочисленного микрорайона нашего города «надёжной гаванью» и теплым домом стал клуб «Ровес-

ник», который 19 мая 2009 года отметил 35 - ый юбилейный день рождения.

На сегодняшний день, учитывая желания и выбор подростков и молодых людей, подростково-молодежный клуб «Ровесник» остается многопрофильным учреждением.

В 2007 году в рамках реализации Программы деятельности с элементами развития была определена ключевая направленность клуба - **Здоровый Образ Жизни**. Поэтому, отделение адаптации и реабилитации (АиР) логично вписывается в контекст деятельности нашего клуба.

Организация работы отделения продиктована проблемами, волнующими общество. Число здоровых детей ежегодно уменьшается. Положение усугубляет малоподвижный образ жизни. Ограничения в состоянии здоровья ведут к проблемам в межличностных отношениях инвалидов с их более здоровыми сверстниками, от этого формируется девиантное поведение.

Молодые люди, имеющие ограничения в состоянии здоровья, в том числе инвалиды часто становятся аутсайдерами нашего общества. Это обстоятельство является угнетающим фактором, формируя совокупность комплексов, которые отрицательно сказываются на общем состоянии каждого молодого человека.

На сегодняшний день в отделении занимается 89 человек, в том числе 23 человека, имеющие ту или иную группу инвалидности. Основной возраст 14-18 лет, от 18 и старше.

Социальное положение семей наших воспитанников, как правило, с малым достатком. Чаще всего это неполные и неблагополучные семьи.

Отделение осуществляет деятельность по программе «ДИНО-РИС».

Цель программы - развитие социально-адаптированной личности, умеющей жить в согласии с собой и окружающими миром.

Задачи:

1. Способствовать формированию потребности к занятиям физической культурой и ведению ЗОЖ.
2. Организовать познавательный развивающий, активный досуг, включение в творческую деятельность.
3. Оказывать психолого-педагогическую помощь в решении личностных проблем.

Программу реализуют высококвалифицированные специалисты с медицинским и педагогическим образованием.

Любое явление в жизни разворачивается в пространстве. Каждый подросток и молодой человек должен найти свое неповторимое.....Поэтому, во главу угла деятельности отделения, процесса социализации и интеграции ставится принцип максимальной успешности.

Отделение работает по следующим направлениям: физическое воспитание, физическая рекреация, художественно-эстетическое, социальное, психолого-педагогическое;

Опыт деятельности **отделения** доказывает, что эффективность адаптивно-реабилитационного процесса напрямую зависит от того, насколько комфортно чувствует себя в клубе подросток или молодой человек. Социально-педагогическая и психологическая реабилитация не только благоприятствует медицинской реабилитации, но и сама может стать пусковым механизмом коррекции физического здоровья. В большей степени этому способствует работа педагога-психолога нашего учреждения. В результате проведенных для воспитанников отделения бесед и тестирований выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди: страх перед будущим (более всего), чувство одиночества, трудности в общении со сверстниками, заниженная самооценка, застенчивость, стеснение, неуверенность в себе.

В отделении работают 7 объединений различной направленности. Это хорошая возможность для дифференциации и выбора. С 2008 года открыты новые формы образовательной деятельности.

Благодаря активным занятиям в **отделении** подростки и молодые люди имеют большие возможности для проведения полезного, занимательного досуга. Для них в клубе созданы условия для самореализации, общения, самостоятельности в разнообразных формах, включающих труд, быт, подвижные игры и другие мероприятия, разные по содержанию, дающие возможности для адаптации и интеграции.

Появилась **СВОЯ** территория свободного общения! И как результат - подростки участвуют в массовых и спортивных мероприятиях на уровне клуба, микрорайона, города, края, региона, России. Сегодня в копилке воспитанников отделения имеются **медали разного достоинства**.

Педагогический коллектив клуба и специалисты отделения в частности уделяют большое внимание выстраиванию партнерских отношений для результативного сотрудничества. С 2007 года на более качественный уровень вышли взаимоотношения отношения с системой здравоохранения (направление в отделение А и Р по показаниям узких специалистов поликлиники города) и образовательными учреждениями

(по результатам занятий ОФП воспитанникам присваивается оценка для аттестации в школу, училище и т.д.)

Система взаимодействия и сотрудничества оказывает влияние на «мягкую» социализацию и менее болезненную интеграцию воспитанников отделения.

Результатами деятельности отделения мы определяем:

- Улучшение состояния здоровья - на основании медицинских обследований. У большинства воспитанников наблюдается состояние устойчивого самочувствия.
- Расширение жизненного пространства как одного из факторов социальной адаптации и самоопределения.
- Интеграция подростков и молодежи с ограниченными возможностями в общество.

Занятия вместе со здоровыми детьми в образовательном учреждении по месту жительства (по статусу неспециализированном!) позволяют молодому человеку чувствовать себя таким же, как все!

Очень важно, что в процессе взаимодействия коллектива отделения и клуба удовлетворяются потребности в регулярном, разноплановом общении; расширяется круг друзей; стабилизируется и улучшается состояние здоровья; реализуются разноплановые роли в социуме.

Условия и жизнедеятельность клуба по месту жительства в этом случае являются едва ли не главным фактором социализации и интеграции.

В период с 2005 года по 2008 год увеличилось количество воспитанников отделения от 45 человек до 89 человек.

Очень важным достижением, по мнению всего нашего коллектива, стало адекватное восприятие здоровыми молодыми людьми инвалидов. У отделения адаптации и реабилитации детей, подростков и молодежи с ограничениями в состоянии здоровья уже есть свой почерк, свое лицо и авторитет среди коллег, воспитанников и их родителей.

Вместе с тем, многолетний опыт деятельности отделения, позволяет выделить ряд существующих проблем:

- недостаток помещений, что сказывается на качестве занятий;
- отсутствие необходимого специального медицинского инвентаря;
- разобщенность ведомственных структур (сегодня идет активная работа в этом направлении: от совместного плана мероприятий к комплексной межведомственной программе);

- отсутствие финансирования.

Сегодня у коллектива отделения адаптации и реабилитации большие планы на будущее. Это увеличение количества воспитанников отделения (для этого используется городской банк данных); активное участие в проектной деятельности (для привлечения внебюджетных средств); создание межведомственной программы; поиск и внедрение новых форм образовательной деятельности и организации.

Хузин Е.И.

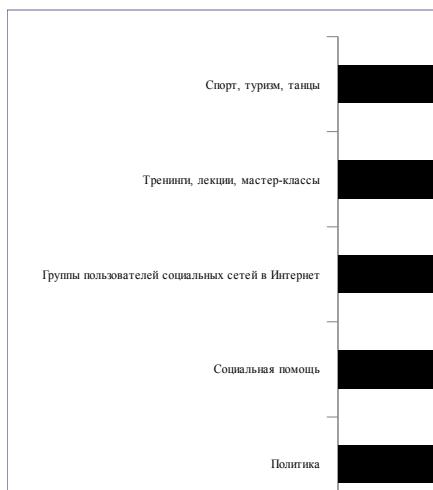
*председатель Комитета по молодежной политике
Администрации г. Перми*

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЕРМИ)

1. Введение

После смены политического строя в начале 90-х упразднилась самая системная и единственная детская-молодежная организация (ДМО) – Пионерия. Эта организации гармонично интегрировалась в учебный процесс и позволяла школе наряду с образовательной функцией эффективно реализовывать ее воспитательную компоненту! С одной стороны ликвидация пионерии, открыла дорогу в деятельности многим другим ДМО, но была утрачена базовая составляющая в деятельности организаций – это системность в работе. В лучшем случае работа велась и зачастую ведется, только благодаря энтузиазму отдельных педагогов. Административным методом в сегодняшних реалиях реанимировать пионирию не возможно, но необходимо создать такие условия, при которых у молодежных организаций появится возможность для системной работы в том числе и в общеобразовательных учреждениях. Мы предлагаем и реализуем в качестве базисной идеи деятельности ДМО то, что, так или иначе в различных формах присутствует практически в любой общественной организации. Я говорю про добровольчество. Мое глубокое убеждения, что добровольчество сегодня может и должно стать «альтернативной идеологией». Говорю альтернативной потому что строить идеологию на конъюнктурных вещах т.к. например партийная политика не эффективно и не безопасно в первую очередь для самой системы (опыт пионерии наглядно это демонстрирует), а составляющие добровольчества такие как: доброта, сострадание, взаимовыручка, и помощь ближнему практически при любой политической и экономической конструкции будет востребовано

как властью, так, разумеется, и обществом. От Пионерии если вынести за скобки ее политическую составляющую даже сегодня можно взять много полезного. Например, очень точно выбранный возраст вовлечения человека в общественную практику – это среднее звено школы, поэтому основной упор в развитии добровольчества в городе мы делаем на этот возраст. Это сегодня подтверждается и социологией: по данным исследования о состоянии молодежи в г. Перми проведенного в конце 2008г. обращает на себя внимание довольно высокий процент респондентов, интересующихся социальной помощью незащищенным слоям населения (бездомным, старикам) – 21.4%. Это еще одна предпосылка активизировать, расширить и сделать доступной работу молодежных организаций, занимающихся социальной помощью, развивать волонтерское движение, сделать процесс участия менее формализованным, политизированным.

2. Добровольчество в Перми как система.

В Перми насчитывается порядка 30 организаций и более 80 отрядов при образовательных учреждениях.

Основными направлениями их деятельности являются:

1. Социальная помощь детям, инвалидам, престарелым;
3. Экологическое направление;
4. Профилактика социально-опасных явлений;
5. Правозащитное направление;

Работа по развитию добровольчества в Перми строится в нескольких направлениях:

1. Создание системы координации деятельности добровольческих объединений (создание единой информационной базы, обучение лидеров добровольческих организаций и т.д.).

С этой целью в г. Перми в октябре 2008 г. по инициативе добровольческих объединений создан Координационный центр Пермского добровольчества. Центр помогает объединять усилия отдельных добровольцев и волонтерских организаций путем координации их деятельности и оптимизации механизмов эффективного сотрудничества волонтеров.

На сегодняшний день в совет центра входят представители 42 добровольческих отрядов и организаций г. Перми и Пермского края.

- силами центра создан и постоянно обновляется единый реестр добровольческих объединений ПК;

- разрабатывается и апробируется система обучения менеджеров НКО, руководителей добровольческих отрядов, механизмам работы с добровольцами, развития проектной деятельности;

- решается проблема информированности молодежи о добровольчестве, о реализуемых программах, проектах;

- укрепляются связи между ДО ПК – разработан график общих социально-значимых мероприятий, выпускается календарь добровольчества;

- ведется работа по повышению имиджа добровольца среди молодежи, разработана система мотивации: награды, трудовая книжка добровольца;

- издание справочника добровольческих объединений;

- развивается сотрудничество со СМИ по освещению деятельности ДО;

- взаимодействие с представителями бизнеса.

2. Создание условий для развития существующих появления новых добровольческих движений, в том числе в образовательных учреждениях (проведение конкурсов, слетов, общегородских мероприятий и акций)

За период 2008 – 2009 гг. В формате молодежных инициатив было реализовано более 10 крупных социальных акций, с общим количеством участников – более 5000 человек.

- «Слет добровольцев города Перми», в котором участвовало 38 отрядов и организаций города Перми.

- Фестиваль молодежных добровольческих объединений «Доброволец Перми» .

- Проект «Тетрадка Дружбы».

- «Посвящение в добровольцы». 23 апреля 194 самых инициативных волонтера из 27 добровольческих организаций г. Перми впервые в Пермском крае получили трудовые книжки добровольцев. Трудовая книжка добровольца станет носителем добровольческого и социального опыта пермских волонтеров, в ней будут зафиксированы все награды и достижения её обладателя. С этого дня яркие примеры добровольческой инициативы будут оставаться не только в памяти тех, кому прикамские добровольцы оказали конкретную помощь, но и в первом волонтерском документе. Следующим этапом формирования высокого статуса волонтера станет организация конкурса трудовых книжек добровольцев.

Конкурс «Доброволец Перми», который в этом году приобрел официальный статус: Главой города Перми учрежден знак «Доброволец Перми».

3. *Популяризация добровольческой деятельности в городе Перми, на российском и зарубежном уровне (участие пермских добровольцев в общероссийских конкурсах, организация российского и международного сотрудничества).*

Пермские добровольцы в разное время становились лауреатами Национальной награды в области добровольчества г. на российском конкурсе добровольцев в Кирове команда пермских волонтеров организации «Вектор Дружбы» заняла 1 –е место. Пермячка Екатерина Зубкова прошла конкурсный отбор для работы в качестве волонтеров на Олимпийских зимних играх в 2010 году в Ванкувере.

3.Перспективы

Для развития добровольчества в Перми сегодня существуют все предпосылки, это и заинтересованность самих ДО, потребность общества в деятельности ДО, и поддержка на как на уровне руководства города Перми и Пермского края, так и на федеральном уровне. Ближайшие задачи по развитию добровольчества – это создание условий для увеличения количество ДО и информирование общества о деятельности ДО.

Намеренно не рассмотрен экономический фактор от деятельности добровольчества, хотя по данным Российского центра развития добровольчества если 10% населения России будет вовлечено в добровольческую деятельность в среднем по пять часов в неделю, инвестиции в соц.сферу составят около 90 млрд. руб. ежегодно.

Считаю, что первичный эффект от развития деятельности добровольческих объединений – это воспитание гражданина в полноценном понимании этого слова: ответственного и неравнодушного.

Юмашева Т.А.

к.пед.н., доцент,

Балашовский институт (филиал)

ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени

Н.Г. Чернышевского»

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Превенция экстремизма в подростковой среде в условиях изменяющейся России» № 09-06-000434а.

Социальные, экономические и политические процессы, происходящие в современной России, влияют на жизнь всего общества, и в первую очередь на подрастающее поколение. Среди подростков происходит переоценка ценностей, социальных норм поведения, формируется новое сознание, снижается социальный иммунитет. Особые опасения вызывает тот факт, что значительная часть молодежи попадает в неформальные объединения экстремистской направленности. Под влиянием данных объединений у подростков формируется отрицательное отношение к общественным ценностям, происходит ориентация на насилие, затрудняется самоопределение, формирование социальной ответственности и зрелости, прогрессирует отклоняющееся поведение. В связи с этой особой актуальностью приобретает разработка мер социальной направленности, способствующая коррекции поведения подростков.

Особенность социальной работы с подростками экстремистской направленности заключается в комплексной социально-педагогической работе. Прежде всего, необходимо установление личных кон-

тактов с подростками, изучение социальной среды в которой находится каждый конкретный участник объединения. Для этого необходимо использование библиографического метода, который позволяет получить полную информацию о подростке, а так же выявить особенности, сложившиеся отношения в конкретном объединении и их влиянии на каждого участника.

Работа с подростками экстремистской направленности должна базироваться на принципе понимания и справедливости. Ведь если подростки осознают тот факт, что им действительно хотят помочь, а не наказать и осудить, это позволит оптимизировать взаимодействие, а объединив усилия преодолеть проблему.

Проанализировав работы Акерманн П., Клене А., можно выделить следующие особенности работы специалиста социальной работы с подростками экстремистской направленности:

1. Ориентировочные образцы, которым следуют подростки из экстремистских объединений, необходимо рассматривать как трансформацию ими повседневного экономического, политического и социального опыта.

2. Коррекция страхов и неуверенности у подростков, так как экстремистская ориентация напрямую это выражает.

3. Необходимо создание мест общения молодежи из различных молодежных организаций, что способствует поиску идентичности.

4. Неформальные образования и объединения нужно рассматривать как процесс самоорганизации, с которым не следует бороться, а который необходимо осуществлять совместно.

5. При изучении экстремистских форм проявления самоутверждения и самореализации молодых людей следует исходить из понимания, что данные процессы развиваются и формируются на основе личного жизненного опыта молодых людей.

6. Работа с молодежью данных объединений возможна при обоюдном доверии, открытости и принятии друг друга.

7. Социально-педагогическая работа направлена на решение повседневных проблем молодежи, из которых вырастает стремление к участию в экстремистских объединениях, готовность к агрессии и насилию.

Задачами деятельности специалиста социальной работы являются следующие:

- развить социальную активность, побудить и привить интерес к себе и окружающим;

- научить саморегуляции, сотрудничеству, адекватному проявлению активности, инициативы и самостоятельности, осуществлять правильный выбор форм поведения;

- привить уважение к членам коллектива, помочь обрести социальный статус, выполнять определенную роль в коллективе;

- оптимизировать положительный опыт, разрушить опыт девиантного поведения, создать и закрепить позитивные образцы поведения;

Основными направлениями деятельности специалистов по социальной работе в сфере профилактики экстремизма в подростковой среде является:

- разработка внутриведомственной статистики, отражающей характер и состояние молодежных девиаций; включение во внутриведомственную стат. отчетность о наличии различных учреждений, осуществляющих коррекцию, социальную реабилитацию, медико-психолого-педагогическую поддержку, охрану и защиту детей и семей «группы риска»; обеспечение доступности статистической информации о детско-подростковой девиации для всех субъектов образования и воспитания;

- регулярный анализ состояния детской безнадзорности и ее последствий; оценка эффективности системы профилактики; прогнозирование качественного и количественного развития всех компонентов системы;

- своевременное выявление неблагополучных семей, информирование о них центров социальной помощи семье и детству, комиссий по делам несовершеннолетних, выявление несовершеннолетних, нуждающихся в социальной профилактике и реабилитации;

- анализ кадрового состава учреждений разных ведомств, имеющих профилактическую направленность, выявление кадрового дефицита специалистов по социальной, психосоциальной, социально-педагогической работе;

- создание сети комплексных профилактических служб социально-терапевтической помощи семье и подростку, разработка содержания и организационно-управленческих принципов их работы, а также разработка психологического и правового обеспечения их деятельности;

- активное и целенаправленное использование подростковых и юношеских объединений по интересам как институтов ресоциализации социально дезадаптированных подростков;

- разработка специфических форм и средств приобщения девиантных подростков к активному, полезному, развивающему досугу,

вовлечения в социально значимую деятельность, включая производственный труд;

- систематизация и обоснование целесообразных форм и методов социально-педагогической коррекции условий семейного воспитания, семейного образа жизни функционально несостоятельных, не справляющихся с задачами воспитания семей, включая различные формы семейного отдыха, психологическое консультирование, психолого-педагогическое просвещение родителей и психотерапию семейных отношений;

- создание правовых гарантий для системы профилактики, в том числе путем обеспечения гарантированного бюджетного финансирования;

- подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов, задействованных в сфере профилактической работы; анализ существующей системы подготовки и переподготовки специалистов по социальной, психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работе; проведение конференций, семинаров для сотрудников органов и учреждений системы профилактики, ориентированных на анализ профилактической работы, выявление эффективного опыта, новых технологий предупреждения социальной дезадаптации детей, их социальной реабилитации и адаптации.

Для успешного решения проблемы экстремизма среди подростков необходимы дальнейшие систематические теоретические и практические исследования в рамках при условии отслеживания динамики ситуации.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Конференция посвящена вопросам социальной безопасности и защиты человека на различных уровнях и в различных сферах. В последние годы безопасности человека уделялось особое внимание со стороны ученых и практиков в области социологических, политических, экономических, исторических, социально-экологических, социально-информационных и других исследований, и они достаточно широко освещены в специальной литературе. Проект предполагает обсуждение проблемы социальной безопасности как системы устойчивого социального развития социума и человека в условиях современной России и ее регионах, фокусируя внимание исследователей и практиков на системные междисциплинарные изыскания. В ходе конференции предполагается обсуждение методологических проблем соотношения ключевых категорий и направлений с учетом сложности и взаимодополняемости современных экономических, политических, культурных, геополитических процессов в данной области, адекватное оценивание и прогнозирование реальных угроз дестабилизации общественной жизни в масштабах страны и региона.

Современное российское общество нуждается не в парадигме «привыкания к рискам развития», а в концепции опережения адекватного реагирования, позволяющей осуществлять системные перемены в стране в рамках стабильности и безопасности. Формат всероссийской научной конференции направлен на создание условий для профессионального общения и интеграции ведущих ученых и практиков Российской Федерации, проявляющих наибольший интерес к изучению проблемы социальной безопасности и защиты человека. Результаты конференции могут иметь значение для дальнейшего развития фундаментальных и прикладных исследований с позиции решения проблем человека в социологии управления, психологии субъекта и человеческого бытия, экологии, социальных аспектах медицины и реабилитации, юриспруденции и других наук.

*Председатель оргкомитета конференции,
к.ф.н., доцент кафедры социальной работы,
проректор ПГУ по внеучебной работе
О.П. Ильиных*

Научное издание

**СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
РЕАЛЬНОСТИ:
СИСТЕМНЫЕ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(г. Пермь, Пермский государственный университет,
29–30 сентября 2009 года)

Под общ. ред. *З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой*
Компьютерная верстка *М.И. Григорьевой*

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 15.10.2009. Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 26,74.
Тираж 100 экз. Заказ

Редакционно-издательский отдел Пермского университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография Пермского университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15